

水千丞◎著
沈曉明◎繪

職業太身

上

Annotation

Автор: Шуи Цян Чен (水千丞) Оригинальное название: 職業替身
Количество глав: 121+2доп. Чжоу Сян не знал, зачем судьба подарила ему второй шанс: было ли это проявлением любви и заботы с ее стороны, или просто она еще не наигралась с ним. Иначе, как объяснить, почему во время его карьеры в сфере шоу бизнеса, или вне его, в его прошлой или теперешней жизни Ян Мин Сю воспринимал его лишь как замену другого человека. Он также не понимал, в их отношениях с молодым господином Яном, кто был более жалок: тот, кого воспринимали лишь как замену, или тот, кто эту замену искал.

- [Вечный дублер: перерождение.](#)
 - [Приветствие](#)
 - [Пролог](#)
 - [Пробуждение](#)
 - [Новая встреча с Цай Веем](#)
 - [Сколько же мы должны?](#)
 - [Встреча у лифта](#)
 - [Три года назад](#)
 - [Официальное знакомство... Меня зовут...](#)
 - [Пойдем к тебе домой](#)
 - [Выходит, мы оба...](#)
 - [Дома у Чжоу Сяна](#)
 - [Встреча в ресторане](#)
 - [В роли пассива](#)
 - [Желание семьи](#)
 - [На съемочной площадке](#)
 - [Одержимость Чжоу Сяном](#)
 - [Напряжение за семейным столом](#)
 - [Предложение](#)
 - [Переезд](#)
 - [Вечеринка в честь Лан Си Рона](#)
 - [Ян Мин Сю ревнует](#)
 - [Могу я завоевать тебя?](#)

- [Между молотом и наковальней](#)
- [Ян Мин Сю готовит крабов](#)
- [Страсти на съемочной площадке](#)
- [Попались!](#)
- [Первая ссора](#)
- [Я никто](#)
- [Не желая сдаваться](#)
- [Убедить Ян Мин Сю остаться](#)
- [Правда о семье Ян Мин Сю](#)
- [Новый взгляд на Чжоу Сяна](#)
- [Разборки двух Ванов](#)
- [Бед не приходит одна...](#)
- [Сокрушенное сердце](#)
- [Давай вернемся домой](#)
- [Это еще не конец](#)
- [Услуга Ван Ю Дону](#)
- [Продолжай любить меня](#)
- [И все-таки это Чжоу Сян](#)
- [Последний телефонный разговор](#)
- [Воспоминания Ян Мин Сю - часть 1](#)
- [Воспоминания Ян Мин Сю, часть 2](#)
- [Предупреждение Цай Вея](#)
- [Перемены за два года](#)
- [Нужно больше работать](#)
- [Пробы для съемок видео клипа](#)
- [Меня зовут Чжоу Сян](#)
- [Откуда ты знаешь про близнецов?](#)
- [Новая встреча с Лан Си Роном](#)
- [На съемках вместе с Ян Мин Сю](#)
- [Чжоу Сян не умер!](#)
- [Тайный визит домой](#)
- [Чуть не попался](#)
- [Новые волнения](#)
- [Снова стать дублером Ван Ю Дона](#)
- [Ян Мин Сю просит роль](#)
- [Ты гей?](#)
- [Поцелуй](#)

- [Кто поможет ему?](#)
- [Отчаяние](#)
- [Визит к Ян Мин Сю](#)
- [Сделка](#)
- [Убедить Чен Ин](#)
- [Переезд](#)
- [Не лезь ко мне](#)
- [Наконец-то мирный сон](#)
- [Невероятные совпадения](#)
- [Материнское предостережение](#)
- [Сомнения Лан Си Рона](#)
- [Не забывай, кто твой хозяин](#)
- [Чжоу Сян... Чжоу Сян...](#)
- [Мне надо спросить тебя кое о чем](#)
- [Не трогай мои вещи!](#)
- [Просто он не хочет возвращаться](#)
- [Козни Тан Ина](#)
- [Я забуду, что мы семья](#)
- [Это не Ван Ю Дон](#)
- [Поиски Яна Мин Сю](#)
- [Как ты мне это объяснишь?](#)
- [Все-таки дверь открыли ключом](#)
- [Почему ты так похож на моего брата?](#)
- [Я так скучал по тебе....](#)
- [Первый раз с удовольствием](#)
- [Встреча друзей](#)
- [Помнишь то землетрясение?...](#)
- [Я должен увидеть его](#)
- [Я не могу ждать](#)
- [Увидеть себя](#)
- [Я его мужчина](#)
- [Всё-таки... это ты...](#)
- [Ты был моей ошибкой](#)
- [Премьера клипа](#)
- [Ты еще помнишь наш договор?](#)
- [Зашли в тупик](#)
- [Не отказывайся от меня](#)

- Твой друг увез ее
 - Сян Ге, я люблю тебя!
 - Позволь мне просто жить дальше
 - Не думайте, что все так просто
 - Я дам тебе самое лучшее
 - ... он не хочет ничего менять
 - Премьера фильма
 - А что на этот раз?..
 - Встреча с Ян Мин Мей
 - Где он?
 - Возьми деньги и исчезни
 - Он Чжоу Сян... тот самый...
 - Признание Яна Мин Сю
 - Посторонним тут нечего делать
 - Ваши судьбы связаны
 - Давай начнем все сначала
 - Быть вместе до конца
 - Почти как раньше
 - Ты не должен оставлять меня
 - Значит, он ничего тебе не сказал?
 - С меня хватит!
 - Я не буду тайным любовником
 - Идея Яна Мин Сю
 - Встреча с матушкой Ян
 - В вашей семье сам черт не разберется
 - Мирные дни
 - Теперь это и твоя семья
 - Просто считай его своим сыном
 - Каждое биение сердца...
 - Эпилог
 - В заключение...
-

Вечный дублер: перерождение.

Приветствие

Являясь поклонником творчества Shui Qian Cheng, автора "Непримиримых соперников" и "Интоксикации", была рада найти еще один его роман.

Желание перевести его на русский накрыло внезапно и сильно. А посему вперед!)

Если понравится роман, не стесняйтесь нажать на звездочку и оставить комментарий.)))

Пролог

Чжоу Сян не знал, зачем судьба подарила ему второй шанс: было ли это проявлением любви и заботы с ее стороны, или просто она еще не наигралась с ним. Иначе, как объяснить, почему во время его карьеры в сфере шоу бизнеса, или вне его, в его прошлой или теперешней жизни Ян Мин Сю воспринимал его лишь как замену другого человека.

Он также не понимал, в их отношениях с молодым господином Яном, кто был более жалок: тот, кого воспринимали лишь как замену, или тот, кто эту замену искал.

В прошлой жизни Чжоу Сян был дублером мега-звезды Ван Ю Дона. И дублировал он его не только в кино...

Глубоко увязнув в тех болезненных отношениях с Ян Мин Сю, он все равно был только заменой.

Совершенно потерянный, Чжоу Сян отправился в горы с командой, снимающей документальный фильм. Внезапно, потеряв равновесие, он сорвался с высокого утеса. Очнулся он два года спустя в теле другого человека. И, что еще ужаснее, ему не удалось избежать судьбы быть чьим-то дублером....

Пробуждение

Чжоу Сян попытался открыть глаза, но они были сухи, а свет был так обжигающе ярок, что он смог лишь зажмуриться. Перед его взором разливалась пронзительная белизна; все было таким белым, как будто в мире совсем не осталось человеческого тепла. Постепенно в его теле начали пробуждаться все чувства. Он чувствовал знакомый запах лекарств. Он знал, что находится в больнице и что он очень болен.

«Неужели я все еще жив? Упав с такого высокого утеса, я все еще жив?»

Должно быть, он такой светлый человек, что Бог не пожелал забрать его, а сохранил ему жизнь. Как бы то ни было, здорово снова вернуться к жизни. Но он не знал, целы ли его руки и ноги. Он не чувствовал их... его руки, ноги, он совсем не чувствовал их! Он так испугался, что разом взмок от пота. Конечно, выжить – это здорово, но, если он покалечен, не лучше ли тогда умереть?

- Чжоу Сян, Чжоу Сян, ты очнулся? – его слуха коснулся голос пожилой женщины. Голос прозвучал печально и со всхлипом. Чжоу Сян с трудом повернул голову на звук голоса. Рядом с ним сидела хрупкая, добродушная на вид женщина лет пятидесяти с хвостиком. И, хотя она звала его по имени, он не узнавал ее.

«Кто она?»

- Чжоу Сян....- женщине хотелось крикнуть, но она с трудом удержала себя. Ринувшись двери, она вцепилась в медсестру и взволнованно закричала:

- Мой сын очнулся! Мой сын очнулся! Скорее, позовите врача!

«Сын? Кто ее сын?»

Чжоу Сян открыл рот и попытался заговорить, но его горло было как пересохший колодец. Он снова и снова старался выдавить хотя бы звук, но безуспешно.

Постепенно к нему возвращалась чувствительность конечностей. Он пошевелил пальцами на ногах и смог почувствовать их! Его руки, ноги – он снова мог почувствовать их!

Вскоре в палате появилась группа врачей и медсестер, они окружили его с деловитым видом.

- Он и впрямь очнулся, - со вздохом произнесла медсестра, - пролежал в коме два года и действительно воспрял. Воистину чудо! Тетушка, поздравляю!

Пожилая женщина смеялась и плакала одновременно – она была так взволнована, что не могла внятно говорить.

Медсестра налила воды Чжоу Сяну и с помощью ложечки стала его поить. Немного напоив его, она убрала воду.

- Не волнуйся, для начала тебе нужно привыкнуть, - мягко сказала она.

Чжоу Сян хрипло спросил:

- Кто... кто я?

Его голос был таким хриплым, что с трудом походил на человеческий.

- Чжоу Сян!

Пожилая женщина кинулась к нему, лаская его лицо и причитая:

- Мама знала, что ты обязательно очнешься. И вот ты проснулся. Мама больше не выдержала бы.

Чжоу Сян был потрясен. «Эта женщина и вправду считает меня своим сыном?»

Чжоу Сян встряхнул свои воспоминания, кажется, все в порядке - все 33 года его жизни живы в его памяти. И, хотя дни перед его смертью были сплошной мукой, он был бы рад забыть все, связанное с тем человеком. Но он все помнит. И этой женщины точно нет в его воспоминаниях. Однако... однако ее рыдания бередили ему душу, ее слезы были так искренни, это были слезы матери.

- Вы... вы... Тетушка, я вас не знаю.

Эта фраза далась ему с большим трудом. Рыдания прекратились, женщина испуганно воззрилась на него. Доктора и медсестры были ошарашены. Им понадобилось какое-то время, чтобы прийти в себя, и доктор похлопал женщину по плечу:

- Госпожа Чен, мозг Чжоу Сяна получил серьезное повреждение. Но раз уж он очнулся, то теперь возможно все. Считайте, ему повезло, если он отделался всего лишь потерей памяти.

Чен Ин вытерла слезы и коснулась лица Чжоу Сяна дрожащей рукой.

- Чжоу Сян, сынок, неужели ты и впрямь не помнишь меня? Я же твоя мама.

Его действительно звали Чжоу Сян, но его мать умерла, когда ему было восемь лет. В своих мечтах он видел ее живой, но ... увы...

- Госпожа Чен, пожалуйста, держите себя в руках. Не давите на пациента. Как вы смотрите на то, чтобы пойти отдохнуть для начала? А нам нужно обследовать его более серьезно.

Доктор мигнул сиделке, и та мягко сказала Чен Ин:

- Тетушка, давайте выйдем, вам нужно успокоиться. И, сказав это, вывела ее без промедления.

Чжоу Сяна повезли на рентген и другие обследования. Он чувствовал сонливость, хотелось вернуться назад и снова заснуть. Повернув голову, он поймал свое отражение в мониторе компьютера.

Ясно увидев свое лицо, он был совершенно потрясен. Отражение на темном компьютерном экране было не очень четким, но этого было достаточно, чтобы различить черты лица. Чжоу Сян смотрел на это невыразительное лицо... Кто это? Это не его лицо. Кто... кто... этот человек?

Доктор помахал рукой перед его носом:

- Что случилось?

- Зеркало!

- Что?

Чжоу Сян внезапно закричал:

- Дайте мне зеркало!

Доктор растерялся. Подумав немного, он протянул ему зеркало:

- С твоим лицом все в порядке, расслабься и не напрягайся так.

Чжоу Сян выхватил зеркало, чтобы разглядеть себя. В нем ясно отражалось лицо молодого привлекательного человека лет 25-26 на вид. Его глаза небольшие, но очень выразительные. И, хотя лицо его было бледным, при ближайшем рассмотрении оно выглядело очень мужественным.

Но это был не он, не Чжоу Сян!

Не удивительно, что тетушка называла его своим сыном. Она не ошибалась, она просто не знала, что в теле ее сына была чужая душа.

Так значит, он все-таки умер, по крайней мере, его тело. Упав с такой высоты, как оно могло не разлететься на кусочки? Но его душа возродилась в теле другого человека! И этого человека тоже зовут Чжоу Сян.

Доктор с сомнением посмотрел на него.

- Что-то не так? Чувствуешь себя нехорошо?

Чжоу Сян отбросил зеркало в сторону и обессиленно опустился на кровать. Прикрыв глаза руками, он пробормотал:

- Я в порядке.

Его душа была в полном смятении. Как он мог принять все происходившее с ним! Может, это все из-за одинаковых имен, и поэтому Бог перепутал их души?

В любом случае, это так странно. Он всегда был атеистом. Он никогда не верил в призраков и духов и не боялся их. Но то, что происходило с ним сейчас, потрясло его до глубины души. И как справиться с этим, он не знал.

Доктор сочувственно добавил:

- Просто закрой глаза и отдыхай. Ты спал два года и только что пробудился. Это тяжелая психологическая нагрузка. Не напрягайся сильно. Спи.

Низкий и глубокий голос доктора подействовал гипнотически. Чжоу Сян закрыл глаза и почувствовал, как его накрывает волной усталости. Постепенно сон овладел им.

Это не так уж и плохо. Он выжил, но стал совершенно иной личностью. Это новая возможность, которую ему дал Бог, и он может начать все сначала. Он может отбросить прошлое и жить хорошо.

Отринуть все... забыть все ошибки и не возвращаться к ним.

- Давай-ка, выпей куриного бульона. Попей бульончика прежде чем поесть.

Чен Ин растерянно смотрела на Чжоу Сян, ее добрый взгляд расстраивал его. Он не мог сказать матери, с трудом растившей своего сына, что другая душа поселилась в его теле.

- Выпей. Почему ты так изумлен? Даже если ты не помнишь меня, вкус моего супа ты точно не мог забыть. Ты с детства любил мой суп. Выпей же.

Чжоу Сян взял чашу супа и ложкой зачерпнул ароматный куриный бульон. Попробовав глоточек, он нашел его восхитительным. Он не смог удержаться от того, чтобы выпить еще.

- Осторожно, не обожгись.

Доев суп, он посмотрел на Чен Ин и осторожно сказал:

- Эм... мама, не нужно приносить мне еду каждый день. В больнице есть своя еда.

Прошло уже три дня с момента как он очнулся, и два из них беспрерывно шел дождь. Каждый раз, когда приходила Чен Ин, он видел ее вымокшие брюки. Эта маленькая и худенькая женщина полчаса ехала на автобусе и более десяти минут шла пешком, чтобы принести горячую еду своему сыну. Он был тронут, и ему было грустно. Вот что значит иметь маму. Он думал, что ему никогда не удастся испытать такое чувство в этой жизни.

Чен Ин произнесла печально:

- Что особенного в том, чтобы принести еду? Когда я раньше приносила ее, ты не мог даже поесть.

Стоило ей подумать о трудностях последних двух лет, как ее глаза покраснели, но она тут же рассмеялась.

- Не говори так. Твое пробуждение – это так прекрасно! Мама больше ни о чем не будет просить и не будет заставлять тебя делать то, что ты не хочешь. Я лишь хочу, чтобы ты жил счастливо.

Чжоу Сяну в словах Чен Ин послышался какой-то скрытый смысл. Но он не решился спросить ее, опасаясь расстроить. Из того, что он слышал от нее и от доктора, он смог понять, что два года назад он попал под какой-то тяжелый объект. Все думали, что до конца своих дней он останется в состоянии овоща. Но неожиданно он очнулся. Чжоу Сян также знал, что два года назад он сорвался с утеса по время бури.

Он также разглядывал пожилого человека на соседней кровати. Их палата была рассчитана только на двоих человек. Старик находился здесь уже полгода после инсульта. Говорили, что он все еще в сознании, но на деле он мало чем отличался от мертвого. У старика не было жены, но был сын. Сын – занятой человек, поэтому приходил лишь 1-2 раза в неделю. Чен Ин иногда помогала сиделкам ухаживать за этим человеком. Наблюдая за тем, как Чен Ин устало помогает сиделкам обтирать тело старика, потев от усилий, он мог себе представить, как она ухаживала и за ним в течении этих двух лет. Сколько же эта женщина выстрадала ради своего сына? Но, когда он очнулся, она не сказала об этом ни слова. Глядя на нее, Чжоу Сян не мог не думать о том, что будь его собственная мать жива, переживала бы она о нем также сильно?

В душе он постепенно начинал считать Чен Ин своей матерью. Он даже немного радовался этому. Даже во сне он мечтал о матери. И

теперь, очнувшись, он обрел ее. Бог действительно милостив к нему. Он не только подарил ему вторую жизнь, но также дал ему маму.

Под внимательным взглядом Чен Ин Чжоу Сян доел еду. Чен Ин обмахивала его веером и, улыбаясь, смотрела на него. Ее глаза излучали тепло и доброту. Чжоу Сян немного смущался ее. Чен Ин спросила:

- Сынок, хочешь посмотреть телевизор?

- ОК, можно.

Чен Ин включила телевизор, но оба они не могли сосредоточиться на том, что там показывали. Чжоу Сян спросил:

- Мама, когда меня выпишут из больницы?

Он уже понял, что Чен Ин не богата. Он чувствовал, что с ним все в порядке, а потому не было смысла задерживаться в больнице. Чен Ин ответила:

- Не за чем спешить. Почти все деньги были потрачены за эти два года, несколько дней все равно ничего не решат. Мама хочет, чтобы ты вышел отсюда здоровым. Давай следовать советам докторов. Доктора, что лечили тебя, очень хорошие. Когда они скажут, что пора выписываться, тогда и настанет вермя выйти отсюда.

Чжоу Сян кивнул и спросил:

- Мама, расскажи мне о нашей семье. Доктор сказал, что если ты расскажешь мне побольше информации, я смогу вспомнить. Каждый раз, когда он произносил слово «мама», его сердце начинало биться быстрее. Он не мог понять, было это из-за благодарности или из чувства вины.

Чен Ин улыбнулась:

- Не стоит спешить. Когда ты выпишешься отсюда, я покажу тебе тебе твои детские фото, мы посмотрим их и поговорим. Доктор сказал, тебе нельзя напрягать сознание, тебе нужен покой. Не думай слишком много об этом.

Чжоу Сян тоже не хотел форсировать события. Он бросил случайный взгляд на экран телевизора. Шла трансляция пресс-конференции, посвященной новому фильму. Камера переместилась, и знакомая фигура появилась на экране. Глаза Чжоу Сяна широко распахнулись.

Ван Ю Дон!

Оператор показал кинозвезду крупным планом. Мужчина без сомнения был невероятно красив, элегантен и привлекателен. Его сшитый на заказ, идеально сидящий на нем костюм облегал его высокое и стройное тело, уголки его губ слегка приподнялись в улыбке, и от него точно повеяло весенним легким бризом. Не удивительно, что множество женских сердец были очарованы им. Чжоу Сян знал эту мега-популярную звезду более, чем хорошо. Он был его дублером во многих его фильмах, благодаря исключительному сходству их фигур и силуэтов.

Если бы не это сходство, Ян Мин Сю никогда не удостоил бы его даже взглядом. К сожалению, тогда он об этом не знал. Если бы знал, то спокойно остался бы просто другом этого человека со всеми вытекающими выгодами. И не дошел бы до такого жалкого состояния. Острая печаль волной затопила сердце. Это сердце не принадлежало ему (т. к. он находился в чужом теле, физически сердце было не его), но все же было невыносимо больно. Это было и правда невыносимо. Чжоу Сян посмеялся над собой.

- Мам, переключи канал.

- Хорошо, - Чен Ин повернулась, чтобы взглянуть. – А это не Ван Ю Дон?

- Ты его знаешь?

- Эй, твоя мама не настолько стара, чтобы не смотреть телевизор! – Чен Ин, смеясь посмотрела на него. – Кто же не знает Ван Ю Дона! Он же мега-звезда. Когда он женился в начале года, наша соседка, дочка тетушки Чжан, стонала и рыдала, будто конец света наступил. Не знаю, что у сегодняшних детей в голове!

Чжоу Сян встрепнулся.

- Он... он женился?

Чен Ин взглянула на него с удивлением.

- Сынок, ты его помнишь?

- Нет, не помню. Просто... ну обычно кинозвезды поздно женятся. Думаю, ему двадцать с небольшим, явно меньше тридцати.

- Ну да, в газетах писали, что они с женой были вместе несколько лет, а ее происхождение весьма загадочно. Как бы то ни было, она, видимо, дочь влиятельной семьи. Репортеры не смогли много нарыть. Я лишь помню, что фамилия его жены звучала особенно мило. Ее фамилия Ян, но это не Ян из «ласточка», а ...

Чжоу Сян больше не слышал ничего из того, что говорила Сен Ин. В его голове билась одна мысль – Ван Ю Дон и Ян Мин Мей поженились!

Если они поженились, что же тогда случилось с Яном Мин Сю? Рыдал ли он, заламывая руки? Желал умереть? Ян Мин Сю был так одержим Ван Ю Доном, каково было ему наблюдать, как Ван Ю Дон превращается из приятеля его сестры в его же зятя?

Ха, это же смешно! Надо признать, что, хотя они с Яном Мин Сю были разными, но ошибки они совершали одинаковые. А именно, оба желали того, что не принадлежало им.

Новая встреча с Цай Веем

Пролежав в больнице еще пару дней, Чжоу Сян почувствовал себя физически вполне здоровым. И валяться в больнице ему точно больше не хотелось. Он снова сказал Чен Ин, что не хочет там оставаться.

Чен Ин отправилась к доктору, а Чжоу Сян остался ждать в палате. Старик, спящий на соседней койке, вероятно, уже никогда не очнется. Иногда, посреди ночи он задумывался о своем соседе по палате, который беззвучно лежал рядом. Он был действительно жалок.

В эту минуту дверь в палату открылась. Он подумал, что вернулась Чен Ин, и совершенно не ожидал увидеть мужчину лет около сорока. Увидев его, Чжоу Сян застыл от удивления.

Цай Вей?

Увидев его, Цай Вей тоже застыл.

- Ты... ты...ты очнулся? – ахнул он.

Чжоу Сян лишь хлопал ресницами. Он был еще более потрясен, чем Цай Вей. Он никак не ожидал, едва очнувшись, сразу же повстречать друга из прошлого.

Цай Вей сделал несколько шагов и остановился перед ним. Его грубоватый друг так разволновался, что его лицо покраснелось. Он так хлопнул Чжоу Сяна по плечу, что тому стало больно. Он восторженно воскликнул:

- Приятель, ты меня не знаешь, но я знаю тебя. И он указал на соседнюю кровать своим пальцем, на котором раскачивалась сумка с продуктами. – Это мой отец, он лежит здесь уже шесть месяцев. Я каждый раз видел тебя. Отец-то ладно, в его возрасте оно и понятно. Но ты еще так молод, если бы ты остался овощем навсегда, твоя мать этого не вынесла бы. Я и не ожидал, что ты очнешься, это просто здорово!

Он потрепал Чжоу Сяна по плечу, искренне улыбаясь.

Сердце Чжоу Сяна затрепетало. Он сжал руку Цай Вей, не в силах говорить от нахлынувших чувств. Он хотел открыть рот и сказать «Вей Ге», но теперь для Цай Вей он всего лишь незнакомец, которого тоже зовут Чжоу Сян.

Цай Вей с тревогой посмотрел на него.

- Братишка, что-то не так? Где у тебя болит? Позвать доктора?

Чжоу Сян ответил:

- Нет, не нужно. Ты.... не сдавайся, может, и твой отец однажды проснется.

Цай Вей положил сумку на тумбочку, присел на стул и вздохнул:

- Я на это не надеюсь. Перенести инсульт в таком возрасте... его жизнь висит на волоске. Он почти мертв. Вся семья страдает, невыносимо смотреть, как он умирает.

Цай Вей посмотрел на своего отца.

- Но, как бы то ни было, он все еще жив.

Его голос звучал устало и печально, нагоняя тоску на Чжоу Сяна.

Цай Вей все еще преуспевает в развлекательном бизнесе. Его работа складывается из разных вещей, за управление которыми он отвечает. Его общественные связи достаточно обширны. Многие начинающие звезды вынуждены смотреть на него снизу вверх, поэтому его доход весьма приличен. Однако, будучи вынужден содержать жену и детей, а также заботиться о больном отце, чьи медицинские счета росли день ото дня, он тащил на себе тяжелую ношу. Теперь, хотя прошло всего два года, Чжоу Сян чувствовал, что Цай Вей стал гораздо старше.

Чжоу Сян хотел утешить его, но побоялся сболтнуть лишнее и тем выдать себя. Сказать, что в этом теле обитает душа другого человека – совершенно немыслимо для нормальных людей.

Цай Вей молча смотрел на него, затем тяжело вздохнул и вытер лицо. На нем отражалась боль.

- Что-то не так? – осторожно спросил Чжоу Сян.

- Чжоу Сян, - Цай Вей позвал его точно также, как звал когда-то. Сердце Чжоу Сяна затрепетало. – Ты знаешь, у меня был приятель, его тоже звали Чжоу Сян. Если бы он был жив, ему было бы сейчас 35 лет... очень молодой, очень преданный. Он и правда был хорошим другом.

Его лицо исказилось то ли от плача, то ли от смеха, а голос выдавал душившие его эмоции.

- Слышал, твоя мама говорила, с тобой произошел несчастный случай два года назад, так? С моим другом произошло то же самое. Но ты пришел в себя, а его тело даже не нашли. Та работа... я помог найти ее... если б не я.... – Цай Вей тяжело задышал.

Больше он ничего не смог выговорить. Его горе и чувство вины, казалось вытеснили весь воздух, наводя на Чжоу Сяна невыносимую тоску.

Ему очень хотелось отругать Цай Вея, отругать за всю эту чушь, что он нес. *Да какое отношение ты имеешь к моей смерти!* Тогда он разругался с Ван Ю Доном и стало ясно, что работа в шоу бизнесе для него заказана. Только Цай Вей помог ему. Он сумел умаслить кого нужно, чтобы пристроить его в съемочную группу, снимавшую документальный фильм в горах. Но на его беду, в тот день они столкнулись с чудовищной погодой. И если он в самом деле умер, так тому и быть. Но выжить и узнать, что друг винит себя в его смерти... от этого он чувствовал себя еще хуже, чем Цай Вей.

Вообще-то, Цай Вей не был болтуном, готовым наговорить столько всего перед незнакомцем. Но в этот раз его эмоции вышли из-под контроля, потому что этот парень всколыхнул его воспоминания, заставив вспомнить болезненные события прошлого. Он немного смутился, и прочистив горло, сказал:

- Пожалуйста, не бери в голову. Я просто вспомнил прошлое. Меня зовут Цай Вей. Если ты не против, зови меня просто Вей Ге. Судьба свела нас вместе. В будущем, давай приглядывать друг за другом.

Голос Чжоу Сяна дрогнул, когда он мягко назвал его «Вей Ге». Ему захотелось утащить Цай Вея в маленький ресторанчик рядом с больницей, заказать несколько блюд и пару бутылок белого вина, и душевно посидеть с ним, как они делали это раньше. Когда они ходили в спортивную школу, Цай Вей всегда заботился о нем. По окончании учебы, он не мог найти хорошую работу. В смущении он отправился искать Цай Вея, и тот пристроил его выполнять кучу самых разных поручений в различных студиях и для драматических постановок. Позже он начал работать как каскадер и дублер, и у него появился приличный доход. Они всегда прекрасно ладили между собой. Для Чжоу Сяна Цай Вей был как брат.

Цай Вей улыбнулся.

- Открою тебе правду, но ты не обращай на это внимания. Ты даешь мне очень теплое ощущение близкого человека рядом. Не знаю, может, это потому что тебя зовут Чжоу Сян, но мне кажется, ты похож на него.

Чжоу Сян тоже улыбнулся. Как мог Цай Вей знать, что он и Чжоу Сян – одна и та же личность?

Когда он собирался заговорить, вернулась Чен Ин.

- Сяо Цай, ты пришел навестить отца?

- Да, тетушка Чен. Почему вы не сообщили мне, что Чжоу Сян очнулся? Это нужно отметить. Когда его выписывают? Я приглашаю вас обоих на обед.

- Оу, ты такой занятой человек, как можно беспокоить тебя!

- Какое еще беспокойство. Вы помогали сиделке ухаживать за моим отцом. Мне за всю жизнь не расплатиться с вами.

- Что ты такое говоришь. Я была свободна и мне нечем было заняться. А тебе нужно зарабатывать деньги, чтобы обеспечивать семью. Разве можно нас сравнивать! Не нужно вежливых слов. Если у тебя будет свободное время, приходи почаще навещать отца. А вдруг однажды он очнется.

Цай Вей улыбнулся.

- Да, возможно и нам перепадет часть вашей удачи.

Лицо Чен Ин просияло, а душа запела от радости.

- Сяо Цай, иди, поешь фруктов.

Втроем они поболтали. Цай Вей пробыл с ними более часа, поменял отцу одежду, причесал его и ушел.

После его ухода Чен Ин сказала Чжоу Сяну:

- Я не стала говорить при нем... не люблю никого беспокоить. Доктор сказал, завтра тебя выписывают.

- Замечательно! – обрадовался Чжоу Сян.

- Я приберусь здесь и соберу вещи, а ты хорошенько отдохни. Завтра мы возвращаемся домой.

Чжоу Сян тихо сказал:

- Мам, тебе пришлось нелегко.

Чен Ин улыбнулась и ласково пригладила его отросшие волосы.

- Ты очнулся, это стоит любых трудностей.

На следующей день они встали очень рано, чтобы завершить все формальности, связанные с выпиской. Неожиданно пришел Цай Вей. Он улыбнулся:

- Тетушка Чен, вы так добры, что даже не сказали мне, что его выписывают. Хорошо, что я сам спросил у доктора. Пожалуйста, не

спорьте и не скромничайте со мной. Сегодня я здесь, чтобы помочь вам и затем отпраздновать вместе с вами.

Чен Ин ужасно смутилась и пробормотала несколько вежливых слов. Но она не могла погасить энтузиазм Цай Вей, поэтому ей оставалось лишь принять его.

Цай Вей помчался улаживать формальности, касающиеся выписки, а Чжоу Сян загрузил вещи в его машину. После двух лет, проведенных в больнице, грузить вещи было так же тяжело, как передвигать горы. Если бы не Цай Вей с его машиной, ему бы пришлось действительно нелегко.

После насыщенного утра все были измотаны. Чен Ин переживала о здоровье Чжоу Сяна, хотя на самом деле, он чувствовал, что тело его в полном порядке, и он был полон сил. Его тело оставалось неподвижным два года, и ему сейчас не доставало скорее движения, чем отдыха.

Цай Вей привел их в высококласный кантонский ресторан. Глядя на новую машину Цай Вей и на его расточительство, Чжоу Сян понимал, что за последние два года его дела шли прекрасно. Он был рад за него.

Чжоу Сян благосклонно принял приглашение, они без умолку болтали за обедом. Чен Ин особо не лезла в разговор. Она больше отмалчивалась, давая парням возможность поговорить. Немного поболтав, Цай Вей странно взглянул на него.

Сердце Чжоу Сяна испуганно замерло.

- Что-то не так?

- Чувство, которое ты вызываешь во мне.... будто бы мы близкие друзья... Как же так?

Чжоу Сян быстренько попытался вспомнить, не брякнул ли он чего невпопад. Он старался быть осторожным и не должен был сболтнуть лишнего, ведь так? Наконец, он рассмеялся:

- Вей Ге сам сказал, нас свела судьба.

Цай Вей кивнул и улыбнулся.

- Это правда. Я слишком много думаю. И кто велел тебе называться тем же именем, что и мой брат?

Сказав это, он вздохнул. Чжоу Сян, боясь снова напомнить ему о прошлом, быстро налил ему вина.

- Да ладно тебе, Вей Ге, давай лучше выпьем.

После трех бокалов лица мужчин покраснелись. Цай Вей спросил:

- Чжоу Сян, какие у тебя планы на будущее?

- Буду искать работу.

- А чем ты занимался раньше?

Чжоу Сян онемел. Повернувшись к матери, он спросил:

- Ма, а что я делал раньше?

Цай Вей шлепнул себя по лбу.

- Я забыл – ты же ничего не помнишь. Тогда то, что ты выучил в прошлом, тоже не принесет пользы?

- Не может быть.

О чем бы не думала Чен Ин, выражение ее лица было не слишком хорошим.

- Ты делал снимки для журналов и модели для автомобильных выставок и еще что-то в этом роде. Ты говорил, что хочешь стать звездой и собирался учиться. Тогда я настаивала, чтобы ты спустился с небес на землю, но ты меня не слушал. Ай.... Чен Ин вздохнула. Поняв, что сказала слишком много, она замолчала и склонилась над едой.

Время остановилось. Чжоу Сян не ожидал, что бывший владелец этого тела лелеял надежды стать звездой. Его данные были не плохи, но в Пекине было полно красивых парней, поэтому едва ли он мог выделиться. Не обладая особо выдающимися качествами, практически невозможно стать знаменитым. Он проработал в сфере развлечений много лет и видел множество молодых людей с прекрасными данными, которым пришлось уйти ни солоно хлебавши. Чтобы стать знаменитым, даже если ты совершенный, нужна еще удача, иначе останешься ни с чем.

Цай Вей улыбнулся.

- Так ты хочешь стать звездой? Так уж получилось, что это моя профессия. Братишка может помочь тебе в этом.

Чен Ин подняла голову.

- Это неправильно. Многие хотят стать звездами, но сколько преуспели в этом? Не лучше ли найти нормальную стабильную работу?

Чжоу Сян кивнул.

- Вей Ге, я не хочу быть знаменитым. Я также знаю, что не обладаю подходящими для этого качествами. Я знаю, что ты работаешь в сфере развлечений. Если ты хочешь помочь мне, то помоги мне устроиться в твою компанию. Помощником, ассистентом или типа того.

Цай Вей кивнул.

- Это не проблема. Наш босс недавно купил модельное агентство площадью в тысячу квадратных метров. Там полно работы. Если ты не боишься тяжелой работы, зарплата будет вполне приличной, вам с матерью хватит.

Чжоу Сян решительно кивнул.

- Спасибо Вей Ге.

Учитывая, что больше он никого не знает, а Цай Вей собирается пристроить его на работу, главное, что нужно ему сейчас, это немедленный заработок. Раз он умер, пусть будет так. Но он все же жив, и ему надо определиться, как именно он будет жить дальше.

Чен Ин хотела что-то сказать, но, видя, что он уже все решил, промолчала. Но на лице ее была тревога...

Сколько же мы должны?

Закончив обед, они вышли из ресторана, было два часа пополудни, и солнце здорово припекало. Чжоу Сян, прищурившись, посмотрел вверх. Прямо напротив него на верху высотного здания красовался огромный экран. Там как раз шла реклама. Из-за тени, падающей от здания, на несколько мгновений было трудно разглядеть происходящее на экране. Как раз в этот момент стайка птиц сорвалась с места и закрыла собой солнечный свет. Все, происходящее на экране, было вытеснено рекламой элитного бренда роскошных часов. На черном фоне появился человек.

Чжоу Сян изменился в лице.

Это был молодой человек лет двадцати с небольшим. Его высокая идеальная фигура, облаченная в кипельно-белый костюм резко контрастировала с черным фоном. Он приподнял голову, показывая совершенное в своей красоте лицо. На этом лице не отражались никакие эмоции, холодное выражение лица и плотно сжатые губы подчеркивали ауру отчуждения, исходившую от него. Он надел на запястье часы с бриллиантами, но даже этот простой жест был исполнен грациозной элегантности. Это было так пленительно. Многие прохожие на улице замирали, уставившись на него.

Острая боль пронзила сердце Чжоу Сяна, он резко побледнел и ему стало трудно дышать.

Ян Мин Сю? Почему он... зачем он снимается в рекламе? Он из такой влиятельной семьи, для чего ему торговать лицом в какой-то рекламе?...

Цай Вей фыркнул рядом с ним, исполненный возмущения. Чжоу Сян обуздал свои эмоции и придал лицу обычное выражение, опасаясь, что Цай Вей заметит что что-то не так.

Цай Вей знал обо всем, что происходило между ним и Яном Мин Сю. Поэтому ненавидел его лютой ненавистью. И она не прошла за эти два года. Похоже, не так-то просто отделаться от воздействия других людей.

Для Цай Вей прошло два года. Но для Чжоу Сяна все, что было между ним и Яном Мин Сю, произошло неделю назад. Даже их

последний телефонный разговор с Яном Мин Сю он помнил в мельчайших подробностях. Он отчетливо помнил запах Яна Мин Сю, его властность, его невыносимые требования, его постоянное стремление ранить людей, его холодную натуру. И его улыбки, страсть и несомненную любовь к Ван Ю Дону он тоже помнил во всех красках. Он как можно скорее хотел забыть это все. Для него все это произошло всего лишь несколько дней назад. Говорят, время лечит, но для него прошло слишком мало времени. Он-то думал, что у него начинается новая жизнь, где не будет места Яну Мин Сю, и он надеялся полностью забыть их злосчастные и провальные отношения. И вот пожалуйста, в первый же после выписки день он снова вынужден лицеизреть этого человека. Собственно, весьма вероятно, в ближайшем обозримом будущем им все равно придется увидеться.

Видя, что Чжоу Сян и Цай Вей смотрят на рекламный щит напротив, Чен Ин тоже взглянула туда и воскликнула:

- Как может парень быть таким красивым! Невероятно красив!

- Толку с его красоты. Он просто ублюдок, – презрительно процедил Цай Вей.

- Сяо Цай, ты его знаешь? – изумилась Чен Ин.

- Угу, знаю, - мрачно ответил Цай Вей.

- Что с ним не так? Он плохой человек?

Цай Вей выдавил из себя улыбку:

- Тетушка, в сфере развлечений мало хороших людей.

Чжоу Сян с трудом сдерживался, чтобы не начать расспрашивать о Яне Мин Сю. Чем меньше он знает о нем, тем лучше для него же. А лучше всего, если бы Ян Мин Сю вообще исчез из его жизни.

Рекламный ролик закончился. Чжоу Сян тихонько вздохнул, но его сердце не могло успокоиться. У него не осталось сил. Он поругался с Ван Ю Доном, он рассорился с Яном Мин Сю, затем сорвался с утеса... из-за этого он не мог спать по ночам. Для него это все произошло совсем недавно. Ему нужно время. Что ему действительно было нужно, так это время.

Когда Цай Вей привез их домой, Чен Ин ужасно засмушалась и кое-как выдавила из себя:

- Сяо Цай, конечно, мне следовало бы пригласить тебя посидеть с нами, но эта съемная квартира слишком убогая, поэтому я не могу предложить тебе подняться к нам. Спасибо тебе и до свиданья.

Цай Вей, хмурясь, рассматривал этот старый жилой район. Он был ужасен, настоящее гетто, это точно не самое лучшее место. Он подавил вздох. Чтобы лечить Чжоу Сяна, Чен Ин истратила все свои сбережения и влезла в долги. И, хотя Чжоу Сян пришел в себя, трудные времена для них только начинались.

После того как Цай Вей ушел, Чен Ин повела сына наверх. Этому семиэтажному зданию было не менее двадцати лет. Коридоры были темными, лестницы – узкими, а стены были настолько грязными, что невозможно было разглядеть их первоначальный цвет.

Маленькая квартирка, которую снимала Чен Ин, была площадью около 40 квадратных метров, в ней была только одна спальня. Хотя она и пыталась вычистить и вымыть квартиру, это не помогло скрыть их тяжелое финансовое положение.

Чен Ин улыбнулась.

- Я вымыла спальню и купила новую кровать. С этого дня я буду спать в гостиной.

Чжоу Сян запротестовал:

- Мам, в гостиной буду спать я.

- Нет, так не пойдет. Ты только что вышел из больницы. Тебе нужно восстановиться. В больнице я привыкла уже спать на твердом, поэтому нет проблем.

- Мама, это не правильно. Я не могу позволить тебе спать в гостиной, пока я буду занимать спальню.

Какое-то время они спорили, и Чен Ин пришлось уступить. Она заварила чаю, и вытащив большой фотоальбом, присела на диван в зале. Затем не торопясь начала рассказывать Чжоу Сяну о его прошлом.

Чжоу Сян был обычным ребенком, выросшем в большом городе. Его отец был госслужащим, а мать работала бухгалтером. Изначально, они жили неплохо, но потом отец его умер, когда он учился в колледже. А если учесть тот несчастный случай, произошедший с ним, когда ему было 24 года, легко понять, как несчастна была Чен Ин.

Его не особенно интересовало прошлое Чжоу Сяна, но, чем больше он узнавал, тем больше сочувствовал этой женщине.

Чен Ин продолжала говорить и вдруг расплакалась.

- Моя жизнь действительно ужасна. Я почти на пределе. Сынок, как хорошо, что ты пришел в себя, иначе я больше не выдержала бы.

Все эти два года она надеялась на чудо, не зная, когда же именно оно произойдет. На эту надежду она и опиралась все время. Эта маленькая хрупкая женщина оказалась гораздо сильнее, чем выглядела снаружи.

Чжоу Сян ласково обнимал ее за плечи, чтобы она могла выплакаться в объятьях любимого сына. Освободившись от долго сдерживаемых эмоций, Чен Ин смутилась. Глядя на покорно сидевшего рядом Чжоу Сяна она рассмеялась.

Чжоу Сян сказал:

- Пока я лежал в больнице, ты ведь занимала деньги, верно? Достань счета и давай посмотрим.

Едва он упомянул об этом, лицо Чен Ин омрачилось. Немного поколебавшись, она достала из ящика шкафа бумаги. Чен Ин раньше была бухгалтером, поэтому все бумаги были в идеальном порядке.

Она тяжело вздохнула.

- Вначале у нас были сбережения, но счета за твоё лечение были слишком высоки. Я продала обе наши квартиры. Рынок недвижимости тогда был не в лучшем состоянии. Если бы мы продали эти квартиры сейчас, то получили бы за них на один миллион больше. Но тогда деньги были нужны срочно...

Чжоу Сян, просматривая квитанции, спросил:

- Мама, так сколько же мы теперь должны?

Чен Ин всхлипнула.

- Моя пенсия составляет около двух тысяч юаней в месяц, потом я начала занимать у родственников... друзей и коллег. Они видели мой номер и не отвечали на звонки. Теперь мы должны 370 тысяч юаней, - тихо сказала она.

370 тысяч....

Чжоу Сян подсчитал свои личные сбережения. Не считая квартиры и машины, у него было 200 тысяч. Его старая квартира досталась еще от отца, но ее расположение было очень хорошим, ее можно было бы продать за 1,3 миллиона. Его поддержанную машину тоже можно продать тысяч за 20-30. Он не мог продать свою квартиру, потому что им с Чен Ин надо же было где-то жить. По его подсчетам выходило, что погасить долг не будет так уж сложно. Он продолжал свои подсчеты, как вдруг взгляд его случайно упал на старый альбом с фотографиями. До него внезапно дошло, что он уже не тот Чжоу Сян.

Он же «умер». Кто и как теперь распоряжался его банковскими счетами и прочей собственностью, он понятия не имел. Да и как можно вернуть свое имущество, будучи другой личностью?

Чжоу Сяна прошибло холодным потом. Он не только превратился в нищего, на нем теперь еще и долг в 370 тысяч!

Наблюдая за выражением его лица, Чен Ин тоже чувствовала себя подавленной. Ее сын очнулся, но их трудностям не было конца.

Чжоу Сян взглянул на нее. Хотя эта женщина и не была его матерью, но он чувствовал себя обязанным заботиться о ней до конца ее дней, потому что он лишил ее сына, заняв его тело. С другой стороны, он обрел новую драгоценную жизнь. Он не может просто принять этот дар. Он тоже должен принять на себя ответственность и исполнить обязательства.

Чжоу Сян прочистил свои мысли, и отложил в сторону счета.

- Мам, не волнуйся об этом. Мы будем жить хорошо. Деньги можно заработать, долги постепенно вылатим.

Чен Ин выдавила из себя улыбку.

- Ты прав. Нужно веселее смотреть на жизнь. С твоим выздоровлением у мамы появилась надежда. Завтра утром иди к Сяо Цаю на работу. И я займусь поисками работы.

Чжоу Сян взял Чен Ин за руки.

- Хорошо.

Этой ночью Чжоу Сян почти не спал, постоянно обдумывая, как заработать денег. Наконец, он решил как можно скорее узнать, что стало с его имуществом. Под утро он забылся неглубоким сном. Проснувшись, он понял, что этой ночью он совсем не думал о Яне Мин Сю. Это хороший знак.

Он умылся, переоделся и отправился в компанию Цай Вей, чтобы приступить к работе.

Встреча у лифта

Чжоу Сян пришел в компанию очень рано.

Цай Вей теперь был вице-президентом компании, правой рукой своего босса. Он управлял всем. Его босс не мог находиться в Пекине все время, поэтому фактически именно Цай Вей заведовал всеми делами компании. Его положение в индустрии развлечений, его связи, которыми он обладал, теперь не шли ни в какое сравнение с тем, что было два года назад. Поэтому ему не составило труда найти работу для Чжоу Сяна.

Два года назад... нет, по ощущениям Чжоу Сяна он был сотрудником этой компании всего месяц назад. В прошлом, со всех заработков, которые находил для него Цай Вей, он получал самую низкую комиссию. Цай Вей хорошо относился к нему; он проработал в компании довольно долго. Он умел ладить с людьми и имел хорошие отношения со всеми служащими компании. Поэтому он очень любил эту компанию. Имея возможность снова работать в ней, он счел это хорошим началом.

В здании офиса Чжоу Сян встретил несколько бывших сотрудников и с трудом подавил желание поприветствовать их. Для них он был всего лишь незнакомцем.

Цай Вей привел Чжоу Сяна в свой офис и ласково пригласил его сесть. Затем стал говорить по телефону. После телефонного звонка он взял ключи и сказал:

- Идем, я покажу тебе студию. Наш президент Ван вложил в эту студию более десяти миллионов, и на данный момент она крупнейшая в Пекине. Теперь в компании полно дел каждый день. Можешь начать там с разных поручений. Не бойся тяжелой работы. В этом месте будет чем заняться. А может, у тебя даже будет шанс сняться в рекламе.

Чжоу Сян улыбнулся.

- Вей Ге, на данный момент мне нужна просто работа. Ни о чем другом я даже думать не хочу.

Цай Вей восхищенно посмотрел на него.

- Вот и хорошо. В твоём возрасте ты не импульсивен. Это редкость. Хорошо работай. Когда появится шанс, Вей Ге поможет тебе.

Я знаю, вам с матерью нелегко сейчас. На твоё лечение, она, должно быть, потратила уйму денег. Но не бери в голову. Просто продолжай жить. В будущем станет легче.

Чжоу Сян был тронут. Хотя в глазах посторонних Цай Вей выглядел строгим и резким человеком, немного хитрым, жестким и проницательным, Чжоу Сян знал, это всего лишь маска, необходимая для того, чтобы упрочить своё положение в этом бизнесе, где много всяких людей, как хороших, так и плохих. На самом деле Цай Вей был очень добр к своим друзьям.

Цай Вей заехал в район Тон Чжоу, и привез его в новую студию. Его босс зарезервировал четыре этажа этого здания, и общая площадь составляла более тысячи квадратных метров. Внутренний интерьер был преобразован в масштабную съемочную площадку. Каждый этаж был разделен на два павильона. Каждый павильон был оформлен в соответствии с разными темами, и мог быть переделан в любой момент.

Войдя в здание, он увидел несколько высоких моделей, расхаживающих туда-сюда в стильной одежде и ярком гриме. В этом не было ничего примечательного, и они направились на второй этаж.

Они миновали группу, снимающую семейный ситком, и перешли в другую зону, отведенную для съемок со спецэффектами. Там снимали рекламу в стиле фэнтези. Стройный и красивый парень-модель в серебристых трико летал подвешенный на веревках.

- А Лю, - Цай Вей поприветствовал высокого полного парня.

Человек по имени А Лю поспешил к ним и тепло поздоровался.

- Вей Ге.

Чжоу Сян не знал этого человека, должно быть, он был здесь новичком.

- Позволь представить тебе моего младшего брата, мы земляки. Подбери ему какую-нибудь работенку. Он только что выписался из больницы, поэтому не нагружай его сразу. Дай ему освоиться в студии. Можете приступать.

- Да без проблем. Не волнуйся, Вей Ге.

Цай Вей обратился к Чжоу Сяну:

- А Лю в этом году исполнилось 24, он на два года младше тебя. Можешь звать его просто по имени. Он из команды, отвечающей за

организацию разных вещей. Будь рядом с ним и учись. В будущем появятся новые возможности и больше независимости.

- А Лю, - Чжоу Сян, улыбаясь, поприветствовал его. Затем кивнул Цай Вею, - спасибо, Вей Ге.

После учебы он работал в различных съемочных студиях, и эта работа была ему хорошо знакома. Полученный им опыт был богаче, чем у кого-либо. Даже если работа, к которой он снова вернулся, будет трудной, он, по крайней мере, способен ее выполнять. Он был очень благодарен Цай Вею за его заботу.

- После обеда у меня есть дела, поэтому я не смогу остаться с тобой на ланч. Мне придется уйти.

- Вей Ге, тебе не нужно беспокоиться обо мне. Я справлюсь.

А Лю рассмеялся:

- Вей Ге беспокоится!

А Лю был очень общителен и всем улыбался. После ухода Цай Вея он отвел Чжоу Сяна в студию и кратко представил.

- Этот красавчик – наш новый сотрудник. Не завидуйте и усердно трудитесь.

Несколько человек рассмеялись. Чжоу Сян окинул всех быстрым взглядом. Странно, он никого не узнал. Конечно, текучка была большой, но он не ожидал, что спустя всего два года не встретит здесь ни одного знакомого лица. Он не смог совладать с унынием.

Чжоу Сян вежливо улыбнулся.

- Я Чжоу Сян. Пожалуйста, позаботьтесь обо мне. Спасибо.

- Чжоу Сян?

Человек, возившийся с лампами спиной к ним, вдруг повернулся и молча уставился на него.

Чжоу Сян был ошеломлен. Наконец-то он увидел знакомого. Это был прежний осветитель из их компании, его тоже звали Чжоу, все называли его Лао Чжоу. Он стоял и смотрел на Чжоу Сяна, видимо, вспоминая того, другого.

- Приветствую, - произнес он со вздохом.

Раньше у него были хорошие отношения с Лао Чжоу. Теперь они стояли лицом к лицу, но были чужими друг другу. Чжоу Сян боялся представить, сколько раз в будущем ему предстоит очутиться в такой неловкой и печальной ситуации.

А Лю сказал:

- Сейчас уже почти полдень, после обеда я введу тебя в курс дела. Можешь походить тут и осмотреться. Это весело. Только не испорти оборудование для съемок. Оно ужасно дорогое.

Чжоу Сян кивнул и пошел побродить по студии, чтобы привыкнуть к новой обстановке.

С самого детства Чжоу Сян умел хорошо ладить с людьми. Он был очень щедрым, но по-своему принципиальным человеком. Люди видели в нем человека широких взглядов, довольно целеустремленного, но просто так обижать его никто не смел. Он был честным, порядочным и чистым человеком и никогда не пользовался своим положением на работе, чтобы притеснять новичков. Он обладал чувством юмора и мог легко общаться с кем угодно. Если кто-то из его окружения сталкивался с трудностями, им нравилось делиться этим с ним и просить о помощи. Все молодые люди, с кем ему приходилось сталкиваться, любили его. Если бы он не был ГЕЕМ, он бы уже нашел себе хорошую жену.

Такому очаровательному человеку, как он, достаточно было разок пообедать с коллегами, чтобы со всеми перезнакомиться. Начав работать с обеда, он сперва помог Лао Чжоу с установкой света, затем отправился помогать реквизитору. Следующие несколько часов он был очень занят. Хотя он и устал немного, но все хвалили его за то, что он быстро все схватывал. Чжоу Сян прикидывался простачком, чтобы не вызывать подозрений.

Когда закончились съемки рекламного ролика, было уже 8 часов вечера. Режиссеру было трудно угодить, и съемки растянулись на целый день. Все проголодались и быстро собирались, чтобы пойти поесть.

Когда Чжоу Сян помогал Лао Чжоу собирать аппаратуру, тот посмотрел на него и со вздохом произнес:

- Тебя зовут Чжоу Сян...

Чжоу Сян притворился, что ничего не понимает и спросил:

- А что такое?

- У меня был приятель с таким же именем.

- А, я слышал, Вей Ге упоминал об этом.

Лао Чжоу ответил:

- Не знаю, может это из-за одинаковых имен, но почему мне кажется, что вы похожи? То, как ты говоришь, твои манеры, то как ты

общаешься с людьми... может, это мне лишь кажется. Он погиб два года назад. Наверное, я просто не помню его толком.

Чжоу Сян вымученно улыбнулся, не зная что сказать.

В это время А Лю отвечал на телефонный звонок и внезапно завопил:

- Что, прямо сейчас? Уже восемь вечера, вашу мать! Я умираю от голода!

Кто-то пошутил:

- Лю Ге, это твоя подружка, попросила тебя купить собачьего корма или еще что?

- Хахаха.

А Лю раздраженно отключил телефон и посмотрел на парня.

- Только и умеешь нести всякую чушь. Тебе смешно? Посмотрим, как ты сейчас посмеешься.

- Как же мне не смеяться?

А Лю скривился:

- Никто никуда не расходится. Мы еще не закончили на сегодня. К нам едет большая звезда для съемки рекламы.

- Ах....

Все возмущенно заворчали. Хотя не было ничего необычного в сверхурочной работе, из-за того, что приходилось подстраиваться под графики звезд, но сегодня же суббота. Их рабочий день ненормирован и выходной нечасто выпадал на воскресенье. После тяжелого дня всем хотелось побыстрее домой и отдохнуть. Они не ожидали, что сегодня еще свалится работа, и никто не знал, сколь надолго это затянется. А хуже всего было то, что если сегодня они не расстараятся как следует, то придется еще работать и завтра.

- Кто это? Кто это?

- Молодой господин Ян. Они уже внизу. У них сегодня съемка.

Одна из молодых ассистенток внезапно завизжала, всех перепугав. Она так разволновалась, что начала прыгать, приговаривая:

- Ян Мин Сю! Ян Мин Яю! Я так хочу его увидеть!

Кровь отхлынула от лица Чжоу Сяна. Рука, державшая вещи, внезапно так задрожала, что он не мог справиться с этой дрожью. Лао Чжоу матюкнулся от возмущения. Он посмотрел на обескураженное лицо Чжоу Сяна и спросил:

- Сяо Чжоу, ты как? Проголодался?

Чжоу Сян промямлил:

- Я... эмм... это... ну да, немного.

Ян Мин Сю? Как такое возможно! Он предполагал, что рано или поздно их пути пересекутся по работе. Он думал, что было бы здорово никогда не иметь дел с Ян Мин Сю, но он никак не ожидал, что будет вынужден столкнуться с ним в первый же день. Он совсем не был готов встретиться с ним. На какое-то мгновение он растерялся.

А Лю тоже посмотрел на Чжоу Сяна.

- Чжоу Сян? Ты в порядке? Неважно выглядишь.

Он встал и неловко ответил:

- А Лю, я совсем недавно из больницы. Может, еще не пришел в себя. Можно мне уйти сегодня?

Даже не оглядываясь, он чувствовал на себе возмущенные взгляды. Как человек, использующий болезнь как предлог, чтобы увильнуть от сверхурочной работы, к тому же в первый день, конечно же, он подвергнется критике. Он бы никогда не попросил об таком, если бы это не было единственным средством.

Хотя А Лю и не хотел отпускать его, тем более, что и остальные разобидятся, но все же Чжоу Сяна привел лично Цай Вей. И с самого начала Цай Вей предупредил о его плохом самочувствии. Он не мог осложнять Чжоу Сяну жизнь, поэтому кивнул, затем обратился к самому старшему члену группы, к Лао Чжоу:

- Чжоу Ге, как думаешь? Вей Ге предупредил меня, что парень только что выписался из больницы. Может, ему и впрямь нехорошо?

Лао Чжоу кивнул.

- Отпусти его домой. Посмотри, какой он бледный.

Остальные тоже посмотрели на Чжоу Сяна и заметили его ненормальный вид. Казалось, он вот-вот рассыплется. Он прекрасно работал весь день, а как только услышал о сверхурочной работе, так сразу раскис. Как-то это неубедительно.

А Лю сказал:

- Можешь идти. Возьми такси. Я слишком занят, иначе сам отвез бы тебя.

Чжоу Сян махнул рукой.

- Не нужно. Я и сам могу добраться. Приношу вам всем свои извинения. Я отработаю за сегодня в следующий раз.

Он еще несколько раз извинился, и, собрав вещи, ринулся к лифту.

Как только он дошел до лифта, послышалось тихое «дзынь», двери лифта медленно открылись и он не смог сбежать.

Сердце Чжоу Сяна колотилось. Он вытер вспотевший лоб. Постепенно стук сердца унялся.

Ян Мин Сю не знает его, ну и что из того, если они столкнутся лицом к лицу?

Двери лифта открылись до конца. Человек, представший перед ним, был тем самым человеком из рекламы часов. Ему всего 23 года, а он уже известен чуть ли не во всем мире. Всемогущая звезда, к которой никто не смеет приближаться. Ян Мин Сю.

Он немного повзрослел.

В памяти Чжоу Сяна он все еще был почти подростком, который любит носить спортивную одежду и джинсы. Всем своим существом он излучал ауру молодости в самом ее расцвете. Сегодняшний Ян Мин Сю был одет в повседневный костюм, держался спокойно и сдержанно. На лице застыло ледяное выражение. Чжоу Сян проработал в индустрии развлечений около десяти лет, он видел немало красивых лиц, но все же, три года назад или сейчас, он считал красоту Яна Мин Сю совершенной. Он не знал, как Бог сотворил его столь идеальным, но он был так прекрасен, что миллионы зрителей были от него в восторге.

Даже он, повидавший множество красивых людей, был очарован им.

Он не знал, как подавить воспоминания обо всем, что было у них с Яном Мин Сю. С момента, как они встретились с Яном Мин Сю и до их последнего телефонного разговора прошло около года. Однако для него это было будто бы вчера. Это было странное ощущение. Как будто бы он встретил человека на прошлой неделе и тот был еще подростком, а спустя неделю он вдруг превратился в мужчину. Для него прошедшие два года не существовали. За эти два года изменилось вся и всё. Кроме него. Он не только потерял два года жизни, но он также был вынужден принять перемены, которые произошли за это время.

Чжоу Сян стоял прямо перед лифтом. Когда Яна Мин Сю вынесло из лифта вместе с толпой, его взгляд сразу же упал на него.

По сути, Чжоу Сян – всего лишь незнакомец, которого Ян Мин Сю едва ли удостоил взглядом; однако, когда он заметил сложное и

непонятное выражение его лица, его тело будто притянуло магнитом. Он почувствовал, как забилося его сердце.

Почему его выражение лица кажется таким знакомым!

Ян Мин Сю слегка наклонился и не смог удержать бешеный порыв сердца. Он не мог понять, что с ним происходит. *Почему этот незнакомец так потряс его?*

Два человека стояли в паре метров друг от друга лицом к лицу; они были так близко друг от друга, и в то же время так далеко.

Чжоу Сян чувствовал себя беспомощным. Перед Яном Мин Сю он все еще не мог быть самим собой. Он заставлял себя успокоиться. Опустив голову, он собирался спуститься по лестнице. Когда он хотел пройти мимо Яна Мин Сю, тот внезапно широко шагнул и схватил его за руку под испуганными взглядами толпы. Он был так силен, что Чжоу Сян поморщился.

Чжоу Сян повернулся и посмотрел на него. Ян Мин Сю с его ростом 1,90 см подавлял его. Он только видел блеск его глаз, дрожащие губы, пугающую ауру... Ян Мин Сю внезапно выпалил:

- Кто ты?

Три года назад

- Сян Ге, не мог бы ты есть поаккуратнее? – спросила хорошенькая гримерша Ми Ю, подходя к нему с пудреницей в руках.

Чжоу Сян улыбнулся, запихивая кусок хлеба в рот.

- Ты обвиняешь меня? Ты только посмотри на меня, да у меня уже все лицо свело от грима. Достаточно шевельнутся, и весь макияж испортится. А я еще даже не ел. Если я упаду в обморок от голода, виновата будешь ты.

- У вас с Ван Ю Доном разный тип кожи. Если я не припудрю тебя как следует, толку не будет. - Ми Ю бросила на него взгляд. – Тогда ешь и поторапливайся. Даю тебе еще пять минут, а потом закончим макияж. И хватит вертеться.

- Не переживай, еще есть время. Большая звезда еще не прибыла, чего ты так мечешься.

Ми Ю налила ему стакан воды.

- На, выпей, только не облейся.

- О, Ми Ю так хорошо ухаживает за тобой, - Сяо Лю потуже затянул ремень на Чжоу Сяне, - а ну, дай-ка мне сделать талию Сян Ге еще уже.

Чжоу Сян засмеялся, бурча на него:

- Ах ты, мелкий негодник. Если ты затянешь еще туже, меня может вывернуть прямо на тебя.

Надев костюм, Чжоу Сян покрутился. Со своим стройным телом, облаченным в небесно-голубой костюм, он излучал свежесть и отвагу, точно исторический герой.

- Ну как? Красиво?

Сяо Лю рассмеялся.

- Красиво.

Он обошел вокруг Чжоу Сяна, оглядев его со спины.

- Эй, Сян Ге, сзади тебя не отличить от Ван Ю Дона! Если не смотреть тебе в лицо, то разницы никакой, разве что волосы у тебя темнее.

- Что за чушь! Зачем бы меня тогда взяли ему в дублеры! – Чжоу Сян стал на свое место. – Надеюсь, сегодня съемки закончатся

пораньше. Эй, а давайте, сходим в караоке потом?

- Хорошо. Давайте сходим на Санлитун, там хорошие звуковые эффекты, а куриные крылышки – пальчики оближешь!

- Сяо Лю, тогда поспеши и закажи нам комнату.

- На какое время?

- На 7, 8, 9, 10, 11 часов... – Чжоу Сян рассмеялся. – Когда они смогут закончить работу, зависит исключительно от настроения режиссера.

Все засмеялись.

Примчался сценарист, предупреждая Чжоу Сяна, чтобы тот приготовился. Скоро начнется съемка сцен, где он задействован. Чжоу Сян уже все обсудил с постановщиком боев. Сцены драк не были такими уж сложными. Он без проблем сможет отыграть в них.

Чжоу Сян работал каскадером уже более шести лет. Поначалу ему перепали случайные заработки. Но потом его заметил постановщик боев за его хорошую спортивную фигуру. Постепенно, при поддержке Цай Вей, он стал продвигаться дальше. В спортивной школе он занимался плаванием. Постепенно он накапливал навыки в боевых искусствах, набираясь многого от своих друзей по обществу. Он не ожидал, что преуспеет в этом настолько, что это позволит ему зарабатывать на жизнь таким образом.

Его репутация в развлекательном бизнесе была на высоте. Раньше он получал работу раз или два в месяц. А теперь у него было много возможностей играть небольшие роли, позволяющие засветить лицо. Недавно он смог встать в экшн-сцены в низкобюджетных фильмах. Когда его родители умерли, ему досталась неплохая квартира с очень удачным расположением. Так как он был геем, ему не надо было беспокоиться о женитьбе или о детях. А потому, его заработков вполне хватало на то, чтобы жить припеваючи в таком огромном мегаполисе, как Пекин. И жилось ему очень комфортно.

Хотя Чжоу Сян был одинок, все же он смотрел на жизнь с оптимизмом. Он любил наслаждаться жизнью и мог находить в ней удовольствия. Его позитив и энтузиазм были очень заразительны. Окружающие любили его. Все новички, только пришедшие в этот бизнес, относились к нему как к старшему брату. Чжоу Сян от рождения обладал неким шармом, который притягивал к нему людей, вызывая их доверие и расположение.

Чжоу Сян старался не шевелиться, опасаясь, что если он начнет двигаться, его грим полетит к чертям собачьим.

- Дон Ге, - за его спиной послышался очень ясный и приятный мужской голос.

Он не смог удержаться, чтобы повернуться и посмотреть, у кого же это такой приятный голос. Не успел он обернуться, как темная тень накрыла его и кто-то сжал его талию. Объятие было таким сильным, что ему стало больно, и он был вынужден сделать несколько шагов вперед, чтобы прийти в себя.

Тело позади него было очень горячим. Даже сквозь одежду он мог почувствовать его оглушающую мощь и твердый пресс, давящий на его спину.

Чжоу Сян занервничал и испугался. *Да что же сегодня за день! Я просто пришел на съемки, а какой-то пацан набрасывается на меня!* Он обернулся посмотреть, кто это мог быть.

Когда он обернулся, оба они онемели.

Сердце Чжоу Сяна пустилось в галоп и чуть не выпрыгнуло из груди. Это лицо было так чертовски красиво. Находясь в такой близости, он мог разглядеть, что кожа была такой нежной, что даже пор на ней не было видно. Эти глаза, этот нос, рот.... черт, он уже так давно крутится в развлекательном бизнесе, повидал столько красивых лиц, но сегодня он просто обалдел от красоты этого лица.

Ян Мин Сю тоже был ошарашен. Лицо повернувшегося человека не было лицом Ван Ю Дона, хотя со спины они выглядели одинаково. Ян Мин Сю быстро разжал руки и отступил на несколько шагов назад, смущаясь того, что обознался. В улыбке Чжоу Сяна ему мерещилась насмешка, заставляя его чувствовать себя очень неловко. Он нахмурился и довольно резко спросил:

- А ты еще кто такой?

Чжоу Сян не обиделся и с улыбкой ответил:

- Меня зовут Чжоу Сян. Ты ищешь Ван Ю Дона? Я его дублер.

Тогда неудивительно, что они так похожи. Ян Мин Сю не знал почему, но видеть человека, так похожего телом на Ван Ю Дона, но с совершенно другим лицом, было ему очень неприятно. Возможно, это из-за того, что он сглупил, приняв его за другого человека, а улыбка на его лице снова напоминала Яну Мин Сю о его глупости.

Этот человек продолжал посмеиваться. Лицо Яна Мин Сю не предвещало добра.

- Где Дон Ге?

- Он еще не пришел. По расписанию его сцены в два часа дня, но, возможно, он придет раньше. Если вы с ним знакомы, лучше позвони ему. Режиссер тоже хочет, чтобы он пришел пораньше.

Бросив на него настороженный взгляд, Ян Мин Сю сел в сторонке дожидаться Ван Ю Дона.

Чжоу Сян поглядывал на него, не переставая удивляться. К несчастью, похоже, этот паренек невзлюбил его. Чжоу Сян не виноват, что тот обозначился, он вообще ни при чем.

Он спросил Сяо Лю:

- А кто это? Такой красавчик.

- Я не знаю, но весьма высокомерен. Придя сюда, начал требовать Ван Ю Дона. Раз он смог пробраться сюда, значит, имеет связи. Может, близок с Ван Ю Доном.

Ми Ю тоже постоянно пялилась на него.

- Он новая звезда? Он так красив и с такой хорошей фигурой; он точно может стать знаменитым, достаточно сняться в паре сериалов.

На Яне Мин Сю была простая белая футболка и джинсы, и он просто сидел в сторонке. Окружающая остановка была как фон на фотографии, окружающий воплощенную красоту. Красота одного человека так сильно воздействует на многих людей. Первый раз в жизни Чжоу Сян был так поражен.

Чжоу Сян и впрямь хотел подойти и заговорить с ним. Но к сожалению, ему надо было идти и, чувствуя разочарование, он отправился на съемочную площадку.

Это была сцена банкета, специально организованного, чтобы убить гостя на дне рождения главы Wuling. Он должен был изобразить танец с мечом, чтобы оживить сцену, и, воспользовавшись этой возможностью, убить левого охранника главы Wuling.

Чжоу Сян взвесил меч в своей руке. Чтобы все выглядело натурально, он относился к своему мечу, как к настоящему. Меч был тяжелым. Танец с мечом — не его конек. Его навыки в боевых искусствах более изящны, но все же этот танец не составит для него труда.

Режиссер крикнул:

- Начинаем! Когда я скажу «занять позиции!», всем внимание и сосредоточиться! Лао Ван, свет повыше и замри.

Чжоу Сян начал плавные движения с мечом в соответствии с инструкциями постановщика. Его движения были красивы и точны. Но режиссеру было трудно угодить. Чтобы сделать бросок вперед и ударить мечом, понадобилось четыре дубля.

Блуждающий взгляд Яна Мин Сю, постепенно оказался прикован к движениям Чжоу Сяна. Прищуренным взглядом он наблюдал, как танцевало на съемочной площадке гибкое стройное тело Чжоу Сяна.

Официальное знакомство... Меня зовут...

Из-за сместившейся на минуту камеры, пришлось работать более двух часов, чтобы завершить съемку. Режиссер был очень известен в Китае, но обладал прескверным характером. В процессе работы угодить ему было невозможно. Даже 20-летнюю девчонку без всякой причины довел до слез. Чжоу Сян работал с ним уже в третий раз и хорошо знал его тяжелый характер. Не важно, сколько раз он хотел переснять сцену, Чжоу Сян не злился. Не то чтобы он был бесхарактерный, просто он знал, что если выйдет из себя, старик распахнется еще больше. И тогда сегодня никто не сможет уйти.

Когда съемка закончилась, Чжоу Сян весь взмок от пота. Старик был очень доволен и даже обратился к нему по имени. После съемок он сказал:

- В этом фильме не достает персонажа. Если у тебя есть время в твоём графике, поговори с А Ченгом. Там не много сцен. В общем, не более, чем на полчаса, но оплата будет приличной.

Чжоу Сян улыбнулся:

- Спасибо. Вы лично обратились ко мне из-за такого пустяка, я так благодарен вам. Если я не смогу найти время в своём графике, значит, я чересчур возомнил о себе. Тогда пойду поговорю с Ченг Ге. Надеюсь, если в будущем откроются подобные возможности, режиссер Ван вспомнит обо мне.

Старик безразлично кивнул. Но, судя по тому, что он не взбесился ни разу за два часа, он был доволен игрой Чжоу Сяна.

- Эй, Ван Ю Дон здесь!

Все посмотрели на дверь. Ван Ю Дон вошел в сопровождении двух ассистентов. Он был в повседневном костюме и солнечных очках. Весь он с головы до пят был умопомрачительно красив, и мгновенно привлек всеобщее внимание.

Ван Ю Дон был кинозвездой, вознесшейся к славе за последние два года. Говорят, у него особенная история. Он дебютировал в исторической драме, которую сняли специально, чтобы подогреть его популярность. Можно сказать, у Ван Ю Дона были все данные, чтобы

стать знаменитым: его внешность была превосходной, его речь и манеры ей под стать, плюс были люди, готовые раскручивать его. Хотя его игра поначалу не впечатляла, но это не мешало его лицу мелькать во всех СМИ каждый день. Поэтому его популярность росла день ото дня, сделав его самым высокооплачиваемым актером на данный момент.

Поначалу Чжоу Сян выполнял работу каскадера в массовке. Но потом, благодаря своему сходству с Ван Ю Доном, он тоже начал продвигаться вверх по карьерной лестнице. Теперь, если Ван Ю Дон нуждался в дублере, приглашали именно его.

Войдя в студию, Ван Ю Дон улыбнулся, снял очки и поприветствовал служащих. В нем не было ни грамма заносчивости. Он тут же отправился извиняться перед режиссером Ваном. Он не объяснил, почему опоздал, просто с улыбкой принес свои извинения.

Видя смирение Ван Ю Дона, старик не смог сердиться на него и просто велел ему идти переодеваться.

Умаслив режиссера, он повернулся к Чжоу Сяну:

- Привет, Сяо Сян.

Чжоу Сян улыбнулся и кивнул ему:

- Дон Ге, ты пришел.

Вообще-то, он на несколько лет старше Ван Ю Дона и более опытен, но его положение и статус просто ничтожны. У Ван Ю Дона нет оснований называть его «Ге». Однако, Ван Ю Дон не вызывал в нем неприязни. Ван Ю Дон умел вести себя как подобает. Пока его инетересы не задеты, он умел вести себя с людьми по-джентльменски. Что же до слухов, ходивших о нем, Чжоу Сяну не хотелось думать об этом. Он всего один из дублеров, и делить им с Ван Ю Доном абсолютно нечего. Поэтому они двое гармонично сотрудничали, и все было хорошо.

Ван Ю Дон похлопал его по плечу:

- Ты уже закончил работу, пойдй прими душ и переоденься, ты весь вспотел. Если ты подхватишь простуду, на кого мне тогда полагаться в случае чего?

Чжоу Сян рассмеялся.

- ОК. Раз уж ты здесь, я могу уйти. Я пошел.

- ОК, до встречи.

Чжоу Сян собирался пойти переодеться и смыть макияж. Повернув голову, он увидел, как в дверь заходит тот красивый паренек. Наверное, он уходил в туалет. Когда парень увидел Ван Ю Дона, его глаза засияли, и он радостно воскликнул:

- Дон Ге!

Ван Ю Дон обернулся и с удивлением сказал:

- Мин Сю! Ты уже вернулся? – Сказав это, он подошел к нему и крепко обнял.

- Я закончил учебу, - радостно улыбнулся Мин Сю.

- Закончил? Значит, ты не собираешься работать там? Ты вот так вот взял и запросто вернулся?

Ян Мин Сю схватил Ван Ю Дона за руку и игриво смотрел на него. Его глаза смеялись.

- А что такого хорошего за границей? Ты ни разу даже не навестил меня там.

Ван Ю Дон улыбнулся и тихо сказал:

- Разве твоя сестра не навещала тебя от моего имени?

Чжоу Сян стоял рядом и слышал эти слова. Он догадался, что отношения между сестрой этого молодого человека и Ван Ю Доном больше, чем дружеские.

Ян Мин Сю скривился:

- Это не считается.

- Отлично. Дома все равно лучше. Хорошо, что ты вернулся. Подожди меня. Сегодня я угощаю тебя ужином в честь твоего возвращения.

Ян Мин Сю посмотрел на часы.

- Я думал, ты придешь пораньше, и специально ждал тебя. Теперь уже поздно. Мы сегодня планировали поужинать с отцом. Я примчался сюда, мне достаточно просто увидеть тебя. Не заморачивайся по поводу ужина, встретимся в другой раз.

Ван Ю Дон с сожалением произнес:

- И правда сегодня уже поздно. Как насчет завтра? Сам назначь время. Как бы там все ни было, Дон Ге найдет для тебя время.

Ян Мин Сю счастливо улыбался. От этой улыбки на его лице Чжоу Сян ощутил покалывание в сердце.

Он вздохнул с сожалением, проходя мимо этих двоих людей, которые все еще болтали и отправился в гримерку, чтобы умыться.

Как мужчина, он не боялся постоянных чисток лица. Он нанес на лицо средство для снятия макияжа на какое-то время, затем смыл его. Затем, переодевшись в обычную одежду, вышел.

Ян Мин Сю уже ушел, а Ван Ю Дон гримировался. Чжоу Сян подошел к А Лю и спросил:

- Вам, ребята, придется работать сверхурочно?

Сяо Лю раздраженно хмурился:

- Да, вы-то закончили, а нам..., - он понизив голос продолжил, - а нам нужно дожидаться его.

Чжоу Сян злорадно улыбнулся:

- Ну я пошел.

Сяо Лю насмешливо посмотрел на него и ответил с сарказмом:

- Катись. Когда уйдешь, можешь больше не возвращаться.

Чжоу Сян потрепал его по голове и сказал:

- А ну тебя. Я собираюсь отправиться домой, хорошенько отдохнуть, принять горячий душ, перекусить и поиграть в видео игры.

Эти слова были сказаны громко, вызвав недовольный ропот. Чжоу Сян расслабил плечи, и чувствуя подъем, отправился на стоянку, напевая песенку и поигрывая ключами.

А в это время Ян Мин Сю пытался поймать такси на перекрестке. Он только что прилетел и еще даже не был дома. Узнав график Ван Ю Дона, он сразу заявился в студию вместе с багажом. Его старшая сестра велела служащим пропустить его. Ему хотелось устроить Ван Ю Дону сюрприз, поэтому он не стал звонить ему. И, хотя ему пришлось прождать его больше трех часов, возможность увидеться с ним того стоила.

Когда он вспоминал приветливое выражение лица и улыбку Ван Ю Дона, его усталость отступала на задний план. Сказав Ван Ю Дону, что он сегодня ужинает с отцом, он соврал. Он провел в самолете более десяти часов, а если учесть время посадки и ожидания, получается, что он не спал более двадцати часов. И, хотя он вполне мог это вынести, ему все же не хотелось показывать свою усталость перед Ван Ю Доном, поэтому он намеревался сперва найти отель и отдохнуть там.

Как раз сейчас начинался час пик, и толпы людей возвращались с работы. Такси все были переполнены. Он уже прождал более десяти минут, но никто так и не остановился. Яну Мин Сю так сильно

хотелось спать, что ему с трудом удавалось держать глаза открытыми, и это немного раздражало его. Он хотел позвонить водителю, чтобы тот забрал его, но побоялся, что матушка будет недовольна, что после самолета он первым делом не заехал домой. Он собирался притвориться, что прилетит завтра.

Пока он колебался, перед ним притормозил фольксваген.

Чжоу Сян опустил стекло и приветливо улыбнулся.

- Тебе куда? Я тебя подвезу, - тепло сказал он.

Ян Мин Сю понадобилось пару секунд, чтобы узнать его. Он лишь помнил, что это дублер Ван Ю Дона. Ранее он видел Чжоу Сяна в историческом костюме и в тяжелом гриме. Поэтому теперь, в обычной одежде он не узнал его сразу.

Собравшись с мыслями, он вспомнил, что Чжоу Сян со спины очень похож на Ван Ю Дона. Даже он сам обозначился. Когда Чжоу Сян танцевал со своим мечом, его ловкая фигура временами попадала в поле его зрения. Все это время он наблюдал за съемками Чжоу Сяна, чтобы убить время.

Ян Мин Сю нахмурился и заколебался.

Он и сам не знал, что было не так. Вроде этот парень и не раздражал его, но что-то отталкивало его в этом человеке.

Чжоу Сян рассмеялся:

- Ты не поймаешь такси в это время. И посмотри на погоду, скоро пойдет дождь. Я закончил работу, и мне нечем заняться. Я подвезу тебя.

Видя его неуверенность, Чжоу Сян засмеялся.

- Чего ты опасаясь? Боишься, что моя машина заглатывает людей?

Ян Мин Сю не смог найти причину для отказа, поэтому кивнул:

- Что ж, спасибо.

Чжоу Сян открыл багажник и вышел из машины, чтобы помочь ему с багажом. Яну Мин Сю его воодушевление показалось немного странным, поэтому он вцепился в чемодан:

- Я сам могу.

Чжоу Сян открыл багажник и, кивнув на заваленное пространство, сказал:

- Извини, тут небольшой беспорядок.

Ему нравилось заниматься спортом, и багажник был забит оборудованием, у него никак не доходили руки выложить все это домой. У Яна Мин Сю было не так уж много багажа, но все равно пристроить его будет нелегко.

Чжоу Сян сдвинул свои вещи в сторону, освобождая место для багажа Яна Мин Сю. А тот смотрел на короткие волосы Чжоу Сяна, на его широкие сильные плечи, на стройную шею, и совсем потерялся в своих мыслях. *Как этот человек может быть так похож на Ван Ю Дона?*

Чжоу Сян освободил место и сказал:

- Давай, складывай сюда.

Ян Мин Сю уложил чемоданы и парни сели в машину.

Чжоу Сян улыбнулся и протянул правую руку.

- Меня зовут Чжоу Сян, «сян» как в «летать».

Ян Мин Сю слегка улыбнулся и пожал ему руку.

- Меня зовут Ян Мин Сю.

Пойдем к тебе домой

- Ну, куда тебе? – Чжоу Сян смотрел как Ян Мин Сю пристегивается, его жемчужно-белые руки с длинными пальцами были так красивы.

Ян Мин Сю собирался назвать ближайший отель, но в это время зазвонил его телефон. Взглянув на экран, он увидел, что звонит его сестра, Ян Мин Мей. Она сказала ему остановиться у нее, а завтра приехать к родителям. Яну Мин Сю совсем не хотелось ехать к ней. Он терпеть не мог слушать ее рассказы об их с Ван Ю Доном отношениях, но все же она была его сестрой. Он не мог придумать причину для отказа. Поэтому, закончив звонок, он назвал Чжоу Сяну адрес в Санхуане. Ян Мин Мей купила там квартиру, главным образом для того, чтобы было удобнее добираться до работы, поэтому в будние дни она жила там.

Чжоу Сян улыбнулся.

- Это же рядом со мной.

Он выехал с парковки на перегруженную главную дорогу. Как только машина тронулась, начался дождь. Ян Мин Сю молча пялился на темное небо за окнами. Ему не хотелось разговаривать с Чжоу Сяном.

Чжоу Сян не чувствовал ни малейшей неловкости.

- Ты поклонник Ван Ю Дона?

Он видел как Ян Мин Сю нежничал с Ван Ю Доном сегодня, он уже много раз видел подобное поведение у его фанатов, так что в этом не было ничего странного. Он только чувствовал себя немного расстроенным. Этот парень был так равнодушен, и не реагировал на простых людей, отдавая все свое восхищение лишь Ван Ю Дону. Вот оно обаяние большой звезды.

Ян Мин Сю точно не собирался рассказывать постороннему, что Ван Ю Дон – бойфренд его сестры, поэтому просто ответил:

- Да, я его поклонник.

- С каким агентством у тебя контракт? – Чжоу Сян полагал, что Ян Мин Сю – новичок, устроившийся на работу в агентство. Иначе, даже с такой внешностью, он не мог бы так легко войти в студию.

- Агентство? – Ян Мин Сю был озадачен.
- Компания, где ты работаешь.
- А, нет, у меня нет контракта, - ответил он.

Чжоу Сян удивился.

- Нет? Тогда не хочешь в нашу компанию? Она не очень большая, но источники финансирования и связи у нее на высоте.

Ян Мин Сю наконец, понял, что он имеет ввиду и пояснил:

- Я не собираюсь никуда устраиваться. Я не хочу быть звездой.

Чжоу Сян был удивлен, но потом понял свою ошибку. Он улыбнулся:

- Извини, ты так красив, я принял тебя за новичка. Даже жаль. С твоими-то данными ты точно мог бы стать знаменитым.

- Мне это не интересно, - рассеянно ответил Ян Мин Сю. Его хорошее настроение после встречи с Ван Ю Доном окончательно испортилось после звонка сестры. Он знал, что для Ван Ю Дона он навсегда останется просто младшим братом его девушки. А вот его чувства к нему были совсем иными.....

Почувствовав холодное отношение Яна Мин Сю, Чжоу Сян приуныл. Хотя ему очень хотелось узнать побольше о Яне Мин Сю, тот был полностью равнодушен к нему. Ну и что ж, что он гей? Гомосексуальность такая штука. Если двое мужчин смотрят друг на друга и находят друг друга привлекательными, они сразу понимают это. Кто обладает терпением заглянуть за внешнюю привлекательность другого человека? Хотя Чжоу Сян и был немного расстроен, все же он не тот человек, который станет лезть не в свое дело. Когда на переполненной дороге, под проливным дождем рядом с тобой такой умопомрачительный красавчик – это само по себе прекрасно. Достаточно уже просто такой сексуальной фантазии в голове, пожалуй, ему следует закрыть рот и сосредоточиться на вождении, иначе, он может обидеть попутчика.

Поэтому Чжоу Сян больше не пытался разговорить этого безразличного парня. Чтобы разрядить неловкую атмосферу в машине, он включил музыку.

Машина въехала в Вухуан, и ползла дальше со скоростью черепахи. Сегодня была пятница, и шел проливной дождь, поэтому несложно представить что творилось на дорогах. Капли размером с фасолу барабанили по стеклам. Умиротворяющая английская песня

разливалась в закрытом пространстве. Внутри и снаружи были точно два разных мира. Они отчетливо ощущали, что внутри машины есть только они двое. Это было удивительно волнующее чувство. Ян Мин Сю не смог удержаться и повернулся к Чжоу Сяну. В этот момент тот держал одной рукой руль, а второй подпирал подбородок; опираясь локтем на кромку окна, он дико скучал, глядя на серую пелену дождя впереди. Его глаза смотрели в никуда, было не понятно, о чем он думает.

Чжоу Сян не был особенно красив, но определенно он был очень мужественным. У него была хорошая фигура и все его существо излучало мужской магнетизм. Его профиль был очень красив и чем-то напоминал Ван Ю Дона. Но до прекрасной элегантной внешности Ван Ю Дона ему, конечно, было далеко.

В сердце Яна Мин Сю появилось странное чувство, заставившее его рассматривать Чжоу Сяна пару мгновений, прежде, чем он отвел глаза. Чжоу Сян почувствовал его взгляд. Он повернулся к нему и слегка приподняв брови, послал ему весьма двусмысленный загадочный взгляд.

Ян Мин Сю замер. Он сразу смог прочесть откровенное желание в этих глазах. Он медленно отвернулся и снова уставился в окно. Поразмыслив несколько мгновений, он тихо сказал:

- Поехали к тебе.

Теперь настала очередь Чжоу Сяна изумиться. Он резко затормозил и испуганно посмотрел на опасно короткую дистанцию между его и впереди идущей машиной.

Машина позади них начала яростно сигналить. Чжоу Сян медленно отпустил педаль и машина снова медленно заскользила вперед. Он все еще не мог оправиться от потрясения и не смог сдержать улыбки.

- ОК, мой дом ближе.

Сердце Чжоу Сяна колотилось как сумасшедшее. Он не верил, что у него может быть шанс при таком равнодушном отношении Яна Мин Сю; при первой встрече точно не может быть никакого шанса. Он даже не надеялся получить его номер телефона. И уж конечно, он не ожидал такого внезапного поворота событий, когда Ян Мин Сю внезапно взял инициативу в свои руки. Что же сегодня такого особенного, что этот

день так прекрасен? Сделать это разок с таким умопомрачительным парнем, да послевкусие от такого события останется очень надолго!

Ян Мин Сю отправил сестре смс, сказав ей, что не приедет, и отключил телефон. Он вообще не хотел к ней ехать. Стоило ему подумать, что Ван Ю Дон спит в ее доме, и не с ним, как он начинал ненавидеть это место.

Поначалу Чжоу Сян просто наслаждался присутствием прекрасного попутчика в этой ужасной пробке. Но теперь его сердце рвалось поскорее домой. Он не мог больше ждать. Но летать он, к сожалению, не умел, оставалось лишь медленно двигаться вперед.

Родители и младший брат Чжоу Сяна погибли в аварии, когда он учился в младшей школе. Его отец был зам. директора на государственном заводе. Завод тогда процветал, и дал им квартиру размером в 70 квадратных метров, расположенную за Второй Северной Кольцевой Дорогой. Вначале все квартиры были одинаковы, и они не задумывались о ее ценности, но теперь квартиры в этом районе возросли в цене до 20 тысяч за квадратный метр. Квартира была старой, но имея возможность жить в Пекин Сити, пусть и в старой квартире, Чжоу Сян был очень доволен.

Когда они припарковались, дождь уже почти прекратился. Чжоу Сян быстро открыл багажник. Пока Ян Мин Сю вылезал из машины, он уже был у дверей вместе с его багажом. Он помахал головой, стряхивая воду с волос.

- Лампочка на втором этаже не работает, будь осторожен.

Ян Мин Сю осмотрел подъезд. Стены были недавно окрашены, но сама покраска была выполнена абы как. Сначала их покрыли шпаклевкой, чтобы скрыть следы времени, так всегда делали в старых домах. И чем сильнее ее старались скрыть, тем толще получался слой краски.

Он посмотрел на свой багаж.

- Я сам понесу.

Чжоу Сян бодро поднимался по лестнице.

- Да все нормально. Твои вещи совсем не тяжелые. К тому же, я живу на третьем этаже.

Лампочка на втором этаже действительно не работала. По идее, сейчас должна светить луна, но из-за дождя её не было видно. Чжоу Сян хорошо знал коридор, поэтому мог идти даже с закрытыми

глазами. Он боялся, что Ян Мин Сю может споткнуться, поэтому хотел посветить телефоном. Но в итоге, прежде чем он смог достать телефон, он уронил багаж Яна Мин Сю. А из-за грязных и скользких подошв, он не смог устоять и начал падать.

Ян Мин Сю, который шел позади него, обхватил его за талию одной рукой, а второй – вцепился в перила. Чжоу Сян тоже вовремя ухватился за перила. Он всей спиной уютно прижался к Яну Мин Сю. Повернувшись к нему, он смущенно улыбнулся.

В тусклом свете глаза Яна Мин Сю сверкали особенно ярко. Он пристально посмотрел на Чжоу Сяна. Их лица находились так близко, что они чувствовали дыхание друг друга. Если кто-то немного придвинется вперед, их губы сомкнутся.

Чжоу Сян слегка улыбнулся. Обстановка была так хороша, и он не видел причины, почему бы им не продолжить. Поэтому он наклонился вперед и поцеловал Яна Мин Сю в губы.

Ян Мин Сю немного растерялся и ощутил недовольство. Но поцелуй Чжоу Сяна, с легким привкусом сигарет, его мягкие губы взволновали его. Мягко покусывая губы Чжоу Сяна, он углубил поцелуй.

Когда они оторвались друг от друга, лица обоих были взволнованы.

Ян Мин Сю хрипло сказал:

- Пойдем к тебе домой.

Выходит, мы оба...

Как только они вошли в квартиру, Чжоу Сян впечатал Ян Мин Сю в стену; лаская своими изящными пальцами его лицо, он, улыбаясь, прошептал:

- Сяо Ян, ты офигительный.

Ян Мин Сю, протянув руку, накрыл ею уже отвердевший член Чжоу Сяна и прошептал, щекоча его губы своими губами:

- Вижу, тебе это очень нравится.

Чжоу Сян, ласково лизнув уголок его рта, нежно прошептал:

- Нравится.... конечно, мне это нравится....

Обхватив голову Ян Мин Сю, он притянул ее к себе и страстно впился в его губы, ласково посасывая их; его язык скользнул в приоткрытый рот Ян Мин Сю, захватил его язык, искусно поддразнивая и втягивая его.

С тех пор, как еще в подростковом возрасте, Чжоу Сян осознал, что он гей, у него было всего двое длительных отношений. Но ни одно из них не оставило следа в его сердце. Еще было несколько приятелей для секса, и совсем мало одноразовых перепихов. Он не был неразборчив в связях, просто обычный человек со здоровыми сексуальными потребностями. В его случае иметь постоянные любовные отношения – роскошь, которую можно приобрести лишь благодаря большой удаче. В их среде можно по пальцам перечесть постоянные союзы. Чжоу Сян тоже жаждал встретить друга сердца, но, пока этого не произошло, будет вполне оправданно просто спать с тем, кто приятен взору.

Ян Мин Сю исполнилось всего 20 лет, он был так юн. Хотя он и не был невинным мальчиком, все же сексуального опыта у него было еще маловато. Ему было трудно выносить агрессивное заигрывание Чжоу Сяна. Дыхание обоих парней стало тяжелым, а поцелуи преобрили эротический привкус.

Руки Ян Мин Сю проникли под одежду Чжоу Сяна, лаская его сильную и гладкую спину. Рука Чжоу Сяна тоже скользнула под одежду Ян Мин Сю. Парни гладили и ласкали друг друга, атмосфера вокруг них раскалялась. Ян Мин Сю запрокинул голову, позволяя Чжоу

Сяну целовать его шею и ключицы. Его рука продолжала двигаться все ниже. Наконец, он сжал талию Чжоу Сяна, придавил его спиной к стене и, проникнув в штаны, сжал его зад.

Движения Ян Мин Сю становились все более и более настойчивыми, в то время как Чжоу Сян все еще развлекался своими дразнящими ласками. Поэтому до него не сразу дошло, что что-то не так. Внезапно он пришел в себя и перехватил пальцы Ян Мин Сю, уже готовые проникнуть в тугую плоть.

Ян Мин Сю тоже оторопел.

До них обоих разом дошло.

Чжоу Сян настороженно спросил:

- Ты актив?

Ян Мин Сю ничего не ответил, лишь нахмурился. Зайти так далеко... и быть остановленным.... никому такое не понравилось бы, а уж Ян Мин Сю с его эгоизмом и подавно.

Им обоим казалось, что их разом окатили холодной водой; желание мгновенно испарилось. Они надеялись дать выход страсти, но почти дойти до самого главного и обнаружить, что оба они активы – какое разочарование!

Чжоу Сян в общем-то не особо возражал против роли пассива, просто он никогда не был снизу. Нельзя дать человеку ружье и ожидать, что он сразу же ринется в бой. Ему нужно постепенно подготовить себя, чтобы он смог психологически принять это. К тому же, увидев мрачное лицо Ян Мин Сю, он понял, что сегодня уже ничего не будет.

Чжоу Сян был раздражен и разочарован. Перед ним такой красивый парень, они целовались и ласкали друг друга в самых сокровенных местах, единственная проблема оказалась в том, кто будет сверху, а кто снизу. Теперь, даже если он и захотел бы продолжения, он уже не смог бы форсировать события.

Ян Мин Сю был полностью разочарован; он поднял чемодан:

- Я ухожу.

Чжоу Сян схватил его за руку:

- Эй, не уходи. Дождь еще не перестал. Куда ты пойдешь в такое время? Мой район расположен в низине, машины не смогут сюда добираться какое-то время. Даже если у нас и не получилось это сделать, я не гоню тебя. Раз уж ты пришел, поспи здесь сегодня.

Ян Мин Сю посмотрел в окно, похоже, ливень зарядил надолго. Уйти отсюда действительно проблематично.

Чжоу Сян взял чемодан из его рук и поставил его рядом с полочкой для обуви.

- Давай же, проходи. Нам нужно поесть. Давай сначала решим наши насущные проблемы.

Войдя внутрь, Ян Мин Сю смог наконец-то рассмотреть квартиру. Ее площадь была чуть более 70 квадратных метров, в ней имелось две спальни и две гостиных. Планировка была не особо хорошей, но тесно в ней не было. Хотя квартира была старой, в ее оформлении чувствовался современный налет. Приверженность владельца к чистоте и порядку было видно во всем. Дом Чжоу Сяна отличался от обычной холостяцкой берлоги (да, хорошая будет женушка, гы): в нем было чисто, приятно и тепло; такое же впечатление у людей складывалось и о самом Чжоу Сяне.

Чжоу Сян быстренько обуздал эмоции и сделал вид, что ничего не произошло. Он протянул гостю пару шлепанцев.

Пока они тискались у входной двери, то даже не сняли обувь. Думая о том, как их обоих накрыло страстью, они чувствовали себя неловко.

Чжоу Сян налил ему стакан воды и, ласково улыбаясь, спросил:

- Что ты хочешь поесть?

- Что угодно сойдет.

- Тогда посмотри телевизор, а я приготовлю ужин.

Ян Мин Сю кивнул, его лицо было усталым.

Кухня был открыта, соединяясь со столовой, от гостиной она была отделена прозрачной стеклянной перегородкой. Ян Мин Сю достаточно было повернуть голову, чтобы увидеть занятую фигуру Чжоу Сяна, маячившую на кухне.

Прищурив глаза, он пристально смотрел на фигуру, постоянно двигавшуюся у него перед глазами, и чувствовал жгучее желание внизу живота. Он представлял себе, что человек, готовящий сейчас для него ужин – это Ван Ю Дон. Этот человек, так похожий сзади на Ван Ю Дона, затуманивал его рассудок, а затем и вовсе слился с его образом. Вот сейчас этот силуэт развернется, и он увидит прекрасное точеное лицо Ван Ю Дона, который ласково спросит его: «Что ты хочешь съесть на ужин?»

Он представлял себе, как обнимает его сзади, как снимает с него одежду и проделывает с ним всевозможные развратные штуки... оставляя свои следы на его теле....

Неожиданно силуэт обернулся, внезапно появившееся лицо Чжоу Сяна, разбило вдребезги все его фантазии. Чжоу Сян улыбнулся:

- Ты ешь острое?

Ян Мин Сю чувствовал разгорающийся огонь в груди, он жестко произнес:

- Нет.

Похоже, Чжоу Сян заметил его невеселый настрой. Он пожал плечами и ничего не сказал. Ян Мин Сю, кажется, лет на десять его моложе, еще не хватало обижаться на ребенка.

После смерти родителей, он жил с родственниками, и это было невыносимо. Они не любили его. Он метался между ними. В конце концов, он не смог этого выносить и вернулся к себе домой. С 4-го класса он готовил себе, стирал одежду, заботился о себе сам. Поэтому в домашних делах был экспертом.

В течение получаса еда была готова. Он успел приготовить три блюда и суп. Ставя дымящиеся блюда на стол, он повернулся к Ян Мин Сю:

- Садись есть, уже девятый час.

Ян Мин Сю подошел и посмотрел на стол с едой. Это была простая домашняя еда, которую он не ел много лет. Садясь за стол, он не удержался и похвалил Чжоу Сяна:

- А ты хорош. Пахнет вкусно.

Чжоу Сян улыбнулся и ущипнул его мягкую щеку:

- Это будет пахнуть еще вкуснее во время еды. Давай, ешь поскорее. И в конце концов, улыбнись Сяну Ге.

Чжоу Сян был так гостеприимен все время, что Ян Мин Сю не смог больше сердиться. Он улыбнулся, взял палочки и отправил в рот кусок картошки.

Чжоу Сян протянул ему чашку супа.

- Ну как? Вкусно?

Впервые Ян Мин Сю улыбнулся от души:

- Да, очень вкусно.

Чжоу Сян был счастлив.

- Давай, ешь побольше. У меня в холодильнике есть еще засахаренная груша, которую я приготовил вчера. Пойду, принесу.

Они ужинали в гармонии, как будто бы между ними и не было той неловкой сцены.

Дома у Чжоу Сяна

После еды Ян Мин Сю продолжил смотреть телевизор, пока Чжоу Сян прибирался на кухне.

Закончив с уборкой, он принес чай и сладости. Давно он не развлекал никого у себя дома. Он редко приглашал к себе. Даже если к нему и заходили друзья по переписке, они занимались только сексом, а не проводили время, болтая и попивая чай.

И хотя у них не дошло до самого интересного, все же сидеть и пить вместе чай дождливым вечером было очень романтично, и у Чжоу Сяна было отличное настроение.

Он болтал со своим гостем, расспрашивая его о том, чем он занимается. Ян Мин Сю пошел в школу раньше, чем принято, поэтому закончил колледж уже в 20 лет. Теперь он вернулся, чтобы работать. Он не много рассказывал, но Чжоу Сяну было интересно. Они проболтали долгое время. Чжоу Сян обладал чувством юмора и был очень внимателен. Поэтому в конце концов Ян Мин Сю оттаял и даже иногда улыбался, заставляя сердце Чжоу Сяна биться быстрее.

Видя эти перемены, Чжоу Сян не мог справиться с волнением. Уже давно он не испытывал подобного чувства.

Время быстро бежало. Было уже начало одиннадцатого. Ян Мин Сю начал зевать, да и Чжоу Сян чувствовал себя уставшим. Они оба вымотались за этот день.

Чжоу Сян улыбнулся:

- Мы совсем заболтались. Ты устал. Иди, прими душ первым и ложись спать.

Ян Мин Сю достал из чемодана смену одежды и отправился купаться. Когда он вышел из душа, Чжоу Сян поливал цветы. Чжоу Сян обернулся и увидел своего гостя в просторных пижамных штанах, чистого, свежего и особенно притягательного.

Они смотрели друг на друга, оба таили развратные мысли, но помня неловкую ситуацию, в которой оказались чуть раньше, ни один из них не решался на дальнейшие действия. Чжоу Сян показал на спальню:

- У меня есть чистое одеяло. Сегодня тебе придется немного потерпеть и спать рядом со мной. В гостевой комнате давно не прибирались, поэтому она не годится для проживания.

Ян Мин Сю кивнул и направился в спальню.

Когда Чжоу Сян вышел из душа, Ян Мин Сю, кажется, уже спал. Он тихонько зашел в спальню и услышал размеренное дыхание парня. Присмотревшись, он увидел, что Ян Мин Сю, действительно вымотался до предела, поэтому спал крепко; его длинные ресницы веером отбрасывали тень на щеки, его крупный нос, линия губ делали его профиль идеально красивым. От одного взгляда на него, Чжоу Сян чувствовал, как бешенно стучит сердце.

Чжоу Сян не судил о людях по их внешности. Хотя он не мог не признать, что многие геи в их среде были довольно легкомысленны. Мужчины больше зависят от сесуального искушения, чем женщины. В своей среде они искали тех, кто обладает привлекательной наружностью, имеет хорошую фигуру, с кем можно потусить, и кто легко снимет штаны в первую же встречу. У кого есть время заглядывать во внутренний мир другого человека? Учитывая красоту Яна Мин Сю, Чжоу Сяну было трудно не влюбиться в него.

Чжоу Сяну до сих пор было досадно, что сегодня вышел такой облом. Он наклонился и украдкой поцеловал Яна Мин Сю в щеку. Затем забрался в постель и заснул.

Когда Чжоу Сян лег спать, Ян Мин Сю открыл глаза. Они таинственно блестели.

Из-за длительного перелета Ян Мин Сю был совершенно измотан, он проспал до двух часов следующего дня. Он проснулся совершенно невменяемым, и поначалу не мог понять, где находится. Он замотал головой, вспоминая, и вдруг понял, что находится в доме человека, с которым познакомился только вчера и с которым чуть не переспал.

Раньше Ян Мин Сю никогда не приглашал к себе партнеров по сексу и сам не ездил к ним домой. Он не понимал, что произошло вчера. Он приехал в дом Чжоу Сяна без всяких колебаний. Он никак не мог выкинуть из головы, как выглядел со спины Чжоу Сян, пока готовил для него на кухне. Он удивленно посмотрел на пустое место в кровати рядом с собой; странное и непривычное чувство постоянно заставляло его теряться в его диких мыслях.

В этот момент вошел Чжоу Сян. Увидев, что гость проснулся, он приподнял брови:

- Ты так сладко спал. Ты проспал больше 14 часов.

Голос Ян Мин Сю был хрипловатым, когда он сказал:

- Я только что с самолета и не спал 20 часов.

Чжоу Сян улыбнулся:

- Я принес новую зубную щетку и полотенце для тебя. Поди умойся и иди есть. Я согрею тебе еду.

После долгого сна Ян Мин Сю никак не мог прийти в себя, и, пошатываясь, пошел в ванную. Новая зубная щетка и полотенце были приготовлены и ждали его возле умывальника. Это выглядело так, будто бы он тут живет. Он усмехнулся.

Умывшись, он вышел из ванной. Аромат еды коснулся его носа. Он жил за границей один много лет. Проснуться и увидеть готовый завтрак – это было классное ощущение.

Чжоу Сян выдвинул стул.

- Скорее садись есть, ты, должно быть, очень голоден.

Ян Мин Сю кивнул и потянулся.

- Я не ожидал, что просплю так долго.

Чжоу Сян сел рядом с ним. Наблюдая как он ест, он спросил:

- Тебе нужно поехать домой сегодня? Я могу тебя отвезти.

Ян Мин Сю помотал головой.

- Не нужно. Дождь закончился, я могу взять такси.

- Не нужно быть вежливым. У меня все равно выходной.

- Да все в порядке, - серьезным тоном добавил Ян Мин Сю.

Чжоу Сяну оставалось лишь согласиться.

- Ну тогда ладно. Обычно здесь несложно поймать такси.

Покончив с едой, Ян Мин Сю включил телефон и увидел кучу смс, в основном от сестры. Он почувствовал легкое раздражение. Немного поразмыслив, он перезвонил ей.

- Алло! Мин Сю? Что случилось? Почему ты отключил телефон?

- Батарея села.

- Ты не зарядил телефон в отеле? В каком отеле ты остановился? Ты говорил, что не можешь добраться до дома из-за дождя, я могу приехать и забрать тебя.

- В этом нет нужды. Вчера правда лило как из ведра. Сейчас я еду домой.

- Где ты? Я заберу тебя.
- Не надо, я уже вызвал такси.
- Что-то не так? У тебя усталый голос. Ты простыл?

Ян Мин Сю и сам не знал, что не так. Но когда он слышал голос сестры, это его раздражало и ему не терпелось закончить разговор. С трудом подавляя неприязнь, он ответил:

- Нет, я вернусь сам, не волнуйся.
- Ян Мин Сю выключил телефон и вздохнул.
- Чжоу Сян сидел на диване и слегка улыбался.
- Значит, все-таки уезжаешь?
 - Угу, - кивнул Мин Сю.
 - Телефончик оставишь?

Ян Мин Сю подошел, взял из рук Чжоу Сяна его телефон, чтобы забить туда свой номер. Сделав это, он отдал телефон обратно. Чжоу Сян обвил рукой его шею и прикусил губу:

- Мы еще увидимся?
- Ян Мин Сю прищурился и выдохнул ему в лицо:
- Если ты позволишь мне быть сверху.

Чжоу Сян улыбнулся:

- Это не такая уж и проблема, но есть ли у тебя опыт? Я зарабатываю физическим трудом, мне нельзя покалечиться.

Ян Мин Сю слегка улыбнулся:

- А ты попробуй и узнаешь.
- Чжоу Сян мягко чмокнул его в губы:
- Почему бы тебе не остаться сегодня?

Ян Мин Сю встал:

- Сегодня мне нужно домой. В другой раз.

В глазах Чжоу Сяна было заметно сожаление.

- Пойдем, я провожу тебя донизу. Он никогда не был так внимателен к прежним друзьям.

Проводив Яна Мин Сю до такси, он не хотел возвращаться домой. Он порылся в своем телефоне, посмотрел на номер Яна Мин Сю, и его сердце забилося в превкушении встречи с ним.

Встреча в ресторане

Чжоу Сян отдыхал дома два дня. Когда у него была работа, он мог быть занят до полуночи. А когда работы не было, он мог просидеть дома целую неделю. За эти два дня он послал пару смс Яну Мин Сю, но тот не ответил. Чжоу Сян был разочарован. Похоже, даже если он и пригласит парня сходить куда-нибудь, тот не пойдет.

Случайно, ему позвонил парень-модель по имени А Бей, с которым они познакомились в прошлом месяце, и пригласил его перекусить. Он сказал, что возьмет с собой приятеля и попросил Чжоу Сяна забрать их. Чжоу Сяну было нечем заняться, поэтому он согласился.

Эти два парня только что приехали в Пекин на работу. Все их достояние заключалось в их симпатичной внешности; у них не было денег, не было происхождения, не было связей. Каждый месяц они выживали за счет публикаций в журналах или представляя несколько комплектов одежды в качестве моделей. Иногда они звали Чжоу Сяна, чтобы поесть нахалыву. Чжоу Сян с радостью подкармливал их вкусненьким. Перебиваться случайными заработками в Пекине очень трудно, он прекрасно понимал этих парней.

После обеда он отвез их домой. Когда они подъехали к их дому, А Бей прижался к Чжоу Сяну и настойчиво стал зазывать его, надеясь уговорить на тройничок. Он смотрел на их похотливые мордашки и понимал, что не подходит для этого. С одним он мог справиться, но вдвоем они просто вытянут из него жизнь. Он правда не обладал такой физической силой, поэтому отказался, сославшись на занятость.

Паренек расстроено произнес:

- Сян Ге, это потому что я не достаточно красив?

Чжоу Сян выдавил улыбку:

- Ну что ты, мне правда нужно уехать по делам. В конце концов, не мог же он ему сказать, что просто не справится с ними двумя.

А Бей потянул его за одежду, отказываясь отпускать.

— Сян Ге, я так расхваливал моему приятелю твое мастерство в постели! Ну порезвись с нами немного.

Чжоу Сян потрепал его по щеке.

- Прекрати тянуть меня. У меня правда есть дела. Меня ждет друг.
- Какой друг? Ты прячешь кого-то у себя дома? – удрученно спросил А Бей?

- Правда... нет. Ну же, будь паинькой и прекрати устраивать шум.
А Бей поневоле вздохнул и наконец сказал правду.

- Сян Ге, мы хотели попросить тебя о помощи.

- И о чем же? – Чжоу Сян понял, что им что-то нужно. *Почему сразу не сказали?*

- В вашу компанию ведь набирают моделей? Помогите передать наши анкеты.

- А, хорошо. Что тут особенного.

- Спасибо, Сян Ге, - А Бей поцеловал его в щеку.

Чжоу Сян улыбнулся.

- Не за что.

А Бей грустно сказал:

- Сян Ге, я не поэтому хотел заняться с тобой сексом. Ты мне правда нравишься. Ты точно не хочешь подняться?

У Чжоу Сяна уже начинала болеть голова. Он уже собирался что-то сказать, как зазвонил его телефон. Он достал его и увидел, что звонит Ян Мин Сю!

Воодушевленный, он немедленно ответил:

- Алло!

- Привет. Как ты?

- Я... я только что закончил дела и собирался ехать домой.

- Приезжай и пообедай со мной.

- Хорошо. Куда ты хочешь пойти? Я заеду за тобой.

- Не нужно. Стадион Трудящихся в Гонг Ти, адрес пришлю в смс.

Просто приезжай. И сразу отключился после этих слов.

Чжоу Сян отложил телефон и поднял голову. Он увидел, что оба паренька лукаво поглядывают на него. В тесном пространстве машины было тихо и, конечно, они слышали все.

- Теперь понятно, почему ты так хотел уйти. Голос звучит очень мило. Певец? – подмигнув, спросил А Бей.

Чжоу Сян улыбнулся, но не стал ничего объяснять.

- Ну раз уж у Сян Ге свидание, не будем его задерживать. Поспешите!

Чжоу Сян взъерошил волосы на голове А Бея.

- Перешлите мне ваши данные, я постараюсь помочь как можно скорее.

После того как эта парочка поднялась наверх, Чжоу Сян рванул в сторону Стадиона Трудящихся.

Следуя инструкциям, полученным в смс, он доехал до тайского ресторана. Когда он вошел в отдельную комнатку, Ян Мин Сю уже сидел там, скрестив ноги, и изучал меню. Он выглядел так солидно, что казалось, будто он изучает контракт на сотни миллионов. Рядом с ним стояла чрезвычайно вежливая и любезная официантка и поглядывала на него своими сияющими глазками.

Когда Чжоу Сян вошел, они оба повернулись к нему. Он радостно поприветствовал Яна Мин Сю:

- Извини, я опоздал.

- Все в порядке, я сам только что пришел.

Чжоу Сян сел рядом с Яном Мин Сю. Официантка тут же налила ему чаю. У чая был немного странный вкус. Может, это был тайский чай?

Ян Мин Сю закрыл меню.

- Для начала принесите нам это.

Чжоу Сян торопливо сказал:

- Не заказывай много, я перекусил перед тем как придти сюда. На самом деле, он был набит под завязку.

- Уже пообедал?

- Нет, просто перехватил немного, поэтому я не очень голоден.

- Да там не очень много блюд, - он протянул меню официантке.

Когда она ушла, они остались только вдвоем в частной комнате. Чжоу Сян сказал:

- Со стороны можно подумать, дела здесь идут хорошо. В такой большой частной комнате нас только двое? Он полагал, что это обойдется недешево.

Ян Мин Сю не обратил ни малейшего внимания на эти слова, вместо этого он как-то странно смотрел на его губы. Чжоу Сян продолжал говорить, но увидев, что Ян Мин Сю смотрит на него, почувствовал, как изменилась атмосфера. Прочистив горло, он кокетливо произнес:

- Как это ты нашел время для меня? На мои сообщения ты не отвечал. Я уж думал, ты забыл обо мне.

Ян Мин Сю невнятно ответил:

- Мне было лень отвечать.

Надменная и высокомерная натура Яна Мин Сю была бы отвратительной, если бы примерить ее на обычных людей. Но для Чжоу Сяна, каким бы образом не проявилась его натура, он все находил очаровательным. Даже его спокойное безразличное отношение вызывало покаяние в людских сердцах. Чжоу Сян подумал, не слишком ли сильно ему приспичило. Если б он знал, то лучше поднялся бы к А Бею и его приятелю. Возможно, после секса с ними, он бы не грезил наяву об этом мальчике как какой-нибудь похотливый извращенец.

Ян Мин Сю смотрел на него. Влечение и желание Чжоу Сяна были очевидны, их нельзя было скрыть. А впрочем, к чему их скрывать. Между мужчинами все должно быть предельно ясно. Каждый получает то, что хочет.

- Так ты и правда забыл меня? - тихо спросил он, прижимаясь к нему.

Ян Мин Сю сжал его подбородок и мягко коснулся его губ.

- Может быть, я только что вспомнил тебя.

Чжоу Сян расхохотался.

- Как раз вовремя. Он кусал губы Яна Мин Сю, мягко втягивая их.
- Но я думал о тебе каждый день.

Ян Мин Сю тихонько спросил:

- Думал обо мне? Думал о том, как я буду сверху?

- Вообще-то, я думал о том, как сверху буду я, но раз ты не желаешь, то мне придется пострадать в этот раз.

- Ты правда никогда не был снизу?

Чжоу Сян шутливо ответил:

- Не-а. Я хотел быть пассивом, когда был молодым, но люди даже не смотрели на меня, считая меня слишком зрелым. Когда я стал старше, это стало совсем невозможно. В нашей тусовке пассивчиков больше, чем активов... так много молодых задниц дожидаются меня; думаешь, я стану искать того, кто на меня залезет?

Ян Мин Сю просунул руку к нему под одежду и, сжав его тонкую талию, внезапно охрипшим голосом спросил:

- Значит, когда ты будешь со мной, я буду у тебя первым?

Чжоу Сян рассмеялся:

- Вот именно. Разве это не налагает на тебя ответственность?

- О какой ответственности речь? Дать тебе долговую расписку? Я тебя еще даже не трахнул.

- Ну так сделай это. - Чжоу Сян накрыл его рот поцелуем, заглушая слова, и проникая языком внутрь. Между жаркими поцелуями он прошептал:

- Иначе зачем ты позвал меня на обед?

Ян Мин Сю тоже не отвлекался на пустяки. Они оба взрослые люди, тут нечего стесняться. Он пылко ответил на поцелуй Чжоу Сяна. Он представлял себе, как прижмет этого человека под собой на кровати, как яростно будет трахать его сегодня ночью, должно быть, это будет восхитительно.

Он войдет в него сзади, вцепившись ему в волосы, заставив приподнять зад навстречу ему. Эти плотные мускулы и эта изящная фигура точно разожгут в нем пожар, раз уж он так похож сзади на Ван Ю Дона.

Ван Ю Дона, которого он так мечтает оттрахать.

Как раз тогда, когда эти двое не могли оторваться друг от друга, жарко и влажно целуясь, в дверь постучали и вошли несколько девушек, неся подносы с едой.

Чжоу Сян хотел оттолкнуть Яна Мин Сю. Хотя ему не было нужды скрывать свою сущность, он все же не хотел пугать девчонок. Но Ян Мин Сю, крепко сжав его талию, вдавил его в диван еще сильнее; его язык прошелся по зубам Чжоу Сяна, не давая возможности сомкнуть кончики губ, откуда вытекла прозрачная струйка слюны.

Девушки так перепугались, что уже не знали, им нужно зайти или уйти прочь, поэтому они просто застыли на месте.

Насытившись поцелуем, он облизнув губы, повернулся к девушкам и холодно посмотрел на них.

- Подавайте еду. Что застыли?

Чжоу Сян коснувшись уголка губ, ласково улыбнулся девушкам, стараясь успокоить их страх.

Ян Мин Сю, сузив глаза, смотрел, как Чжоу Сян улыбается. Оказывается, он улыбается не только ему одному, а всем подряд.

Он заставлял Чжоу Сяна чувствовать себя очень неловко.

Девушки заставили себя спокойно расставить блюда на столе. Видя их смущенные лица, Чжоу Сян немного извиняющимся тоном произнес:

- Когда закончите, можете идти. Не нужно обслуживать нас.

Девушки украдкой поглядывали на него и на Яна Мин Сю, затем ушли, полыхая румянцем.

Чжоу Сян пихнул Яна Мин Сю в плечо и улыбнулся.

- Словами не выразить, до чего ты безбашенный.

Ян Мин Сю никак не отреагировал.

- Давай просто поедим.

Вообще, частная комната была рассчитана на 8-10 человек. Но для Яна Мин Сю специально заменили большой стол, на прямоугольный шестиместный столик. Они сидели прямо друг напротив друга, пробуя изысканно приготовленную тайскую еду.

Небрежно попробовав несколько кусочков, Чжоу Сян похвалил:

- Какой аромат! Я несколько раз проезжал мимо этого ресторана, но никогда не заходил сюда.

Ян Мин Сю мало говорил, лишь отвечая немногословно, потом спросил:

- Сколько тебе лет?

Чжоу Сян заморгал.

- Сколько мне лет, говоришь... Ну, вообще, мне 30.

- Работаешь каскадером?

- Ага.

- Разве эта работа не опасна?

- Опасность не так уж и велика. По сути, по-настоящему опасно, было только несколько раз. Просто актеры не всегда могут выполнить некоторые трюки, тогда требуется каскадер, для лучшего эффекта.

- И сколько лет ты этим занимаешься?

- Хмм... дай подумать... Когда я закончил школу спорта, мне было 19, Потом я год проработал продавцом. Потом я пошел в сферу развлечений, подрабатывая то там, то сям. Когда я начал по-настоящему работать каскадером, мне было 22, стало-быть, лет восемь.

Ян Мин Сю нахмурился.

- Обычный человек, работая так долго, мог бы уже пробиться на второстепенные роли. Ты не умеешь пробиваться.

Чжоу Сян улыбался, не возражая. Он лишь заметил:

- Если бы я думал как ты, то уже точно подписал бы контракт. С моими взглядами я больше подхожу на роль поверженного противника или копа. Конкуренция слишком высока. Если есть возможность заработать побольше, я счастлив. А если нет, то я рад быть просто дублером.

- Ты же не можешь заниматься этим всю жизнь. Что ты планируешь делать через несколько лет, когда физически не сможешь потянуть это?

- К тому времени я попробую стать агентом (для актеров). В любом случае, я хорошо знаком с тем, как работает наш бизнес. Зачем заглядывать так далеко в будущее?

Он и впрямь был человеком, который жил расслабленно и спокойно; у него нет семьи, он ни о чем не переживает. Ему не надо заботиться о старых родителях, жене, детях, потому что их у него никогда не будет. Ему нужно просто заработать достаточно денег, чтобы обеспечить себя в старости.

Чжоу Сян подумал... для молодых людей, таких как Ян Мин Сю, кому едва за 20 и впереди блестящее будущее, такая жизнь без всяких планов просто невысказана. Он не собирался объяснять ему.

Ян Мин Сю посмотрел на него и понял, что этот человек и впрямь доволен тем, как обстоят дела. Он подумал, что в нем нет ничего особенного, как и в его внешности. Ян Мин Сю не знал почему, но это не слишком его радовало. Возможно потому, что все время хотел найти в нем сходство с Ван Ю Доном. Но Чжоу Сян ничто по сравнению с Ван Ю Доном.

Следует ли воспользоваться своим статусом, чтобы помочь Чжоу Сяну? Ян Мин Сю не был уверен.

В роли пассива

Чжоу Сян вскоре отложил свои палочки. Еда была превосходна, но он правда не мог больше впихнуть в себя ни крошки. Поэтому он просто сидел и болтал, при этом помог Яну Мин Сю очистить мясо краба от панциря, обмакнул его в соус карри и положил к нему в тарелку.

Такое явное проявление заботы было приятно Яну Мин Сю. Он с пеленок привык, что ему прислуживают, поэтому для него не было ничего необычного в таких услугах. Ему действительно нравилось, что Чжоу Сян ухаживает за ним.

Он видел, что очень нравится Чжоу Сяну. Этот парень, видимо, был одним из тех немногих людей, кто проявлял внимание к Яну Мин Сю, и ему не хотелось его отталкивать, потому что его забота не утомляла. Напротив, можно было ощутить его воодушевление и мягкое тепло.

Закончив есть, Чжоу Сян собрался в туалет, он хотел оплатить счет. Ян Мин Сю указал в направлении окна.

- Туалет в частной комнате там.

- Я еще хотел покурить. – Он полагал, что еда здесь стоит очень дорого. Он сам хорошо зарабатывал, в то время как Ян Мин Сю только закончил учебу и, скорее всего, еще не работал.

После туалета он отправился в кассу, чтобы оплатить счет.

Кассир посмотрел свои записи и сказал:

- Это кредитный столик.

- Что это значит?

- В нашем ресторане действует система членства. Эта комната заказана одним из участников, поэтому не надо платить наличными.

- Оу, - сказал Чжоу Сян. *Что ж, сэкономлю деньги.*

Когда Чжоу Сян вернулся в комнату, Ян Мин Сю уже встал и был готов идти. Облокотившись о дверной косяк, Чжоу Сян спросил, улыбаясь:

- Сейчас только девять часов, давай найдем хорошее местечко и выпьем?

Ян Мин Сю покачал головой.

- Не хочу.
- Тогда куда ты хочешь пойти?
- К тебе.

Чжоу Сян рассмеялся, затем, понизив голос, негромко спросил:

- Похоже, ты не очень-то волнуешься?
- Я просто не люблю шумные места, - ответил Ян Мин Сю.
- Отлично. Поехали ко мне. У меня тихо.

Выйдя из ресторана, Чжоу Сян направился прямо в свою машину. Ян Мин Сю, немного подумав, позвонил своему водителю, чтобы тот отогнал его машину обратно, а сам пошел за Чжоу Сяном.

Его квартира была маленькой и старой, но Яну Мин Сю она неосознанно очень нравилась. Возможно, потому что в этой квартире витала «домашняя» атмосфера, и каждый уголок ее был наполнен жизнью.

Когда они приехали домой, Чжоу Сян снял пиджак и бросил его на диван, затем, повернувшись к Яну Мин Сю, спросил:

- Хочешь в душ? Или сначала я? Или...., - он лизнул его губы и лукаво улыбнулся, - пойдем вместе?

Ян Мин Сю сжал его подбородок:

- Иди первым, потом подожди меня в постели.
- Без проблем, - Чжоу Сян, мурлыкая песенку, отправился принимать душ. Искупавшись, он немного надушился.

Пока Ян Мин Сю купался, Чжоу Сян приготовил смазку и презервативы. На нем еще никто не использовал этот набор. Все происходящее казалось ему весьма загадочным. Сегодня ему, настоящему мужчине, предстояло стать пассивом. Он не знал, будет ли это больно или нет, впрочем, какая разница. Если бы в этом не было удовольствия, тогда зачем бы парни разрешали мужикам трахать себя. Это будет новый и волнующий опыт.

Чжоу Сян не спеша зажег ароматические свечи, чтобы создать романтическую обстановку. Занятия любовью – это очень важное удовольствие. Если все пройдет на высоте, это запомнится надолго, особенно, если сделать это с таким умопомрачительным парнем, как Ян Мин Сю. Он должен подойти к этому очень серьезно.

Наконец, появился Ян Мин Сю. Войдя в спальню, он увидел Чжоу Сяна, который сидел на кровати в черных шортах и улыбался ему. Он, конечно, не особенно красив, но очень мужественный. У него очень

красивая фигура, как у модели; мускулатура хорошо развита, хотя он и не качок; между ног был виден выпирающий член. И у него был такой приятный запах, такой сексуальный, что от него сносило крышу.

Яну Мин Сю очень нравилась наружность Чжоу Сяна. Сочетание мягкости, лукавства и страстности было просто идеальным. Это наполняло этого тридцатилетнего молодого мужчину зрелым обаянием... таким мощным, что очень хотелось его приручить.

Чжоу Сян улыбнулся ему:

- Давай сперва договоримся кое о чем. Послезавтра мне на работу. Если твои навыки не на должном уровне, лучше скажи заранее и не дурачь меня.

Он слышал, как люди попадали в больницу после первого раза. Ему хотелось просто секса. И все. Он не хотел конфуза. Но, хотя слова Чжоу Сяна звучали довольно буднично, его глаза уже скользили с неприкрытым вожделением по кубикам пресса на животе Яна Мин Сю. Какие красивые у него мускулы, а кожа так изумительна и будто светится. В одежде Ян Мин Сю казался довольно худощавым, возможно, из-за высокого роста. Чжоу Сян не ожидал, что без одежды его тело окажется таким крепким, и эти длинные ноги, это лицо, мммм.... он чувствовал себя, как обычный мужчина, собирающийся заняться сексом с потрясающей красоткой.

Ян Мин Сю своими изящными пальцами взялся за узел полотенца вокруг своих бедер. Чжоу Сян не отрываясь смотрел на его руки. Достаточно потянуть немного за этот узел, и он сможет увидеть то, что давно хотел увидеть.

Наконец, банное полотенце было снято и брошено на пол. Внушительный размер его «дружка» в сочетании с его впечатляющей наружностью потряс Чжоу Сяна.

Ян Мин Сю медленно подошел; Чжоу Сян пересел на кровать и потянул его за собой. Взобравшись на него, он легонько улыбнулся:

- Мин Сю, ты совсем меня околдовал. Он говорил много ласковых слов разным людям в этой кровати, но сегодня эти слова шли от сердца.

Руки Яна Мин Сю блуждали по телу Чжоу Сяна, он хрипло прошептал:

- Сегодня узнаешь, насколько я хорош.

Чжоу Сян, улыбаясь, наклонился и припал к губам Яна Мин Сю, осторожно пробуя их на вкус. Ян Мин Сю продолжал ласкать его кожу, она была плотной, гладкой и такой приятной на ощупь.

Насытившись губами Мин Сю, Чжоу Сян переместился к его подбородку, мягко покусывая его зубами. Дыхание Яна Мин Сю стало тяжелым. Он перевернулся и придавил Чжоу Сяна своим телом, затем захватил его «дружка» и начал поглаживать.

Чжоу Сян тоже обхватил большое и горячее «копье» своего партнера. Его размер и правда впечатлял, вызывая в нем безмерное вожделение. Они продолжали целоваться, лаская сокровенные места друг друга. Сплетаясь вместе, точно две змеи, они катались по кровати, их разгоряченные тела плотно прижимались друг к другу, все больше раскаляясь, заставляя кровь закипать в них.

Ян Мин Сю шлепнул Чжоу Сяна по упругому заду:

- Перевернись.

Чжоу Сян со знанием дела развернулся так, чтобы оказаться в позиции 69. Одной рукой он сжал бедро Яна Мин Сю, а другой потянул его разгоряченного «малыша», чтобы взять его в рот. Чжоу Сян был мастером в этом деле. Совсем скоро большой «малыш» Ян Мин Сю стал еще тверже.

Тем временем, вся нижняя часть тела Чжоу Сяна находилась перед глазами Мин Сю. Он развел его ноги и, выдавив немного смазки на пальцы, смазал его потайную пещерку. Раздвинув его плотные ягодицы, он начал искусно разминать входное отверстие, медленно погружая в него палец.

Чжоу Сян почувствовал дискомфорт, и завертел задом. Ян Мин Сю отвесил ему шлепок:

- Не двигайся!

Чжоу Сян терся своим «дружком» о грудь Яна Мин Сю, он все сильнее сосал его член, играя рукой с его «бубенчиками».

Палец Яна Мин Сю полностью вошел в задний проход. С помощью смазки он начал двигать пальцем внутри. Чжоу Сян чувствовал инородное тело, и, хотя это не было больно, но все же причиняло дискомфорт. *Неужели это и означает быть пассивом? Ничего хорошего в этом нет.*

Пока Чжоу Сян размышлял над этим, он почувствовал, как Ян Мин Сю вводит второй палец. Это было чем-то обычным, когда он

проделывал это с другими, но он никак не ожидал, что будет так трудно, когда это коснется его самого.

Он поднял глаза и простонал:

- Эй, полегче, это так непривычно.

Ян Мин Сю прогнул его в пояснице и сказал:

- Хватит болтать. Я гарантирую, что скоро тебе будет хорошо.

Соси как следует.

Чжоу Сян перестал работать ртом, дразня, он высунул язык и принялся с силой сосать головку. Ян Мин Сю хватал ртом воздух; от этой ласки он чуть не кончил. Раззадорившись, он сильно шлепнул Чжоу Сяна по заднице, и вонзил пальцы в его хризантему.

Чжоу Сян застонал:

- Черт!.... Больно же! Нежнее!

Тон Яна Мин Сю звучал немного угрожающе, но слова его звучали весьма эротично.

- Я тебя еще не трахнул. Если ты заставишь меня кончить сейчас, мне останется лишь воспользоваться пальцами.

Чжоу Сян хихикнул:

- Если ты кончишь, значит, ты не слишком хорош, и не надо обвинять меня.

Ян Мин Сю вытащил влажные пальцы и резко сел. Он привстал на колени и сказал:

- Дай мне презерватив.

Чжоу Сян взял с тумбочки презерватив, разорвал упаковку и, посасывая член Яна Мин Сю, натянул на него резинку.

На члене Яна Мин Сю набухли вены, он пришел в полную боевую готовность и жаждал ворваться в тело Чжоу Сяна.

Чжоу Сян лег на Яна Мин Сю, обвивая его шею руками:

- Нежнее, аа.

Ян Мин Сю посмотрел на его лицо, странное чувство появилось в его сердце. Он отстранил Чжоу Сяна и развернув его, поставил в коленно-локтевую позицию.

- Ты любишь такую позу? - удивился Чжоу Сян?

Прежде чем он успел договорить, Ян Мин Сю придавил его голову к кровати.

- Хватит болтать, сосредоточься.

Он крепко сжал талию Чжоу Сяна и попытался вставить свое внушительное копьё в слегка приоткрытую тесную дырочку.

Чжоу Сян наконец почувствовал боль. Он скривился:

- Нежнее... ох... ааа.... больно, сильно больно!

Но теперь Ян Мин Сю уже не мог сдерживать себя. Широкие плечи Чжоу Сяна, его изящные лопатки, бисеринки пота вдоль позвоночника – все это заставляло его кровь закипать. Этот сексуальный вид со спины слился с образом Ван Ю Дона. Ян Мин Сю лишь чувствовал, как кровь бурлящим потоком несется вниз, вызывая в нем дикое желание безжалостно трахать этого человека, выпустив на волю все свои фантазии.

Ян Мин Сю не позволял Чжоу Сяну отползти, пока он вбивал свой толстый член в его тело. Тот беспомощно хватал воздух открытым ртом и думал о том, что этот пацан просто хвастал своими умениями. Вовсе он не хорош. Но в такой важный момент он не мог останавливать Мин Сю, все что ему оставалось, это пассивно принимать его вторжение.

Ян Мин Сю издал долгий протяжный стон, Чжоу Сян никогда не слышал, чтобы так удовлетворенно стонали. На мгновение он ощутил себя счастливым.

Придерживая талию Чжоу Сяна, он медленно входил и выходил, постепенно ускоряясь.

Чжоу Сян зарылся головой в простыни, пытаясь вынести все прелести инородного вторжения. И, хотя было больно, он мог это вытерпеть. Но все же, когда тебе вставляют что-то в зад – это странно. Когда он сам трахал кого-либо, ощущения были совсем другими.

Ян Мин Сю все ускорялся, умело выискивая чувствительное местечко. Он вонзался под разными углами и наконец нашел заветную точку, заставив Чжоу Сяна закричать.

После начальной боли, следуя за движениями Яна Мин Сю, Чжоу Сян почувствовал взрыв странного удовольствия. Он неосознанно покачивал бедрами, не понимая, хочет ли он избавиться от этого ощущения, или же хочет еще больше.

Ян Мин Сю начал яростно вдавливать в него. Его мускулистые сильные бедра резко ударялись о ягодицы Чжоу Сяна, создавая характерные шлепающие звуки. Глаза затуманились от нарастающего удовольствия. Вид спины стоящего перед ним на коленях Чжоу Сяна,

позволяющего себя свободно трахать, и изящный элегантный силуэт Ван Ю Дона слились воедино.

Движения Яна Мин Сю становились все более быстрыми и безжалостными, заставляя Чжоу Сяна задыхаться от стонов. Его трахали так жестко, что у него не было сил даже просто лечь на живот. Ян Мин Сю ласкал его талию, и продолжал вбиваться сзади. Видя капли пота на спине Чжоу Сяна, он внезапно ощутил желание слизнуть их.

Их тела настолько подходили друг другу, что было трудно поверить, что это их первый раз. В течение ночи Ян Мин Сю трижды придавил Чжоу Сяна и сделал это с ним. И каждый раз это заканчивалось оглушительным фейерверком. Под конец Чжоу Сян настолько охрип, что уже не мог издать ни звука. Ему оставалось лишь позволить Яну Мин Сю снова и снова увлечь их в океан страсти и умопомрачительного удовольствия, откуда они не могли выбраться.

Желание семьи

Утренний свет отразился на обнаженных плечах Чжоу Сяна. Уже наступала осень, но солнце все еще обжигало кожу. Он окончательно проснулся.

Чжоу Сян посмотрел на часы, висящие на стене. Давно он уже не спал до полудня. Когда он был молодой, то любил подольше поваляться в постели, но в 30 лет у него появилось чувство, что пока он спит, он напрасно тратит время.

Он действительно вымотался прошлой ночью. Пошевелив бедрами, он почувствовал ломоту во всем теле. Ему совсем не хотелось двигаться.

- Проснулся? – хрипло спросил Ян Мин Сю.

- Угу.... Чжоу Сян перевернулся. - Черт! Как больно! Ты, поганец... у меня нет слов... Ян Мин Сю выглядел таким красивым. Как он мог быть таким зверем в постели? Его сила просто ужасала, а его выносливость....

Ян Мин Сю горделиво хмыкнул.

- Ну как мои навыки? Он не мог удержаться и помял задницу Чжоу Сяна. Он чувствовал себя превосходно.

- У меня все тело разваливается на кусочки, - ответил Чжоу Сян, - если завтра я не смогу встать, тебе придется заплатить мне за простой.

- В какой дораме ты снимаешься? - как бы между прочим свпросил Ян Мин Сю.

- Все в той же с Ван Ю Доном.

Ян Мин Сю лишь сказал «аа», затем добавил:

- Он придет?

- Хочешь увидеться с ним? Ну не знаю, передвижения большой звезды мне не известны. А ты знаешь его?

- Эмм...мы... наши родители знают друг друга.

- Не удивительно. Я сначала подумал, вы с одной компании. Чжоу Сян перевернулся и распластался на кровати. Из-за ноющей поясницы он не мог ни выпрямиться, ни согнуться. «Вот это называется дискомфортом», - бормотал он.

Ян Мин Сю чувствовал себя виноватым, поэтому начал массировать ему спину.

- Вообще-то, я хотел, чтобы ты приготовил мне поесть. Я голоден. Но раз уж ты не в состоянии даже вылезти из постели, давай закажем чего-нибудь на дом.

- Кто это тут не может встать с кровати? Мне просто лень. Давай просто сделаем заказ. Он протянул руку за телефоном. – Что ты хочешь поесть?

- Что-нибудь легкое.

- Здесь неподалеку готовят вкусные каши, они открыты 24 часа. Я там часто перекусываю, и каши у них очень легкие.

- ОК, закажи их. Ян Мин Сю зевнул и, точно ленивый кот, потерся своей гладкой щекой о грудь Чжоу Сяна. Чжоу Сян ласкал его обнаженную спину; хотя он и чувствовал себя немного паршиво, все же он был в хорошем настроении.

Ян Мин Сю поглаживал его то там, то здесь, затем внезапно стал играть с соском на груди Чжоу Сяна, обводя его языком и посасывая.

Чжоу Сяну хотелось расхохотаться от таких выходок. Он оттолкнул его голову.

- Надеюсь высосать молоко? Вставай. Служба доставки в ресторане работает быстро.

Ян Мин Сю облизнул губы и неохотно отпустил его.

Чжоу Сян неуклюже поднялся, опираясь на руки.

Ян Мин Сю наблюдал, как Чжоу Сян неестественной походкой ковылял в ванную. Чувство гордости и удовлетворения затопило его сердце. Он и сам не ожидал, что так разойдется прошлой ночью. Сексуальное влечение, которое разжигал в нем этот человек, превосходило его ожидания.

Ян Мин Сю был очень привередливым человеком. С самого детства он хотел наслаждаться только самым лучшим. И его партнеры в постели были редкими красавчиками. Если сравнить Чжоу Сяна с ними, он и в подметки им не годится. А уж С Ван Ю Доном нечего было и сравнивать. Но все же он нравился Яну Мин Сю, его характер, улыбка, и даже его естественное поведение в постели.

А самое главное, со спины он был очень похож на Ван Ю Дона. Одного взгляда на него было достаточно, чтобы в штанах стало тесно. Заниматься с ним сексом было так приятно, очень приятно.

Когда Чжоу Сян выходил из душа, как раз доставили еду.

Ян Мин Сю тоже закончил умываться и вышел из ванной. Из-за включенного обогревателя в комнате было тепло. На нем были надеты лишь пижамные штаны Чжоу Сяна; широкие плечи и узкая талия были так очаровательны.

Чжоу Сян присвистнул:

- Мин Сю, если однажды ты станешь звездой, и будешь вот так выглядеть, даже не знаю, сколько народу будет помирать от любви к тебе.

Ян Мин Сю был в очень хорошем настроении, он усмехнулся:

- Я хочу, чтоб ты первым умер от любви ко мне.

Чжоу Сян послал ему воздушный поцелуй:

- Я и так уже при смерти. Пошли есть.

Они выглядели, как парочка, которая давно живет вместе. После этой сумасшедшей ночи они проснулись очень поздно и теперь завтракали, сидя друг напротив друга в одних пижамах. Атмосфера была такой теплой и гармоничной.

Когда они поели, позвонил Цай Вей.

- Хей, Вей Ге! – Чжоу Сян говорил с набитым ртом, и голос его звучал приглушенно.

Громкий голос Цай Вей было слышно по всей комнате.

- Только проснулся?

- Хаха, угадал.

- Братишка, где ты развлекался прошлой ночью?

- Ты все равно не знаешь, даже если я и скажу.

- Бессовестный, - Цай Вей улыбался, - ладно, послушай-ка, у меня есть для тебя работенка по постановке трюков. Интересует? Это не кино, а реклама.

- Когда?

- Если хочешь, приходи обсудить сегодня после обеда.

- Сколько?

- Ты точно останешься доволен.

- Хорошо, пришли адрес сообщением, я приеду.

Когда он закончил разговор, Ян Мин Сю, нахмурясь смотрел на него.

- Тебе надо уйти?

- Угу, подвернулась работа. Нужно пойти обсудить детали. Можешь остаться и подождать меня здесь. Вечером я вернусь и отвезу тебя поужинать.

Ян Мин Сю раздраженно сказал:

- Не уходи.

Чжоу Сян онемел.

- Просто останься сегодня дома со мной.

Чжоу Сян ласково взъерошил его волосы.

- Я тоже хочу остаться с тобой сегодня, но мне надо работать. Мне нужно больше опыта в постановочных работах, чтобы я смог со временем работать в этом направлении.

Ян Мин Сю разочарованно пробубнил:

- Что ты там зарабатываешь с этого; лучше бы остался со мной.

Чжоу Сян улыбнулся:

- Я могу заработать на этом себе на пропитание на пару месяцев. За такую работу платят быстро. Будь паинькой, дождись меня. Я скоро вернусь.

Он переоделся и быстро ушел, не обращая внимания на помрачневшее лицо Ян Мин Сю. Он надеялся, что Цай Вей не заметит его странной походки, иначе он точно будет смеяться над ним.

Чжоу Сян провел два часа в переговорах со сценаристом. Они договорились об условиях, содержании рекламы и оплате. После этого он поднялся и собрался уходить.

Ему тоже не хотелось уходить из дома в свой выходной день и разговаривать о работе. Поэтому теперь он торопился домой, чтобы понежничать с Яном Мин Сю.

Цай Вей окликнул его:

- Эй, Сяо Сян, что за спешка? Пошли, поужинаем у меня сегодня? Моя жена давно тебя не видела.

- В другой раз, у меня есть дела на сегодня.

- Какие еще к чертям собачьим дела? С кем ты там путаешься в последнее время, а?

Чжоу Сян хмыкнул в ответ:

- Вей Ге, да ты просто завидуешь. Семейный человек видит как я свободен и ничем не связан, тебе должно быть очень завидно, признайся. Ну-ка, дай мне посмотреть в твои маленькие глазки, они небось покраснели от зависти. Ведь так?

Цай Вей лишь махнул рукой и со смехом ругнулся:

- Вот засранец! Я распрекрасно живу с моей женой и детьми, это тебе завидно до смерти.

- Я уж точно не завидую, - улыбнулся Чжоу Сян, - я свободен как ветер. Однако, я звякну твоей жене, как вернусь. У меня и правда есть дела. Пока!

- Проваливай. Цай Вей дал ему тычка в спину.

Чжоу Сян послал ему воздушный поцелуй.

- Вей Ге, спасибо, что подкинул мне работенку. Я угощу вас ужином, - сказал он и ушел.

По пути домой он купил пива и закусок. Как раз сегодня будет футбольный матч, они с Яном Мин Сю посмотрят его вместе, как здорово!

Купив все что нужно, он поспешил домой.

- Мин Сю, я дома!

Войдя в квартиру, он увидел, что обуви Яна Мин Сю в прихожей нет. Чжоу Сян был разочарован, но все же не сдавался и позвал его еще пару раз. Дом был пуст. Никто не ответил.

За последние 20 лет в этом доме побывало не так уж много гостей. Он даже не мог вспомнить, когда он в последний раз выкрикивал «я дома», когда возвращался домой. Каково это, когда тебе отвечают? Он думал, что сегодня вновь испытает это.

К сожалению, Ян Мин Сю уже ушел. Он все также одинок.

Чжоу Сян не мог совладать с разочарованием и уныло выкладывал покупки на стол. Две коробки, сотавшиеся после ланча, все еще лежали на столе... это доказывало, что здесь был еще кто-то...

Семья Цай Вей хорошо к нему относилась, но он не захотел пойти к ним сегодня. Цай Вей прав. Он очень завидует их счастливой жизни. Наверное из-за того, что он был рожден для одинокой жизни. Вся его семья погибла, когда ему было десять. К тому же, он гей. В его жизни никогда не будет самых простых вещей, таких как свадьба, жена, рождение детей. Даже найти подходящего приятеля для отношений не так просто. Он спал то с одним, то с другим, но никого не было рядом с ним.

Ему действительно хотелось иметь семью.

Чжоу Сян вздохнул. Он не знал, зачем задумался о таких грустных вещах, вгоняя себя в еще большую тоску.

Он встал и убрал со стола. Не желая сдаваться, он отправил Яну Мин Сю смс: «Сегодня вечером будет футбольный матч. Приходи ко мне, посмотрим вместе. Я купил много еды»

Это сообщение, как и все остальные, что он посылал, канули в никуда, точно камни, брошенные в океан.... Ответа он так и не получил.

На съемочной площадке

На следующий день рано утром Чжоу Сян поехал на съемочную площадку. Съемки должны были проходить вне павильона, поэтому все собрались на студии, а потом уже сели в автобус.

Сцена, которую предстояло снимать сегодня, была нелегкой. Съемки будут проходить в реке, это был 5-6 минутный эпизод драки в воде. Половина этого времени приходилась на дублера. Осень уже наступила; днем было самое большее 18-19 градусов, а температура воды была еще ниже.

Чжоу Сян и не думал жаловаться. Фильмы так и снимаются; приходится, стиснув зубы, работать в самых тяжелых сценах и в любую погоду. Деньги нелегко зарабатываются.

Полчаса спустя прибыл Ван Ю Дон со своим ассистентом. Теперь их встречи с Чжоу Сяном участились. Раньше они снимались отдельно, но, узнав, что следующий фильм режиссера Вана будет 3Д фэнтези, и Ван Ю Дон добивается главной роли, он должен быть приходить в студию гораздо чаще.

Хотя актеру со своим дублером не обязательно сниматься вместе, все же эффект будет лучше, когда они делают так. Режиссер Ван страдал перфекционизмом, и очень серьезно подходил к делу. Он всегда просил Ван Ю Дона и Чжоу Сяна работать вместе. Но, когда Ван Ю Дон не был задействован в съемках, он приходил редко. Поэтому, когда он пришел сегодня, настроение режиссера заметно улучшилось.

Чжоу Сян как раз гримировался в вагончике, когда вошел Ван Ю Дон. Чжоу Сян увидел его в зеркале и поприветствовал с улыбкой:

- Дон Ге, ты пришел.

Ван Ю Дон улыбнулся и повернулся к Ми Ю:

- Мисс, покрасьте ему волосы на висках. Они явно темнее моих.

Ми Ю посмотрела на часы, время поджимало. Она уже собиралась заговорить, но Чжоу Сян потянул ее за рукав и взглядом велел молчать. Он с детства познал переменчивость человеческой натуры. Наблюдение за словами и поступками людей было одним из основных навыков выживания. Зная характер Ван Ю Дона, он с

одного взгляда мог предсказать с вероятностью 80-90 процентов, что тот был в плохом настроении, несмотря на свои очаровательные улыбочки. Должно быть, начальство заставило его придти, дабы умиротворить режиссера Вана, и из-за того, что пришлось вставать в такую рань, он был сильно не в духе.

Чжоу Сян предпочел бы иметь дело с раздражительными и прямолинейными людьми, чем вступить в конфликт с человеком, подобным Ван Ю Дону, чья наружность не соответствовала внутреннему содержанию. С ним лучше жить в мире насколько возможно, поэтому он быстро напомнил Ми Ю, что Ван Ю Дон не в настроении, и делает все это просто назло режиссеру Вану.

Ми Ю недовольно поджала губы. Хотя покраска волос не занимает много времени, главная проблема была в том, что парик на Чжоу Сяне был уже закреплен. Чтобы подкрасить виски, парик нужно снять, произвести окрашивание, затем снова вернуть парик на место. На это потребуется еще минут 10, а съемки уже начинаются. Когда режиссер Ван разозлится, орать он, разумеется, будет на нее и Чжоу Сяна.

Ван Ю Дон сел рядом с Чжоу Сяном как ни в чем не бывало. Его личный стилист начал гримировать его.

У Ми Ю не было выбора, как снять парик с Чжоу Сяна и начать красить ему волосы. Крем для волос был одноразовым, процесс окраски занимал мало времени. Сяо Лю тоже подошел помочь. Вдвоем они увлеклись работой и забыли, что прошло уже пять минут. Пришел помощник режиссера с мрачным выражением лица и хмуро посмотрел на Ми Ю, надевавшую парик на Чжоу Сяна.

- Все ждут вас, - недовольно сказал он.

Ми Ю извинилась; ей было так обидно, что ее глаза покраснели.

Чжоу Сян улыбнулся примирительно:

- Чжанг Ге, извини. Вчерашний проигрыш в матче выбил меня из колеи, а то я встал бы на полчаса пораньше.

Помреж был заядлым болельщиком, поэтому сразу его мысли потекли в ином направлении. Он улыбнулся:

- Я правильно угадал счет вчера и смог выиграть 4000 юаней.

- О, Чжанг Ге точен в предсказаниях.

Они поболтали, пока Ми Ю заканчивала работу. Чжоу Сян быстро проследовал за помощником режиссера на площадку. Когда они

пришли, помощник сказал несколько слов режиссеру Вану, тот посмотрел на него, но не стал ругаться.

Чжоу Сян вздохнул с облегчением.

В этой сцене ему предстояло драться с несколькими бандитами на берегу. Затем, с помощью стального троса ему нужно было перепрыгнуть с берега на плот. А потом с плота спрыгнуть в реку, чтобы спасти героиню, упавшую в воду.

Сцена на берегу прошла гладко. В следующей сцене ему нужно было, держа меч, проскользнуть по воде, когда он прыгал на плот. Они уже сделали два дубля, но режиссер Ван все был недоволен, по его мнению, движения Чжоу Сяна были недостаточно грациозными.

Было трудно работать с прикрепленным к телу стальным тросом. А если прибавить сюда низкую температуру и тонкую одежду, неудивительно, что Чжоу Сяну было крайне не удобно. Стиснув зубы, он снова и снова переигрывал эту сцену. Только с пятой попытки этот короткий, 10-секундный эпизод был снят.

Далее следовала сцена, где ему предстояло спрыгнуть в воду. Чтобы актрисе не пришлось долго мерзнуть в воде, да и ему самому не пришлось потом переодеваться заново, нужно было справиться с одного раза. Они обсудили эту сцену с постановщиком трюков много раз, и он был в себе уверен.

Как только раздалась команда режиссера, он выкрикнул имя героини и, грациозно развернувшись, бросился в воду. Вода в реке была такой холодной, что ему казалось, будто ледяные иглы пронизали все его тело. Спрыгнув в воду, он немедленно поплыл к актрисе. Он занимался плаванием, поэтому его прыжок в воду был особенно изящен. Быстро доплыв до актрисы, он обнял девушку, у которой от холода уже посинели губы.

- Очень хорошо! – режиссер Ван удовлетворенно кивнул. - Снято!

Актрису трясло от холода.

- Сян Ге, я замерзла.

- Знаю, знаю. Будь пайнкой. Просто немного потерпи. Тебе еще нужно отснять сцену с Ваню Ю Доном. Чжоу Сян не мог не сочувствовать ей. Ему было достаточно прыгнуть в воду один раз, а ей нужно было еще раз войти в воду для сцены, где герой спасает даму сердца.

- Скорее, вытащи меня на берег, я замерзну до смерти, - чуть не плача сказала она.

Чжоу Сян подхватил ее и поплыл с ней к лодке, ассистенты вытащили их из воды.

Они вдвоем немедленно отправились в палатку. Чжоу Сян быстро сбросил мокрую одежду, завернулся в одеяло, и достал горячий фен.

Ми Ю сушила ему волосы и радовалась:

- Поздравляю, Сян Ге, вы сняли с одного дубля.

Чжоу Сян улыбался и отшучивался в ответ:

- Ну разумеется. Как мог твой Сян Ге да не справиться!

Он закрыл глаза и расслабился, позволяя пальцам Ми Ю массировать себе голову. Воздух от фена был очень горячим, и постепенно в его тело возвращалось тепло.

Когда Ян Мин Сю принес еду в палатку, он увидел Чжоу Сяна, наполовину привалившегося к красивой девушке, позволяя ей сушить ему волосы. Он нахмурил брови. Он не знал почему, но это зрелище выбило его из колеи.

Чжоу Сян открыл глаза и удивленно посмотрел на Ян Мин Сю:

- Оу, как ты здесь оказался?

Ян Мин Сю свирепо посмотрел на него и холодно спросил:

- Где Ван Ю Дон?

- Эмм... он на съемках на том берегу реки. Он смотрел на сумку в руках Яна Мин Сю. На ней было напечатано название ресторана. *Неужели он принес это специально для Ван Ю Дона?* Сердце Чжоу Сяна упало. Они спали вместе, а Ян Мин Сю смотрел на него, будто бы между ними ничего не было, зато специально приехал, чтобы привезти еду Ван Ю Дону. Большую звезду обслуживают по высшему разряду.

Ян Мин Сю холодно посмотрел на него, затем ушел по направлению к реке.

- Ты его знаешь?- удивленно спросила Ми Ю.

- Мммм.... я наткнулся на него вчера и подвез, - сказал Чжоу Сян.

- Он такой красивый! Почему он здесь?

Чжоу Сян пожал плечами:

- Кто его знает.

Он быстро переоделся. Сцены с Ван Ю Доном были уже отсняты. Теперь была его очередь дрожать в палатке под горячим феном. Ян

Мин Сю тоже пришел с ним и даже взялся сушить ему волосы на глазах у Чжоу Сяна, холодно поглядывая на него.

Чжоу Сян не понимал, что происходит с Яном Мин Сю, но чувствовал, что тот настроен враждебно к нему. *Он злится из-за того что я не остался с ним вчера?*

Чжоу Сяну не хотелось выяснять с ним отношения сегодня, поэтому он притворился, что они вообще незнакомы друг с другом. Он уплетал еду и болтал с коллегами.

По сравнению с их обычной едой, Ван Ю Дон и Ян Мин Сю наслаждались куда более изысканными блюдами. Ресторанная еда на вынос состояла из четырех блюд и супа. Все это было красиво упаковано в пластиковые коробочки.

Чжоу Сян догадывался, что семья Яна Мин Сю должна быть не из бедных. Он слышал, что Ван Ю Дон хорошего происхождения. Если их семьи знакомы, значит, и Ян Мин Сю ему не уступает. Тогда не удивительно, что он выразил презрение к его работе.

Чжоу Сян не стал особо раздумывать над этим. У каждого своя жизнь. Единственное, что расстраивало его, так это холодное отношение к нему Яна Мин Сю. *Неужели между ними все кончено?*

Днем еще предстояло снять несколько сцен. У Ван Ю Дона более сложные сцены, чем у него. Сначала ему нужно было сыграть небольшую роль одного из разбойников, освобожденного героем Ван Ю Дона. Затем он переоделся в одинаковый костюм с Ван Ю Доном и ждал распоряжений режиссера Вана.

Все были заняты, помогая актерам с гримом. Чжоу Сяну было нечем заняться, поэтому он играл в телефоне. Он случайно поднял глаза и увидел, что к нему направляется Ян Мин Сю.

Чжоу Сян тоже встал и улыбнулся ему.

- Выйди.

Чжоу Сян на мгновение опешил, затем вышел из палатки вслед за ним.

Они отошли подальше от команды и укрылись за деревьями. Их было почти не видно.

Чжоу Сян улыбнулся:

- Ты все еще дуешься? Я вернулся вчера, но тебя уже не было. Я расстроился.

Ян Мин Сю проигнорировал его слова и резко спросил:

- Ты ведь никому не говорил о наших отношениях?

Чжоу Сян на миг остолбенел.

- С чего бы? Я не имею привычки рассказывать всем о личной жизни.

Напряжение на лице Яна Мин Сю немного ослабло, но внезапно вспомнив о чем-то, он грубо спросил:

- А ты точно гей, или все-таки би?

- Я предпочитаю только мужчин, - беспомощно ответил он.

- Похоже, ты очень близок с той примершей.

Чжоу Сян улыбнулся:

- А что, ты ревнуешь? Я устроил ее к нам на работу, мы просто друзья.

Ян Мин Сю фыркнул при слове «ревнуешь».

Чжоу Сян всего лишь пошутил, он не ожидал, что Ян Мин Сю окажется таким надменным. Чувствуя себя немного неловко, он смущенно спросил:

- Ты так хорошо относишься к Ван Ю Дону, даже еду ему принес. Ты ведь не влюблен в него?

Чжоу Сян просто поинтересовался, но лицо Яна Мин Сю исказилось.

- Он парень моей сестры, не говори херню! – резко сказал он.

Чжоу Сян был удивлен. *Вот оно что! Тогда понятно, почему они так близки, но Ван Ю Дон ловко все скрывает, никто и не подозревает, что у него есть девушка.*

Ян Мин Сю холодно добавил:

- Об этом не следует распространяться.

- Не беспокойся.

Тон Яна Мин Сю становился все грубее, Чжоу Сян чувствовал, что с ним бесполезно разговаривать. Хотя он и обладал мягким нравом, но это распространялось на тех людей, с кем он был в хороших отношениях. Ян Мин Сю держался с ним так отстраненно, Чжоу Сяну было лень подстраиваться под него, поэтому он сказал: «Ну, пока!» и ушел.

Ян Мин Сю, слегка прищурившись, смотрел ему вслед. С этой одинаковой одеждой, в которую они оба были одеты с Ван Ю Доном, даже он не мог различить их со спины. Если бы не это сходство, он бы ни за что не обратил внимания на Чжоу Сяна.

Этот разговор совсем испортил настроение Чжоу Сяну. Когда они снимали последнюю сцену, он оговорился 6 или 7 раз. Все ждали, когда он закончит, чтобы отправиться поужинать. Для Чжоу Сяна, который редко бывал в таком состоянии, затянуть съемки на полчаса было совсем не характерно. Все были удивлены.

К счастью, он был в хороших отношениях с коллегами, они все терпеливо ждали его. Но ему было очень неловко. Он взял себя в руки и доиграл сцену.

К тому времени как работа была окончена, Ван Ю Дон и Ян Мин Сю уже ушли. Чжоу Сян с угрюмым видом собрал вещи и уехал.

Така как съемки проходили далеко за городом, ему пришлось добираться до дома более двух часов. Он был так голоден, что его желудок начал урчать.

Добравшись до дома, он ринулся наверх, перепрыгивая через ступеньку, но внезапно замер на месте, с купленной едой в руках. Прислонившись к дверному косяку, с наушниками в ушах стоял Ян Мин Сю. Увидев, как он поднимается, Ян Мин Сю бросил на него короткий взгляд.

Одержимость Чжоу Сяном

Чжоу Сян был изумлен.

- Почему ты здесь?

Хотя это было полной неожиданностью, он не смог скрыть радостного удивления.

Ян Мин Сю вытащил наушники.

- А что, я здесь нежеланный гость?

- Ну что ты! Давай, заходи!

Чжоу Сян открыл дверь и пропустил гостя в квартиру.

Разглядывая сзади стройную шею Чжоу Сяна, Ян Мин Сю хотелось наброситься на него и искусать, давая выход накопившимся в сердце обидам.

Он провел за рулем три часа, чтобы добраться до съемочной площадки, и все только для того, чтобы повидать Ван Ю Дона. Но тот в конце концов все равно уехал к его сестре. И даже с улыбочкой сказал ему »пока-пока«. Это так бесило Яна Мин Сю, что он уже был на грани срыва.

Вот он и приехал к Чжоу Сяну. Трахаясь с ним, он мог представлять на его месте Ван Ю Дона, и от этого ему становилось легче.

- Ты еще не ел? Я купил только фаст фуд. Что бы тебе хотелось поесть? Я приготовлю для тебя.

- Не надо. Я заказал еду.

Едва он произнес эти слова, как в дверь позвонили. Увидев униформу разносчика, Чжоу Сян понял, что еду доставили из отеля недалеко от его дома. Он улыбнулся и покачал головой:

- Ах ты, маленький негодник, а ты знаешь, как получать удовольствие.

Ян Мин Сю смотрел на Чжоу Сяна. Когда он думал о том, что воспринимает этого человека как замену Ван Ге, то чувствовал себя немного виноватым перед ним. Поэтому он сказал:

- Ты, должно быть, устал после целого дня съемок. Тебе нужно поесть вкусенького.

Чжоу Сян был счастлив. Он улыбнулся.

- Не плохо. А ты и правда умеешь хорошо обращаться с людьми. Он сел за стол и расставил блюда. – Иди сюда, поешь. Пахнет потрясающе. Он отрезал кусочек стейка и положил его в рот. Мясо было таким нежным, а соус – очень ароматным. Еда просто восхитительна.

Ян Мин Сю наблюдал за его довольным лицом и ему стало смешно.

- Это не плохо, но я могу сделать лучше.

- Ты умеешь готовить? – Чжоу Сян удивился.

Ян Мин Сю безразлично ответил:

- Когда я жил за границей, всегда готовил себе сам. Не люблю посторонних в доме.

- Тогда приготовь для меня разок, посмотрим, насколько хороши твои кулинарные навыки.

- Да без проблем.

Ян Мин Сю подумал немного и спросил:

- Тебе еще нужно на работу?

- На следующей неделе я свободен. Чем хороша моя профессия, так это тем, что в ней нет четкого графика.

- Тогда я остаюсь здесь. Ян Мин Сю просто смотрел на него, и не думал спрашивать разрешения, он и так знал, что Чжоу Сян точно не против. Он же не слепой и прекрасно видел, что очень нравится Чжоу Сяну. К тому же, ему вообще не хотелось идти домой или думать о ком-либо.

Они оба получают то, что им нужно, и его устраивал такой расклад.

Чжоу Сян был более чем доволен. Улыбаясь, он спросил:

- На сколько ты хочешь остаться? Это редкая удача провести выходные в компании такого красивого парня, теперь весь дом оживет, с чего бы ему отказываться.

После ужина они снова занялись сексом. Словно два неистовых сильных зверя они сплетались друг с другом, оставляя следы страсти по всему дому.

Чжоу Сян еще никогда не жил такой насыщенной жизнью.

За это время они с Яном Мин Сю жили и ели вместе; они редко выходили. Каждый день они предавались страстному сексу, а затем спали до полудня. Иногда они заказывали еду на дом; иногда выходили

в супермаркет, чтобы купить продуктов и приготовить самим. Они смотрели фильмы и играли в игры; они стали гораздо ближе друг другу.

Ян Мин Сю стал чаще улыбаться. С ним было трудно поладить, и у него было не много друзей, потому что не каждый мог выдержать его непредсказуемый и тяжелый характер. А Чжоу Сян мог. Яну Мин Сю было с ним легко и комфортно. А самое главное, Чжоу Сян мог терпеть его незрелость и эгоизм, для него это было не трудно. Мужчины всегда были терпеливы и снисходительны к красивым созданиям. Чжоу Сян вообще был очень терпеливым и снисходительным человеком. Когда на Яна Мин Сю находил приступ плохого настроения, он просто поддразнивал его, не докучая ему.

Ян Мин Сю чувствовал, что рядом с Чжоу Сяном он может чувствовать себя расслабленно и очень уютно.

Они были как пара, которая живет вместе уже очень давно... будто только они и есть друг у друга.

Чем дольше они жили вместе, тем больше Чжоу Сян чувствовал, что Ян Мин Сю все еще как ребенок. Как только его капризы удовлетворялись, с ним было легко иметь дело. В конце концов, он не собирался жениться на нем, а стало быть какая разница, хороший у него характер или нет.

В то время они не воспринимали свои отношения слишком серьезно, даже Чжоу Сян.

Шесть дней мирного отдыха подошли к концу. Чжоу Сяну предстояло приступить к работе в съемках рекламы, о которой он договаривался ранее. Яна Мин Сю уже тоже достали постоянные звонки из дома с требованиями вернуться, поэтому он решил заехать домой.

У Чжоу Сяна была назначена встреча, поэтому он уезжал первым. Ян Мин Сю смотрел, как он быстро обувается. Он не желал расставаться, это чувство захлестнуло его сердце. Он потянул Чжоу Сяна за руку, развернул его и, вдавив в стену, страстно поцеловал.

Чжоу Сян, обвив его стройную талию, закрыл глаза и ответил на горячий поцелуй. Ян Мин Сю бессознательно запустил руки под его одежду. Он не хотел его отпускать. Когда он думал, что Чжоу Сян пойдет на работу, и как он вымотается там ради нескольких баксов,

ему захотелось сказать, что он сам обеспечит его. Но он знал, что Чжоу Сян доволен своей работой, поэтому промолчал.

Чжоу Сян заулыбался:

- Эй, ладно, ладно. Если ты будешь тискать меня, то я никуда не смогу уйти, да и ты тоже.

- Тогда не уходи, дождь все еще идет.

- Я не могу. Работа – это серьезно. Чжоу Сян улыбнулся. - Не хочешь отпускать меня? Раз так, тогда не уходи. Подожди старшего брата, он придет и подарит тебе тебе немного любви.

Ян Мин Сю ущипнул его за талию.

- Мне надо съездить домой. Вернусь в другой день.

- Ладно. Приходи когда пожелаешь.

Чжоу Сян лизнул его ухо и развратно прошептал:

- Так приятно делать это с тобой. Я становлюсь твердым, даже просто думая о тебе.

Слушая эти кокетливые слова из уст Чжоу Сяна, Ян Мин Сю был очень доволен. Он покусывал губы Чжоу Сяна:

- Даже если тебе приспичит, не занимайся случайным сексом с другими. Если ты позволишь кому-то трахать тебя, я тебе не спущу.

Чжоу Сян счастливо рассмеялся:

- Если у меня есть ты, кто еще мне нужен! Он не принял всерьез слова Яна Мин Сю. Он не знал, что тот говорит серьезно.

Ян Мин Сю не имел особых представлений о целомудрии, но подсознательно воспринимал Чжоу Сяна, как своего человека. Может, потому что он был его первым мужчиной (сверху), или из-за того что он отождествлял его с Ван Ю Доном, но он не мог вынести мысль о близости Чжоу Сяна с кем-то еще.

И, хотя Ян Мин Сю чувствовал, что что-то не так в его рассуждениях, но ему было лень вникать в это. В своих представлениях он был единственным человеком, кто имел право спать с Чжоу Сяном. После его ухода Ян Мин Сю включил телефон. Чтобы избежать звонков от матери и сестры, он отключал телефон на пару часов. Едва включив его, он увидел смс. Оно пришло час назад от Ван Ю Дона: «Дон Ге угостит тебя ужином». Ян Мин Сю ликовал. Его мрачное настроение, вызванное уходом Чжоу Сяна, мгновенно испарилось. Он ответил на сообщение согласием. Затем быстро принял душ, привел себя в порядок и помчался в ресторан.

Напряжение за семейным столом

Отец Ван Ю Дона, председатель Ван – важная шишка, владелец миллиардного состояния, но сумевший получить лишь начальное образование. И, хотя он сколотил состояние за эти годы, все же его простоватая натура иногда давала о себе знать. Он женился очень поздно на хорошенькой супермодели, и у них родился красивый мальчик, Ван Ю Дон. Дождавшись ребенка в столько позднем возрасте, к тому же обладающего характером своей матери, председатель Ван в нем души не чаял.

И, хотя семья Ван не страдала от недостатка денег, все же они не были светскими людьми. Богатство не шло ни в какое сравнение с властью. И хотя Ван Ю Дон и был молодым господином, все знали, что отец его из нуворишей. Поэтому председателю Вану все еще приходилось кланяться представителям столичной элиты. И семья Ван как раз была тем высоким деревом, по которому они могли вскарабкаться наверх и повысить свой статус.

Изначально, учитывая престиж и влияние семьи Ван, семья Ван не могла даже разделить трапезу с ними за одним столом. А уж породниться с такой семьей председатель Ван не смел и мечтать. Но у него был способный сын. Ван Ю Дон с рождения любил быть в центре внимания. Закончив Ivy League Business School, он не захотел заниматься бизнесом, а вместо этого решил стать актером. Председатель Ван вложил несколько миллионов в съемки исторической дорамы с Ван Ю Доном в главной роли. Как и предполагалось, он стал знаменитым. Популярность – это не то, чему следовало радоваться; зато дочь семьи Ван была очарована ролью, которую он сыграл и высоко оценила его. После настойчивых ухаживаний Ван Ю Дона они стали парой.

Глава семьи Ван не любил актеров. В его глазах Ван Ю Дон не был достоин его дочери, но он не стал чинить им препятствия. В конце концов, они нравятся друг другу. Кроме того, у Ван Ю Дона не было проблем с деньгами, внешностью, образованием или воспитанием. К тому же, он умел умасливать людей, так чтобы те окончательно принимали его.

Но вот что не было известно главе Ян, так это то, что не только его дочь млела от Ван Ю Дона, но и глаза его младшего, 16-летнего сына тоже начинали ярко сиять при взгляде на него, начиная с того первого раза, когда он только вошел в их дом.

Теперь, когда юная госпожа из семьи Ян достигла брачного возраста, роители с обеих сторон планировали обсудить их помолвку и дату свадьбы.

Мать Яна Мин Сю названивала ему каждый день, требуя, чтобы он немедленно явился домой, дабы оба семейства смогли пообедать вместе, но ему просто не хотелось присутствовать при таком событии. Два часа сидеть и выслушивать, как его сестра и Ван Ю Дон будут обсуждать свой банкет в честь их обручения? Как он сможет это вынести!

Наконец, сам Ван Ю Дон позвонил ему. Всей семье было известно, что Ян Мин Сю слушает своего будущего зятя.

Ян Мин Сю, ликуя, мчался на встречу с Ван Ю Доном. Но едва он вошел в дверь, как увидел все свое семейство за одним столом с семьей Ван. Его лицо мгновенно потемнело. Так как здесь присутствовали старшие члены семей, он не мог хлопнуть дверью и уйти, поэтому все что ему оставалось, это сесть с ними с кислым видом.

Ван Ю Дон сразу сел рядом с ним. Он не мог позволить себе обидеть своего будущего шурина. Если бы госпожа Ян не настояла, он бы не посмел выкинуть такой номер. Присев рядом, он мягко извинился:

- Мин Сю, прости меня. Тетушка просила позвать тебя, но я правда хочу угостить тебя. Как насчет завтра?

Ян Мин Сю не хотел выплеснуть гнев на него, но выражение его лица не предвещало добра.

- Не стоит, у меня есть планы на завтра.

Ван Ю Дон хотел сказать еще что-то, но госпожа Ян позвала сына. Он подошел к ним очень раздраженный.

- Это здорово, что вы все собрались здесь для переговоров. Но это же не я женюсь, что мне здесь делать?

Госпожа Ян строго взглянула на него:

- Мы здесь, чтобы обсудить помолвку твоей сестры. Разве не будет более достойно, если вся семья будет присутствовать при этом?

- Тогда почему здесь нет моего старшего брата?

- У твоего брата деловая поездка, он действительно не смог прийти.

- Ну значит и я не могу здесь быть.

Госпожа Ян нахмурилась.

- Да что с тобой? Тебе так трудно пообедать с нами? Ты правда так сильно занят?

- Моя компания только развивается, и еще я задействован на одном из отцовских предприятий. Ты не думала, что я тоже могу быть занят? В будущем не звони мне по таким пустякам. Я все равно в этом не разбираюсь.

Госпожа Ян обескураженно сказала:

- Неужели я не могу встретиться с сыном просто так, без всякого повода? Ты не захотел учиться в престижном университете Китая, уехал за границу. Я тогда была против. Вернувшись, ты даже не зашел домой. Находиться дома тебе совсем не вмоготу?

Видя, что мать огорчилась и недовольна, он смягчился:

- Ма, я не то имел ввиду. Я правда очень занят.

Не то чтобы он не хотел домой, просто ему не хотелось слышать о сестре и Ван Ю Доне, когда он туда придет. Лучше уж совсем ничего не знать. Но парочка планировала обручиться в конце года. Каждый раз, когда он придет домой, они будут щебетать об этом. Он знал, что Ван Ю Дон не будет с ним. Он просто хотел быть подальше от всего этого и пребывать в более спокойном окружении.

Этот обед был нудным и скучным. Он наблюдал, как Ян Мин Мей и Ван Ю Дон обменивались интимными улыбками. Яну Мин Сю было скучно, он хотел уйти.

В этот момент пришло сообщение. Он включил экран и увидел, что Чжоу Сян прислал ему анекдот.

Он никогда не отвечал на сообщения Чжоу Сяна. Если нужно, он всегда мог прямо позвонить ему. Но в этот момент он не мог больше находиться в такой обстановке, он был рад воспользоваться и этим простым сообщением, чтобы уйти отсюда.

Он ответил: «Где ты?»

Чжоу Сян отреагировал немедленно: «Занят на съемках».

«Где? Я приеду за тобой»

Чжоу Сян был на седьмом небе. Ян Мин Сю не только ответил ему, но еще и собирается найти его! Такого человека трудно поймать. Каждый раз, когда ему казалось, что больше нет надежды на развитие отношений, Ян Мин Сю приближался к нему на шаг ближе. Не на много, но хотя бы по малюсенькому шажочку. Но эта малость не давала его сердцу сопротивляться, заставляя его хотеть стать еще ближе к нему, вызывая желание узнать, какой же сюрприз приготовил он для него.

Первый раз, когда Ян Мин Сю позвонил ему... первый раз улыбнулся ему... первый раз ответил на сообщение.... все это приводило в восторг Чжоу Сяна. Это было похоже на компьютерную игру, где ты поднимаешься на новый уровень, сражаешься с новыми монстрами, испытывая удовлетворение от того, что постепенно побеждаешь главного босса.

Все что они делали с Яном Мин Сю вместе, и постепенное сближение с ним напоминало ему о его первой любви. Хотя он и не помнил, как тот парень выглядел, но помнил это чувство, когда сердце неистово бьется.

Чжоу Сян послал адрес в сообщении. Работа постановщика трюков была невыносимо скучной. Ему нужно было постоянно подгонять эпизоды с трюками под заоблачные требования режиссера, а также наставлять актеров в каждом жесте и в каждом шаге. Иногда, когда актеры не справлялись, он начинал беспокоиться. Поэтому среди этой скуотищи он с нетерпением ожидал Яна Мин Сю. Каждый раз, когда он видел Яна Мин Сю, его настроение улучшалось.

Ян Мин Сю не смог больше выносить эту пытку совместным обедом, под конец он извинился и ушел, несмотря на удивленный взгляд старших. Сев в машину, он отправился к Чжоу Сяну.

Когда час спустя Ян Мин Сю появился на площадке, Чжоу Сян чувствовал себя так, будто получил долгожданный подарок.

Во время перерыва Ян Мин Сю затащил его в туалет и свирепо атаковал его губы. Задыхаясь от такого напора, он спросил:

- Почему ты приехал? Разве ты не поехал домой?

Ян Мин Сю кусал его губы:

- Хватит болтать. Его руки нагло проникли в брюки Чжоу Сяна. Тот перехватил его руку.

- Ты же не собираешься сделать это здесь?

- Собираюсь. Его глаза странно блестели.

Чжоу Сян испуганно улыбнулся:

- Не шути так. Скоро вернется мой начальник.

Ян Мин Сю развернул его и придавил к двери, спустил с него брюки и, покусывая его чувствительное ухо, прошептал:

- Позволь мне сделать это.

Будь Чжоу Сян на десять лет моложе, он мог бы согласиться на секс в туалете. Но в его возрасте такое сумасшествие неуместно. Он пытался отпихнуть Яна Мин Сю, но не ожидал, что тот настолько силен, он крепко прижал его руки к стене.

Они уже делали это утром, и нижняя часть тела Чжоу Сяна была мягкой и податливой, поэтому Ян Мин Сю смог легко войти в него.

Чжоу Сян застонал и начал упрашивать его:

- Надень презерватив....

Ян Мин Сю притворился глухим и нетерпеливо пронзил его.

Они оба были одеты, только брюки Чжоу Сяна сползли до колен; его грудь ударялась о дверной косяк, пока Ян Мин Сю своевольно входил и выходил из него, заставляя его тело стучаться о дверь с характерными звуками.

Лицо Чжоу Сяна пылало точно в огне. *А если сейчас кто-то войдет...*

Ян Мин Сю и сам знал, что это неподходящее место. Выплеснув свою тоску и разочарование, он быстро завершил это безумие.

Ноги Чжоу Сяна подкашивались. Ян Мин Сю поддерживал его, когда он присел на крышку унитаза. После такого сильного возбуждения глаза Чжоу Сяна были затуманены. Он вытер пот со лба и пролепетал:

- Вы, молодежь, играете в занятные игры...

Ян Мин Сю коснулся его лица. Он не смог удержаться и поцеловал его яркие губы.

- Думаю, тебе очень понравилось.

Чжоу Сян тяжело дышал и хватал ртом воздух.

- Ты негодник... Обычно ты не очень-то разговорчив. Не думал, что ты можешь быть таким чокнутым... О нет, мне пора бежать! Чжоу Сян быстро подтянул брюки и хотел встать.

- Не спеши. Ян Мин Сю вытянул немного туалетной бумаги и сделал то, что редко делал. Он осторожно вытер потайное местечко

Чжоу Сяна. Тот был очень смущен; Ян Мин Сю куда более бесстыжий, чем он сам был в 20 лет. Ян Мин Сю поддержал его за талию, чтобы он мог встать. Затем натянул на него брюки и застегнул ремень. Касаясь его носа губами, он прошептал:

- Я подожду, пока ты закончишь работу.

Чжоу Сян чувствовал, что их отношения заходят слишком далеко. В сфере развлечений несколько раз перепихнуться с кем-либо не было чем-то из ряда вон выходящим. Но полюбив кого-то, быть с ним в отношениях уже не так просто. Чжоу Сян, как и большинство геев, хотел настоящих глубоких отношений, но в то же время боялся их.

Предложение

Чжоу Сян работал до 11 вечера. Поглядывая на Ян Мин Сю, он заметил его нетерпение, но все же тот тихонько сидел в углу с закрытыми глазами и наушниками в ушах.

Никто не знал, о чем он думает, и все-таки все на съемочной площадке были очарованы его внешностью.

Чжоу Сян иногда посматривал на Ян Мин Сю, тот сидел с безразличным видом и в ответ поглядывал на него.

Самый вид ожидающего его Ян Мин Сю наполнял его сердце неопишуемыми эмоциями.

Он целый день прождал, пока Чжоу Сян закончит работу! Что бы там ни было в голове у Ян Мин Сю, но Чжоу Сян был бесконечно тронут этим поступком.

Еще никто никогда не ждал его так долго, просто чтобы вместе поехать домой. Он слов не находил, чтобы выразить свой восторг! Ян Мин Сю постоянно озадачивал. Иногда он был очень холоден, а затем вдруг делал нечто такое, что заставляло Чжоу Сяна все больше влюбляться в него. Ему становилось все труднее оторваться от этого непредсказуемого и загадочного человека.

Закончив работу, Чжоу Сян подошел к Ян Мин Сю, отдыхавшему с закрытыми глазами, и потрогал его за нос.

Ян Мин Сю открыл глаза.

- Закончил?

Чжоу Сян ласково улыбался ему:

- Ага. Ты столько прождал, тебе уже давно следовало сбежать.

- Какой смысл возвращаться одному? – Ян Мин Сю встал и потянулся, - Пошли, нужно перекусить где-нибудь. И добавил: - Я за рулем. Знаю неплохой японский ресторанчик неподалеку. Давай ты поедешь за мной.

- Хорошо, показывай дорогу.

Спустившись вниз, Чжоу Сян увидел, что Ян Мин Сю водит Lexus SUV. Бросив на него пристальный взгляд, он улыбнулся:

- А ты, приятель, и правда из мажоров.

Семье Ян не было свойственно раскрывать свое положение, и рисоваться на публику. Эта машина была просто средством передвижения. Но Чжоу Сяну казалось очень странным, что в столь юном возрасте Ян Мин Сю разъезжает на такой крутой тачке, стоимостью более 100 тысяч.

Ян Мин Сю безразлично ответил:

- Эта машина отца.

- О... ну ладно, Поехали, я еду за тобой. Умираю от голода.

В это время на дорогах было свободно. Менее чем за полчаса они добрались до места. Было около полуночи, но людей в ресторане было мало. Они заняли небольшую частную комнату с татами. Чжоу Сян небрежно просматривал меню, его желудок непрестанно урчал.

Этот ресторан был очень дорогим. За десяток кусочков акульих плавников цена переваливала за тысячу.

Так как Ян Мин Сю угощал его в прошлый раз, и к тому же ждал его целый день, то платить следовало Чжоу Сяну. Но во сколько обойдется ужин в таком месте!

Он вздохнул про себя, и быстро взял себя в руки. Деньги – это просто прах и суета, разве нет? Раз они могут счастливо поужинать вместе, то остальное не имеет значения.

Ян Мин Сю заказал 7 или 8 блюд; Чжоу Сяну не хотелось даже смотреть на цены. Он боялся испортить удовольствие от такой восхитительной еды.

Когда еду принесли, официантка закрыла двери, оставив их вдвоем в расслабляющей обстановке.

Чжоу Сян налил немного вина и улыбнулся:

- Мин Сю, мне жаль, что тебе пришлось ждать так долго. Я заметил, ты почти сразу уснул сидя там.

- Все в порядке. Мне все равно было нечем заняться.

- Разве ты не говорил, что начинаешь бизнес? Чем ты вообще занимался последнее время?

- Набирал персонал. Похоже, Ян Мин Сю не хотелось говорить о работе.

- Попробуй-ка вот это, очень полезно для почек.

- У твоего Сян Ге почки и так в порядке, - расхвастался Чжоу Сян. Вот тебе точно нужно подпитать свою энергию – он намекал на недавнее происшествие в туалете.

Ян Мин Сю прищурился, многозначительно и игриво глядя на Чжоу Сяна, и заставляя его маленькое сердечко неистово биться.

- Ешь побольше. У тебя ненормированный график, и работа опасная. Это вредит твоему здоровью.

Чжоу Сян понюхал вино и спросил:

- Почему ты внезапно стал так заботиться обо мне?

Ян Мин Сю, прищурившись, смотрел на него.

- Тебе обязательно нужно быть в хорошей форме, потому что мне нравится быть с тобой.

Чжоу Сян почувствовал, как запылали его щеки, и сердце пустилось вскачь. Не подумав, он внезапно выпалил:

- Как насчет переехать ко мне?

От этих слов оба застыли в шоке.

Ян Мин Сю молча перемешивал палочками васаби, а Чжоу Сян склонил голову, сожалея, что ляпнул не подумав.

Ян Мин Сю, должно быть был немного напуган. Они знакомы всего две недели, а Чжоу Сян уже хочет жить с ним.

Вообще-то, Чжоу Сян думал не совсем об этом. По крайней мере, он сам не готов жить с человеком, которого едва знает. Не важно, насколько они подходят друг другу в постели, но совместное проживание – дело серьезное и требует тщательного обдумывания; если они не смогут ужиться и рассорятся, это будет очень больно. Он уже в таком возрасте, как он мог брякнуть такое не подумав! Да что такое с ним!

Ему хотелось откусить себе язык!

К счастью, Ян Мин Сю никак не отреагировал, его молчание было красноречивее всяких слов.

Чжоу Сян вздохнул с облегчением, но в душе он был немного разочарован. Он все сильнее чувствовал, что с ним что-то не так. Во всем, что касается Ян Мин Сю, он теряет способность мыслить здраво.

Его сердце подавало сигналы тревоги. Влияние Ян Мин Сю на него так велико, что *он вполне мог влюбиться в него!*

Чжоу Сян уже вышел из того возраста, когда можно влюбиться без оглядки. В 30-летнем возрасте влюбиться в парня на 10 лет моложе, которого ко тому же он толком и не знает, с которым они то ли близки, то ли нет – это точно не очень здравая идея. Чжоу Сян опустил глаза и попытался взять себя в руки.

Если выбирать, он предпочитает оставаться просто другом для секса для Ян Мин Сю, не влезая в серьезные отношения.

Но, судя по тому, как идут дела, он просто выдает желаемое за действительное. Ян Мин Сю сменил тему, и положив ему кусочек суши с икрой, сказал:

- Съешь это. Дела тут идут хорошо, еда очень свежая.

- Ммм.... ладно. Чжоу Сян быстро обуздал эмоции. – И правда вкусно.

Они продолжили есть и болтать, будто ничего не произошло.

В это время внезапно зазвонил телефон Ян Мин Сю. Взглянув на экран, он увидел, что звонит Ван Ю Дон. Он немедленно ответил:

- Алло!

- А, Мин Сю, - Ван Ю Дон был очевидно пьян.

- Что такое? Ты выпил?

- Ага... приезжай, я угощу тебя ужином.

- Где ты? Я приеду за тобой!

- Я в ... черт его знает...

Кто-то взял телефон Ван Ю Дона и сказал:

- Алло. Не могли бы вы приехать за господином Ваном? Он сейчас в Tang Association. Он очень много выпил.

- Сейчас приеду. Присмотрите за ним. Ян Мин Сю вскочил на ноги.

Голос Ван Ю Дона сейчас звучал совсем по иному, поэтому Чжоу Сян его не узнал, он лишь понял, что кто-то напился. Но кто это был, он не знал. Он спросил:

- Твой друг перебрал?

- Угу, - ответил Ян Мин Сю, - Подожди меня. Я отвезу его домой и вернусь. Сказав это, он быстро обулся и поспешил прочь.

Чжоу Сян хотел сказать ему, чтобы он не беспокоился возвращаться, что он тоже поедет домой, но Ян Мин Сю уже исчез. Он понятия не имел, кто тот человек, из-за которого Ян Мин Сю так разволновался. Чжоу Сян смотрел на недоеденную изысканную еду, и на сердце у него было пусто.

Он колебался, надо ли заплатить и уйти, или же дожждаться Ян Мин Сю, как он и велел?

Чжоу Сян решил остаться и поесть. Он просто немного подождет; быть может, Ян Мин Сю лишь отвезет того человека домой и скоро

вернется.

Ожидание растянулось на два часа. Он не мог больше ждать и позвонил Ян Мин Сю. Вызов был принят, но в ту же секунду Ян Мин Сю сбросил звонок.

В этом он весь. Сейчас он заботится о твоём здоровье и кормит тебя, а в следующее мгновение ему на тебя наплевать и он вешает трубку. Этот переменчивый нрав даже для мягкого Чжоу Сяна был непереносим.

Он тихонько вздохнул и попросил счет.

Ужин обошелся в более чем 3000 юаней, что превышало его месячные расходы на еду, но он не жаловался. Он никогда не был мелочным. К тому же, он с самого начала намеревался заплатить. Просто он не получил удовольствия от еды, когда Ян Мин Сю вот так умчался, даже толком не поев.

И хотя мысль эта была не совсем зрелой, все же ему казалось, что его водят за нос. Чжоу Сян поехал домой в удрученном состоянии.

Переезд

Приняв душ, Чжоу Сян отправился в постель. Бросив взгляд на настенные часы, он увидел, что было 4 часа утра.

Он был вымотан до предела, но не мог уснуть. Его мозг напряженно работал. Он постоянно прокручивал все, что произошло у него с Яном Мин Сю в течение последних десяти часов.

Чжоу Сян всерьез опасался за себя. Как бы ни был очарователен Ян Мин Сю, ему не следует, подобно юнцу, впервые познавшему любовь, кидаться в омут с головой. Если поразмыслить здраво, хотя Чжоу Сян и мечтал о серьезных отношениях... найти заботливого человека, с которым можно провести остаток жизни... Ян Мин Сю уж точно не тот человек, с кем можно вот так жить. Слишком уж он негрозимый и молодой. Чжоу Сян не чувствовал, что на него можно положиться.

Ему не следует слишком привязываться к Яну Мин Сю, это очень опасно.

Чжоу Сян закрыл глаза и постарался заснуть.

Когда он начал погружаться в сон, в дверь позвонили. Он подскочил перепугавшись. Открыв глаза, он посмотрел на часы, было уже почти пять утра. *Да кто может звонить в такое время!*

Неужели....

Чжоу Сян выскочил из постели, посмотрел в дверной глазок и открыл дверь. Перед дверью стоял Ян Мин Сю, от него за версту несло алкоголем.

Обычно он выглядел надменным и равнодушным, Чжоу Сян впервые видел его таким пьяным.

Ян Мин Сю посмотрел на него и сразу же повис на нем, бормоча:

- Какого хера я...

- Что? Что происходит? – Чжоу Сян не мог толком расслышать.

Ян Мин Сю был таким высоким и тяжелым, что под его тяжестью Чжоу Сян почти осел на пол. Он с трудом дотащил его до спальни. Хорошо, что дом его был маленьким, и не пришлось идти слишком долго.

Ян Мин Сю все еще бормотал что-то, но его слова было невозможно разобрать. Чжоу Сян включил свет и увидел, что парень пребывает в самом жалком состоянии.

Он снял с него обувь и раздел, затем горячим влажным полотенцем протер его вспотевшее лицо. Затем принес ему стакан воды, чтобы он смог легко выпить лекарство от похмелья.

Ян Мин Сю открыл глаза и уставился на него пустым взглядом, точно сквозь него смотрел на кого-то другого.

- Мин Сю, ты очнулся или нет? Тебе нехорошо?

Сказав это, Чжоу Сян понял, что сказал глупость. Как ему может быть хорошо, если он напился в хлам?

- Ты разве не поехал забирать подвыпившего приятеля? Как же ты сам так надрался? И как тогда твой друг добрался до дома? Ты же не сидел за руль в таком скотском виде? С этим сейчас строго! Ты правда это сделал? Это же так опасно!

Ян Мин Сю постепенно смог сфокусировать на нем взгляд и хрипло выдавил из себя:

- Оу, это ты.

Теперь Чжоу Сян уставился на него.

- Ты и правда перебрал.

Ян Мин Сю прикрыл глаза ладонью, свет был слишком ярок для него.

Он так хорошо относился к Ван Ю Дону. Он никогда ни к кому в своей жизни так хорошо не относился. Почему Ван Ю Дон станет его зятем? Он отправился в ночной клуб посреди ночи, чтобы забрать его, а он все равно продолжал названивать его сестре. В конце концов, она приехала и они ушли вместе.

Да кто такой Ван Ю Дон! У него нет ни власти, ни влияния. Если бы он не был парнем его сестры, Ян Мин Сю уже давно бы заполучил его своими методами. Но оказывается, в этом мире есть вещи, которые он не может получить.

И не важно, насколько хорошо он относится к Ван Ю Дону, это все бесполезно.

Ян Мин Сю перевернулся и, почувствовав исходящий от простыни запах недорогого стирального порошка, вдруг опомнился.

Что он вообще здесь делает? Ему есть чем заняться, а он тратит время на человека, который всего лишь со спины похож на

Ван Ю Дона. Что же он творит!

Прохладная ладонь легла на его лоб, укрощая его ярость и уныние. Приятный мягкий голос Чжоу Сяна звучал у самого его уха:

- Я выключил свет. Выспись хорошенько. Этот исполненный доброты и тепла голос давал чувство бесконечного уюта.

Ян Мин Сю открыл глаза. Действительно, свет был выключен, а Чжоу Сян лежал рядом с ним.

Он закрыл глаза, повернулся, и, обняв Чжоу Сяна за талию, уткнулся лицом в его грудь.

Хотя Ян Мин Сю ничего не говорил, Чжоу Сян чувствовал его подавленное настроение. Он погладил его по спине и слегка улыбнулся:

- Будь паинькой. Спи. Завтра тебе станет лучше.

Впервые они спали вместе, обнимая друг друга и ничего более.

Ян Мин Сю не думал, что объятия Чжоу Сяна могут быть такими теплыми, его руки такие нежные и мягкие, а голос так приятен слуху. Кажется, в этом человеке можно обнаружить много скрытых достоинств. Обнимая его, Ян Мин Сю чувствовал себя легче. Наконец, он закрыл глаза и расслабился.

Проснулся он от аппетитного аромата. Он был так голоден, что у него заурчал желудок. И, хотя его веки были припухшими и тяжелыми, он заставил себя встать.

Он у Чжоу Сяна дома, и эта комната ему знакома.

Надев одежду Чжоу Сяна, он открыл дверь. Тот в переднике во всю кашеварил на кухне, напевая себе под нос.

Ян Мин Сю прислонился к стене и долго смотрел на него. Его сердце постепенно прониклось этой сценой. Он не мог не признать, что ему нарвится быть с Чжоу Сяном. Как же это назвать? Ему было уютно с ним.

Чжоу Сян уже зрелый мужчина, у него своя карьера, и он не зануда. Он широко мыслит; если Ян Мин Сю и говорил что-то неприятное, он не обращал внимания. У него на лице всегда ласковая улыбка. Даже когда Ян Мин Сю сильно не в духе, он никогда не злится на него. И заниматься с ним сексом очень приятно. Как партнер, он практически без недостатков. Иметь такого человека при себе – это как раз то, что ему нужно.

А самое главное, имея отношения с Чжоу Сяном, даже если он и обманывает сам себя, он может немного облегчить свою одержимость Ван Ю Доном.

Он подошел и постучал в стеклянную перегородку.

Чжоу Сян повернулся и расцвел улыбкой.

- Ты встал? Еще так рано. Я думал, ты проспишь до 3 или 4 часов.

- Я хочу есть.

- Ты вовремя, я как раз заканчиваю.

Ян Мин Сю сел за обеденный стол, и, подперев рукой подбородок, наблюдал, как Чжоу Сян снует туда-сюда по кухне. Даже у себя дома он не чувствовал такой теплой семейной атмосферы.

Может, это потому что кухня в его доме расположена слишком далеко от столовой? Или все дело в человеке, который готовит еду?

Чжоу Сян приготовил шикарный завтрак.

- Ты столько всего наготовил?- Ян Мин Сю уставился на стол.

- Посмотри на время. Мы сейчас и позавтракаем, и пообедаем одновременно. Тебе должно быть, плоховато после вчерашнего, поэтому тебе надо как следует поесть. Чжоу Сян достал оставшиеся вчера суши и поставил их на стол.

- Они еще свежие. Жаль, что ты не поел их вчера.

Ян Мин Сю думал о том, как бросил Чжоу Сяна вчера одного, и ощутил странное чувство в сердце.

- Прости, я вчера не вернулся. Ты ведь не долго ждал меня?

- Все в порядке. Я уехал сразу после ужина... Каша горячая, подуй немного.

Ян Мин Сю выпил теплой воды и затем четко произнес:

- Дай мне дубликат ключей от твоей квартиры.

Чжоу Сян тупо уставился на него.

Ян Мин Сю приподнял брови:

- Ты же не забыл, что сказал мне вчера, верно?

Лицо Чжоу Сяна покраснелось от возбуждения.

- Ты... ты правда... ты действительно хочешь переехать ко мне?

- Угу, - Ян Мин Сю кивнул и увидел, что Чжоу Сян на седьмом небе от счастья. Почему-то на сердце Яна Мин Сю тоже потеплело. - Лишь иногда буду отлучаться домой.

Чжоу Сян чувствовал, что это настоящее сумасшествие. Он пригласил парня, которого знает всего две недели, жить вместе, и тот

согласился!

Его разум твердил ему, что это неправильно. Что он вообще знает об этом человеке? Что если они не совместимы? Но, черт побери, он хочет удержать и целовать Яна Мин Сю. Он просто в диком восторге. За столько лет в этом доме появился второй человек! Блеще того, этот человек полностью очаровал его.

Чжоу Сян радостно перегнулся через стол и пылко поцеловал его:

- Малыш, добро пожаловать.

Ян Мин Сю сжал его подбородок и спокойно произнес:

- Давай сначала договоримся кое о чем, ты должен пообещать мне две вещи.

- Говори.

- Во-первых, когда ты живешь со мной, ты не должен заводить отношения с другими. Во-вторых, мы не будем вмешиваться в жизнь друг друга.

Чжоу Сян погладил его лицо и улыбнулся:

- Договорились.

Принимая человека в свой дом, Чжоу Сян не думал, что трудности могут появиться с самого начала. Может, потому что Ян Мин Сю никогда и не скрывал своих недостатков, Чжоу Сян уже привык к его нраву. Поэтому они прекрасно могли ужиться вместе.

Ян Мин Сю привез необходимые вещи и компьютер. Чжоу Сян слышал, что он намеревается открыть свой бизнес, поэтому он вычистил гостевую комнату и установил там рабочий стол. Изначально, эта комната была его детской, и теперь она прекрасно подходила под кабинет.

В первый вечер после переезда, Чжоу Сян открыл Бутылку Laffey, которую хранил долгое время. Это вино подарил ему бывший продюсер. Он не хотел пить его, но сегодня был особенно важный день, когда он впускал в свой дом и в свою жизнь другого человека. Не важно, как далеко они смогут зайти, по крайней мере, этот человек будет рядом с ним какое-то время, и он больше не будет так одинок.

Той ночью они отдались страсти, утоляя свой голод самым простым и примитивным способом.

Совместное проживание двух мужчин официально началось.

На данный момент оба они считались частными предпринимателями. Работа Чжоу Сяна обычно длилась несколько месяцев. Когда ему было нечем заняться, он выходил выпить с друзьями или посещал с ними матчи. Но из-за того что теперь с ним жил Ян Мин Сю, он стал приходить домой гораздо чаще. Что же до Яна Мин Сю, он был занят своим проектом и его часто не было дома. Но когда бы он не вернулся, Чжоу Сян всегда имел приготовленную для него еду в холодильнике, что бы тот мог всегда поесть после возвращения.

С самого начала они стали жить довольно гармонично. Они не спрашивали друг друга о работе или друзьях. Чжоу Сян до сих пор не знал, чем занимается Ян Мин Сю. Он только знал, что у Яна Мин Сю очень высокий уровень жизни. Но он никогда не спрашивал. Он был доволен их теперешними отношениями.

В этот день Чжоу Сяну позвонили. Увидев номер, он испугался. Он не ожидал, что Лан Си Рон свяжется с ним год спустя.

Он принял звонок с полным сумбуром в голове. В трубке прозвучал очень приятный мужской голос, хотя в интонациях сквозила неловкость.

- Сян Ге, я вернулся.

Чжоу Сян улыбнулся:

- Оу, у тебя все тот же номер. Давно не виделись.

- Да, я продолжал оплачивать его...

Возникла неловкая пауза.

Чжоу Сян вежливо произнес:

- Я слышал твои новости по телевизору. Фильм должен быть успешным. Я точно пойду на него, когда он выйдет на экраны. На днях угощу тебя ужином.

Эти слова прозвучали как-то фальшиво. Лан Си Рон не захотел подпевать в таком тоне. После секундного молчания он сказал:

- Сян Ге, ты сегодня не занят? Давай встретимся?

- К сожалению, у меня есть планы на сегодня. Давай в другой раз? Ты только что вернулся, тебе нужно хорошенько отдохнуть.

- Сян Ге, - с напором спросил Лан Си Рон, - ты сердишься на меня?

- Что ты такое говоришь? Даже не думай об этом. Я действительно занят. Ты теперь знаменитость. Ты не можешь

встречаться с кем попало. Я лишь думаю о твоём благе.

Лан Си Рон глубоко вздохнул:

- Сян Ге, я хочу увидеть тебя... прямо сейчас.

Чжоу Сян помолчал, затем беспомощно ответил:

- Си Рон, я думаю, нам обоим будет неловко, если мы встретимся. К чему это? Я гей, а ты нет. Все так просто. Никто не в обиде. Ты сделал себе имя, Сян Ге поздравляет тебя. Пусть все так и останется.

- Сян Ге, - торопливо заговорил Лан Си Рон, пока тот не отключился, его голосо смягчился, - я хочу извиниться перед тобой. Тогда я повел себя глупо.

Чжой Сян хмыкнул и вежливо ответил:

- Я тебя не виню. У меня дела. Я вешаю трубку. И с этими словами он сразу отключился.

Он бросил телефон на диван и вздохнул.

На данный момент Лан Си Рон – большая дойная корова в их компании. Когда он впервые дебютировал, у них были прекрасные отношения с Чжоу Сяном. Тогда Чжоу Сян был его старшим коллегой. Будучи под впечатлением его таланта, он несколько раз помогал ему.

Чжоу Сян был геем, он неизбежно должен был увлечься таким выдающимся пареньком. Но он никогда и не думал воспользоваться служебным положением. Чжоу Сяну и правда хотелось лишь помочь ему. Более того, он прямо выказал свой интерес к парню, но Лан Си Рон не так его понял, он так сильно оскорбился, что воспринял в штыки помощь Чжоу Сяна. Он публично высмеял его, Чжоу Сяну было очень стыдно.

Действия Лан Си Рона были незрелыми, но он не винил его. Они полностью отдалились друг от друга.

Позже, Лан Си Рон получил возможность сняться в голливудском блокбастере. Его будущее выглядело очень перспективным. Они потеряли связь друг с другом, Чжоу Сян уже и позабыл все что между ними произошло.

И тут неожиданно он снова вышел на связь. Но сердце Чжоу Сяна было спокойно, он был даже рад достижениям Лан Си Рона.

После сегодняшнего звонка, Чжоу Сян чувствовал, как парень повзрослел. Это порадовало его. Но, учитывая неприятный инцидент в их прошлом, он постарается не встречаться с ним в будущем.

К сожалению, они оба работают в одной компании, поэтому их встречи неизбежны. На следующий день ему позвонил Цай Вей, и сказал, что компания устраивает вечеринку в честь Лан Си Рона, и посетить ее нужно обязательно.

Ян Мин Сю сидел рядом в тот момент. Чжоу Сян отказался без промедления:

- Вей Ге, у меня семейные дела.

- Какие у тебя могут семейные дела, - риторически спросил Цай Вей.

- У меня свидание с красавчиком, - улыбнулся Чжоу Сян.

- Ну так откажись, - резко ответил Цай Вей. – Сегодня Лан Си Рон особенно подчеркнул, что ты должен прийти. Он сказал, что был неразумен раньше... и что ты очень помог ему. Без тебя он не достиг бы таких вершин сегодня. Он хочет извиниться и поблагодарить тебя.

- Уффф, как пафосно это звучит. Я всего лишь простой каскадер. Что такого особенного я мог для него сделать! Он смог стать знаменитым; ему есть кого поблагодарить помимо меня. Вей Ге, я тебя умоляю. Я ничего от тебя не скрывал. Ты знаешь ту нелепую ситуацию между нами. Я сегодня не пойду, ладно? А вы, ребята, идите и хорошенько повеселитесь.

- Невозможно, босс будет сегодня. Ты знаешь, что босс высокого мнения об этом парне. Если ты не придешь, разве это не будет знаком неуважения?

- Ну ладно, ладно, ладно... черт!

Когда он закончил звонок, Ян Мин Сю пристально посмотрел на него.

- Что такое? С кем ты должен увидеться? Еще и с такой неохотой?

- Бывший младший коллега. Теперь он знаменитость. Раньше у нас было несколько неприятных моментов. Я правда не хочу идти. Чжоу Сян неохотно переоделся в костюм. – Черт, вот что значит работать за зарплату. Оу, ты сможешь подогреть оставшуюся еду? Я вернусь очень поздно.

Видя как недовольно хмурится Чжоу Сян, Ян Мин Сю ощутил некоторое волнение в сердце.

- Если тебе не хочется идти, так и не ходи. Твоя работа не такая уж и важная. Я обеспечу тебя.

Чжоу Сян улыбнулся и погладил его по щеке.

- Малыш, как приятно слышать такое.

Но, разумеется, он не принял этих слов всерьез. Поцеловав Яна Мин Сю, он взял ключи, бумажник и ушел.

Вечеринка в честь Лан Си Рона

Для организации приветственной вечеринки в честь Лан Си Рона, был арендован банкетный зал в Гранд Отеле. Вообще, он возвращался уже дважды, видимо, готовясь к записи. Но на завершение фильма ушел целый год. Когда он был завершен, его популярность в стране была уже не такой как раньше.

В этот день пришли почти все служащие компании. Их компания была небольшой, но все же там работало около 80 человек и зарабатывали они весьма не плохо. Их босс был из второго поколения состоятельной семьи. В его руках было множество разнообразных проектов, хотя характер его был странноват. Но все же он был неплохим человеком и хорошо платил своим работникам. Чжоу Сяну и всем остальным было вполне комфортно работать в этой компании.

Войдя в отель, он сразу увидел Цай Вея, стоящего внизу и приветствовавшего гостей. Он поздоровался с ним, но тот был слишком занят, чтобы ответить.

- Поднимайся сам, вечеринка на втором этаже.

В зале присутствовали несколько важных знаменитостей из сферы шоу бизнеса. Когда кто-то так популярен, как Лан Си Рон, несложно собрать такое блестящее общество. Здесь было не меньше трехсот гостей и около десятка репортеров. Президент Ван уж точно не упустит возможности распиарить Лан Си Рона.

Хотя Чжоу Сян и был относительно неизвестным каскадером, все же его хорошо знали в их кругах. И он сам знал многих. К тому же, с его приятным характером он ладил со всеми. Так что он встретил тут много знакомых, без устали приветствуя их.

Поднявшись вверх по лестнице, он осмотрелся и заметил Лан Си Рона и президента Вана в окружении толпы в центре зала.

Лан Си Рон выглядел также, как и на экране телевизора, высокий и красивый; его лицо было подобно драгоценному нефриту, с двумя ямочками на щеках. Он выглядел восхитительно. Его живой нрав заставлял людей влюбляться в него.

Когда Чжоу Сян смотрел на его возбужденное довольное лицо, он не ощущал больше связи с этим молодым человеком. Когда-то Лан Си

Рон был в полной растерянности перед своим будущим, после выпуска из киноакадемии. Это был просто парень, который приходил к нему в гости потусить и поесть горячего.

Чжоу Сян бесцельно бродил по залу.

Лан Си Рон и президент Ван заметили его одновременно. Глаза Лан Си Рона вспыхнули, он не мог оторвать взгляд от Чжоу Сяна, на лице его читалось возбуждение.

Чжоу Сян приветствовал их спокойно и непринужденно.

- Си Рон, Сян Ге поздравляет тебя с триумфальным возвращением.

Затем он улыбнулся президенту Вану:

- Президент Ван, вы вернулись.

Сказав это, он сознательно повернулся к другим гостям, не давая возможности Лан Си Рону заговорить.

В глазах Ланн Си Рона промелькнуло разочарование, но вокруг было много народу, и ему ничего не оставалось, кроме как сдержаться. Он лишь периодически бросал взгляды на Чжоу Сяна.

Чжоу Сян прошептал обычно бледному и полному президенту Вану:

- Президент Ван, вы загорели.

- Что не так? – хмыкнул президент.

Чжоу Сян прищурился:

- Вы ездили в Тибет молиться Будде, ели только вегетарианскую пищу, не прикасаясь к мясу, теперь когда вы вернулись три месяца спустя, разве вам не кажутся все очень милыми?

Президент Ван уставился на него:

- Я вижу, что ты очень милый, что если я завалю тебя работой?

- Давайте! Буду только рад!

Президент Ван безразлично посмотрел на него:

- Хватит нести чушь. Давай-ка отойдем, мне надо тебе что-то сказать.

Когда они отошли, президент спросил:

- Я слышал, между режиссером Ваном и Ван Ю Доном произошла ссора? Ты тоже был там, не знаешь, что там случилось?

- Они не нравятся друг другу. У режиссера Вана буйный нрав, а Ван Ю Дон не привык к такому обращению; конфликт между ними был неизбежен.

Президент Ван нахмурился.

- Я хорошо вложился в этот фильм. Мне не нужны трудности. Я поговорю с Сяо Ваном.

- Если вы сами поговорите, это улучшит ситуацию.

Президент Ван смущенно пробормотал:

- Не обязательно. Сяо Ван уже не тот что был раньше.

- Почему?

- Слишком высоко взлетел.

- Что это значит? Куда взлетел?

Президент Ван уже собирался ответить, но внезапно строго посмотрел на него:

- Эй, пацан, ты чего этот сплетничаешь.

Чжоу Сян немного обиделся:

- Вы же сами начали.

Они собирались еще поговорить, но сзади раздался голос Лан Си Рона:

- Сян Ге.

Чжоу Сян повернулся. Лан Си Рон уже отделался от толпы и спокойно смотрел на него. Чжоу Сян понял, что спрятаться не удастся. Он пригладил волосы:

- Давай выйдем на балкон и поговорим?

Они вышли на балкон и закрыли двери. На улице было немного холодно. Чжоу Сян закурил сигарету и улыбнулся:

- Си Рон, когда я вижу тебя таким, я счастлив за тебя.

Красивые глаза Лан Си Рона пристально смотрели на лицо Чжоу Сяна, он тихонько проговорил:

- Сян Ге, я должен извиниться перед тобой, я был тогда такой узколобый.

- Забудь об этом, все уже в прошлом, не стоит вспоминать.

Лан Си Рон опустил голову и мрачно проговорил:

- Я сам не знаю, как это произошло... Я всегда думал, что ты так хорошо относишься ко мне, помогаешь мне как другу. Я не знал, что у тебя были другие виды на меня. Я чувствовал себя оскорбленным. Но как бы то ни было, ты мне действительно помогал, а я....

Чжоу Сян выпустил облако дыма и тихо ответил:

- Я и правда относился к тебе как к другу, скорее, даже как к младшему брату. Ты просто слишком рано узнал, что я гей. Что бы ты чувствовал, видя перед собой красивую девушку, если бы она все

время мелькала у тебя перед глазами? Тогда я хотел спросить у тебя, ты натурал или гей. Если ты не любишь мужчин, я бы не стал приставать к тебе. Как бы то ни было, мы все еще друзья... забудь. Давай не будем вспоминать прошлое. Я тоже был неправ. Я напугал тебя.

Лан Си Рон поднял голову и нервно воскликнул:

- Сян Ге, прости! Это только моя вина. Я знал что ты гей. И все же мне нравилось, как ты ухаживаешь за мной, я ввел тебя в заблуждение. Я тебя так высмеял, а ты все же так велекодушен со мной, я... ты простишь меня?

Чжоу Сян вспоминал события прошлого и ему было не по себе. Но все же во время этого тягостного разговора ему очень хотелось спросить: «Ты сказал, что ты не гей, тогда какого черта ты все время таскался ко мне домой и отирался возле меня? Я открылся тебе, а ты чертовски оскорбился. Что это вообще такое?»

Однако, даже тогда, когда у них вышло недопонимание, он не сердился на Лан Си Рона, считая, что он просто молодой и незрелый. Чжоу Сян успокоил себя и смог это пережить. В конце концов, ему нравился этот паренек, и он не хотел ссориться с ним. Поэтому он просто отдалился от него. Это было лучше всего.

Теперь, когда Лан Си Рон изменился и извинился перед ним, он чувствовал, что это дело между ними улажено наилучшим образом.

Чжоу Сян мягко сказал:

- Сян Ге не винит тебя. Я и раньше на тебя не обижался. Не зацкливайся на этом. Мы работаем в одной компании, мы будем часто видеться. Что бы ни произошло в будущем, оно все равно случится. Не будем заморачиваться с этим, хорошо?

Глаза Лан Си Рона немного покраснели. Резко шагнув вперед, он вдруг с силой стиснул Чжоу Сяна и, задыхаясь, заговорил:

- Сян Ге, я так скучал по тебе все это время!

Это что еще такое!

Чжоу Сян замер.

- Когда я только приехал в Америку, я даже не мог толком говорить на их языке. Все было таким чужим. Также как и тогда, когда я впервые приехал в Пекин, и никто не относился ко мне так хорошо как ты. Я несколько раз хотел позвонить тебе, но не посмел. Я сильно сожалел обо всем. Мне правда хотелось вернуться и найти тебя... Сян

Ге, прости, мы можем вернуться к прежним отношениям? Лан Си Рон был как ребенок в руках Чжоу Сяна, открывая перед ним свои чувства. Чем больше он говорил, тем печальней становился.

Чжоу Сян вздохнул, сочувствуя, и потрепал его по плечу.

- Я правда не виню тебя, не плачь.

Лан Си Рон удержался от вскрика, голос его уже стал ровным. Он вытер глаза и схватил Чжоу Сяна за руку.

- Сян Ге, может между нами все стать как раньше? Можно мне прийти к тебе домой на ужин?

Чжоу Сян вспомнил, что он живет уже не один, но отказать в обычном ужине он не мог, поэтому искренне ответил:

- Без проблем, приходи, когда пожелаешь.

Лан Си Рон наконец улыбнулся.

- Хей, давай вернемся поскорее. Виновник торжества не может долго отсутствовать.

Они вернулись в банкетный зал вместе. Ведущий с энтузиазмом вещал о достижениях Лан Си Рона. Тот вышел на сцену и вежливо всех благодарил. И хотя это были просто подходящие случаю слова, они были сказаны надлежащим образом.

Чжоу Сян расчувствовался. Бестолковый мальчишка из прошлого действительно вырос.

Так как на вечеринке было много знакомых, Чжоу Сян в итоге напился до бессознательного состояния. Лан Си Рон вызвал своего водителя, чтобы отвезти его домой.

Он хорошо знал дом Чжоу Сяна. Страдая от одиночества в Америке, он сам не знал, сколько раз мечтал закупить продуктов, прийти в знакомый дом и постучать в гостеприимную дверь, провести время с добрым и веселым старшим братом, с которым можно разделить и обсудить все рабочие трудности и который поможет облегчить беспокойство и груз забот.

Машина остановилась возле дома, Лан Си Рон отослал водителя. Он лично решил отвести Чжоу Сяна домой, намереваясь остаться у него на ночь.

Он вытащил ключ у Чжоу Сяна и открыл дверь. В комнате было темно. Он привычно нащупал выключатель и включил свет.

Внезапно слышались чьи-то шаги. Из спальни вышел мужчина в просторных пижамных штанах. Лан Си Рон поднял глаза и увидел

Ян Мин Сю прямо перед собой. Оба онемели.

Лан Си Рон посмотрел на одежду парня, он явно тут живет. *Он... он парень Чжоу Сяна?*

Он не мог сразу такое осознать.

- Кто ты? – грозно спросил он.

Он бы предпочел, чтобы Ян Мин Сю оказался ночным вором, но он понимал, что не бывает воров с такой потрясающей колдовской внешностью.

Ян Мин Сю тоже озверел, даже его руки задрожали. Чжоу Сян пьяный в хлам повис на молодом красивом мужчине.... еще и заявили вдвоем в 2 часа ночи!

Учитывая, как Чжоу Сян желал секса с ним в первый же день знакомства, он знал, что парень легко к такому относится, но теперь он живет с ним! Да как он осмелился притащить в дом другого мужика посреди ночи!

Они оба свирепо смотрели друг на друга, и казалось, готовы были вцепиться друг другу в глотки.

Ян Мин Сю холодно процедил:

- Это я должен спросить. Кто позволил тебе приходить в наш дом когда вздумается? Ян Мин Сю особенно подчеркнул слово «наш».

Раскрасневшееся после выпивки лицо Лан Си Рона мгновенно побледнело.

У Сян же есть парень... Почему бы и нет? Как может у него не быть парня! С чего бы ему было ждать его...

Лан Си Рон почувствовал приступ грусти. Он не знал, о чем он думал. Он только знал, что ненавидит этого человека, стоящего перед ним. *Да кто дал ему право стоять тут в этой комнате! Это место, где они тусили с Чжоу Сяном!*

Ян Мин Сю никогда не был паинькой, а теперь он был взбешен до такой степени, что готов был вытурить Лан Си Рона поганой метлой. Он подошел и вцепился в Чжоу Сяна.

- Теперь он дома, а ты проваливай отсюда!

Лан Си Рон отказывался отпустить Чжоу Сяна. Какое-то время они тянули его каждый на себя. Тело Чжоу Сяна вдруг опрокинулось и свалилось на пол.

Ян Мин Сю немедленно подхватил его.

Лан Си Рон смотрел на свои пустые руки и сердце его разрывалось. Ян Мин Сю холодно взглянул на него.

- Отвяжись от него, он теперь не один. Тебе не надо беспокоиться о нем в будущем.

Лан Си Рон посмотрел на него с ненавистью, затем хлопнул дверью и ушел.

Ян Мин Сю смотрел на Чжоу Сяна, безвольно обвисшего на его руках. Ярость все сильнее разгоралась в его сердце.

Он не может вынести, чтобы Чжоу Сян думал о ком-то еще! Глаза Чжоу Сяна должны смотреть только на него!

Ян Мин Сю ревнует

Чжоу Сян уже давно не напивался. Когда он, проснувшись, перевернулся, то почувствовал легкость в теле. И тут он свалился на пол. Открыв сонные глаза, он понял, что спит на диване в гостиной, укрытый одеялом.

Онн не помнил, как добрался до дому, но раз он здесь и в безопасности, остальное не имеет значения.

- Очнулся?

Чжоу Сян испуганно вздрогнул. Повернув голову, он увидел Ян Мин Сю, который сидел за обеденным столом и холодно смотрел на него.

Все тело Чжоу Сяна ныло после сна на тесном диване. Ему было явно нехорошо.

- Моя поясница так болит, оууу. Чжоу Сян вскарабкался на диван и начал жаловаться.

- И ты оставил меня спать здесь на диване, аа.

Ярость Ян Мин Сю ничуть не утихла, он фыркнул:

- От тебя несет. И я должен был позволить тебе спать в кровати?

Чжоу Сян подумал: «Это моя кровать», но пьяные действительно раздражают людей. Что ж, хорошо, ему не придется стирать простыни.

Он в оцепенении закрыл глаза, чувствуя как болит голова; ему вообще не хотелось двигаться.

Ян Мин Сю поставил чашку на стеклянный столик и повысил голос:

- А ты не собираешься спросить, как ты попал домой?

- А? И как же я вернулся? Кто привез меня? Он подумал, что должно быть, это был Цай Вей.

- Молодой и красивый парень, - Ян Мин Сю сел рядом с ним на диван и сказал зловещим тоном:

- Ты такой очаровашка. Если бы вчера меня не было дома, вы двое проснулись бы сегодня в одной постели, ведь так?

Чжоу Сян с трудом пытался вспомнить. *Возможно ли, что Лан Си Рон привез его домой?* Кроме него и Цай Вея никто не знает, где он живет.

Он потер подбородок и моргнул несколько раз.

- Аааа, я знаю, кто это, это был мой коллега. Он выдавил улыбку:

- Ревнуешь?

Ян Мин Сю взорвался:

- Не корчи из себя идиота!

Он встал, схватил ключи и ушел, хлопнув дверью.

Чжоу Сян тупо уставился на пустой диван. К несчастью, у него было настоящее похмелье. У него правда не было сил размышлять над всем этим. Он, шатаясь, дошел до спальни, рухнул в кровать и уснул.

Когда он проснулся, солнце уже садилось. Он встал и отправился в душ. Затем сменил простыни и перекусил.

Он обнаружил свой телефон под диваном, куда уронил его будучи пьяным. Когда он включил его, там была куча пропущенных звонков от Лан Си Рона и одно текстовое сообщение.

Чжоу Сян перезвонил ему. После соединения раздался низкий голос Лан Си Рона:

- Сян Ге, почему ты только сейчас включил телефон?

- Ужасно мучился с похмелья, а телефон упал под диван. Чжоу Сян массировал виски. – Это ты привез меня вчера домой? Извини за беспокойство.

- Почему ты такой церемонный со мной? Лан Си Рон вздохнул и тихо спросил: - Тот парень – твой бойфренд?

Чжоу Сян невнятно промычал:

- Хм... Ты его видел?

Ян Мин Сю нельзя считать бойфрендом. В конце концов, они ничего не обещали друг другу и не принимали на себя никаких обязательств. Самое большее, их можно назвать партнерами? Он и сам не знал как определить отношения с Ян Мин Сю.

- Сян Ге, ты...

Чжоу Сян слушал его лепет и спросил:

- Что не так?

- Он тебе нравится? Сказав это Лан Си Рон хотел бы вернуть этот глупый вопрос назад, но было поздно.

Чжоу Сян резко ответил:

- Нравится, мы отлично ладим.

Лан Си Рон немного помолчал:

- Ты разве не сказал, что угостишь меня? Так когда?

- Дай подумать. В эти выходные, я буду занят эти несколько дней.

- Хорошо, только не приводи с собой своего парня.

- А в чем дело?

- Ты приглашаешь на обед меня. Для чего брать его с собой?

Поскольку они с Ян Мин Сю не вмешивались в жизнь друг друга, он не стал задумываться об этом:

- Хорошо, приду без него.

Лан Си Рон вздохнул с облегчением:

- Отлично. Буду ждать твоего звонка.

Закончив разговор, Чжоу Сян задумался о том, как Ян Мин Сю ушел, хлопнув дверью. *Неужели он все не так понял?*

И, хотя его скверный нрав озадачивал его, мысль о том, что Ян Мин Сю мог приревновать его, вызвала в нем тайный восторг. Он тут же позвонил ему.

Вызов шел какое-то время, затем был сброшен.

Уффф, вот же характер!

Думая об этом, Чжоу Сян позвонил еще несколько раз. Наконец, Ян Мин Сю ответил и нетерпеливо спросил:

- Ну что еще?

Чжоу Сян улыбнулся:

- Я только что проснулся и еще не видел твоего лица. Где ты?

- На работе.

- Приедешь на ужин?

- Нет.

- Все еще злишься?

Ян Мин Сю не отвечал.

- Парень, что был со мной прошлой ночью – это мой младший братишка из прошлого. Он был так добр, что отвез меня домой. Нельзя же подозревать меня в отношениях с каждым симпатичным парнем, правда? Мы просто друзья.

- Почему мне так не кажется? Он смотрел на меня как на врага.

- Как такое возможно? Он просто много выпил. Когда люди напиваются, они ведут себя ненормально. Малыш, ты ревнуешь? Чжоу Сян улыбался.

Ян Мин Сю, обижаясь, холодно ответил:

- Ты слишком много о себе думаешь. Я просто хочу напомнить тебе наше соглашение. Не путайся с другими, иначе не ищи меня

больше.

Чжоу Сяну стало смешно, когда он представил себе гримассу Ян Мин Сю на том конце.

- Не волнуйся. Кроме тебя в моем сердце нет места ни для кого другого. Не сердись. Приезжай сегодня на ужин, хорошо? Что ты хочешь поесть? Я приготовлю для тебя.

Ян Мин Сю наконец, немного полегчало. Все еще дуясь, он сказал:

- Готовь что хочешь.

Около шести вечера он вернулся домой. Чжоу Сян готовил и смотрел телевизор. Увидев его, он улыбнулся:

- Ты вернулся!

Сказав это, он подошел к Ян Мин Сю, чтобы обнять его и крепко поцеловал. Слегка прищурившись, он сказал:

- Такой милый когда ревнуешь.

Ян Мин Сю нахмурился:

- Я тебе уже сказал, ты слишком о себе понимаешь. Он оттолкнул его и пошел переодеваться.

Когда он вышел, еда уже была готова. Чжоу Сян подал ему чашку супа, напевая себе под нос.

- Ну-ка, выпей, пока не остыл.

Ян Мин Сю смотрел на Чжоу Сяна в домашнем виде, в фартуке, он выглядел немного стильно; его длинные тонкие пальцы, держащие китайский фарфор, слегка пахли приправами.

По телевизору как раз шла развлекательная программа, и ведущий с восторгом объявил гостя, приглашенного сегодня – Лан Си Рон!

Чжоу Сян не мог не взглянуть на экран. Лан Си Рон был одет в обычный костюм и улыбался.

Ян Мин Сю проследил за его взглядом и посмотрел в телевизор, его лицо помрачнело. Чжоу Сян понял, что ему неприятно видеть этого человека, поэтому он потянулся за пультом, чтобы переключить канал. Но Ян Мин Сю схватил пульт и сверкнув на него яростным взглядом, уставился в телевизор.

Ведущий радостно вещал о кассовых сборах Лан Си Рона за рубежом и о предстоящем новом рекорде. Когда Лан Си Рон заговорил о своей огромной популярности за последние годы, он начал систематически благодарить разных людей. Под конец, он улыбнулся и

сказал, что особо хотел бы поблагодарить большого брата, который очень заботился о нем, когда он еще был никому не известной моделью.

Чжоу Сян, приподняв бровь, склонился над тарелкой и начал есть.

- Это он о тебе? – спросил Ян Мин Сю.

- Нет конечно. Чем ему мог помочь обычный каскадер?

Позже, когда ведущий стал задавать ему более личные вопросы о его прошлом опыте, не известно, сделал ли Лан Си Рон это умышленно или нет, но он быстро обронил »Сян Ге». Он сказал это так быстро, что это едва ли можно было заметить, но двое человек по эту сторону экрана расслышали.

Чжоу Сян бросил взгляд на Ян Мин Сю.

- А у вас, ребята, очень хорошие отношения, - проворчал он.

Чжоу Сяну все-таки стало немного обидно. Ян Мин Сю, конечно, очень мило ревновал, но это было странно и уже начинало немного раздражать.

Он же не поймал его с кем-то в постели. Это просто череда незначительных событий, связанных между собой. Почему же он ведет себя так глупо и смешно? Выглядит так, будто сам себя накручивает.

Чжоу Сян вздохнул:

- Ему правда пришлось нелегко тогда. Мы работали в одной компании. Я немного помог ему. Ничего особенного. Мин Сю, почему ты себя так ведешь? Все еще злишься из-за этого?

Ян Мин Сю швырнул палочки на стол. Чжоу Сян разговаривал с ним, как с глупой сварливой женой, поэтому он не мог сдержать злость. Его интуиция говорила ему, что отношение Лан Си Рона к Чжоу Сяну не нормальное, и уж точно не дружеское.

Ян Мин Сю хотел разозлиться, но Чжоу Сян все ему объяснил. Если он продолжит беситься, это будет выглядеть так, будто Чжоу Сян прав насчет ревности. Он со злостью сжал кулаки, затем разжал. Выключив телевизор, он обуздал гнев и сказал:

- Просто ешь.

Чжоу Сян зачерпнул ложку супа для него и сказал мягко:

- Мин Сю, не расстраивайся. Я, Чжоу Сян, сделаю так как сказал. Пока я с тобой, я не стану ни с кем путаться.

Ян Мин Сю в упор посмотрел на него:

- Я ненавижу этого человека. Я не хочу, чтобы ты с ним виделся.
Хорошо?

На лице Чжоу Сяна появилось расстроенное выражение:

- Мин Сю, мы же работаем в одной компании.

- Тогда не встречайся с ним наедине.

Чжоу Сян выдавил улыбку.

- Мин Сю... мы же договаривались не вмешиваться в жизнь друг друга.

Ян Мин Сю выглядел взбешенным, но попытался обуздать себя.

Чжоу Сян был ошарашен. Он и представить не мог такое свирепое выражение лица.

Ян Мин Сю протяжно вздохнул.

- Ты прав. Я не могу тебя контролировать. Сказав так, он опустил голову и начал есть.

Чжоу Сян тоже заставил себя сосредоточиться на еде. Но этот ужин был омрачен разногласиями и тяжестью на сердце. Он чувствовал, что их отношения с Ян Мин Сю действительно изменились.

Могу я завоевать тебя?

Холодная война с Ян Мин Сю безусловно продолжалась. Он не возвращался несколько дней.

Поначалу, Чжоу Сян не слишком страдал, особенно пока был загружен работой. Но спустя несколько дней он почувствовал, что у него душа не на месте. Дом казался таким пустым без этого человека. Тень Ян Мин Сю мерещилась повсюду. Очень скоро он осознал, что действительнью по нему скучает.

Хотя Чжоу Сян и обладал мягким характером, это не означало, что у него не было своих принципов. Он никогда не был настолько снисходителен к другим, только по отношению к Ян Мин Сю. Он знал, что не сделал ничего плохого, поэтому он не мог смириться с тем, что Ян Мин Сю просто не приходит домой, не отвечает на телефонные звонки и сообщения.

Когда Чжоу Сян ел вечером в одиночестве, еда казалась пресной и безвкусной. Отложив в сторону палочки и глядя на пустое место за столом перед собой, он внезапно почувствовал, как страх вползает в его сердце, он больше не мог отрицать, что Ян Мин Сю уже проник в его душу.

Требовалось немало мужества для человека его возраста, признать, что ему нравится парень, который на десять лет его моложе. Если бы они могли продолжить жить как раньше, Чжоу Сян был бы доволен таким положением вещей. Но внезапный уход Ян Мин Сю из его жизни, без единого слова объяснения, вызвал у него чувство краха, которое он никогда прежде не испытывал.

У них же все было хорошо. Ему никогда не приходило в голову, что будет с ним, если Ян Мин Сю разорвет отношения.

Теперь он это узнал. И чувствовал себя разбитым.

Сколько лет он уже не испытывал это чувство тревоги насчет отношений, которые и не закончились, и в то же время стали такими отчужденными? Чжоу Сян чувствовал себя, как юноша, который впервые познал любовь... его неспособность удержать себя от слишком сильной привязанности, его импульсивность, когда он предложил ему жить вместе, очарованность им, все уступки, на которые он пошел... В

конце концов, он пришел к выводу, что все это безумие происходит от того, что он действительно начал влюбляться в Ян Мин Сю.

Не удивительно, что он не смог правильно выстроить отношения с ним.

Чжоу Сян вздохнул. Он был подавлен, и в то же время взволнован.

Чжоу Сян был решительным человеком и обладал мужеством принять ответственность за свои действия. Найти человека, который тебе нравится совсем не просто. Он не сдастся! Более того, они уже живут вместе. Если он сильно постарается, возможно, Ян Мин Сю тоже привяжется к нему. Тогда они оба смогут быть счастливы.

Чжоу Сян не мог больше есть. Он начал звонить Ян Мин Сю и слать ему сообщения, делая вид, что несколько дней назад ничего не произошло, посылал ему анекдоты и задавал пустяковые вопросы. Сегодня он наконец-то признался в своей слабости. Он написал Ян Мин Сю: «Не сердись, я очень по тебе соскучился. Приезжай домой. Давай поговорим.»

Если Ян Мин Сю все же не вернется, ему останется только обследовать его рабочий кабинет, может, так получится узнать, где он работает, тогда он сможет поехать прямо к нему на работу; так больше не может продолжаться.

К его удивлению, Ян Мин Сю вернулся в 10 вечера.

Чжоу Сян воспарил от радости, обнял его и пылко поцеловал.

- Малыш, ты больше не злишься? Эти несколько дней, что ты не приходил, в этом доме было так пусто.

Выражения лица Ян Мин Сю немного смягчилось, но он все еще дулся:

- Ты сказал, что хочешь поговорить со мной. И что ты мне хочешь сказать? Если все о том же, то забудь об этом.

Чжоу Сян провел рукой по волосам, и какое-то время молчал. Он не знал, как правильно сказать это, поэтому просто выпалил:

- Я могу завоевать тебя?

- А?

- Я хочу тебя покорить, - искренне сказал Чжоу Сян. Я хочу не просто проживать вместе как раньше. Мы уже вместе три месяца. И мы хорошо ладили. Ты мне так нравишься! Не знаю как ты, но я хочу стать ближе к тебе. Я хочу быть с тобой по-настоящему, поэтому можно мне завоевать тебя?

Ян Мин Сю был ошарашен. С едва уловимой переменной на лице он переспросил:

- Я тебе нравлюсь?

Чжоу Сян кивнул, немного смущаясь.

- Обычно я говорю и действую прямо. Нет ничего плохого в том, чтобы признаться в моей симпатии к тебе. Ты мне правда нравишься. Ты ведь тоже чувствуешь ко мне что-то, правда? Иначе ты не бесился бы так все эти дни. Я прав? Дашь мне шанс?

Ян Мин Сю нерешительно смотрел на него сияющими глазами. И хотя выражение его лица оставалось спокойным, эмоции захлестнули его душу.

Чжоу Сян высказался предельно ясно. Он не хочет просто спать с ним, он хочет романтических отношений.

Ян Мин Сю чувствовал, что должен бы разозлиться на него за такую дикую идею. Если бы он знал, что их отношения станут такими сложными и запутанными, он бы с самого начала не полез в них. Однако, он не мог злиться. По сути, когда он смотрел на смущенного Чжоу Сяна, на его искреннее и решительное лицо, те насмешливые слова, которые он намеревался сказать, вдруг застряли в его горле.

Он жил с этим человеком какое-то время, и правда испытывал некоторые чувства к нему, поэтому ему не хотелось такого говорить.

Более того, когда Чжоу Сян сказал о своей симпатии, он почувствовал себя очень довольным. Его мрачное настроение постепенно рассеивалось. Вообще-то, он не был удивлен. Он же видел, с каким обожанием на него смотрел Чжоу Сян. Он получал такие взгляды от многих людей с самого детства. Но услышав это от него, он испытал совсем другие чувства.

Ян Мин Сю легонько улыбнулся и горделиво сказал:

- Отлично, тогда завоюй меня. Но если ты хочешь этого, ты не должен встречаться с Лан Си Роном. Я повторяю - я не выношу его.

Он и сам не знал почему, но в этом человеке по фамилии Лан он чувствовал угрозу, и это вызывало в нем чувство ненависти к нему.

Чжоу Сян улыбнулся:

- Мин Сю, я чувствую, что ты ревнуешь к нему. Просто признай это и Сян Ге будет счастлив.

Ян Мин Сю нахмурился:

- Ты что, пытаешься поменять тему?

- Я бы не посмел. Хорошо, я понял. Если только мы не пересечемся по работе, я не стану встречаться с ними наедине. ОК?

Ян Мин Сю удовлетворенно кивнул:

- Приготовь мне поесть, я голодный.

Чжоу Сян мягко сказал:

- Уже так поздно, почему ты до сих пор не поел? Присядь, подожди, я сготовлю сейчас что-нибудь.

В эти два дня Чжоу Сян из кожи вон лез, обхаживая Ян Мин Сю. Наконец, он смог его умаслить. Они стали жить как прежде. Однако, Чжоу Сян очень серьезно относился теперь к их отношениям.

Чжоу Сян умел быть изворотливым и красноречивым, но что касается чувств, он все еще был простодушным и идеалистичным. В его прежних немногочисленных отношениях он просто искал выход физиологическому напряжению, но влюбившись, он мог отдать свое сердце только одному человеку. Он не был склонен к беспорядочным связям. Встретив человека, которого он смог полюбить, он хотел сосредоточиться только на нем, хотел стремиться лишь к нему и раствориться в нем.

Он был очень доволен их теперешними отношениями. Многие пары, начавшие свои отношения с секса, потом остались вместе. Даже мысль об этом была прекрасна. Хотя Чжоу Сян и волновался, но думать о них с Ян Мин Сю, как о паре, было так восхитительно, так соблазнительно! Он засомневался на мгновение, а затем ринулся в омут с головой.

Чжоу Сян изначально хорошо заботился о Ян Мин Сю, а теперь превзошел самого себя. Когда Ян Мин Сю был дома, ему не нужно было и пальцем пошевелить. Обо всем заботился Чжоу Сян. Сам по себе Ян Мин Сю не был ленивым. Когда он жил один за границей, он прекрасно заботился о себе сам. Но живя с Чжоу Сяном, ему не надо было заботиться ни о чем. Зависимость от Чжоу Сяна проникала во все сферы его жизни, но он едва ли это осознавал. Он только чувствовал, что с тех пор, как Чжоу Сян привязался к нему, это стало само собой разумеющимся.

Чжоу Сян был полностью доволен тем, как сейчас шла его жизнь. У него была хорошо оплачиваемая работа и человек, которого он любил, был рядом с ним. Он всем сердцем отдался этим отношениям.

Думая о будущем, он погружался в сладостные мечты. Больше не о чем было мечтать в жизни.

В тот день, когда он шел в компанию на встречу с Цай Веем, он внезапно столкнулся с Лан Си Роном.

Чжоу Сян поздоровался с ним, не собираясь дальше разговаривать. Ему нужно было найти Цай Вея, чтобы обсудить некоторые дела. Но, когда они с Цай Веем закончили разговор, он увидел, что Лан Си Рон дожидается его, прислонившись к стене.

Чжоу Сян был немного удивлен.

Лан Си Рон приветствовал его с улыбкой:

- Какое совпадение повстречать тебя сегодня. Пойдем перекусим где-нибудь?

Чжоу Сян подумал о Ян Мин Сю. Хотя это и усложняло ему жизнь, он все же не хотел слишком сближаться с Лан Си Роном. Во-первых, у них уже были неприятности в прошлом, во-вторых, он уже не имел для него такого значения как когда-то. Для него не будет ничего хорошего в таком сближении. Поэтому, поразмыслив немного, он решил увильнуть:

- Я сегодня немного занят, давай в другой раз.

Лан Си Рон был явно разочарован:

- Сян Ге, ты разве забыл, что пригласил меня поужинать на прошлой неделе?

Чжоу Сян смущенно ответил:

- Я был очень занят последнее время. Я полагал, что и у тебя не будет свободного времени, ты же крутишься как белка в колесе каждый день. Давай подождем, пока у нас обоих появится время.

Как мог Лан Си Рон спокойно слушать эту вежливую чушь! Его губы задрожали. Он не смог удержаться и сказал:

- Сян Ге, я всегда думал, что ты великодушный человек. Не думал, что ты все еще не можешь простить меня.

Чжоу Сян стал торопливо объяснять ему:

- Ты слишком заиклился на этом. Я давно тебя простил.

- Тогда почему ты избегаешь меня? Лан Си Рон выглядел очень подавленным. — У нас всегда были хорошие отношения. Неужели все не может быть как раньше? Вокруг меня столько народу, но я только тебя считаю своим другом, потому что только ты искренне относишься ко мне. Сян Ге, разве мы не можем вернуться к прежним отношениям?

Чжоу Сян вздохнул.

- Си Рон, для нас нет возможности вернуться в прошлое. Ты больше не тот маленький неуверенный мальчик-модель, и я больше не одинок. Скажи мне, разве у тебя есть время целыми днями валять дурака рядом со мной? Нет. И у меня тоже. Мы оба должны заниматься своими делами. Но я клянусь, что ни в чем не виню тебя.

Лан Си Рон с размаху заехал кулаком в стену.

- Сян Ге, не важно, что ты тут говоришь мне. Ты ведь избегаешь меня из-за того пацана? Он приревновал тебя?

Чжоу Сяну стало неловко. Он ошибся. Лан Си Рон совсем не повзрослел. Его слова и поступки все такие же незрелые и импульсивные. Он осмотрел коридор. Хорошо, что никого не было рядом.

Он не хотел продолжать этот разговор, и, потрепав Лан Си Рона по плечу, он стал уговаривать его:

- Си Рон, все что было, осталось в прошлом. Сян Ге видит, как ты стал знаменитым и очень рад за тебя, и похоже...

Лан Си Рон внезапно схватил его за руку, развернул и вдавил в стену. Его лицо, сияющее с экранов своей лучезарной улыбкой, теперь было искажено страдальческой гримасой.

- Сян Ге, я правда сожалею обо всем. Я ведь нравился тебе, но я был таким глупым, я испугался и удрал. Да чем твой парень лучше меня? Скажи мне. Между нами все еще возможны отношения? Я хочу снова начать с тобой, не как друг и не как брат. Я хочу быть с тобой!

Чжоу Сян изумленно распахнул глаза.

Между молотом и наковальней

Глаза Лан Си Рона покраснели. Ему было всего лишь двадцать с небольшим, и он еще никогда не влюблялся. В общем-то, он даже не был уверен, нравятся ли ему мужчины или женщины, но его интуиция говорила ему, что он не желает отдавать Чжоу Сяна никому.

До того как он поднялся на волне успеха, только Чжоу Сян был добр к нему. Когда он стал знаменитым, никто из окружающих людей не был по-настоящему искренен с ним.

Чжоу Сян проморгался и быстро пришел в себя.

- Си Рон, ты хоть понимаешь, о чем говоришь сейчас?

- Понимаю.

- Для начала отпусти меня. Чжоу Сян попытался отпихнуть его, но не смог. Лан Си Рон смотрел на него в упор. Чжоу Сян беспомощно проговорил:

- Отпусти меня. Если кто-то увидит нас вот так, страшно представить, какая буря сплетен разразится тогда, - он очень медленно отодвинул его.

Слегка прикрыв глаза, Лан Си Рон медленно пришел в себя.

- Я всерьез это говорю, Сян Ге. Я больше никому не доверяю. У них у всех есть скрытый интерес. Только ты по-настоящему добр ко мне.

Чжоу Сян горько улыбнулся:

- У меня тоже был скрытый мотив. Разве тогда я не находил тебя привлекательным?

Лан Си Рон усмехнулся:

- По крайней мере, когда у меня ничего не было, только ты бескорыстно хотел мне помочь. Я знаю, что нравился тебе раньше. А что теперь? Неужели больше не осталось никаких чувств?

Чжоу Сян не знал, как объяснить ему. В то время его чувства к Лан Си Рону можно было описать словом «нравился». Он ему действительно нравился. То же самое он поначалу испытывал и к Ян Мин Сю. Его просто привлекла его красота. Чжоу Сян никогда не избегал людей с привлекательной наружностью. Но, чтобы человек поселился в сердце – это уже был процесс. Лан Си Рон не дал ему

тогда времени, рассорившись с ним. Никакие романтические чувства не могли появиться при таком раскладе. У него больше не было к нему никаких чувств.

К тому же, у него уже есть Ян Мин Сю.

Он испытывал чувство бессилия и раздражения из-за того, что Лан Си Рон внезапно оборотился и возжелал быть с ним, потому что он знал, что Лан Си Рон не был геем.

Чжоу Сян вздохнул:

- Си Рон, тебе же не нравятся мужчины, так что перестань валять дурака.

- Но мне нравишься ты.

- То, что ты чувствуешь ко мне, это не влечение, а зависимость. У тебя нет родственников и друзей в Пекине, поэтому ты видишь во мне опору. Ты полагаешься на меня. Но ты в меня не влюблен, и перестань тратить наше время.

Лан Си Рон сжал кулаки, его губы мелко задрожали.

Чжоу Сян тихо проговорил:

- Остынь и обдумай все как следует. Ты уже не тот юноша, ты сможешь и сам все понять.

Лан Си Рон хотел возразить, но не знал, что сказать. Если бы Чжоу Сян был бы одинок, он точно не отверг бы его! Возмущение в его сердце не могло найти выхода. Он был так зол, что развернувшись, пнул ногой мусорный бак.

Чжоу Сян чувствовал, что у него уже начинает болеть голова. Он больше ничего не сказал и молча ушел.

Лан Си Рон смотрел на его удаляющийся силуэт, и лицо его выражало упрямство.

Чжоу Сян поехал на съемочную площадку. С фильмом, где Ван Ю Дон играл в главной роли, возникли некоторые трудности, но все же съемки быстро шли к концу. Сегодня Чжоу Сян снимался как дублер Ван Ю Дона в сцене драки в таверне.

Едва прибыв на площадку, он ощутил не совсем здоровую атмосферу. Служащие занимались своими делами, не поднимая глаз, никто не разговаривал.

Он заглянул внутрь. Директор Ван и Ван Ю Дон стояли лицом к лицу друг к другу. Директор Ван был обозлен. А Ван Ю Дон, хотя и

нацепил свою фирменную улыбочку джентльмена, улыбался явно принужденно.

В том что эти двое не ладили между собой, не было ничего нового. Ван Ю Дону по работе приходилось летать по всей стране. Режиссер Ван был человеком, очень требовательным в работе, он очень затягивал процесс съемок, иногда на несколько часов, из-за чего поездки приходилось откладывать. Они без конца конфликтовали по этому поводу. В итоге, обычно именно Ван Ю Дон шел на компромис, но все понимали, что он не сможет вечно выдавливать из себя эту принужденную улыбку.

Увидев их в боевой стойке, Чжоу Сян не был настолько глуп, чтобы лезть им под горячую руку. Он уволок Ми Ю, намереваясь заняться гримом.

Когда они проходили мимо, режиссер Ван, указав на него пальцем, крикнул:

- Чжоу Сян!

Его голос напугал Чжоу Сяна. Он быстро подошел:

- Хей, режиссер Ван, вы меня звали?

- Вот у тебя время есть, не правда ли? – грозно рыкнул режиссер.

Чжоу Сян не знал что нужно сказать. Все что он мог, это ответить утвердительно.

- В следующей сцене большой звезде Вану нет необходимости сниматься. Меняем сценарий, в этой сцене используем для маскировки черную шелковую шляпу, все отыграет Чжоу Сян!

Ван Ю Дон мгновенно поменялся в лице. Он не ожидал, что режиссер Ван окажется таким беспощадным.

Чжоу Сян тоже опешил, его сердце ухнуло в пропасть:

- Аййй, перестаньте шутить, директор Ван! Я простой дублер. Я не могу играть вместо Дон Ге! Он бросил взгляд в сторону Ван Ю Дона и увидел, что тот разъяренно смотрит на него.

Попал, так попал! Директор Ван унизил Ван Ю Дона перед столькими людьми, но ему Ван Ю Дон ничего не сможет сделать. А вот отравить жизнь такому маленькому человечку, как Чжоу Сян, это запросто! Ему оставалось лишь молиться, чтобы Ван Ю Дон проявил к нему немного милосердия. Директор Ван втравил его в большие неприятности!

Подливая масла в огонь, режиссер Ван заорал:

- У него нет времени! Если он не может нормально играть, то пусть не играет вовсе! В конце концов, с закрытым лицом вас не отличить друг от друга. Ты подзаработаешь денег, а великая звезда Ван получит время! Разве не замечательно?

Вся группа смогла прочувствовать его сарказм. Служащие, которые были с Чжоу Сяном в хороших отношениях, смотрели на него с сочувствием.

Чжоу Сян подавил вздох. Он решил ничего не говорить; что бы он ни сказал, это только ухудшит ситуацию.

Улыбка сошла с лица Ван Ю Дона, он язвительно сказал:

- Прекрасно, пусть он играет в этой сцене. Мне нечего сказать.

После этого он достал из кармана темные очки, надел их, развернулся и ушел.

Его ассистент последовал за ним, окликая его и на ходу извиняясь перед режиссером Ваном.

Глядя, как заметался ассистент, Чжоу Сян подумал, что он тут еще не самый невезучий.

Ван Ю Дон, сбросил руку ассистента и ушел не поворачиваясь.

Чжоу Сян стоял, ошеломленный, гадая, к чему это все приведет.

Режиссер Ван был так разъярен, что его всего трясло:

- Что вы все застыли! Меняем сценарий! Чжоу Сян играет в этой сцене!

Чжоу Сяну правда захотелось стать перед ним на колени и умолять:

- Директор Ван, не шутите так со мной. Я правда не могу играть в этой сцене. Если я сыграю роль Дон Ге, как я смогу продолжать работать в нашей сфере!

Режиссер Ван ничего не желал слышать:

- Почему это ты не можешь? Зрители все равно ничего не поймут. Он занят, мотаясь везде по своим делам, мысли его далеки от фильма. Ты его дублер. Если он не в состоянии сыграть, то сыграешь ты. Иди и гримируйся.

Чжоу Сян неохотно проследовал за гримером. Когда режиссер Ванн ушел, он немедленно позвонил Цай Вею и поставил его в известность.

Цай Вей чертыхался, пока он рассказывал ему, как старый чудак подвел его под монастырь. Но у него не было власти, чтобы разрулить

ситуацию, поэтому ему лишь оставалось позволить Чжоу Сяну сняться в этой сцене. Но этот эпизод не должен войти в фильм; если дублер переиграет главного актера, Ван Ю Дон просто озверееет.

Чжоу Сяну не оставалось ничего другого, как отыграть эту сцену с вуалью на лице.

Большинство сцен в этом фильме снимались со стороны, либо со спины, с закрытым лицом. Если не приглядываться вблизи, то разницу и не увидишь. После монтажа дублер и правда может стать главным актером.

Но на съемочной площадке все знали, что это фальсификация, и новости об этом распространятся раньше, чем наступит утро. Шутка о том, как Ван Ю Дона затмил собственный дублер, несомненно станет сенсационной сплетней.

Чжоу Сян работал в индустрии развлечений уже около восьми лет, и всегда был осторожен, стараясь никого не обидеть, но сегодня все рухнуло.

Съемки заняли около 9 часов. Он вернулся домой совершенно измотанный.

Ян Мин Сю был дома, он читал книгу. Видя, в каком состоянии Чжоу Сян, он спросил:

- Что случилось?

Когда Чжоу Сян подумал об отношениях Ян Мин Сю и Ван Ю Дона, он не смог рассказать о произошедшем, поэтому просто сказал, что устал.

Ян Мин Сю налил ему воды. Пока Чжоу Сян пил, в дверь позвонили.

Чжоу Сян посмотрел в глазок и увидел Цай Вей.

Испугавшись, он открыл дверь.

- Вей Ге, почему ты здесь?

Цай Вей протянул ему подарочную коробку.

- Кое-кто дал мне сегодня крабов, они все еще живы. Моя женушка велела принести их тебе. Такие вещи не могут подождать.

Чжоу Сян был очень тронут. Он понимал, что Цай Вей пришел из-за сегодняшних событий.

Он открыл дверь, пропуская Цай Вей в дом. Цай Вей сразу же увидел Ян Мин Сю и остолбенел.

Чжоу Сян улыбнулся.

- Вей Ге, это... мы живем вместе с недавнего времени. Я просто не успел тебе сказать.

- Вы двое живете вместе? – опешил Цай Вей.

Чжоу Сян кивнул.

- Твою ж мать! А ты пораньше сказать не мог? С точки зрения мужчины-натурала, если пара живет вместе, значит, их отношения фактически узаконены.

Чжоу Сян неловко улыбнулся:

- Позволь объяснить тебе....

Ян Мин Сю готовит крабов

Чжоу Сян поведал кратко историю их отношений, а затем представил их друг другу.

Ян Мин Сю не испытывал враждебности по отношению к Цай Вею. Главным образом, потому что он упомянул «женушку» сразу как вошел. Он вежливо пожал руку Цай Вею, но лицо его пока еще не выражало дружелюбия.

Чжоу Сян уже привык к тому, что он такой; он быстро провел Цай Вея в дом.

Цай Вей поглядывал на Ян Мин Сю, его профессиональная привычка вызяла верх:

- Сяо Ян, из какой ты компании? Почему я о тебе не слышал?

Ян Мин Сю слегка нахмурился.

Чжоу Сян быстро ответил:

- Вей Ге, он не из нашей среды.

Цай Вей был удивлен:

- Серьезно? С такими-то данными, почему бы и не стать артистом? Разве есть более быстрый способ заработать, как не на внешности?

Ян Мин Сю покачал головой:

- Мне не интересно. Из-за того, что он не следовал порядкам семьи, у него и так уже были напряженные отношения с отцом. Если он станет звездой, торгуя лицом, старик точно его убьет. Но и без этого он не хотел такую работу, где нужно подставляться под камеры.

Цай Вей вздохнул с сожалением, но все же протянул ему визитку:

- Сян Ге и я старые приятели, если передумаешь, то приходи ко мне, больше никого не ищи.

Чтобы выказать уважение к Чжоу Сяну, Ян Мин Сю слегка улыбнулся и взял карточку. Цай Вей сказал Чжоу Сяну:

- Раз ты теперь не один, я ухожу. Скорее приготовь крабов. Поговорим по телефону потом.

Чжоу Сян вспомнил, что он искал его из-за инцидента на работе, и так как тут был Ян Мин Сю, то для разговора было неподходящее место.

Проводив Цай Вея, Ян Мин Сю спросил:

- Он искал тебя зачем-то? Из-за чего?

Чжоу Сян неопределенно ответил:

- Да это по работе, ничего важного. Он подумал о том, что Ян Мин Сю – будущий зять Ван Ю Дона, к тому же его поклонник, не нужно говорить ему ничего, еще неизвестно, как он отреагирует.

Вообще, Ян Мин Сю просто так спросил, но неискренность в поведении Чжоу Сяна расстраивала его. Обычно Чжоу Сян все делал по его правилам. Ян Мин Сю привык к этому, наслаждаясь его теплом и снисходительностью. Ему было трудно принять, что Чжоу Сян внезапно начал что-то скрывать от него.

- Что же это такое, что ты не можешь сказать мне? Что скрываешь от меня? Или я тебе чужой? – недовольно спросил он.

Чжоу Сян видел, как он поменялся в лице, и понял, что настроение его испортилось. Он принялся уговаривать его:

- Как ты можешь быть чужим! Ты же самый близкий мне человек! Он примиряюще улыбнулся. – Забудь об этом, там правда ничего особенного. Просто кое-кто повздорил на съемочной площадке. Это немного осложнило дело, но в общем-то это все пустяки. Ты помрешь со скуки, слушая это.

Ян Мин Сю медленно перевел взгляд на бледное лицо Чжоу Сяна, в его сердце внезапно возникла непонятная боль. Он потянул Чжоу Сяна на диван.

- Ты выглядишь усталым, отдохни, а я приготовлю крабов.

Чжоу Сян довольно улыбнулся. Он не удержался и обнял Ян Мин Сю за талию, поглаживая его живот.

- Правда? Ты будешь готовить для меня?

Ян Мин Сю увидел его лицо, сияющее в предвкушении, его настроение резко улучшилось.

- Так, где у нас крабы? Я приготовлю их на пару.

- Хорошо. Я вот не знаю, как они готовятся, поэтому поучусь у тебя.

- Ты не хочешь прилечь и отдохнуть немного?

- Не-а. Просто глядя на тебя, я чувствую подъем. Чжоу Сян встал, потянулся к Ян Мин Сю и тихо сказал:

- Если я не вижу тебя хотя бы один день, я хочу...

Ян Мин Сю уже привык к тошнотворно-приторным признаниям от других людей. Но когда он их слышал от Чжоу Сяна, хотя их смысл и не изменился, но он чувствовал себя бесконечно счастливым. Каждый раз, когда Чжоу Сян кокетливо произносил эти сладкие речи, Ян Мин Сю хотелось швырнуть его на кровать и затрахать до полусмерти. Рот Чжоу Сяна мог не только произносить эти приятные слуху слова, но он также мог издавать такие приятные звуки, когда он, дрожа от страсти, непрерывно стонал. У Ян Мин Сю все приходило в боевую готовность при одной мысли об этом.

Они стояли тесно прижавшись друг к другу, настолько тесно, что Чжоу Сян смог почувствовать, как Ян Мин Сю затвердел. Он машинально отступил назад и самодовольно усмехнулся:

- Мин Сю, кажется, ты соскучился по мне.

Они были вместе уже несколько месяцев. С тех пор как Чжоу Сян заявил о своем намерении жить с ним в настоящих отношениях, у них начался период, подобный медовому месяцу, в отличие от тех независимых отношений, когда еще действовало их соглашение от невмешательства в жизнь друг друга. Поэтому у них не было недостатка в нежностях, они могли в любое время утолить свое вожделение.

Но сегодня Чжоу Сян действительно был вымотан до предела, ему больше хотелось поесть, чем сделать это.

Ян Мин Сю толкнул его на диван и залез руками к нему в штаны, шепча:

- Это ты меня возбудил...

Чжоу Сян моргнул несколько раз, ему не хотелось охлаждать пыл Ян Мин Сю, но он правда устал. К тому же, его сильно беспокоили мысли о сегодняшнем происшествии, и он никак не мог заставить себя настроиться на игривый лад. Ян Мин Сю долго целовал его, но под конец понял, что мысли Чжоу Сяна витали где-то далеко.

Его лицо помрачнело:

- О чем ты думаешь? В каких облаках ты витаешь, когад я ласкаю тебя?

Чжоу Сян мгновенно пришел в себя, он чувствовал себя ужасно виноватым:

- Мин Сю, я просто очень устал...

Ян Мин Сю смотрел на него какое-то время.

Когда Чжоу Сян подумал, что Ян Мин Сю разозлился, тот вдруг забрался на него и сказал:

- Я сказал тебе лечь и отдохнуть, но ты продолжал дразнить меня. Раздракотив меня, ты теперь говоришь, что устал. В следующий раз, если выкинешь подобный номер, я затрахую тебя до смерти.

Ян Мин Сю ущипнул его за задницу, чтобы дать выход раздражению, привел в порядок его одежду и отправился на кухню.

Чжоу Сян смотрел на его спину, как он промывает рис, и чувствовал, как теплеет у него на сердце.

Хотя Ян Мин Сю обладал скверным норовом, и был упертым как баран, Чжоу Сян чувствовал, что его сердце становится все ближе и ближе к нему. Он уже не был таким эгоцентричным как раньше и даже иногда стал проявлять заботу. Каждый раз, когда такое случалось, Чжоу Сян чувствовал себя бесконечно счастливым. Он от всего сердца старался заботиться о Ян Мин Сю. И в то же время, он чувствовал, что Ян Мин Сю мало-помалу начинает отвечать тем же. Это послужило ему мощным стимулом. Он знал, что на данном этапе отношений, Ян Мин Сю все еще не впустил его в свое сердце. Отдача, которую он получал в ответ на свои старания давала ему надежду на то, что они однажды полюбят друг друга.

Чжоу Сян, отдыхая на диване, не мог не улыбаться.

Хотя они, несомненно, столкнутся с трудностями в жизни, он все равно очень доволен.

Немного отлежавшись, он почувствовал, как к нему вернулись силы и отправился на кухню, чтобы помочь. Он так часто баловал Ян Мин Сю, что это уже стало привычкой. Ему уже было немного не по себе, что Ян Мин Сю что-то делает для него.

Ян Мин Сю обернувшись, посмотрел на него, и продолжил готовить.

Чжоу Сян снял фартук, висящий на дверце холодильника и надел его на Ян Мин Сю. Завязав его узлом, он обнял его сзади за талию, положив подбородок ему на плечо.

Ян Мин Сю был выше его сантиметров на 5, поэтому он смог до него дотянуться. Ян Мин Сю усмехнулся:

- Ну и что ты делаешь? Это ты мне так помогаешь?

- Я хочу посмотреть, как ты готовишь это, в следующий раз я для тебя приготовлю.

- Чему тут учиться? Если еще достанем крабов, я их буду готовить, - безразлично заметил он.

Мягкий голос Чжоу Сяня щекотал его ухо:

- Всех крабов в будущем станешь готовить ты?

- Ага, - беззаботно ответил Ян Мин Сю.

- Если однажды настанет день, когда ты не захочешь быть со мной, я скуплю всех крабов, притащу их к тебе и завалю тебя ими с головой.

Ян Мин Сю остановился.

- Если ты ничего не испортишь, я буду с тобой.

Чжоу Сян сказал это в шутку. Он ничего подобного и не ожидал. Почувствовав внезапное воодушевление, он не удержался и спросил:

- Мин Сю, ты счастлив как мы сейчас живем?

- Да, все хорошо. Мин Сю задумался. Ему не на что пожаловаться; он хорошо зарабатывает и с ним рядом есть близкий человек. Конечно, это не тот человек, с кем бы он хотел быть, но ему придется примириться с реальностью. Чжоу Сян был лучшим выбором под номером два.

В глазах Ян Мин Сю промелькнуло замешательство, и прекрасная утонченная улыбка Ван Ю Дона всплыла перед ним. Он часто представлял, что человек позади него – это Ван Ю Дон. Но ему становилось все труднее разглядеть образ Ван Ю Дона в Чжоу Сяне – уж слишком они были разные.

Чжоу Сян обладал независимым нравом, поэтому он все меньше чувствовал их «сходство». Иногда Ян Мин Сю забывал причину, по которой он согласился жить здесь, и он не хотел ничего менять. Он наслаждался всем, что давал ему Чжоу Сян.

Чжоу Сян продолжал спрашивать:

- Я никогда не осмеливался спрашивать тебя о твоей семье... они знают?..

Ян Мин Сю нарезал зеленый лук, он посмотрел на него, похоже, не особенно расстраиваясь, и сказал:

- Догадываются.

- Тогда.... как они на это реагируют?

- Я уехал из страны, чтобы скрыться от них, так как ты думаешь, они реагируют?

Ян Мин Сю осознал, что ему безразличны девушки, ему было скучно от их неловкости, когда он был совсем юным. Но в тоже время его не меньше раздражала тупость парней их возраста, поэтому он сам не осознавал своей ориентации.

И только когда учась в старшей школе, он случайно наткнулся на гей-порно, он осознал, что хочет именно такого секса.

У него были старшие брат с сестрой. В семье он был всеобщим любимцем, ему не нужно было заботиться ни о чем. Поэтому он был совершенно неуправляем в своих действиях. Когда родители начали понимать, что что-то с ним не так, он почувствовал себя немного виноватым, собрал вещи и уехал в Америку. Но теперь у него были свои собственные взгляды и мысли, и родители тем более уже никак не могли повлиять на него. Все думали, что его жизнь очень комфортна, но его сердце было захвачено другим человеком. И как ему могло быть хорошо?

Он никогда не забудет тот год, когда у входа в кинотеатр он случайно остановился посмотреть трейлер фильма; и тот изящный силуэт, который заворожил и покорила его, затронув до глубины души.

Увидев, как он опустил глаза, Чжоу Сян подумал, что у него испортилось настроение. Он не мог на рассмеяться над самим собой.

- Как бы то ни было, твои родители беспокоятся о тебе. Я могу только мечтать, чтобы кто-то контролировал меня.

Ян Мин Сю знал, что родители Чжоу Сяна погибли, когда тот был еще ребенком. Думая о том, как он жил один более двадцати лет, он понимал, что это было нелегко.

Чжоу Сян продолжал обнимать его со спины. Стоило Ян Мин Сю двинуться, тот тоже двигался вместе с ним. Они оба без слов заключили молчаливое соглашение не продолжать разговор на тягостные темы и начали болтать о крабах. Атмосфера стала легкой и невероятно гармоничной.

Чжоу Сян всегда мечтал, как этот дом обретет второго хозяина. Теперь все его мечты исполнились.

Страсти на съемочной площадке

На следующий день Чжоу Сян отправился в компанию, чтобы найти Цай Вей. Он не ожидал, что президент Ван, который вообще редко там показывался, будет там собственной персоной.

Чжоу Сян подумал, что, вероятно, дело очень серьезное, и сильно занервничал.

Президент Ван понял, о чем он думает, едва взглянув на него.

- Не нервничай так, все в порядке, - сказал он, медленно потягивая чай.

У Чжоу Сяна точно гора свалилась с плеч. На президента Вана можно положиться. Если он сказал, что все в порядке, значит, так оно и должно быть.

- Цай Вей все рассказал мне вчера, и я позвонил Ван Ю Дону. Режиссер Ван на тридцать лет старше него по возрасту и его старший коллега. Его характер уже не переделать. И хотя старик иногда чудит, все же он талантлив. Ван Ю Дон должен относиться к нему с уважением. Я вчера долго говорил с ним. Он обещал извиниться перед ним. Что же до режиссера Вана, я попросил другого инвестора поговорить с ним. Мы с ним говорили вчера. Так что тебе не о чем волноваться.

Чжоу Сян вымучил улыбку:

- Они заставили меня поволноваться, я простой дублер. Я не могу себе позволить обидеть кого-либо.

Президент Ван тоже улыбнулся:

- Они просто валяют дурака. Очень надеюсь, что на этом все и закончится, и я смогу получить свою прибыль от вложений, и что больше не будет заминок. Если еще что-то пойдет не так, сразу докладывай мне.

- Понял.

- Хей, Цай Вей сказал, ты живешь с бойфрендом. Ну и как вам живется? У вас все серьезно?

Чжоу Сян не знал, смеяться ему или плакать.

- Вей Ге, я вижу, с тех пор как ты женился, ты совсем разучился держать язык на привязи. Твоя женушка слишком тебя разбаловала».

Цай Вей укоризненно улыбнулся:

- Хватит надо мной издеваться. Разве это плохо? Твоя задница собирала на себя приключения много лет. Разве тебе не хочется найти настоящую любовь? Разве я не могу просто порадоваться за тебя?

Президент Ван кивнул:

- Правильно. Меня долго не было здесь. Кажется, у меня не получается идти в ногу с современным образом жизни. Ежегодные конференции в компании позволяют посещать их семьями. Приводи его с собой.

- До этого еще месяц. Поговорим об этом позже. Чжоу Сян чувствовал, что Ян Мин Сю не любит общаться с людьми, и скорее всего, не согласится прийти.

Президент Ван приподнял брови:

- Почему нельзя увидеть его? Я только хочу посмотреть, как выглядит этот человек. У Цай Вей наметанный взгляд, и он очень расхваливал его внешность.

Чжоу Сян вздохнул:

- Президент Ван, он правда не хочет быть звездой. Вам придется отступить от этой идеи. О чем думали эти два ушлых старых лиса, ясно читалось на их лицах.

Цай Вей пожал плечами:

- Какая жалость. Когда я сравниваю свое лицо с его, я чувствую, что жизнь несправедлива.

Чжоу Сян ощутил прилив гордости от того, что Ян Мин Сю принадлежит ему. Он чувствовал себя крайне удачливым.

Два дня спустя он снова приехал на съемочную площадку. Ван Ю Дон приехал раньше него и уже закончил гримироваться.

Чжоу Сян нерешительно подошел к нему и почтительно поприветствовал:

- Дон Ге.

Ван Ю Дон пристально посмотрел на него через зеркало и улыбнулся:

- Ты здесь. Сказав это, он оглядел его пронзительным взглядом с головы до кончиков пальцев. Чжоу Сян почувствовал, как мороз прошел по коже.

Он неловко подошел к гримировальному столику. Ми Ю с тревогой смотрела на него.

Ван Ю Дон сказал:

- Хей, подожди-ка. Ну-ка, повернись, чтобы я мог хорошенько рассмотреть.

Чжоу Сян заморгал, его сердце выбило барабанную дробь. Он повернулся вокруг.

Ван Ю Дон кротко улыбнулся:

- А... ты и впрямь выглядишь точно как я. Я просмотрел сцену, где ты снялся. Зрители точно не поймут, что это был не я. Похоже, было умно взять тебя моим дублером.

Чжоу Сяна прошибло холодным потом, он пробормотал:

- Дон Ге, не смейся надо мной. У меня лишь фигура немного похожа на твою. Но моя игра, манеры, осанка не сравнятся с твоими. Зрительскую массу, может, и можно одурачить, но твои преданные поклонники с одного взгляда поймут, что это не ты. Я не иду ни в какое сравнение с тобой!

Ван Ю Дон сощурился и улыбнулся:

- Ты меня смущаешь такими словами. Иди, гримируйся. Хорошенько постарайся. В будущем у нас будет возможность поработать вместе.

Чжоу Сян кивнул. В улыбке Ван Ю Дона сквозила фальшь. Он чувствовал, что это последний раз, когда они работают вместе. Но эта мысль вызвала вздох облегчения. То, что он потеряет в зарплате – не велика беда, а вот случайно обидеть это божество из мира развлечений – это уже серьезная проблема, он может навсегда вылететь из этого мира. И дело не только в том, что его положение на работе намного выше, он также имеет мощную поддержку за спиной. Чжоу Сяну следует бояться обидеть его более, чем кого бы то ни было.

Сегодня Ван Ю Дон снимался в сцене с дракой в таверне, а Чжоу Сян снимался в другом эпизоде на соседней площадке.

Он частенько поглядывал в сторону Ван Ю Дона. Режиссер Ван был как всегда строг. Кто его хорошо знал, понимали, что он не специально цеплялся к Ван Ю Дону, он так вел себя со всеми. На съемочной площадке он был как император, и его слово было закон. Но гордому и заносчивому Ван Ю Дону казалось, что режиссер придирается к нему специально, особенно учитывая недавний инцидент. Режиссер Ван И не думал сдерживать себя, он продолжал орать на него, поэтому не удивительно, что он так думал.

Хотя они вынужденно и заставили себя закончить съемки этой сцены, напряжение между ними ничуть не ослабло.

Чжоу Сян испуганно наблюдал за ними. Он молился, чтобы съемки фильма поскорее завершились, и он мог взять деньги и уйти.

Не успели они оглянуться, как пришла зима. Зима в Пекине особенно холодная, снег выпал уже в начале ноября. И, хотя погода была холодная, в их с Ян Мин Сю маленьком мирке царили тепло и уют.

Чжоу Сян привык видеть лицо Ян Мин Сю, просыпаясь каждое утро и укладываясь спать каждую ночь.

Поначалу, он думал, что живя с таким своенравным и заносчивым человеком, как Ян Мин Сю, они столкнутся с множеством разногласий. Но на самом деле, так как он вкалывал всю душу и сердце, заботясь обо всем, жили они довольно гармонично. Сначала Ян Мин Сю перевез лишь необходимый минимум вещей, но теперь его следы были повсюду.

Чжоу Сян жил все также свободно. Если работы не было, он отдыхал дома. После полугода работы, компания Ян Мин Сю тоже была на верном пути. Он все меньше и меньше времени проводил дома, большую часть дня проводя на работе.

Однако, даже если днем он и был сильно занят, по ночам деловых встреч было немного, поэтому чаще всего он ужинал дома с Чжоу Сяном. Чжоу Сян знал, что он не любитель общаться, но все же он был счастлив. Он чувствовал, что их жизнь с Ян Мин Сю похожа на жизнь новобрачных: так же тепло и сладко. Он был очень доволен таким положением вещей.

К концу месяца съемки фильма с Ван Ю Доном должны быть завершены. Эпизоды с Чжоу Сяны все были отсняты. В последний день должна быть традиционная вечеринка, там будет много репортеров, освещающих новинки кино, и создающих фильму рекламу.

Его роль настолько незначительна, что не важно, пойдет он туда или нет. Он не ожидал, что режиссер Ван лично пригласит его выпить, заставив его занервничать.

Чжоу Сян прибыл как раз когда Ван Ю Дон заканчивал съемку в последнем эпизоде. Многие репортеры ожидали на площадке, чтобы

немедленно взять у него интервью.

Чжоу Сян присел в сторонке и болтал с коллегами. В дверях вдруг возникла суматоха. Несколько человек повернули головы и увидели мужчину в темных очках и черном кашемировом пальто. И, хотя он был в очках и кутался в шарф, проницательные репортеры узнали в нем Лан Си Рона.

Один репортер кинулся к нему за интервью. Лан Си Рон снял очки и вежливо улыбнулся. Он медленно отвел микрофон:

- Я здесь, чтобы найти своего друга, пожалуйста, дайте мне пройти.

Сказав это, он прошел мимо репортеров и направился напрямик к Чжоу Сяну.

Чжоу Сян встал. После того как они расстались в последний раз не самым лучшим образом, прошло почти два месяца. Хотя Лан Си Рон названивал ему время от времени, он не знал, что ему сказать.

Лан Си Рон нежно улыбнулся ему:

- Сян Ге, я слышал, ты снимаешься сегодня. Я приехал повидать тебя.

Он поставил на стол принесенные пирожные. Затем пригласил команду:

- Подходите все и попробуйте, манговый десерт просто восхитителен!

Люди подходили и брали по кусочку. Лан Си Рон воспользовался возможностью и вытащил Чжоу Сяна из толпы.

Он улыбнулся:

- Спасибо. Сегодня мне нечем тут заняться, я просто пришел на вечеринку.

Они стояли в уголке, подальше от толпы. Лан Си Рон специально развернулся спиной к репортерам, чтобы они не видели его лицо. Он тихонько сказал:

- Сян Ге, я так скучал по тебе, что не смог не приехать повидать тебя.

Чжоу Сян похлопал его по плечу.

- Я слышал, у тебя вышел новый альбом. Раньше ты пел передо мной. У тебя очень естественный мощный голос.

Лан Си Рон вздохнул:

- Сян Ге, ты и дальше собираешься вести себя со мной вот так?

Чжоу Сян смущенно ответил:

- Ну что ты. Тебя нелегко увидеть. Я счастлив.

- Я был занят, раскручивая свой альбом, и меня не было в Пекине, я вернулся только вчера. Я не забыл, что ты обещал поужинать со мной. Но я не думаю, что ты помнишь нашу договоренность, вот я и решил воспользоваться вашей вечеринкой и прехал поужинать с тобой здесь, - он выглядел поникшим.

Чжоу Сян был очень смущен. Он не ради вежливости, а действительно от души пригласил его на ужин, но в конце концов, этот человек уже вернулся около полугода назад, но они так и не выбрали поесть вместе. В общем-то, если бы Лан Си Рон не открылся ему, то со временем, когда Ян Мин Сю забыл бы о нем, он бы пригласил его провести время вместе. Не такое уж это и большое дело, но с тех пор, как Лан Си Рон произнес те слова, все изменилось.

Он не знал, как теперь иметь с ним дело, поэтому предпочитал держать дистанцию. Но увидев его изможденный вид и круги под глазами, он подумал, что Лан Си Рон не отдохнул как следует после своих дел. Чжоу Сян был очень мягкосердечным человеком. Видя, что Лан Си Рон специально приехал повидаться с ним, он чувствовал, что ему следует пойти поужинать с ним.

Он пригладил волосы.

- Мы можем поесть после работы. Здорово посидеть с тобой, но если будет больше народу, то станет еще оживленнее.

Лан Си Рон покачал головой:

- Сян Ге, на площадке слишком шумно. Не мог бы ты спуститься со мною вниз ненадолго?

Чжоу Сян понимал, что будет очень неловко находиться под взглядами стольких людей, поэтому согласился.

- Подожди, я возьму пальто.

Он надел пальто и вышел вместе с Лан Си Роном. Он не привык, чтобы было так много восторженно взирающих репортеров. Он чувствовал себя не в своей тарелке. К счастью, репортеры поняли правила и просто делали снимки.

Когда они вдвоем дошли до дверей, какой-то человек вырос прямо перед ними, попав в кадр вместе с ними.

Чжоу Сян был удивлен, он беспомощно уставился на Ян Мин Сю.

Ян Мин Сю посмотрел на него, затем на Лан Си Рона, и мгновенно поменялся в лице.

Попались!

В этот раз и репортеры, и служащие заметили необычную напряженную атмосферу вокруг этих троих людей.

На лице Ян Мин Сю застыло холодное выражение, Лан Си Рон заледнел, а Чжоу Сян выглядел совершенно потерянным.

Хотя никто не знал Ян Мин Сю и не мог догадываться о том, что происходит между ними, все же каждый мог догадаться, что у Лан Си Рона вражда с этим красивым парнем, который только что появился.

Возможно, удастся создать на этом сенсацию, все в предвкушении наблюдали за развитием событий их напряженной ситуации.

Чжоу Сян подошел и взял Ян Мин Сю за руку:

- Мин Сю, почему ты здесь? Я только что встретил Лан Си Рона и мы собирались выйти покурить. Давайте выйдем и поговорим? Говоря это, он предупреждал его взглядом, о том что вокруг них полно репортеров.

Лан Си Рон быстро взял себя в руки. Что бы там ни было между ними, он не позволит раздуть из этого сенсацию.

Ян Мин Сю отшвырнул руку Чжоу Сяна и резко сказал:

- Я приехал не к тебе. И он пошел к Ван Ю Дону.

Чжоу Сяну было дико неловко. Лан Си Рона взбесило поведение Ян Мин Сю, но он отчаянно пытался обуздать эмоции. Он легонько подтолкнул Чжоу Сяна:

- Сян Ге, давай выйдем покурим.

Чжоу Сян смотрел в спину уходящему Ян Мин Сю. Это было неподходящее время бежать за ним, чтобы успокоить. Слишком много народу наблюдает за ними. Лан Си Рон мягко вытолкнул его за дверь. Они оба быстро зашли за угол здания. Видя, что за ними никто не идет, оба вздохнули с облегчением.

Лан Си Рон нахмурился:

- Сян Ге, ну и норов у твоего паренька, это просто ужас! Он прямо напрашивается на неприятности. Каждый раз, как он видит меня, враждебность из него так и прет! Он уже забыл, что сам воспылал злобой к Ян Мин Сю в их первую же встречу.

Чжоу Сян усмехнулся:

- Это просто недоразумение. Вообще-то, с ним очень легко ужиться. Чем больше Чжоу Сян говорил, тем больше терял уверенность. Очевидно, что эти двое за все время знакомства не обменялись и десятком слов, но едва только взглянув друг на друга, уже готовы сцепиться как два пса. Неужели он такой очаровательный? Он не знал, смеяться ему или плакать.

Лан Си Рон не курил, он лишь смотрел, как Чжоу Сян выпускает дым, рассеянно глядя вникуда. Догадываясь, что он думал о Ян Мин Сю, Лан Си Рон ощутил боль в сердце.

- Сян Ге, я знаю, что ты очень мягкий человек, но нельзя же потакать людям с таким норовом. Он будет наглотать все больше и больше. Я не хочу, чтобы ты страдал.

Чжоу Сян улыбнулся:

- О чем ты? Два человека могут быть вместе, когда подходят друг другу. Иначе, они давно расстались бы. Из-за чего тут страдать? Си Рон, мы хорошо живем. Все не так, как тебе кажется, не переживай.

- Не переживать? – с горечью сказал Лан Си Рон, - лучше б вы, парни, расстались как можно раньше!

Чжоу Сян, чувствуя себя неловко, отвернулся. Он больше не мог чувствовать себя раскованно в присутствии Лан Си Рона как это было раньше. И дело не только в том, что теперь он стал знаменитым, но и его отношение к Чжоу Сяну стало напрягать. Он просто не знал, как на это реагировать.

Лан Си Рон повернулся к Чжоу Сяну и серьезно сказал:

- Сян Ге, у меня такое чувство, что вам недолго быть вместе. Не вини меня в том, что я каркаю. Такой высокомерный и заносчивый человек, у которого кроме красивой мордашки больше ничего нет, не стоит тебя. Я буду ждать тебя. Когда у вас все закончится, ты увидишь, что я буду ждать тебя. Это правда, что меня не тянет к мужикам, но ты мне нравишься. Мне так легко рядом с тобой.

Чжоу Сян затушил сигарету и тихо сказал:

- Си Рон, в гомосексуальности нет ничего веселого. Не лезь в этот омут. У тебя есть родители, зачем расстраивать их? К тому же, мы с ним отлично ладим. То, что ты чувствуешь ко мне, это всего лишь минутное помешательство. Ты однажды поймешь это.

Лан Си Рон не желал принимать такую правду. Он с огромным трудом произнес:

- Сян Ге, ты ничего не знаешь. Я много думал за последний год... о тебе... впрочем забудь. Ты все равно не согласишься. Я лишь надеюсь, что ты не станешь избегать меня и будешь относиться ко мне как к другу.

Чжоу Сян улыбнулся:

- Си Рон, я и так отношусь к тебе как к другу, и я надеюсь, ты больше не будешь говорить такие слова.

Особенно слова о том, что они с Ян Мин Сю вместе ненадолго, он точно не хотел такого слышать.

Лан Си Рон опустил голову, его упрямо сжатые губы выдавали его нежелание принять реальность как она есть.

Чжоу Сян добавил:

- Давай вернемся. На улице слишком холодно, чтобы долго находиться тут. Сказав это, он обхватил себя руками и зашел внутрь.

Лан Си Рон чувствовал, что ревнует к Ян Мин Сю. Его ревнивая ненависть к нему разгоралась все больше и больше.

Они пробыли на улице более десяти минут, поэтому когда они вернулись, его тело совсем заоченело.

Ян Мин Сю ждал недалеко от дверей. Ван Ю Дон был занят. Они не смогли пока перекинуться и парой слов. Хотя он и не покидал комнату, Чжоу Сян заметил, что он немного оттаял.

Он оставил Лан Си Рона, подошел к нему и присел рядом:

- Мин Сю, ты ищешь Ван Ю Дона? Почему ты не сказал, что приедешь?

Ян Мин Сю пристально посмотрел на него:

- А если бы я сказал заранее, вы бы, ребята, пошли покурить в другом месте?

Чжоу Сян пропустил его сарказм мимо ушей, стараясь сохранить хладнокровие.

- Мин Сю, сегодня заканчиваются съемки фильма. Много народу собралось здесь. Я даже не знал, что он придет.

Ян Мин Сю повернулся и поискал глазами Лан Си Рона, тот в упор паялся на них, его лицо было серьезным и угрюмым. Ярость поднялась в его сердце. У этого человека точно есть виды на Чжоу Сяна! Он в этом уверен! Он потянул Чжоу Сяна:

- А ну пошли!

Они вышли со съемочной площадки через заднюю дверь; снаружи был крытый балкон, но окна были открыты. Холодный ветер задувал

внутри, сюда никто не стал бы выходить зимой.

Ян Мин Сю сердито смотрел на него:

- И о чем вы выходили поговорить?

- Просто курили. Снаружи так холодно, о чем мы могли говорить.

Поэтому я быстро вернулся.

- Он имеет на тебя виды? Иначе почему он на меня все время так смотрит? Лицо Ян Мин Сю исказилось от ненависти.

Чжоу Сян попытался успокоить его:

- Нет, ты просто заикнулся на этом. Я уже говорил, что он натурал. Должно быть, между вами просто недопонимание. Может, он выпил слишком много в тот вечер, поэтому вел себя так. Вы оба так смотрели друг на друга, что это вызвало некоторые разногласия между вами. Это точно недоразумение.

Видя, что Чжоу Сян так уверен в этом, Ян Мин Сю ощутил некоторое сомнение.

Чжоу Сян потуже затянул шарф, который был надет на Ян Мин Сю.

- На улице так холодно, почему ты так легко одет?

- Хмм. Это пальто очень теплое.

- Правда? На вид очень тонкое. Чжоу Сян ущипнул его за руку, и опустил руку ниже к его брюкам. На тебе только эти штаны? Такая холодина, а на тебе одни штаны?

- Да не так уж и холодно.

- В это время года холод пробирает до костей. Я куплю тебе теплое нижнее белье и тебе придется его носить.

Между ними возникла интимная атмосфера. Чжоу Сян придавил Ян Мин Сю к стене и начал целовать его губы, шепча:

- Твои губы такие холодные, что делать, если ты заболеешь.

Ян Мин Сю чувствовал, что Чжоу Сян пытается увильнуть от темы. Но как только он попытался что-то сказать, тот накрыл его губы и проник языком в его рот.

Ян Мин Сю неосознанно сжал его талию.

Чжоу Сян был крепок телом, но тонок в талии. Даже сквозь пальто Ян Мин Сю мог ее чувствовать. Он не удержался и проникнув внутрь, стал ласкать его теплую кожу.

Чжоу Сян вздрогнул от холодного прикосновения, и усмехнулся:

- Хоть бы предупредил, прежде чем лезть внутрь, чертовски холодно же!

Ян Мин Сю чувствовал, как дрожит его тело. Его настроение немного улучшилось и он ухмыльнулся:

- Будешь выступать – раздену догола прямо тут.

Чжоу Сян гладил его лицо, прижимаясь к нему.

- А потом... что будет потом, после того как ты разденешь меня?

Ян Мин Сю хрипло ответил:

- После этого.... конечно же я тебя трахну. Каждый раз, когда я тебя трахаю, твое тело становится таким горячим и согревает меня.

Чжоу Сян порочно рассмеялся:

- Однажды мы должны сделать это на улице. Хотя и будет немного холодно, зато это будет восхитительно.

- Все еще хочешь это попробовать... что если мы замерзнем вместе? Ян Мин Сю ласкал его тонкую талию, продолжая целовать его. Чжоу Сян подумал, что если они замерзнут во время секса, это будет просто позор. Он не смог удержаться от смеха.

Они продолжали шептать непростойности, которые можно сказать только в присутствии друг друга. Хотя вокруг них был холод, но тесно обнимаясь, прижимаясь грудью друг к другу, сливаясь губами в поцелуях, они не чувствовали его. Напротив, тепло их тел передавалось и их сердцам.

В этот момент посторонний голос прогремел как раскат грома, разрушая их маленький уютный мирок.

- Мин Сю?!

Они оба повернули головы и увидели застывшего в шоке Ван Ю Дона. Он еще не успел переодеться, на нем был костюм героя, придавая ему красивый величественный вид, но лицо его застыло от ужаса. Его брови поползли вверх, как будто он не мог поверить в то, что только что видел.

Ян Мин Сю без колебаний оттолкнул Чжоу Сяна. Пинок был настолько сильным, что Чжоу Сян чуть не упал.

Его взгляд метался от Ван Ю Дона к Ян Мин Сю, он совершенно растерялся.

Ван Ю Дон взял себя в руки и перевел взгляд на Чжоу Сяна. В его глазах были откровенное презрение и угроза. Он мрачно сказал:

- Мин Сю, пойдем со мной.

Ян Мин Сю стиснул кулаки, его всего трясло. Он даже не взглянул на Чжоу Сяна, и, широко шагая, ушел вслед за Ван Ю Доном.

В мгновение ока оба вошли в комнату.

Чжоу Сян все еще стоял на балконе. Все произошло настолько быстро, что он не успел хоть как-то среагировать.

Когда Ян Мин Сю оттолкнул его, ему показалось, что они вообще никак не связаны между собой. Эта мысль наполнила его тревогой. Он подумал, что Ян Мин Сю так занервничал, потому что их застукал его будущий зять. Ему оставалось успокаивать себя этой мыслью. Но все же, он давно знал Ян Мин Сю и никогда не видел, чтобы он так волновался из-за чего-либо.

Чжоу Сян был сбит с толку.

Предостерегающий взгляд Ван Ю Дона заставил его напрячься, равно как и странное поведение Ян Мин Сю...Он подумал, может, это естественная реакция на то, что семья узнала твою сексуальную ориентацию.

Он продолжал убеждать себя не делать из мухи слона. Но он никак не мог забыть силуэт удаляющегося Ян Мин Сю. Он даже не обернулся ни разу.

Первая ссора

После завершения съемок все были измотаны, но очень воодушевлены.

Кто-то вывесил баннер, желающий успеха новому фильму.

Ван Ю Дон дал несколько интервью репортерам на съемочной площадке, сфотографировался на фоне баннера вместе с командой. После этого он увел Ян Мин Сю.

На вечер были зарезервированы несколько столиков в ресторане, чтобы отметить окончание съемок. Ван Ю Дон в этом не участвовал, но он проделал все, что от него ожидалось на данном мероприятии.

Изначально, Чжоу Сян был очень воодушевлен, но после ухода Ян Мин Сю он впал в уныние. В итоге на ужин он отправился в сопровождении Лан Си Рона.

Они пили до поздней ночи. Многие напились до чертиков, став совершенно неуправляемыми. Все тяжело работали около восьми месяцев. В середине процесса было столько неурядиц, особенно учитывая напряженные отношения между режиссером и главным актером, что создало немало головной боли для членов команды. Теперь, когда все позади, все были возбуждены, разумеется, они будут пить, пока не насытятся.

Чжоу Сяну, который обычно мог немало выпить, в этот раз наоборот спиртное не лезло в горло. Они с Лан Си Роном тихонько сидели в сторонке и просто болтали, вспоминая прошлое. Он был немного рассеян, но вокруг было слишком много народу и он не мог уйти.

Лан Си Рон не удержавшись спросил:

- Сян Ге, а что за отношения у твоего парня с Ван Ю Доном? Они ушли вместе.

Чжоу Сян ответил:

- Они знакомы.

Лан Си Рон приподнял брови.

Чжоу Сян стал сразу объяснять:

- Это не то, о чем ты подумал.

Лан Си Рон тихо добавил:

- Правда? Я не думаю, что там все так просто.

Чжоу Сян не мог сплетничать с ним о Ван Ю Доне. Но то, что случилось раньше, и это странное угрожающее выражение на лице Ван Ю Дона, когда они уходили, вызывало чувство досады, когда он слушал размышления Лан Си Рона. Он угрюмо проговорил:

- Полегче с предположениями. Это действительно, не то, о чем ты думаешь.

Лан Си Рон удивился, увидев его мрачное выражение лица, это его немного расстроило, он спросил:

- Сян Ге, ты рассердился на меня?

- Нет, - вздохнул Чжоу Сян.

- Когда я тогда высмеял твои чувства ко мне, ты даже не рассердился. Я был такой глупый тогда, но ты отнесся ко мне с пониманием. А сейчас ты разозлился на меня из-за случайных слов? Сян Ге, я неправильно все понял. А тебе и правда нравится этот паренек с фамилией Ян, верно? Лан Си Рон совсем приуныл.

Чжоу Сян тихо произнес:

- Си Рон, он мне очень нравится. Иначе, я не стал бы жить с ним. Но об этом не стоит распространяться. Он не из нашего круга, и я тоже не хочу быть косвенно связанным с Ван Ю Доном.

Лан Си Рон ничего не сказал, и с понурым видом налил себе ликера. Затем с горечью произнес:

- Сян Ге, мы действительно не можем вернуться в прошлое?

Чжоу Сян был не в настроении утешать его. Он сам был в смятении, гадая, к чему приведет вся эта история с Ян Мин Сю.

Вечеринка завершилась после 10 вечера. Чжоу Сян почти не пил, поэтому мог уйти сам и сесть за руль. А Лан Си Рон не смог. Действительно ли он так напился или нет, но он повис на Чжоу Сяне, настаивая, что не может идти сам.

Независимо от того, мог ли он уехать сам или нет, от него здорово несло алкоголем, поэтому сесть за руль он точно не мог. Он пришел на эту вечеринку ради Чжоу Сяна, поэтому у него не было выбора кроме как взять на себя ответственность и отвезти его домой.

Лан Си Рон выглядел худым, но был высок, к тому же напился, поэтому он был довольно тяжелым. Чжоу Сян совсем запыхался и вспотел несмотря на холод, пока тащил его по указанному адресу.

Открыв дверь, он увидел, что это было двухуровневая квартира, площадью более 200 квадратных метров, с простым, но очень стильным дизайном.

Чжоу Сян вспомнил маленький домик, который когда-то снимал Лан Си Рон. Теперь все так изменилось, он даже немного позавидовал.

Пока он был в оцепенении, тяжелое тело Лан Си Рона вдруг резко качнулось вперед. Чжоу Сян быстро попытался удержать его, но вместо этого получил пинок от его длинных ног и потерял равновесие. Вместе с Лан Си Роном они рухнули на чистый деревянный пол.

Лан Си Рон тяжело дышал, растянувшись на Чжоу Сяне. Обычно, его миндалевидные глаза сияли осбенным светом. Когда он улыбался, они были ясными и наполненными знакомым теплом, очаровывая всех вокруг.

Но в этот раз его глаза были замутнены алкоголем и желанием.

Чжоу Сян чувствовал, что из этого не выйдет ничего хорошего, он быстро отпихнул его, чтобы встать.

Лан Си Рон мгновенно придавил его руки, наклонил голову и припал к его губам.

Чжоу Сян нахмурился.

От Лан Си Рона несло ликером, но дело было не только в этом. Похоже, он впервые целовался с женщиной, и ему не доставало мастерства, он кусал и грыз его губы, стучаясь зубами о зубы Чжоу Сяна.

Тот ударил его по спине.

Лан Си Рон согнулся от боли.

Чжоу Сян отпихнул его и быстро поднялся на ноги.

- Не пей столько в следующий раз, - угрюмо проговорил он. – Ты не умеешь пить.

Он знал, что Лан Си Рон не пьян, потому что пьяные не обладают такой силищей.

Голос Лан Си Рона звучал хрипло:

- Сян Ге, почему ты не дождался меня? Он сказал эту фразу так тихо, точно говорил ее сам себе.

Чжоу Сян не ответил ему, он поднял выпавший телефон и ушел, не оборачиваясь.

Он был уверен, что Ян Мин Сю не придет сегодня домой, поэтому он не ожидал, что в доме будет ярко гореть свет.

Когда он вошел в дом, он увидел Ян Мин Сю, сидящего на диване. Он не смотрел телевизор и не читал, а, казалось, был погружен в раздумья. Увидев, что он вернулся, он бросил на него взгляд и побледнел.

Чжоу Сян застыл в дверях, не в силах поверить в такое.

- Ты... ты вернулся.

Ян Мин Сю холодно ответил:

- Разве это не я должен так сказать? Ты до сих пор обедал? Разве ресторан не должен был закрыться?

Ян Мин Сю посмотрел на настенные часы, было почти два часа ночи.

Чжоу Сян ответил:

- После обеда все отправились выпить. Эти люди совершенно неуправляемы. Если бы я знал, что ты дома, то давно уже вернулся бы.

- А почему бы мне не быть дома? – спросил Ян Мин Сю.

Чжоу Сян замялся:

- Сегодня Ван Ю Дон...

Лицо Ян Мин Сю помрачнело еще больше.

- К тебе это не имеет отношения, не упоминай об этом больше.

Чжоу Сян переобулся, снял пальто и повесил его на вешалку, внимательно наблюдая за лицом Ян Мин Сю, затем присел рядом с ним.

Ян Мин Сю угрюмо проговорил:

- Я звонил тебе несколько раз. Почему ты не отвечал?

- О, телефон разрядился. Экран расходует много энергии.

Чжоу Сян специально вытащил свой телефон из кармана, чтобы продемонстрировать правоту своих слов. Но едва он нажал кнопку, как экран осветился. Чжоу Сян ошеломился, когда увидел на заставке модельное фото Лан Си Рона.

Острые глаза Ян Мин Сю тоже разглядели это. С молниеносной быстротой он выхватил телефон, его лицо исказилось.

Чжоу Сян сразу понял, как это произошло. В том году вышло первое поколение айфонов. Они были так популярны. В индустрии развлечений многие люди любят следовать трендам. Чжоу Сян не стал исключением и тоже приобрел себе такой телефон.

Сейчас многие пользуются ими. Так как телефоны одинаковые, их легко спутать.

Увидев фото Лан Си Рона, он почти сразу подумал об этом. Его разряженный телефон так и лежит в кармане его пальто. Но он по ошибке схватил телефон Лан Си Рона, приняв его за свой.

И как ему теперь это объяснить?

Ян Мин Сю потряс телефоном, с его сияющей заставкой, все больше свирепея:

- Не хочешь объяснить это?

Чжоу Сян на секунду задумался и решил сказать правду.

- Да... он напился и не мог сесть за руль, поэтому я отвез его домой. Его телефон упал на пол, и я взял его, думая, что это мой.

Ян Мин Сю с бешенством проговорил:

- Чжоу Сян, тебе наплевать на то что я говорю? Я же тебе , блядь, сказал, чтобы ты больше не имел с ним дел!

Ярость Ян Мин Сю, копившаяся в течение целого дня, наконец, прорвалась. Он взял телефон и со всего размаху швырнул его об пол.

Я никто

Чжоу Сян смотрел на телефон, лежащий на полу. Опустив голову, он молчал.

Ему не хотелось спорить с Ян Мин Сю, но он устал объясняться. Почему он должен страдать от такого обращения всего лишь из-за того, что отвез подвыпившего друга домой? Заносчивость и упрямство Ян Мин Сю были ему особенно невыносимы сегодня. Возможно из-за того, что все что произошло сегодня, все еще занимало его ум; отношение Ян Мин Сю, его желание сделать вид, что между ними ничего нет... И, хотя он и пытался найти кучу оправданий, чтобы объяснить это, он чувствовал леденящий холод.

Когда Ян Мин Сю увидел, что Чжоу Сян молчит, он озверел еще больше. В его сознании постоянно всплывало, как Ван Ю Дон, кротко вздыхая, с непонятым выражением лица, спрашивал его, почему он связался с таким человеком как Чжоу Сян.

Это его выражение лица причиняло ему боль, точно его кололи иглой.

Это сбивало его с толку. Почему он с Чжоу Сяном? Только из-за того, что он со спины похож на Ван Ю Дона? Или из-за того, что он не может заполучить Ван Ю Дона, поэтому нашел ему замену? Когда он стал таким жалким?

Хотя Чжоу Сян всего лишь заменитель, который постоянно твердил ему о своих чувствах, он тоже нарушил соглашение у него за спиной, встречаясь с Лан Си Роном.

Ян Мин Сю еще никогда не чувствовал себя таким униженным. Ярость клочкотала в нем. Молчание Чжоу Сяна несколько не уменьшало ее. Напротив, это молчание, подтверждающее его предположения, лишь еще больше бесило его.

Ян Мин Сю взорвался в ярости:

- Какого хера молчишь! Ты обещал мне, что не будешь иметь с ним дел, если только случайно не столкнешься по работе! Ты, блядь, водишь меня за нос? Ты даже домой к нему поперся! Он же великая звезда, что, его некому было отвезти? Почему ты??? В этот момент

дело было даже не в Лан Си Роне, Ян Мин Сю просто нужен был повод, чтобы дать выход кипящим эмоциям.

Чжоу Сян поднял голову, на его лице больше не светилась его обычная легкая улыбка; он спокойно и тихо ответил:

- Мин Сю, давай не будем ссориться, хорошо? Я просто отвез пьяного человека домой, тебе обязательно так бурно реагировать? Его голос звучал устало. Усилия, которые понадобились ему, чтобы подавить в себе досаду, выжали из него всю энергию.

Ян Мин Сю холодно съязвил в ответ:

- Ты же отвез его домой, зачем вообще тогда вернулся? Я слышал от людей, вы раньше постоянно тусили вместе. Он в любое время мог приходить к тебе домой. Если бы меня здесь не было, вы двое могли бы вновь продолжить восстанавливать ваши нежные чувства!

Чем больше Ян Мин Сю говорил, тем большим кретином он себя чувствовал. Но он не мог остановиться. Он, точно сторонний наблюдатель, беспомощно смотрел как его рот выкрикивает все эти слова. Он не знал, о чем думал. Может, он просто хотел посмотреть, как Чжоу Сян разозлится, может, хотел вывести его из себя. Этот человек расстраивал его, все больше и больше увеличивая дистанцию между ним и Ван Ю Доном. Даже когда Ван Ю Дон застукал их обнимающихся, и он точно знал, что нет никакой надежды на то, что они будут вместе, он все равно не хотел, чтобы Ван Ю Дон знал об их отношениях с Чжоу Сяном. Это выводило его из себя, повергало в панику, ему хотелось немедленно все исправить.

Чжоу Сян внезапно встал, его лицо было мрачным.

- Мин Сю, я не хочу препираться с тобой. Подумай наедине с собой, разумно ли твое поведение или нет. Я ухожу.

Он схватил пальто, намереваясь уйти, не желая оставаться тут ни на минуту. Чем дольше он тут остается, тем больше он боится, что он...

Ян Мин Сю сжал его плечи и впечатал его в стену, злобно глядя на него.

- Ты посмеешь уйти?

Его удивительная сила пугала; Чжоу Сян чувствовал, как затрещали его кости.

Он вцепился в руки Ян Мин Сю и закричал:

- Отпусти! Когда уже, блядь, прекратится вся эта херотень!

Ян Мин Сю моментально опешил. Они знали друг друга уже почти год. Чжоу Сян никогда не позволял себе такого отношения, тем более никогда не орал на него. Ян Мин Сю так взбесился, что у него задрожали руки.

Как будто ему было недостаточно того невыносимого чувства, когда он стоял перед Ван Ю Доном, так теперь еще и Чжоу Сян посмел взбесить его, да еще и из-за Лан Си Рона, похожего на бабу!

Не успев опомниться, он ударил Чжоу Сяна по лицу. Его губы дрожали:

- Ты злишься на меня из-за него?

Чжоу Сян ошалел от такого, он смотрел на него, не в силах поверить в происходящее.

Есть поговорка о том, что никого нельзя бить по лицу. Эта пощечина – самое оскорбительное, с чем он столкнулся за всю свою жизнь.

Он немедленно оттолкнул Ян Мин Сю и закричал:

- Когда ты уже повзрослеешь! Да если бы я действительно хотел продолжения отношений с Лан Си Роном, зачем бы я стал столько ждать! Ты действительно не видишь, как я отношусь к тебе? У тебя нет и капли доверия ко мне? Все мои гребаные усилия пошли псу под хвост!

- Что, жалеешь об этом? Жалеешь, что ты не со своим нежным Лан Си Роном?

- Какое отношение это все имеет к нему? Между нами никогда ничего не было! Все это существует лишь в твоём долбаном воображении! Я вот тоже хотел спросить тебя, когда мы сегодня были на балконе, что за херня там произошла? Ты не боялся, что твои родители все узнают, а Ван Ю Дона испугался? Ты стыдишься меня? Чжоу Сян выплескивал все, что подавляло его сердце, и чувствовал облегчение. Но, увидев искаженное лицо Ян Мин Сю, он почувствовал тупую боль в сердце. Он не знал, все ли теперь кончено между ними. Они были вместе уже давно, и никогда не ссорились, поэтому ему было трудно предсказать, во что выльется этот конфликт.

Когда Чжоу Сян упомянул Ван Ю Дона, Ян Мин Сю почувствовал, что сейчас взорвется, его лицо застыло, тыча пальцем в нос Чжоу Сяна, он заорал:

- Не суй свой нос в мои дела! Да ты кто, блядь, такой!

У Чжоу Сяна задрожали губы. Он хотел возразить, но что-то сжало его сердце и он не смог ничего сказать. Он все делал для Ян Мин Сю, и хотя это было ребячеством, но он хотел, чтобы и Ян Мин Сю заботился о нем. Однако, оказалось, что у него даже нет права спросить о его делах.

Они пробыли вместе почти год, но впервые это противоречие ясно предстало перед ним во всей красе; теперь, даже если бы он и хотел уклониться от этого, ему не удастся закрыть на это глаза.

Потому что Ян Мин Сю так безжалостен!

Они пробыли вместе так долго, Чжоу Сяну казалось, что они на верном пути. Но оказалось, это все иллюзия. Ян Мин Сю слишком горд, слишком заносчив. Неужели того что он сделал, еще не достаточно?

Чжоу Сян не хотел больше спорить, иначе, все пойдет еще дальше.

Он согласно кивнул:

- Я, Чжоу Сян, никто.

Он оттолкнул руку Ян Мин Сю, вцепившуюся в него, схватил пальто и вышел.

Он совершенно забыл, что вообще-то это его дом. По сути, он давно уже считал его и домом Ян Мин Сю тоже. Но сейчас, исполненный разочарования и печали, он не мог там больше оставаться.

Ян Мин Сю чувствовал как опустели его руки, глядя на удаляющийся силуэт. Он не мог вынести, что он уйдет вот так. Он кинулся вслед за ним и вцепился в него:

- Ты куда, блядь, собрался!

Чжоу Сян еле слышно ответил:

- Мин Сю, я не могу контролировать тебя, но и ты не можешь контролировать меня. Твои двойные стандарты меня уже достали! Он оттолкнул его и ушел, не оглядываясь.

Ян Мин Сю смотрел на совершенно пустой коридор, чувствуя как кружится вокруг него холодный ветер, покалывая кожу.

Чжоу Сян бесцельно ездил по городу, ему некуда было идти.

Случись это раньше, он бы не задумываясь отправился бы к Цай Вею, ему просто было нужно место для ночлега.

Но сейчас Цай Вей женат и его жена ждет ребенка. Чжоу Сян не может быть настолько бесчувственным, чтобы нарушить их покой.

Когда человек создает семью, он точно становится частью невидимой картины, он больше не принадлежит ни себе, ни тем более, друзьям. Постепенно, они все меньше и меньше времени проводили вместе. Он больше не мог свободно позвонить Цай Вею посреди ночи и разбудить его, чтобы поиграть в игры.

Пока его друзья постепенно утсраивали свои жизни, он чувствовал себя все более и более одиноким. Казалось, что люди, окружающие его, исчезали один за другим, оставляя его одного.

Он тоже хотел иметь семью, хотел жениться, но для него это было невозможно.

Возможно после 30 лет, имея множество друзей, которые уже женаты или имеют успешную карьеру, люди начинают желать чувства принадлежности. Хотя на него никто не давил, он все равно ощущал беспокойство. Но найти человека для семейных отношений очень непросто. Он, конечно, знал, что Ян Мин Сю не тот человек, но он ему так нравился! Он просто хотел... хотел рискнуть один раз, чтобы потом не сожалеть.

Ему все время казалось, что он преуспел. Но сегодняшние события показали, чего стоили все его усилия.

Это слишком больно. Чжоу Сян не знал, что ему теперь делать.

Не желая сдаваться

Чжоу Сян не мог больше этого выносить и нашел отель, чтобы переночевать. Конечно, дом был его, но у него было ощущение, что его вышибли оттуда.

Проснулся он от голода уже около обеда.

Проснувшись, он долго сидел на кровати в этом незнакомом месте, обдумывая все, что случилось вчера. Чем больше он думал, тем сильнее болело его сердце.

Он умылся и спустился вниз, чтобы выписаться из отеля. В полдень наступало самое шумное время. Солнечный свет слепил глаза. Погода была такой приятной, но настроение его было мрачным.

Он долго сидел в машине, потом все же решил поехать домой.

Он не может постоянно уходить из дома, как бы там все ни было, в бегстве нет никакого смысла.

Он немного сожалел о том, что вчера поссорился с Ян Мин Сю. Он же знал, что за норов у него и все равно начал с ним препираться. Если бы он вчера смог сдержаться, из-за слов, которые ему потом сказал Ян Мин Сю, ему было бы еще труднее контролировать себя.

Он больше не злился, чувство обиды прошло.

Когда он успокоился и все обдумал, он понял, что ему все еще не хочется вот так расстаться с Ян Мин Сю. Он уже вложил немало усилий в эти отношения, как же он мог так легко сдаться? Даже если Ян Мин Сю его и не любит, сам он не мог погасить свои чувства к нему.

Поэтому он решил вернуться домой. Если Ян Мин Сю дома, они спокойно сядут и мирно обсудят ситуацию. У них просто случилось недопонимание. Может, все и наладится после того, как они это обсудят. Он поспешил домой. Увидев, что Ян Мин Сю все еще нет дома, он был разочарован.

Войдя в дом, он сразу увидел брошенный на пол телефон. Он подошел поднять его. Экран треснул, но телефон все еще работал. Информацию на экране было невозможно разобрать, так как он был сильно поврежден, но можно было понять, что там куча пропущенных звонков.

Чжоу Сян зарядил свой телефон, намереваясь позвонить Лан Си Рону. Но когда он собирался нажать вызов, до него дошло, что телефон Лан Си Рона в его руке. Он не знал, смеяться ему или плакать.

Он просто взял чужой телефон. Учитывая, что Лан Си Рон занятой человек, должно быть, ему звонили по разным важным вопросам. Он не знал, какие неприятности могли быть у него из-за этого.

Он быстро позвонил Цай Вею, чтобы тот связался с ассистентом Лан Си Рона. Лан Си Рон действительно был рядом со своим помощником.

- Хей, Сян Ге! – в его голосе слышались нотки удивления.

- Си Рон, извини, твой телефон у меня.

- Что?

- Когда я отвез тебя домой прошлой ночью, твой телефон упал на пол. А так как у нас с тобой одинаковая модель, я подумал, что это мой телефон, поэтому забрал его с собой. Но он случайно упал и разбился.

Услышав это, Лан Си Рон почувствовал облегчение.

- О, хорошо, что он не потерялся. Состояние телефона не так уж и важно. Самое главное, в нем много номеров и другой нужной информации. Если бы кто-то добрался до нее, это создало бы трудности.

- Мне правда очень жаль, я перепутал все вчера. Ты где? Я пойду и куплю тебе новый телефон и пришлю его тебе.

- Не нужно, Сян Ге, все в порядке. Я приеду к тебе домой, чтобы забрать его... О, то есть я могу забрать его в любом месте. Тебе не нужно покупать мне новый телефон. Поклонники дарят мне столько телефонов, что я не успеваю ими всеми пользоваться.

Чжоу Сян сильно смутился.

- Это неправильно. Я куплю тебе новый телефон. Ведь это я разбил его.

- Сян Ге, да правда не нужно. У меня дома полно телефонов. Если ты купишь еще один, это будет напрасная трата. Мне нужна только моя симка. Давай встретимся в кафе, куда ходили раньше?

- Хорошо.

Чжоу Сян принял душ и перекусил. Затем поехал в кафе неподалеку от дома. Он приехал как раз вовремя.

Ему не пришлось долго ждать приезда Лан Си Рона. Он был одет в почти так же, как и вчера. Огромные темные очки и шарф скрывали его лицо почти полностью. Если специально не присматриваться, то и не скажешь, кто это.

В это время в кафе было очень мало посетителей. Они сидели в дальнем углу. После того как они уселись, Лан Си Рон снял свои огромные очки и шарф, затем расслабленно осмотрелся.

- А здесь едва ли что-то поменялось, - вздохнул он.

- Угу. Съемная квартира, где Лан Си Рон жил раньше, была здесь неподалеку. Там не было интернета, поэтому он часто приходил сюда, когда ему был нужен выход в интернет. Когда Чжоу Сяну было нечем заняться, он часто присоединялся к нему. Это был очень свободный и легкий период их жизни. А сейчас, когда Лан Си Рон сидел напротив, Чжоу Сяну следовало переживать, чтобы его не узнали.

Чжоу Сян вернул ему телефон.

- Мне очень жаль возвращать тебе телефон в таком состоянии. Я тоже перебрал вчера.

Лан Си Рон улыбаясь, сказал:

- Я так беспокоился, когда утром обнаружил, что телефона нет. Как хорошо, что он у тебя. Если бы он попал в руки злоумышленников, проблем было бы не избежать.

Чжоу Сян поддразнил его:

- У тебя там порно фото?

- Нет, просто много информации, из которой можно раздуть сплетни.

Чжоу Сян огорченно произнес:

- Жаль, что экран треснул.

Лан Си Рон улыбнулся:

- Сян Ге, даже если бы ты и прочитал это, тебя я не боюсь. Ты не станешь сплетничать. Тебе можно доверять.

- Надеюсь, это не помешало твоим делам.

- Да в общем-то нет. Мой ассистент не смог мне дозвониться, поэтому приехал ко мне утром домой, чтобы разбудить меня. Сян Ге, ты и правда бессердечный, раз оставил меня вчера на полу одного.

- Да ты не был пьян, - смущенно ответил он.

- И все же тебе не следовало бросать меня на полу. Мог бы хотя бы уложить меня на диван.

Чжоу Сян собирался ответить, но в этот момент к ним подошли две взволнованных официантки.

- Простите, вы же Лан Си Рон?

Девчонки краснели и заикались.

- Вы правда, вы действительно он! Не могли бы вы дать нам автограф?

Лан Си Рон взял протянутую ему книгу, быстро расписался и ласково улыбнулся:

- Дамы, я бы хотел поговорить со воим другом. Не могли бы вы больше не беспокоить нас?

- Конечно! Конечно! Спасибо! – они развернулись и ушли.

Чжоу Сян насмешливо усмехнулся:

- Вот уж не подумал бы, что у тебя наступит такой день.

Лан Си Рон тоже улыбался:

- И я не ожидал. Год назад я зарабатывал 1500 юаней за работу моделью. По счастью, меня тогда поддерживал ты. Иначе, было бы совсем невыносимо оставаться одному в Пекине.

Двое парней потягивали ароматный кофе и предавались воспоминаниям; иногда они начинали хохотать, иногда эмоции захлестывали их. Впервые с их встречи между ними возникла такая гармоничная атмосфера, они сидели и болтали без всяких извинений, без скрытых намерений, без споров – просто два старых друга сидели и беседовали.

Они проговорили три часа. В это время зазвонил телефон Лан Си Рона. Он упомянул, что ему нужно посетить вечеринку ночью. Увидев, как огорчился Чжоу Сян, он предложил ему пойти вместе с ним.

Мысли Чжоу Сяна все еще были сумбурными, он действительно был не в настроении выходить в общество, поэтому они ушли порознь.

Вернувшись домой, он обнаружил, что Ян Мин Сю все еще нет. Он долго колебался, но все же позвонил ему. Но он никак не ожидал, что его телефон будет отключен.

Расстроенный, он отбросил телефон в сторону. Он был совершенно подавлен. Хотя он и чувствовал себя глупцом, но все же он волновался. Он боялся, что Ян Мин Сю порвал с ним таким образом... но он не собирался так легко сдаваться.

Убедить Ян Мин Сю остаться

Вечером Чжоу Сяну позвонил Цай Вей. Он был очень возбужден, потому что режиссер Ван собирался снова работать с Ван Ю Доном в следующем фильме, и компания Ван Ю Дона, по-прежнему хотела видеть Чжоу Сяна его дублером.

Он был очень удивлен.

- Они снова собираются работать вместе? Как такое возможно, они же едва терпят друг друга.

- Режиссер Ван не хотел, но один из инвесторов хочет Ван Ю Дона. С ним будут гарантированы кассовые сборы. Они как раз на стадии переговоров. В конце концов, они должны придти к соглашению.

Чжоу Сян чувствовал себя изможденным.

- Вей Ге, в этот раз я не хочу принимать в этом участия.

- Что? Почему?

- Ты же знаешь, что произошло в последний раз. Ван Ю Дон точно не обрадуется увидев меня. Да и мне неловко. Сам подумай, что произойдет, если эти двое снова начнут воевать, а меня используют как козла отпущения. Мне вовсе не хочется утонуть в этом водовороте.

- Твое беспокойство оправдано, но президент Ван тоже один из главных инвесторов на этот раз, он не будет мелочным.

- Я чувствую, он считает, что я усугубляю ситуацию, полагаю, он также постарается этого избежать. Если бы все дело было лишь в недавних событиях, Чжоу Сян сильно не беспокоился бы. Но Ван Ю Дон узнал про них с Ян Мин Сю. В том, что он посмотрел на него тогда с тем мерзким выражением, не было ничего странного. Не говоря уже о совместной работе, он бы предпочел держаться от него как можно дальше.

Цай Вей с сожалением произнес:

- Ладно, это твое дело. В любом случае, у меня есть для тебя и другая работа.

- Кстати, Лан Си Рон будет играть роль второго плана. Он сейчас единственный поп исполнитель в компании. Президент Ван и правда немало усилий вложил в него.

- Отлично. Этот малый сможет выдержать любую нагрузку. Он никогда не разочаровывал президента Вана.

- Вообще-то, он думал, что ты продолжишь работать как дублер Ван Ю Дона и был в восторге, что вы вдвоем будете работать в одних и тех же эпизодах. Хотя ты и не можешь открыть свое лицо, он все равно был счастлив. Парень умеет быть благодарным и хочет отплатить тебе. Он правда благоволит к тебе.

Чжоу Сян улыбнулся.

- Как мы можем с ним играть вместе? Ему надо сосредоточиться на своей игре. Я же каскадер. Каким образом мы можем сниматься в одних сценах?

- Вы можете все решить, когда он приходит пожаловаться тебе.

Они еще поболтали, затем завершили разговор.

Чжоу Сян посмотрел на календарь. Прошло три дня после их размолвки с Ян Мин Сю. Он так и не вернулся, и не отвечал на звонки. Он всегда был таким, совершенно не обращая внимания на людей, когда был в таком состоянии. Чжоу Сян ничего не мог с этим поделать.

Он как раз собирался чего-нибудь перекусить, как услышал звук у входной двери. Кто-то открывал дверь снаружи.

Чжоу Сян помчался в гостиную, Ян Мин Сю собственной персоной открыл дверь и вошел внутрь.

Чжоу Сян был немного взволнован:

- Ты вернулся!

Ян Мин Сю холодно посмотрел на него:

- Мне нужно кое-что забрать. Сказав это, он прошел в кабинет и достал папку из ящика стола. Чжоу Сян последовал за ним в кабинет и закрыл дверь.

- Мин Сю, давай все обсудим? – серьезно сказал он.

- У меня нет времени, - Ян Мин Сю даже не поднял головы. Он проверил содержимое папки и собрался уходить.

Чжоу Сян встал в дверях и настойчиво произнес:

- Мин Сю, давай поговорим.

Ян Мин Сю пристально посмотрел на него:

- Нам нечего делать вместе, не так ли? Ну так и не о чем говорить.

Чжоу Сян горько улыбнулся:

- Я был очень взволнован в тот день. Мы оба были возбуждены. По сути, это просто недоразумение. Давай просто поговорим об этом?

Я первым поклянусь, что между мной и Лан Си Роном ничего нет. В моем сердце только ты. Мы довольно долго уже вместе, неужели мы позволим этому недопониманию привести нас к непреодолимому разрыву?

Ледяная броня Ян Мин Сю немного треснула, но он все еще сердито смотрел на Чжоу Сяна.

С некоторой неуверенностью Чжоу Сян спросил:

- Я ведь тоже тебе немного нравлюсь, верно?

Ян Мин Сю остолбенел. Он не знал, как ответить на это. *Нравится? Человек, который ему нравится, это тот, кто никогда не будет принадлежать ему – Ван Ю Дон. Но не его заместитель.*

Как он мог заставить Чжоу Сяна так думать? И что заставляет Чжоу Сяна думать, будто он нравится ему? Это его испугало. Когда он задал такой вопрос, Ян Мин Сю почувствовал возмущение. Это вызвало некоторые сомнения в его чувствах к Ван Ю Дону.

Это из-за того, что они с Чжоу Сяном так сильно сблизились? Так сблизились, что он забыл держать дистанцию? Он никогда не хотел, чтобы у Чжоу Сяна возникли подобные иллюзии.

Чжоу Сян уже привык не получать ответов, которые хотел бы получить, но он не унывал.

У него возникло чувство, что сколько бы усилий он не прилагал, он не сможет тронуть сердце Ян Мин Сю. Эти отношения и правда как бездонная яма. Он уже столько вложил в них, но от другой стороны не получил ни слова поддержки. *Закончится ли это когда-нибудь?*

Даже Чжоу Сян, с его оптимистичной и живой натурой, ощутил вдруг горький привкус поражения в этой ситуации.

В то время как Чжоу Сян чувствовал себя расстроенным, Ян Мин Сю ощутил сильную тревогу. Он наслаждался жизнью с Чжоу Сяном, но он не хотел романтических отношений с ним. Возможно, решение жить с ним с самого начала было безрассудным и неправильным. Но теперь, раз уж проблема возникла, нужно без промедления решить ее.

- Я думаю, мне нужно переехать.

Сказав это, Ян Мин Сю ощутил, как вспотели его ладони и губы онемели. *Почему он колеблется?*

Чжоу Сян вскинул на него взгляд, на его лице отразилась дикая паника.

- Мин Сю! Его плечи поникли. Не то чтобы он не догадывался, о чем думал Ян Мин Сю. Он хотел иметь партнера, а не возлюбленного. Это было полной противоположностью тому, чего желал Чжоу Сян. В их среде мимолетные интрижки были обычным делом. Люди с такими легкими взглядами сходятся, спят вместе, просто имеют пратнера и не считаются больше одинокими, но они не ожидают, что это продлится долго. Когда кому-то из них приходит в голову, что пора разойтись, они тихо и мирно расходятся в разные стороны. Это очень гармоничные отношения, без горьких потрясений в конце. Когда они с Ян Мин Сю только начинали жить вместе, у них были такие же зрелые взгляды. Это он отступил от правил. Он не был удовлетворен такими отношениями, потому что влюбился в Ян Мин Сю. Ему хотелось большего, но Ян Мин Сю не любил его.

Из-за того что он нарушил правила, теперь он не мог ничего сделать, чтобы заставить его остаться?

Ему не хотелось, чтобы у них все закончилось вот так. Он не может такого принять. Он мог лишь торопливо убеждать его:

- Мин Сю, это я захотел слишком много. Не уезжай. Можем мы вернуться к прежним отношениям, как в самом начале?

Он не хотел.... он правда не хотел. Если бы с тем, кого любишь, можно было так легко расстаться, скольких слез можно было бы избежать!

Ян Мин Сю ощущал особую боль в сердце, он даже не мог нормально дышать. Ему хотелось как можно скорее избавиться от такой непривычной чувствительности. Понуро склонив голову, он сказал:

- Поговорим об этом позже. Он взял документы, собираясь уйти.

Чжоу Сян немедленно обнял его.

- Мин Сю, мы так хорошо жили все это время. Я надеюсь, ты не уйдешь.

Он еще никогда никого не упрашивал так. Ему самому было стыдно из-за этого, но он ничего не мог с собой поделать.

Щека Ян Мин Сю касалась волос Чжоу Сяна, мягко и легко. Ее слегка покалывало, как обычно, заставляя его сердце биться чаще.

Этот человек правда любит его, хотелось бы ему, чтобы этот говнюк Лан видел это.

Обида, которую он затаил из-за Лан Си Рона, растаяла в одно мгновение. Ян Мин Сю погладил Чжоу Сяна по волосам, и прошептал:

- Тогда ты и этот Лан, у меня по-прежнему есть право высказаться на этот счет?

- Как же иначе! – беспомощно проговорил Чжоу Сян. -Ты для меня прежде всего!

Лицо Ян Мин Сю наконец-то смягчилось.

Чжоу Сяну понадобилось время, чтобы уговорить его, но наконец-то этот кризис удалось преодолеть.

Только Чжоу Сян знал в глубине души, что чем ближе он становился к Ян Мин Сю, тем больше он его желал. Но, чем больше он желал его, тем больше ему нужно себя сдерживать. Продолжать жить с Ян Мин Сю точно не было хорошей идеей, но он не мог отказаться от этого.

Ему хотелось надеяться, что однажды он сможет свободно и легко отпустить его.

Правда о семье Ян Мин Сю

Приближались Новогодние праздники. Чжоу Сян замечал, что настроение Ян Мин Сю становилось все хуже и хуже день ото дня. Он частенько скрывался в своем кабинете, подолгу прячась там. Иногда просто сидел перед телевизором, не говоря ни слова.

Однажды Чжоу Сян не удержался и спросил его, все ли в порядке у него с бизнесом. Все-таки конец года – всегда напряженный период.

Вообще-то он никогда не знал, чем именно занимается Ян Мин Сю. Кажется, что-то связанное с финансами, или банковскими вложениями, или навроде этого. Но во всем этом он не разбирался и ему было лень вникать. Он знал, что у Ян Мин Сю хороший доход. Вещи, которые он покупал, всегда были самыми лучшими. Они не разделяли расходы на проживание; обычно они просто покупали, что им было нужно, никогда не пререкаясь по поводу финансовых вопросов.

Примазываясь к великолепию Ян Мин Сю, Чжоу Сян тоже привык пользоваться хорошими вещами.

Обычно к концу года требовалось решить множество вопросов, неудивительно, если он был занят. Даже Чжоу Сян, которому не нужно было ходить на работу, был вынужден ходить в компанию помогать подготовиться к ежегодным праздникам. Видя мрачную физиономию Ян Мин Сю, он полагал, что тот просто заработался.

Ян Мин Сю покачал головой:

- Все нормально, - и с угрюмым видом ушел в другую комнату.

Чжоу Сяну хотелось бы помочь ему, но даже с его добрыми намерениями он был бесполезен.

В это утро Чжоу Сян поехал в компанию пораньше. Цай Вей назначил его помощником в команду, отвечающую за планирование и подготовку к ежегодной встрече. Еще не было решено, в каком именно отеле будет проходить мероприятие. Чжоу Сян уже объехал несколько отелей, но поиски подходящего места продолжались.

Он только что вошел в здание компании, как его увидел Цай Вей и потащил в сторону, с настороженным лицом он заговорил:

- Сяо Сян, я и не знал, что ты способен на такое.

Чжоу Сян смотрел на него в недоумении.

- Ты знал, что режиссер Ван намеревается пригласить тебя поучаствовать в съемках его нового фильма? Он хочет дать тебе второстепенную роль.

Чжоу Сян изумился.

- Правда?

- Да, правда! Как тебе удалось подлизаться к этому сумасшедшему старику?

- Я и сам не знаю. Может, это из-за того, что я могу выносить его причуды?

Цай Вей проворчал, улыбаясь:

- Возможно. Как бы то ни было, ты не можешь упустить такой шанс. Сколько людей хотели бы урвать такую возможность засветить свое лицо в его фильмах! Если ты получишь эту роль, тебе, может быть, больше никогда не придется работать дублером.

Чжоу Сяну исполнилось уже тридцать лет. Поначалу он мечтал добиться большого успеха в какой-нибудь значимой роли. Однако, долгое время поварившись в этом соку и приобретя опыт, он понял, что даже если бы он и хотел стать знаменитым, и все звезды выстроились бы как надо, достичь этого все равно трудно. Особенно с его посредственными данными, он даже не представлял, что такая возможность может появиться.

Чжоу Сяну не так уж и сильно хотелось стать звездой, но он хотел заработать побольше денег. Стремиться к лучшему качеству жизни свойственно человеческой натуре. Хотя он и не был особо меркантильным, все же он не хотел упускать возможность хорошо заработать.

- Но Ван Ю Дон...

- Хей, к чему думать о нем? В этот раз ты не его дублер. Это режиссер Ван настаивает на твоём участии. Вы с ним играете разные роли. Ты не можешь его обидеть. И президент Ван поддерживает тебя. Ты только расстарайся пригласить сценариста на обед, и он даст вам с Лан Си Роном больше эпизодов. Цай Вей радостно похлопал его по руке. — Сяо Сян, Вей Ге всегда надеялся помочь тебе подняться повыше, но ты и сам не промах. Тебе нужно заработать как можно больше денег, пока ты еще молод.

Чжоу Сян сказал, улыбаясь:

- Спасибо, Вей Ге. Тогда... тогда мне следует связаться с помощником режиссера Вана?

- Ага, иди прямо сейчас, они в конференц-зале.

- Что? Кто?

- Президент Ван, режиссер Ван, и люди из команды Ван Ю Дона. А, и еще парочка инвесторов. Как раз так совпало, что все они сейчас здесь на встрече. Только Лан Си Рон занят и не смог придти.

- Это не слишком-то подходяще. Столько людей на встрече, что мне там делать?

- Чего ты боишься? Разве ты не часть команды? Иди давай! Цай Вей потащил его в конференц-зал.

Президент Ван кивнул ему. Чжоу Сян приветствовал всех одного за другим. Под конец, он улыбнулся режиссеру Вану. Ему было так трудно угодить. Чжоу Сян чувствовал себя ошеломленным.

Режиссер Ван был в своем репертуаре, ответив, не обращая на него внимания:

- Садись.

Ван Ю Дон бросил на него беглый взгляд, на его лице застыло ледяное выражение.

Сердце Чжоу Сяна задрожало. Казалось, неприязненное отношение Ван Ю Дона так велико, что он не намерен утруждать себя даже элементарной вежливостью. Все-таки, Ян Мин Сю его будущий зять. Кому понравится, что его зять – гомосексуалист, и к тому же путается с кем-то из твоего окружения! Даже от одной такой мысли становилось неловко.

Чжоу Сян просто старался не смотреть на него, пытаясь держаться как можно дальше. Ван Ю Дон не смотрел на него, сосредоточившись на режиссере и президенте.

Обстановка на собрании была очень странной. Инвесторы старались помочь наладить отношения между режиссером и Ван Ю Доном. Режиссеру Вану уже исполнилось 60 в этом году, поэтому никто не считал зазорным полебезить перед ним. Но Чжоу Сян, видя выражение лица Ван Ю Дона, чувствовал его неискренность. Он чувствовал, что на съемках нового фильма, вероятно, опять что-то произойдет. И когда это будет, он постарается держаться как можно дальше от всего этого.

После встречи режиссер и несколько человек ушли. Служащие компании тоже разошлись. Президент Ван хотел сказать ему несколько слов, но затем заметил, что Ван Ю Дон дожидается Чжоу Сяна неподалеку.

Чжоу Сян знал, что он собирается сказать. Ему точно не хотелось подходить к нему.

Президент Ван переводил взгляд с одного на другого и спросил:

- Ты ждешь Чжоу Сяна?

Ван Ю Дон кивнул.

- Я подберу тебе другого дублера, я как раз знаю подходящего.

Ван Ю Дон вежливо улыбнулся:

- Спасибо, Ван Ге, я посмотрю, когда будет время.

Президент Ван приподнял бровь:

- Тогда вы, парни, поговорите. Чжоу Сян, потом зайди в мой офис.

После этого президент и Цай Вей ушли.

Когда они остались вдвоем в конференц-зале, Чжоу Сян вежливо улыбнулся:

- Дон Ге, что-то случилось?

- Я слышал, ты не хотел быть моим дублером в этот раз?

Чжоу Сян кивнул:

- Я много работал в последнее время, был очень занят...

- Чжоу Сян, прекрати врать. На вторых ролях у тебя будет куда больше сцен, чем при работе дублера. Как же ты нашел на них время?

Чжоу Сян неловко улыбнулся:

- Дон Ге, мне непросто было получить роль, не мог бы ты проявить немного понимания?

- Ну разумеется. Но мы все же работали вместе несколько раз. Ты просишь меня найти замену в одно мгновение; я к такому не привык. А что если новый дублер окажется не таким умелым как ты? Это снизит качество моей работы. Как же мне не волноваться?

Чжоу Сяна прошиб холодный пот:

- Дон Ге, ты думаешь...

- Не то я думаю. Это из-за истории с Мин Сю ты пытаешься спрятаться от меня? Индустрия развлечений так велика, ты правда надеешься спрятаться?

Чжоу Сян ничего не отвечал.

- Что касается Мин Сю, у меня нет права говорить что-либо, но все же я осмелюсь скрыть это от его сестры. У Мин Сю многообещающее будущее, он не должен и дальше путаться с тобой.

Чжоу Сян в тайне сжал кулаки, но продолжал молчать.

- Чжоу Сян, - прочувствованно заговорил Ван Ю Дон, - честные люди не должны говорить лукавых слов. Я знаю, что ты замышляешь. Став частью семьи Ян, ты сможешь жить припеваючи до конца своих дней. Но ты же умный человек. Как ты не понимаешь? Вы оба мужчины. Ты сможешь родить ребенка? Или жениться на нем? Если ты спровоцируешь эту семью, тебя никто не спасет. Мы знаем друг друга 3 или 4 года. Я искренне предупреждаю тебя. То что ты получил эту роль, с тебя достаточно. Остановись на этом, пока не поздно.

Высказывания Ван Ю Дона были весьма грубыми. Чжоу Сян так разозлился, что его начало трясти. К чему ходить вокруг да около, оскорбляя людей, уж лучше прямо тыкнул бы его по глазам тем, что он хочет жить за счет семьи Ян.

Проблема в том... он же ни хера не знает о семье Ян Мин Сю!

Ван Ю Дон посмотрел на разъяренное лицо Чжоу Сяна и насмешливо улыбнулся:

- Чжоу Сян, на Новый год сестра Мин Сю и я обручимся. Тогда мы объявим о наших отношениях. Я стану считаться частью семьи Ян. Скажи, если кто-то нароет новость, что мой будущий зять и мой дублер состоят в отношениях, разве это не станет темой для обсуждений на целых полгода? Ты сможешь вынести последствия? Не думаю, что тебе это нужно.

Чжоу Сян мрачно ответил:

- Мы никогда не собирались выносить на публику наши отношения, не придумывай.

Ван Ю Дон насмешливо усмехнулся:

- Сколько секретов в нашей сфере вытащили на свет несмотря на то, что их не желали раскрывать?

Чжоу Сян сжал кулаки, боясь, что не совладает с собой и обматерит кое-кого. Он не наивен и не новичок, он знает, кого он не имеет права обидеть.

Ван Ю Дон посмотрел на него.

- Что касается работы моим дублером, будет лучше, если это сделаешь ты. Я не доверяю другим. В этот фильм вкладывают большие

средства. Эта роль крайне важна для меня, чтобы я мог войти на Азиатский рынок. Я не хочу, чтобы мой имидж пострадал из-за того что уровень боевых искусств окажется не на высоте. Я все еще доверяю тебе как никому. Тебе понравится оплата. Я сказал тебе все как есть, не мог бы ты не смотреть на меня так?

Чжоу Сян терпел и терпел, так, что казалось, его сердце и легкие взорвутся.

Он говорил себе, что это жизнь, так устроен мир.

Он кивнул, скрипя зубами:

- Дон Ге сказал все как есть, я не посмею.

Ван Ю Дон удовлетворенно кивнул, наблюдая за выражением его лица. Он знал, что достиг две цели сегодня. Он подошел и потрепал Чжоу Сяна по плечу.

- То, о чем я сказал тебе сегодня, пойдя и хорошенько поразмысли над этим. Я не возражаю, если ты станешь работать больше, но что касается Мин Сю, я советую порвать с ним как можно скорее. Тебе, может, неприятно слышать эти слова, но я говорю это для твоего же блага.

После того как Ван Ю Дон ушел, Чжоу Сян еще долго не мог прийти в себя. Он стоял один в конференц-зале так долго, что у него онемели ноги. Он посмеялся сам над собой, затем направился напрямиком в офис президента Вана.

Тот сидел, скрестив ноги и читал книгу. Чжоу Сян присел на диван рядом с ним.

- Ничего особенного, просто хотел сказать тебе несколько слов, - сказал президент. – Во-первых, если между режиссером Ваном и Ван Ю Доном возникнут трения, сразу дай мне знать. Во-вторых, я пытаюсь увеличить твоё время на экране, ты должен уцепиться за эту возможность. Вообще-то ты довольно необычен. Воспользовавшись возможностью, ты имеешь шанс прославиться.

Чжоу Сян кивнул, его сердце сильно забилося. Обдумывая это снова и снова, он все же не удержался и сказал:

- Президент Ван, могу я немного посплетничать?

- Оу, сплетни?

- Насчет подружки Ван Ю Дона. Он сказал мне, что скоро обручится.

- Ты тоже в курсе. Ну да, на Новый год. Я тоже приглашен.

- Он... что насчет его невесты? Я слышал, она хорошего происхождения?

Президент Ван с улыбкой покачал головой.

- Это уже старая новость. И не такой уж большой секрет. Может, раньше и был, но теперь все решено, и, похоже, Ван Ю Дону не терится похвастаться всему свету.

Чжоу Сян почувствовал нарастающее беспокойство.

- Президент Ван, прошу, не играйте со мной в угадайку, а скажите прямо.

Президент прищурился и смущенно произнес:

- Что, так трудно догадаться? Сколько семей в Пекине с фамилией Ян? Разве не одна?

Чжоу Сян продолжал хлопать ресницами и внезапно его осенило:

- Ян... Ян Де Джан?

- Угу, из-за какой еще семьи Ван Ю Дон мог так задрать нос? – президент Ван фыркнул.- А этот милый мальчик действительно влез во влиятельную семью.

Чжоу Сяна прошиб холодный пот.

Если бы он не знал Ян Де Джана, часто мелькавшего на страницах новостей, он напрасно жил бы в век информации.

Хотя он и считал фамилию «Ян» уникальной, но все же, даже помножив свой ум на десять, он не смог бы догадаться, что Ян Мин Сю – внук Ян Де Джана! Это такой влиятельный и богатый человек в Пекине, как они могли быть из одного мира!

Это же смешно, это просто нелепо!

Президент Ван заметил его бледное лицо и спросил:

- Что такое? Тебя же это не слишком шокировало? Просто наше божество женится.

Чжоу Сян покачал головой:

- Я просто не думал...

- Кто бы мог подумать тогда, что когда отец Ван Ю Дона хотел послать подарки (чтобы поднять социальный статус семьи), он не мог даже коснуться этих дверей. Больше им не придется беспокоиться об этом. Он действительно вырастил хорошего сына (раз уж его сын входит в семью Ян). Тон президента Вана звучал несколько презрительно. Он сам был из третьего поколения состоятельной семьи, но все равно не достигал уровня семьи Ян. Ван Ю Дон, который

раньше зависел от него, мог теперь воспользоваться связями семьи, чтобы подавить его. Ему было немного досадно.

Они еще поговорили какое-то время. Президент Ван рассказал, как заважничал Ван Ю Дон, начав встерчаться с молодой госпожой Ян. Чжоу Сян был не в настроении слушать. Мыслями он все время возвращался к Ян Мин Сю.

Он наконец, понял, как у него вылепился такой характер. Должно быть, ему было нелегко втиснуть себя в маленькую старую квартирку, площадью не более 70 квадратных метров. Скоро будет год. Чжоу Сян чувствовал, что это становится все более невероятным.

По дороге домой он пребывал в оцепенении, таком сильном, что чуть не врезался в другую машину. Он думал об этом всю дорогу, и наконец решил притвориться, что ничего не знает. Разве что Ян Мин Сю сам... он ничего не знает. Раз Ян Мин Сю ничего не сказал ему, значит, не нужно спрашивать. Оставить все как есть – тоже хорошо.

Новый взгляд на Чжоу Сяна

Когда Ян Мин Сю вернулся вечером домой, он заметил, что Чжоу Сян как-то странно на него поглядывает.

Он переживал из-за приближающейся помолвки Ван Ю Дона и своей сестры, поэтому уже давно не замечал Чжоу Сяна.

- Что не так? Почему так смотришь на меня? – хмурясь, спросил он.

Чжоу Сян быстро ответил:

- Да ничего, просто я заметил, что ты немного рассеян в последнее время. Даже если на работе завал, постарайся не перетруждаться.

Ян Мин Сю ответил коротким «угу». Чжоу Сян подошел к нему и погладил его лицо.

- Ты сам на себя не похож. Почему не возьмешь отпуск на несколько дней? Я боюсь, когда ты за рулем в таком состоянии.

- Я в порядке.

Ян Мин Сю сжал его руку, заведя ее себе за плечи, затем зарылся лицом ему в шею, мягко покусывая его сексуально-привлекательные ключицы.

Чжоу Сян тихонько спросил:

- Ты уже ел?

-Угу.

Ян Мин Сю придавил его к дивану и стал целовать, стягивая с него одежду. Они не занимались этим уже несколько дней, поэтому, стоило им коснуться друг друга, как оба воспламенились от страсти.

Когда Ян Мин Сю яростно вторгся в него сзади, Чжоу Сян, задыхаясь, издал смешок:

- Почему ты так любишь эту позу?

Движения Ян Мин Сю замедлились. Чжоу Сян мучительно застонал, будучи вынужден ощущать вторжение раскаленного пульсирующего органа внутри себя.

Ян Мин Сю наклонился к нему и хрипло прошептал:

- Так я могу входить глубже.

Его руки медленно поглаживали и ласкали обнаженную спину Чжоу Сяна, его гладкую и блестящую спину, которая каждый раз соблазнительно изгибалась от его толчков, что распаляло в нем желание до невообразимых пределов.

Хотя они и были похожи со спины, Ян Мин Сю четко осознавал, что все меньше и меньше отождествляет Чжоу Сяна с Ван Ю Доном. Когда он яростно вторгся в него, он уже не представлял, что человек под ним – это Ван Ю Дон. Он знал, что человек, который может доставить ему небывалое удовольствие и чье тело удивительно подходит его телу – это Чжоу Сян.

Так как Чжоу Сян был занят в приготовлениях к праздникам, его часто не бывало дома. Иногда, когда Ян Мин Сю не заставал его дома, он чувствовал себя расстроенным.

В ту ночь, когда Ян Мин Сю вернулся вечером домой, Чжоу Сяна еще не было, поэтому он отправился в свой кабинет и вышел в интернет.

Разыскивая нужный сайт, он случайно наткнулся на колонку светских сплетен, где красовалась статья двухнедельной давности. Заголовок гласил: «Лан Си Рон со своим другом мило посидели в кафе». Фото было явно сделано исподтишка. Хотя снимок был нечетким, Ян Мин Сю с одного взгляда узнал в человеке, сидящим напротив Лан Си Рона, Чжоу Сяна. Судя по дате, это было на второй день их большой ссоры.

Он сдержался и не стал закрывать страницу. Его рука долго колебалась между мышкой и телефоном. В итоге, он так и не позвонил Чжоу Сяну, чтобы спросить его об этом. Однако, его опасения и ненависть к Лан Си Рону возрастали с каждым днем.

Хотя Чжоу Сян и поклялся, что между ним и этим человеком ничего нет, Ян Мин Сю не мог забыть выражение его лица, когда они впервые встретились. С какой враждебностью и ненавистью он смотрел на него! Он точно не поверит, что Лан Си Рон испытывает лишь дружеские чувства к Чжоу Сяну.

Когда он думал о том, что эти двое работают в одной компании, и, возможно, встречаются в укромных местах, где он не сможет их увидеть, болтают и смеются как на этом фото, ему хотелось, чтобы Чжоу Сян уволился с работы. То, что он не мог завладеть Ван Ю

Доном, повергало его в отчаяние. Но если он не сможет контролировать и Чжоу Сяна, тогда он конченный лузер.

Как раз в этот момент Чжоу Сян вернулся домой. Не просто вернулся, но и принес для Ян Мин Сю поздний ужин.

Но у него не было аппетита. Когда он открыл дверь, Ян Мин Сю спросил:

- Ты виделся с Лан Си Роном 28-го числа прошлого месяца?

Чжоу Сян, немного испуганный, попытался вспомнить. Потом он вспомнил, что в тот день встретился с ним, чтобы вернуть ему телефон. Он с тревогой всматривался в лицо Ян Мин Сю, опасаясь, что тот снова начнет злиться.

Он кротко ответил:

- Я ходил вернуть ему телефон. А как ты об этом узнал?

Ян Мин Сю саркастически улыбался:

- Это уже в колонке светских сплетен. А что? Так увлеклись разговорами, что не заметили, как вас снимают?

Чжоу Сян обессиленно вздохнул. Он правда устал терпеть характер Ян Мин Сю. Он хотел повернуться и уйти.

К счастью, в этот раз Ян Мин Сю не собирался наседать на него. Он лишь многозначительно посмотрел на закуски в руке Чжоу Сяна и сказал:

- Как раз вовремя, я голодный.

Чжоу Сян вздохнул с облегчением, но в то же время забеспокоился еще кое о чем. *Что если Ян Мин Сю узнает, что они Лан Си Роном будут сниматься в одном фильме? Что тогда будет?*

Однако, он еще не читал сценарий. Может, у них с Лан Си Роном не будет общих сцен. Что бы там ни было, он ни за что не упустит такую возможность. К тому же, в этот раз ему придется еще и работать дублером Ван Ю Дона. Даже если он и захочет, ему не избежать встреч с Лан Си Роном. Если можно скрыть это от Ян Мин Сю, он так и сделает.

Чжоу Сян чувствовал себя совершенно измученным, думая о том, как взбесится Ян Мин Сю, обнаружив это.

С тех пор, как он узнал правду о его семье, он чувствовал, что пропасть между ними непреодолима. Он больше не тешил себя надеждами на то, что они долго пробудут вместе, равно как и не задумывался ни о чем, просто наслаждаясь настоящим.

Хотя он все понимал, но не мог убедить себя сдаться. Поэтому он ценил каждый спокойно проведенный день. Он не хотел, чтобы что-то омрачало эти дни.

Конец года быстро приближался, Чжоу Сян был очень занят. Даже его закупочной деятельности хватало, чтобы загрузить его по полной. В эти дни, как ни странно, он встречал президента Ваня, который обычно редко появлялся в компании. От него он узнал, что банкет в честь помолвки Ван Ю Дона состоится во время празднования Нового года. После праздника Ван Ю Дон с невестой поедут в отпуск. Это как раз совпадает с церемонией начала съемок, чья дата уже была запланирована раньше. Режиссер Ван очень недоволен. Говорят, он даже разорвал приглашение на свадьбу.

Когда президент Ван рассказывал об этом, он был очень расстроен.

- Столько артистов, репортеров будут на церемонии открытия! Как это будет выглядеть, если ведущий актер не придет? Эта дата была утверждена астрологом и все ее приняли. Просто из-за того, что у него намечен отпуск с госпожой Ян, он попросил всех нас перенести дату. Разве это допустимо? Теперь оба зашли в тупик, и еще не известно, удастся ли начать съемки без проблем.

Вероятно, президент Ван считал, что Чжоу Сян не станет сплетничать, и ему можно доверять. Хотя, суть дела заключалась в том, что Чжоу Сян не имел влияния в их кругах, поэтому он спокойно обсуждал с ним то, что не рискнул бы сказать другим. Чжоу Сян вежливо поддакивал. Он тоже не одобрял поведение Ван Ю Дона.

Президент Ван внезапно вспомнил что-то.

- Эй, а ты разве не говорил, что не хочешь быть его дублером? Цай Вей говорит, что теперь ты собираешься это сделать. В тот раз он хотел поговорить с тобой. Речь шла об этом?

- Да, он сказал, что опасается, что новичок не справится, поэтому надеется, что я это сделаю.

Президент Ван потрепал его по плечу:

- Это тоже неплохо, правда, утомительно. Цай Вей выторговал для тебя хорошую оплату, ты точно останешься доволен.

Чжоу Сян выдавил улыбку:

- Я буду доволен, пока могу зарабатывать.

Еще до Нового года новости о предстоящей помолвке Ван Ю Дона распространились в интернете, подогревая внимание у нему и давая

его фанатам возможность психологически подготовиться. Ван Ю Дон публично подтвердил, что заключает помолвку в канун Нового года. Чтобы защитить частную жизнь невесты, церемония пройдет в кругу родных и самых близких друзей. Он не хочет никого беспокоить.

От таких новостей, сердца его фанаток были разбиты. Все гадали, кто же эта таинственная невеста. И хотя на слухи не стоило полагаться, одно было ясно – невеста явно была высокого происхождения. Год еще не закончился, а Ван Ю Дон снова привлек всеобщее внимание.

Когда Чжоу Сян вернулся, Ян Мин Сю был уже дома. Чжоу Сян не удержавшись, спросил:

- Твоя старшая сестра обручается с Ван Ю Доном?

Ян Мин Сю поменялся в лице, его спокойствие как ветром сдуло.

- Почему ты об этом спрашиваешь?

Чжоу Сян подумал, что он разозлился из-за того, что он сует нос в дела его семьи, поэтому сразу сказал:

- Разве она не твоя сестра? Я просто так спросил. Не хочешь говорить – не надо.

Ян Мин Сю был так расстроен и так сильно переживал, что вообще не хотел идти на церемонию помолвки. Он боялся, что не сможет себя контролировать. Пересилив себя, он спросил:

- Какие слухи до тебя дошли?

Чжоу Сян покачал головой и притворился, что ничего не знает.

- Я ничего не слышал.

Ян Мин Сю ему не поверил. Даже в интернете было много измышлений насчет его сестры. Чжоу Сян крутится в индустрии развлечений, как он может не знать! Ян Мин Сю не сознательно скрывал от него правду о своей семье. Он просто считал, что ему необязательно знать об этом, и сейчас он не собирался ему ничего рассказывать. Он опасался, что отношение Чжоу Сяна к нему изменится. Если Чжоу Сян начнет пресмыкаться перед ним, как остальные, ему это будет отвратительно.

Однако, видя как Чжоу Сян старательно разыгрывает равнодушие, Ян Мин Сю внезапно почувствовал любопытство. Не удержавшись, он спросил:

- Столько людей хочет узнать, кто моя сестра, а тебе не интересно?

Чжоу Сян выпил воды и безразлично заметил:

- Должно быть, она подходящая пара для Ван Ю Дона.

Брови Ян Мин Сю поползли вверх, его удивляло отношение Чжоу Сяна. Это избавляло его от трудностей, так как он не хотел говорить ему. Но он был сбит с толку.

Чжоу Сян посмотрел на него, казалось, он знает его мысли. Он подошел и, усевшись к нему на колени, притянул к себе за шею.

- Мы вместе уже около года. Ты никогда не упоминал о своей семье, полагаю, ты не хочешь об этом говорить. Я тоже не хочу спрашивать. Это ведь ни на что не влияет, верно?

Ян Мин Сю прищурился и мягко ответил:

- Верно.

Чжоу Сян наклонился и лизнул его губы. Ян Мин Сю легонько сжал его подбородок, их поцелуй затянулся, а затем, что вполне предсказуемо, перерос в страстный бурный секс.

Ян Мин Сю теперь еще больше привязался к Чжоу Сяну. Раньше он видел в нем лишь тень Ван Ю Дона. Но теперь он надеялся с его помощью забыть о нем и своей сестре. Столь значимая перемена между прошлым и настоящим положением дел произошла неожиданно и очень мирно, так тихо, что он даже не понял, когда произошел этот переворот в его сознании. Он только знал, что когда они вдвоем предавались своей исступленной страсти, он забывал о многих своих горестях.

Разборки двух Ванов

Ежегодная вечеринка в компании была назначена за неделю до Рождества. Вместе со служащими пришло множество репортеров. Чжоу Сян был занят приготовлениями до последнего дня.

Лан Си Рон, который уже прибыл в банкетный зал, нашел его за отелом. Он как раз улизнул на перекур; увидев Лан Си Рона, он удивленно спросил:

- Как ты здесь оказался?

- Я искал тебя весь вечер, не ожидал, что ты прячешься здесь.

- Я не прячусь. Я здесь работал. Скорее возвращайся, тебя могут хватить в любой момент.

- Я вышел подышать. – Лан Си Рон тепло смотрел на него. – Сян Ге, ты много работал.

- Ну и что? Я же на за спасибо работаю. Он вытащил сигарету.

- Не ожидал, что мы будем сниматься вместе. С нетерпением жду этого, сказал Лан Си Рон с некоторым предвкушением.

Чжоу Сян безразлично посмотрел на него:

- У нас есть общие сцены?

- Да. Ты еще не читал сценарий?

- А, ну да, ты же играешь роль младшего брата Ван Ю Дона, мы точно пересечемся.

- Нет, это не в той части, где ты его дублируешь. Моя роль пересекается с той, где играешь ты.

Чжоу Сян улыбнулся:

- Я не знаю. Моя роль не сложная. Режиссер Ван еще не дал мне сценарий.

- Это потому что сценарий еще находится на доработке. Президент Ван добился дополнительных сцен для тебя. Я читал старый сценарий. Твоя роль хорошо прописана. Сян Ге, мне действительно не терпится. Глаза Лан Си Рона блестели, пока он смотрел на Чжоу Сяна не мигая.

Сердце Чжоу Сяна немного затрепетало, но он стеснялся это обнаружить.

- Я спрошу сценариста об этом через несколько дней.

- После Рождества будет собрание, ты сможешь спросить его там.
- Ладно.

Лан Си Рон слегка улыбнулся:

- Сян Ге, как ты будешь отмечать Рождество? Со своим... парнем?
- Скорее всего. Мы оба так заняты, что еще не говорили об этом.

Хотя Чжоу Сян думал об этом, но нужно было спросить Ян Мин Сю. Он не был уверен, что не получит отказ.

Лан Си Рон, расстроенный, опустил глаза.

- Сян Ге, если у тебя нет планов, проведи Рождество со мной. Можем поесть вкусенького.

Чжоу Сян улыбнулся:

- Ты такой занятой. Откуда у тебя время?
- Если ты приедешь ко мне, я отменю всё! Это правда! – Лан Си

Рон серьезно смотрел на него.

Чжоу Сян неловко ответил:

- Давай поговорим об этом позже.

Они еще перебросились парой слов; Лан Си Рон посмотрел на часы и неохотно вернулся в зал. Чжоу Сян курил сигареты одну за другой. Он посмотрел на небо; в его голове царил хаос, он думал обо всем, но безрезультатно.

Когда он вернулся домой той ночью, было уже два часа. Он весь день был занят и теперь чувствовал себя измотанным.

К его удивлению, Ян Мин Сю не спал и, казалось, ждал его, чем очень его растрогал.

Ян Мин Сю налил ему горячей воды.

- Сядь и попей.

Чжоу Сян снял пальто и присел на столик, грея руки о горячую чашку.

Ян Мин Сю смотрел на его красное от холода лицо, затем погладил его, лаская, и нахмурился:

- Ты разве не на машине? Совсем замерз.
- Нужно было кое-что отвезти после вечеринки.

Ян Мин Сю точно не нравилось это изможденное выражение лица. Не важно, насколько блестящим мог показаться мир развлечений, по мнению Ян Мин Сю, работа, которую выполнял Чжоу Сян, не имела никакой ценности. Но Чжоу Сяну она все еще нравилась.

Он мягко спросил:

- Лан Си Рон тоже был сегодня на вечеринке?

- Ухम्म, - Чжоу Сян застыл.

- Вы разговаривали?

- Нет, он был в банкетном зале. Я его не видел. У меня было полно работы за сценой. Чжоу Сян чувствовал себя немного виноватым. Думая о том, что ему сегодня сказал Лан Си Рон, он волновался еще больше. Он ждал возможности сказать Ян Мин Сю, что ему предстоит играть в фильме вместе с Ван Ю Доном, и что Лан Си Рон также играет там. Но, видя отношение Ян Мин Сю он еще больше боялся заговорить об этом.

Ян Мин Сю удовлетворенно кивнул, его рука переместилась с лица Чжоу Сяна к его уху.

- Впредь не проявляй инициативу там, где не требуется и не делай работу, которая тебя не касается. Чего ты добиваешься, доводя себя до такого состояния?

- Они мои коллеги. Это естественно помогать им.

Ян Мин Сю покачал головой.

- Иди в душ и ложись сегодня пораньше.

Чжоу Сян допил воду и пошел принимать расслабляющий горячий душ. Когда он пришел в спальню, Ян Мин Сю уже лежал в постели.

Он лег в кровать и обнял его сзади, ласково шепча:

- Мин Сю, у тебя есть планы на Рождество?

Ян Мин Сю повернулся:

- А что ты хочешь сделать?

Чжоу Сян заулыбался:

- А что, ты позволишь мне планировать наши праздники? Ты проведешь время со мной?

Ян Мин Сю кивнул:

- Этот праздник не такой уж и важный, ничего особенного.

- Присоединяйся к веселью. Давай сходим поедим где-нибудь, а затем посмотрим кино? Мой приятель рекомендовал один ресторан с западной кухней, говорит, там потрясающая обстановка. Места бронируют за три месяца. Он знает хозяина этого ресторана. Можно я найду его и закажу столик?

- Ладно, давай. Ян Мин Сю не был заинтересован в этих праздниках, но видя, как важно это для Чжоу Сяна, он тоже захотел

составить ему компанию в развлечениях. Он кивнул:

- Тогда я найду отель. Давай поменяем место...

Поменяем место для чего?... Хотя и так было ясно, речь шла о том, чтобы сменить обстановку для занятий сексом.

Чжоу Сян лукаво улыбнулся:

- Замечательная идея. Я как раз хотел это предложить.

Ян Мин Сю обнял его за талию, его темные глаза ласково смотрели на Чжоу Сяна сквозь лунный свет.

Чжоу Сян чувствовал, как тонет в этом взгляде, тонет так глубоко, что не уже не сможет выбраться. Они безмятежно смотрели друг на друга. Так близко они не смотрели друг на друга уже очень давно.

Чжоу Сян тихонько спросил:

- О чем ты думаешь?

- Ни о чем.

Чжоу Сян лучезарно улыбнулся:

- Мин Сю, я сейчас очень счастлив. А ты?

Ян Мин Сю моргнул и тихо хмыкнул. Он не сказал «да» или «нет», а просто «хम्म».

Чжоу Сян улыбнулся и закрыл глаза.

Ян Мин Сю пододвинулся ближе и обвил Чжоу Сяна своими сильными руками, почти желая взять его на руки. Хотя, учитывая телосложение Чжоу Сяна, такая поза была забавной, Ян Мин Сю мог чувствовать его дыхание на своей шее. Ему было очень тепло.

Пусть так и будет. В этом нет ничего неправильного.

На Рождество Ян Мин Сю вернулся очень рано. Чжоу Сян ждал его дома. После того как Мин Сю переоделся, они отправились из дома пораньше.

В этот день был и сам праздник, и пятница. На дорогах творился такой хаос, что быстрее было бы добраться пешком. Хорошо, что ресторан был не далеко от них. В обычный день туда можно было добраться за 15 минут, но сегодня на это ушел целый час.

В ресторане тоже яблоку упасть было негде, но атмосфера была очень спокойной, создавая резкий контраст с уличным хаосом.

Вокруг них было много парочек. Сидеть лицом друг к другу при свете свечей было немного неловко. Особенно с притягательной внешностью Ян Мин Сю, который привлекал к себе все взгляды.

Чжоу Сян не ожидал такой неудобной ситуации, поэтому вглядывался в лицо Ян Мин Сю, опасаясь, что он может разозлиться.

Но тот вел себя так, будто вокруг них никого не было. Видя, как на него смотрит Чжоу Сян, он даже рассмеялся:

- Что ты так нервничаешь? Не позволяй посторонним портить тебе настроение.

Только тогда Чжоу Сян расслабился. Он улыбнулся:

- Ты ведь привык, что на тебя glareют?

Ян Мин Сю лишь пожал плечами и ничего не ответил.

- С твоим спокойным и собранным характером, какая жалость, что ты не звезда.

Ян Мин Сю с улыбкой покачал головой:

- Я терпеть не могу такой род занятий, где нет личной жизни. Очень неудобно делать что-либо.

- Да, ты не представляешь, что это такое. Некоторые репортеры просто ужасны. Они могут раскопать старые сплетни, которым уже сто лет в обед, и которые ты и сам уже позабыл. Быть звездой не так просто, как может показаться. Самое замечательное на свете – иметь деньги, о которых другие не знают.

Чжоу Сян продолжал болтать с Ян Мин Сю, рассказывая ему последние слухи из их среды. Обычно они о таком не разговаривали, потому что Ян Мин Сю этим не интересовался. Но сегодня он слушал с повышенным вниманием. Они давно уже так много не разговаривали. Этот ужин прошел восхитительно.

После ужина они отправились на подземную стоянку. Когда они уже собирались сесть в машину, сзади раздался женский голос:

- Мин Сю?

Когда они оба обернулись, то увидели высокую и красивую девушку под ручку с мужчиной в темных очках.

С одного взгляда Чжоу Сян узнал его – Ван Ю Дон!

Когда Ян Мин Сю увидел эту парочку, он мгновенно поменялся в лице.

- Сестра, - невнятно буркнул он.

- Мин Сю, ты тоже приходил поесть? Почему я тебя раньше не заметила? – спросила Ян Мин Мей, подходя к нему. Но увидев Чжоу Сяна, она остановилась.

Ван Ю Дон тоже снял очки. Он смотрел на Чжоу Сяна тяжелым предостерегающим взглядом.

Чжоу Сяну стало так неловко, что он не знал куда спрятаться. Он лишь смог постараться взять себя в руки и вежливо улыбнуться Ян Мин Мей.

Она не улыбалась. У нее почти сразу возникли подозрения насчет отношений между ее братом и этим мужчиной. Не то чтобы она совсем не догадывалась о сексуальной ориентации брата, просто, как и их родители, она предпочитала не помнить об этом.

Она перевела взгляд с Чжоу Сяна на брата.

- Мин Сю, это твой друг?

Губы Ян Мин Сю немного задрожали. Он смотрел на соединенные руки сестры и Ван Ю Дона, и это зрелище было ему отвратительно.

Ван Ю Дон обнял Ян Мин Мей за талию и сказал:

- Этот человек – мой коллега, с которым мы сотрудничаем. Я их познакомил.

Ян Мин Мей вздохнула с облегчением, но все же беспокойно повернулась, испытующе глядя на Ван Ю Дона.

Тот ободряюще заметил:

- Должно быть, у них было какое-то дело сегодня.

- Да, и мы все еще не закончили дела, - резко сказал Ян Мин Сю, - поэтому мы уходим.

- Эй, - Ян Мин Мей потянула его, - что за спешка? Мы с Ван Ю Доном собираемся пойти в кино. Пойдем все вместе? Она все еще тревожилась и хотела понаблюдать за отношениями этих двоих.

Ян Мин Сю, теряя терпение, сказал:

- Я же сказал, что у нас есть дела. Нет времени смотреть кино. Вы идите вдвоем.

Она инстинктивно чувствовала перемену в настроении Ян Мин Сю.

- Да что с тобой? К чему такая спешка? – нахмурилась она.

- Я занят, - сказал, как отрезал Ян Мин Сю. Он открыл дверцу машины и бросил Чжоу Сяну:

- Поехали! Затем сел за руль.

Чжоу Сян, не поворачивая головы, сел на пассажирское сидение. Он чувствовал, как две пары глаз наблюдают за ним.

Они не поехали смотреть кино, как ожидал Чжоу Сян.

Всю дорогу они просидели с мрачным настроением. Ян Мин Сю не сказал ни слова, на его лицо было страшно смотреть.

Чжоу Сян думал, что он так переживает из-за того, что его сестра поняла, что он гей, поэтому он тоже ничего не говорил. Он не мог ничем его утешить. Оставалось лишь молча следовать за ним.

Ян Мин Сю привез их домой и прямиком отправился в свой кабинет. И захлопнул за собой дверь.

Чжоу Сян смотрел на закрытую дверь. Он знал, что опять был вытеснен из сердца Ян Мин Сю, и все еще не видел для себя возможным войти туда.

Они больше не упоминали этот случай, будто бы ничего и не произошло, но Ян Мин Сю стал необычайно молчаливым.

За два дня до Нового года режиссер Ван созвал другое собрание. Из-за незначительной роли Чжоу Сяну было необязательно посещать его, поэтому его никто не уведомил. И только когда президент Ван приехав, обнаружил, что его нет, он позвонил ему и велел прийти, чтобы познакомить с нужными людьми.

Чжоу Сян после звонка помчался в студию, но все равно опоздал на полчаса. Он не ожидал по приезду увидеть баталию между режиссером Ваном и Ван Ю Доном.

Когда он вошел, все уставились на него. Чжоу Сян пожелал провалиться сквозь землю. Кому в такой момент охота привлекать к себе внимание?

Президент Ван уже и не ждал, что эти двое прекратят бойню. Он незаметно жестом велел Чжоу Сяну найти место и сесть.

Тот, пригнувшись, поспешил сесть рядом с президентом.

Ван Ю Дон холодно произнес:

- Моя помолвка – важнейшее событие в жизни. Все согласны перенести церемонию открытия. Почему режиссер Ван не может просто сделать как все? Я должен поехать на эти каникулы, надеюсь, режиссер Ван поймет это.

Режиссер Ван грохнул кулаком по столу.

- Эта дата была утверждена два месяца назад. Думаешь, можешь просто велеть ее поменять и ее изменят? Это сдвинет весь график.

Дату поменять нельзя. Если ты не придешь, твоего имени не будет в списке актерского состава!

Когда дошло до такого, отношения между ними были испорчены окончательно. Все три инвестора приуныли. Президент Ван закатил глаза, как будто ему было наплевать.

Ван Ю Дон пришел в такую ярость, что у него свело мышцы на лице.

- Отлично. В таком случае, режиссер Ван сможет найти мне замену. Надеюсь, это будет достойный кандидат.

- Да на свете полно людей, которые могут тебя заменить! Режиссер Ван был в бешенстве, его глаза метали молнии. Он посмотрел на Чжоу Сяна. Который только что сел и грозно рыкнул:

- Чжоу Сян!

Чжоу Сян так перепугался, что его начало трясти; все уставились на него.

- Я думаю, что Чжоу Сян достаточно хорош! – сказал режиссер. – Ты всегда был дублером Ван Ю Дона, играть ты умеешь. В этот раз ты возьмешь на себя роль Ван Ю Дона и не как его дублер. Я хочу, чтобы ты сыграл ведущую роль.

После таких слов весь зал погрузился в молчание, у всех глаза полезли из орбит. Чжоу Сян перепугался до одури и не смел дышать.

Те, кто был с ним в хороших отношениях, сочувственно смотрели на него.

Все понимали, что режиссер Ван сказал это не потому что Чжоу Сян особенно талантлив, или действительно обладал необходимыми навыками. Он просто хотел как можно сильнее унижить Ван Ю Дона.

Если его заменит собственный дублер и это утведят, он станет посмешищем в индустрии развлечений.

Эта выходка режиссера Вана была поистине жестокой, он втянул Чжоу Сяна в самый эпицентр бури.

Бедa не приходит одна...

Чжоу Сян побледнел. Он не смел поднять голову. Он чувствовал, как на него разом смотрят десятки пар глаз. Эти пронзительные взгляды были точно иглы; от нервного напряжения он не мог ни стоять, ни сидеть.

В душе он клял и режиссера Вана, и Ван Ю Дона. *Эти два барана вечно бьются насмерть, почему они всегда втягивают его в свои разборки!*

Президент Ван попытался разрядить атмосферу:

- Аййй, режиссер Ван, успокойтесь! Между вами двумя просто произошло недоразумение. Давайте обсудим как нам его разрешить. Не нужно так нервничать.

Режиссер и не думал нервничать. Он хотел встать и треснуть кулаком по столу.

- Тут нечего обсуждать! Я считаю, что Чжоу Сян подходит. Я рекомендую его на главную роль. Чжоу Сян, ты примешь на себя эту роль?

Чжоу Сян поднял взгляд. Глаза Ван Ю Дона, точно два смертельных лезвия, впились ему в лицо. Он насильно улыбнулся:

- Директор Ван, вы, должно быть, шутите.

- Кто это тут шутит с тобой! Я никогда не шучу! Я всю свою жизнь снимал кино. И я прекрасно разбираюсь в людях. Если я чувствую, что ты сможешь это сделать, значит, ты справишься. Соглашайся прямо сейчас. Как только ты согласишься, ведущая роль твоя!

Инвесторы больше не могли усидеть на месте, и заметались между враждующими лагерями. Они вложили средства в фильм, и заявили Ван Ю Дона как ведущего актера. В последнюю минуту заменить его на никому не известного дублера – да кому такое понравится! Даже президент Ван был недоволен.

Чжоу Сяну правда хотелось встать и уйти. Теперь он не хотел ни своей маленькой роли, ни даже денег. Ему лишь хотелось оказаться как можно дальше от продюсеров. Ван Ю Дон сейчас в зените своего могущества. К тому же, у него теперь поддержка семьи Ян. Если он

сейчас обидит его, то сможет ли он вообще когда-нибудь работать в этой индустрии!

Он просто хотел зарабатывать себе на жизнь; ему не нужны все эти головокружительные взлеты и падения.

Ван Ю Дон, не выказывая эмоций, спросил:

- Чжоу Сян, так что же ты думаешь? Директор Ван так настойчиво рекомендует тебя, ты не можешь его подвести, верно?

Цай Вей хотел помочь Чжоу Сяну, но прежде чем он успел сказать хоть слово, президент Ван остановил его. Цай Вей не имел достаточного влияния; кто бы сейчас не вмешался, он попадет под обстрел.

Президент Ван встал, его лицо исказилось, и тон его звучал не слишком любезно:

- Мы уже все обговорили; на рекламу уже потратились, средства уже внесены, размолвка в такое время никому не принесет пользы, верно? Сейчас здесь присутствуют все три инвестора. Будем говорить напрямик – именно мы вкладываем деньги. Ваши обиды – это ваше личное дело. Проявите к нам немного уважения. Не позволяйте эмоциям влиять на ваши решения, а ваши обиды оставляйте за пределами студии.

Влияние президента Вана не стоило недооценивать. После его слов никто не посмел бы обидеть его, и конференц-зал снова погрузился в тишину.

После долгой паузы Ван Ю Дон наконец заговорил, обращаясь к президенту:

- Ван Ге, я точно не осмелюсь выказать вам неуважение, но директор Ван и впрямь зашел слишком далеко. Если говорить о том, что стоит на кону, я тоже не последний человек. Директор Ван уже отдал роль другому, я не настолько бессовестный, чтобы требовать ее у него.

В этих словах был намек на то, что режиссер Ван должен взять свои неосторожные слова обратно.

Но режиссер, этот старый упрямый осел, не собирался идти на компромисс. Он выпил воды и медленно заговорил:

- Президент Ван, я не позволяю эмоциям руководить мною. В моем понимании, Чжоу Сян подходит на эту роль больше Ван Ю Дона. Я могу привести множество аргументов и убедить вас всех. Это уже не

первый раз, когда я снимаю в своем фильме нового человека. Пока я снимаю фильм, я отвечаю за него от начала и до конца. Мне не впервые разочаровывать инвесторов. Я не могу сработаться с Ван Ю Доном. Заставляя себя работать с ним, я не смогу снять фильм так как я вижу. Даже если не Чжоу Сян, это должен быть кто-то еще. Короче говоря, эта роль точно не для Ван Ю Дона.

Ван Ю Дон до того взбесился, что его губы задрожали. Если бы его не удерживал ассистент, он уже давно встал бы и ушел.

Режиссер Ван смотрел на Ван Ю Дона, откровенно провоцируя его, затем обратился к инвесторам:

- Я не говорю ерунду. Чжоу Сян годится для этой роли. Он может отлично сыграть ее. Эта картина может получиться замечательной. Но для этого не нужен Ван Ю Дон. Я совершенно точно больше никогда не смогу с ним сотрудничать. Скажу прямо: либо он, либо я. Можете заменить меня.

Никто не посмеет заменить режиссера. В этот раз он был настроен весьма решительно.

Инвесторы обменялись беспомощными взглядами. Ван Ю Дон побледнел от злобы. Он уже несколько раз хотел встать и уйти. Остальные не смели дышать.

Режиссер обратился к Чжоу Сяну:

- Чжоу Сян, скажи что-нибудь. Ты возьмешься за эту роль? Если ты примешь роль, твой вес сразу возрастет, и у тебя будет все.

Чжоу Сян был неглуп; как он мог так легко поверить его словам! С такой ролью стать знаменитым вполне возможно, однако еще более возможным казалось быть растерзанным фанатами Ван Ю Дона и быть вышвырнутым из индустрии развлечений навсегда! Никто не осмелится сотрудничать с ним, если он в это влезет. И в итоге, ему придется искать, чем зарабатывать себе на жизнь.

От таких размышлений мозги начинали плавиться.

Чжоу Сян всего лишь мелкая сошка. Хотя он и мечтал стать звездой, но столкнувшись с такой возможностью, когда это может стать реальностью, он испытывал инстинктивный страх.

Президент Ван тяжело вздохнул:

- Это дело нельзя решить сейчас. Чжоу Сяну тоже надо дать время. Давайте закончим на сегодня. После этих слов он вышел, утащив с собой и Чжоу Сяна. Цай Вей последовал за ними.

Придя в свой офис, президент Ван так разбушевался, что начал пинать ногами стул.

- Старый гребаный мудак! И молодой тот еще мудила! Заебали со своими психами!

Чжоу Сян с Цай Веем не осмеливались дышать.

Говорили, президент Ван вложил 10 миллионов в этот фильм, и это один из его главных инвестиционных проектов. Еще бы ему не нервничать!

Он долгое время мерил шагами комнату, затем, задыхаясь, сел на стул и сузившимися глазами уставился на Чжоу Сяна.

Тот посмотрел на него в ответ и мягко сказал:

- Президент Ван, не могли бы вы указать мне путь? Я все еще хочу работать в этой сфере. Я не хочу, чтобы меня использовали как орудие мести.

Президент Ван тарабанил пальцами по столу, он был крайне раздражен.

- Для начала уйди. Дай мне сперва обдумать все. Я завтра поговорю с режиссером Ваном. Если он будет настаивать на том, чтобы отказаться от Ван Ю Дона, значит придется его заменить. И я думаю, это будешь не ты. Но если он будет настаивать именно на тебе, тогда прими это. Это лучше, чем дать такую возможность кому-то еще.

Чжоу Сян тихо сказал:

- Президент Ван, я не могу взять ведущую роль. Я всегда был только дублером.

- Если тебе хватает духу лишь чтобы быть дублером всю свою жизнь, тогда ты тряпка. Президент продолжал барабанить по столу. — Уходи. Дай мне подумать. Я позову тебя через пару дней.

Чжоу Сян повернулся уходить, Цай Вей собрался идти вместе с ним, но президент остановил его.

- Цай Вей, ты останься.

Он мягко сжал плечо Чжоу Сяна, его ласковый взгляд немного ободрил его. Чжоу Сян насильно улыбнулся, затем вышел, опустив голову.

Через два дня должен наступить Новый год, но настроение Чжоу Сяна было хуже некуда.

В эти дни, исполненный страхов и тревоги, он ожидал звонка от президента Вана. Но никто так и не позвонил. Более того, Ян Мин Сю тоже не появлялся дома все эти дни, и даже не звонил. Чжоу Сян полагал, что он уехал домой на эти праздничные дни. После праздников ему еще предстоит посетить церемонию помолвки Ван Ю Дона, поэтому его не следует ждать в ближайшие несколько дней. Если бы все было как обычно, Чжоу Сян уже давно позвонил бы ему или послал сообщение, но сейчас в его душе царил хаос, и не было никакого настроя сделать это. И, скорее всего, он не смог бы связаться с Ян Мин Сю.

Позвонил Цай Вей. Он говорил прямо и резко, главным образом о том, что режиссер Ван уперся и настаивает на его кандидатуре, поэтому он должен взяться за эту роль. К тому же, даже если он и откажется, Ван Ю Дон уже все равно обиделся. Теперь ему придется нелегко. Если он все же возьмется за роль, по крайней мере у него будет шанс прославиться, тогда Ван Ю Дон не станет связываться с ним. Это большой риск, но на кону его возможная популярность в будущем.

Чжоу Сян чувствовал, что в словах Цай Вей есть здравый смысл. Он спросил, чья это идея, не президента ли Вана?

Цай Вей долго колебался и в итоге сказал, что это его собственная идея.

Чжоу Сян пока не высказал свою позицию, лишь попросил время, чтобы все обдумать. В общем-то, он надеялся, что президент Ван укажет ему путь. Он правда не мог думать об этом. Надеюсь, что мудрый, дальновидный и опытный президент сделает выбор за него, он ждал его звонка.

На второй день новогодних праздников, который к тому же был днем помолвки Ван Ю Дона, он так и не получил звонка от президента, зато ему позвонили с телефона Ян Мин Сю.

Было уже два часа ночи. Чжоу Сян уже спал, когда его разбудил звонок.

Увидев, что звонок от Ян Мин Сю, он не раздумывая нажал кнопку.

На том конце послышался незнакомый голос:

- Алло, владелец телефона ваш друг? На ваш номер звонки шли чаще всего. Ваш друг напился. Приезжайте и заберите его, через час

мы закрываемся.

Чжоу Сян вздохнул. «Напился? Он, что, один?»

Натягивая одежду, он сказал:

- Пожалуйста, пришлите адрес в сообщении.

Он быстро помчался в бар. Там оставались лишь служащие, подметающие пол и натирающие стаканы, готовясь к закрытию. Ян Мин Сю лежал на диване, пьяный в стельку.

Чжоу Сян присел рядом с ним и погладил его покрасневшее лицо. Никакой реакции не последовало.

Он спросил бармена:

- Он долго тут пил?

- Он приехал около девяти вечера и с тех пор все время пил, ни с кем не разговаривая.

Это явно указывало на то, что он топил в алкоголе свои горести. Он не имел представления, почему Ян Мин Сю делал это. Разве сегодня не помолвка его сестры? Почему он не остался дома?

Чжоу Сян оплатил счет и с помощью бармена погрузил Ян Мин Сю в машину.

Он жил на третьем этаже, а в старом доме не было лифта. Поэтому, дотащив Ян Мин Сю до дома, он полностью вспотел, несмотря на зимний холод. Положив его на кровать, он присел рядом и долго не мог отдышаться. Ян Мин Сю был слишком тяжелым.

Немного передохнув, он начал снимать с него одежду, пока тот не остался в одном белье. Затем укрыл его одеялом. Он боялся, что Ян Мин Сю может простыть, поэтому включил одеяло с электрическим подогревом.

Он взял в ванной полотенце и, смочив его горячей водой, начал вытирать его лицо. От Ян Мин Сю несло алкоголем, поэтому он протер ему лицо несколько раз.

Ян Мин Сю повернулся и даже приоткрыл глаза, но взгляд их был затуманен и никак не мог сфокусироваться.

Чжоу Сян мягко прошептал:

- Мин Сю?

Ян Мин Сю открыл рот, из его горла вырвались странные звуки, которые Чжоу Сян не мог четко расслышать. Он хотел встать и принести ему воды, но Ян Мин Сю вдруг вцепился в него. В этот раз Чжоу Сян смог расслышать хриплые слова.

Он наклонился, желая понять, что он говорит.

Ян Мин Сю обхватил его шею и слабо прошептал:

- Дон Ге...

Сокрушенное сердце

Чжоу Сян тупо смотрел на него, думая, что ослышался.

Ян Мин Сю снова позвал его «Дон Ге». Бессознательно, он вдруг собрался с силой и набросился на Чжоу Сяна, лихорадочно целуя его, он продолжал звать его «Дон Ге».

Чжоу Сян сидел как громом пораженный; он был в таком шоке, что какое-то время ни на что не реагировал, позволяя Ян Мин Сю целовать его.

Дон Ге? Кого он зовет?

И вдруг все поплыло перед глазами Чжоу Сяна. Прекрасный утонченный облик Ван Ю Дона возник перед его глазами. Какими глазами Ян Мин Сю смотрел на него, очень отличалось от того, как он смотрел на других. Как он мог не заметить этого раньше! Только потому что он его будущий зять?

Почему Ян Мин Сю был с ним? Почему каждый раз, занимаясь сексом, он предпочитал позицию сзади? Почему он так надрался в день помолвки Ван Ю Дона? Вот теперь все стало ясно.

Чжоу Сян почувствовал, как острое лезвие вошло в его сердце, и все его тело стало кровоточить.

Такой мучительной боли он еще никогда не испытывал.

Он мог смириться с тем, что Ян Мин Сю не любил его, даже если он и не будет любить его никогда. Насильно мил не будешь. *Но использовать его... как замену...*

В этот миг не только его сердце было разбито, он испытал чувство невероятного унижения.

Он проигрывал Ван Ю Дону по всем статьям. Когда Ван Ю Дон высмеивал его, ему оставалось только молча страдать. Чтобы зарабатывать себе на жизнь, у него не было выбора, кроме как быть дублером Ван Ю Дона. Но почему он должен быть его заменой и в личной жизни? Что он задолжал Ван Ю Дону в прошлой жизни, чтобы быть униженным до такой степени?

Никто еще никогда не наносил ему такой сокрушительный удар. Он просто не знал, как реагировать на это.

Он отшвырнул Ян Мин Сю прочь и бежал в отчаянии.... бежал из своего собственного дома.

Этой холодной и тихой зимней ночью он без конца кружил по городу, бесцельно нарезая круги. Чем больше он так ездил, тем сильнее нервничал.

Постепенно все сливалось перед его глазами; он уже не мог ничего видеть, ему осталось лишь припарковаться сбоку у дороги. В машине было тепло, но он замерзал все сильнее. Во рту ощущался соленый привкус. Он не плакал уже много лет. Его жизнь была спокойной и уютной... в ней не было резких перепадов. Но повстречавшись с Ян Мин Сю, за этот год он испытал все виды тревог... тоску, подозрения, раздражение, печаль.

Стыдно сказать, да как он мог влюбиться в мальчика, на десять лет моложе себя!

Его здорово поводили за нос. Неважно как сильно он стрался, Ян Мин Сю все равно не мог полюбить его. Он просто смотрел на Ван Ю Дона сквозь него. Он, Чжоу Сян, ничем не примечателен для Ян Мин Сю, и для него точно нет места в его сердце.

У него изначально не было ни единого шанса, а он, как дурак, весь год жил иллюзиями.

Чжоу Сян, ты и правда сказочный долбоеб!

Он вытер слезы и посмотрел на залитую тусклым светом улицу, чувствуя себя совершенно потерянным. Его сердце так болело! Боль была такой сильной, что он не знал что ему делать.

Он действительно любил Ян Мин Сю. Но каждое мгновение, что они провели вместе, каждый раз, когда они занимались любовью, он воспринимал его как кого-то другого. И этот кто-то – человек, который ненавистен Чжоу Сяну до тошноты. Стоило ему подумать об этом, ему начинало казаться, что его сердце и легкие сейчас взорвутся.

На соседней полосе показалась спортивная машина, а затем резкий визг тормозов разорвал тишину ночи.

Чжоу Сян подумал, что, вероятно, произошла авария. Он повернулся и увидел, что машина развернулась и остановилась рядом с ним.

Посмотрев в окошко, он увидел Лан Си Рона в одном только свитере, он выскочил из машины и направился к нему. Чжоу Сян быстро вытер лицо и открыл дверцу.

Лан Си Рон засомневался, когда увидел Чжоу Сяна.

- Сян Ге, это правда ты? – удивленно воскликнул он. – Когда я проезжал мимо, то подумал, что это просто похожая машина. Почему ты стоишь тут у дороги посреди ночи? В этом районе часто случаются кражи.

Чжоу Сян вышел из машины и тихо сказал:

- Выпил немного, поэтому остановился. чтобы придти в себя.

Лан Си Рон подошел ближе и понял, что с ним что-то не так. От Чжоу Сяна еще можно было ощутить едва заметный запах алкоголя, оставшийся от Ян Мин Сю, но он не был похож на пьяного. Но Лан Си Рон с одного взгляда смог понять, что он находится в крайне подавленном состоянии.

Лан Си Рон нахмурился и сделал несколько шагов к нему. Он протянул руку и провел по его глазам. Он был шокирован.

- Сян Ге, что случилось? Что могло заставить такого веселого и оптимистичного человека выбежать на улицу посреди ночи и плакать?

Чжоу Сян склонил голову от стыда.

- Да все в порядке. Возвращайся в машину и надень пальто. Ты можешь простыть.

Лан Си Рон стиснул его подбородок, заставив смотреть на себя и сердито спросил:

- Ты считаешь меня идиотом? Какого черта тут происходит?

Чжоу Сян отбросил его руку.

- Оставь меня. Я ухожу.

Лан Си Рон схватил его за плечи и придавив к машине, резко выпалил:

- Ты поссорился со своим парнем? Поэтому убежал посреди ночи? Это же твой дом! Почему ты не велел ему выметаться?

- Не бери в голову...

- Ага, видимо, я угадал! Лан Си Рон был огорчен. – Сян Ге, ты плачешь из-за него? Ты правда тот Сян Ге, которого я знаю?

Чжоу Сян вздохнул. В этот момент он не хотел никого видеть, еще меньше ему хотелось выносить чей-либо скептицизм. Он хотел оттолкнуть Лан Си Рона.

- Ты оставишь меня в покое? Мне надо побыть одному. Не мог бы ты просто сделать вид, что не заметил меня?

Лан Си Рон не отпускал его.

- Нет, я не могу притворяться, что не видел тебя. Поехали ко мне домой.

- Нет. Си Рон, повторяю, отпусти меня. Чжоу Сян чувствовал одновременно и стыд, и раздражение, ему хотелось только спрятаться ото всех.

- Что если не отпущу? Собираешься ударить меня? Лан Си Рон невозмутимо смотрел на него. – Если хочешь мне врезать, то валяй. Я и правда задолжал тебе.

Чжоу Сян видел как побледнели его губы, и его рот выдыхал холодный воздух, но он по-прежнему крепко удерживал его. Он был немного тронут, но у него совсем не было настроения связываться с ним.

Его плечи поникли.

- Си Рон,пусти меня, ладно? Мне правда нужно побыть одному. Считай, что я тебя умоляю. Мне и так стыдно из-за всего этого, не мог ты просто оставить меня?

Руки Лан Си Рона, которые только что удерживалии его, задрожали; сокрушенный вид Чжоу Сяна, его собственная беспомощность и подавленность, сжали его сердце.

Чжоу Сян оттолкнул его, сел в машину и уехал.

В зеркале заднего вида он видел, как Лан Си Рон остался стоять на том же самом месте, глядя ему вслед, пока он не исчез из вида.

Чжоу Сян всю ночь бесцельно кружил по всему городу, на грани сна и бодрствования. Под конец, он подъехал к компании и просидел рядом с ней с машине два часа. К тому времени рассвело.Когда двери открылись, он прошел в офис Цай Вей и прилег отдохнуть на диване.

Цай Вей пришел в 9 часов. Увидев его в офисе, он ошеломлен.

Чжоу Сян совсем не хотел спать, хотя и чувствовал себя истощенным. Не важно, насколько он устал, он все равно не сможет заснуть. Услышав чье-то движение, он встал.

- Вей Ге.

Цай Вей смотрел на него в изумлении.

- Ты... Что происходит?

Он смотрел на безжизненное изможденное лицо Чжоу Сяна; с ним точно что-то было не так.

Чжоу Сян не боялся, что Цай вей станет смеяться над ним.

- Поссорился с ним, вышел немного развеяться.

Цай Вей пробормотал «О», так как не думал, что все серьезно. Как может не быть ссор, когда люди живут вместе? Он даже поддразнил:

- Я давно не видел тебя таким. Это что-то новенькое. Ну-ка дай посмотреть. Аййй, ты даже плакал? Ну что такого произошло? Когда мы с женой только поженились, мы ссорились по-крупному каждые три дня, и по-мелкому каждые два! Но все же устаканилось. Просто через это надо пройти и все будет отлично. Цай Вей потрепал его по голове.

Эти слова не утешили Чжоу Сяна. Он не мог сказать Цай Вейю правду о том, что услышал и узнал прошлой ночью. Такое точно никто не сможет вынести. В голове у него до сих пор гудело, он совершенно не мог сосредоточиться, и сердце его болело.

Цай Вей посмотрел на его застывшее лицо и понял, что это не обычная ссора. Позабыв о своей шутливой натуре, он присел рядом и мягко спросил:

- Все так серьезно?

Чжоу Сян покачал головой.

- Цай Вей, не спрашивай. Просто позволь мне остаться здесь ненадолго.

- Конечно. Оставайся здесь. Цай Вей налил ему стакан теплой воды. – Выпей немного, у тебя губы пострескались.

Чжоу Сян сжал стакан, оцепенело глядя на плитки пола.

Видя его в таком состоянии, Цай Вей подумал, что они разорвали отношения, поэтому он решил переключить его внимание. Он правда не привык видеть Чжоу Сяна таким.

- Президент Ван не звонил тебе в последние дни? – спросил он.

Чжоу Сян покачал головой; он уже и думать позабыл о президенте.

Цай Вей вздохнул:

- Он сказал, что звонил тебе, но ты не отвечал на звонки. Вообще-то, он хотел чтобы я сказал тебе это. Насчет фильма. Он велел сказать тебе, что режиссер Ван настроен очень оптимистично насчет тебя. Так что тебе решать.

Чжоу Сян удивился:

- Что? Что ты имеешь ввиду говоря, что решать мне?

- Вот именно. Именно тебе предстоит решить, возьмешься ты за роль или нет. Наверное, это потому что они не смогли уговорить наших двух Ванов, поэтому, чтобы не обидеть никого из них, они решили спихнуть решение на тебя.

Это было, действительно, тяжелое положение. Он выпил немного воды и попытался прояснить свое сознание.

- Мне решать? Я не знаю....

Цай Вей серьезно смотрел на него:

- Чжоу Сян, тебе следует знать – ты должен принять решение.

Чжоу Сян вымучил улыбку.

- Вей Ге, я правда не в настроении сейчас. Кроме того, я совсем не уверен, должен ли принять эту роль. Если честно, мне немного страшно.

Цай Вей стукнул его по спине.

- Это серьезное дело, и оно не может подождать только из-за того, что вы, двое голубков, повздорили! От этого напрямую зависит твое будущее. Это должно быть для тебя на первом месте!

Чжоу Сян заставил себя немного взбодриться. Даже без любви, жизнь все еще продолжается. Он спросил:

- Вей Ге, как по-твоему, что мне следует сделать?

- Соглашаться, - решительно рубанул Цай Вей.

- Соглашаться?

- Да, ты должен согласиться. Как я и говорил ранее, Ван Ю Дон и так уже психанул. Примешь ты роль или нет, новости об этом уже распространились. Все знают, что ты отнимаешь роль у Ван Ю Дона. Какой статус у Ван Ю Дона в наших кругах и кто такой ты? Думаешь, кто-то предложит тебе работу в будущем? Кто станет связываться с Ван Ю Доном из-за тебя? Это дело уже решенное. Если ты не возьмешь эту роль, считай, что тебя уже нет в нашей индустрии. Но если ты примешь роль, у тебя появится шанс преуспеть. Оба старика Вана станут раскручивать тебя, особенно режиссер Ван постарается. Насколько я понял, он полон решимости унижить Ван Ю Дона насколько это возможно. Сыграв эту роль, даже если ты и не станешь популярным, ты все равно заработаешь приличные деньги, и тебе не придется больше работать. Сможешь открыть свой бизнес. Поэтому ты не можешь отказаться от такой возможности.

Каждая фраза Цай Вей звучала разумно, особенно про желание «унизить Ван Ю Дона», сердце Чжоу Сяна забилося быстрее.

Если он перехватит роль Ван Ю Дона, тот точно озверевает. Он всегда считал, что Чжоу Сян может быть лишь его дублером. Теперь же, когда они поменялись местами, пусть даже просто в фильме, Чжоу Сян просто счастлив. Даже если в глазах Ян Мин Сю он навсегда останется заменой Ван Ю Дону, но время пришло, когда простой дублер, подобный ему, сможет на самом деле попортить кровь Ван Ю Дону.

Чжоу Сян внезапно ощутил взрыв злобной радости.

Даже просто для того, чтобы защититься от Ван Ю Дона, и быть способным поднять голову перед ним, чтобы не чувствовать себя ничтожеством в его присутствии, и не сокрушаться до такой степени, он захотел взяться за эту роль, в которой не был уверен до конца.

Его сердце затрепетало. Ему правда захотелось увидеть выражение лица Ян Мин Сю, когда тот узнает, что он украл главную роль у его любимого Ван Ге.

Он, Чжоу Сян, всего лишь дублер Ван Ю Дона, но он не будет его заменой вне съемочной площадки!

Цай Вей спросил:

- Так ты принял решение?

Чжоу Сян повернулся к нему и ответил, четко выговаривая каждое слово:

- Вей Ге, я беру эту роль.

Давай вернемся домой

В ту ночь Чжоу Сян остался у Цай Вей. Вообще, он не собирался идти к нему, так как его жене оставалось лишь три месяца до родов. Он не хотел беспокоить их, но Цай Вей притащил его к себе домой не позволяя сомневаться.

Он поговорил с режиссером Ваном, озвучив ему решение Чжоу Сяна. Режиссер был в восторге, велел Чжоу Сяну придти в ХХ Отель на церемонию открытия, которая пройдет в субботу. Они объявят для СМИ изменения в актерском составе в этот вечер.

После разговора с режиссером, Цай Вей позвонил президенту Вану. Они долго разговаривали. После этого разговора лицо Цай Вей не выражало радости. Чжоу Сян знал, что президент не хочет видеть его в главной роли. В конце концов, он бизнесмен. Он больше беспокоился о кассовых сборах, но он не чувствовал уверенности, чтобы возразить. Он думал, что Чжоу Сян откажется от роли, и не ожидал, что он и правда согласится. Президент поразмыслил над ситуацией и пришел к выводу, что это все как-то связано с Цай Веем, он был сильно недоволен.

Цай Вей был человеком, исключительно преданным своим друзьям. Он не сказал всего Чжоу Сяну, лишь велел в субботу приехать во время. Но Чжоу Сян и так все знал в душе. Он был особенно благодарен Цай Вею.

Когда он спал в гостевой комнате той ночью, зазвонил его телефон. Он посмотрел на экран и увидел, что звонит Ян Мин Сю.

Он редко звонил по своей инициативе. Должно быть, он искал и не мог найти его, так как он не приходил домой последние два дня. А раз так, разве Ян Мин Сю не мог почувствовать, что это не обычная ситуация?

Чжоу Сян сделал несколько глубоких вдохов, все еще чувствуя как боль пронзает его грудь; когда он ответил, его пальцы дрожали.

- Хей, Чжоу Сян? – живой голос Ян Мин Сю особенно ясно прозвучал в ночной тишине.

- Да, это я. – Чжоу Сян откинулся на кровати. Он не стал включать свет. В ночной темноте его взгляд бесцельно блуждал по темному

потолку над ним.

- Где ты пропадаешь два дня? Почему не приходишь домой?

Чжоу Сян невнятно ответил:

- У меня есть дела.

- Где ты? Почему не позвонил мне и не сказал, что не придешь?

Сейчас же возвращайся.

Чжоу Сяну стало трудно дышать. Он сел прямо и с силой втянул воздух, прежде чем заставил себя произнести следующие слова:

- Я не собираюсь возвращаться. Когда ты съедешь, дай мне знать.

Чжоу Сян почувствовал, как обмякло его тело. Он никогда не подумал бы, что именно он будет тем, кто однажды разорвет их отношения. Он думал, что вечно, забыв о гордости, будет умолять Ян Мин Сю не уходить, пока не надоест ему хуже горькой редьки.

В телефоне повисла тишина, затем ледяной голос Ян Мин Сю произнес:

- Ты о чем?

- Я сказал, дай мне знать когда ты съедешь, тогда я смогу вернуться домой.

- Ты понимаешь, что за херню ты сейчас несешь? Ты что, выгоняешь меня? Ты действительно меня гонишь?

Хотя Чжоу Сян и не видел его, но он знал, как обозлен сейчас Ян Мин Сю. К счастью, ему не нужно было лицезреть его сейчас. Даже через телефон он почувствовал ледяной холод.

Насколько возможно спокойно Чжоу Сян сказал:

- Ян Мин Сю, я обращался с тобой самым искренним образом, а вот как ты относился ко мне, ты и сам знаешь в душе. Просто съезжай из моего дома. Будем считать, что я просто дешевка. Поэтому просто давай мирно расстанемся.

Ян Мин Сю рассвирепел:

- Какого черта ты несешь? Говори, блядь, яснее.

Чжоу Сян с горечью ответил:

- Отлично, скажу тебе яснее. Человек, в которого ты влюблен, это твой зять, великая звезда Ван Ю Дон, я прав?

В телефоне повисла тишина.

И эта тишина, точно нож, ранила сердце Чжоу Сяна. Ян Мин Сю не стал ничего отрицать, что, впрочем, неудивительно. Он никогда и не

пытался говорить вежливую ложь. Такая честность была довольно жестока.

От нахлынувших эмоций Чжоу Сян начал задыхаться.

- Ян Мин Сю, а ты прекрасно умеешь растаптывать людей. Стыдно признаться, но у меня нет с тобой ничего общего. Я сдаюсь. Я не хочу быть заместителем Ван Ю Дона на работе и за ее пределами. Просто уезжай из моего дома как можно быстрее. Я хочу поскорее вернуться.

После этих слов он сразу отключился. Он не хотел слышать голос Ян Мин Сю. Если он вдруг расплчется, это будет слишком позорно. Ему не хотелось опозориться еще сильнее, чем он уже это сделал.

После этого разговора Чжоу Сян долго ворочался с боку на бок не в силах заснуть. Стоило ему закрыть глаза, как в памяти всплывали все детали их отношений с Ян Мин Сю за последний год.

Время и впрямь бежит слишком быстро, так быстро, что не успел он и глазом моргнуть, как глубоко увяз в этой ловушке. Если бы Ян Мин Сю случайно в пьяном угаре не сболтнул правду, неизвестно, как долго он еще пребывал бы в этих иллюзиях... не приходя в чувство.

Что ж, это хорошо. Все кончено... к черту всё!

Страдая, он закрыл глаза.

Он остался в доме Цай Вей еще на два дня.

Цай Вей не мог выносить его в таком сокрушенном состоянии, поэтому он взял его на работу и дал ему несколько общественных поручений.

После того как Чжоу Сян прибыл в компанию, Сяо Лю сказал ему, что кто-то хочет видеть его, а также пояснил, что посетитель невероятно красив, но, кажется, прибыл сюда с нехорошими намерениями.

Интуиция подсказывала ему, что это может быть только Ян Мин Сю, но ему в голову не могло придти, что он может сам явиться сюда и разыскивать его. Он столько всего наговорил ему. Учитывая спесь и высокомерие этого парня, он давно уже должен был свалить куда подальше.

Немного поразмыслив, он попросил Сяо Лю привести посетителя в приемную. Закончив деловые переговоры по телефону, он тоже отправился туда.

Взявшись за ручку двери, он почувствовал, как вспотели его ладони. Он пытался повернуть ее, но у него не получалось, потому что ладнь была слишком скользкой. Он снова попытался повернуть ручку, как дверь вдруг открылась изнутри и перед ним появился Ян Мин Сю, сверля его ледяным взглядом.

У него под глазами появились темные круги, да и сам вид его был довольно изможденным, однако он нисколько не утратил своего высокомерия.

Схватив Чжоу Сяна за руку, он затащил его в приемную и захлопнул за ними дверь.

Чжоу Сян молча смотрел на него.

У Ян Мин Сю дрожали губы, после долгого молчания он наконец, произнес:

- А у тебя есть яйца, раз ты столько дней не появляешься дома.

От одного только взгляда на него Чжоу Сян ощутил такую невыносимую боль, что ему стало трудно дышать. В этой маленькой комнате он, казалось, каждой клеточкой тела ощущал присутствие Ян Мин Сю и некуда было спрятаться от него.

Чжоу Сян глубоко вздохнул, стараясь казаться спокойным, и спросил:

- Ты уже съехал из моего дома?

- Думаешь, скажешь мне приехать и я приеду, а велишь убираться, то я сразу выметусь вон? - в бешенстве ответил Ян Мин Сю. – Ты за кого меня, блядь, принимаешь!

- А за кого меня принимаешь ты? – голос Чжоу Сяна дрогнул.

Ян Мин Сю побледнел:

- Насчет Ван Ю Дона... к тебе это не имеет отношения. Ты сказал, что мы возвращаемся к нашим прежним отношениям, мы просто приятели по переписке, так какое у тебя есть право требовать что-то?

- Я не смею ничего требовать. Я просто хочу порвать с тобой, - голос Чжоу Сяна стал хриплым. – Даже если мы просто друзья по переписке, я не хочу, чтобы во время секса меня принимали за другого человека.

Ян Мин Сю до хруста сжал кулаки:

- Послушай, да, мне нравится Ван Ю Дон, но между нами ничего не возможно. Я хочу быть с тобой, если только ты не станешь опять упоминать об этом. Поехали со мной домой.

Чжоу Сян смотрел на него и не верил своим ушам.

- Ян Мин Сю, я и правда в твоих глазах такая дешевка? Пойди найди себе кого-нибудь еще. Я не хочу этого.

Если бы он воспринимал Ян Мин Сю просто как партнера на одну ночь, ему было бы все равно, кого он там видел в своих фантазиях во время секса. Но так как он действительно любил его, для него это было нестерпимо. Ему не только хотелось сбежать от Ян Мин Сю, он также возненавидел Ван Ю Дона.

Ян Мин Сю стиснул зубы:

- Чжоу Сян, когда ты все это говоришь, ты хоть немного думаешь головой? Что тебя не устраивает в наших теперешних отношениях? Я привык быть с тобой. Разве мы не можем продолжить все как и раньше? Если ты хочешь стать звездой, я вложу в тебя деньги. Ты сможешь играть роли, какие захочешь. Если ты будешь со мной, ты и представить себе не можешь, какие выгоды ты получишь. Ты и правда хочешь порвать со мной?

Если бы он не был в таком угнетенном состоянии, Чжоу Сян точно рассмеялся бы.

Скажи ему Ян Мин Сю раньше, что хочет спонсировать его фильмы, он бы с радостью согласился. Но сейчас он чувствовал себя невероятно униженным.

Он, Чжоу Сян, просто обычный человек. Он не был ни благородным, ни добродетельным, но чувство стыда он еще не потерял.

Он горько улыбнулся:

- Ян Мин Сю, я повторяю – я не дешевка. Ты не можешь заполучить Ван Ю Дона; но это не повод топтать других людей. Если бы я хотел что-то получить от тебя, так я уже получил сполна. Но я не хочу. Я, Чжоу Сян, сыт всем по горло. Я очень доволен своей жизнью. Я не хочу, чтобы ты мне что-то давал. Я просто буду считать, что временно ослеп, влюбившись в тебя. От этих слов сердце Чжоу Сяна заболело. Если бы все не зашло так далеко, он бы и не узнал, как сильно полюбил этого человека.

Ян Мин Сю побледнел от злости. Тыча пальцем ему в нос, он резко проговорил:

- Отлично. У тебя все-таки стальные яйца. Не пожалей о том, что сказал сегодня.

Чжоу Сян не мог больше оставаться тут ни секунды, он боялся что не выдержит.

Он открыл дверь и собрался уйти.

Дверь позади него тяжело бухнула... будто это захлопнулось его сердце.

В следующее мгновение дверь резко распахнулась и Ян Мин Сю вылетел из приемной. Он схватил Чжоу Сяна за плечи и вдавил его в стену.

Глаза Ян Мин Сю налились кровью, он точно спятил от гнева. С силой сжав подбородок Чжоу Сяна, он холодно произнес:

- Я никогда не видел такого бесчувственного мудака как ты. Разве не ты все время бегал за мной? Я заставлял тебя? Кто дал тебе право обвинять меня? Да неужели ты обаятельней Ван Ю Дона? Да с чего ты это взял! Ты и правда выгоняешь меня к чертям?

Все это время Чжоу Сян считал Ян Мин Сю холодно-безразличным и по-детски заносчивым человеком, к тому же ужасно вспыльчивым. Он был довольно резок в словах и крайне эгоистичен. Но пожив с ним какое-то время, он обнаружил, что Ян Мин Сю не такой холодный, каким кажется снаружи. Он любил улыбаться в домашней обстановке и был невероятно горяч в постели. Иногда он даже заигрывал с Чжоу Сяном и поддразнивал его.

В глазах Чжоу Сяна, он еще не до конца повзрослел. Все это совершенно не походило на человека, стоявшего сейчас перед ним, исполненного злобы и готового вспыхнуть как порох. Чжоу Сян вырвался из его рук и собрался уйти.

Это место... этот человек... он не хотел оставаться тут ни минуты.

Ян Мин Сю заломил ему руки за спину, не обращая внимания на то, что они все еще находились в компании. Схватив его, обозленный и растерянный, он не желал его отпускать. Он чувствовал, что если отпустит его, то... ему будет нехорошо. Он не мог объяснить, что не так, но... короче говоря, он не хотел его отпускать и все тут.

Хотя Чжоу Сян и был дублером в сценах с боевыми искусствами, но все его навыки годились лишь для шоу. Он очень редко по-настоящему дрался с кем-либо. Поэтому Ян Мин Сю легко скрутил его.

- Отпусти меня! Ты понимаешь, где находишься? – в ярости выпалил Чжоу Сян. Если прямо сейчас кто-то появится, куда ему тогда

спрятаться?

Ян Мин Сю заскрипел зубами:

- Боишься позора? А почему тогда не боялся, когда бегал за мной? Какого хера прикидываешься сейчас! Думаешь, можешь вот так легко вышвырнуть меня вон? Да за кого ты меня принимаешь!

Чжоу Сян собирался что-то сказать, как вдруг услышал торопливые шаги позади них. Хватка Ян Мин Сю ослабла, он услышал какой-то звук и они оба свалились на пол.

Чжоу Сян поднял глаза и увидел Лан Си Рона, который в бешенстве смотрел на Ян Мин Сю.

Ян Мин Сю мгновенно взвился на ноги и даже не задумываясь набросился на Лан Си Рона. С налитыми кровью глазами он выглядел способным на убийство.

Двое мужчин боролись в тесном коридоре, со всех сторон сбегались служащие, Чжоу Сян ринулся разнимать их, но несколько раз получил пинка.

Люди, стоящие вокруг, пытались их растащить, возможно потому что боялись огласки. А эти двое даже не пытались оскорбить друг друга, они были полностью поглощены дракой. Ни у кого не получалось разнять их.

Вокруг царил настоящий хаос.

Цай Вей и президент Ван прибежали последними. Цай Вей был страшно зол:

- Что тут происходит?

Ян Мин Сю и Лан Си Рон ничего не отвечали, лишь сверлили друг друга взглядами, полными злобы. Чжоу Сян был расстроен и зол. Под пристальным взглядом президента Вана он не мог произнести ни слова.

Президент посмотрел на Лан Си Рона, затем перевел взгляд на Ян Мин Сю, и мгновенно поменялся в лице. Подойдя поближе, он осторожно спросил:

- Ты Мин Сю?

Его нельзя было винить в том, что он не узнавал Ян Мин Сю, учитывая его бандитский облик, далекий от его привычного образа гордого молодого господина.

Ян Мин Сю лишь мельком взглянул на него.

Президенту Вану стало дурно. Молодой господин из семьи Ян был избит артистом его компании. Если об этом узнают, последствия будут катастрофическими! Он сжал его плечо:

- Мин Сю, я не знаю, что произошло, но я уверен, это просто недоразумение. Пойдем, пойдем в мой офис и там поговорим, - и не давая ему возможности возразить, он потащил его за собой.

Ян Мин Сю обернулся и указал на Чжоу Сяна пальцем:

- Это еще не конец! – он бросил на него тяжелый взгляд, прежде чем уйти с президентом Ваном.

Увидев, как президент Ван обращался с Ян Мин Сю, Цай Вей и Лан Си Рон поняли, что он не простой человек. Цай Вей испытующе посмотрел на Чжоу Сяна, но тот отвернулся.

Лан Си Рону было некогда раздумывать над всем этим, он схватил Чжоу Сяна за руку и тихо сказал:

- Сян Ге, идем-ка сюда.

Он затащил его в уборную и закрыл дверь. Чжоу Сян смотрел на его опухшее лицо, мучаясь угрызениями совести. Лан Си Рон отдышавшись, спросил:

- Скажи мне, что произошло.

- Мы расстались, - тихо ответил Чжоу Сян.

На секунду Лан Си Рон опешил, затем решительно сказал:

- Замечательно!

Чжоу Сян вздохнул, ему не хотелось ничего говорить.

- Я жалею, что не врезал ему еще пару раз, - разочарованно произнес Лан Си Рон.

- Си Рон, - тихо сказал Чжоу Сян, - тебе не следовало быть таким импульсивным. Он правда не простой человек. Я не хочу, чтобы твоя карьера пострадала из-за меня.

Лан Си Рон нахмурился:

- Что ты имеешь ввиду? Кто он такой?

Чжоу Сян долго колебался, но так и не решился сказать.

- Не спрашивай. Я только надеюсь, что в будущем, ты не станешь вмешиваться в наши дела. Я уже порвал с ним... к тому же... а впрочем, не важно, - он стиснул зубы. В памяти его то и дело всплывал образ Ян Мин Сю с налитыми кровью глазами и неопишуемым выражением на лице, когда он уходил.

Лан Си Рон, скривившись, сказал:

- Президент Ван был так вежлив с ним. Он явно не обычный человек. Но я не боюсь. Не волнуйся за меня. Но, Сян Ге, почему ты был с ним? Я не верю, что ты такой человек.

Чжоу Сян был не в настроении отвечать. Он покачал головой:

- Си Рон, в будущем, тебе не надо вступаться за меня. Это мое дело. Я не хочу впутывать тебя. Сегодня... спасибо тебе. Я ухожу.

Лан Си Рон схватил его за руку и твердо сказал:

- Сегодня я не отпущу тебя. Или ты пойдешь со мной или я останусь с тобой.

Чжоу Сян вздохнул:

- Пожалуйста, не создавай мне сложностей, хорошо?

- Тебе не отвертеться. Идем пообедаем со мной или я везде буду ходить за тобой.

Чжоу Сян мягко оттолкнул его и вышел из уборной, направляясь напрямиком в офис Цай Вей. Лан Си Рон, как и обещал, последовал за ним.

Цай Вей действительно поджидал его у себя.

Чжоу Сян оставил Лан Си Рона за дверью. Войдя в офис, он сразу заметил мрачную физиономию Цай Вей.

- Вей Ге, прости, я создал тебе проблемы, - кротко сказал он.

Цай Вей стукнул по столу:

- Хорошо, что ты это понимаешь. Вы, два дебила, подрались в компании? Еще и Лан Си Рона в это втянули? У тебя, блядь, мозги есть?

Чжоу Сян совсем растерялся, полностью утратив способность мыслить.

Видя его смятение, Цай Вей немного смягчился, но все еще не остыл:

- Этот твой парень, кто он такой? Скажи мне честно.

- Он будущий зять Ван Ю Дона, - пробормотал Чжоу Сян.

Цай Вей вытаращил глаза:

- Что ты сказал? Будущий зять Ван Ю Дона? Ян... он из семьи Ян?

Чжоу Сян угрюмо смотрел на свои ботинки и легонько кивнул.

Цай Вей резко выдохнул.

- Сяо Сян, ты правда... как ты с ним познакомился, а? Разве на таких людей можно наткнуться случайно? И как ты смог влезть в такую переделку с ним?

Чжоу Сян не мог объяснить ему ничего, поэтому молчал.

- Ваша драка как-то связана с тем, что ты получил роль Ван Ю Дона?

Чжоу Сян кивнул и снова покачал головой.

Цай Вей вздохнул:

- Похоже, проблем не избежать... Это... ты действительно должен обдумать это. Тебе никто не поможет. Но я все же надеюсь, что ты еще сможешь сняться в этом фильме. Запомни, если ты не придешь в субботу на церемонию открытия, никто не сможет тебе помочь. Я знаю, тебе очень нелегко, но ты не можешь повернуть назад. Не позволяй другим влиять на тебя, принимай решения сам.

Чжоу Сян кивнул и угрюмо сказал:

- Вей Ге, я буду там. Я никому не уступлю эту возможность.

Возможно, это его единственный шанс восторжествовать над Ван Ю Доном. И пусть эта мысль нелепа и безрассудна, но она давала ему силы справиться со страданием и болью в сердце.

Это еще не конец

Приняв решение, Чжоу Сян понял, что у него и правда нет другого выхода. Либо он оставляет индустрию развлечений навсегда, либо сыграет ва-банк. По крайней мере, даже если он не сможет стать знаменитым, он заработает достаточно, чтобы сменить сферу деятельности.

В такой критический момент нет времени раздумывать над этими гребаными отношениями. О чем ему действительно следует сейчас думать, так это о том, как заработать себе на жизнь. У него никого нет, и если он сам о себе не позаботится, то никто этого не сделает.

Когда он вышел из офиса Цай Вея, Лан Си Рон ждал его в коридоре. Он прикладывал мешочек со льдом к своему лицу. Для знаменитости лицо – это его главное оружие. Ян Мин Сю прошелся своими кулаками именно по его лицу, и скорее всего, сделал он это умышленно.

Чжоу Сян и Лан Си Рон оба немного успокоились. Они долго смотрели друг на друга. Лан Си Рон вдруг расхохотался:

- Сян Ге, никогда не думал, что подерусь с кем-то из ревности, тем более, из-за парня. Его смех, видимо, усилил боль, его лицо исказилось.

Чжоу Сян подошел и осмотрел раны на его лице, вздыхая:

- В следующий раз не будь таким импульсивным. Ты доставил Цай Вею неприятности, потому что ему придется улаживать это. Хотя ты сейчас и успешен, но ты все еще новичок. Тебе нельзя быть замешанным в скандале.

- Я знаю, Сян Ге. Ты все еще очень заботишься обо мне, - сказал Лан Си Рон, проникновенно глядя на него.

Этот взгляд заставил Чжоу Сяна почувствовать себя неловко.

- Возвращайся и отдохни, а я... Чжоу Сян и сам не знал, что ему теперь делать. Ему очень хотелось вернуться домой, но он не знал, съехал ли Ян Мин Сю.

Лан Си Рон сказал:

- Я кое-что слышал от Вей Ге. Сейчас ты живешь у него, так ведь? Его жена ждет ребенка, тебе должно быть, неудобно оставаться там.

Поехали ко мне.

Чжоу Сян покачал головой. Если бы Лан Си Рон относился к нему просто как к другу, то для него не было бы проблемой пожить у него несколько дней. Но сейчас, когда он и так запутался в своих отношениях с Ян Мин Сю, он не мог допустить никакой двусмысленной ситуации между собой и Лан Си Роном. Это лишь осложнило бы дело.

Лан Си Рон смотрел на него искренним взглядом:

- Сян Ге, я ничего такого не имею ввиду. Ты не можешь все время жить в отеле. Я тоже когда-то постоянно торчал у тебя дома. А теперь я просто хочу отплатить тебе за твою доброту. Ты же видел мой дом, он довольно большой. Для тебя там точно найдется место.

Чжоу Сян вздохнул:

- Си Рон, спасибо, но я правда не могу поехать к тебе. Я побуду у Цай Вея еще одну ночь и завтра вернусь домой. Ян Мин Сю так спесив и надменен, он уже должен убраться из моего дома. Мне надо подготовиться к церемонии открытия в субботу.

Лан Си Рон не сдавался:

- По крайней мере, пообедай со мной. Ты мне давно обещал это, ты не можешь уступить мне разок?

Чжоу Сян посмотрел на его покрытое синяками лицо и полные надежды глаза. И слова отказа замерли у него на губах. Он просто сказал:

- Хорошо, Сян Ге угостит тебя сегодня.

Лан Си Рон счастливо улыбался.

Они отправились в один ресторан, открытый довольно известным агентом. Обычно его посещали знаменитости из шоу-бизнеса. Им не надо было опасаться, что их побеспокоят фанаты, и обстановка там была приятной, еда – восхитительной. Каждую ночь здесь было полно знаменитостей.

Войдя в ресторан, они действительно увидели несколько знакомых, правда, то были «знакомые» Лан Си Рона. Этих людей Чжоу Сян знал только со стороны. Они никогда не удостоили бы неизвестного актера, подобного ему, даже взглядом.

Они сели в дальнем углу. Лан Си Рон заказал полный стол еды. Хотя Чжоу Сян и собирался его угостить, он не собирался позволить ему платить.

У Чжоу Сяна не было никакого аппетита. Он мог думать лишь о последних словах Ян Мин Сю и о его диком озверевшем виде. Каждое его слово вонзилось в его сердце. Он до сих пор не оправился от столкновения с Ян Мин Сю. Иногда ему начинало казаться, что это ему лишь привиделось. Все так хорошо шло. Его жизнь с Ян Мин Сю была уже такой устоявшейся. *Как все могло так измениться в мгновение ока? Как они вдруг дошли до разрыва отношений?*

Думая о себе и этом парне, которого он любил, о том, что они больше не приготовят еду вместе, не устроятся уютно перед телевизором и не поиграют в игры, не будут больше горячо ласкать друг друга в каждом уголке дома, он чувствовал, что в сердце его образуется громадная дыра, и эту пустоту больше ничем нельзя будет заполнить.

В голове его звучал голос, который говорил ему, что он поступил опрометчиво. Если бы он не затеял все это, они с Ян Мин Сю могли бы снова мирно жить вместе. Почему он не притворился, что ничего не знает, и не продолжил мирно поживать с ним? Какой вред ему был бы от этого? Они так далеко зашли, и сегодня надо было все вот так разрушить!

Однако, Чжоу Сян знал, что даже если бы все можно было вернуть назад, он не смог бы притвориться, что ничего не произошло и дальше жить с Ян Мин Сю как ни в чем не бывало.

И причина этому проста: он любил Ян Мин Сю. Он не мог быть для него лишь заменой другого человека.

Видя, что Чжоу Сян витает мыслями где-то далеко отсюда, Лан Си Рон очень страдал. Но он знал, что они только что расстались с Ян Мин Сю, поэтому нельзя было ожидать от него быстрого выздоровления. Ему нужно время, чтобы со всем разобраться.

Он помахал рукой перед его носом:

- Сян Ге, ты опять думаешь о нем?

Чжоу Сян опомнился и смущенно взглянул на Лан Си Рона, его лицо было мрачным.

Лан Си Рон вздохнул.

- Однажды ты перестанешь о нем думать. Тогда у меня появится отличный шанс.

Чжоу Сян сосредоточился на еде, казалось, он совсем его не слышал. Он выглядел так, будто душа покинула его тело.

Лан Си Рон отложил палочки; подперев рукой подбородок, он смотрел в окно и чувствовал себя тоскливо.

Они закончили обед в молчании. После этого Чжоу Сян поехал к Цай Вею. Цай Вей еще не вернулся, дома была только его жена, и это заставило Чжоу Сяна чувствовать себя еще более неловко. Хотя он и был геем и его «сестрица» относилась к нему с теплотой, но он все равно очень смущался. Под тем предлогом, что ему нужно купить сигарет, он вышел на улицу, чтобы избежать этой неловкой атмосферы, и особенно, чтобы избежать расспросов женщины о его личной жизни. Он просто подождет Цай Вея, пока тот не вернется.

Он стоял рядом с небольшим супермаркетом рядом с домом. Было зверски холодно, но он не хотел возвращаться домой. Сначала ему нужно было прояснить свой ум.

В это время позвонил Цай Вей.

- Вей Ге, ты уже дома? –спросил Чжоу Сян.

Цай Вей раздраженно ответил:

- Я не то что не дома, я даже из офиса выйти не могу.

Сердце Чжоу Сяна упало, он подумал, что президент Ван отругал его.

- Что случилось?

- Ян Мин Сю сейчас стоит в дверях моего офиса и не дает мне выйти. Он настаивает на том, чтобы увидеть тебя.

Чжоу Сян судорожно вздохнул, не в силах издать ни звука.

Когда они с Лан Си Роном уходили, он все еще разговаривал с президентом Ваном. Было не похоже, что он его удерживал. А теперь он не выпускает Цай Вея из офиса!

Чжоу Сян попытался держать себя в руках:

- Вей Ге, я сейчас не ослышался?

- Нет. Я знаю, ты не хочешь видеть его. Видя в каком он состоянии, боюсь, вы, ребята, в конце концов, поубиваете друг друга. Аййй, даже президент Ван не смог его убедить. Он сейчас позвонит тебе. Ты не должен отвечать на звонок, притворись, что ничего не знаешь.

- Тогда, что ты собираешься делать?

- Посплю в офисе эту ночь. Не будет же он тут стоять всю ночь!

Чжоу Сян ответил:

- Твоя жена в положении сейчас, кто-то должен быть рядом с ней.
Поэтому возвращайся.

- Я не могу выйти, поэтому помоги мне присмотреть за ней.

Чжоу Сян глубоко вздохнул:

- Вей Ге, возвращайся. Я так виноват перед тобой, втравил тебя в неприятности.

- Что за чушь ты несешь!

Чжоу Сян отключился, затем позвонил Ян Мин Сю.

Тот мгновенно ответил, его голос был холоден как лед.

- Где ты?

- Перестань донимать Цай Вея. Зачем ты меня искал?

- Чжоу Сян, я сказал тебе – это еще не конец.

- Мин Сю, что тебе еще от меня нужно?

- Сию минуту возвращайся домой!

Чжоу Сян молчал.

- Чжоу Сян, не думай, что от меня, Ян Мин Сю, так просто избавиться! Сейчас же вернись, а не то я за себя не отвечаю!

Чжоу Сян почувствовал, что все его тело заледенело; ему было так холодно, что его руки дрожали. Он мрачно ответил:

- Хорошо. Я возвращаюсь. Сегодня мы покончим с этим раз и навсегда.

Услуга Ван Ю Дону

Чжоу Сян поехал домой.

В этом доме он жил с самого рождения... последние тридцать лет. А теперь, из-за одного человека, он не смел вернуться туда уже несколько дней.

Он сам позвал туда этого человека, а теперь должен выгнать его. Гордый и надменный Ян Мин Сю, вероятно, не сможет вынести такого оскорбления.

В глазах Ян Мин Сю он был, вероятно, кем-то вроде опытного дворецкого и заодно партнером для секса, кем-то очень незначительным.

Когда он добрался до дому, там уже горел свет, Ян Мин Сю уже вернулся.

Глубоко вздохнув, Чжоу Сян открыл ключом дверь.

Ян Мин Сю сидел на диване, пронзая его холодным взглядом.

Чжоу Сян проделал ряд привычных действий: снял пальто и повесил его рядом с дверью, переобулся в домашние шлепанцы и положил ключи на обувную стойку. Он делал это каждый раз как приходил домой. Ян Мин Сю видел это много раз. Такая знакомая сцена перед его глазами создавала ощущение, будто между ними ничего не произошло, только Ян Мин Сю вернулся домой раньше него.

Чжоу Сян призвал на помощь все свое самообладание, стараясь сохранить невозмутимый вид. Он прошелся по комнатам и осмотрел их все, затем спросил безразличным тоном:

- Ты еще не собрал вещи? Я помогу тебе.

Черная туча нашла на лицо Ян Мин Сю. Он вскочил с дивана, схватил Чжоу Сяна за воротник и занес кулак еле сдерживаясь, чтобы не врезать ему.

Чжоу Сян вцепился в его запястье и посмотрел на него, не желая показывать свою слабость.

Ян Мин Сю скрежетал зубами от злости.

- Какого черта с тобой творится! Ты совсем ёбнулся? Довести все до такого!

Чжоу Сян отбросил его руку и мрачно сказал:

- Ты был пьян той ночью. Я привез тебя домой, ты обнимал и целовал меня, но ты звал «Дон Ге». Я просто дублер. Мне, конечно, не сравниться с твоим «Дон Ге», но у меня еще осталась гордость. Человек, о котором ты все время думал, даже когда трахал меня, это твой «Дон Ге». Я не могу принять этого. Ни один нормальный человек не смог бы такого принять. На этот раз я тебе все ясно объяснил, поэтому уходи. Катись к своему «Дон Ге».

Ян Мин Сю побледнел от злости. Он уже догадался, что в пьяном угаре сказал то, чего не следовало бы говорить, но он не помнил что именно. Помолвка его сестры с Ван Ю Доном ужасно расстроила его, но в то же время дала чувство некоторого облегчения. Он почувствовал, что должен отпустить это в конце концов. То что человек не может получить, кажется особенно привлекательным. Но как бы сильно он ни желал этого, ему это было недоступно. Не мог же он украсть у сестры мужа. Ему оставалось только признать поражение. В ту ночь он утопил в спиртном свои горести и страдания. Не то чтобы он собирался все забыть. Просто ему хотелось вспомнить прошлое, то время, когда он еще был подростком, впервые осознающим свою сексуальность, то чувство очарования и притяжения, когда он впервые увидел Ван Ю Дона на экране.

Он увидел белую изящную фигуру, входящую в воду. Холодная речная вода при свете луны пропитала его одежды, обозначив очертания его широких плеч, тонкой талии и упругих ягодиц, вызывая упоительное сексуальное притяжение. Ян Мин Сю помнил, как закипела его кровь тогда. Демонстрация этого прекрасного и манящего силуэта, пока человек медленно разворачивался, не могла оставить равнодушной. Зрелище мужского тела сильно возбудило его. Ян Мин Сю, которому тогда было всего 16 лет, был поражен. С тех пор он повидал много красивых людей, но никогда он не мог забыть первоначальное всепоглощающее, потрясающее очарование Ван Ю Дона.

В то время он и подумать не мог, что этот человек станет тем объектом, который он не сможет заполучить.

Когда его сестра и Ван Ю Дон заключили помолвку, это было как объявление поражения Ян Мин Сю, и это вогнало его в депрессию. Он даже не помнил, как забрел в бар, как напился и что Чжоу Сян привез его домой.

Конечно же, не мог он и помнить, что делал или говорил в ту ночь. Однако, Чжоу Сян ему все рассказал. Примерно так он и предполагал.

Но он никак не мог подумать, что Чжоу Сян так бурно отреагирует.

Когда он смотрел, как парочка сияет счастливыми улыбками во время помолвки, он чувствовал, как его сковывает ледяной холод. Ему захотелось вернуться в дом, который он делил с Чжоу Сяном. Ему хотелось обнять его, потому что он умел утешать его. Никогда прежде ему не хотелось так сильно увидеть и почувствовать Чжоу Сяна.

Потому что Чжоу Сян всегда был на месте. Что бы он не вытворял... Чжоу Сян не уйдет.

Но даже он ушел.

Когда он пришел в себя, рядом не было теплого тела, чистых полотенцев, горячего завтрака.

Когда он был пьян в стельку и его мутило, Чжоу Сян не был рядом с ним и не заботился о нем. Еще никогда с ним не обходились с таким безразличием. Он так злился, что у него весь проболела голова!

Он думал, что Чжоу Сян ушел потому что что-то стряслось в компании, и он никак не ожидал, что тот не вернется целую ночь. Он ждал и ждал. Больше он не мог этого выносить. Поэтому на второй день он позвонил ему, чтобы получить объяснения. И что он услышал? Ему велели выметаться!

Тот самый Чжоу Сян, который был таким покладистым и послушным весь год, фактически прогнал его!

Ян Мин Сю не хотел признавать этого, но ему пришлось признать, что он почувствовал себя брошенным. В этом не было смысла. Это он может устать от этих отношений. Какое право есть у Чжоу Сяна бросать его!

Чжоу Сян видел его искаженное от гнева лицо, казалось, он хочет наброситься и покусать его. Он осторожно отступил назад:

- Если тебе нужна моя помощь, я помогу. Если не нужна, я вернусь через несколько дней.

Ян Мн Сю мрачно смотрел на него:

- Вернешься через несколько дней? Где ты был все это время? Не думай, что я не знаю. Ты ушел с Лан Си Роном. Если бы я не велел

тебе вернуться, ты бы сегодня уже ночевал у него? Ты так хочешь вышвырнуть меня ради него, верно?

Чжоу Сяну уже становилось дурно.

- Наши с тобой дела не имеют к нему никакого отношения.

- Ты все больше сближаешься с ним, и поэтому хочешь порвать со мной. И ты смеешь говорить, что это никак не связано с ним?! Ян Мин Сю не мог поверить, что Чжоу Сян может отказаться от него. Единственное объяснение может быть в том, что этот смазливый паренек, Лан Си Рон заморочил ему голову.

Чжоу Сян судорожно вздохнул и в ярости смотрел на него, четко выговаривая слово за словом:

- Это... все... не имеет... отношения.. к нему. Ян Мин Сю, ты не можешь немного поумнеть? Причина, по которой мы дошли до такого заключается в тебе! Человек, которого ты любишь – Ван Ю Дон. Для чего унижать меня?

Ян Мин Сю взорвался:

- Когда я унизил тебя? Я никогда не говорил, что люблю тебя! Я тебе ничего не должен! Ты и сам это знаешь! Мы так долго были вместе, какое у тебя есть право быть недовольным теперь? Что было не так с нами?

Чжоу Сян закрыл глаза и почувствовал, как его сердце заледенело. Каждое слово, сказанное Ян Мин Сю, будто пронзало насквозь его сердце, было так больно, что он не мог даже кричать. Он хрипло прошептал:

- Верно, ты действительно... не обязан любить меня. Ну так иди и люби своего Дон Ге, а меняпусти.

Ян Мин Сю сжал кулаки и в ярости смотрел на него. Он не мог заставить себя хлопнуть дверью и уйти. Он не желает вот так сдаться. Что же это такое, ели даже Чжоу Сян выпроваживает его!

Телефон Ян Мин Сю зазвонил, пока они оба стояли в замешательстве. Они мгновенно вернулись к реальности.

Ян Мин Сю раздраженно вытащил телефон, намереваясь отшвырнуть его; но когда он увидел номер звонящего, он замер и нерешительно смотрел на экран.

- Это Ван Ю Дон, почему ты не отвечаешь, - машинально сказал Чжоу Сян. Он и сам не знал как, но догадлся, кто звонит. – Ну же, ответь. Дай мне полюбоваться на выражение твоего лица, когда ты

будешь разговаривать с Ван Ю Доном, чтобы я смог окончательно сдать.

Ян Мин Сю посмотрел на него, но все же ответил на звонок:

- Алло, Дон Ге.

Голос Ван Ю Дона, звучащий на том конце звучал подавленно.

- Мин Сю, можем мы поговорить прямо сейчас?

Ян Мин Сю и Чжоу Сян смотрели прямо друг на друга. Квартира была маленькой, а ночь - бесшумной. Чжоу Сяну было слышно каждое слово.

На его лице появилась саркастическая улыбка, улыбка, полная отчаяния.

Ян Мин Сю очень задевала эта улыбка. Он хотел уйти поговорить в другую комнату, но теперь ему не хотелось двигаться. Глядя прямо на Чжоу Сяна, он спокойно сказал:

- Все в порядке, давай поговорим.

Голос Ван Ю Дона звучал очень устало.

- Мин Сю, ты знаешь, что я снимаюсь у режиссера Вана в новом фильме?

- Я не знаю о твоих новостях, касающихся шоу-бизнеса.

- Я расскажу вкратце. После того как я обручился с Ян Мин Мей, многие мне стали завидовать. На меня оказывают все больше и больше давления. Многие хотят меня унижить. Этот режиссер Ван – подлый чокнутый кретин. Во время последних съемок он сознательно изводил меня. А в этот раз захотел, чтобы я отказался от церемонии помолвки ради вечеринки в честь начала съемок. Но разумеется, Мин Мей для меня на первом месте. А в результате, режиссер Ван воспользовался этим, чтобы лишить меня главной роли, на которую я был уже утвержден.

Ян Мин Сю был так зол и расстроен в это время, что почти не слушал, что ему говорил Ван Ю Дон. Он сосредоточился на выражении лица Чжоу Сяна. Он заметил выражение презрения, появившееся на его лице, когда он услышал рассказы Ван Ю Дона, и ему захотелось узнать, что это выражение означает. Захотелось настолько сильно, что он почувствовал нетерпение из-за звонка Ван Ю Дона. Он сказал:

- Дон Ге, как правильно разругать эту ситуацию, скажи? Я могу воспользоваться связями как тебе будет угодно, или могу попросить

помочь старшего брата, он лучше разбирается в шоу-бизнесе.

Ван Ю Дон вздохнул:

- Вообще-то, я искал именно тебя, чтобы ты оказал мне услугу.

- Меня? Что я могу сделать для тебя?

- Ты знаешь, кем меня заменил режиссер Ван?

Ян Мин Сю приподнял брови и быстро спросил:

- Кем?

Ван Ю Дон издал глубокий вздох:

- Чжоу Сяном.

Ян Мин Сю остолбенел и уставился на Чжоу Сяна.

Тот бесстрашно посмотрел в ответ. Он не видел в этом ничего плохого. Ван Ю Дон и впрямь двуличная сволочь, ложь из него так и льется. Он подумал о том, что этот человек везде перешел ему дорогу, и даже человек, которого он любит... любит его. Он почувствовал, как ненависть наполняет его сердце, она была такой сильной, что он закрипел зубами.

Ян Мин Сю многозначительно глядя на Чжоу Сяна, тихо сказал:

- Говори, Дон Ге.

- Чжоу Сян изначально мой дублер. А теперь директор Ван хочет заменить меня им. Если это произойдет, я буду страшно унижен. Уж ладно кто другой заменил бы меня, но Чжоу Сян!!!! Ты понимаешь? Меня затмит мой собственный дублер! Я, Ван Ю Дон, в шоу-бизнесе уже много лет. Чего уж только я там не натерпелся! Но подобное оскорбление.... я правда не могу такого снести!

Ян Мин Сю наблюдал за спокойным выражением лица Чжоу Сяна и у него возникало множество вопросов.

- Дон Ге, у Чжоу Сяна нет никакой поддержки. Заменить его проще простого. Почему ты так нервничаешь?

Ван Ю Дон горько улыбнулся:

- У него и правда нет никакой поддержки, но режиссер Ван настроен решительно протолкнуть его, просто чтобы оскорбить меня. И его босс по фамилии Ван – сын министра Вана. Ты его видел. Этот президент Ван занял какую-то странную позицию, предоставив Чжоу Сяну самому принять решение. Как раз сейчас президент очень занят, раскручивая их главную звезду, Лан Си Рона. Он тоже будет играть в этом фильме. Если Чжоу Сян сыграет главную роль, их компания

монополизирует все главные и второстепенные роли. Сегодня я слышал, что Чжоу Сян уже согласился!

Зрочки Ян Мин Сю сузились. От новости, что Лан Си Рон будет играть вторую роль, его сердце сжалось.

Чжоу Сян и Лан Си Рон вместе сыграют в одном фильме! А Чжоу Сян ни словом не обмолвился об этом!

Ян Мин Сю заскрежетал зубами:

- Когда это было?

- Началось еще до Рождества. Послезавтра будет церемония открытия и пресс-конференция в XX Отеле. Если Чжоу Сян там появится, я превращусь в посмешище! Мин Сю, я знаю о твоих отношениях с ним. Ты должен мне помочь в этот раз, не дай ему придти!

Ян Мин Сю и Чжоу Сян смотрели друг на друга, атмосфера становилась нездоровой. Глаза Ян Мин Сю стали ледяными, казалось, он проделает дыру в Чжоу Сяне своим взглядом.

Ян Мин Сю решительно посмотрел на Чжоу Сяна, его голос звенел льдом:

- Дон Ге, не беспокойся, я не позволю ему придти.

Чжоу Сян вскочил с дивана.

Ван Ю Дон вздохнул с облегчением.

- Мин Сю, спасибо! Я планирую завершить поездку с Мин Мей пораньше, а затем вернуться на церемонию открытия послезавтра.

Ян Мин Сю отключил телефон. Чжоу Сян смотрел на него. Его глаза были полны беспомощного отчаяния, но он четко и твердо выговорил:

- Я совершенно точно туда пойду!

Ян Мин Сю холодно усмехнулся:

- Даже не думай куда-то выйти отсюда. Если я позволю тебе сниматься в одном фильме с душечкой Лан Си Роном, то я не Ян Мин Сю.

Продолжай любить меня

Дыхание Чжоу Сяна участилось, грудь его бурно вздымалась. Он смотрел на стоящего перед ним человека, это чувство было ему совсем не знакомо. В его взгляде появилось крайнее разочарование, когда он очень медленно заговорил.

- Ян Мин Сю, ты осознаешь значимость этой роли для меня? Я разозлил Ван Ю Дона. Теперь в шоу бизнесе все двери для меня закрыты. Вся моя надежда на эту роль. Только если я сам преодолею этот барьер, у меня появится почва под ногами в этом бизнесе.

Ян Мин Сю не принимал близко к сердцу его переживания. Он и так не мог дождаться, когда Чжоу Сян покинет этот круг. В конце концов, исчезновение такого маленького человека, как Чжоу Сян, не станет ни для кого такой уж большой потерей. Но для него это будет гарантией того, что он больше не будет иметь дела с Лан Си Роном. Не говоря уж о том, что он прекрасно сможет его обеспечить.

Ян Мин Сю бросил телефон на диван и промолчал.

- Ты себя преоцениваешь. С чего ты взял, что сможешь сыграть роль Ван Ю Дона? Когда фильм выйдет, он даже не окупится. Сможешь ли ты тогда устоять на ногах? Да ты впадешь в еще большую депрессию и уныние.

Чжоу Сян насмешливо усмехнулся:

- В твоих глазах Ван Ю Дон – божество. Но у меня иное мнение. Смогу я сыграть эту роль или нет, об этом не тебе судить. У тебя нет права останавливать меня.

Ян Мин Сю с яростью смотрел на него:

- Можешь попытаться и увидишь, получится у тебя выйти отсюда или нет. Твои несколько приемчиков хороши лишь на экране. Даже если мне придется тебя связать, я не позволю тебе уйти.

Чжоу Сян не мог подавить приступ печали в сердце.

- Ян Мин Сю... ты с такой любовью относишься к Ван Ю Дону, мне больше нечего сказать. В твоих глазах кроме него все остальные люди ничто. Хотя мы и были вместе около года, для тебя это все ничего не стоит.

Губы Ян Мин Сю задрожали, когда он увидел печаль в глазах Чжоу Сяна, сердце внезапно дрогнуло. Он стиснул зубы.

- Чжоу Сян, почему ты так хочешь украсть его роль? Какой смысл оскорблять его? Более того, это роль с Лан Си Роном! Ты хочешь снять фильм или получить ведущую роль – я смогу удовлетворить тебя. Можешь выбрать самого именитого режиссера и сценариста в нашей стране; я заплачу, чтобы для тебя сделали фильм или сериал. Ну как, ты доволен?

Чжоу Сян выглядел так, будто собирается расплакаться.

- Ян Мин Сю, мы были вместе так долго. Почему же тогда ты не думал предложить мне что-либо? Ты же из такой богатой и престижной фамилии, для вас нет ничего невозможного. Если бы я не угрожал твоему Дон Ге, ты бы об этом и не подумал, ведь так?

Во время их отношений именно Чжоу Сян был тем, кто постоянно вкладывал усилия... бесконечные усилия. И никогда он не получил никакого ответного действия от Ян Мин Сю. Вообще-то Чжоу Сян никогда и не ожидал ничего в ответ на свое доброе отношение к нему. Он даже думал, что Ян Мин Сю не помогал ему в прошлом не потому что не хотел тратить деньги – ему просто было лень пошевелить хоть пальцем ради Чжоу Сяна, потому что даже если он ничего и не делал, все равно Чжоу Сян, позабыв про гордость, носил бы его на руках. Так зачем Ян Мин Сю стал бы тратить свою энергию?

Чжоу Сян чувствовал, что он так чертовски жалок. Если бы он раньше знал, что является для него лишь чьим-то заменителем, он бы совсем иначе выстроил их отношения, и уж совершенно точно не позволил бы себе влюбиться в него. Но теперь уже слишком поздно.

Ян Мин Сю резко ответил:

- Ты умышленно выворачиваешь мои слова наизнанку. Независимо от Дон Ге, я не позволю вам с Лан Си Роном играть в одном фильме.

Неожиданно Чжоу Сян заорал на него:

- Кончай, блять, притворяться! Я знаю тебя больше года! Тебя может растормошить только что-то связанное с Ван Ю Доном! Только из-за него ты становишься ненормальным! В твоих глазах Ван Ю Дон – божество! А я просто кусок дерьма! Почему бы тебе не признать это? Почему ты приплетаешь сюда Лан Си Рона? Это не имеет к нему никакого отношения, от начала и до конца! С этого мгновения, я, Чжоу

Сян... с кем бы я ни был, в каком бы фильме не снимался, как бы я ни жил... к тебе не имеет никакого отношения! И мне наплевать, оскорбится или нет твой Дон Ге. Я должен сыграть эту роль! Съебись из моего дома прямо сейчас! Выпалив все эти слова, Чжоу Сян чуть не заплакал.

Это просто невыносимо! То как рьяно он защищает Ван Ю Дона, вызывало в Чжоу Сяне дикую ненависть к нему. А может быть, это и не ненависть, а ревность. Он так ревнует к Ван Ю Дону, что скоро сойдет с ума.

У Ван Ю Дона есть все... внешность, талант, влиятельная семья, статус и даже искренние чувства Ян Мин Сю.

Что из этого есть у Чжоу Сяна? Он ревнует к Ван Ю Дону, потому что у него есть то, что недоступно ему самому. Сила ревности побуждала его отнять роль у Ван Ю Дона и унижить его. Даже если он обыграет его хоть по минимуму, он и тогда будет счастлив.

Впрочем, он знал, что ему никогда не обыграть Ван Ю Дона.

В глазах Ван Ю Дона он был всего лишь удачливым ублюдком, которым режиссер Ван пользуется как орудием, он был кем-то, кто даже не достоин быть его соперником. Ван Ю Дону было невдомоек, что единственная вещь, которой страстно добивался Чжоу Сян, было сердце Ян Мин Сю, которое тоже принадлежало ему же!

Он, Чжоу Сян, будет вечно всего лишь тенью Ван Ю Дона. Слава и аплодисменты, которые Ван Ю Дон получал от людей, популярность и любовь, которые он получал вне сцены, - все это не имело никакого отношения к его дублеру.

Еще никогда в жизни он не ощущал себя таким ничтожным, таким посредственным. Славы Ван Ю Дона, которая случайно озарила его темный угол, было достаточно, чтобы пронзить его сердце, заставляя все его тело корчиться от нестерпимой боли, не говоря уже о Ян Мин Сю, который периодически втыкал в него нож.

Он не только был глубоко ранен Ян Мин Сю, он также испытывал острое чувство стыда.

Хотя он и знал, что поступая так, лишь обостряет ситуацию, к тому же ничего не приобретет от этого, он все равно хотел соперничать с Ван Ю Доном за эту роль. Ему хотелось хоть что-нибудь отнять у него, чтобы сохранить хотя бы остатки самоуважения, которое уже почти превратилось в руины.

Но все это Ян Мин Сю не поймет.

Он понимал, что в глазах Ян Мин Сю он просто ничтожество, посмевшее обидеть Ван Ю Дона. Ян Мин Сю без колебаний готов умаслить его деньгами в обмен на репутацию Ван Ю Дона.

Он ни за что не согласится на это!

Ян Мин Сю изумленно смотрел, как плачет Чжоу Сян и впервые был охвачен сильным волнением.

Он никогда не видел, чтобы Чжоу Сян плакал. Он же всегда улыбался... искренней, чистосердечной улыбкой... мягкой, заботливой улыбкой. Для Ян Мин Сю он был беззаботным человеком, которому все было ни по чем. По крайней мере, он никогда не показывал свои настроения перед ним.

Но за одну ночь все изменилось. Он увидел его безразличие и сопротивление. А сейчас мог лицезреть его слезы бессилия.

Ян Мин Сю почувствовал, как мгновенно сжалось его сердце. Он правда не понимал, что происходит с ним. Видеть Чжоу Сяна плачущим было невыносимо. Он не знал, как возразить на его слова.

Он сделал это не только из-за Ван Ю Дона. Он действительно не мог отвергнуть его просьбу. Но более важная причина заключалась в том, что он не мог вынести чтобы Чжоу Сян играл вместе с Лан Си Роном, особенно когда их собственные отношения на грани краха. Лан Си Рон, разумеется, воспользуется такой возможностью, чтобы стать ближе к нему. Он слышал от Ван Ю Дона, что фильм будет сниматься в северо-западной пустыне целых три месяца! Это такая глушь, где нет никаких развлечений. Если они там проведут все это время вместе, то что же будет после их возвращения? Изменит ли ему сердце Чжоу Сяна? Будет ли он также любить его, Ян Мин Сю?

Он не может так рисковать. Он не понимал свое собственное сердце. Единственное, что он четко осознавал, это то, что он не хочет, чтобы Чжоу Сян оставил его. Он привык видеть его всегда рядом. Он привык наслаждаться всем, что Чжоу Сян давал ему. А теперь, когда его мечты о Ван Ю Доне были разбиты, он нуждался в Чжоу Сяне более, чем когда бы то ни было. Чжоу Сян – единственный человек, который мог его утешить и с которым ему было легко.

Он никогда никому его не отдаст. Он совершенно точно не позволит ему принять участие в съемках этого фильма!

Чжоу Сян вытер лицо, взял ключи и повернулся к двери.

- Ты куда собрался! – заорал Ян Мин Сю.

Чжоу Сян не ответил и пошел прямо к выходу.

Ян Мин Сю быстро догнал его. Но Чжоу Сян, казалось, был начеку. Он внезапно повернулся и замахнулся на него кулаком.

Ян Мин Сю не думал, что Чжоу Сян его ударит. Чжоу Сян не предполагал, что он именно он ударит первым, но его кулак уже отправился в полет. Хотя он и колебался, но все же ударил его по лицу.

Тело Ян Мин Сю ударилось об обувной шкаф, он с грохотом вцепился в него, чтобы не упасть. Чжоу Сян отчаянно хватал воздух ртом, он быстро ухватился за дверную ручку, намереваясь бежать отсюда как можно скорее. Ян Мин Сю неожиданно обхватил его сзади и повалил на пол. Со своей-то силой он быстро скрутил Чжоу Сяна, тот не мог даже пошевелиться.

Чжоу Сян не понимал, откуда у него такая сила, он отчаянно боролся с ним, пытаясь встать, но Ян Мин Сю держал его, точно стальными клещами.

Чжоу Сян посмотрел на него налитыми кровью глазами:

- Отпусти меня! Ты совсем ёбнулся?

Ян Мин Сю посмотрел на него сверху вниз и жестко сказал:

- Даже не думай уйти!

Чжоу Сян завопил:

- Даже если ты все сделаешь для Ван Ю Дона, он все равно не будет с тобой! Он муж твоей сестры. Так какая тебе, блять, польза от того, что ты творишь такое! Он тебя не полюбит! Никогда в жизни!

- Я знаю, - спокойно ответил Ян Мин Сю. Он знал это все, но никогда не думал, что кто-то скажет ему это в лицо. Он думал, что не перенесет такого унижения, но это было не так. Он почувствовал, что может принять реальность довольно спокойно. Возможно, потому что он давно испытывал разочарование и теперь не был способен особо грустить.

В голове его была лишь одна мысль – как остановить Чжоу Сяна.

Он так отчаянно сопротивлялся, что уже начал задыхаться и весь вспотел.

- Ян Мин Сю, а ты и правда жалок! Ради того, кому на тебя наплевать... – он хотел сказать что-нибудь обидное, чтобы спровоцировать его, но не смог, потому что каждое слово, каждая фраза, казалось, звучала как насмешка над ним самим. Ради человека,

которому было плевать на него, он сам превратился в жалкого идиота, так как же он мог предъявлять это другим!

Ян Мин Сю вытащил веревку из скакалки, которая лежала под кофейным столиком. Она была очень старая, на вид не меньше десяти лет. Ею уже давно не пользовались, но она еще годилась к употреблению. Он схватил Чжоу Сяна за руки и связал их.

Чжоу Сян понял, что он на полном серьезе собирается сделать это и запаниковал.

- Ян Мин Сю, отпусти меня! – заорал он. – Ван Ю Дон всего лишь потерял роль. А я, если не приду, моя карьера в шоу бизнесе за все эти годы будет совершенно закончена! Я должен пойти!

- Если она закончится, значит, так тому и быть. Я обеспечу тебя, - холодно и спокойно сказал Ян Мин Сю.

Чжоу Сян в бешенстве смотрел на него, галаза его были налиты кровью.

Связав его, Ян Мин Сю сжал его подбородок и спросил:

- Чжоу Сян, ты меня любишь?

Чжоу Сян ничего не говорил. Он лишь молча уставился на него.

Ян Мин Сю ласково погладил отросшую щетину на его подбородке, и мягко проговорил:

- Продолжай любить меня, и у тебя будет всё.

Он наклонился и мягко коснулся его губ.

- Я дам тебе все, что ты захочешь, только тебе нельзя думать о других.

Чжоу Сян закрыл глаза и отвернулся, чувствуя себя совершенно уничтоженным.

И все-таки это Чжоу Сян

Ян Мин Сю перенес Чжоу Сяна в спальню и положил на кровать. Затем начал снимать с него верхнюю одежду и брюки.

Чжоу Сян без остановки брыкался и пинал его. Под градом ударов его лицо стало опухать. От этих усилий укротить Чжоу Сяна он весь вспотел.

После того как он был связан и обездвижен, Чжоу Сяну ничего не оставалось кроме как буравить Ян Мин Сю холодным взглядом.

Ян Мин Сю, совершенно игнорируя его ледяной взгляд, раздел его до трусов и накрыл одеялом.

- Просто побудь здесь два дня. Забудь о том, чтобы выйти отсюда. Я буду приглядывать за тобой.

- Ян Мин Сю, ты ублюдок! – холодно сказал Чжоу Сян.

Он коснулся его возбужденного свирепого лица:

- Я освобожу тебя после того как закончится церемония открытия. Я сделаю то что обещал. В понедельник я отвезу тебя на встречу с режиссером Чжан Лином, он искал инвесторов недавно. Я порекомендую тебя на главную роль. И эта роль будет ничем не хуже роли Ван Ю Дона. Чем еще ты можешь быть недоволен?

Темные глаза Чжоу Сяна смотрели на него без тени колебания.

- Ян Мин Сю, а что если я скажу, что хочу именно и только роль Ван Ю Дона?

Сдвинув брови, Ян Мин Сю холодно ответил:

- Ты хочешь роль Дон Ге или ты хочешь играть вместе с Лан Си Роном?

- Я хочу роль Ван Ю Дона! Дашь мне ее? – стиснув зубы, Чжоу Сян смотрел на него.

У Ян Мин Сю свело мышцы лица. Он не мог понять эту одержимость Чжоу Сяна. После долгого молчания он ответил:

- Ты не можешь сыграть роль Дон Ге. К тому же, он теперь член семьи Ян, мы не можем потерять лицо.

Чжоу Сян выдавил улыбку и саркастически заметил:

- Ты прав. Какое я имею право играть роль Дон Ге? Я совершенно замараю его светлый образ.

- Вот и хорошо, что ты это понимаешь. Ты всего лишь был его дублером несколько раз. И ты правда думаешь, что потянешь главную роль? Когда до тебя дойдет, что тебе это не по силам, ты окажешься в позорном положении.

Дело не в том, что Ян Мин Сю не видел в Чжоу Сяне актера. Чтобы вжиться в роль, нужно координировать действия с соответствующим выражением лица, при этом произносить текст. Чжоу Сян обычный дублер со средними способностями; это не идет ни в какое сравнение с мастерством и опытом Ван Ю Дона. С внешностью Чжоу Сяна невозможно играть роль самоотверженного бескорыстного героя, которого не интересует земная суета. В его представлении, желая сыграть роль Ван Ю Дона, Чжоу Сян просто переоценивал себя. Ян Мин Сю мог бы заплатить за то, чтобы создать роль, подходящую именно для Чжоу Сяна, и это сделает его знаменитым. Хотя он сам не хочет, чтобы Чжоу Сян становился звездой, но, похоже, Чжоу Сяну этого очень хочется. Поэтому ему хотелось удовлетворить его в качестве компенсации.

Ян Мин Сю считал, что рассуждает правильно и не понимал, с чего Чжоу Сян так упирается. Да он просто сам не понимал, что для него благо.

Чжоу Сян прохрипел:

- Даже если эта роль совсем не подходит мне, я заработал эту возможность самостоятельно. Ян Мин Сю, мне не нужны твои подачки. Я хочу начисто порвать с тобой все отношения. Надеюсь, до тебя дойдет.

Ян Мин Сю прищурился:

- А ну, повтори-ка!

Чжоу Сян бесстрашно посмотрел на него:

- Я сказал: я хочу полностью разорвать с тобой все отношения!

Ян Мин Сю перевернулся и придавив его сверху, уцепился за подбородок. Из-за его непомерной силы, Чжоу Сяну стало больно. Ян Мин Сю холодно произнес:

- Чжоу Сян, не будь таким бесстыжим.

- Отпусти меня! – сковзь зубы прошипел он в ответ.

Ян Мин Сю непоколебимо ответил:

- Ни за что.

Чжоу Сян изогнулся в талии, пытаясь столкнуть его с себя, но Ян Мин Сю даже не пошелохнулся. Вместо этого он склонился над ним, расставив локти по бокам от его лица, снисходительно глядя на него; его глубокие черные глаза в упор смотрели на Чжоу Сяна.

Их носы почти соприкасались.

Ян Мин Сю мягко выдохнул:

- Чжоу Сян, ты сам не понимаешь, что для тебя хорошо. Я тебе уже все объяснил, чего еще ты хочешь?

Чжоу Сян закрыл глаза. Он понял, что они никогда не найдут общего языка.

Мягкие губы коснулись губ Чжоу Сяна. Он открыл глаза и почувствовал, как Ян Мин Сю целует его, мягко посасывая его губы, а его потемневшие черные глаза смотрят на него с вожделением.

Чжоу Сян хотел отвернуться, но Ян Мин Сю сжал его подбородок, вынуждая его принять этот долгий поцелуй.

Ян Мин Сю приглушил и смягчил свой тон. Впервые его голос прозвучал с просительной интонацией:

- Сян Ге, давай перестанем воевать. Нам же было так хорошо вместе. Разве не будет лучше вернуться к нашим прежним отношениям?

Чжоу Сян горько рассмеялся:

- А ты сможешь любить меня как Ван Ю Дона?

Ян Мин Сю молча смотрел на него. Ему не нравилось, что он сравнивает себя с Ван Ю Доном. Они совершенно разные. Ван Ю Дон – его первая любовь, драгоценное сокровище, которое он никогда не сможет получить, а также его зять. А Чжоу Сян...

Что же такое Чжоу Сян?

Чжоу Сян – это человек, который готовит для него разные вкусности. Он тот, кто первым ложится в постель, чтобы согреть ее зимой, дабы выйдя из душа, он мог спать в ней в тепле и уюте. Он первый человек, кого он видит, приходя домой, и он тот, кто может быстро успокоить его. Он человек, который всегда улыбается. Он человек, с которым они идеально совместимы в постели, и который дает ему небывалое наслаждение.

Чжоу Сян и Ван Ю Дон не одно и то же. Ван Ю Дон похож на мечту, а Чжоу Сян реальный живой человек.

Угрюмая улыбка появилась на лице Чжоу Сяна:

- Не сможешь, верно? Значит, мы не сможем жить как раньше.

Ян Мин Сю был сбит с толку. Он хотел сказать какие-то бессмысленные слова, чтобы возразить, но не смог. Что ему нужно от Чжоу Сяна? Какое место Чжоу Сян занимает в его сердце? Он и сам не знал.

Единственное, что он знал точно – он не хочет расставаться с ним.

Чжоу Сян смотрел на спокойное выражение лица Ян Мин Сю и чувствовал дикое разочарование.

Если бы Ян Мин Сю в этот момент сказал, что он ему нравится, пусть даже это было бы ложью, он мог бы поколебаться и изменить свое мнение. Но, как он и ожидал, Ян Мин Сю не пожелал себя утруждать ложью. Эта честная прямота просто замораживала его.

Чжоу Сян закрыл глаза и отвернулся. Ему больше не хотелось ничего говорить.

Он почувствовал, как Ян Мин Сю забрался под одеяло, обвивая его талию обеими руками, лаская каждый дюйм его горячей кожи.

Ян Мин Сю тихо прошептал сзади:

- Чжоу Сян... я по тебе немного соскучился.

Чжоу Сян лежал неподвижно, пока он снимал с него трусы и разводил в стороны его ноги. Ян Мин Сю пристроился сзади; он хорошо знал его тело, а потому смог без труда войти в его тугую плоть.

Чжоу Сян изо всех сил сдерживался, чтобы не проронить ни звука. Еще никогда занимаясь сексом, он не чувствовал себя таким жалким и несчастным. Но у него попросту не осталось сил, чтобы сопротивляться.

Ян Мин Сю с силой сжимал его талию. Молчание Чжоу Сяна заставляло его ужасно нервничать. Тяжело дыша, он мучительно шептал на ухо Чжоу Сяну:

- Чжоу Сян... я скучал по тебе.

В его голосе слышалось эхо недовольства, но ответа так и не последовало. Чувствуя пробуждающуюся ярость, он развернул их; переместившись в догги-стайл позицию, он сжал бедра Чжоу Сяна, яростно вторгаясь в него сзади.

Чжоу Сян зарылся лицом в одеяло, и плотно сжал губы, не желая произнести ни звука. Чем сильнее Ян Мин Сю старается унижить его, тем больше он будет ему сопротивляться.

Но он знал, что Ян Мин Сю может с легкостью сокрушить его чувство достоинства. Потому что вплоть до теперешнего момента он отказывается смотреть в его лицо во время секса. Его единственная ценность заключается в сходстве с Ван Ю Доном.

Чжоу Сян открыл глаза. Его взгляд был ясен более чем когда-либо.

Он сможет отпустить Ян Мин Сю. Спустя нужное количество времени он сможет обойтись без него.

Ян Мин Сю не стал мучить его полночи, как он обычно это делал. Внезапно он остановился. Секс без участия второй стороны оказался просто ужасным. Не важно, насколько было удовлетворено его тело, на сердце у него было пусто. Он правда скучает по тем дням, когда они вдвоем страстно занимались любовью, настоящим беззаботным, разнузданным, влажным сексом. *Сможет ли он еще когда-либо пережить подобное?*

Ян Мин Сю обтер нижнюю часть тела Чжоу Сяна влажным полотенцем, а затем обнял его под одеялом.

Чжоу Сян был повернут к нему спиной, и ему было очень некомфортно от этого, поэтому он развернул его к себе лицом.

Чжоу Сян посмотрел на него и медленно закрыл глаза.

Ян Мин Сю властно держал его в своих объятьях, низким голосом, так тихо, что только они вдвоем могли расслышать, он прошептал:

- Сян Ге, я больше не буду видеть в тебе Ван Ю Дона.

Чжоу Сян ничего не ответил.

Мертвая тишина повисла в спальне.

Когда Лан Си Рон стал названивать Чжоу Сяну, Ян Мин Сю хотелось разбить телефон об пол, но он сдержался и вместо этого внес это имя в черный список.

Он действительно сделал как и обещал. Он насильно продержал Чжоу Сяна под домашним арестом в течение двух дней. Но он не стал держать его все время связанным. Вместо этого он запер его в комнате, спрятав от него ключи и телефон. Ян Мин Сю постоянно наблюдал за ним, и если только Чжоу Сян, отбросив осторожность, не начнет звать на помощь во все горло, из квартиры ему не выбраться.

Он жил в этом месте 30 лет. Тут не было ни одного человека, который бы его не знал. Он не мог допустить такого позора.

В день церемонии открытия Цай Вей, президент Ван и Лан Си Рон каждый по отдельности несколько раз звонили ему. Телефон все время был занят, а они трое были все в делах. Поэтому у них не было времени задумываться об этом, и они не обратили на это особого внимания.

В 8 часов вечера Чжоу Сян не появился на пресс-конференции. Вместо этого явился Ван Ю Дон, безупречно одетый, выглядевший как и подобает ведущему актеру. Все выглядело так, будто бы ничего и не произошло. Все онемели.

Перед объективами камер, в присутствии толпы репортеров режиссер Ван не мог препираться с Ван Ю Доном. Поэтому, как и было задумано, они провели шумную и радостную церемонию открытия. Ничего не изменилось, как будто и не было тех сложностей, которые произошли накануне. Слухи о том, что у Ван Ю Дона отобрали роль, были развеяны.

Все счастливы.

Только Чжоу Сян смотрел, как медленно ходит время, и чувствовал, будто из его тела вытекает кровь, и оно становится все холоднее и холоднее.

Он совершенно сдался.

Положение ведущего актера, ему придется пройти новый путь, чтобы получить его. Но у него явно не такая жизнь. Его жизнь не была жизнью главного актера. Он мог только смириться и остаться вечным дублером. Не важно, как сильно он сражался и старался получить главную роль, в конце концов, жизнь подтвердила, что он просто идиот.

Его удел быть дублером.

Чжоу Сян ничего не чувствовал... ни гнева, ни разочарования, ни сожалений... потому что Ян Мин Сю дал ему два дня психологически подготовиться к такому концу. Он спокойно принял его.

На следующее утро Ян Мин Сю вернул ему ключи и телефон, и сказал, что отвезет его на встречу с режиссером Чжан Лином.

- Я сделаю как сказал и дам тебе роль, которая подойдет именно тебе. Раз ты хочешь быть знаменитым, я тебе это устрою.

Чжоу Сян не сопротивлялся, пока его тащили в машину.

Ян Мин Сю устроил встречу с Чжан Лином в ресторане отеля. Они приехали за десять минут до ее начала. Вдвоем они сидели на диване и ждали режиссера.

Чжоу Сян сказал, что ему нужно в туалет.

Он казался очень спокойным, поэтому Ян Мин Сю, не задумываясь, отпустил его. Он не знал почему, но когда он смотрел вслед уходящему Чжоу Сяну, пока тот не скрылся из виду, его спина, которая ничем не отличалась от остальных, все еще была так была похожа на спину Ван Ю Дона, но Ян Мин Сю больше не мог думать о Ван Ю Доне, когда смотрел на нее. Он ясно осознал, что это Чжоу Сян.

Если бы он знал, что в этот момент видит Чжоу Сяна в последний раз, он бы дорого заплатил, чтобы вернуть этот день.

Последний телефонный разговор

Жене Цай Вея не здоровилось, поэтому в тот день он остался с ней дома. Увидев Чжоу Сяна, он на мгновение замер. Затем, вцепившись в его воротник, он заорал:

- И где же ты, блять, был эти два дня? Если ты не помер, я хочу услышать, как ты, блять, все это объяснишь!

Чжоу Сян выглядел измученным, он толкнул Цай Вея в грудь, чтобы пройти в дом.

- Вей Ге, давай поговорим внутри.

Цай Вей вдруг заметил его мертвенно-бледное лицо и видок, точно он пережил некую трагедию. Это заставило его занервничать еще больше.

Он знал Чжоу Сяна более десяти лет. Он очень ответственный и надежный человек. Подписавшись на что-либо, он доводил дело до конца. Должно быть, что-то стряслось. Даже если бы он изменил решение в последнюю минуту, он не стал бы отключать телефон и просто исчезать без объяснений. Он бы точно предупредил их, чтобы они были готовы к такому раскладу. Единственное объяснение – должно быть, произошло нечто, что он не смог контролировать.

Из-за этого Цай Вей начал паниковать, он подумал, что Чжоу Сян попал в какую-то неприятность. Он хотел поехать к нему домой прошлой ночью, но к несчастью, его жене стало плохо. Он не спал всю ночь и не мог уехать. К этому времени, Лан Си Рон уже поехал к нему домой.

Но прежде чем он получил какие-либо новости от Лан Си Рона, Чжоу Сян вдруг появился у него дома.

Цай Вей втащил его к себе в дом и усадил на диван. Его жена вышла из спальни, у нее был встревоженный вид.

Цай Вей отправил ее назад и закрыл дверь. Потом он уселся рядом с Чжоу Сяном и серьезно спросил:

- Какого черта происходит?

У Чжоу Сяна не было сил приносить извинения, он тихо проговорил:

- Ян Мин Сю не пустил меня.

- Ян Мин Сю не дал тебе придти? Почему? До Цай Вей быстро доходило. Он же будущий шурин Ван Ю Дона!

Чжоу Сян взглянул на него и подтвердил его подозрения.

- Ван Ю Дон позвонил ему и убедил его не пускать меня. Он.... короче, я не смог.

- Твою ж ты мать! А он, блять, не брезгует насилием, чтобы поиздеваться над людьми! Цай Вей был в такой ярости, что чуть не разбил кофейный столик. – Как он остановил тебя? Ну не связал же он тебя в конце концов?!

Чжоу Сян не сказал ни слова, и это молчание было красноречивее всяких слов.

- Какого хера! – бушевал Цай Вей, - вы же так долго жили вместе, у него что, совсем нет к тебе никаких чувств? Не говоря уж о том, что Ван Ю Дон еще пока даже не женат на его сестре. Да даже если и женился бы, нельзя же быть таким жестоким по отношению к тебе!

Чжоу Сян вздохнул:

- Вей Ге, сейчас не имеет смысла говорить об этом. Я не знаю, как теперь все объяснить президенту и режиссеру Ван. Я не посмею взглянуть им в глаза.

- Тебе не надо с ними видаться. Режиссер Ван в бешенстве, то же самое можно сказать и о президенте Ване. Сяо Сян, я тебе уже говорил раньше. Если ты не придешь на церемонию, ты больше никогда не сможешь работать в шоу бизнесе. Ты это понимаешь? Цай Вей внимательно следил за выражением его лица, опасаясь, что он не сможет этого вынести.

Когда Чжоу Сян окончил школу, Цай Вей пристроил его на работу выполнять разные мелкие поручения. Большая часть работы была довольно тяжелой и с мизерной оплатой. Потепенно, попадалась работа, сопряженная с маленькими ролями, где можно было засветить лицо или даже получить пару строк в сцене. Через 3-4 года он уже стал продвигаться в профессии каскадера. И хотя работа каскадера в шоу бизнесе считалась карьерой низшего ранга, по крайней мере в плане заработка она была лучше, чем работа какого-нибудь «белого воротничка». Чжоу Сян не был обременен семьей, ему не надо было заботиться о жене и детях, или стариках (так как его родители уже умерли), поэтому этого заработка ему вполне хватало на безбедную жизнь. Он был вполне доволен. Кроме того, в последние годы он

обзавелся связями и знакомствами со многими людьми, у него появились небольшие роли или работа постановщика трюков. Его перспективы стали намного лучше. Все это он приобрел за годы стараний. Но из-за этой ситуации все пошло прахом.

Он не только оскорбил Ван Ю Дона, он также обидел режиссера Вана и подвел президента Вана. Он такой маленький человек, как он мог выжить теперь в их кругах?

Чжоу Сян вымученно улыбнулся:

- Вей Ге, как я могу не понимать, но у меня нет другого пути...

Цай Вей вздохнул, он чувствовал себя полностью беспомощным. Чжоу Сян был его другом с самой школы. У них всегда были хорошие отношения. Ему не хотелось видеть как Чжоу Сян потеряет работу.

Чжоу Сян опустил голову и уныло сказал:

- Вей Ге, я понимаю, что теперь не смогу работать дублером. Я хотел спросить, не сможешь ли ты найти для меня какую-нибудь другую работу. Мне просто нужно подзаработать побольше денег, чтобы потом открыть магазин.

Цай Вей вздохнул.

- Не гони лошадей, сперва отдохни несколько дней.

На лице Чжоу Сяна появилось отчаяние.

- Вей Ге, я не могу не нервничать. Прямо сейчас я... Ян Мин Сю все еще живет у меня, отказываясь съезжать. У меня нет выбора, мне нужно скрыться от него как можно скорее...

Цай Вей был шокирован.

- Ян Мин Сю? Он у тебя дома и не хочет уходить? Какого хера нужно от тебя этому бесстыжему выродку?

- Я не знаю. Я хочу спрятаться от него. Через какое-то время ему все равно придется уйти, поэтому если я могу заняться чем-то прямо сейчас, то я готов. Не хочу сидеть сложа руки.

Если ему будет нечем заняться, он начнет слишком много думать. Он уже не в том возрасте, чтобы заикливаться на сожалениях. На данный момент на первом месте была не его призрачная любовь, а вопрос выживания.

Цай Вей надолго задумался, затем неохотно произнес:

- Есть одна работа, но она слишком тяжелая. Сказав это, он сильно засомневался, будто не желая говорить.

- Вей Ге, я вполне способен вынести трудности. Скажи мне. Главное, чтобы я мог заработать денег. Если мне придется искать работу где-то еще, я не имею других навыков. Я могу лишь придти к тебе. Только ты можешь помочь мне с подходящей работой.

Цай Вей не смог противостоять его настойчивости и ему пришлось сказать:

- Я знаю человека, который специализируется в съемках документальных фильмов. На этот раз они собираются в горы ШиВан, чтобы найти следы таинственного примитивного племени, которые живут изолированно. Они хотят снять их жизненный уклад, традиции и прочее в этом роде. Прямо сейчас набирается группа. Ты много лет работал в команде, и каких уж только съемочных площадок не видел! Ты как раз тот, кто им нужен. Но условия съемок док. фильмов очень суровые. Это полностью отличается от блестящей жизни в индустрии развлечений. Они не гонятся за выгодой, а стараются для науки. Они получают средства от государства, либо от некоторых гражданских организаций. С ним никто не носит как с актерами. К тому же, им часто приходится проходить через многие трудности, чтобы снять определенную сцену, я уж не говорю о том, что эти неизведанные места сами по себе опасны.

Цай Вей серьезно посмотрел на него.

- Это может занять многие месяцы, может быть, даже год или два. Чжоу Сян, мне правда не хочется, чтобы ты ехал туда, но это единственное что приходит мне в голову на данный момент.

Чжоу Сян на мгновение задумался.

- Я поеду. Мне это подойдет. Сейчас не время выбирать работу, похоже, работа сама выбрала меня.

Цай Вей протяжно вздохнул:

- Сяо Сян, подумай еще. Работа в лесу с туземцами будет очень трудной, к тому же придется тащить много оборудования и прочего. Я советую подумать еще несколько дней. Тогда я помогу тебе. А пока можешь пожить у меня. Сказав это, Цай Вей тут же пожалел об этом. Он все еще не хотел отпускать Чжоу Сяна. Хотя там будет много людей и безопасность не станет проблемой, но все же работать придется в дремучих лесах, кто знает, что там может произойти. Сможет ли он вынести это? Он правда пожалел, что открыл рот и сказал все это.

Чжоу Сян покачал головой:

- Вей Ге, это замечательно. Правда. Позволь мне поехать. Эта экспедиция мало связана с индустрией развлечений. Они не станут отвергать меня из-за Ван Ю Дона. Может, я смогу потом специализироваться в подобной работе. Это можно рассматривать как приобретение нового опыта. Не беспокойся, я позабочусь о себе.

Цай Вей долго колебался, но в итоге уступил его настойчивой просьбе. Он позвонил ответственному за набор персонала человеку и свел их с Чжоу Сяном. Цай Вей был не последним человеком в шоу бизнесе. Люди, которых он рекомендовал, были вполне надежными, поэтому удалось договориться очень быстро. Чжоу Сян уедет через два дня. Кроме двух смен одежды он ничего с собой не возьмет. Все было готово к поездке в горы. Обычная повседневная одежда теперь была бесполезна. Команда была готова к отъезду.

Цай Вей не ожидал, что они уедут так быстро, и Чжоу Сян был удивлен. Цай Вей еще раз спросил, действительно ли он собирается ехать.

Чжоу Сян подумал обо все этой ситуации, о холодном отношении Ян Мин Сю и кивнул.

После встречи с распорядителем, он прямиком отправился на рейс в Гуанси.

Все это время его телефон был отключен. Он знал, что Ян Мин Сю и Лан Си Рон будут искать его, но он не хотел сейчас ни с кем говорить. Ему лишь хотелось отдать всю свою энергию работе. Может быть, когда он вернется года полтора или два спустя, тогда все устаканится. Тогда он подумает как ему жить дальше.

Единственный человек, с кем он теперь имел контакт, был Цай Вей. Через него же он имел связь с распорядителем. Цай Вей понимал, почему он не хочет включать свой телефон. Но это создавало головную боль самому Цай Вею, поскольку его телефон атаковали своими звонками Ян Мин Сю и Лан Си Рон.

Хотя Цай Вей не знал, что им обоим известно, но они явно думали, что он знает, где находится Чжоу Сян.

Чжоу Сян сейчас проходил не через самый лучший период своей жизни. Хотя Цай Вея и дожимали без конца, он ничего ему об этом не сказал. Он лишь напомнил ему быть осторожным. Через год, когда все уже забудется, возможно, у него получится вернуться в профессию и

снова сработать каскадером. Все возможно, главное, чтобы он хорошенько заботился о себе и вернулся живым и здоровым.

Тот телефонный звонок случился по дороге в горы. В тот момент он и подумать не мог, что то что поджидает его впереди – это его таинственная судьба.

Поначалу все шло довольно гладко. Они постепенно продолжали продвижение под руководством местных проводников. Под конец они обосновались в малонаселенной глухой части гор ШиВан. Это место было далеко от цивилизации, но красота там была потрясающая и воздух был удивительно свеж. Это оказалось настоящим потрясением для некоторых членов группы, которые выросли в городе.

До места их работы все еще оставалась сотня километров, и пока они остановились в деревушке. В этой деревне еще можно было поймать сигнал. Но в следующие два дня, по мере удаления в горы, о сотовой связи не будет идти и речи. В это время им придется вести суровую жизнь под открытым небом в дикой местности. Но все чувствовали подъем и воодушевление при мысли о том, что посвящают себя на служение человечеству, выполняя подобную работу. Все действовали слаженно, помогая друг другу перед лицом дикого и неизведанного леса. Чжоу Сян чувствовал себя здесь гораздо лучше, чем в сфере развлечений. По крайней мере, здесь никто не враждует и не ставит палки в колеса друг другу. Был ли то ученый, помешанный на науке, или просто искатель приключений, их сердца были довольно простыми.

Проведя в их команде несколько дней, к тому же в окружении роскошной дикой природы, он чувствовал, что ему стало намного лучше. Так как он сильно выматывался каждый день, у него не было сил слишком часто думать о Ян Мин Сю. Это и правда желанная передышка.

На восьмой день пути они остановились в последней деревушке, где еще была связь с внешним миром. Впереди не было государственных дорог. Им оставалось только идти пешком, таща оборудование на себе.

Все плотно поужинали перед сном и пораньше легли спать. На следующее утро с восходом солнца они тронутся в путь.

Чжоу Сян лежал на кровати и не мог уснуть даже не смотря на усталость. Он не знал, что его так беспокоит, заставляя ворочаться с

боку на бок и не давая уснуть.

Он посмотрел на часы, шел одиннадцатый час.

Он взял телефон и хотел позвонить Цай Вею. Он не знал почему так сильно нервничает. Он боялся что что-то может произойти с женой Цай Вея. Дата ее родов приближалась.

Это уже последний привал, где еще можно позвонить. Как только они углубятся в горы, он уже не сможет никому позвонить. Тогда будет слишком поздно чтобы связаться с ним.

Он немного подзарядил телефон, который вдруг начал сигналить, оповещая о куче звонков и сообщений, что слегка шокировало его. Все эти звонки и сообщения были от Ян Мин Сю и Лан Си Рона. Он даже не стал их просматривать. Он боялся увидеть то, что ему видеть не хотелось.

Он набрал номер Цай Вея, но не ожидал, что у того будет отключен телефон.

Он не знал, что Цай Вею пришлось отключить телефон, потому что Ян Мин Сю и Лан Си Рон не оставляли его в покое. Поэтому он подумал, что его страхи не напрасны и что-то случилось с женой Цай Вея. Ему оставалось лишь молиться, чтобы его жена и ребенок были в целости и сохранности.

Он посмотрел на оставшийся заряд и решил позвонить Лан Си Рону. Он чувствовал себя виноватым, зная что тот наверняка беспокоится.

Лан Си Рон мгновенно ответил и закричал в трубку:

- Сян Ге! Куда ты уехал? Почему не отвечаешь на звонки? Ты хоть знаешь, как я волновался? Цай Вей лишь обмолвился, что ты уехал по работе, а куда – не сказал. Ты что, не доверяешь мне?

Под конец он совсем расстроился.

Чжоу Сян виновато ответил:

- Я и правда уехал по работе. Я был очень занят, поэтому не включал телефон...

- Ты мне даже врешь. Вей Ге мне уже рассказал. Ты отключил телефон, чтобы спрятаться от Ян Мин Сю! Я ездил к тебе домой в тот день, но там никого не было. Если бы я встретил его, я бы избил этого выродка до смерти!

Чжоу Сян вздохнул:

- Си Рон, считай, что Сян Ге умоляет тебя: держись от него подальше. Он не тот человек, кого можно злить. Я уже порвал с ним. Тебе тоже следует притвориться, что его не существует. У меня теперь все в порядке. Мне очень нравится эта работа. Я вернусь через несколько месяцев. Тогда мы снова встретимся.

Лан Си Рон вздохнул:

- Услышав твой голос, я чувствую облегчение. Хотя бы скажи мне, чем ты занимаешься, где ты?

Чжоу Сян рассказал вкратце.

Лан Си Рон Встревожился:

- Это безопасное место?

- Да все в порядке. Нас более 20 человек в команде. Немного трудновато, конечно, но это возможность получить новый опыт. Не нужно беспокоиться обо мне. Мой телефон почти сел. Завтра мы отправимся в дикие места, там не будет сигнала, поэтому в следующий раз я свяжусь с тобой по возвращении. Не волнуйся за меня.

Лан Си Рон неохотно сказал несколько слов, затем проговорил:

- Я буду ждать твоего возвращения.

Чжоу Сян понимал, что именно он имеет ввиду, но в данный момент у него не было настроения отвечать на это. Может быть, когда он вернется через полтора года, и сможет забыть Ян Мин Сю, тогда он рассмотрит возможность отношений с Лан Си Роном. Но сейчас он даже думать об этом не хочет.

Едва он закончил звонок, как пошел вызов от Ян Мин Сю. Чжоу Сян поколебался, но все же ответил.

Голос Ян Мин Сю звучал устало и немного сердито:

- Наконец-то ты включил телефон.

Чжоу Сян подумал, что слишком уж большое совпадение, что он позвонил именно в это мгновение; не удержавшись, он выпалил:

- Ты прослушиваешь мой телефон?

- Да, или мне надо было звонить тебе 24 часа в сутки?

Чжоу Сян был слишком зол, чтобы говорить.

- Ты уехал в такую даль, чтобы спрятаться от меня? Ян Мин Сю так вымотался за последние дня, что у него не стало сил даже что бы злиться. Когда он прослушал их «дружеский» разговор с Лан Си Роном, он ощутил ноющую боль в сердце, узнав, что Чжоу Сян даже не собирался звонить ему.

- Я сделал это ради работы, - он старался успокоиться.

Ян Мин Сю сказал устало:

- Чжоу Сян, возвращайся. Для чего тебе идти против меня? Какой тебе от этого прок?

- Я не иду против тебя. Я уехал в горы по работе. Ян Мин Сю, ты съехал из моего дома?

Ян Мин Сю стиснул зубы:

- Нет, я останусь дома и буду ждать твоего возвращения.

- Почему ты просто не отпустишь меня? – уныло произнес он.

Ян Мин Сю немного помолчал.

- Я хочу начать с тобой заново. Мне нравится быть с тобой. Тебе достаточно этих причин?

В голове Чжоу Сяна воцарился хаос.

- Если бы ты сказал эти слова до того как назвал имя Ван Ю Дона, когда обнимал меня, я бы согласился на всё!

- Чжоу Сян! Не будь таким! Чего ты хочешь от меня?

Чжоу Сян смотрел на пугающую черноту лесного массива; его голос звучал глухо:

- Мин Сю, ты не понимаешь... ты не понимаешь, что чувствовал я, узнав, что являюсь лишь заменой Ван Ю Дона. Ты также не понимаешь, что значила для меня та роль. Мы больше не можем общаться; давай на этом поставим точку.

- Чжоу Сян! – Ян Мин Сю понимал, что он собирается отключиться, поэтому пытался его остановить. – Ты все еще любишь меня?

Чжоу Сян чувствовал покалывание в сердце.

Ян Мин Сю медленно проговорил:

- Ты все еще любишь меня? Сян Ге, продолжай меня любить. Я больше не буду воспринимать тебя как Ван Ю Дона, потому что я уже...

Звонок резко прервался.

Чжоу Сян посмотрел на темный экран, очевидно, батарея села.

Он долго пялился на телефон, прежде чем вернуться в комнату. Он проворочался в кровати, но так и не смог уснуть за всю ночь.

Когда он впервые увидел Ян Мин Сю, он был очарован им. Эта картина целиком захватила его сознание, причиняя ему такую невыносимую боль, будто кто-то проворачивал нож в его сердце.

Когда Чжоу Сян переродился, ему было невыносимо вспоминать эти последние несколько дней его прежней жизни.

На четвертый день после их похода в горы внезапно начался дождь. Сильный ливень размывал грунтовую дорогу. Было очень трудно продвигаться. Всем приходилось полагаться лишь на собственную волю, чтобы идти дальше, потому что здесь не было места, чтобы укрыться. Даже проводники оказались бесполезны.

В полночь начался ужасный оползень. В команде началась паника, все дороги оказались заблокированы. В темноте все растерялись, в том числе и Чжоу Сян.

Он всегда был во второй части группы. Когда случился оползень, все разбежались кто куда. Он тоже побежал в гору. Очутившись в безопасности, он понял, что потерял группу из виду, и понятия не имел, где он оказался.

Он нес оборудование для фотографирования стоимостью 1,6 миллиона и весом более десяти килограмм. Он не мог позволить себе расслабиться, и мог полагаться только на свою память, чтобы вернуться.

Поскольку он не обладал навыками выживания в экстренной ситуации, он не мог оценить всю серьезность положения. К тому же его накрыла паника. Возможно, будь с ним рядом другой человек, он бы не принял неверное решение. Но в темноте, в диком лесу, где скрывались неизвестные существа, решения, которые мог принять городской житель, диктовались прежде всего первобытным страхом. Он начинал паниковать все сильнее. Поврежденный компас больше не работал. Он мог лишь продолжать брести дальше. В итоге, он окончательно вымотался и совершенно заблудился.

Чжоу Сян не мог вспомнить, каким образом нога его наступила в пустоту; ощущение быстрого падения – это разновидность страха, глубоко укоренившегося в человеческом подсознании.

Он даже и не знал, что находится на краю утеса. Он не видел земли под ногами. Затем, сквозь пелену дождя, он, точно воздушный змей со сломанной осью, полетел в бездну.

У него не было времени, чтобы закричать или испугаться. В его сознании мгновенно промелькнули все тридцать лет его жизни... А затем... он больше ничего не мог чувствовать.

P. S. На этом заканчиваются воспоминания трехлетней давности, и мы возвращаемся к той сцене, где герои встречаются возле лифта.

Однако, следующие две главы будут посвящены воспоминаниям Ян Мин Сю. Автор дописал их уже после написания романа. В английской версии эти две главы вставлены в самом начале. Но по моему скромному мнению, именно сейчас для них подходящее время и место.)

Воспоминания Ян Мин Сю - часть 1

Фактически, несколько месяцев назад, он уже понял, что его отношение к Чжоу Сяну немного изменилось. Но в то время его это не заботило, потому что Чжоу Сян был первым человеком, которого он впустил в свою жизнь, и даже жил с ним. Отличие Чжоу Сяна от остальной массы человечества заключалось единственно в его сходстве с Ван Ю Доном.

Когда Ван Ю дон обручился с его сестрой, он был уже на грани того, чтобы сдаться. Мучиться от этих навязчивых чувств, зная, что это все равно бесполезно, определенно не стоило. К тому же, продолжая настаивать, он мог в итоге причинить боль своей сестре. В таком деле не стоило продолжать упорствовать. А когда рядом с ним был Чжоу Сян, он больше не чувствовал пустоты. По сути, он был доволен.

К тому времени, он решил, что сможет принять Чжоу Сяна.

Но вот о чем он не подумал, так это о том, что Чжоу Сян обнаружит правду. Более, того его реакция будет слишком бурной. А ближе к концу, ему придется принести Чжоу Сяна в жертву Ван Ю Дону, или наоборот. Когда Ван Ю Дон лично попросил его об услуге, у него не было причин отказать ему. У него были свои мотивы. Во-первых, если роль получит Ван Ю Дон, он приобретет в десять раз больше, а если роль достанется Чжоу Сяну, тот приобретет больше во сто крат. Однако, поторяв роль, убыток Чжоу Сяна будет невелик, а вот для Ван Ю Дона потеря будет велика. Во-вторых, он может добыть для Чжоу Сяна еще лучшую роль, проложив ему прямой и легкий путь в его дальнейшей карьере. И наконец, что самое главное, он ни за что не позволит ему сниматься в одном фильме с тем говнюком по фамилии Лан! Он ненавидел, когда другие посягали на то, что принадлежит ему, не говоря уж о том, чтобы смотреть на его человека с вождением!

По его мнению, он мог дать Чжоу Сяну многое, что ему нужно, например, хорошие роли, блестящее окружение и то, что Чжоу Сян хотел больше всего – свою любовь. Чжоу Сян так сильно любит его, он с радостью должен все это принять, поэтому Ян Мин Сю особо и не раздумывал, принимая решение, о котором потом будет жалеть до конца своих дней.

За те два дня, что он держал Чжоу Сяна под домашним арестом, он связался с режиссером, намереваясь добиться для него роль, лучшую в сравнении с той, что была у Ван Ю Дона, чтобы компенсировать ему эту потерю. Он не умел особенно хорошо выражать свои чувства. Он просто думал, что таким образом он сможет дать понять Чжоу Сяну, какое место он занимает в его сердце. Ему даже не приходило в голову, что Чжоу Сян вовсе не будет благодарен ему за это. Он не только не примет от него ничего, но он также выберет самый жестокий способ наказать его за все ошибки.

Когда Чжоу Сян под предлогом того, что ему нужно в туалет, скрылся из поля его зрения, ему не могло придти в голову, что он видит этого человека последний раз в жизни. С этого момента у него никогда не будет ни малейшего шанса увидеть теплую и искреннюю улыбку на его лице.

После того как Чжоу Сян, извинился и исчез, он не сразу кинулся искать его. Он хотел дать ему несколько дней, чтобы успокоиться. Но он никак не ожидал, что он отключит телефон и его местонахождение останется неизвестным.

В первый, второй, и даже на третий день он еще мог выносить это. Но потом это стало нестерпимо. Он нашел Цай Вей и заставил его сказать правду. В итоге, он обнаружил, что Чжоу Сян отправился в горы Ши Ван для съемок документального фильма.

На сердце у него было тяжело. В горах не было связи. У него не было возможности связаться с Чжоу Сяном. Возможно, пройдет много месяцев, прежде чем он вернется.

С тех пор как они встретились, они еще никогда не расставались так надолго. Думая о том, что они не смогут встретиться несколько месяцев, особенно учитывая, при каких обстоятельствах они расстались, он чувствовал себя выбитым из колеи. Через несколько дней это чувство стало невыносимым.

Приходя домой, он больше не мог видеть Чжоу Сяна, не мог поесть еду, приготовленную им, не мог обнимать его, засыпая по ночам. Все эти вещи, которым он раньше не придавал значения, теперь, когда он все это потерял, теперь заставляли его безмерно страдать.

Впервые он осознал, что нуждается в том, чтобы рядом был близкий человек, и этот человек не Ван Ю Дон, и не кто-либо другой, а

именно Чжоу Сян. Осознав это, он даже был готов помчаться в горы искать его!

От этих мыслей он чуть не взорвался, названивая Чжоу Сяну по телефону. Наконец, он смог дозвониться ему, но связь в горах была очень слабой. К тому же, содержание их разговора было не слишком приятным, лишь еще больше увеличив напряжение между ними.

Он поручил свою работу другим, и связался с членами команды, чтобы ему помогли добраться в горы без ведома Чжоу Сяна.

Ему нужно с ним увидеться!

Одна мысль билась в его сознании в тот момент – он хотел прижать Чжоу Сяна под собой и безжалостно его оттрахать. Ему хотелось показать Чжоу Сяну, кто главный в их отношениях. Он не позволит ему оставить его. Ему также необходимо сказать Чжоу Сяну, что он хочет начать все сначала, и это намерение очень серьезно.

Он ужасно скучал по Чжоу Сяну. Ему хотелось немедленно очутиться рядом с ним!

Но, не успев вылететь, он получил кошмарные новости.

В горах произошла катастрофа.

Ему было трудно вспоминать ту боль, которую он ощутил получив эти новости. Он не верил всем этим словам, которые говорили на том конце, это все звучало точно какая-то бессмыслица. Что за чушь несет этот человек!

С Чжоу Сяном не мог произойти несчастный случай. Какой еще шторм? Какой оползень? Он абсолютно отказывался в это поверить.

Он представлял себе столько разных картин о том, как они с Чжоу Сяном встретятся, но такого кошмара среди них точно не было!

В то время, он еще не поддался панике, поскольку Чжоу Сян считался просто без вести пропавшим. К тому же, еще нескольких человек не нашли. Скорее всего, они где-то в западне и их найдут.

Он не мог больше ждать и немедленно вылетел в Гуанси, направляясь в горы как можно скорее. Его единственной мыслью было как можно скорее найти Чжоу Сяна и убедиться в его безопасности.

Ему не приходило в голову, что Чжоу Сян и правда совершенно исчезнет.

Он не смел даже помыслить о таком...

Дни проходили один за другим. Первые два дня он еще мог оставаться спокойным. Но когда поисковая бригада нашла тело одного

из членов группы, он был на грани помешательства.

Все знали, что чем дольше идут поиски, тем меньше у жертвы шансов на выживание.

Глядя на изувеченное тело и думая о том, что и Чжоу Сян может быть в таком же состоянии, он терял рассудок. Он не ел уже несколько дней, из-за крайнего душевного напряжения, а также из чувства страха и беспомощности... из-за всего этого его сердце не выдержало и он потерял сознание.

Когда он очнулся, рядом с ним был его старший брат. Поисковая бригада уже сворачивала свои поиски. Они полагали, что Чжоу Сян погиб где-то в неизвестном уголке гор. В конце концов, горный массив просто необъятен по размерам. Где там найти одного маленького человечка!

Ему тогда казалось, что весь мир разлетелся вдребезги. Он забыл, кто он сам, кто был вокруг него, все стало незначительным, точно мыльный пузырь. Только его решимость найти Чжоу Сяна была реальной.

Он не верил в это! Он не верил, что Чжоу Сян мертв! Он чувствовал, что он еще живой. Он не мог объяснить почему. Его брат считал, что он спятил, но он точно чувствовал, что Чжоу Сян должен быть жив, должен был...

Он заставил поисковую бригаду продолжать поиски еще в течение месяца, расширив радиус поиска до десяти километров, но толку все еще не было. Он хотел еще расширить поиски.

Его брат орал, что он зря тратит ресурсы, что он не в себе, что он спятил.

Но ему было все равно. Если он увидит изувеченное тело Чжоу Сяна, он точно сойдет с ума. Но он должен знать наверняка, иначе он не сможет двигаться дальше.

Но судьба поставила его в самое жестокое и безнадежное положение – это неопределенность между жизнью и смертью.

(Боже, как мне его жалко, даже больше чем ЧС!)

Воспоминания Ян Мин Сю, часть 2

Мир так огромен... Чжоу Сян ушел из него. Все думали, что он умер. Но пока он не увидит его тело, его сердце продолжит цепляться за эту призрачную надежду. Эта надежда была подобна искрам пламени в его сердце. Чем больше скопится искр, тем больше будет надежда, она лишь ждет, чтобы вспыхнуть от них ярким пламенем.

Он оказался в очень тяжелом безнадежном положении. Из-за этой бесконечной неопределенности, когда было невозможно узнать, жив ли Чжоу Сян или умер, когда никто не мог ему ответить на этот вопрос, он впал в черную депрессию. Он не мог есть, не мог пить, не мог спать. Ему казалось, что небо рушится над его головой.

Этот человек, которому он никогда не уделял внимания, и который, как он думал, всегда будет рядом с ним, даже если не прилагать к этому никаких усилий... когда он исчез, тогда он осознал, насколько важен он был для него.

Он начал вспомнить каждую мелочь из их прошлых отношений с Чжоу Сяном, снова и снова прокручивая их в памяти, не пропуская ни одной детали. Он даже пытался восстановить в памяти каждое слово, сказанное Чжоу Сяном. Чем больше он вспоминал, тем больше осознавал, как замечателен был Чжоу Сян и чувствовал, как разрывается его сердце.

В это время не имело значения, был ли то день или наступила ночь. Каждая прожитая секунда была бесконечным отчаянием. Больше всего ему хотелось открыть глаза и осознать, что это был лишь страшный сон. Ему надо лишь протянуть руку и он сможет коснуться теплого тела Чжоу Сяна. Он повернет его к себе, крепко обнимет и ... больше не отпустит от себя никуда.

Он был готов отдать все что имеет, лишь бы Чжоу Сян предстал перед ним живой и невредимый.

Он чувствовал, что его жизнь окончена.

Он не понимал, как он мог быть на столько тупым, чтобы осознать всю ценность и важность человека, только лишь навсегда потеряв его. Почему понадобилось прождать до того времени, когда Чжоу Сян уже исчез из его жизни, прежде чем он смог понять, что неосознанно

полюбил его, что он уже привык, что Чжоу Сян стал светильником в его мире! Он уже воспринимал Чжоу Сяна, как неотъемлемую часть своей жизни.

Слишком поздно!

Теперь он все понял, но что бы он не пережил в будущем, теперь не имеет никакого значения... потому что как бы сильно он не страдал, Чжоу Сян об этом никогда не узнает. Как бы сильно он теперь ни раскаивался, время не повернуть вспять.

Ему даже хотелось исчезнуть вместе с Чжоу Сяном; пока он сможет быть там же где Чжоу Сян, он будет счастлив.

Он не знал, сколько дней провел среди этой клубящейся тьмы. Он больше не чувствовал бег времени или перемены, которые происходили вокруг него. Его сердце умерло. Так какое значение имеет все остальное?

Он не знал, сколько прошло времени, когда перед ним появился монах.

В этот период множество людей приходили и вертелись вокруг него. Он чувствовал слабость, но не слышал их голосов и не видел их лиц. Он не хотел видеть или слышать, но лицо этого монаха ясно появилось в его сознании. Голос монаха, точно солнечный луч сквозь густой туман, проник в его уши.

Он знал этого монаха. Это наставник его брата, мастер Джи Конг. Он видел его лишь однажды. Этот человек был необычайно мудр.

В этот момент в его сознание пришла мысль.

Когда оказалось невозможным найти Чжоу Сяна с помощью научных методов, он начал полагаться на потусторонние силы. Он подумал, что может быть, с помощью этого монаха, может быть...

Мастер Джи Конг был краток. Присев рядом, он сказал:

- Он не умер.

Одной этой фразы оказалось достаточно, чтобы свести его с ума! Он бросился к мастеру. Он не мог говорить. Его горло горело, он не мог выдать ни слова. Он лишь мог пристально смотреть на этого великого мастера, взглядом умоляя его продолжать.

Мастер Джи Конг перебирал свои четки, его голос звучал спокойно:

- Он не умер, но он и не жив. Твой брат поручил мне придти, но я могу сказать тебе только это. Делай то, что должен делать. Сделай все

как можно лучше.

Он вцепился в одежду мастера, задыхаясь от нахлынувших чувств. Он не понимал, что означало «он не умер, но он и не жив». Но он верит... он верит, что Чжоу Сян не умер. Он всегда в это верил, а теперь, получив подтверждение от другого человека, окончательно в этом убедился.

Ему все равно, что означает «но он и не жив». Даже если Чжоу Сян пребывает в состоянии овоща, он все равно сможет найти его. До тех пор, пока он не умер, пока он может чувствовать тепло его тела, или прикоснуться к его одежде... ему этого достаточно.

Пока Чжоу Сян не умер!

Он использует все свое терпение, чтобы найти и дождаться Чжоу Сяна. Он жив! Он не умер! Он его не покинет! И пока он ждет его, однажды Чжоу Сян вернется!

Он начал потихоньку оживать.

Его брат привез его в Пекин и остался с ним на пару месяцев. Наконец, он стал «нормальным». Заставляя своего брата волноваться о нем в течение трех месяцев, он чувствовал себя виноватым. Оставаясь по-прежнему сокрушенным духом, совершенно потеряв свою душу, он все же предстал «нормальным» перед своим братом.

После того, как его брат уехал с чувством облегчения, он связался со своим другом, который открыл компанию в сфере шоу бизнеса и сказал, что хочет снимать в кино и рекламе, чтобы стать звездой.

Его друг был в шоке. Он не понимал, зачем ему это надо, но все же был польщен.

Его расчет был простым. Он хотел стать знаменитым, чем больше, тем лучше. Он хотел, чтобы Чжоу Сян увидел его по телевизору, где бы он сейчас ни находился.

Даже если Чжоу Сян ненавидит его и не хочет вспоминать, но если он будет появляться перед ним на экране каждый день, возможно, он сменит гнев на милость. Если Чжоу Сян жив, то однажды он точно вернется к нему.

Он должен быть тепреливым и ждать возвращения Чжоу Сяна. Это была его сильнейшая мечта, которая поддерживала его.

В эти дни без Чжоу Сяна он был погружен в отчаяние и сожаления. Эта боль бесконечна, но он не может сломаться. Чжоу Сян не умер. Чжоу Сян не умер. Однажды он точно вернется. Он должен

дождаться этого дня. А раз этот день наступит, он стоит того, чтобы вынести все страдания дожидаясь его.

Он начал лихорадочно сниматься в рекламе. Его семья и друзья не понимали его намерений, но он и не нуждался в их понимании. Ему было нужно, чтобы его увидел лишь один человек, в каком бы уголке мира он ни находился.

Прошел год... прошел другой.

От Чжоу Сяна все еще не было новостей. Он сам не понимал, как смог пережить более семисот дней и ночей. Эта безумная надежда была единственной силой, поддерживающей его.

В этом мире, он, вероятно, единственный человек, который до сих пор упрямо настаивал на том, что Чжоу Сян не умер. Он не знал, откуда проистекает эта уверенность, но он твердо верил, что пока бьется его сердце, он не перестанет надеяться, что Чжоу Сян не умер.

Однажды его график не был согласован, и ему пришлось отправиться на съемки рекламы в 7 вечера. Когда он приехал на место съемки, в тот момент, когда открылись двери лифта, перед ним появился человек.

Это был обычный человек. Он бы никогда не удостоил такого даже взглядом. Но когда они находились на расстоянии двух метров, его сердце испытало невероятный бесконечный шок... как будто в этом человеке было нечто, что не давало ему идти вперед, в то же время отчаянно отталкивая его... Когда их взгляды встретились, его тело не могло пошевелиться, точно от электрического шока, его сердце сжало от боли, ему стало так больно, что он не мог устоять.

Взгляд этого человека - он не смог бы описать его. Он был таким глубоким, таким подавленным, будто погруженный в пучину грусти и отчаяния. Влияние этих скорбных эмоций было так велико, что буквально, парализовало его. Он смог проникнуть через невидимый барьер и почувствовать боль этого человека, и ему самому стало еще больней.

Кто этот человек?

Почему он так взволнован? Это кажущееся потрясающее сходство, точно невидимая рука, сжало его сердце. В этот самый момент он подумал о человеке, который заставил его испытывать такую мучительную разрывающую боль, что ему хотелось умереть, - о Чжоу Сяне.

Их взгляды скрестились, но это было лишь на мгновение. И человек прошел мимо.

Он вцепился в него не раздумывая.

- Кто ты? – спросил он, стиснув зубы. – Да кто же ты такой?

P. S. Вот теперь повествование продолжится с момента их встречи у лифта.

Предупреждение Цай Вея

Все события, что случились в прошлом, словно табун лошадей, пронесли в памяти Чжоу Сяна. Едва ли его можно было винить в том, что он так отчетливо помнил их. В конце концов, для него все эти события произошли совсем недавно. Его сердце все еще неистово билось из-за любого и каждого движения Ян Мин Сю. Когда он схватил его за руку, он забыл как дышать.

Возможно ли, чтобы он узнал его?

Это никак не возможно. Все считали его мертвым. Откуда Ян Мин Сю знать, что он возродился в другом теле?

Ян Мин Сю пристально смотрел на его лицо. Он совершенно не знает этого человека, на вид он ничем не примечателен. Он даже не помнит, видел ли он его раньше. Но когда он смотрел ему в глаза, когда они проходили мимо друга друга, он почувствовал, как неистово забилося его сердце.

Ощущая сжавшую сердце боль, он почувствовал себя полностью растерянным, совершенно не зная, что ему теперь делать. Он инстинктивно схватил этого человека, чтобы узнать, почему так происходит.

Чжоу Сян собрал всю свою волю в кулак, чтобы внешне остаться спокойным. Сохраняя самообладание, он мягко спросил:

- Что-то не так?

Ян Мин Сю уставился на него в оцепенении. *И правда, что с ним такое?*

Ян Мин Сю снова хотел спросить, кто он, но не смог. Они никогда не встречались ранее. Это довольно нелепый вопрос, как на него можно ответить?

Чжоу Сян кивнул ему и медленно освободил руку.

Ян Мин Сю продолжал смотреть на него; эта рука, которую он держал, была такой худой. Хотя телосложение паренька было не таким уж и маленьким, но он слишком худой и кажется больным.

Не важно, как он смотрел на него, все равно в нем не было ничего, достойного внимания. Когда Чжоу Сян повернулся и направился к

лифту, Ян Мин Сю внезапно осознал, что со спины он немного похож на «него», правда, слишком худой, точно швабра.

Может, из-за этого ему показалось, что он увидел сходство с Чжоу Сяном?

Сердце Ян Мин Сю никак не унималось.

Чжоу Сян спокойно шел к лифту.

Когда двери лифта медленно закрывались, он поднял взгляд и увидел, что Ян Мин Сю пристально смотрит на него.

Их взгляды снова пересеклись, но двери быстро закрылись.

Едва лифт тронулся, ноги Чжоу Сяна подкосились. Он привалился к стенке лифта, опираясь на нее руками. Эта неожиданная встреча с Ян Мин Сю просто повергла его в состояние шока. Хотя у него теперь совершенно другая внешность, под взглядом Ян Мин Сю у него снова возникало ощущение, что ему негде спрятаться, точно он совершенно голый.

Он никогда... никогда больше не хочет иметь дело с Ян Мин Сю!

Судьба подарила ему второй шанс. И уж, конечно, не для того, чтобы он опять наступил на те же грабли и совершил те же ошибки, что и в прошлой жизни, а для того чтобы он жил новой жизнью. Ян Мин Сю не должен узнать его секрет!

Ему нужно держаться подальше от него!

Он вернулся домой очень бледный. По всему дому разносился аромат приправленного мяса, чайник на плите весело булькал, из него валил пар. Эта простая картина наполнила его сердце теплом.

Чен Ин выглянула из кухни и улыбнулась:

- Сынок, ты пришел!

Он стоял в дверях и смотрел на это ласковую и любящую женщину и довольно улыбался, видя с какой любовью она готовит куриный суп для своего сына.

Он немного опечалился и быстро ответил:

- Ма, я пришел.

- Ты ведь еще не ел? Но даже если и поел, иди, поешь супчика. Ты только что выписался из больницы. За последние два года ты ни разу не поел нормально. Твое тело сильно ослабло, тебе нужно хорошо питаться.

Последние два года жизнь в этом теле поддерживалась исключительно на питательных растворах и жидкой диете, поэтому

оно однозначно не было здорово. Чжоу Сян тоже чувствовал, что его тело слишком истощено, но в целом, его состояние было не плохим. Учитывая его молодость, ему нужно лишь время, чтобы полностью восстановиться.

Они поужинали вкусной горячей едой, сидя за простым столом. Чжоу Сян рассказал Чен Ин о том, как прошел день и чему он научился.

Чен Ин слушала с большим энтузиазмом; ее глаза сияли. Эту радость легко было понять, у нее появилась надежда... надежда на будущее.

После еды Чжоу Сян позвонил Цай Вею. Ведь именно Цай Вей устроил его на эту работу. Ему нужно поговорить с ним о своем первом дне и поблагодарить его.

Цай Вей выслушал его рассказ о первом дне и был рад за него:

- А Лю тоже звонил мне и сказал, что ты поладил со всеми коллегами и быстро всему учишься. Ты всем очень понравился. А потом тебе стало нехорошо и ты ушел раньше всех. Как ты себя чувствуешь?

Чжоу Сян улыбнулся:

- Да ничего страшного. За последние два года мне не доставало хорошего питания, поэтому я немного ослаб. Мама думает как это исправить. Если мне удастся набрать вес, будет замечательно.

- А ты и правда очень худой. И не волнуйся насчет работы. Если почувствуешь себя нехорошо, то можешь пойти и отдохнуть. Я не стану тебе меньше платить. Твоя ситуация отличается от других. Я особо позабочусь о тебе.

- Вей Ге, спасибо, - с благодарностью ответил Чжоу Сян. В прошлой ли, в этой ли жизни, Цай Вей всегда был его ангелом-хранителем. Он всегда протягивал ему руку помощи и вытаскивал его из неприятностей, направляя на верный путь.

- Ах да, я слышал, что сегодня ты наткнулся на Ян Мин Сю, - будто бы случайно обронил Цай Вей.

«А от него правда ничего не скроешь,» - подумал Чжоу Сян. Ян Мин Сю наделал много шума возле лифта. Для такого немногословного человека, который был так холодно-безразличен с окружающими, схватить незнакомца за руку и не отпускать, было крайне не обычно. Неудивительно, что эти новости достигли Цай Вей.

Чжоу Сян попытался пролить свет на ситуацию:

- Угу, мы виделись.

- Почему он заинтересовался тобой? – Цай Вей был сбит с толку.

Надменный и высокомерный Ян Мин Сю – с чего бы ему хватать за руку Чжоу Сяна и не пускать его?

Чжоу Сян ответил:

- Я не знаю, может, он перепутал меня с кем-то?

Цай Вей немного помолчал, затем предупредил:

- Чжоу Сян, держись подальше от этого человека. Я знаю, твои дела сейчас не очень радужны. Есть люди, которые могут помочь тебе, и тебе конечно, придется иметь с ними дело. Но только не с этим Яном. Он из очень влиятельной семьи. В сфере развлечений ему на всех наплевать. Ты не только не завоеешь его внимание, но можешь также серьезно пострадать. Честно тебе сказать, меня очень бесит этот человек. У него также невыносимый характер. Наш круг очень тесен. Ты можешь снова столкнуться с ним. Но какими бы не были причины его интереса к тебе, ты не должен сближаться с ним. Вей Ге желает тебе добра. Запомни мои слова, понял?

- Не волнуйся, Вей Ге, - твердо ответил Чжоу Сян. – Я не стану связываться с людьми, которых следует опасаться. Я последую твоему совету.

Цай Вей облегченно выдохнул:

- Вот и хорошо. Мне следует разобраться в этом деле. Это слишком странно...

Они еще поговорили, затем отключились.

Чжоу Сяну было не по себе, но он не мог понять причину.

Должно быть, это из-за долга в 370 тысяч, сказал он себе.

Перемены за два года

На следующий день Чжоу Сян отдыхал дома. Разные мысли не давали ему покоя. Наконец, он решил сходить в интернет кафе и поискать информацию о событиях двухлетней давности, он хотел узнать, как СМИ осветили тот несчастный случай в горах. Сидя перед компьютером, он ввел в поиск имена членов группы, после чего страница была перенаправлена. В тот момент его сердце буквально остановилось.

Никто не смог бы понять его чувства в этот момент – ведь, фактически, он искал отчет о собственной гибели.

Хотя уже и прошло два года, все еще было много статей об той катастрофе. Чжоу Сян просматривал их одну за другой. Его сердце болело все сильнее.

Тогда он был не единственный, кто пострадал. Молодой болтливый парнек двадцати с небольшим лет был погребен под грязевым потоком. Несколько членов группы получили травмы. Те люди, что потерялись, впоследствии были найдены поисковой группой. Воодушевление и надежды команды, с какими они отправлялись в горы, были полностью разбиты.

После того как он упал с обрыва, поисковая команда не смогла найти никаких зацепок, потому что сильный ливень смыл все следы. После недельных поисков его тело так и не было найдено, поэтому им ничего не оставалось как объявить его пропавшим без вести. Но никто не верил, что он выжил, иначе он давно дал бы о себе знать.

Чжоу Сян тоже хотел знать, куда девалось его тело. Когда он думал о том, как его тело лежит где-нибудь на дне пропасти, распадаясь на элементы и превращаясь в кучку костей, ему становилось так больно, что хотелось заплакать.

Впервые он почувствовал, что действительно «умер», но у него нет никакого шанса на погребение.

Если бы было возможно, он хотел бы поехать и найти свое тело. Но он и сам не знал, куда забрел той ночью. Даже поисковая команда не смогла его отыскать, как же он сможет это сделать?

Чжоу Сян долго пялился в экран компьютера, не в силах справиться с нахлынувшими эмоциями. Это тело, служившее ему верой и правдой в течение тридцати лет, было величайшим подарком от его родителей. Оно было здоровым и полным сил. Лишившись его, он чувствовал, что порвалась последняя нить, связывающая его с родителями.

Он долго сидел там. Его сердце разрывалось от невероятной боли, и не было никого, с кем он мог бы поговорить.

Ему понадобилось немало времени, чтобы совладать с эмоциями и продолжить искать важную информацию, но больше не было ничего значимого.

Немного подумав, он стал искать статьи о Лан Си Роне. Он узнал, что после той трагедии в горах два года назад, Лан Си Рон уехал за границу, развивая свою карьеру там, и лишь изредка приезжал в Китай. Он уже стал высокооплачиваемой китайской супер-звездой в Голливуде. И, хотя у него еще не было шанса сыграть главную роль, не многие китайские артисты могли сравниться с ним с точки зрения международного влияния.

Чжоу Сян был счастлив за него.

У него накопилось множество вопросов за эти два года, выпавших из его жизни.

Поэтому он стал искать новости о Ван Ю Доне.

В конце концов, Ван Ю Дон так и не сыграл в том фильме. Но причина этого, очевидно, была не в том, что режиссер Ван изменил его роль. Ван Ю Дон с сожалением отказался от съемок «по причине нездоровья». Но это никаким образом не повредило его карьере. После полугодового затишья, он снялся в ряде фильмов, вознесясь на самый пик своей карьеры, получая одну награду за другой. Хотя Чжоу Сян и ненавидел его, но он был вынужден признать, что Ван Ю Дон действительно талантливый актер. Его актерское мастерство распространялось на все сферы его жизни, помогая ему достигать желаемого... не важно, было ли то на большом экране, или же в личных отношениях. С его умом и умением очаровывать людей он мог добиться того, чего другим людям не достичь и за всю жизнь.

Ван Ю Дон не только имел блестящую карьеру, но также полгода назад женился. Происхождение его невесты всегда было загадкой. И только в день свадьбы все узнали, что его жена – единственная и

любимая внучка Ян Де Джана. И хотя срок полномочий Ян Де Джана истекает в этом году, его влияние нельзя недооценивать. К тому же, его старший сын – яркая восходящая звезда на политической арене. Ван Ю Дон стал ветвью могучего дерева, которое никогда не падет, поэтому его положение в шоу бизнесе было несравнимо ни с чьим другим. Чжоу Сян смотрел на его гордую самодовольную улыбку и не мог не завидовать ему.

Можно сказать, жизнь Ван Ю Дона текла гладко и была полна бесконечного триумфа. А для Чжоу Сяна она обернулась неудачной смертью.

Чжоу Сян посмеялся сам над собой. Если бы не Ян Мин Сю, ему бы в голову не пришло сравнивать себя с Ван Ю Доном. Ему приходилось во всем пресмыкаться перед Ван Ю Доном. Но потом все изменилось из-за Ян Мин Сю. Успех Ван Ю Дона был как насмешка над его поражением, хотя, вероятнее всего, Ван Ю Дон уже и думать о нем позабыл.

Чжоу Сян задрожал, когда вводил имя Ян Мин Сю в поисковик. Полгода спустя после трагедии Ян Мин Сю вдруг начал сниматься. Огромные суммы денег, потраченные на его раскрутку, плюс его потрясающая внешность мгновенно вознесли его на пик популярности. С тех пор она не убывала. Можно сказать, ему достаточно было сделать несколько шагов, чтобы стать звездой.

Вот она сила денег – с ними невозможное становится возможным.

В то же время Ян Мин Сю был весьма не однозначной натурой. Он редко улыбался на камеру; у него всегда был безразлично-холодный вид. Он не давал автографов поклонникам и не посещал никакие шоу. Он не был замешан ни в каких скандалах и ему не было нужды в какой-либо дополнительной раскрутке. Как будто кроме съемок в рекламе и некоторых подходящих ролях ему не нужно было ничего. Он уже был дико популярен, не особенно напрягаясь для этого.

Мнение публики относительно него было неоднозначным. Одни приходили в дикий восторг от его «холодности», другие считали его совершенно бесполезным.

Но все и каждый знал, что он знаменитый принц Пекина. Даже если кто-то и относился скептически к тому, как именно он обрел свою славу, никто не посмел бы задирать нос перед ним.

Вот так он и продолжал процветать в шоу бизнесе, идя своим загадочным путем.

Чжоу Сян смотрел на эти холодные фото в интернете и чувствовал, что совершенно не знает этого человека.

Хотя Ян Мин Сю всегда был высокомерен, он все же раньше улыбался. Может быть, женитьба Ван Ю Дона на его родной сестре так сломила его? Зачем он стал звездой? Когда Чжоу Сян в шутку говорил, что он может стать знаменитым, он был полон презрения к этой профессии.

Но, как бы там все ни было, к нему это теперь не имеет никакого отношения.

Сейчас он хочет лишь заработать денег, выплатить долг и жить спокойно с Чен Ин.

Квартира!

Чжоу Сян подумал о своей бывшей квартире.

Она досталась ему от родителей. После его «смерти» что стало с ней? Кто живет там теперь?

Ему вдруг очень захотелось пойти туда и посмотреть. Он никогда не помышлял продать ее, потому что с ней были связаны его детские воспоминания, и это единственная связь между ним и его родителями. Когда он думал о том, что могло стать с квартирой после его исчезновения, он ощущал сильную тревогу. Он решил сегодня же сходить туда и посмотреть. Даже если она теперь принадлежит другим, ему нужно увидеть это собственными глазами.

Он вышел из интернет кафе и на автобусе поехал туда, где жил раньше. Он очень хорошо знал это место. Потому что для него этих двух лет отсутствия не существовало.

В окрестностях появились некоторые перемены, но не особенно заметные. Это ведь всего лишь старый жилой район. Он вошел в свой подъезд, лестницы были старые и темные, но для него они были родными. Он хотел снова здесь жить. Поднимаясь по лестнице, он нос к носу столкнулся с соседом. Чжоу Сян уже собирался открыть рот и позвать «дядя Чжан», но внезапно остановился. Ему теперь все время придется помнить, что он не прежний Чжоу Сян, которого все знали, а совершенно другой, никому не известный Чжоу Сян.

Дядюшка Чжан, видимо, подумал, что этот молодой человека, внезапно уставившийся на него, очень странный. Он вежливо кивнул и

прошел мимо.

Сердце Чжоу Сяна несколько раз тяжело бухнуло, пока он медленно поднимался на третий этаж. Он остановился перед дверью. Она совсем не изменилась; все та же старомодная надежная дверь с поржавевшей медью.

Он не смог удержаться, и, протянув руку, потрогал ее. Ему хотелось достать ключ и открыть ее. Этот теплый дом, как обычно, ласково поприветствовал бы его...

Но он не осмеливался.

Он не поддерживал никаких контактов с родственниками, поэтому хранил запасной ключ в проеме за огнетушителем. Ему захотелось залезть туда и проверить, на месте ли ключ, но он боялся, что в доме может быть кто-нибудь.

В этот момент, пока он колебался, изнутри слышались шаги, от которых его отделяла только эта тонкая дверь.

Чжоу Сян дико перепугался. Даже не раздумывая, он рванул вверх по лестнице и спрятался на лестничном пролете.

Спустя какое-то время дверь открылась, и оттуда вышел человек в темных очках и кепке. Он повернулся и заботливо запер дверь.

Хоть он и пытался немного замаскироваться, Чжоу Сян узнал его с одного взгляда. Это был Ян Мин Сю.

Сердце Чжоу Сяна мгновенно сжалось.

Нужно больше работать

Ян Мин Сю и не подозревал, что кто-то наблюдает за ним. Он поглубже натянул кепку, запер дверь и пошел вниз.

Чжоу Сян замер, прячась на лестнице. Он боялся даже дышать. Пока Ян Мин Сю не вышел из подъезда, он не осмеливался встать. Его сердце продолжало неистово биться, когда он смотрел на закрытую дверь, обуреваемый самыми разными эмоциями.

Почему Ян Мин Сю здесь? Он не должен жить тут. Даже если он и маскируется, все равно ежедневно появляясь здесь, рано или поздно он рискует быть узнанным. Никто из знаменитостей не живет в таких старых перенаселенных районах. Для них это было бы слишком неудобно.

Но во время их последнего телефонного разговора Ян Мин Сю сказал: «Я останусь здесь и буду ждать, пока ты не вернешься.» Он и впрямь помнит каждое слово, сказанное Ян Мин Сю. Он даже помнит тон, каким он произнес эти слова, и то, как эти слова пронзили тихую ясную ночь, достигнув глубин его сердца.

Неужели он и правда ждал его возвращения все это время?

Эта мысль на секунду мелькнула в его сознании, но он решительно ее отверг.

Он уже мертв. Зачем Ян Мин Сю его ждать? Тех, кто думает о себе слишком много, ждут тяжелые времена. Скорее всего, Ян Мин Сю приходил сюда, чтобы что-то забрать. Все-таки он жил здесь больше года. Следы его присутствия тут повсюду.

Но, как бы там все ни было, ему лишь надо открыть дверь, зайти внутрь и осмотреться. Но он не осмеливался. Он и так уже до смерти перепугался, едва не столкнувшись с Ян Мин Сю.

Чжоу Сян решил проверить, на месте ли ключ, а затем уже думать дальше.

Он прокрался вниз по лестнице, точно вор. Его глаза тщательно высматривали, нет ли кого поблизости, а уши настороженно ловили любые шорохи. Ведь теперь он для всех просто «незнакомец». Если он будет действовать опрометчиво, его и впрямь примут за вора.

Убедившись, что вокруг никого не было, он торопливо открыл ящик с пожарным гидрантом и просунул руку в расщелину, где он обычно хранил ключ. Вскоре он нащупал кусочек металла. Он вытащил его наружу, это и правда был запасной ключ!

Единственный человек, кто знал об этом ключе, был Ян Мин Сю. Но он лишь случайно обмолвился ему о ключе, когда он переезжал к нему. Скорее всего, Ян Мин Сю и не помнил об этом. Поэтому после несчастного случая ключ так и лежит здесь нетронутый.

Чжоу Сян неожиданно возликовал. Он правда захотел прямо сейчас отпереть дверь и посмотреть, что и как изменилось в его квартире. Радостное возбуждение охватило все его существо, но собрав в кулак всю свою волю, он подавил этот порыв.

Он положил ключ на место и решил подождать более подходящего момента. Вдруг в квартире есть еще кто-то... или кто-то вернется внезапно, на такой риск он не может пойти.

Чжоу Сян ушел из бывшего дома.

Он решил разузнать, что стало с его имуществом после его гибели. Особенно его интересовали деньги. У него был счет в банке на 200 тысяч юаней. Эти деньги он с трудом зарабатывал в течение многих лет. Нужно найти способ вернуть их себе. С его зарплатой в 3000 в месяц ему еще надо было платить за аренду и содержать себя с матерью. Еще и долг, накопленный за время лечения.

Вернувшись домой, Чжоу Сян увидел, что Чен Ин просматривает объявления. Он подошел поближе и увидел, что это объявление о найме в агентство по ведению домашнего хозяйства.

Чжоу Сян нахмурился:

- Мам, тебе почти шестьдесят, и ты собираешься работать домработницей?

Чен Ин все еще сосредоточенно разглядывала это объявление:

- Не домработницей, а сиделкой. Я сегодня встретила бывшую коллегу в супермаркете. Ее невестка только что родила. Знаешь сколько сиделка получает в месяц?

Чжоу Сян покачал головой.

- Шесть тысяч юаней. Это хорошие деньги. Всего за месяц можно заработать 6000! Я хочу пойти и пройти подготовку, чтобы стать сиделкой.

- Мам, разве за подготовку не нужно платить? С тебя вычтут за обучение и на руки ты получишь лишь половину суммы.

- Половина тоже хорошо. Это всяко лучше, чем просто сидеть здесь. Любой заработок пригодится.

Глядя на бледное лицо Чен Ин, на ее хрупкое маленькое тело, и думая о том, что в таком возрасте ей все еще приходится думать о том, где и как заработать, Чжоу Сян ощутил прилив тоски.

Но он не мог останавливать ее. Они действительно отчаянно нуждались в деньгах сейчас. Чен Ин права, любая копейка лишней не будет. Он повертел в руках рекламку, она выглядела слишком простой и сомнительной.

- Что-то она не внушает доверия. Вдруг это лохотрон. Подожди, пока я смогу сходить с тобой.

- Может быть, тогда в понедельник?

- Не могу, я работаю.

- Но там открыто только в рабочие дни, что же нам тогда делать?

Чжоу Сян на секунду задумался.

- Я только что приступил к работе. Сейчас невозможно отпроситься. Давай подождем пару недель. И тогда я схожу с тобой. А ты пока отдохнешь. Ты все это время заботилась обо мне, ты, должно быть, вымотана.

Чен Ин нахмурилась:

- Что ж, хорошо.

После ужина, Чжоу Сян позвонил Цай Вею. Он только что пришел в компанию и пока что ничего из себя не представляет, поэтому его зарплата была мизерной. Он хотел попросить у Цай Вея какой-нибудь подработки на выходные. Он согласен на любую, лишь бы можно было заработать деньги.

Обычный человек никогда не стал бы обращаться с подобной просьбой к человеку, которого знал всего несколько дней, который к тому же уже устроил его на постоянную работу. Но, возможно, из-за того, что Чжоу Сян знал Цай Вея слишком долго, и неосознанно продолжал считать его своим другом, он обратился за помощью не раздумывая.

С точки зрения Цай Вея, если новичок, едва появившийся в компании, осмелился просить об услуге, он должен был просто

бросить трубку. Но он и сам не знал почему, ему хотелось помочь этому парню.

Чжоу Сян откровенно рассказал ему, что мать продала обе квартиры, чтобы оплатить больничные счета. На них огромный долг. И ему теперь нужно зарабатывать.

Когда Цай Вей услышал это, его сердце опечалилось. То ли потому что этот парень казался ему знакомым... то ли потому что Чен Ин много раз помогала ухаживать за его отцом... то ли потому что его тоже зовут Чжоу Сян, это заставляло его постоянно вспоминать своего приятеля, чье тело так и не нашли... И эти мысли вызывали в нем чувство вины. Он почувствует себя лучше, если поможет этому пареньку.

В общем, Цай Вей сразу же согласился. У него полно печатной и медийной рекламы круглый год. Это его право нанять нового человека. Он слышал от Чен Ин, что до несчастного случая Чжоу Сян мечтал стать звездой. Теперь самое время открыть для него дверь. У него есть определенный потенциал, чтобы стать популярным.

Цай Вей организовал для него пробы на воскресенье. Это было печатное издание рекламы для средств по уходу за кожей лица для мужчин, и на эту работу он пристроил Чжоу Сяна в последний момент.

Чжоу Сян был счастлив. Ранее он и помыслить не мог от такой работе. Но у нового Чжоу Сяна привлекательное молодое лицо. Хотя он и не обладал выдающимися чертами лица, но этого было вполне достаточно для съемок в подобной низко-бюджетной рекламе.

На следующее утро он пришел на пробы за полчаса до начала. Он пришел на место и осмотрелся. Это был дом, переделанный под студию. Места было мало и выглядело это совсем не профессионально.

Еще два молодых парня пришли на пробы, они выглядели разочарованными. Чжоу Сян понимал ход их мыслей. Новички, которые только входят в мир шоу бизнеса, имеют много фантазий насчет своих перспектив, и затем разочаровываются, когда сталкиваются с реальностью.

За посредничество в подобных низко-бюджетных съемках компания получит максимум 6-7 тысяч юаней, это значит, что моделям перепадут в лучшем случае оставшиеся 2 тысячи. Но многие сражались и за такую работу не ради денег, а в надежде засветить свое

лицо. Даже если это всего несколько фотографий в убогой студии, для никому не известного журнала, все равно в этой работе также существовала конкуренция.

Реальность жестока.

Эти два паренька явно смотрели свысока на подобное жалкое рабочее место. Поэтому во время проб они не смогли скрыть свою досаду, чем вызвали недовольство команды. Чжоу Сян же, напротив, был спокоен и весел. Он разговаривал вежливо и выглядел искренним и надежным. Поэтому, хотя он и был немного старше этих двоих и не так хорош собой по сравнению с ними, он без труда получил эту работу.

Он весь день провел в этой маленькой студии. Ради трех фото в журнале он улыбался часами, улыбался так много, что его щеки заболели от постоянного повторения одних и тех же движений, снова и снова, чтобы соответствовать требованиям рекламы. В общей сложности было сделано около 400 фотографий.

По завершении съемки он потащил свое усталое тело домой.

После ужина позвонил Цай Вей и спросил его, как успехи на новой работе. Чжоу Сян коротко рассказал ему. Цай Вей был очень доволен и обещал заплатить ему 50% от оплаты. В будущем, по мере выполнения различной работы, он найдет способ как увеличить его доход.

Чжоу Сян был бесконечно благодарен Цай Вею. В их компании очень жесткие правила. На основании этих правил, Цай Вей мог решать, какой процент платить моделям. Обычно, для новичков он не превышал тридцати процентов, и это считалось вполне себе неплохим заработком. Управление компании получает агентское вознаграждение. Но Цай Вей отдал ему половину, это говорило о том, что он явно очень заботился о нем.

Цай Вей всегда был таким. Когда он раньше работал дублером, Цай Вей выделял ему большую часть, где-то 20-30%. Если бы не Цай Вей, Чжоу Сян и не знал, на скольких работах ему пришлось бы работать, чтобы иметь стабильный доход после окончания спортивной школы. Именно Цай Вей дал ему возможность зарабатывать и не волноваться о завтрашнем дне. И теперь, когда он умер и снова ожил, Цай Вей по-прежнему заботится о нем.

За сегодняшний день он заработал сумму, равную его месячному окладу. Если он сможет и дальше подрабатывать на частных заказах, их жизнь с Чен Ин значительно улучшится.

Он решил, что как только подзаработает денег, первым делом купит для нее телевизор, чтобы ей не было скучно дома.

Пробы для съемок видео клипа

Чжоу Сян, как обычно, пришел на работу в студию в понедельник. Так как он был пока только стажером, он мог лишь выполнять разнообразные мелкие поручения на различных площадках. Подобную работу он выполнял в течение десяти лет. И вот пожалуйста, он снова вынужден начинать все сначала.

Когда он пришел, то увидел, что многие из его коллег уже там. Он слышал, как молоденькие девчонки весело щебетали, обсуждая что-то.

- Да неужели правда? Ян Мин Сю совсем не разговорчив?

- Ага, я вообще от него не слышала ни одного слова. Я даже подумала, может, он немой. Может, в кино его просто кто-то озвучивает, и тот приятный голос вовсе не его?

- Да нет же! Он может говорить, просто не любит болтать зря, только и всего. Он такой крутой!

- Да что крутого! По мне, так это ненормально. Разве в шоу бизнесе бывают люди, которые не разговаривают и не смеются? Да если бы не его семья и красивая внешность, он никогда не стал бы популярным.

Чжоу Сян, проходя мимо них, улыбнулся:

- Дамы, в шоу бизнесе полно разных людей. Говорить подобное можно в кругу близких друзей, но не нужно, чтобы это слышали посторонние.

Девушки онемели. Как смеет какой-то новичок читать им нотации!

Чжоу Сян вдруг осознал, что он больше не старший коллега, но все равно не смог сдержаться.

Хотя ему и хотелось предостеречь этих наивных девчонок, но все же более важная причина заключалась в том, что он просто не хотел ничего слышать о Ян Мин Сю. К сожалению, он знал, что это невозможно. Раз уж он работает в этой сфере, ему неизбежно придется слышать новости о нем.

К счастью, в это время подошел А Лю и помог ему оправиться от смущения. А Лю пристально посмотрел на них:

- Девушки, ведите себя прилично. Как можно так беспечно бросаться словами? Вы знаете, что означает фамилия «Ян»? Хотите пострадать, чтобы это узнать? Поторопитесь и начинайте работать.

Девушки разошлись по рабочим местам.

Чжоу Сян помог Лао Чжоу передвинуть осветительные приборы. Помогая ему, он задумался. Он не мог выбросить из головы холодное, лишенное всякого выражения, лицо Ян Мин Сю на экране.

Он правда не ожидал, что Ян Мин Сю станет таким. Он никогда не проявлял интереса к этой профессии. Но потом... зачем он в это влез?

- Осторожно! – заорал Лао Чжоу, вцепившись в Чжоу Сяна.

Чжоу Сян внезапно пришел в себя. Его нога подвернулась и он чуть не полетел с лестницы. Упасть было бы не так страшно, но если бы он повредил оборудование, которое было в его руках, он бы никогда не смог расплатиться.

Лао Чжоу посмотрел на него с осуждением, и сам взялся за оборудование.

- Что с тобой? О чем так задумался?

Чжоу Сян лишь виновато улыбнулся. Обладая веселым и легким характером, он привык шуткой разряжать неловкую атмосферу, поэтому он не задумываясь, выпалил:

- Я думал о свиных ребрышках в сладко-кислом соусе, которые готовит твоя женушка.

Как только он это брякнул, они оба застыли. Чжоу Сян был готов откусить себе язык. Да когда же он привыкнет к своему новому положению!

Но едва ли его можно было винить за это. В душе он был все тем же, прежним Чжоу Сяном. За месяц ему пришлось перевоплотиться в нового, теперешнего Чжоу Сяна. Ему нужно изменить манеру говорить и делать все по-новому. Ему также нужно научиться притворяться, что люди, которых он хорошо знал, были незнакомцами. Только тогда он сможет жить легко. Но когда его сознание расстроено, это легче сказать, чем сделать.

Лао Чжоу вылупил на него глаза:

- Ты о чем сейчас говорил?

Чжоу Сян быстро ответил:

- Эм... Вей Ге говорил мне. Он так хвалил кулинарные навыки твоей жены. Совсем недавно он говорил мне.

Лао Чжоу смотрел на него скептически.

- Последний раз он приходил ко мне домой год или два назад. О да, Чжоу Сян тогда был еще с нами. Сказав это, Лао Чжоу посмотрел на него с еще большим подозрением.

- Да, да, Вей Ге говорил это. Меня зовут также как и его приятеля, который умер. В тот день, когда я рассказывал ему о своем рабочем дне, я сказал ему, что Чжоу Ге очень заботился обо мне. Когда я упомянул об этом, Вей Ге загрустил и сказал, что тот Чжоу Сян был в очень хороших отношениях с тобой. Они приходили к тебе домой поужинать, поэтому я просто... я пошутил с Чжоу Ге.

Чжоу Сян чувствовал, что такое оправдание вполне себе удобоваримо, но все же он так нервничал, что весь взмок от пота.

Лао Чжоу сказал:

- Ах вот оно что. Позже, как будет время, я скажу жене приготовить для вас еду, ребята.

- Ладно, ловлю на слове, Чжоу Ге.

После того как Лао Чжоу ушел, Чжоу Сян напомнил себе, что подобная ошибка не должна повториться, никогда!!!

Проработав целый день, он получил звонок от Цай Вей, когда уже собирался уходить. Его голос звучал немного нетерпеливо:

- Чжоу Сян, тут подвернулась одна работенка, приходи прямо сейчас. Я думаю, ты вполне ее потянешь.

- Оу, сейчас? Но я все еще на работе.

- Просто скажи А Лю. Приезжай на такси. Адрес вышлю сообщением.

- О, хорошо. Когда он услышал о возможности заработать, всю его усталость за целый день как ветром сдуло. Он сразу взбодрился. Он быстро предупредил А Лю и поехал по адресу, высланному Цай Веем.

Когда Чжоу Сян приехал на место и осмотрелся, он увидел, что это офисное здание. Этаж, куда он поднялся, был арендован журнальным издательством, которое специализировалось на консультациях по боевым искусствам для видео игр.

Когда его провели в комнату. Он увидел, что ее используют как временную гримерку, и Цай Вей уже дожидался его там. Он

поторапливал гримера: «Побыстрее», а сам в это время усадил Чжоу Сяна на стул и похлопал его по плечу.

Чжоу Сян посмотрел на гримера, который кинулся делать ему макияж. Он уже догадывался, для чего он тут.

Цай Вей пояснил:

- Журнал организует празднование в честь первой годовщины выхода игры. Они хотят выпустить видео клип в этот день. Я думаю, твой типаж совпадает с образом героя игры, поэтому я тебя и вызвал.

Чжоу Сян улыбнулся:

- Спасибо, Вей Ге, уж не знаю, как тебя и благодарить!

За такие видео клипы можно получить денег гораздо больше, чем за съемки для журналов. И если удастся влезть в индустрию игр, в будущем таких возможностей может быть много, если будешь хорошо играть. Талантливые, с хорошими навыками люди не нуждаются в раскрутке. Но большинство людей вынуждены полагаться на свои связи и общественные сети, чтобы зарабатывать в этой сфере. В те годы Цай Вей вел его шаг за шагом по этой дороге. И сейчас он снова делал тоже самое. Но теперь Цай Вей стал более могущественным, чем раньше. Чжоу Сян исполнился ожиданий в предвкушении нового будущего.

Цай Вей улыбался:

- Не надо меня благодарить. Если я увижу, что вам с матерью стало проще жить, мне станет легче. Теперь слушай. Вместе с тобой пробы будут проходить еще несколько человек. У многих из них есть навыки в боевых искусствах, поэтому их движения будут красивее твоих. В общем-то, любой сможет повторить эти движения после некоторой практики. Ты должен сосредоточиться на деталях, не сравнивай себя с ними.

Чжоу Сян кивнул, думая, что даже если он будет делать это для шоу, он не проиграет. Но он напомнил себе, что он не должен играть слишком хорошо, иначе может вызвать подозрения.

Переодевшись в костюм и закончив гримироваться, он посмотрел на себя в зеркало. Он странно себя чувствовал. Он никогда не чувствовал себя «им», но в этот момент ощутил, что стал одним целым с новым Чжоу Сяном.

Цай Вей смотрела на него с одобрением:

- Не плохо. Очень красивый. Только слишком худой. Ешь побольше. Тебе не идет быть таким худым.

- Я набрал около 5 килограмм после того как выписался из больницы. Скоро я наберу мой нормальный вес. Чжоу Сян улыбнулся и развернулся кругом.

Цай Вей замолчал и изумленно посмотрел на него.

- Что случилось? - с удивлением спросил Чжоу Сян.

- Ты... повернулся... – пробормотал Цай Вей.

Чжоу Сян отвернулся и слышал, как позади него вздыхает Цай Вей.-

- Вей Ге, да что не так?

Цай Вей вымученно улыбнулся:

- Одинаковое имя... даже со спины похожи... судьба правда странная штука.

Чжоу Сян был потрясен:

- Хочешь сказать, сзади я похож на твоего приятеля?

Цай Вей ощутил мгновенную боль и вздохнул:

- Да, похож. Раньше ты был чересчур худой, и трудно было заметить, но сейчас, наращивая вес, ты все больше походишь на него. Мой друг очень походил на тебя, но он был крепче телосложением.

Чжоу Сян почувствовал, как печаль поднимается в его сердце.

Вид сзади... Опять вид сзади. Если бы он не был похож со спины на Ван Ю Дона, его жизнь сложилась бы совсем по-другому. Вероятно, ему не пришлось бы расстаться с жизнью в тридцатилетнем возрасте.

Цай Вей неохотно улыбнулся:

- Пошли, я отведу тебя. Не переживай. Они окажут мне уважение и отдадут предпочтение тебе. Если бы у меня не было уверенности, я бы не стал выдергивать тебя сюда так срочно.

Он отвел Чжоу Сяна в офис, где были две камеры. Там сидели несколько человек за столом и другие, одетые так же как и он, стояли в сторонке.

Один из сотрудников открыл видео клип игры, показывая повторяющиеся действия игроков по четыре-пять секунд. После этого им нужно было симитировать эти действия.

Это были обычные удары ногами и руками из кунг-фу. Для Чжоу Сяна это было проще простого. Он легко мог запомнить их после одного-двух просмотров.

Остальные кандидаты, пришедшие на пробы, один за другим выходили на сцену. Раз уж они пришли на пробы, у них была некая уверенность. Их движения были неплохими, но все же им было далеко до движений профессионального каскадера, каким был Чжоу Сян.

Когда пришла его очередь выйти на сцену, он сознательно принизил свои навыки, чтобы не слишком бросаться в глаза. Но ему действительно позарез была нужна эта работа, поэтому он все проделал на одном дыхании. Он не допустил ни малейшей ошибки, отчего судьи вместе с Цай Веем опешили.

Хотя эта серия движений длилась всего 4-5 секунд, было очень трудно провести их гладко, слаженно и красиво. То что Чжоу Сян, просмотрев их пару раз, смог достичь такого уровня, было действительно невероятным.

Люди, не знакомые с боевыми искусствами, могли бы подумать, что он специально изучал кунг-фу. Только Цай Вей, который немного знал о нем, понимал, как это изумительно.

Чжоу Сян никогда не говорил ему, что изучал боевые искусства. Более того, хотя эти движения и были несколько грубоваты, то как он их сделал... похоже... на то как их делал его друг, которого больше нет здесь.

Сердце Цай Вей быстро забилося, он подумал о том, сколько в мире бывает совпадений. Может, Бог послал ему этого Чжоу Сяна, чтобы он смог загладить вину перед тем, другим Чжоу Сяном?

Чжоу Сян легко смог получить эту роль. Хотя он появится в этом клипе всего на 10 секунд, а его лицо лишь мелькнет в кадре, он был счастлив. Его заработок за участие в клипе составлял 10 тысяч юаней.

После проб его уведомили о времени официальных съемок. Цай Вей уже уехал. Чжоу Сян собирался домой.

Когда он подходил к дверям, кто-то окликнул его сзади. Он повернулся и увидел женщину лет тридцати. Она тоже была в составе судей на прослушивании.

Женщина вежливо улыбнулась:

- Приветствую. Моя фамилия Чжан, можешь звать меня Чжан Дзи (дзи – обращение к старшей сестре или вежливое обращение к женщине старшей по возрасту).

- Приветствую, Чжан Дзи.

Она спросила его:

- Ты только что дебютировал? Я не видела тебя раньше.

Чжоу Сян улыбнулся:

- Да, можно и так сказать. Я просто разнорабочий в Чжу Син. Цай Вей заботится обо мне и иногда подкидывает возможность подработать. Чжан Дзи дружелюбно сказала:

- Присядь, давай поговорим. Меня правда удивило то, как ты двигался.

Чжоу Сян что-то почувствовал. Было похоже на то, что она собирается предложить ему работу. Поэтому он последовал за ней и присел на диван.

Чжан Дзи спросила напрямик:

- Ты когда-нибудь думал о том, чтобы стать дублером?

Чжоу Сян онемел, не зная что сказать. Он не только думал об этом, он проработал им 6 или 7 лет!

- У тебя неплохая фигура, но будет лучше, если ты наберешь немного вес. То как ты поворачиваешься, твои плечи, шея, уши, форма твоей головы очень напоминают одного человека. Остальные не заметили этого, но я поняла это с одного взгляда.

Чжоу Сян немного занервничал. У него возникло зловещее предчувствие. Он осторожно спросил:

- На кого?

Чжан Дзи самодовольно улыбнулась:

- На Ван Ю Дона. Ты ведь знаешь, о ком я?

Меня зовут Чжоу Сян

В этот момент буря эмоций захлестнула сердце Чжоу Сяна.

Ему хотелось смеяться, рыдать, перевернуть стол, пинать ногами стену.

Ван Ю Дон... опять тот же самый Ван Ю Дон?!!! Дублер... снова быть дублером?!!!

На сей раз он окончательно понял, что это проклятье. Даже начав совершенно новую жизнь, он не может избавиться от судьбы быть тенью Ван Ю Дона! Казалось, это проклятье наложено на его душу, независимо от того, в чьем теле он находится!

Он ненавидел Ван Ю Дона, он ненавидел саму мысль о том, чтобы быть его дублером, в кино или в личной жизни!

В тот момент он лишь чувствовал себя игрушкой в руках судьбы. Ему казалось, что нечто невидимое тащит его вперед, не давая возможности сбежать. Он чувствовал, будто на него навалилась тяжеленная плита и не дает ему дышать.

Он глубоко вздохнул и выдавил из себя улыбку.

- Конечно, я знаю, кто он. Чжан Дзи, спасибо большое.

Чжан Дзи тоже улыбалась:

- Да не за что. Это выигрышная ситуация. Она даже не сомневалась, что Чжоу Сян согласится. К тому же, вознаграждение за работу дублером мега-звезды будет более, чем приличным. Да даже без всякой оплаты многие стали бы состязаться за такую возможность. Даже если не удастся засветить свое лицо в фильме, стать частью команды Ван Ю Дона, завести полезные связи – это уже огромная возможность для дальнейшего продвижения в будущем. Это золотой шанс. Чжоу Сян – простой разнорабочий, с чего ему отказываться?

Для нее стало полной неожиданностью, когда Чжоу Сян вежливо сказал:

- Чжан Дзи, это действительно блестящая возможность, но мне нужно обсудить это с Вей Ге.

- Вей Ге? С Цай Веем?

- Да, я работаю на Чжу Син, Вей Ге не позволит мне принимать случайные подработки, мне нужно его одобрение.

Чжан Дзи расхохоталась:

- Ты... ты такой молодой и такой... – она хотела сказать «наивный», но в итоге сдержалась и не сказала. Улыбаясь, она спросила: - Сяо... как тебя зовут?

- Чжоу.

- Так вот, Сяо Чжоу, позволь Чжао Дзи сказать тебе несколько жизненных слов. Просто послушай и не передавай их никому, хорошо?

Чжоу Сян догадывался, что она собирается ему сказать. Эта женщина на несколько лет старше него, но с делами она управляется куда лучше него, поэтому он кивнул.

- Цай Вей – хороший человек и очень заботится о своих подчиненных. Но в данном вопросе тебе не нужно советоваться с ним. Думай о себе. Ты станешь дублером Ван Ю Дона. Тебе даже не придется показывать свое лицо в фильме, просто несколько кадров со спины. А если пожелаешь, даже твое имя не будет упомянуто в титрах. При этом ты можешь хорошо заработать. Кто узнает, что это ты? Я знаю, в каждой компании свои правила. Многие не позволяют своим служащим подрабатывать на стороне. Им приходится следовать политике компании. Это очень проблематично. Тебе лишь нужно решиться и никому не говорить об этом. Цай Вей никогда и не узнает об этом. А если ты сделаешь это через компанию, то на руки получишь не более 30%. Тебе это надо? Чжан Дзи считает, что оно того не стоит.

У Чжан Дзи были свои соображения. Если Чжоу Сян хочет все сделать официально через компанию, она ничего не потеряет от этого. Но, согласно неписаным правилам их индустрии, если она лично предоставляет ему такую большую работу, к тому же должна заплатить комиссию в брокерскую контору, он должен будет отдать ей часть заработка. Так что денег, которые получит на руки Чжоу Сян, будет не так уж и много. Она волновалась, что Чжоу Сян не захочет эту работу из-за небольшой оплаты. А если он возьмется за эту подработку неофициально, то ее доля будет намного больше.

Чжоу Сян прекрасно понимал, что его движет, но он точно на это не согласится!

Прежде всего, не предупредить Цай Вей о подработке – это будет просто свинство ради сиюминутной мелкой выгоды. Это было бы очень глупо. Только новички могут такое сделать ради быстрой выгоды. Эта Чжан ведет себя очень эгоистично, подбивая новеньких на

такие штуки. Сфера индустрии развлечений не такая уж и большая. Влияние Цай Вей очень велико, и вероятность сохранить в тайне подработки практически равна нулю. Если он выкинет такой фокус, Цай Вей будет крайне разочарован в нем. Он сам взялся проложить для него дорогу в будущее. Но, что важнее всего, он просто не хочет снова быть дублером Ван Ю Дона. Он даже не хочет его видеть никогда. Стоило ему только подумать о его такой знакомой лицемерной улыбочке, как ему сразу хотелось дать ему по роже.

Чжоу Сян улыбнулся:

- Чжао Дзи, в твоих словах есть резон. Но Вей Ге очень хорошо относится ко мне. Если я не скажу ему, мне не будет покоя. Я все же хочу обсудить это с ним. Я думаю, мы договоримся. Давай так и сделаем. Может, обменяемся номерами? Я сброшу тебе звонок, идет?

Чжао Дзи, конечно, была не в восторге, но попыталась не показывать этого явно:

- Что ж, хорошо. Позвони мне, когда все обговорите. Но ты все же подумай над тем, что я сказала.

Чжан Дзи сбросила звонок на телефон Чжоу Сяна и ушла не в духе.

Чжоу Сян устало поплелся домой. Пропахав целый день, он не нашел времени ни разу расслабиться.

Как только он вошел в дом, до него донеслись звуки рыданий. Он опешил. Заглянув в комнату, он обнаружил рыдающую на диване Чен Ин.

- Мам, что случилось? – он подбежал к ней, крайне встревоженный.

Увидев, что он пришел, она быстро смахнула слезы:

- Ты вернулся, а я еще не готовила...

- Да все в порядке, я не голодный. Что произошло?

Чен Ин, повесив голову, долго молчала и ничего не говорила.

После настойчивых расспросов Чжоу Сяна она все же ответила, что ходила вчера в то агентство, чтобы записаться на курсы сиделок, но в итоге это оказалось аферой. Она внесла 300 юаней, а теперь этих людей и след простыл.

Хотя сумма и не была большой, но они жили в такой нищете, что Чен Ин действительно сокрушалась. Эта женщина уже перенесла

столько несчастий в жизни, что такая мелочь совершенно выбила ее из колеи.

Чжоу Сяну было невыносимо больно. Он не мог винить Чен Ин в том, что она отправилась туда без него. Он приходил с работы таким измотанным каждый день, что она уже поняла, что у него не найдется времени сходить с ней, но она не ожидала, что это все окажется аферой.

Деньги... когда их нет, жить действительно, невыносимо.

Дело не в том, что Чжоу Сян не мог вынести трудности. Он потерял родителей в раннем возрасте и много лет жил один. Но с самых юных лет у него не было нужды беспокоиться о деньгах. От родителей ему досталась квартира и их счет в банке. К тому же, виновная в аварии сторона выплатила компенсацию, плюс помощь от родственников. И хотя эта поддержка прекратилась, когда он вырос, к тому времени он уже начал зарабатывать сам, поэтому он никогда не знал тяжести долгов. Поэтому он еще не изведal это чувство отчаяния и бешеное желание заработать.

Это было похоже на огромную скалу, которая легла на его плечи и не давала дышать.

- Я думала, что раз ты очнулся, кошмар закончился, но... такой долг, как мы его выплатим?

Чжоу Сян обнял эту хрупкую женщину и стал успокаивать ее. Хотя он чувствовал себя физически и морально истощенным, он не мог оставить ее одну. Это было бы непростительно с его стороны. Не важно, насколько трудно ему будет, но он мужчина, он сын и единственная опора Чен Ин, он должен стиснуть зубы и вынести всё.

Он вспомнил о своей банковской книжке. Если он сможет достать ее, он знает пароль, и он сможет снять деньги. Но он же уже «умер». Что ему делать, если банковский счет аннулирован? Он не знал, что случилось с его имуществом после его «гибели». У него нет семьи и он не может связаться с дальними родственниками, чтобы разобраться со всем этим.

Он знал, что для него уже невозможно вернуть назад свою квартиру. Но деньги со счета – он должен придумать как получить их. Если он вернет свои 300 тысяч, оставшуюся сумму можно будет погасить за 2-3 года, если жить скромно.

В этом вся его надежда.

На следующий день он ушел пораньше с работы и отправился в местный полицейский участок, чтобы проверить свое свидетельство о смерти. В компании он раздобыл фальшивое репортерское удостоверение и прилепил туда свою фотографию. Он сказал полицейскому офицеру, что расследует историю о команде, снимавшей документальный фильм, и пострадавшей от ливня и оползня в горах два года назад.

Он специально пришел в участок за пять минут до его закрытия. Единственной служащей там оказалась молодая девушка-офицер. Вероятно, она совсем недавно приступила к своим обязанностям и еще не знала, что это все не по правилам. Все уже разошлось и ей не с кем было посоветоваться. Она немного нервничала. Чжоу Сян терпеливо умасливал ее. Он был довольно хорош собой и умел красиво говорить, поэтому девушка позволила ему сделать то что он хочет по его фальшивому удостоверению.

Он долго искал, но так и не смог найти свидетельства о своей смерти. Он искал по своему имени, адресу, даже ID-номеру, но так ничего и не нашел.

Так все-таки такого свидетельства нет? В его сердце забрезжила надежда.

Затем он отправился в интернет кафе. Если он исчез в результате несчастного случая, должно пройти два года, прежде чем такое свидетельство может быть выдано. Как раз прошло два года, значит, такое свидетельство можно уже получить. Вопрос в том, кто позаботится об этом? Нет никого, кто мог бы сделать это для него. Если только его родственники будут проинформированы и захотят получить его имущество, но они не общались много лет. Они вероятно, даже и не знают, что он «умер».

А раз нет никакого свидетельства о смерти, значит ли это, что его имущество не разделено и счета не аннулированы? И он сможет получить их как только доберется до дома? Он чувствовал, как скачет его сердце. Когда он думал о своей банковской книжке он чувствовал себя очень возбужденным. У него разгорелись глаза от такой возможности.

Когда он пришел домой, он специально захватил с собой фрукты. Времена, когда в супермаркете он мог кидать в тележку все, что ему

приглянется, прошли навсегда, но он был все еще полон надежд на будущее.

Он не рассказал Цай Вею о своем разговоре с Чжан Дзи и даже не собирался этого делать.

Когда он пришел в компанию на следующий день, Цай Вей вызвал его к себе.

Он спросил его, когда будут съемки видео клипа, Чжоу Сян ответил, что 16-го числа.

Цай Вей хлопнул его по плечу:

- Вот и отлично. Послезавтра отправляйся на киностудию, я раздобыл тебе маленькую роль в исторической мелодраме. Эта работа займет лишь пару дней, поэтому сделай сначала ее.

Глаза Чжоу Сяна засияли. Он даже не ожидал, что ему так скоро подвернется шанс сыграть в сериале. Цай Вей, по сути, предоставил ему все возможности, какие мог. Он правда не знал, как благодарить его!

Цай Вей улыбался:

- Хватит меня благодарить. Я это делаю не ради тебя. Я просто хочу облегчить жизнь твоей маме. И кроме того, я чувствую, что между тобой и моим другом есть некая связь. Когда я вижу тебя, я всегда думаю о нем.

Чжоу Сян понимал ход мыслей Цай Вея и его желание загладить вину. Но он правда не хотел, чтобы тот чувствовал себя виноватым перед ним. Тот несчастный случай произошел уж точно не по вине Цай Вея.

Он долго терпел, но под конец не удержался и сказал:

- Вей Ге, это не твоя вина, почему ты винишь себя?

Цай Вей удивленно вскинул брови:

- А ты откуда знаешь об этом?

- Я... я слышал немного об этом. Ты же упоминал об этом, и я поискал в интернете информацию о том несчастном случае. Поэтому догадался.

Цай Вей вздохнул:

- Ты не понимаешь... – он махнул рукой. – Иди работай.

Чжоу Сян смотрел на подавленный вид Цай Вея и чувствовал боль в сердце.

12-го числа он поехал на киностудию в окрестностях Пекина, чтобы приступить к работе. Киностудия открылась за последние два года. Теперь тут снималось много исторических дорам. Иногда здесь работали по две-три бригады разом. И разумеется, тут же отирались журналисты и фанаты.

Чжоу Сян нашел координатора, но тот был дико занят. Он лишь окинул его беглым взглядом с головы до пят и поднял палец:

- Годишься. Иди переодевайся и гримируйся для начала. А потом просто жди. Твоя сцена будет не сразу. Если тебе станет скучно, можешь походить размяться, но не уходи далеко.

Координатор выстреливал словами точно пулями из автомата. Прежде чем Чжоу Сян смог ответить, он уже исчез.

Чжоу Сян беспомощно улыбнулся и отправился искать гримерку. Он давно уже не видел такого хаоса на площадке. Студийные декорации находились в полном беспорядке. Если бы он был здесь управляющим, он бы точно такого не потерпел. Он даже не мог найти никого, кто объяснил бы ему, какую роль он играет и во что ему одеваться.

Потратив впустую час, он наконец-то смог переодеться и загримироваться. Это было уже время обеда. Пообедав, Чжоу Сян подумал, что его сцена еще не скоро, поэтому он решил немного прогуляться и осмотреться. Он впервые был в съемочном городке, его территория была огромна.

Он прошел на другую съемочную площадку, где снимали исторический фильм. Стоя перед декорацией старинного здания, он внимательно разглядывал тщательно выполненную резьбу на карнизах и удивлялся тому, как хорошо была обустроена эта студия.

Он так увлекся, что не расслышал торопливые шаги позади себя. Прежде чем он смог среагировать, кто-то стиснул его плечи и резко развернул. Он вытаращил глаза и увидел, что прямо перед ним появилось лицо Ян Мин Сю.

Время, казалось, остановилось; расстояние между ними двумя исчезло. Парень, который также обнял его три года назад, внезапно слился с этим мужчиной, который на полголовы был выше него. Его черты лица не изменились, он был все также прекрасен, что люди сворачивали шеи глядя ему вслед. Но юношеская наивность и

высокомерие уже исчезли с лица этого человека, который стоял перед ним. Теперь перед ним была ледяная маска.

Более того, теперь их прежняя близость, основанная на интимной связи, превратилась в пропасть между жизнью и смертью.

Губы Ян Мин Сю задрожали, когда он обхватил его за плечи, неосознанно сжимая их.

Не он... это правда не он...

Конечно он знал, что это невозможно. Но, когда он увидел этот знакомый силуэт, в нем вспыхнула надежда, что он сможет увидеть чудо.

Но...

Ян Мин Сю побледнел, казалось, вся кровь отхлынула от его лица.

Чжоу Сян тоже задрожал. Ян Мин Сю с такой силой стискивал его плечо, что ему было больно, но он не сказал ни слова. Эта боль была необходима ему, чтобы сохранить спокойствие.

У него подкашивались ноги. Глядя в лицо Ян Мин Сю, он не мог оставаться спокойным как ему хотелось. Ему хотелось убежать, чтобы очутиться как можно дальше от него. Иначе, он не сможет оставаться собой.

Он с трудом выговорил:

- Ты... что ты делаешь?

Точно молнией пораженный, Ян Мин Сю мгновенно убрал от него руки и холодно посмотрел на него.

Это не он. Это просто какой-то незнакомец. Но он уже встречал этого «незнакомца» раньше. Обычно он не запоминал посторонних людей, но он очень ясно помнил, как впервые повстречал его. Боль его сердце была подобна волнам в бушующем море. Уже дважды этот человек заставил его потерять контроль над собой. *Да кто же он такой!*

Ассистент Ян Мин Сю тупо смотрел на него, *он же никогда не обращает внимания на других, так с чего он проявляет такой интерес к этому парню?* И это уже во второй раз!

Помощник тихо спросил:

- Мин Сю, вы знакомы?

Ян Мин Сю не пошелохнулся, его взгляд все еще был прикован к лицу Чжоу Сяна, когда он холодно ответил:

- Нет, я его не знаю.

Он хотел повернуться и уйти, но не мог пошевелиться. Этот человек вызывал в нем неопиcуемые чувства. Он не понимал, что происходит с ним.

Чжоу Сян втихаря ущипнул себя. Боль помогла ему придти в себя. Он спокойно сказал:

- Господин Ян, я знаю, кто вы, но вы точно не знаете меня. Могу я спросить, какое у вас ко мне дело?

Ян Мин Сю ничего не ответил. Он смотрел на него сверху вниз, еще раз убеждаясь, что подобного человека он не удостоил бы даже взглядом и он не должен так на него реагировать.

Он как раз повернулся, чтобы уйти, как издадека донесся голос:

- Чжоу Сян, твоя очередь, приготовься!

Ян Мин Сю застыл. Он уставился на Чжоу Сяна широко распахнутыми глазами:

- КАК ТЕБЯ ЗОВУТ?

Чжоу Сян сжал кулаки, его лоб покрылся испариной.

- Меня зовут Чжоу Сян.

Откуда ты знаешь про близнецов?

- Тебя зовут Чжоу Сян? – Ян Мин Сю стиснул зубы.

Вообще-то, это было простое имя, в нем не было ничего особенного. Но этот человек перед ним всколыхнул в нем такие эмоции, какие он никогда не испытывал ранее. Он и сам не мог объяснить, почему проявлял такой интерес к этому незнакомцу, его еще и зовут Чжоу Сян. *Его тоже так зовут?*

Эти два слова «Чжоу Сян», точно проклятье, в мгновение ока поражали его сердце невыносимой болью. *Почему, ну почему этого человека зовут также? Судьба играет со мной?*

Чжоу Сян прошел мимо Ян Мин Сю и пулей ринулся на съемочную площадку. Он бежал очень быстро, не оборачиваясь назад, точно пытался оставить позади все страдания и тяжелое сердце там, рядом с тем человеком, который лишил его покоя.

Ян Мин Сю неподвижно простоял еще несколько минут; его тело замерло. Его ассистент с беспокойством поглядывал на него, ничего не понимая.

Ян Мин Сю сказал ему:

- Разузнай-ка о нем. Чем больше, тем лучше.

Роль Чжоу Сяна в этой дораме была очень простой. Ему нужно было сыграть роль однокурсника, который помогает главному герою сблизиться с героиней. Когда главный герой изо всех сил скрывает свою любовь к ней, ему нужно сказать лишь несколько строчек, и затем с волнением удалиться.

Несмотря на такой простой сюжет, он семь раз оговорился.

Когда остальные смогли сыграть свои роли за один-два дубля, такая его неловкость вызвала раздражение среди них. У него такая незначительная маленькая роль, а он потратит на нее столько времени. Лицо Чжоу Сяна полыхало от стыда. Чем больше он старался отойти от шока после встречи с Ян Мин Сю, тем хуже у него это получалось.

Он то забывал свой текст, то терялся посреди сцены. Проработав дублером столько лет, он снялся во множестве мелких ролей, где даже

можно было показать лицо. Подобного никогда не случалось раньше. Ему хотелось надавать себе пощечин.

Если бы его не порекомендовал сам Цай Вей, координатор давно дал бы ему пинка под зад.

Под конец он все же заставил себя доиграть свою роль и закончить этот мучительный день.

В конце рабочего дня за ним неожиданно заехал Цай Вей. Чжоу Сян и так ужасно волновался из-за своего промаха. Он чувствовал, что опозорил Цай Вей, но он все же приехал забрать его. Это повергло его в еще больший стыд. Должно быть, координатор уже нажаловался ему, вот он и приехал лично.

Цай Вей улыбнулся, увидев его:

- Я знаю, что ты хочешь сказать, но не надо ничего говорить. Это нормально для первого раза. Я расскажу тебе один прикол. Это приключилось с моим другом, твоим тезкой. Когда он первый раз играл в кино, там была сцена с моделью, которая почти такого роста как он. Поэтому режиссер подставил коробку ему под ноги, но он про это забыл и свалился с нее во время съемок. Все бы ничего, упал и упал, но он свалился прямо на модель, которая здорово разозлилась. Вот у него вышел конфуз покруче твоего. Хахаха.

Чжоу Сян смотрел на Цай Вей. Когда он впервые снялся в маленькой роли, что закончилось оскорблением модели, он действительно сделал из себя посмешище. Цай Вей тогда наблюдал за ним со стороны. После того как съемки закончились, Цай Вей без остановки ржал над ним. Потом они пошли в бар и напились. Тогда казалось, что все это не так уж и важно. Пока у них было вино и их братская дружба, им все было ни по чем.

Куда девалась его безбашенная смелость? Неужели погибла вместе с его телом?

Глаза Чжоу Сяна покраснели, он едва не плакал.

Цай Вей заметил, как покраснели его глаза, и усмехнулся:

- Эй, ты чего? Вот этим ты очень отличаешься от моего друга. Он бы не стал плакать из-за такой ерунды. Сказав это, Цай Вей подавил вздох и сказал: - Ты не должен плакать, взбодрись!

Чжоу Сян мотнул головой и улыбнулся.

- Конечно нет, с чего бы мне плакать.

С этой точки зрения, он совсем не похож на прежнего Чжоу Сяна. Он был оптимистичной натурой с широкими взглядами. Он все воспринимал с легкостью и не парился ни о чем. Потому что, в его представлении, в мире не было ничего страшнее, чем смерть родителей. Он уже пережил это. Что еще может его сокрушить?

Как он мог скатиться до уровня обиженной на мужчину женщины, и проиграть свою жизнь!

Ну и что из того, что на нем долг в 370 тысяч? Пока он жив, он сможет выплачивать его. Ну и что, что жизнь трудна? По крайней мере, он может ходить, двигаться, чувствовать мир вокруг себя. Возможность жить заново – это величайший дар судьбы.

С этого момента он почувствовал себя намного лучше. Хотя его все еще угнетала тень Ян Мин Сю и долги, он начал учиться, как прийти в равновесие и начать думать позитивно. У него есть мать и верный друг Цай Вей.

Цай Вей похлопал его по плечу:

- Да правда все хорошо. Это же твоя первая роль. Это нормально, когда получается не сразу. После нескольких ролей в будущем все пойдет как по маслу.

- Вей Ге, я так рад, что повстречал тебя!

- Это верно, так что ты счастливчик. Не вешай нос! Все трудности пройдут. Я приглашаю тебя на ужин. Поехали ко мне домой. Я уже сказал жене, что приеду домой поесть.

- Здорово, я как раз хотел увидеть твоих близняшек.

Перед той катастрофой жене Цай Вей как раз подходил срок родов. Узи показало, что у них будут две девочки, которых он воспринимал как крестниц. Он знал, что у него никогда не будет своих детей, поэтому хотел пестовать дочерей Цай Вей как своих собственных. Но в мире все так нестабильно. Прежде чем дети родились, с ним произошел несчастный случай. Теперь, девочкам, должно быть, около двух лет.

Цай Вей выглядел шокированным. Он как-то странно посмотрел на Чжоу Сяна.

- Близняшек?

Чжоу Сян замер. Он точно помнил, что должны были быть две девочки. Или он ошибся?

Цай Вей сдвинул брови:

- Кто тебе сказал, что у меня близнецы?

Чжоу Сян внезапно занервничал. Что он сказал не так? Он чувствовал, что сказал слишком много.

- Слышал... слышал от кого-то.

- У моей жены действительно, должна была родиться двойня, но она родила только одну девочку, вторая умерла еще в утробе. Но об этом не знал никто. Как ты можешь знать об этом? Кто тебе сказал?

В глазах Чжоу Сяна потемнело. Он был так осторожен все время, но никак не ожидал опять сболтнуть лишнего. Он никогда бы не подумал, что может так сесть в лужу.

Цай Вей ничего не заподозрил. Он подумал, что его сослуживцы как-то разнюхали его семейный секрет. Смерть плода в утробе причинила им много боли. Они не хотели, чтобы кто-то узнал об этом. Он всегда был уверен, что об этом никому не известно. Он совсем не ожидал, что секрет, который он так тщательно хранил, уже стал достоянием общественности. Даже новичок и тот в курсе.

Он обозлился и исполнился подозрений.

Если Чжоу Сян знает об этом, то как он может не знать, что один из близнецов умер? Он правда не знает или придушивается?

Цай Вей в упор смотрел на него.

- Кто конкретно тебе это сказал?

Он смертельно побледнел и уклончиво ответил:

- Я забыл, а может, просто напутал что-то. Разве у Бай Дзи нет ребенка? Тут как-то все обсуждали детей и кто-то сказал, что у Вей Ге близнецы. Я точно напутал что-то. Тот день было столько народу. Я все перепутал. Должно быть, речь шла о ком-то другом.

Цай Вей ему не поверил. Он подумал, что Чжоу Сян просто испугался, поэтому пытается изворачиваться. Но даже если он начнет расследовать это дело, толку не будет. Ему больше не хотелось спрашивать. Он лишь подумал, что это было странно. Как это могло просочиться наружу?

О состоянии своей жены он говорил тогда только Чжоу Сяну. Кроме него никто не знал, что его жена беременна близнецами. Чжоу Сян точно не был треплом. Он знал его много лет и его характер был ему хорошо известен.

Так кто же мог рассказать это? Откуда мог обо всем узнать этот молодой человек, стоящий перед ним? Цай Вей подумал, что это

все очень загадочно. Он не понимал, что не так, ему оставалось лишь взять себя в руки.

- Если в следующий раз кто-то будет сплетничать обо мне, дай мне знать.

Чжоу Сян кивнул, думая о том, что ему следует тщательнее следить за тем, что он говорит.

Когда Чжоу Сян уселся в машину Цай Вея, Ян Мин Сю был со своим ассистентом в машине неподалеку. Его глаза продолжали следить за Чжоу Сяном до тех пор, пока тот не скрылся из виду.

И он тоже работает в Чжу Син и тоже под покровительством Цай Вея!

Этот человек с таким же именем, как и Чжоу Сян, почему у него столько совпадений с ним? Все это очень странно. Точно их жизненные пути переплелись.

Ян Мин Сю чувствовал все большее любопытство по отношению к этому человеку. Он сказал ассистенту:

- Свяжись с ним, чтобы он снялся со мной в рекламе костюмов.

Ассистент кивнул и аккуратно записал распоряжение Ян Мин Сю.

Новая встреча с Лан Си Роном

В доме Цай Вея Чжоу Сян увидел свою «племянницу». Девчушка без устали носилась везде, и была такой милой и сладкой. Он ей сразу понравился, и она сразу же прилипла к нему, едва он вошел в дверь.

Цай Вей сказал с улыбкой:

- Странно, обычно она очень замкнута с незнакомыми. Она еще никогда ни к кому так не тянулась. Ты первый.

Когда Чжоу Сян держал девочку на руках, его сердце переполняли эмоции. Когда она еще была в животе матери, он мягко касался ее. Он навсегда запомнил ее мягкие толчки изнутри. Но теперь она уже большая. Он человек, который умер и ожил, но маленький человечек в его руках – это новая жизнь в чистом виде. На мгновение его захлестнули самые разные эмоции.

Во время ужина Чжоу Сян чувствовал себя очень неудобно. Все-таки Цай Вей и его жена очень близки ему. Он уже брякнул лишнее сегодня днем. Теперь он старался следить за своими словами, он был слишком напряжен. «Сестрица» подшучивала над ним, думая, что он слишком застенчивый. Чжоу Сян в самом деле безмолвно страдал.

После ужина он отказался, что бы Цай Вей отвез его домой. Вместо этого он вернулся домой на автобусе.

Когда он приехал домой, шел уже одиннадцатый час. Чен Ин все еще ждала его, чтобы угостить его куриным супом. Чжоу Сян чувствовал, что ощущая каждый раз материнскую любовь, он получил самый драгоценный подарок с небес. Это было его самым ценным достоянием.

Ассистент Ян Мин Сю, Сяо Джан, связался Цай Веем на следующий день. Они немного знали друг друга, но не были близки. Но Сяо Джан был уверен, что Цай Вей согласится на предложение. В конце концов, для новичка сняться в одной рекламе с Ян Мин Сю равносильно драгоценному дару небес.

Ему не могло прийти в голову, что Цай Вей прямо откажется.

Сяо Джан был в шоке. *Что не так с Цай Веем, он ведь вредит карьере Чжоу Сяна. Это очень редкая возможность, едва ли ему еще*

выпадет такой шанс!

Он прямо так и спросил Цай Вей, но тот не осмелился откровенно признаться в своей ненависти к Ян Мин Сю. Цай Вей был шокирован тем, что Ян Мин Сю ищет Чжоу Сяна, поэтому неосознанно захотел отказаться за него. Он немного подумал и ответил:

- Я полностью загрузил его работой, поэтому у него не будет времени. К тому же, у него не все в порядке со здоровьем. Он не в состоянии много работать.

Эти слова были, очевидно, не совсем правдивы. У Сяо Джана возникли некоторые сомнения, но он держал их при себе. Раз Цай Вей занял такую позицию, он не мог наседать на него. Ему оставалось лишь повесить трубку и обсудить это с Ян Мин Сю для начала.

Этот звонок от помощника Джана еще больше встревожил Цай Вей. Когда он услышал о прежнем происшествии возле лифта, как Ян Мин Сю не пускал Чжоу Сяна, ему уже тогда стало не по себе. Он не мог понять, что было не так. А на этот раз Ян Мин Сю умышленно ищет Чжоу Сяна, чтобы сняться с ним вместе. Эти двое из разных миров, у них нет ничего общего, так как он мог выбрать Чжоу Сяна?

Цай Вей не хотел, чтобы Чжоу Сян снимался с ним в одной рекламе, потому что ненавидел Ян Мин Сю. Он уже и так косвенно убил того Чжоу Сяна. Он не хотел отсылать нового Чжоу Сяна к нему. Он чувствовал в этом некое дурное предзнаменование.

Поэтому он ничего не сказал об этом звонке Чжоу Сяну. Он боялся, что тот соблазнится деньгами, поэтому пресек это на корню.

Чен Ин наконец-то нашла настоящее агентство и стала ходить на курсы сиделок. Теперь, когда она нашла себе применение, она была полна воодушевления. Чжоу Сян был счастлив видеть ее такой.

Через месяц Чжоу Сян получил зарплату с процентами со съемок в рекламе и в фильме. В целом, вышло более 10 тысяч юаней. Он был очень доволен таким началом. Если он и дальше сможет столько зарабатывать, даже если он совсем замотается, долг можно будет постепенно выплатить.

В свободное время он тренировался. Каждый день готовя куриный суп, Чен Ин постепенно откармливала его. Но после того, как он два года пролежал без движения, его кости и мускулы одервенели, в них не было прежней легкости и подвижности. Он смог почувствовать

это еще тогда, когда снимался в видео клипе. Хотя он и мог хорошо двигаться, но этого было недостаточно чтобы быть полностью удовлетворенным. Если в будущем подвернется такая возможность, он хотел бы показать все на что был способен раньше.

Он все еще хотел работать по своей старой профессии. Хотя и есть риск столкнуться с Ян Мин Сю и Ван Ю Доном в этих кругах, его опасения не так важны по сравнению с возможностью хорошо зарабатывать. Работа каскадера – это его основное умение; это то, что он лучше всего умеет и то, что он лучше всего знает. Он занимался этим более семи лет и очень полагался на эти навыки в своей работе. Внезапно начать заниматься чем-то другим – он даже не знал, что ему делать.

Если бы он не встретил Цай Вей, если бы тот не устроил его на работу, он никогда не смог бы сюда попасть. У него не было диплома, он больше ничего не умел делать, и больше никого не знал. Возможно, единственное, что ему осталось бы, это работа охранником или продавцом. Тогда ему пришлось бы гораздо труднее, чем сейчас.

Теперь, когда он возродился в новом теле, и оно было молодым и привлекательным, он надеялся преуспеть в шоу бизнесе с помощью Цай Вей. Даже если он навсегда останется на вторых ролях, этого будет достаточно, чтобы содержать себя и Чен Ин.

Он воспринимал себя как каскадера. В этом его сила. И для этой цели он должен тренировать свое тело, чтобы двигаться к достижению мечты шаг за шагом.

Когда он отдыхал дома в субботу, ему позвонил Цай Вей и попросил приехать в офис.

Чжоу Сян спросил, для чего. Цай Вей радостно ответил:

- Наш босс возвращается и хочет тебя видеть.

Президент Ван?

- Почему президент Ван интересуется мной? – тихо спросил Чжоу Сян.

- Я просто упомянул о тебе. Приезжай и встретиться с ним. Покажи себя. Ах, кстати, президент привез с собой еще кое-кого, возможно ты слышал о нем.

- Кого?

- Это наша главная звезда – Лан Си Рон.

Сердце Чжоу Сяна сжалось.

Повесив трубку, он быстро вышел из дома. Пока он ехал в автобусе, он разглядывал свое отражение на стекле и внушал себе: «Ты не тот Чжоу Сян, что был раньше, будь осторожен и думай, что говоришь».

Никто не мог бы осознать, что душа умершего человека возродилась в другом теле. Поэтому ему нельзя раскрывать себя.

Приехав в компанию, он привычным путем направился в офис президента. Как он и ожидал, трое человек сидели за столом и разговаривали.

Он сознательно изобразил смущение и поприветствовал президента Вана. Затем бросил взгляд на Лан Си Рона.

Он почти не изменился за эти два года. У него все еще было юное лицо, которое уже стало весьма характерным, даже если он не улыбался. Но улыбаясь, он выглядел невероятно милым. Казалось, годы совсем не оставили следа на этом лице, за исключением его непостижимых бездонных глаз.

Лан Си Рон едва взглянул на него, затем слегка нахмурился.

Он уже слышал от Цай Вей, что этого человека тоже зовут Чжоу Сян, и что у них много сходства с прежним Чжоу Сяном, но он не верил в это. Чжоу Сян – обычное имя, но его Сян Ге отличался от всех остальных.

Но стоило ему увидеть этого человека, как его сердце встрепенулось.

Лицом они не были похожи, но в остальном, действительно, было немало сходства... его тело... особенно то как он держался... его уравновешенность и спокойствие, его хладнокровие... он еще молод, но вызывает у людей чувство надежности.

Когда их глаза встретились, взгляд и выражения Чжоу Сяна показались ему такими знакомыми, что ему стало не по себе.

Цай Вей прав. Этот человек и впрямь похож на Чжоу Сяна.

Лан Си Рон мгновенно помрачнел, он чувствовал бесконечную боль в груди. *Сян Ге...*

Президент Ван долго смотрел на Чжоу Сяна, затем вздохнул:

- Судьба. Это судьба.

Цай Вей указал на Чжоу Сяна и сказал:

- Президент Ван, жизнь этого паренька довольно трудна. Его мать влезла в большие долги, чтобы оплатить его лечение, если возникнут

возможности для хорошего заработка, пожалуйста не забудьте о нем.

- Я знаю. Си Рон, разве для твоего музыкального видео не нужен актер? Он подходит?

- Да, - Лан Си Рон проникновенно смотрел на Чжоу Сяна.

Президент Ван улыбнулся:

- Я тоже так думаю. До тех пор пока он не выглядит лучше тебя.

Чжоу Сян воспользовался возможностью, чтобы подольститься:

- Кто же может быть красивее него?

Всем нравилось слушать похвалу, особенно президенту Вану. Чжоу Сян обычно использовал это свое умение подольститься к президенту Вану, поэтому мог рассчитывать на большие возможности, чем обычные актеры. Иначе, как бы смог обычный дублер, подобный ему, болтать и смеяться с самим президентом Ваном?

Президенту нравились люди, которые знали свое место, он улыбнулся:

- Тогда пусть Чжоу Сян займется этим, но сначала я скажу тебе кое-что. Тебе придется очень постараться. Этот клип будет отличаться от рекламы, где ты снимался. Игровой видео клип тоже был не таким. Это один из главных клипов в альбоме Лан Си Рона. Его продажи перевалили за миллион. Есть много людей, кто хотел бы получить эту роль. Я хочу выказать уважение Цай Вею и моему бывшему служащему, Чжоу Сяну, поэтому даю тебе эту возможность. Если ты не сможешь справиться, ты должен будешь сразу отказаться от этой роли.

Чжоу Сян так перевозбудился, что чуть ли не подпрыгивал на месте.

Показать лицо в клипе Лан Си Рона – это куда перспективнее, чем сняться в сотне реклам!

Президент Ван долгое время смотрел на его лицо, затем сказал:

- Ты прилично выглядишь. Почему ты не сделал себе до сих пор двойное веко? И еще подправь подбородок, я дам тебе денег.

Чжоу Сян едва не уронил челюсть на пол, но он не хотел делать пластику. Он чувствовал, что его новое лицо и так привлекательное.

Цай Вей развеселился:

- Президент Ван просто дразнит тебя.

Лан Си Рон, который все это время молчал, внезапно сказал:

- Все отлично. – Он скользнул взглядом по Чжоу Сяну, - ты должен хорошо сыграть, не потеряй лицо в это время.

После этих слов Лан Си Рон вздохнул, повернулся и вышел.

Президент Ван нахмурился:

- Что это с ним сегодня? Очень странно.

Цай Вею стало больно:

- У них с Чжоу Сяном были очень тесные отношения. Они были как братья. Когда с Чжоу Сяном произошел несчастный случай... ну вы знаете... это его почти сокрушило.

Президент Ван кивнул:

- Но уже прошло два года. Он такой чувствительный.

Чжоу Сян опустил голову и подавил вздох.

Президенту и Цай Вею нужно было что-то обсудить наедине, поэтому Чжоу Сян вышел. Он столкнулся с Лан Си Роном в холле.

Лан Си Рон уставился на него, сканируя его взглядом.

Чжоу Сян улыбнулся:

- Лан Ге, я счастлив сотрудничать с тобой в твоём клипе. Спасибо тебе за эту возможность.

Лан Си Рон слегка улыбнулся:

- Зови меня просто по имени. Ты ведь старше меня, разве нет?

- Да, мне почти 27, немного постарше тебя.

Лан Си Рон протянул ему свой телефон:

- Вбей свой номер, я скажу ассистенту проинформировать тебя насчет графика.

- ОК.

Они обменялись номерами. Лан Си Рон продолжал пялиться на него, его губы насмешливо скривились, с некоторой иронией он произнес:

- А ты везунчик.

Чжоу Сян был огорошен.

- Если бы не это имя... если бы ты не был похож на него... никто не стал бы тебе так помогать. Ты должен благодарить Чжоу Сяна.

Чжоу Сян опустил глаза и вынужденно улыбнулся:

- Все так как ты и сказал.

Лан Си Рон мгновенно побледнел. Он вздрогнул и сунул телефон себе в карман.

- Иди. Мне надо побыть одному какое-то время.

Видя его болезненное выражение лица, Чжоу Сян был крайне огорчен. Он подавил порыв утешить его и пошел в противоположном

направлении.

Раз уж он «мертв» для всех, пусть так и будет.

На съемках вместе с Ян Мин Сю

Субботним утром Чжоу Сян получил звонок от президента Вана. Он еще спал, но увидев, кто звонит, сразу же вскочил.

- Алло, президент Ван?

- Сяо Чжоу, ты еще не проснулся?

- Угу, вчера очень устал.

- Боюсь, что сегодня ты устанешь еще больше. Поднимайся, я устроил тебе съемки в рекламе. Пулей несись сюда.

- Хм, прямо сейчас?

- Да. Большая звезда специально особо указала на тебя. Он даже лично позвонил мне, - голос президента звучал странно.

Чжоу Сян потер лицо.

- Кто?

- Ян Мин Сю.

Чжоу Сян встревожился.

- Ян... Ян Мин Сю?

Президент Ван решил, что он слишком обрадовался.

- Да, Ян Мин Сю. Не знаю, что он нашел в тебе, но это золотая возможность. Ты очень везучий... снимешься и с Ян Мин Сю и в клипе Лан Си Рона. Твое будущее весьма многообещающе. Однако, съемки клипа у Лан Си Рона пока еще на стадии разработки, до них еще несколько месяцев. А эта реклама как раз у тебя под носом. Раз уж удача тебе улыбнулась, поспеши и беги сюда.

- Это... Вей Ге не говорил мне.

- Кто знает, почему Цай Вей не позволил тебе получить эту работу. Поэтому они позвонили мне. Я позже расспрошу его об этом. Поднимайся и будь готов.

Чжоу Сян пытался придумать, как ему отказаться. Он потерянно ответил:

- Президент Ван, не подумайте, что я не хочу ехать, просто я сегодня занят.

- Чем ты занят?

- Я... у меня другая съемка и как раз сегодня.

- Да не проблема. Цай Вей пошлет кого-нибудь еще. Это не такая уж крутая реклама, достаточно будет послать любого смазливового паренька. Это не обязательно должен быть именно ты. Но для этой рекламы Ян Мин Сю специально выбрал тебя, поэтому ты должен прийти. Ничего больше не хочу слышать. Поторапливайся. Скажи мне свой адрес, я пришлю за тобой водителя.

- Президент Ван....

Чжоу Сян понял, что не имеет смысла дальше препираться. Оказать Ян Мин Сю услугу, не особенно напрягаясь - конечно же, президент Ван будет рад угодить ему. В представлении президента, он просто одалживал своего служащего. А для Чжоу Сяна это означало терпеть сердечную муку, находясь так близко от Ян Мин Сю.

Чжоу Сян встал, умылся и громко похлопал себя по щекам, чтобы как можно скорее успокоиться.

Услышав шум, примчалась Чен Ин, она удивленно воскликнула:

- Сынок, что ты делаешь? Так хлещешь себя, что все лицо покраснело.

Чжоу Сян улыбнулся:

- Ничего. Мне нужно на работу. Разве это не поможет мне поскорее проснуться?

Чен Ин сказала с мукой в голосе:

- С тех пор как ты начал работать, у тебя почти не было выходных. Хотя мы и нуждаемся в деньгах, твое здоровье важнее. Если ты снова заболеешь, все станет бессмысленным. Не пренебрегай своим здоровьем в угоду работе.

Мам, не стоит так волноваться. Моя работа не такая уж и утомительная. Я просто делаю несколько движений перед камерой. Что тут трудного? А вот тебе следует отдыхать побольше. Ты последнее время очень бледная.

Когда Чжоу Сян посмотрел на Чен Ин, он подумал, почему ей не помогает питательный куриный суп? Вот он прибавляет в весе, Чен Ин ест вместе с ним, но по-прежнему выглядит болезненно.

Чен Ин улыбнулась:

- Твоей маме почти 60. Я не могу быть такой же миленькой как молоденькая девушка, верно? Мне совсем не нужен отдых. Сидеть дома так скучно! Возвращайся пораньше сегодня. Я собираюсь сегодня купить большие кровати.

Чен Ин что-то бормотала насчет обеда в то же время вытирая воду с пола, которую разбрызгал Чжоу Сян. Он опустил голову и посмотрел на ее хрупкую спину, чувствуя боль в сердце.

Не думай о Ян Мин Сю... думай о деньгах. За эту рекламу с ним может быть высокая оплата. Вот о чем сейчас следовало думать.

Хотя он был в высшей степени озадачен, почему Ян Мин Сю выбрал его для этой рекламы.

Спустя полчаса прибыл водитель, посланный президентом Ваном. Сидя в машине, Чжоу Сян размышлял, почему Цай Вей не позволил ему получить эту работу. Возможно ли, что он ненавидел Ян Мин Сю? Но теперь в выигрыше оказался президент Ван, потому что для него это возможность оказать услугу Ян Мин Сю. А что до его горестей и трудностей, ясно, что президенту нет до них никакого дела.

По мнению президента Вана, за возможность сняться в одной рекламе с Ян Мин Сю, тем более для такого маленького неизвестного человека, он должен денно и ночью благодарить небеса.

Чжоу Сян саркастически улыбнулся.

Прошло два месяца с тех пор как он очнулся в новом теле. С самого начала это было неловко и неудобно. Но теперь наконец-то он полностью вжился в это тело.

Последние два месяца он дрожал от страха и беспокойства. По сути, он превратился в подпевалу, не имеющего собственного мнения, особенно когда встречался со знакомыми людьми. Он правда боялся сказать или сделать что-то неправильно, что могло бы вызвать подозрения у окружающих. Хотя он и напоминал себе постоянно, что он уже не прежний Чжоу Сян, он уже несколько раз прокололся несмотря на всю свою осторожность. Для совершенно сформировавшегося человека подсознательно измениться и заставить себя стать новой личностью – невероятно трудная задача. Это превосходит всякое разумение, но он смог это преодолеть.

Освоившись в новом теле, он постепенно возвращался к своей прежней индивидуальности. Он, Чжоу Сян, не должен быть трусом с нечистой совестью, когда видится с кем-то. Никто не поверит в такую дикую вещь, как переселение души. Это будет его тайной. Но это не означает, что он должен жить в тени своей прежней жизни. Ему нужно встряхнуться и возродить свою прежнюю оптимистичную и легкую натуру и начать новую жизнь. Теперь он моложе, и его перспективы

гораздо лучше, чем раньше. У него теперь даже есть семья. Не важно, что он думал раньше, ему очень повезло, потому что все могло быть гораздо хуже. Единственное, что ему необходимо сделать – это полностью расстаться с прошлой жизнью и совершенно избавиться от Ян Мин Сю и всего, что с ним связано. Это будет очень болезненный процесс, но он справится. Иначе получится, что он живет не новой жизнью.... его сердце останется прежним, в плену болезненного прошлого.

Первый шаг – это спокойно встретиться с Ян Мин Сю, стать лицом к лицу с человеком, с которым он жил, и которого он любил, не получив от него любви взамен. Ему нужно полностью забыть те нездоровые отношения, и добиться того, чтобы они двое стали друг другу абсолютными незнакомцами.

Всячески обдумав и проанализировав ситуацию, пока он ехал в машине, Чжоу Сян почувствовал себя лучше, он уже не так нервничал и терзался, как это было после звонка.

Выйдя из машины, он увидел ассистента Ян Мин Сю. Глубоко вздохнув, он нацепил на себя спокойную улыбку:

- Приветствую, я Чжоу Сян. Кажется, мы уже встречались раньше. Как зовут Дай Ге? (Дай Ге – вежливое обращение к более старшему мужчине)

- Меня зовут Джан. Мы примерно одного возраста, поэтому можешь звать меня Сяо Джан. Так как Сяо Джан был ассистентом самого Ян Мин Сю, с его положением в шоу бизнесе приходилось считаться. Однако, имея дело с единственным человеком, к которому проявил интерес Ян Мин Сю, Сяо Джан не осмеливался задирать перед ним нос.

- Джан Ге, ты такой скромный. Я раньше никогда не снимался в подобной рекламе, поэтому прошу твоих наставлений. Чжоу Сян достал сигарету и предложил ее помощнику Джану. – Джан Ге, не желаешь покурить?

Помощник Джан покачал головой.

- Я не курю. Идем. Мин Сю ждет нас.

Сердце Чжоу Сяна неистово заколотилось. Втайне сжимая кулаки, он пошел на площадку, болтая и смеясь с помощником Джаном.

Сегодня им предстояло снимать рекламу брендовых костюмов. Сюжет перекликался с «Людьми в черном». Основная идея

заклучалась в том, что Ян Мин Сю будет возглавлять группу людей в темных очках и черных костюмах.

Хотя эта сцена выглядела довольно глупо, но с добавлением компьютерных эффектов, они будут выглядеть, как будто они перемещаются в пространстве с поражающей воображение силой.

Придя на съемочную площадку, Чжоу Сян обнаружил, что он один из дюжины человек, одетых в черные костюмы. У него вырвался вздох облегчения. Хотя помощник Джан устроил ему место в первом ряду, но с одинаковым костюмом и в таких же темных очках, к тому же на абстрактном фоне, он не особенно бросался в глаза.

Когда он вошел в студию, Ян Мин Сю выходил из гримерки, завершив свой грим и стильно одевшись. Ему не нужно было носить темные очки, поэтому его глаза были подкрашены. Как описать его макияж? Уголки его глаз слегка приподняли; в сочетании с бесстрастным, но совершенным в своей красоте лицом, это странно воздействовало на людей, очаровывая их. Его взгляд завораживал, точно взгляд злого духа из древних легенд, который имел силу сводить людей с ума.

Хотя Чжоу Сян спал с ним в течение целого года, временами он все равно чувствовал себя ошеломленным его внешностью. И сегодня было также. Красота всегда дарит наслаждение. Никто не может остаться равнодушным. Если бы он не был так красив, Чжоу Сян не захотел бы сблизиться с ним в первый же день, что привело его к глубокой пропасти.

Ян Мин Сю тоже увидел его; эти глаза-омуты, которые задержались на нем на пару секунд.... этого оказалось достаточно, чтобы Чжоу Сяна прошибло холодным потом.

Чжоу Сяну не хотелось вести себя пассивно, поэтому, прежде чем Ян Мин Сю хоть что-то сказал, он просто подошел к нему, сияя счастливой улыбкой:

- Президент Ян, мы снова встретились. Вот уж не ожидал, что вы станете искать меня, чтобы сняться с вами. Уж и не знаю, как вас благодарить. Не желаете ли сигарету?

Он знал, что Ян Мин Сю на дух не выносит льстивые речи. Так что он намеревался разозлить его так, чтобы он больше никогда не захотел его видеть.

Если он сможет видеть невообразимую красоту Ян Мин Сю лишь случайно, а Ян Мин Сю забудет, что такой человек как он, существует на свете, это будет лучшим завершением их отношений.

Ян Мин Сю и в самом деле был огорошен, он изумленно поднял брови. Возможно, из-за того что энтузиазм и напор Чжоу Сяна резко отличались от его поведения в их первые две встречи, Ян Мин Сю странно себя ощущал. И вся эта фальшь и лесть делала его похожим на всех остальных; и как он мог подумать, что такой человек похож не «него»? Ян Мин Сю начал злиться.

Он молча посмотрел на Чжоу Сяна и прошел мимо, будто бы и не заметил его.

Чжоу Сян все еще протягивал руку; он чувствовал себя смущенным. Он спокойно опустил руку и пошел в примерку.

Переодевшись, загримировавшись, получив реквизит, Чжоу Сян подготовился к работе, как и остальные модели, одетые в черные костюмы.

Чжоу Сян постепенно успокаивался. Какие бы ни были у Ян Мин Сю мотивы, чтобы пригласить его, теперь он на него даже не смотрел. Чжоу Сян будет счастлив сняться в рекламе, заработать денег и уйти.

Надев костюм, он посмотрел в зеркало и увидел, что он сидит идеально. Пока он находился в больнице, он считал что это лицо просто неплохое. Но тогда он был просто кожа да кости. Но сейчас он набрал вес, плюс постоянные тренировки сделали его фигуру очень привлекательной. Теперь у него был такой же вес и такие же формы, как и раньше.

Возможно, мужчины с одинаковым ростом и формами все выглядят немного одинаковыми? Это у женщин фигуры разнятся из-за формы и размера груди.

Чжоу Сян не желал признавать, что его фигура похожа на фигуру Ван Ю Дона. Хотя он и не мог осмотреть себя сзади, он и не хотел этого делать.

Подошел сценарист и велел им всем собраться. Чжоу Сян вместе с остальными направился в студию. Сценарист раздавал указания, когда и как им нужно двигаться. Затем они все выстроились в ряд и начали репетировать, с какой скоростью и частотой двигаться, при этом не забывая сохранять полную невозмутимость на лице.

В процессе многие из них начинали покатываться со смеху, потому что группа людей в черных костюмах, ходящих туда-сюда, и правда выглядела комично.

Чжоу Сян стоял спереди в центре; не считая позиции Ян Мин Сю, он был в самом выигрышном положении. Он очень хорошо влился в процесс. Он особо не выделялся и не раздражал команду. Но ему было очень неуютно от того, что Ян Мин Сю периодически бросал на него взгляды. Его внимательный изучающий взгляд заставлял его нервничать.

Они провели почти все утро, тренируя слаженные движения. Они должны были двигаться четко и согласованно. Это было нелегким заданием для группы человек, которые только что впервые встретились.

Ян Мин Сю был расслаблен; попрактиковавшись несколько раз, он четко усвоил, что и как нужно делать, поэтому теперь просто сидел в сторонке. Иногда он бесцельно блуждал взглядом по студии, иногда посматривал в сторону Чжоу Сяна.

Чжоу Сян вспомнил, как три года назад он точно также сидел в сторонке и наблюдал за его игрой перед камерой. В тот день они занимались сексом в тускло освещенной туалетной кабинке. А потом Ян Мин Сю ждал его с утра до позднего вечера. Та исступленная страсть ушла навсегда; но воспоминания о ней все еще хранились в его памяти. Неужели он действительно хочет сломать свою сдержанность и, всколыхнуть свои прежние чувства?

Он должен подавить этот нелепый порыв.

После дневных съемок, наконец-то, рекламный ролик обрел очертания.

Чжоу Сян тоже наблюдал за Ян Мин Сю во время съемок. Едва ли Ян Мин Сю можно было считать талантливым актером; сказывалось его холодная сдержанность. Но неожиданно, его фанатам он пришелся по душе именно таким. Вероятно, он единственный, кто смог сделать себе имя в шоу бизнесе, исключительно на своей холодной и мало-эмоциональной игре.

Говорили, Ян Мин Сю улыбается только когда играет в фильмах со своим зятем. Люди шли на эти фильмы, возможно, не только ради Ван Ю Дона, но и ради того, чтобы увидеть его улыбку.

Чжоу Сян мог хорошо представить себе, как Ян Мин Сю, безразличный ко всем на свете, расцветал улыбкой при виде Ван Ю Дона.

После завершения съемок, Чжоу Сян переоделся, смыл грим и собрался уходить домой. Он уже собирался выходить, как к нему подошел помощник Джан:

- Чжоу Сян!

- Джан Ге, спасибо тебе за сегодняшний день, - ответил он, - я же ни в чем не разбираюсь. Надеюсь, я не доставил тебе сегодня хлопот?

Помощник Джан улыбнулся:

- Ты слишком скромничаешь. Ты сказал, что ты новичок, но я вижу, что ты хорошо знаком с этой работой. Ты справился лучше всех.

- Здорово! – Чжоу Сян улыбнулся, - тогда я пошел.

- Эй, подожди-ка. Помощник Джан потянул его в сторону. Когда он удостоверился, что их никто не слышит, он прошептал:

- Чжоу Сян, наш Мин Сю приглашает тебя пообедать с ним. Он ждет тебя на подземной стоянке. Иди.

Чжоу Сян изумился:

- Что... зачем?

Помощник бросил на него странный взгляд:

- Тебе лучше знать, спроси себя сам.

Чжоу Сян выдавил улыбку:

- Ну, даже и не знаю. А ты не мог ошибиться?

- Как это «ошибиться»? Давай поторапливайся и иди. Мин Сю не любит никого ждать. Будь осторожен обедая с ним. У него сложный характер. Когда будете разговаривать, просто поддакивай.

- Ты... разве ты не идешь с нами? – сердце Чжоу Сяна упало.

Помощник Джан подтолкнул его:

- С какой радости мне идти? Давай, иди уже.

Чжоу Сян тяжело вздохнул и поехал на лифте вниз. Он сразу увидел скромный Лексус Ян Мин Сю.

В его представлении, все эти столичные принцы привычно выпячивают свой статус, щеголяя вещами, не доступными простым людям. Например, у президента Вана очень дорогая машина. Ян Мин Сю предпочитал еду и одежду отменного качества, в остальном он не любил лезть в глаза. Если бы Чжоу Сян не прожил с ним целый год, он

бы и знать не знал, что у него такое впечатляющее происхождение, что было очень хорошо.

Став звездой, Ян Мин Сю, казалось, стал еще более скромным. Для него и правда безопаснее водить именно такую машину. Да никто никогда не поверит, что такая сияющая звезда едет внутри такой машины. Только Чжоу Сян это знал, потому что они много раз занимались сексом в этой машине.

Он подошел, открыл дверь и сел на пассажирское сиденье.

- Президент Ян.

Ян Мин Сю едва взглянул на него и спросил:

- Чего бы тебе хотелось поесть?

- Все что угодно.

Ян Мин Сю завел машину и начал выезжать со стоянки.

Они впервые находились наедине с момента его возрождения, и пространство было таким тесным.

Сердце Чжоу Сяна колотилось как бешеное. Он постоянно спрашивал себя. *Почему... почему Ян Мин Сю проявляет к нему такое повышенное внимание? Возможно ли, что он заметил что-то?*

Невозможно... он не допустил никаких ошибок... Никто не знал, и Ян Мин Сю не мог знать...

Разве только...

Чжоу Сян вспомнил тот день, когда они говорили с Чжан Дзи. Он все еще не мог забыть, как она сказала: «Ты сзади очень похож на Ван Ю Дона».

Сердце Чжоу Сяна рухнуло вниз

Чжоу Сян не умер!

Ян Мин Сю отвез его в ресторан, в котором они уже были с Лан Си Роном, и куда был вход только по членскому удостоверению. Постоянные клиенты этого ресторана все были из сферы шоу бизнеса, поэтому здесь им не грозило навязчивое внимание публики.

Казалось, слава добавила трудностей в жизнь Ян Мин Сю. Трудно представить, что человек, подобный ему, настолько эгоцентричный и безразличный к окружающим, сознательно полез в сферу развлечений, где не было места личной жизни. И хотя слухи редко его касались, но все же ему приходилось прятать лицо на публике. Даже простые мысли о таком образе жизни казались Чжоу Сяну невыносимыми, что уж говорить про Ян Мин Сю с его-то характером.

Официант проводил их в укромное место и вежливо предложил меню:

- Господин Ян, пожалуйста.

Похоже, Ян Мин Сю тут часто бывал, он привычно выбрал несколько блюд.

Получив заказ, официант удалился. Они сидели друг напротив друга, не зная что сказать. Атмосфера была очень напряженной.

Чжоу Сян случайно посмотрел на Ян Мин Сю и был поражен тоскливым выражением его глаз.

Черты лица Ян Мин Сю не изменились, но все его существо, казалось, стало совсем другим. Из яркого, смелого, надменного и непреклонного юноши он превратился в этого замкнутого, холодного и неулыбчивого молодого человека.

Он мог так измениться только из-за одного человека.

Хотя многое изменилось за это время, они вдвоем опять сидят рядом. Но Ян Мин Сю больше не может узнать его. Казалось, место действия мгновенно изменилось, и, вместо изысканного полумрака ресторана они перенеслись в старую квартиру Чжоу Сяна, сидя за столом лицом к лицу и пробуя еду, приготовленную Чжоу Сяном.

В то время Ян Мин Сю улыбался, и его улыбки... улыбки их обоих шли от самого сердца.

Глядя на Ян Мин Сю, видя этого человека, который теперь был ему совершенно не знаком, и чьи мысли он больше не мог прочесть, и затем думая о том, что он сам уже «умер», он мог только наблюдать за жизнью через чужое тело. Когда-то они были так близки, а теперь, сидя лицом к лицу, они больше не узнавали друг друга. Тоска и боль, точно потоки разлившейся реки, яростно устремились в его сердце.

Этот момент был таким болезненным, что его нельзя описать.

Люди, не испытывавшие подобного, никогда не поймут, сколько печали, сожалений и беспомощности в его сердце!

Он отчаянно старался успокоиться и сохранять внешнее спокойствие, даже если он чувствовал себя так, будто в его сердце вонзили нож и проворачивали его там.

Ян Мин Сю барабанил по столу своими изящными пальцами, и вдруг спросил:

- Тебя зовут Чжоу Сян. Твоё «сян» из «летать»?

Чжоу Сян сделал глубокий вдох, его губы немного дрогнули, когда он кивнул:

- Да. *Неужели он меня еще помнит?*

Ян Мин Сю смотрел на него какое-то время, затем отвернулся, скрывая свои эмоции.

Он похож на него? Или нет? Даже сзади они похожи. Почему ему так интересен этот человек? Рядом с ним он всегда испытывает такие странные чувства. Точно кто-то тянет его за душу, заставляя следовать за этим человеком. Почему так происходит? Кроме одинакового имени есть ли еще что-то? Зачем он надеется на некое утешение?

Сердце Ян Мин Сю сжалось.

Чжоу Сян осторожно спросил:

- Президент Ян, почему вы пригласили меня сюда? Я немного смущен.

Ян Мин Сю не ответил на этот вопрос. Он просто не знал, как ответить. Он просто знал, что чего-то хочет от этого человека, но он не понимал, чего именно. Он не мог объяснить эти странные чувства даже самому себе, как же он мог объяснить их кому-то другому?

Он подумал о том, что давно уже хотел спросить.

- Какие у тебя отношения с Цай Веем?

Когда Сяо Джан сказал ему, что Цай Вей отказал им, он был удивлен. Да уже одно то, что Цай Вей работал с Чжоу Сяном – такое странное совпадение вызывало его любопытство. А теперь такое отношение к нему со стороны Цай Вея выглядело и вовсе подозрительно.

- Вей... Я работаю на Цай Вея. Он очень заботится обо мне.

- С чего бы?

- Возможно из-за того, что меня зовут как его погибшего друга, - тихо сказал Чжоу Сян.

Ян Мин Сю швырнул вилку на тарелку, его шея напряглась, его потемневшие глаза внимательно изучали его:

- Ты знаешь об этом?

Чжоу Сян внимательно обдумал каждое слово, которое собирался сказать:

- Вей Ге как-то упоминал об этом.

- Цай Вей... что он тебе рассказал?

- Он лишь сказал, что тот парень снимал фильм в горах и там умер...

- Он не умер! – внезапно заорал Ян Мин Сю, напугав Чжоу Сяна.

Глаза Ян Мин Сю внезапно налились кровью, он свирепо смотрел на Чжоу Сяна:

- Кто сказал тебе, что он умер?

Чжоу Сян был в таком шоке, что весь взмок. *Что на самом деле известно Ян Мин Сю?*

Из-за такого поведения Ян Мин Сю он боялся заговорить. Запинаясь, он пролепетал:

- Я... я не знаю подробностей... просто Цай Вей так сказал.

Кажется, Ян Мин Сю понял, что вышел из себя. Он изящно вытер губы салфеткой, и попытался обуздать эмоции.

- Он не умер. Иди и скажи Цай Вею, чтобы он больше не нес всякую херню.

Эти слова были предостережением не только Цай Вею, но и ему самому. Чжоу Сян сразу понял их значение. Он хотел спросить Ян Мин Сю, почему он так уверен в том, что он жив. Ведь очевидно же, что он мертв... настолько мертв, что его душе понадобилось новое тело, чтобы продолжать жить. Кроме него самого, есть ли кто в этом мире, кто может с такой уверенностью рассуждать о том, умер он или жив?

Впрочем сказать, что он совсем умер тоже нельзя, верно? Его душа все еще жива.

Но почему Ян Мин Сю так в этом уверене?

Он продолжал размышлять над этим, но так и не решился спросить. Он боялся возбудить подозрения в Ян Мин Сю.

Ян Мин Сю тихо сказал:

- Чжоу Сян не умер. Однажды он вернется. Ты должен радоваться, что смог согреться его светом. Иначе с чего бы Цай Вею заботиться о тебе.

Это тоже верно. Цай Вей чтит кодекс дружбы, но он не мамаша-наседка. Единственная причина, по которой он взял его под крыло, заключалась в том, что так он чувствовал себя лучше. Хотя он сам никогда не винил Цай Вея, но тот чувствовал свою вину.

Чжоу Сян угрюмо ответил:

- Президент Ян прав.

Еда казалась пресной и безвкусной. Не важно, какой восхитительной она была, Чжоу Сян не чувствовал ее вкуса, потому что его сердце разрывалось от боли.

К счастью, Ян Мин Сю больше не стал говорить на эту тему. Казалось, он стал для него невидимым. Ян Мин Сю закончил ужин, не проронив больше ни слова.

Вспоминая бесчисленное количество их веселых совместных трапез, Чжоу Сян никогда и подумать бы не мог, что однажды у них будет такой странный ужин.

Чжоу Сян осознал, что его психологическая защита еще не достаточно крепка. Все те счастливые и печальные воспоминания, точно сквозь трещины, так и проникали в его сердце, пронзая его и проделывая в нем дыры.

Было бы хорошо, если бы у него и правда были два года, даже если бы ему пришлось их провести в постели, тогда, возможно, он смог бы избавиться от этих ужасных и всепоглощающих переживаний. Хотя для всего мира часы уже отсчитали два года, в его сознании он спал с этим человеком всего три месяца назад. Казалось, завтра он с утра пораньше приготовит завтрак и станет радостно тащить Ян Мин Сю из постели, чтобы покормить его.

Какие резкие перемены! За такое короткое время все так радикально переменялось!

После ужина Ян Мин Сю не выказал ни малейшего желания отвезти его домой. Чжоу Сян тоже жаждал уйти сам. Они вышли из ресторана и каждый пошел своим путем.

Чжоу Сян достал телефон и позвонил Цай Вею. Он думал, что следует рассказать ему о съемках, но весь день он был так занят, что у него не нашлось времени сделать это.

Цай Вей и правда не знал ничего об этих съемках. По мнению президента Вана, это был пустяк, о котором он не счел за нужное поставить его в известность. Когда Чжоу Сян сказал ему об этом, Цай Вей был потрясен.

- Вей Ге, почему ты не хотел меня туда пускать? – спросил Чжоу Сян.

Цай Вей не хотел, чтобы Чжоу Сян неправильно его понял, поэтому объяснил:

- Это не потому что я не хотел дать тебе работу, просто я не хочу, чтобы ты сближался с Ян Мин Сю.

Чжоу Сян быстро спросил:

- Вей Ге, у тебя должны быть причины для этого. Я ничего такого не имею ввиду, мне просто любопытно.

Цай Вей тяжело вздохнул:

- Этот Ян приложил свою руку к смерти моего друга. Я не хочу говорить ничего больше. В общем, держись от него подальше. От него не жди ничего доброго.

Чжоу Сян вздохнул:

- Вей Ге, не беспокойся. Я запомню. Ясно, Цай Вей злился на Ян Мин Сю из-за него. Причина, по которой он попал в ту аварию, косвенно была связано с ним.

Он не мог бы сказать, что не ненавидит Ян Мин Сю. Но с тех пор, как он родился заново, есть вещи, более важные, чем копить обиды. Он не собирался иметь никаких дел с Ян Мин Сю. Что толку ненавидеть его или нет.

Чжоу Сян не сказал Цай Вею, что Ян Мин Сю приглашал его на ужин. И уж конечно, он не стал упоминать о предупреждении Ян Мин Сю. Цай Вей не болтун. Но все же, слова, сказанные Ян Мин Сю, действительно обескураживали.

Однако, раз Ян Мин Сю считает его живым, значит, вероятнее всего, вещи в его доме все на месте. И естественно, Ян Мин Сю не

пойдет выправлять его свидетельство о смерти. У него нет родственников в Пекине. А раз нет свидетельства о смерти, Национальное Бюро Безопасности может считать его лишь без вести пропавшим. Он боялся, что его родственники, которые имеют право наследовать его имущество, так никогда и не узнают о том, что он умер.

Тогда, возможно, его деньги и банковские карты лежат дома на своем месте. Ян Мин Сю просто не станет всем этим интересоваться. Ему нужно вернуться как можно скорее.

Чжоу Сян посмотрел на номер помощника Джана. Он намеревался начать с него, сблизиться с ним, чтобы вывести график Ян Мин Сю. А затем, когда Ян Мин Сю не будет дома, он пойдет туда и все проверит.

Тайный визит домой

Когда помощник Джан получил звонок от Чжоу Сяна, он не удивился. Многие люди ищут его внимания. Однако он не осмеливался относиться к Чжоу Сяну как к остальным, он не мог просто проигнорировать его. Его босс лично пригласил его на ужин. Он работал на Ян Мин Сю уже больше года и никогда не видел, чтобы тот уделял так много внимания кому-либо. Кто знает, что там у босса в голове. Он лишь знал, что нельзя обидеть Чжоу Сяна.

Они вежливо поговорили какое-то время. Под тем предлогом, что он якобы ищет покровительства помощника Джана и просит его помочь с полезными знакомствами, Чжоу Сян без умолку болтал с ним. И под конец, выведал у него расписание Ян Мин Сю.

Чжоу Сян выбрал наиболее подходящее время. В следующий четверг Ян Мин Сю вылетает в Чонгчин. Эта поездка не связана со съемками, он летит туда по делам своего бизнеса.

Большинство людей в их индустрии называли Ян Мин Сю «президент Ян», потому что не в пример остальным артистам, которые в основном, жили участием в различных программах и занимались общественной деятельностью, Ян Мин Сю владел собственной компанией. И она процветала.

Помимо съемок в фильмах и рекламе, Ян Мин Сю совсем не участвовал в общественных мероприятиях. Казалось, он совсем не заботится о своем рейтинге, лишь время от времени появляясь на экране, чтобы публика его не забыла.

По словам помощника Джана, Ян Мин Сю не вернется раньше воскресенья.

Чжоу Сян решил больше не откладывать это дело. Он это сделает в четверг ночью.

В четверг, вечером после ужина он, как обычно смотрел телевизор с Чен Ин. После десяти он извинился и сказал, что ему надо повидаться с другом. Сначала он хотел уйти поздней ночью, и ничего ей не говорить, но потом сообразил, что у Чен Ин очень чуткий сон. Тогда будет трудно изворачиваться.

Он приготовил все что нужно: шляпу, темные очки, маску, фонарик, плоскогубцы и т. д. С таким набором уж точно никто не сказал бы, что он «идет к себе», скорее его приняли бы за вора.

Чжоу Сян тоже чувствовал себя нелепым и жалким одновременно. Он был вынужден отправиться домой за своими с таким трудом заработанными деньгами. Но чтобы их раздобыть, ему придется их «украсть». Нет другого выхода. Если его на этом поймают, его точно примут за вора.

Он стоял в коридоре и ждал, стараясь собраться с мужеством. Затем, убедившись, что вокруг никого нет, он быстро вытащил запасной ключ из-за огнетушителя, его всего трясло, пока он поворачивал ключ в замке.

Он долго ждал, стоя перед дверью. Внутри было абсолютно темно. Внутри не должно быть никого, но он все равно так нервничал, что никак не мог унять дрожь.

Дверь в квартиру была такой же как и прежде. Ее не так просто было открыть. Даже вставив ключ, ему пришлось подтянуть дверную ручку вверх, чтобы ключ полностью вошел в замочную скважину. Звук поворачиваемого в замке ключа казался особенно громким в тишине ночи, сердце его колотилось как бешеное.

Дверь открылась!

Чжоу Сян снова осмотрелся. Повернув ручку, он быстро вошел в квартиру и тихонько закрыл за собой дверь.

В квартире было душно и пахло пылью. Чжоу Сян сразу понял, что в квартиру давно никто не приходил. В это время года, если квартиру не проветривать несколько раз в день, такой запах был неизбежен. Похоже, Ян Мин Сю здесь не живет.

Чжоу Сян не посмел включить свет. Вместо этого он воспользовался фонариком и осмотрел комнату. Свет от фонарика и тусклый свет луны дали ему возможность снова увидеть свою квартиру.

Все выглядело так, как и сохранилось в его памяти. Нет ни капли перемен. Казалось, два прошедших года – это лишь иллюзия. Он просто уезжал на три месяца и теперь вернулся. Его дом, его гнездо, которые были с ним с самого его рождения, сохранились в том же виде, ожидая его возвращения.

В этой квартире все наполнено его воспоминаниями. Он с его родителями, он с Ян Мин Сю, все тридцать лет его жизни – все воспоминания собрались в этой старой квартире, их было так много, что, казалось, все стены пропитаны их вкусом и запахом.

Чжоу Сяну было больно, ему хотелось расплакаться.

Он так надеялся, что сможет появляться здесь просто потому что "пришел домой", как он это делал бесчисленное количество раз в прошлом, а вместо этого тайком пробрался сюда как вор.

Чжоу Сян шмыгнул носом и не осмелился еще раздумывать. Хотя Ян Мин Сю и находится в другом городе, он не смеет задерживаться тут надолго. Вероятно, это и называется нечистой совестью.

Он обернул пластиковыми пакетами свою обувь и бесшумно прошелся по дому. Свет фонарика скользнул по пыльной полке для обуви. Слой пыли был довольно тонким, это значит, сюда кто-то приходит и делает уборку. Может, у Ян Мин Сю сохранились какие-то остатки его прежней привязанности, поэтому он иногда присылал кого-нибудь здесь прибраться. В этом смысле квартира не была брошенной.

Он прошел по знакомым ступенькам в спальню, где хранил наличку. У него была привычка хранить лишние деньги в тумбочке возле кровати. Их было немного, тысячи четыре или пять, но это было больше его месячной зарплаты. Он был готов уже взять деньги и пойти в гостиную, чтобы проверить банковские карты.

Когда он вошел в спальню, она выглядела также как и раньше... даже кровать была та же, что они купили вместе с Ян Мин Сю. Он не удержался, подошел к ней и погладил аккуратно заправленное шелковое одеяло, такое гладкое и мягкое на ощупь. Чжоу Сян мог даже вспомнить то уютное чувство, которое он ощущал обнаженной кожей, особенно когда Ян Мин Сю повернувшись, заворачивал их обоих в это одеяло.

Чжоу Сян горько улыбнулся и снова аккуратно расправил уголки. Он быстро открыл тумбочку. Деньги, которые он небрежно кидал сюда когда-то, были на месте.

Раньше у него была беспечная жизнь. Четыре или пять тысяч не были для него такими уж большими деньгами. Тогда он мог щегольнуть на машине, захватить с собой первого встречного приглянувшегося паренька, пригласить его на ужин и подарить ему

подарок. В его жизни не было никаких трудностей до тех пор, пока в ней не появился Ян Мин Сю.

Но теперь, даже если это всего 4-5 тысяч, он сбережет их. Чтобы сэкономить на автобусном проезде, Чен Ин ходит пешком под палящим солнцем, неся тяжелые сумки из магазина. Чжоу Сяну тоже надо отвыкать от привычки покупать все без разбору не глядя на ценник. Вместо этого он будет бережно собирать каждую копейку.

Эти 4-5 тысяч уже приятный сюрприз для него.

Он быстро положил деньги в карман и вернулся в гостиную. Но вот чего он никак не ожидал, так это то, что его фонарик перестанет работать. Свет мигнул несколько раз и погас окончательно. Чжоу Сян разозлился. Ему придется воспользоваться светом от телефона, чтобы достать банковские карточки. Подсветка постоянно гасла, и это раздражало и мешало ему.

Когда он уезжал в Гуанси, он взял лишь карточку на случай непредвиденных расходов. Вообще, компания оплачивала все необходимые расходы. К тому же в горах не было возможности тратить деньги, так что он в общем-то захватил с собой лишнее. Он не помнил, сколько было денег на той карте, но не слишком много. Карточка с основной суммой была в ящике. Там лежала кипа счетов, включая документы и сберегательные книжки, и даже свидетельство о браке его родителей.

В тот момент, когда он собирался их взять, он услышал как поворачивается ключ в замке входной двери.

У него кровь застыла в жилах.

Кто-то пришел? Ян Мин Сю? Это же невозможно! Разве он не в Чонгчин? Как он мог быть таким невезучим, чтобы вот так попасться!

Если Ян Мин Сю увидит его здесь, как он ему это объяснит! Даже если бы у него было десять голов, он бы не смог выкрутиться!

В этот момент отчаяния Чжоу Сян совершенно растерялся. Он сгреб свои карточки и сунул себе в карман. Затем быстро закрыл ящик. В панике он хотел улизнуть в кабинет и спрятаться там, но неожиданно зацепился за маленький стульчик, и грохнулся на пол с громким стуком.

Дверь распахнулась, в проеме появилась высокая фигура, раздался громкий крик:

- Кто здесь?

Чуть не попался

Когда Чжоу Сян услышал этот голос, у него волосы встали дыбом. *Как это может быть он?!!!*

Он тут же вспомнил, что помимо Ян Мин Сю и него самого был еще один человек, который знал, где лежит запасной ключ. Когда-то этот человек был с ним в очень хороших отношениях и приходил к нему почти каждый день. *Лан Си Рон!*

Как-то Чжоу Сяна не было дома, и он не мог вернуться, к нему пришел Лан Си Рон, тогда он и сказал ему, где держит запасной ключ. Он доверял Лан Си Рону, к тому же у него тогда и не было ничего ценного. Это было всего один раз. С тех пор, когда бы Лан Си Рон ни приходил к нему, он обычно всегда бывал дома, поэтому он совершенно забыл об этом.

И только при такой странной встрече с ним он вдруг вспомнил об этом.

Что делать?!!!!

Лан Си Рон быстро включил свет в гостиной. Его первой мыслью было, что в дом забрался вор. И действительно, на полу лежал человек в темных очках, шапке и маске, полностью закрывающей его лицо! Когда он упал, несколько счетов и купюр выпало у него из карманов.

Лан Си Рон в бешенстве закричал:

- Ты, блять, смеешь воровать здесь! Он в ярости ринулся вверх по ступенькам и не дав Чжоу Сяну опомниться, наступил ему на лодыжку.

Чжоу Сян сдерживал стоны. Было так больно, что он чуть не заорал.

Лан Си Рон наклонился и собрался схватить его. Чжоу Сян вспомнил, что позади него было растение в горшке, он откинулся назад, захватил полную пригоршню земли и швырнул ее Лан Си Рону в лицо.

Лан Си Рон был застигнут врасплох, какое-то время он не мог открыть глаза.

Чжоу Сян воспользовавшись возможностью, взвился с пола и ударом ноги свалил Лан Си Рона на пол, затем перепрыгнул через него и кинулся наутек.

Земля попала в глаза Лан Си Рону, у него выступили слезы. Он повернул голову и увидел спину убежавшего вора. Ему показалось, что где-то он ее уже видел.

Чжоу Сян бежал прочь из дома. Когда он летел вниз по лестнице, он заметил, что у некоторых соседей загорается свет. Вероятно, они проснулись из-за шума и криков.

Пока он бежал, он срывал с себя маску, очки и шапку и выбросил это все в мусорный бак. Он захватил их с собой, чтобы скрыть свою внешность. Сейчас большинство людей спят, но на главной улице еще были люди. Подобные вещи вызвали бы у них подозрения.

Он отбежал на сотни метров. Только удостоверившись, что Лан Си Рон не гонится за ним, он наконец, вздохнул с облегчением.

Его сердце колотилось как сумасшедшее, точно собиралось выпрыгнуть из тела. Никогда еще за свою жизнь Чжоу Сян не переживал такого шока. Он не мог себе и представить, как бы он объяснил все Лан Си Рону, если бы тот его поймал! *Рассказать ему?*

Когда Чжоу Сян подумал о такой возможности, его сердце забилось еще сильнее. *Возможно, Лан Си Рон сумел бы его понять?*

Нет, не стоит выдавать желаемое за действительное. Причина, по которой Чжоу Сян не хотел никого в это посвящать, заключалась в том, что он старался защитить себя. Если такой невероятный секрет дойдет до других, трудно предположить, каким боком ему это выйдет. Хотя он по-прежнему доверяет Цай Вею и Лан Си Рону, он все равно не посмеет пойти на подобный риск.

Чжоу Сян долго прятался за углом. Сейчас он был в полукилометре от дома. Так как он прятался прямо напротив двора, ему были видны ворота. Сначала он хотел быстро вернуться домой, но затем внезапно захотел посмотреть, вызовет ли Лан Си Рон полицию.

Он прождал полчаса, но полицейская машина так и не появилась. Лан Си Рон также не выходил. Похоже, что полицию он все-таки не вызвал.

Внезапно мимо него промчалась Ауди Q7, он случайно бросил на нее взгляд. Несмотря на тусклое освещение и на то, что на улице были еще другие машины, Чжоу Сян смог с одного взгляда разглядеть номера.

Цай Вей!

Чжоу Сян наблюдал, как его машина въехала во двор. Он пребывал в шоке – его план полностью провалился.

Лан Си Рон и сам не знал, зачем он приперся в дом к Чжоу Сяну, но он был очевидно шокирован тем, что наткнулся на вора. На мгновение он растерялся, не зная что предпринять, поэтому позвонил Цай Вею.

Не важно, сколько они будут это все обсуждать, там наверняка остались следы. В итоге, Ян Мин Сю все равно узнает об этом.

Разумеется, он позаботится о безопасности на будущее. И прежде всего, он, конечно же, сменит дверной замок. Теперь он не сможет больше вернуться домой.

Чжоу Сян быстро вывернул карманы, чтобы проверить, что он в спешке успел захватить.

Там были страховые полиса, скидочные купоны для отелей, и т. д. Среди прочего он нашел ICBC-карту. К своему разочарованию, он обнаружил, что это не та карта, где хранилась основная сумма. На ней могло быть максимум, 4-5 тысяч.

Более того, после всего, что произошло, он не осмелится воспользоваться этой картой. Что если эти двое в результате обсуждения решат заявить карту как потерянную? Он знал, что если карту зарегистрируют как утерянную, он попадет прямоком в ловушку, если попытается снять с нее деньги.

Положив карточки назад в карман, он неосознанно погладил карман с наличными, надеясь, что это его хоть немного утешит. И, хотя он, можно сказать, и приобрел что-то, потери его были несравнимо больше. Сознание этого причиняло ему невероятную боль.

Видеть свои деньги и не иметь возможности их получить, видеть свой дом и не иметь возможности в нем жить – есть ли что более ужасное в этом мире?

Чжоу Сян посмотрел на часы, уже было очень поздно, поэтому ему оставалось лишь вернуться домой. Он планировал пойти завтра в компанию и ненавязчиво попытаться разнюхать у Цай Вей о сегодняшнем происшествии. Цай Вей его не опасается, поэтому может и рассказать.

На следующее утро он отправился в компанию, но у самых дверей его перехватил А Лю.

- Чжоу Сян, ты хочешь увидеть Цай Вей?

Все знали, что Чжоу Сян с Цай Веем в приятельских отношениях. Если у него не было работы, он частенько искал Цай Вея.

- Да, а что?

А Лю понизил голос:

- Не ходи. Только не сейчас.

Чжоу Сян тоже невольно понизил голос и нахмурился:

- А что случилось?

- Молодой господин Ян здесь. И Лан Си Рон тоже. Они сейчас ругаются там. Зачем тебе туда идти? Ты же не хочешь попасть под огонь?

Сердце Чжоу Сяна провалилось куда-то.

- Ян Мин Сю? Ян Мин Сю приехал?

А Лю уже успел привыкнуть к Чжоу Сяну и у них были хорошие отношения. Поэтому А Лю без колебаний сказал ему:

- Да, ты же новенький здесь. Можешь и не знать этого. Говорят, Ян Мин Сю и Лан Си Рон сильно не ладят между собой. Они как-то даже подрались прямо здесь. Не знаю из-за чего. И когда Ян Мин Сю вошел в шоу-бизнес, Лан Си Рон уехал за границу и начал развивать карьеру там. Вполне вероятно, он просто не хотел с ним пересекаться тут. Не знаю, что там стряслось, но Ян Мин Сю неожиданно нагрянул сегодня в компанию, в поисках Цай Вея и Лан Си Рона. Он наделал тут много шума, не знаю, уж не подрались ли они там. А Лю покачал головой, и, хотя тон его был серьезным, по лицу было видно, что он рад посплетничать.

- А разве не будет проблем, если они подерутся? Никто не сказал президенту Вану? Чжоу Сян просто хотел прощупать почву. На самом деле было бы очень проблематично поставить в известность президента.

А Лю заморгал:

- Да кто же осмелится! Даже Цай Вей не решился, кто же еще сможет это сделать! Разве это не похоже на склоку? Короче, не ходи туда. Все просто притворились, что ничего не знают, в конце концов, это не наше дело.

Чжоу Сян кивнул и похлопал его по пухлой руке.

- Я понял. Пойду покурю.

Избавившись от А Лю, Чжоу Сян прокрался к офису Цай Вея.

Кажется, нас ждут впереди разборочки))))

Новые волнения

- Ты, чертов Лан, ты совсем обнаглел! Да если бы не мое уважение к Чжоу Сяну, тебе бы тут места было мало! Лицо Ян Мин Сю исказилось от злости, когда он свирепо смотрел на Лан Си Рона.

Не желая оставаться в долгу, Лан Си Рон презрительно усмехнулся:

- Я знаю, что ваша семейка влиятельная и могущественная, но у вас руки короткие, чтобы дотянуться за границу. Так что не надо мне этим угрожать. Моя работа никак от тебя не зависит. И при чем тут твое уважение к Сян Ге? Тебя просто совесть заела. Если бы не ты, он бы не умер!

Ян Мин Сю заорал в бешенстве:

- Если ты, блять, будешь нести херню, я тебе язык выдеру! Чжоу Сян не умер! Раз его тело не найдено, он должен быть жив! Ты, ублюдок, ворвался в наш дом! Не хуй теперь пиздеть про вора, ты и есть этот вор!

Он получил звонок от Цай Вей ночью. Он сказал ему, что в квартиру Чжоу Сяна проник вор и скрылся, поэтому ему нужно вернуться и разобраться с этим.

После несчастья с Чжоу Сяном, ключ от квартиры всегда был при Ян Мин Сю. Он никому не позволял тронуть вещи Чжоу Сяна. Ведь однажды он вернется. Иногда он приходил туда. Иногда просто заглядывал, иногда оставался на несколько дней. Почувствовав, что может преодолеть это и двигаться дальше, он уходил.

Для него это был дом, который нельзя осквернить никаким образом. С этим местом были связаны все их с Чжоу Сяном воспоминания, они принадлежали только им двоим. Да что там вор! Даже за то, что Цай Вей или Лан Си Рон были вынуждены войти туда, он был готов убить их!

Цай Вей знал, что Ян Мин Сю завладел всеми вещами Чжоу Сяна. Когда Лан Си Рон вызвал его в квартиру, они долго совещались, как им поступить. Лан Си Рон хотел заявить в полицию и не ставить в известность Ян Мин Сю. Однако, после многократных размышлений, Цай Вей первым делом уведомил Ян Мин Сю. Если они позвонят в

полицию и это выйдет из-под контроля, Ян Мин Сю все равно узнает. Кроме того, если хоть один из них засветится, слухи и сплетни не утихнут еще много месяцев. Если бы они и правда обратились в полицию, во что бы это все вылилось? Цай Вею приходилось думать и о давлении со стороны Ян Мин Сю, и об имидже Лан Си Рона.

В итоге, Ян Мин Сю примчался в Пекин этой же ночью. Цай Вей знал, что он поспешит назад. Хотя он и ненавидел Ян Мин Сю, но он не мог открыто обидеть его. Это Лан Си Рон, точно новорожденный теленок, совсем не боится тигра. Во-первых, он слишком молод. Во-вторых, его карьера развивается, в основном в Америке и в Европе. Ян Мин Сю будет непросто достать его там, поэтому он и лезет на рожон. К тому же, Лан Си Рон всегда винил Ян Мин Сю в смерти Чжоу Сяна. Хорошо хоть он еще набросился с кулаками на Ян Мин Сю, когда только увидел, какое уж тут быть вежливым!

Цай Вею лишь оставалось быть амортизатором между ними. Он прикрикнул:

- Мы встретились, чтобы обменяться информацией и решить, как нам поймать вора, чтобы вернуть вещи Чжоу Сяна. Какого хера вы, парни выиграете, если продолжите бодаться?

Когда он закончил орать, эти двое немного успокоились.

Ян Мин Сю сел обратно на диван, его голова поникла, плечи дрожали.

Лан Си Рон сделал несколько глубоких вдохов.

- Нужно позвонить в полицию. Мы не станем себя называть. Вей Ге, ты сделай это. Этот район очень старый. Скорее всего, там нет системы наблюдения. Но вот снаружи есть улица, там могут быть камеры на перекрестках. Может, они его засекли.

Цай Вей взглянул на Ян Мин Сю:

- Ты проверял его вещи? Что пропало?

- Деньги из тумбочки и его карточки.

Цай Вей нахмурился:

- Что он взял деньги, это понятно, но зачем ему понадобились карточки? Вряд ли он смог бы снять деньги с них.

Лан Си Рон ответил:

- Я думаю, он хотел забрать все деньги, но запаниковал, когда я вошел, поэтому в спешке схватил, что под руку попало. Когда я вошел, он так перепугался, что зацепился за что-то и упал.

Ян Мин Сю холодно буркнул:

- Даже не смог поймать упавшего вора. Ни хера толку от тебя.

Не обращая внимания на свой имидж, Лан Си Рон чертыхнулся. Он и правда чувствовал себя немного глупо, но не желал показывать свою слабость:

- Заграбастал все вещи Сян Ге, и даже не смог их защитить от воров! Это от тебя ни хера толку!

Цай Вей подавил вздох:

- Хватит, давайте уже поговорим серьезно. Нужно уладить все через полицию, но так, чтобы не было огласки. Президент Ян, вы сможете это сделать. Найдите кого-нибудь надежного. Вам тоже не выгодно светиться.

Ян Мин Сю согласно кивнул.

- Си Рон, ты единственный кто видел этого вора. Позже тебе придется дать полиции информацию о его внешности. Ты прав. На перекрестках должны быть камеры. Он, должен был бросаться в глаза, когда удирает, возможно, его засекли.

Лан Си Рон хмыкнул, пытаясь вспомнить спину этого человека. На секунду ему показалось, что он уже где-то видел этот силуэт, но он никак не мог вспомнить, где. А, может, у него просто разыгралось воображение; он был сбит с толку, поэтому ничего не сказал.

Когда Чжоу Сян тихонько подошел к дверям офиса, он как раз услышал, как они обсуждали вопрос с полицией и камерами наблюдения. Он совершенно ошеломился и взмок от пота. Он совсем не подумал об этом!

Но все же, когда он бежал из двора, он был еще замаскирован. К тому же, на нем была новая одежда, поэтому, даже если камеры и засекли его, вряд ли его можно будет опознать. Прежде чем идти, он заранее подготовился к возможным неожиданностям. Черпая знания из фильмов о полиции, он постарался немного запутать возможных преследователей. Он полагал, что найти человека в таком огромном муравейнике довольно трудная задача, поэтому он не слишком боялся быть арестованным полицией.

О чем он беспокоился сильнее всего, так это о том, что теперь совсем не будет возможности сходить домой, даже чтобы просто взглянуть.

Чжоу Сян боялся, что его застукают за подслушиванием, поэтому ушел и подождал во дворе возле офиса.

Он видел как Ян Мин Сю уходил в ярости. Он долго ждал, затем Лан Си Рон покинул офис с угрюмым видом.

Тогда он отправился к Цай Вею.

Увидев его, Цай Вей подумал о прежнем Чжоу Сяне, он помотал головой и вздохнул.

Чжоу Сян спросил:

- Вей Ге, что случилось?

Цай Вей выпустил облако сигаретного дыма:

- Я не должен тебе этого говорить, но я так расстроен. Я считаю тебя своим человеком, поэтому ты не должен нигде говорить об этом.

- Не беспокойся, считай, мой рот на замке, - кивнул Чжоу Сян.

- Квартиру Чжоу Сяна обокрали.

Чжоу Сян изобразил удивление:

- Что?!!

- С тех пор как случилось та катастрофа в горах, тело Чжоу Сяна так и не было найдено, поэтому он считается пропавшим без вести. Его квартира пока сохраняется. Они с Ян Мин Сю были когда-то парой, поэтому ключи все еще хранятся у него. Си Рон вчера, какие бы у него там ни были причины, заехал в их квартиру, чтобы осмотреться. Я тебе уже говорил, раньше, когда он еще не был знаменитым, они с Чжоу Сяном крепко дружили. Он знал, где хранится запасной ключ, поэтому он им и воспользовался, чтобы зайти внутрь. И там наткнулся на вора, который шарил в вещах. Вот скажи, как такое совпадение может быть! Именно, когда Ян Мин Сю не было в городе и когда Си Рон решил туда заглянуть, именно в этот момент там оказался вор! Разве возможны такие совпадения в этом мире? Может, судьба тоже испытывает угрызения совести и решила таким образом защитить вещи моего друга?

Чжоу Сян тоже считал, что такое совпадение это просто чересчур! Он не пришел днем раньше или днем позже. И Лан Си Рон раньше никогда не приходил, но оба они явились именно в этот момент, чтобы столкнуться там! Иногда он чувствовал, что над ними и правда есть судьба, и ее невидимая власть распространяется на всех, не давая избежать начертанного.

Чжоу Сян тихо спросил:

- Так и что вы решили делать с этим?

- Мы предоставили Ян Мин Сю разобраться с этим. Они ведь были в отношениях раньше. Вообще-то Си Рон... – Цай Вей не смог сказать, что Лан Си Рону тоже нравится Чжоу Сян, он немедленно сообразил, что было бы неуместным сказать об этом Чжоу Сяну, поэтому замолчал. – Возможно, ему придется позвать профессионала разобраться с этим. Нельзя открыто заявить в полицию. Вещей, что остались после Чжоу Сяна, становится все меньше, айййй....

Увидев настрой Цай Вея, Чжоу Сян почувствовал, что вряд ли полиция сможет выйти на него, но все равно не мог расслабиться до конца. Все-таки он был законопослушным гражданином более тридцати лет. Раз уж все так повернулось, вход в квартиру ему теперь закрыт. Он и так чувствует себя виноватым.

Больше он не мог вернуться домой. Он тщательно все продумал, поэтому опасаясь, что в спешке может забыть, он положил ключ на место, сразу же после того как открыл дверь. Полиция не сможет докопаться, что он открыл дверь этим ключом. В конце концов, опытные воры и взломщики способный сейчас вскрывать замки не ломая их. Но теперь Ян Мин Сю, конечно же, сменит замок.

Цай Вей затянулся в последний раз и затушил окурок.

- Давай больше не будем об этом. Зачем ты искал меня?

- Да ничего важного, просто хотел сказать тебе, что получил деньги за последнюю рекламу. Так быстро!

- Да, компания работает хорошо, нет смысла задерживать оплату. Да, кстати, насчет твоей совместной рекламы с Ян Мин Сю. Деньги уже получены и будут переведены тебе в течение двух дней.

Чжоу Сян улыбнулся:

- Замечательно!

Цай Вей бросил на него подозрительный взгляд:

- В тот день Ян Мин Сю точно не говорил с тобой и не пытался как-то еще взаимодействовать?

- Практически нет. Там была еще дюжина парней кроме меня. Мы почти все время провели в репетициях.

Цай Вей ненадолго задумался:

- Неужели он и вправду вызвал тебя только потому что ты подходил для этой рекламы? *Тогда как объяснить тот факт, что он позвонил напрямую президенту Вану? Такая незначительная роль,*

даже лица не будет видно, да кого угодно можно было позвать! Для чего было беспокоить президента и просить его об услуге, настаивая на приглашении Чжоу Сяна? Просто из-за того, что их одинаково зовут?

Чжоу Сян невольно улыбнулся:

- Вей Ге, ты слишком много думаешь об этом. В тот день я обратил внимание, что у остальных моделей фигуры были похожи на мою. Съемки должны были начаться через пару дней, они наверное, торопились найти кого-то с похожей фигурой, добиваясь идеальной картинки. Иначе зачем такому человеку, как Ян Мин Сю, обращать на меня внимание?

Цай Вей кивнул, неохотно принимая такое объяснение. *Что же у Ян Мин Сю на уме на самом деле? У него уже мозг взрывался от этих размышлений, но ответа он так и не находил, а потому не стоило и пытаться.*

Чжоу Сян потер руки:

- Вей Ге, нет ли еще какой работы для меня?

Цай Вей улыбнулся:

- А ты и впрямь неугомонный. Не стоит сгорать на работе ради возможности заработать. Ты хоть немного отдыхал за последнюю неделю? Ты же всего как несколько месяцев назад вышел из больницы. Не стоит подрывать свое здоровье ради денег.

- Не волнуйся, Вей Ге. Я провалялся в постели последние два года. Физически я абсолютно здоров. Теперь я хочу только работы.

- Сколько ты все еще должен?

- Долг еще на месте. Я выплатил лишь несколько тысяч за последние дни.

Я хочу подкопить денег и снять другое жилье, район, где мы сейчас живем, просто ужасный.

Цай Вей ответил:

- Не гони лошадей. Ты все еще молод. Пока ты здоров и работаешь здесь, тебе не надо сильно беспокоиться о завтрашнем дне.

Чжоу Сян кивнул.

Он пообедал в компании и затем вместе с А Лю отправился по поручению. В машине его укачало, и он задремал. Проснулся он от сигнала телефона. Это было текстовое сообщение с незнакомого номера: «Так ты подумал? Время никого не ждет».

Чжоу Сян долго думал над этим и был немного встревожен глядя на этот неизвестный номер. Пролистывая журнал звонков, он обнаружил, что ему уже звонили с этого номера в прошлом месяце. Чжоу Сян вспомнил тот день. До него дошло, что это послание от Чжан Дзи, которая хотела пристроить его дублером к Ван Ю Дону.

Даже не раздумывая, Чжоу Сян удалил сообщение. Для него снова стать дублером Ван Ю Дона было хуже, чем прилюдно получить пощечину! Если он получил вторую жизнь лишь для того, чтобы опять стать тенью этого человека, то уж лучше ему окончательно умереть.

Привезя реквизит на студию, Чжоу Сян с другими служащими занялись его установкой. Они усердно трудились целый день под лучами палящего солнца.

Часа в три он получил звонок от матери. Утерев пот, он отошел в тень:

- Алло, мам?

Но ему ответила не мать, а незнакомый мужской голос:

- Алло? Вы Чжоу Сян?

-Да, а вы кто?

- Я управляющий Daxi Home Economics Service Company. Чен Ин ваша мать?

Сердце Чжоу Сяна куда-то провалилось.

- Да, что с мамой?

- Чен Ин внезапно упала в обморок во время занятий. Сейчас она отдыхает здесь. Приезжайте и заберите ее домой.

У Чжоу Сяна заныло сердце. Закончив звонок, он немедленно отправился к А Лю и объяснил ситуацию. А Лю был в хороших отношениях с ним, он немедленно ответил:

- Можешь взять мою машину, поспеши!

- Спасибо, приятель, но у меня нет прав. Если ты поможешь мне, закончив здесь работу, этого уже достаточно! Извини, что так получилось! Если останется время, я обязательно вернусь.

А Лю похлопал его по плечу:

- Не надо возвращаться, просто иди.

Выбегая из студии, Чжоу Сян подумал, что это пригород, и машин тут проезжает мало. Встревоженный, он долго бежал по улице, прежде чем нашел частное такси. В тот момент он даже не спросил, сколько стоит поездка. Он просто запрыгнул в машину и помчался в город.

Снова стать дублером Ван Ю Дона

- Придется подождать несколько дней, пока результаты анализов будут готовы. Пока забирайте мать домой. Согласно моему опыту и наблюдениям в течение многих лет, это, скорее всего, нарушение функции почек. Доктор нацепил очки и дал Чжоу Сяну список предписаний.

Руки Чжоу Сяна немного дрожали, когда он тихо спросил:

- Доктор, это ведь не рак?

- Не будьте таким пессимистом. Сейчас об этом рано говорить. Сначала подождем результатов анализов. А после я рекомендую вас поместить ее в большой госпиталь для более тщательного обследования. Но вы, как сын, тоже допустили оплошность. Вы разве не видели, какой ужасный у нее цвет лица? У людей в ее возрасте может быть слегка желтоватая кожа, но не до такой же степени, у нее уже был болезненный вид.

Чжоу Сян опустил голову. Ему казалось, что тяжеловесная плита придавила его сверху, и давит так тяжело, что он не может поднять голову.

Как такое возможно?

Болезнь функции почек? Что это такое? Воспаление? Уремия? Диабет? Почечная недостаточность? Рак? Медицинских познаний у Чжоу Сяна кот наплакал, но каждое из этих названий повергало его в ужас и трепет.

Чен Ин потеряла мужа в среднем возрасте, а когда стала старше, ее сын провел на больничной койке два года в состоянии овоща. Ее силы поддерживала лишь мысль о сыне, который то ли придет в себя, то ли нет. Но теперь, когда он очнулся, она сломалась.

Более того, она никогда не узнает, что в теле ее сына живет чужая душа. И хотя это произошло не по воле Чжоу Сяна, он все равно ощущал себя виноватым, и у него болело сердце за Чен Ин, поэтому он никогда не скажет ей, что ее сын ушел. После своего пробуждения, он испытал множество трудностей и сомнений, но в одном он был уверен точно – он всегда будет заботиться о Чен Ин, до тех пор, пока один из них не умрет.

Ему не приходило в голову, что Чен Ин может не дожить до того времени, когда они выплатят все долги и смогут жить счастливой жизнью. Она может уйти из этого мира с сожалением и тоской.

Когда Чжоу Сян подумал об этом, его сердце пронзила резкая боль.

Эта женщина так страдает! За что ей все это?

Чжоу Сян крепко сжал медицинский отчет, его тело мелко дрожало.

Доктор похлопал его по плечу:

- Я же сказал, не надо унывать раньше времени. Может, там все не так страшно. Для начала идите домой.

Чжоу Сян глубоко вдохнул, затем выпустил воздух из легких. Он вытер лицо и встал.

- Спасибо, доктор, я зайду послезавтра.

Выйдя из кабинета врача и идя к Чен Ин, он подумал, что должен стать сыном, способным стать своей матери опорой.

После переливания жидкости Чен Ин пришла в себя. Доктор не настаивал на том, чтобы оставить ее в больнице. С ней была ее приятельница, с которой они вместе ходили на курсы. Они сидели в комнате отдыха и ждали Чжоу Сяна. Когда она увидела его, ее глаза засияли - для нее он был как спасательный круг.

Чжоу Сян подошел к ней и взял ее за руку.

- Мам, как ты себя чувствуешь?

- Хорошо. Я немного поспала, и теперь мне намного лучше.

Тетушка, пришедшая с ней, нетерпеливо спросила:

- Сяо Чжоу, ну что с ней?

- Доктор сказал, результаты будут послезавтра, а пока велел идти домой и отдыхать.

Чен Ин встрепенулась и задрожала:

- Ах, сынок, а что если это...

- Мам, - перебил ее Чжоу Сян, - не думай об этом. Результатов еще нет. Может, просто небольшое воспаление. Чжоу Сян смотрел на желтоватую кожу Чен Ин, покрытую пигментными пятнами, и вспоминал слова доктора. Он чувствовал, что это не простое воспаление.

Теперь Чен Ин не знала, что и думать. Услышав эти слова Чжоу Сяна, несмотря на беспокойство, она попыталась взять себя в руки.

Она не хотела, чтобы он волновался еще больше.

Чжоу Сян поблагодарил тетюшку, что была с ними, и забрал мать домой.

Он окликнул такси, Чен Ин не хотела туда садиться, но он настоял.

Дома он сказал ей:

- Ма, не ходи больше на курсы. Просто отдыхай дома. Ты столько лет заботилась о деньгах, теперь моя очередь.

Чен Ин расплакалась:

- Ах, сынок, почему наша жизнь такая сложная?

Чжоу Сян, ласково поглаживая ее спину, с улыбкой произнес:

- Не такая уж и сложная, у нас сейчас все хорошо. Что такого трудного? Это просто вопрос денег. Мои заработки будут расти все больше. Мам, тебе не придется больше ни о чем заботиться. Просто позаботься о своем здоровье.

Чен Ин обнимала сына, изредка всхлипывая. Если бы не ее сын, она бы уже давно умерла. Она не думала, что судьба настолько жестока. Она думала, что, раз ее сын пришел в себя, ее трудностям наступил конец. Она не ожидала, что когда Чжоу Сян выздоровеет, заболеет она сама. Вообще-то, она и сама чувствовала, как ей становится все хуже и хуже, но молча терпела. Это же ее тело, поэтому она знала, что простым воспалением там не обойдется. Она со страхом смотрела в будущее.

Чжоу Сян долго успокаивал Чен Ин, пока она не заснула. Видя нездоровый оттенок кожи Чен Ин и ее нахмуренные даже во сне брови, он чувствовал такую боль, что ее нельзя было выразить словами.

Какая бы болезнь ни терзала Чен Ин, им определенно понадобятся деньги. Она больше не сможет работать, а, возможно, ему даже придется нанять человека, чтобы ухаживать за ней. И во сколько все это обойдется? Думая над этим, он чувствовал, что жизнь его становится мрачной и безрадостной.

С момента его возрождения вплоть до сегодняшнего дня, не было ни единого дня, когда бы он не переживал о деньгах. Такого никогда не было в его прежней жизни. Он чувствовал, что он уже не прежний Чжоу Сян, финансовые трудности душили его, не давая продышаться.

Теперь он не мог позволить себе тот оптимистичный и легкий взгляд на жизнь, каким обладал в прошлом.

Теперь он просто бедный человек, который вынужден тяжело трудиться, чтобы выжить.

Он подумал о сообщении от Чжан Дзи.

Ему ли теперь думать о гордости? Ему ли быть таким разборчивым? Если работа приносит хороший доход, он не должен раздумывать. Разве он так богат, чтобы выбирать, чьим дублером ему быть?

Не до жиру – быть бы живу. Теперь он понял смысл этого изречения.

Как раз сегодня утром он презрительно отверг предложение стать дублером. Но теперь он знал, что должен воспользоваться любой возможностью заработать деньги. Еще не ясно, чем больна Чен Ин, но совершенно точно им понадобятся деньги.

Когда Чен Ин уснула, он позвонил Цай Вею.

Тот ответил мгновенно:

- Я только что закончил дела и как раз собирался позвонить. А Лю сказал, тетушка Чен упала в обморок. Вы были в больнице? Как она? – Цай Вей как из пулемета выстреливал фразами. Чжоу Сян чувствовал, как у него начинает болеть голова:

- Еще ничего не известно. Сегодня только прошли обследование. Доктор сказал придти послезавтра за результатами анализов.

- Это случайно не... ээ, это же не что-то серьезное, верно? Цай Вей был встревожен.

- Пока неизвестно, Вей Ге. Но я звонил тебе по другому вопросу. Недавно я познакомился с агентом по фамилии Чжан, она из команды Ван Ю Дона. Она хочет порекомендовать меня ему в дублеры. Я хотел, чтобы ты это знал. Как бы там все ни было, он не мог брать подработки за спиной Цай Вея. Это означало бы предать его доверие.

Цай Вей долго молчал. Наконец, точно придя в себя, он выдавил:

- Ты говоришь... кому порекомендовать?

- Ван Ю Дону. Чжоу Сян знал, о чем думал Цай Вей. Он и сам с трудом мог поверить в такое. Он полностью переродился в совершенно другого человека, но по-прежнему вынужден следовать старой тропой.

Когда он только начинал работать каскадером, он мог рассчитывать лишь на самые незначительные роли. Пока однажды он не стал дублером Ван Ю Дона. В то время Ван Ю Дон тоже дебютировал, но с колоссальной финансовой поддержкой он стал главным объектом раскрутки в компании. Поэтому с самого своего дебюта он играл ведущие роли в фильмах с боевыми искусствами. Когда Чжоу Сяна брали к нему в дублеры, дабы не разрушать божественный цельный образ Ван Ю Дона, ему предложили двойную оплату, с условием, чтобы его имени не было в титрах. Фильм преподнесли так, будто бы все трюки были сыграны Ван Ю Доном лично. В то время Чжоу Сян был всего лишь новичком. Не думая о будущем, он не колеблясь согласился. Позже он сильно пожалел об этом, потому что фильм имел оглушительный успех. В фильме было несколько боевых сцен и все были исполнены им. В целом, эффект от фильма был сногшибательный. Те сцены были великолепны и красивы. Одна сцена даже была признана классической. Если бы Чжоу Сян настоял, чтобы его имя было в списке актерского состава, просто из-за популярности фильма, ему бы тоже перепало немного внимания, и ему не пришлось бы столько бороться в последние годы, без всякого признания. Но к сожалению, он уже подписал контракт. Хотя некоторые и были в курсе событий, но все же это не следовало выносить на публику.

Однако позже, даже став звездой, Ван Ю Дон так и продолжал приглашать его в качестве дублера. Они оба с Цай Веем не соглашались, чтобы его имя было убрано, но Ван Ю Дону было все равно. Они продолжали работать вместе. Поэтому он тоже был подхвачен волной популярности Ван Ю Дона. Можно сказать, ему перепало немало возможностей от близости к Ван Ю Дону. Того, прежнего Ван Ю Дона нельзя было сравнить с Ван Ю Доном нынешним. Работа с ним может принести ему огромную выгоду. Сейчас у Чжоу Сяна действительно огромная нужда в деньгах, к тому же он не имеет никаких связей, если бы не ужасные события прошлого, он бы не стал отказываться от такой возможности.

Хотя ему была ненавистна сама мысль о соприкосновении с Ван Ю Доном, но сейчас над его головой будто завис меч, вынуждая его принять это решение.

Цай Вей глубоко вздохнул на том конце, его голос звучал глухо:

- Ну что за жизнь. Как это вообще возможно...

Чжоу Сян притворился озадаченным:

- Что?

- Ты не знаешь? Тот Чжоу Сян тоже был дублером Ван Ю Дона. Они работали вместе в нескольких фильмах. Он однажды чуть было не отобрал роль у него.

- Я слышал от других, - пробормотал Чжоу Сян.

Цай Вей добавил:

- А Сян, я не советую тебе ввязываться в это.

- Почему?

- Потому что история отношений моего друга с Ван Ю Доном не очень хорошо закончилась. Думаешь, Ван Ю Дон примет к себе человека с таким же именем? Как бы ты не преподнес это, все равно ситуация будет неловкой.

Чжоу Сян горько улыбнулся:

- Вей Ге, моя ситуация сейчас такова, что ради денег я готов прыгнуть в жерло вулкана, если понадобится. Тебе не надо беспокоиться. Эта Чжан Дзи знает лишь мою фамилию «Чжоу». Я просто назовусь другим именем. Пока ты не откроешь мой секрет, все будет в порядке.

Цай Вей подумал о его долге в 370 тысяч, и о матери, которая потеряла сознание. Он не посмел его останавливать.

Чжоу Сян прав. В этот раз он не должен мешать ему из-за своих опасений.

Цай Вей нехотя ответил:

- Дай мне номер этой женщины. Я помогу тебе связаться с ними через компанию. Хорошенько старайся. Ты встретишь многих людей рядом с Ван Ю Доном. Это.... неплохо.

Чжоу Сян мягко ответил:

- Спасибо, Вей Ге.

Ян Мин Сю просит роль

Чжан Дзи позвонила ему на следующее утро. Она долго распекала Чжоу Сяна за то, что он не послушался ее сразу и за то, что все рассказал Цай Вею. И, так как он протянул слишком долго, дублера для Ван Ю Дона уже нашли.

До Чжоу Сяна только сейчас дошло, что Цай Вей возложил на него всю ответственность за задержку. Ему оставалось лишь извиниться. Он подумал, что у него больше нет шансов.

Он не ожидал, что Чжан Дзи все же попросит его приехать. Она сказала, что если он справится лучше нанятого человека, то сможет заменить его. Ван Ю Дон никогда не заботился о деньгах, но он всегда был очень требователен именно к качеству.

Чжоу Сян помчался на площадку сломя голову.

Чжан Дзи ждала его у входа. Увидев его, она воскликнула:

- Вот и ты наконец! Честно говоря, шансов у тебя немного. Но все зависит от тебя. Если у тебя все получится, не забудь обо мне.

Чжоу Сян кивнул.

- Разумеется, я не забуду. Спасибо, Чжан Дзи.

Когда они вошли, Ван Ю Дон обсуждал сценарий с режиссером. Чжоу Сян смотрел на этого человека, которого знал слишком хорошо. Он, как и всегда, был красивым и утонченным. Куда бы он ни пошел, за ним всюду следовало его невероятное обаяние, которое никого не оставляло равнодушным; однако, Чжоу Сян ненавидел его. Вообще-то, Чжоу Сян никогда не мог обвинить Ван Ю Дона в том, что он делает что-то плохое. Люди вполне оправданно блюдут собственные интересы. Вот и Ван Ю Дон просто заботился о своих интересах. Просто Чжоу Сян дико ревновал. Из-за всей той истории с Ян Мин Сю ему было ужасно стыдно показаться на глаза Ван Ю Дону.

Он отчаянно желал забыть свое прошлое, но, похоже, прошлое не собиралось отпускать его. Напротив, оно еще больше приблизилось к нему. Он снова стоит рядом с Ван Ю Доном и собирается стать его дублером. Для него это все произошло совсем недавно.

Когда они подошли, Ван Ю Дон взглянул на него.

Чжоу Сян пытался не паниковать. Как и в самый первый раз, когда он встретился с ним, он вежливо поприветствовал его:

- Дон Ге.

Он хорошо знал Ван Ю Дона, тот очень любит лести.

Когда Чжоу Сян подумал о своей лицемерной улыбке, то возненавидел сам себя.

Ван Ю Дон приветливо улыбнулся:

- Это о тебе говорила Чжан Дзи? Как тебя зовут?

- Чжоу... Чжоу Ян.

- Оу. Чжан Дзи так расхваливала тебя, но Чжу Син ответила так поздно. Мне уже порекомендовали человека. Но если ты и правда справишься лучше него, я выберу тебя. Ну и конечно, оплата тебя очень порадует. Все зависит от твоих способностей. Ван Ю Дон похлопал его по плечу:

- Не нервничай. Хорошо сыграй. В работе я всегда стремлюсь к совершенству.

Чжоу Сян кивнул.

- Сделаю все, что в моих силах.

- Сяо Гу, отведите его на грим, и дайте ему костюм. И поторопливайтесь.

Девушка отвела Чжоу Сяна в гримерку и ушла.

Спустя полчаса, одетый в костюм и загримированный, он последовал за Сяо Гу на съемочную площадку.

Чжоу Сян раньше знал этого режиссера. Но, разумеется, режиссер теперь не знал его. Чжоу Сян кивнул:

- Директор Джао.

Режиссер Джао посмотрел на него:

- Это кто?

Сяо Гу пояснила:

- Дублер Дон Ге.

- Разве здесь нет уже одного? – спросил какой-то субъект, стоявший неподалеку от режиссера, недобро поглядывая на них.

Сяо Гу мягко сказала:

- Я не знаю. Чжан Дзи, подойди сюда.

Чжан Дзи и Ван Ю Дон подошли вместе, Ван Ю Дон объяснил суть дела.

Режиссер Джан сказал:

- Тогда иди и попробуй. Покажи нам некоторые произвольные движения, а я погляжу, как это смотрится в кадре.

Чжоу Сян немного разогрелся, а затем продемонстрировал ряд боевых связок перед камерой.

Когда он учился в школе, он занялся плаванием, но так как у него не было к этому способностей, он его забросил. В то время один его приятель практиковал боевые искусства. Ему это казалось забавным и он частенько разучивал с ним некоторые приемы. Хотя его сила и скорость не особо впечатляли, но зато позировать он научился превосходно, даже лучше чем на картинках. Он и не предполагал, что позже это станет его профессией. Став дублером, он вместе с учителем изучал искусство съемок фильмов с боевыми сценами. В классе их учили оттачивать движения до совершенства. Чжоу Сяну понадобилось лишь пара движений, чтобы к нему вернулись все чувства. К тому же, он постоянно тренировался, когда выпадала свободная минутка, и теперь он чувствовал, что его тело больше не было жестким и негнущимся, как это было когда он впервые очнулся. Поэтому его движения были очень плавными.

Камера слегка приблизилась к нему. Чжоу Сян чувствовал, что к нему вернулось то свободное ощущение и подъем, которые он всегда испытывал перед камерой. На какой-то момент он отрешился от реальности и полностью ушел в себя.

Когда он закончил демонстрировать движения, которые хранились в его памяти, он повернулся и увидел, как несколько человек смотрят на него раскрыв рты.

Чжоу Сян был полностью уверен в своих навыках, поэтому лишь легонько улыбнулся:

- Так пойдет?

Прежде чем Ван Ю Дон успел открыть рот, режиссер щелкнул пальцами:

- Это ты!

Чжан Дзи возликовала и втайне показала ему поднятый вверх большой палец.

Только Ван Ю Дон задумчиво смотрел на Чжоу Сяна. Он чувствовал, что уже видел подобные движения где-то раньше, но не мог вспомнить где именно.

Режиссер Джао сказал:

- Пойди найди координатора и обсуди это с ним. Поскольку долго не могли определиться с дублером, боевые сцены были отложены. Поторопись, иди!

- Хорошо.

Спеша найти координатора, он заметил человека, который презрительно пялился на него.

Чжоу Сян немного опешил. Потом он сообразил, что это был тот человек, который должен был стать дублером Ван Ю Дона. Чжоу Сян забрал его роль. Он даже не повернул головы в его сторону, а просто прошел мимо никак не реагируя. В шоу бизнесе всегда выживал сильнейший, тут нечего обижаться.

Координатор был очень недоволен решением режиссера заменить дублера в последний момент, потому что он уже потратил много времени на обсуждения с предыдущим кандидатом.

Впрочем, он быстро понял, что этот молодой человек был профессионалом, куда лучше предыдущего. Ему не нужно было много говорить, потому что Чжоу Сян понимал его с полуслова, более того, он даже смог предложить некоторые поправки для улучшения роли.

Координатор удивленно спросил:

- Как давно ты в этой профессии?

- Не очень долго, - уклончиво ответил Чжоу Сян.

- Я бы сказал, что ты давно уже работаешь каскадером, ты так профессионален.

В последние годы, помимо работы дублером, Чжоу Сян уже принимал участие в постановках трюков. Конечно, он профессионал. Этот человек не знал его, поэтому он мог безбоязненно раскрыть свои навыки перед ним.

Чем больше они общались, тем к большему согласию приходили и даже переделали половину предыдущих сцен.

Режиссер Джао попросил сделать пробу. Чжоу Сян выбрал первую сцену. Человек, который должен был сняться с ним, вскоре пришел. Чжоу Сян взял бутафорский меч и начал скользить между двумя напарниками. Бой на мечах не его конек. Изучать фехтование он начал значительно позже. Раньше, когда он снимался в фильмах Ван Ю Дона, если требовался фехтовальщик, приглашали другого дублера. Но этот эпизод был коротким, поэтому он справился сам.

После проб режиссер Джан был очень доволен им.

- Не плохо. После полудня приступим к настоящей съемке.

Чжоу Сян подумал, что сможет заработать 40-50 тысяч, и от радости воспарил до небес.

В это время в дверях возникла какая-то суматоха. Он посмотрел туда и увидел Ян Мин Сю вместе с помощником Джаном.

Сначала Чжоу Сян был шокирован, затем не смог сдержать улыбки. В том, что Ян Мин Сю появился в месте, где обитает Ван Ю Дон, не было ничего удивительного. Он отвернулся, чтобы Ян Мин Сю не увидел его.

Он не ожидал, что у помощника Джана такой острый взгляд, и он его сразу узнает.

- Хей, а это не Сяо Чжоу?

Чжоу Сяну оставалось лишь повернуться к ним и неловко поприветствовать:

- Джан Ге, президент Ян.

Ян Мин Сю удивленно уставился на него.

Ван Ю Дон улыбнулся:

- Вы что, ребята, знакомы?

Ян Мин Сю тихо спросил:

- Почему ты здесь?

Прежде чем Чжоу Сян смог заговорить, Ван Ю Дон ответил:

- Он мой новый дублер. Он очень хорош. С тех пор, как произошел несчастный случай с Чжоу Сяном, я так и не смог найти никого, кто соответствовал бы мои требованиям. Он пока что лучший.

Ян Мин Сю и Чжоу Сян оба поменялись в лице: один помрачнел, второй занервничал.

Заметив выражение лица Ян Мин Сю, Ван Ю Дон самодовольно хмыкнул, его глаза вспыхнули:

- Мин Сю, что-то не так?

- Ничего. Ян Мин Сю протянул ему то, что было у него в руках. – Я ездил в Чонгчин по делам бизнеса и только что вернулся. Моя сестра тоже оказалась там в деловой поездке, но она вернется в следующем месяце, поэтому просила передать тебе это.

Ван Ю Дон передал вещи помощнику:

- О, хорошо. Сегодня я позвоню ей. Когда я закончу работу, поеду повидаться с ней.

Ян Мин Сю был в каком-то оцепенении и не слышал того, что говорил ему Ван Ю Дон. Его взгляд переместился на Чжоу Сяна.

Чжоу Сян вытер вспотевший лоб:

- Директор Джао, я собираюсь взять еду на вынос. Можно мне пойти на обед?

- Иди прямо.

Чдоу Сян ушел на другой конец площадки. Едва он взял коробку с едой, как кто-то тронул его сзади за плечо. Он повернулся и увидел помощника Джана.

- Хей, Джан Ге, ты еще не ел?

- Нет, только собираюсь, - помощник Джан улыбнулся и сказал, - какое совпадение.

- Да, - натянуто улыбнулся Чжоу Сян.

- Мин Сю сказал тебе найти его в комнате отдыха.

- Эмм?...

- Захвати ему еще одну коробку с едой. Поедите вместе. Помощник Джан странно поглядывал на него. Он правда не понимал, что такого в этом парне, что он смог так приблизиться к Ян Мин Сю. Может ли такое быть, что его боссу нравится этот парень? Помощник Джан был не уверен. Он уже давно работал с Ян Мин Сю и не замечал с его стороны интереса ни к мужчинам, ни к женщинам.

Чжоу Сяну оставалось лишь принести еду для Ян Мин Сю.

Помощник Джан остановил его:

- Оу, Сяо Чжоу, должен предупредить тебя, настроение у Мин Сю крайне паршивое последние два дня. Похоже, его дом ограбили, поэтому будь осторожнее при разговоре с ним.

- Ограбили? Это случилось, когда он был в Чонгчине? Он надеялся что-нибудь выведать у помощника.

- Ну да, он как раз только прилетел в Чонгчин, как получил новости. Той же ночью он вернулся, а затем на следующий день снова летал в Чонгчин. Он совершенно вымотался. Я вижу, он очень устал, и настроение у него хуже некуда, поэтому будь осторожен.

Чжоу Сян кивнул. Видя, что ничего нового он не узнает, он отправился в комнату отдыха вместе с едой.

Он тихонько постучал в дверь. Изнутри донесся низкий голос Ян Мин Сю:

- Входи.

Он толкнул дверь и вошел. Ян Мин Сю сидел на стуле, прислонившись головой к стене, отдыхая с закрытыми глазами.

Чжоу Сян поставил коробки с едой на стол.

- Президент Ян, помощник Джан сказал, вы еще не обедали.

Ян Мин Сю открыл глаза и посмотрел на него.

Чжоу Сян был все еще в костюме. Это был очень благородный, героический кипельно-белый костюм, и смотрелся он в нем естественно и непринужденно.

Ян Мин Сю поднял подбородок:

- Садись.

Чжоу Сян сел напротив него и, открыв коробки, сосредоточился на еде. Он чувствовал на себе тяжелый взгляд Ян Мин Сю, испытывая щемящее беспокойство.

- Почему ты стал дублером Ван Ю Дона?

Чжоу Сян почувствовал, что ему не хватает воздуха. Он поднял глаза и спокойно ответил:

- Чжан Дзи порекомендовала меня.

Взгляд Ян Мин Сю пронзал его:

- Я только что просмотрел записи с тобой. Твои движения... кто научил тебя?

Чжоу Сян осторожно ответил:

- Я занимался в школе боевых искусств, когда был помоложе. Мне это нравилось с самого детства. Это было правдой. Чен Ин показывала ему фотографии Чжоу Сяна, когда он еще ребенком учился в школе боевых искусств.

Ян Мин Сю чувствовал, что он врет. *Кто он на самом деле? Почему у них так много общего? У обоих одинаковые имя и фамилия, оба работают под началом Цай Вея, а теперь он еще и стал дублером Ван Ю Дона.* Не говоря уж о том, что каждый раз, когда они встречаются, ощущение их сходства поражает его в самое сердце, лишая его покоя и повергая в полную растерянность.

Этот человек так похож на НЕГО, очень похож. С самого первого раза, как он его увидел и вплоть до сегодняшнего момента, он замечает все большие сходства.

Как такое возможно?

Ян Мин Сю отчаянно подавил порыв спросить его напрямик. Этот человек все сильнее возбуждал его любопытство. Когда он с этим

Чжоу Сяном, он не может не думать, о том, другом Чжоу Сяне.

Ян Мин Сю продолжал спрашивать:

- Откуда ты знаешь Цай Вея?

- Мы... мы встретились в больнице.

- Как вы встретились? Въедливые вопросы Ян Мин Сю уже превысили допустимые пределы, учитывая уровень их знакомства, но он продолжал неумолимо смотреть на Чжоу Сяна вынуждая его отвечать.

Чжоу Сян знал, что учитывая его положение, он не мог позволить себе обидеть его. Он отвечал уклончиво:

- Отец Вей Ге находится в больнице, он парализован после инсульта. Моя мать ухаживала за ним в больнице.

Он сознательно не хотел, чтобы Ян Мин Сю знал, что он провел в больнице два года в коме и что они с Чжоу Сяном стали жертвами несчастного случая в один и тот же день. Раньше он не верил в потусторонние силы, но сейчас он убежден, что таковые существуют. Когда оба они пострадали в катастрофе, его душа вошла в тело другого человека.

Это немыслимо для обычного человека. Он не может открыть это даже близким людям, чтобы у них не возникло никаких подозрений.

Ян Мин Сю смотрел в глаза Чжоу Сяну и чувствовал, что он чего-то не договаривает. Он решил послать кого-нибудь все разузнать о нем. Он не знал, зачем уделяет столько внимания этому человеку. Как будто... как будто он может слегка почувствовать ЕГО через этого человека.

Чжоу Сян быстро закончил с едой, но палочки Ян Мин Сю так и не пошевелились. Он продолжал смотреть на Чжоу Сяна испытующим взглядом. Эта еда и правда не лезла в горло Чжоу Сяну.

После обеда Чжоу Сян ушел первым. Так получилось, что режиссер Джао позвал его, желая обсудить с ним что-то именно сейчас.

Когда он подходил к нему, как раз в этот момент вышел Ян Мин Сю и прямо спросил режиссера и Ван Ю Дона:

- Этот фильм не плох. Не найдется ли в нем подходящей для меня роли?

Они оба раскрыли рты от изумления. Ван Ю Дон быстро среагировал и улыбнулся:

- Ну конечно же найдется.

Кроме фильмов, в которые он инвестировал, Ян Мин Сю обычно больше нигде не снимался, потому что он отказывался улыбаться на камеру. Из-за этого было много ролей, которые ему не подходили. Только Ван Ю Дон мог уговорить его на эпизодические роли в своих фильмах, которые длились не более нескольких минут на экране. Более того, если он улыбался хотя бы на пару секунд, этого было достаточно, чтобы кассовые сборы увеличивались на 30%. Чтобы Ян Мин Сю согласился сняться в одном с ним фильме – о большем он не мог и мечтать.

Обычно его приходилось долго упрашивать. На этот раз он даже и не смел его просить о таком. И вдруг Ян Мин Сю сам проявил инициативу. Это привело режиссера Джао и Ван Ю Дона в восторг.

Вообще-то, подходящей роли для Ян Мин Сю в этом фильме не было. Но если им лишь требуется добавить дополнительную роль в последний момент, коммерческий успех фильму гарантирован.

Режиссер Джао сказал рядом стоящему ассистенту:

- Поторопись и приведи сюда сценариста. Как можно так долго обедать! Живо!

Чжоу Сян повернулся и испытующе посмотрел на Ян Мин Сю. Тот тоже спокойно смотрел на него пытливым, изучающим взглядом.

Ты гей?

После обеда, когда Чжоу Сян заново снимался в неудавшемся эпизоде, Ян Мин Сю присел в сторонке, наблюдая за ним и заставляя его чувствовать себя крайне неудобно.

Во время перерыва он слышал разговор режиссера Джао со сценаристом, он хотел добавить вторую роль для Ян Мин Сю. Он должен будет сыграть младшего брата главного героя. Это будет роль болезненного юноши, который прикован к постели, но в то же время очень образован и умен, и наделен талантами, и в конце погибает в руках врагов. Это будет важная роль, необходимая для развития сюжета и подстегивающая перемены в характере главного героя.

Когда они обсуждали сценарий, Ян Мин Сю тоже принимал в этом участие, внося свои замечания. Чжоу Сян слышал лишь часть их разговора, но он уловил сам замысел. Чтобы добавить больше экранного времени для Ян Мин Сю, режиссеру Джао пришлось как следует поломать голову. Хотя ему не обязательно было делать это. Чжоу Сян чувствовал, что пока у Ян Мин Сю будет возможность играть вместе с Ван Ю Доном, он и так не откажется.

Чжоу Сян уже проработал какое-то время в развлекательном бизнесе, и уже успел поднабраться сплетен. Говорили, что Ян Мин Сю никогда не играл в фильмах других людей. Единственное исключение он делал для своего зятя, Ван Ю Дона. Где он снялся раз, там потом будет и второй. По сравнению с остальными людьми Ван Ю Дон был особенным.

Наблюдая, как Ян Мин Сю и Ван Ю Дон стоя рядышком, увлеченно обсуждают сценарий, Чжоу Сян испытывал неопишуемые эмоции. Вместе они смотрелись настолько эффектно, точно прекрасная сцена из фильма, наполненная спецэффектами. Вот уж точно можно было не переживать по поводу кассовых сборов.

Закончив съемку короткого эпизода, Чжоу Сян отошел в уголок передохнуть и покурить. Он не переставал думать о здоровье Чен Ин, и весь день находился в тревожном состоянии.

В это время с другой стороны коридора донеслись звуки шагов. Они были очень тихими. Прямо рядом с Чжоу Сяном располагался

туалет. Он подумал, что кто-то направляется туда, но неожиданно за углом шаги стихли, и он услышал голос Ян Мин Сю.

- Хей, шеф Чин, вы мне звонили? Вы нашли надежного человека? Где мы сможем встретиться? Да, я знаю, что поздно обратился в полицию. Во-первых, я не могу открыто заявить об этом. Во-вторых, я был занят делами компании в эти дни. Я правда не мог выбраться. Я боялся, что СМИ пронюхают что-нибудь, поэтому должен был найти надежного человека разобраться во всем.

- Нет, я не заходил в комнату. Там все осталось как было. У меня были важные дела, связанные с иностранными компаниями, поэтому мне пришлось сразу же уехать в командировку. Я только огляделся немного от двери, но в комнату еще не входил. Кстати, в квартиру заходили еще два человека, но они находились в гостиной, в сами комнаты не заглядывали. Они не должны были ничего трогать. Если нужно, я свяжусь с ними, чтобы они помогли расследованию. Замечательно, увидимся завтра в четыре часа в квартире.

Чжоу Сян не смел дышать. Пока Ян Мин Сю не закончил разговор и не вернулся на съемочную площадку, он не смел выпустить дым изо рта.

Ян Мин Сю и правда нашел кого-то, чтобы начать расследование. Чжоу Сян был весь в напряжении. Теперь, когда к делу подключится профессиональный следователь, в этом простом деле с «кражей» возникнет много сомнительных моментов.

Неповрежденный замок укажет на то, что вор — профессиональный взломщик. Но едва он вошел в квартиру, как напрямик направился к тумбочке, где хранилась наличность, а затем немедленно вернулся в гостиную за банковскими карточками. Обычный вор перевернул бы там все вверх дном в поисках ценностей. Если вор влез в незнакомую квартиру, откуда ему было знать, где находятся все эти вещи? Одно это уже выглядело весьма странным. Чжоу Сян правда не знал, к какому выводу они могут прийти. По крайней мере, люди с нормальным IQ сразу заподозрят, что кражу совершил кто-то из знакомых. Хотя он и не думал, что они заподозрят умершего человека, но все же он не мог расслабиться.

Он продолжал без конца прокручивать это все в голове, и, чем больше он об этом думал, тем больше начинал паниковать.

Завтра днем Ян Мин Сю приведет профессионального следователя на предполагаемое место преступления. К тому времени они точно обнаружат много странностей в этом деле. Хотя Чжоу Сян и не предполагал, что они заподозрят его, но его нечистая совесть заставляла его трястись от страха.

Ему вдруг пришла в голову совершенно дикая идея, которая заключалась в том, чтобы вернуться туда ночью и устроить там хаос. Согласно словам Ян Мин Сю, они постарались ничего там не трогать, чтобы сохранить все как есть. Если он сможет успеть придти туда до завтра и устроить там бардак, они не смогут найти никаких следов.

Как только эта идея пришла ему в голову, у него чуть душа не рассталась с телом, а рука, державшая сигарету, задрожала. Он всю свою жизнь был добропорядочным законопослушным гражданином. Он никогда не выкидывал такие паскудные фокусы раньше, но суровая реальность толкала его на эти рискованные шаги снова и снова.

Побледневший Чжоу Сян долго стоял возле туалетов. Наконец он принял решение отправиться сегодня ночью в квартиру. Ему нужно там все запутать, чтобы не осталось следов, ведущих к нему.

Для этого ему надо сперва узнать о местонахождении Ян Мин Сю. Вряд ли Ян Мин Сю отправится туда сегодня ночью, но после недавнего неудачного опыта, Чжоу Сян хотел знать наверняка. Иначе, у него не хватит духу даже просто войти в дом.

Он вернулся на съемочную площадку и продолжил работать.

Поздним вечером, когда работа была окончена, Чжоу Сян спросил коллег, не желают ли они выпить и спеть в караоке. Все эти ребята молоды и любят наслаждаться жизнью. Очень скоро собралась компания желающих. Чжоу Сян попытался подлизаться к Ян Мин Сю:

- Президент Ян, не окажете ли мне любезность? Я с одного взгляда вижу, что вы очень заняты. Вероятно, у вас запланировано какое-то важное мероприятие?

- Нет, - Ян Мин Сю коротко взглянул на него - я иду с вами.

Все раскрыв рты уставились на него. Даже в самых диких фантазиях они не могли бы себе представить, что он согласится.

Если уж сам Ян Мин Сю собрался пойти с ними, как же могли остальные отказаться? В конце концов, даже Ван Ю Дон и режиссер Джао присоединились. Небольшой междусобойчик превращался в

приветственную вечеринку, посвященную Ян Мин Сю. Вместо караоке-бара все направились в ночной клуб.

Чжоу Сян подумал, что это тоже неплохо. Ян Мин Сю плохо переносил алкоголь. Он вознамерился напоить его.

Как только работа была закончена, компания из двадцати с лишним человек направились в ночной клуб. Ван Ю Дон взял на себя роль распорядителя и заказал для них большую частную комнату. Управляющий клубом привел 15 молодых девушек и пятерых юношей. Все были как на подбор. Вся компания наслаждалась и весело проводила время в свете огней. Даже девушки раскрепостились и начали отрываться по полной.

Один из юношей, не понятно по какой причине, подошел и уселся рядом с Чжоу Сяном.

Чжоу Сян взглянул на него и заметил, что у паренька очень пронизывающий взгляд. Едва взглянув на него, он уже смог опознать его сексуальную ориентацию? Чжоу Сян подумал, что хотя у него и не было таких мыслей, все же его натуру не скроешь.

Паренек улыбнулся и спросил:

- Ге, какое вино ты пьешь?

Чжоу Сян весело улыбнулся:

- Я не пью. Это простой напиток. Ты выпей со мной.

- Вот уж неправда. Достаточно одного взгляда, чтобы сказать, что ты умеешь пить. Ты не хочешь выпить со мной? Паренек слегка коснулся его своим бедром. Внезапно он наклонился к нему: - Ге, ты тот тип, что мне нравится. Я занимаюсь этим не только ради денег. Я не стану брать с тебя плату. Возьмешь меня на ночь? Тебе надо будет заплатить только за отель.

Чжоу Сян, улыбаясь, ответил:

- Я сегодня занят, в другой раз.

Паренек удивленно уставился на него.

- Аййй, ты не хочешь этого даже задаром? Неужели я ошибся? Ты любитель больших сисек?

Чжоу Сян улыбнулся и посмотрел в сторону Ян Мин Сю.

Паренек моментально уловил что-то и понизив голос казал:

- Ге, не могут же у тебя быть такие дурные привычки? Тебе нравится эта большая звезда?

- Что за чушь ты несешь? – Чжоу Сян рассеянно взглянул на него.

- А что? Я повидал всякого. Каждый вечер сюда приходят все эти звезды, большие и не очень. Натуралы они или геи, видно с первого взгляда. Молодой господин Ян не интересуется мужчинами. Не думай о нем, подумай лучше обо мне.

Чжоу Сян не мог больше выносить его самоуверенности, поэтому подтолкнул его:

- Принеси-ка мне бутылку зеленого чая.

Он не ожидал, что паренек внезапно обовьет его руками. Прижимаясь к нему, он улыбнулся:

- Ге, сколько тебе лет? Ты только что дебютировал? Я не видел тебя раньше.

Чжоу Сян только собирался что-то ответить, как вдруг увидел, как паренек изменился в лице. Чжоу Сян повернулся и увидел Ян Мин Сю, стоявшего позади него с мрачным выражением лица.

- Президент Ян...

Ян Мин Сю схватил его за руку и стащил с дивана.

Частная комната была очень просторной. Чтобы гостям было удобней развлекаться, свет там был очень приглушенным. Почти никто и не заметил того, что произошло в углу, но Чжоу Сян все же неосознанно оглянулся вокруг:

- Президент Ян, что случилось?

Ян Мин Сю холодно посмотрел на этого мелкого засранца, что клеился к нему, и утащил Чжоу Сяна с собой.

Чтобы их уход выглядел более-менее натурально, Чжоу Сяну не оставалось ничего другого, как ухватиться за Ян Мин Сю, чтобы это выглядело так, будто бы два человека просто идут рядом, а не один тащит другого.

За пределами частной комнаты, в коридоре официанты сновали туда-сюда.

Чжоу Сян ухватился за плечо Ян Мин Сю:

- Президент Ян? Президент Ян?

Ян Мин Сю отпустил его и указал в конец коридора:

- Ну-ка иди туда, мне нужно кое-что спросить у тебя.

Чжоу Сяну лишь оставалось последовать за ним.

Они отошли в укромный уголок. Ян Мин Сю, прищурившись, спросил:

- Ты гей?

- Да, - Чжоу Сян пожал плечами. Он никогда не считал за нужное скрывать это.

Губы Ян Мин Сю задрожали.

Почему? Откуда столько совпадений... одно за другим! Что на самом деле происходит! Это просто немыслимо! Не удержавшись, он выпалил:

- Кто же ты такой на самом деле?

Чжоу Сян опешил, но постарался взять себя в руки:

- Президент Ян, что вы этим хотите сказать?

- Ты... Ян Мин Сю сделал глубокий вдох. – Ты сказал, тебя зовут Чжоу Сян, но Ван Ге ты представился как Чжоу Ян. Так как тебя зовут на самом деле? Кто ты такой?

Чжоу Сян сохранял спокойствие.

- Меня на самом деле зовут Чжоу Сян. Это Вей Ге посоветовал мне не называть мое настоящее имя. Он сказал, что Дон Ге не возьмет меня на работу с таким именем.

Объяснение звучало вполне разумно. Сомнения Ян Мин Сю слегка улеглись. Он продолжал допытываться:

- Что тебе рассказал Цай Вей? О Чжоу Сяне и его делах?

- Немного. Он сказал, что тот парень работал дублером Ван Ге и потом оскорбил его. Говоря эти слова, он наблюдал за выражением лица Ян Мин Сю. Хотя в нем не было ничего необычного, его сердце резко заколотилось.

Ян Мин Сю тяжело посмотрел на него и холодно сказал:

- Тебе не надо об этом знать. К тебе это не имеет никакого отношения.

- Президент Ян, я никогда и не спрашивал об этом.

- Вот и хорошо, - Ян Мин Сю погасил свой взгляд и повернулся, собираясь вернуться в частную комнату. Внезапно он остановился, вспомнив, как этот мелкий гаденыш клеился к Чжоу Сяну. Ему стало не по себе. Ему вдруг захотелось сказать какую-нибудь гадость Чжоу Сяну, но какое у него было право? Он постоял так какое-то время и наконец ушел.

Только когда Ян Мин Сю ушел, Чжоу Сян смог вздохнуть с облегчением и вернуться в комнату.

Ян Мин Сю сидел в углу. Он мало говорил и не принимал участия в развлечениях остальных. Казалось, все это веселье не имеет к нему

никакого отношения. Никто не осмелился бы приставать к нему.

Чжоу Сян выбрал бутылку вина и на глазах у всех подошел к нему. Его губы изогнулись в улыбке:

- Президент Ян, выпейте.

Он налил стакан вина и протянул его Ян Мин Сю.

Все думали, что Ян Мин Сю полностью проигнорирует его. Неожиданно он взглянул на Чжоу Сяна и взял протянутый ему стакан.

Чжоу Сян налил и себе вина.

- Президент Ян, благодарю вас за ваше особое отношение. Пью за вас!

Он должен сегодня вывести Ян Мин Сю из строя.

Поцелуй

Поначалу Ян Мин Сю не догадывался, что Чжоу Сян пытается его напоить. Он не думал, что у кого-то хватит наглости выкинуть подобный номер.

Когда до него дошло, что происходит, он уже выпил три бокала вина и захмелел. Он действительно плохо переносил алкоголь. Обычно он почти не пил.

- Что ты делаешь? Пытаешься напоить меня? – пробормотал он.

Чжоу Сян улыбался:

- Президент Ян, не нервничайте так. Все пьют, присоединяйтесь и вы к веселью. Если вы правда не хотите пить, тогда ладно. Но, я смотрю, вы также не поете и не веселитесь, просто сидите здесь и скучаете. Я просто выпью с вами.

Один человек из их компании так набрался, что начал петь, завывая и скуля на все лады. Некоторые были пьяны в стельку и висли друг на друге, или обнимались с девушками. Трезвых среди них почти не было. Только Ван Ю Дон, опасаясь присутствия своего шурина, не осмеливался подходить к девушкам. Вместо этого они с режиссером Джао и еще парочкой человек просто выпивали.

Ян Мин Сю действительно не интересовался всеми этими вещами. Вместо этого ему стало любопытно, чего же добивается Чжоу Сян.

- Что тебе с того, что ты напоишь меня? Позволь заметить, я очень плохо переношу алкоголь. Возможно, я задам тебе трепку, когда завтра проснусь.

Чжоу Сян легонько улыбнулся:

- Вероятно, президент Ян и не вспомнит меня, когда проснется. Я никто, с чего бы президенту помнить меня?

То ли из-за того, что Ян Мин Сю был пьян, то ли из-за того, что он сам уже напился, но Чжоу Сян вдруг осмелел, позабыв свою обычную осторожность.

Глядя на пьяного Ян Мин Сю с его блуждающим взглядом, Чжоу Сян невольно вспоминал ту сцену, когда в таком же точно состоянии он цеплялся за него и звал своего «Дон Ге». Хотя он больше никогда не

хотел вспоминать ту сцену, он все равно не мог забыть ее. Когда он говорил эти слова Ян Мин Сю, его голос был полон обиды, которую он сам не осознавал.

Ян Мин Сю задумчиво смотрел на него. В тот момент он сам не понимал, что ли он стал слишком чувствительным, то ли стал хуже соображать, но он испытывал странные эмоции, которые сдавили ему грудь. Чем больше он общался с этим человеком, тем больше думал о НЕМ. Ему все больше хотелось сблизиться с ним.

Ян Мин Сю посмотрел на вино перед собой, возможно, это именно то, что ему сегодня нужно. Он схватил бокал и залпом выпил вино.

Вечеринка продолжалась до трех часов ночи. Большинство из них уже лыка не вязали и не могли идти. Только помощник Джан не терял чувства ответственности. Увидев, что Ян Мин Сю пьет, он понял, что сегодня ему предстоит быть водителем, поэтому он не стал пить и был абсолютно трезвым.

Чжоу Сян хорошо переносил алкоголь, и, хотя его немного пошатывало, сознание его было ясно.

Один за другим все расходились. Кто-то вызывал знакомых, чтобы им помогли добраться до дома, кто-то вызвал такси. За Ван Ю Доном тоже приехали.

Помощник Джан беспомощно смотрел на Ян Мин Сю и Чжоу Сяна. В конце концов, его взгляд остановился на Чжоу Сяне.

- Айй, Сяо Чжоу. Это ведь ты напоил его, а мне расхлебывай.

К этому моменту Ян Мин Сю был так пьян, что без чувств лежал на диване. Хотя он и лежал тихонько с закрытыми глазами, не теряя при этом своего холодного и безразличного вида, помощник Джан все равно волновался – он еще никогда не имел дела с пьяным Ян Мин Сю.

Чжоу Сян поднялся, рукой опираясь на стул.

- Ты еще в состоянии идти? Помоги мне дотащить Мин Сю до машины. Я тебя тоже отвезу домой.

- Ты еще можешь вести?

- Я почти не пил. Все в порядке, пошли. Помощник стал поднимать Ян Мин Сю. Пьяные люди особенно тяжелые, тем более, Ян Мин Сю с его высоким ростом и мощным телосложением. Вдвоем

они подняли его, поддерживая с двух сторон. Чжоу Сян обнимал его за талию, он еще помнил это чувство, как делал это раньше.

Они усадили его на заднее сидение. Чжоу Сян устал и ему хотелось спать. Он поленился пересаживаться на переднее сиденье, поэтому тоже плюхнулся сзади.

Во время этой мягкой поездки в темноте Чжоу Сян задремал.

Он не знал, сколько прошло времени, когда помощник Джан растолкал его.

- Чжоу Сян, проснись. Помоги мне отвести Мин Сю наверх.

Чжоу Сян открыл глаза и увидел, что они находятся на подземной стоянке. Помощник Джан тормозил его и указывал на лифт неподалеку. Он потряс головой немного трезвея. Затем быстро вылез из машины и помог ассистенту Джану вытащить Ян Мин Сю. Затем они вдвоем потащили его к лифту, чтобы довезти его до квартиры.

Поддерживая Ян Мин Сю, помощник Джан торопливо искал ключи. Когда дверь открылась, Чжоу Сян втащил Ян Мин Сю внутрь, пока помощник вытаскивал ключ из замка. Их шаги были нетвердыми, тело Ян Мин Сю навалилось на Чжоу Сяна. Он был такой тяжелый, что ноги Чжоу Сяна подкосились, и они вдвоем с грохотом рухнули на пол.

- Чжоу Сян! – испуганно заорал помощник Джан.

От сильного столкновения с полом Ян Мин Сю забормотал. Когда он услышал имя Чжоу Сяна, его сердце забилося быстрее и он проснулся.

Медленно он открыл глаза. С трудом сфокусировав взгляд, он тяжело уставился на человека, лежащего под ним.

- Чжоу Сян? – тихонько прошептал он, но эти двое не расслышали его.

Помощник Джан хотел поднять его, но он оттолкнул его руку. Он наклонил голову, приблизившись носом к лицу Чжоу Сяна, будто хотел почувствовать его запах.

Чжоу Сян в оцепенении смотрел в потолок и пытался столкнуть его с себя, но у него кружилась голова. Это головокружение не было связано с выпивкой, он просто сильно ударился об пол. Его руки ослабли. Он пробормотал:

- Президент Ян.....

И вдруг он ощутил, как что-то мягкое накрыло его губы. Когда он понял, что это Ян Мин Сю целует его, все его тело застыло.

Помощник Джан потерял дар речи. Он стоял в дверях и смотрел как Ян Мин Сю целует Чжоу Сяна. Он не понимал, надо ли ему уйти или остаться. Ему казалось, что у него галлюцинация.

Чжоу Сян сжал его лицо, пытаясь оттолкнуть его, но непонятно откуда у пьяного человека может быть столько сил. Ян Мин Сю целовал его так, будто хотел живьем проглотить.

В глазах Чжоу Сяна появилось жжение, кажется, он сейчас расплчется.

- Это ты? – невнятно спросил Ян Мин Сю, обнял его и заплакал.

Чжоу Сян был в таком шоке, что не мог говорить.

Помощник Джан застыл в ужасе. Как благоразумный и сообразительный помощник, он принял самое верное решение – он закрыл дверь и дал дёру. Знать слишком много о делах босса очень опасно, поэтому лучше прикинуться, что он ничего не знает.

Чжоу Сян смотрел на плотно закрытую дверь и думал о решительном отступлении помощника Джана. Вся череда событий разыгралась практически за одну минуту. Когда он, находясь все еще в шоке, повернул голову, Ян Мин Сю уже крепко спал. Только слезы на его лице и руки, крепко держащиеся за него, доказывали, что все произошедшее раннее не было сном.

Ян Мин Сю плакал? Почему? О ком он говорил?

Когда они заходили в дом, он звал его? Чжоу Сян не был уверен, потому что звук был слишком тихим.

Впрочем, это неважно, Чжоу Сян не собирался настолько возомнить о себе, чтобы подумать, будто бы Ян Мин Сю плакал из-за него. Может, он просто перебрал, вот его и клинит от одной эмоции к другой. Когда Чжоу Сян напивался раньше, он даже плакал из-за мальчика, в которого был влюблен в старшей школе, а наутро не мог вспомнить ни его имени, ни как он выглядел.

Алкоголь способен усиливать эмоции человека. *Что такое с Ян Мин Сю?* Он не имел представления. Он только знал, что наделал проблем.

Он сдвинул его тело и попытался встать, но Ян Мин Сю все еще цеплялся за него, поэтому он не мог двигаться.

Хотя еще не было очень холодно, но если он так проспит на полу всю ночь, не заболеет ли он на утро? Его главной целью было напоить Ян Мин Сю, чтобы знать, что его ночному плану ничто не угрожает. Хотя он еще не до конца протрезвел, все что ему нужно, это попить воды и подышать свежим воздухом; тогда не будет проблем чтобы сходить в свою квартиру. Но как ему выбраться отсюда?

Что если, попытаюсь высвободиться, он разбудит Ян Мин Сю?

Он долго размышлял, не зная что ему предпринять.

Ян Мин Сю все еще лежал на нем, горячий и тяжелый, его руки все еще сжимали талию Чжоу Сяна с такой силой, как будто он держал в руках нечто бесценное, что не желал отпускать, даже будучи без сознания.

Чжоу Сян тихонько вздохнул; он долго терпел, наконец не выдержал и, вытянув руку, мягко опустил ему на спину.

Сквозь рубашку он ощущал жар сильного тела, и это тепло через ладонь передалось его сердцу.

Это... Ян Мин Сю.

Это тот Ян Мин Сю, с которым они были так близки; их тела сливались в одно столько раз! Они были близки. Он все еще помнил запах его лосьона после бритья, мягкость его волос, тепло его кожи и вкус его поцелуев.

И теперь они снова обнимают друг друга. Но они больше не те Чжоу Сян И Ян Мин Сю, что были раньше.

Он чувствовал тепло его руки. Он не посмел двинуться. Он боялся, что если пошевелится, и вся эта сцена рассыплется на куски, и окажется, что все это лишь сон.

Он закрыл глаза, они заболели от непролитых слез.

Кто поможет ему?

Чжоу Сян пролежал на полу двадцать минут. Убедившись, что Ян Мин Сю действительно крепко спит, он мягко отвел его руку со своей талии, и выбрался из его объятий.

Он потер себе лицо, голова немного болела. Ему хотелось плюхнуться на пол и долго-долго спать.

Видя, что Ян Мин Сю все еще лежит на полу, он поднялся, налил себе стакан воды и сделал глубокий вдох. Затем, немного присев, стал поднимать Ян Мин Сю. Он намеревался дотащить его до спальни, но оглядевшись, понял, что комната, похожая на спальню, расположена далеко. У него просто не хватило бы сил дотащить его туда. Поэтому он уложил его на диване. Он находился совсем рядом, но даже протащив его на такую короткую дистанцию, он совершенно вымотался, пот градом катился у него со лба.

Если бы он не напился, то смог бы отнести Ян Мин Сю на спине. Но к сожалению, после вина его ноги ослабли. Хорошо еще, что он уже может хотя бы прямо идти. Таскать на себе человека весом в 184 фунта – весьма не легкое дело.

Уложив Ян Мин Сю на диван, он увидел, что на балконе сушится одеяло; он принес его и заботливо укутал парня.

Чжоу Сян посмотрел на часы. Было уже 4 часа утра. Нужно поторопиться – скоро начнет светать.

Хотя днем он и принял решение пойти на риск, сердце его бешено колотилось. Разные нехорошие мысли потоком лились через его сознание, он чувствовал, что идти туда неправильно, но и не идти – тоже неправильно. Но выпив несколько бокалов вина, он почувствовал себя смелее. Время бежало быстро; он встал и ушел не колеблясь.

До своего прежнего дома он доехал на такси. Было уже 5 утра. Небо уже начинало светлеть. При свете уличных фонарей дворники уже начинали свою работу, старательно подметая улицы.

Чжоу Сян попросил водителя припарковаться с заднего входа во двор. Он помнил, что Цай Вей упоминал камеру слежения, поэтому старался быть еще осторожней. Эта задняя дверь расположена далеко

от входа. Обычно ею пользовались уборщики, когда выносили мусор. Если войти через нее, никто его не увидит.

Он вошел в дом и тихонько пошел наверх.

В коридоре было особенно тихо. В это время все спят очень крепко, поэтому такое время можно считать относительно безопасным.

Чжоу Сян достал ключ из-за огнетушителя. Кажется, никому из них не пришло в голову, что «вор» воспользовался запасным ключом. Лан Си Рон тоже положил ключ на место. Из-за того что ключ оказался на месте, сердце Чжоу Сяна немного успокоилось. Кажется, судьба открыла для него запасной выход.

Он осторожно открыл дверь и поспешил внутрь.

Гостиная выглядела точно также, как и тогда, когда он в спешке удирает отсюда; даже земля, которой он швырнул в глаза Лан Си Рону, была разбросана на полу.

Чжоу Сян глубоко вдохнул и поспешил в спальню. Он специально все перевернул вверх дном в кабинете, и рядом со столом, затем подошел к шкафу и вывернул из него все ящички, создавая иллюзию того, что их обыскивали.

Единственная комната, которую он не тронул, это гостиная. Согласно тому, что ему удалось подслушать, никто из них не покидал гостиную, чтобы не смазать картину преступления. Поэтому как выглядела гостиная, они точно помнят.

К счастью, в доме не было ничего ценного. Иначе, первой реакцией обычного человека было бы проверить, что пропало. Поэтому Ян Мин Сю и остальные смогли сохранить хладнокровие и никуда не лезть, чтобы сохранить все как есть.

На всё про всё у Чжоу Сяна ушло десять минут. Он также знал, что мог оставить какую-нибудь лазейку. В конце концов, он же не настоящий вор и не сыщик. Но он смог совершить простейшую вещь, которая пришла ему на ум, чтобы помешать раскрытию дела. Он верил, что создание беспорядка действительно работает.

Осуществив задуманное, он быстро ушел. Как раз посреди лестницы зазвонил его телефон, напугав его до полусмерти.

Чжоу Сян не глядя сбросил вызов. Звонок прозвучал слишком резко в утренней тишине коридора.

Он не смел остановиться, пока не выбежал из двора. И только отойдя на безопасное, по его мнению расстояние, он достал телефон.

Звонила Чен Ин.

Он перезвонил ей.

- Чжоу Сян, ты все еще не вернулся? – она, очевидно, только что проснулась, ее голос звучал глуховато.

- Да, только что закончили посиделки с коллегами. Я иду домой. Мам, ты что, не спала? Не жди меня.

- Я заснула. Я увидела, что тебя нет, когда вставала в туалет. Но раз ты возвращаешься, хорошо. Больше не задерживайся так поздно. Ты же очень устаешь. Чен Ин зевнула.

Чжоу Сян отключился. К этому времени стало совсем светло. Он сел на ранний автобус, чтобы доехать домой.

Вернувшись домой, он был настолько уставшим, что ему было лень умыться. Он просто заснул на диване в гостиной.

Когда он проснулся, был уже полдень.

Он открыл глаза и посмотрел на часы. Сначала он подумал, что проспал на работу и собрался быстро вскочить с дивана, но затем вспомнил, что выпросил выходной у Цай Вея, чтобы сходить в больницу за результатами анализов Чен Ин.

Это сегодня.

Его сердце забилось тревожно.

- Чжоу Сян, ты проснулся? – мягко спросила Чен Ин из-за двери.

Он сел и помотал головой.

- Мам, почему ты не разбудила меня?

- Зачем? Ты так поздно вернулся. Чен Ин подала ему полотенце. – Иди умойся, а затем поешь.

Чжоу Сян принял душ, чтобы смыть запах алкоголя. Он и правда был ужасен. Хотя они и жили в этой обшарпанной конуре, Чен Ин очень любила чистоту. Внутри квартирки все было аккуратно расставлено и было чисто. Не было ни одного неопрятного уголка. Чжоу Сян чувствовал, что нарушает порядок и свежесть этой квартиры.

Вымывшись и переодевшись в новую чистую одежду, он сидел на диване и пялился в старенький, купленный с рук телевизор, хотя он и не был включен.

- Мам, - негромко позвал он.

Чен Ин повернулась и улыбнулась:

- Поешь сперва, а затем мы сходим в больницу.

Он подошел и присел перед ней на корточки, держа ее руки в своих:

- Мам, не ходи, я сам схожу.

- Я пойду с тобой. Это моя болезнь. Мне нужно знать все.

Чжоу Сян хотел убедить ее, но она подняла руку и погладила его по волосам.

- Не уговаривай меня. А Сян, твоя мама сильнее, чем ты думаешь. Даже если доктор скажет, что у меня рак, я не боюсь. Ты очнулся раньше, чем я умр,у и нашел хорошую работу, поэтому мне совсем не страшно уйти к твоему отцу, зная, что ты сможешь жить хорошо.

Губы Чжоу Сяна задрожали, глаза покраснели.

Чен Ин похлопала его по плечу.

- Ешь поскорее.

Чжоу Сян с трудом подавил свои чувства и нервно провел по волосам. Он полакомился роскошным завтраком, приготовленным Чен Ин, и, переодевшись, отправился вместе с ней в больницу.

На этот раз, когда он захотел нанять такси, Чен Ин не останавливала его. Чжоу Сян не мог выносить ее обреченной покорности, с которой она решила принять смерть. Он отчаянно пытался развеселить ее. Она и правда улыбалась, но явно через силу.

Они прождали два часа. Наконец, подошла их очередь. Они зашли в тот же самый кабинет доктора и закрыли дверь. Там было тихо. Доктор посмотрел на них, затем указал на стулья:

- Садитесь.

Доктор объявил результаты, используя множество медицинских терминов. Чжоу Сян совсем ничего не понял. Он был точно не в себе. Даже у Чен Ин, которая, казалось, внимательно слушала, гудело в голове и туман плыл перед глазами.

Но последнее слово «уремия» они расслышали.

Доктор серьезно посмотрел на них.

- Вы можете сходить в другой госпиталь, чтобы узнать другое мнение. Но уремию нетрудно диагностировать. Здесь она налицо. Вы должны быть рады, что это не неизлечимая болезнь. При лечении диализом она сможет прожить долго.

Чжоу Сян вывел Чен Ин из кабинета доктора. В унылом больничном коридоре было множество пациентов и докторов. У каждого могла быть своя боль. Все выглядели безрадостно. Полный

отчаяния вид матери с сыном был обычным зрелищем и потому не привлекал ничье внимание.

Чен Ин причитала:

- Почему именно эта болезнь? Откуда она взялась?

Она два года ухаживала за Чжоу Сяном в больнице и повидала всякого. Для бедной семьи невозможно потянуть лечение уремии.

Доктор сказал, что ее состояние серьезно, и ей необходимы процедуры диализа дважды в неделю. Каждая процедура обойдется в 400 юаней. В месяц это будет выходить около 3000 юаней. Более того, страдающие уремией пациенты не могут больше заниматься физическим трудом. Это значит, он потеряла свою способность работать. Чжоу Сян только начал работать, как он сможет содержать их обоих и еще лечить ее?

Чжоу Сян смотрел на заляпанные стены больницы. Он хотел что-то сказать, но слова застряли у него в горле.

Так все-таки им повезло или нет? По крайней мере, если соблюдать лечение, люди с такой болезнью могут прожить лет десять, а то и двадцать. Чен Ин в этом году уже исполнится 60 лет. Если она доживет до 70-80 лет, можно сказать, ее жизнь будет полной. Однако где взять денег?

В неделю нужно 800 юаней, это не считая денег на лекарства и особое питание. Он зарабатывает 7-8 тысяч в месяц, и ему нужно платить за аренду, еду, транспорт и т. д. К тому же, на них висит долг более 300 тысяч. А если удастся найти донора, за трансплантацию почки нужно будет заплатить еще 100 тысяч. Где он возьмет такие деньги?

Если бы он был прежним Чжоу Сяном, он бы продал квартиру и получил бы два миллиона, чтобы покрыть все расходы. Но что есть у него сейчас? Ничего, только больная мать, которой требуются деньги на лечение.

Еще никогда он не испытывал такого отчаяния.

Слабый голос Чен Ин прозвучал точно отдельно от ее тела:

- Я не буду лечиться.

Чжоу Сян поднял глаза:

- Мам...

Чен Ин устало покачала головой, как будто справившись с этим и приняв свое положение.

- Я не могу повиснуть у тебя на шее. Эта болезнь точно бездонная яма. Мы не можем позволить себе лечение. Ты еще молод и даже не женат. Я не собираюсь лечиться.... Чен Ин продолжала мотать головой, слезы струились по ее щекам.

Чжоу Сян сделал глубокий вздох и печально ответил:

- Мам, ты должна лечиться. Если не ради какой-то особой причины, то хотя бы для того чтобы не оставлять меня одного. Наша жизнь, конечно, не ахти, но по крайней мере, мы живы. Когда человек умирает, даже если жизнь прекрасна, то какой в этом смысл? Ты должна лечиться. Сделай это для меня.

Чжоу Сян отказывался верить, что обречен жить без матери в этой жизни. Его настоящая мать умерла, когда он был еще ребенком. Но если и этой матери угрожает смерть, он такого не вынесет. Он точно этого не вынесет! Его прежняя мать умерла в аварии, которую он не мог предотвратить. Но для Чен Ин, по крайней мере, есть надежда на спасение. Единственная проблема – где взять денег. Все дело в деньгах...

Чен Ин лишь качала головой и плакала. Ее глаза были полны отчаяния. Она и правда мечтала умереть, чтобы не висеть на шее у сына.

Чжоу Сян не позволил ей сдаться. Он все подготовил для ее первой процедуры диализа.

Во время лечения, он спросил Чен Ин, есть ли у нее медицинская страховка.

Она покачала головой. После того как умер ее муж, она была подавлена горем и не смогла работать, поэтому рано вышла на пенсию. Потом Чжоу Сян попал в больницу. Срок ее медицинской страховки давно истек. Можно ли ею теперь воспользоваться, она и сама не знала.

Чжоу Сян ломал голову, думая, где раздобыть денег, но ему ничего не приходило на ум.

Он даже хотел открыть свою тайну Цай Вею. Уремия – болезнь, которая требует постоянного, бесконечного лечения. Десять тысяч юаней не спасут ситуацию, тут нужен не один миллион. Если открыться Цай Вею, он очень дорожит их дружбой, к тому же, чувствует себя виноватым перед ним, он точно займет ему денег. Но он же никогда не сможет ему их вернуть. У Цай Вея жена и ребенок, к

тому же отец в больнице. У него на плечах ноша не меньше. Как можно беспокоить его! Получится, что он не говорил ему правды, а выдал ее только когда возникла нужда в деньгах? Использовать дружеские чувства Цай Вей и играть на его чувстве вины – да он никогда не сможет так поступить! К тому же, Цай Вей может и не понять его. В конце концов, Чен Ин ведь ему не мать. Он снова и снова обдумывал все, но чувствовал, что нельзя втягивать в это Цай Вей. Он не хотел, чтобы Цай Вей возненавидел его.

Но кто же еще мог бы помочь ему?

Лан Си Рон? Для него один-два миллиона не такие уж большие деньги...

Нет... невозможно. Лан Си Рон очень переживал его смерть. Как сказать ему правду, когда ему понадобились деньги? Да и не настолько уж они близки с ним. Какое у него есть право использовать Лан Си Рона?

А самое главное было в том, что он знал, что никогда не сможет вернуть эти деньги. Не важно, насколько успешен был Лан Си Рон, деньги тоже не с неба ему свалились. Чем он сможет компенсировать ему это?

Процедура диализа для Чен Ин заняла пять часов. Чжоу Сян все время был рядом с ней, не покидая ее. Но он не поднимал головы.

В такой час... кто же действительно сможет помочь ему?

Отчаяние

Чжоу Сян договорился с доктором, что в следующий раз они проведут обследование его почек на предмет совместимости. Все это он сделал втайне от Чен Ин. Даже если его почка подойдет, во-первых, у него нет денег на проведение такой операции, во-вторых, он боялся, что Чен Ин скорее умрет, чем примет от него такую жертву.

Но он все равно должен попробовать. По крайней мере, будет надежда спасти ее.

Хотя ему было страшно при мысли о том, что придется расстаться с почкой, у него все же не было причин отступать. Если уж на то пошло, это не его тело, оно принадлежало тому юноше, Чжоу Сяну. А он был всего лишь умирающим человеком, чьей душе посчастливилось вселиться в это тело, чтобы продолжать жить. Этот юноша был сыном Чен Ин. И это тело, в котором гостила его душа, каждый его волосок, кожа, да и сама жизнь, произошли от Чен Ин, он ее ближайший родственник, поэтому он не должен уклоняться от этого и быть эгоистичным.

Когда они вернулись домой, атмосфера в их маленькой квартирке стала подобна темному облаку, подавляющему их; это была непосильная тяжесть. Чжоу Сян пошел на кухню и приготовил две порции лапши. Он всегда неплохо готовил, но после его перерождения всеми этими вещами занималась Чен Ин. Она не позволяла ему заниматься домашней работой. Эта упрямая женщина всегда старалась делать то, что мать должна делать для своего сына.

Чжоу Сян часто думал, что если бы его настоящая мать была жива, она, вероятно, была бы такой же.

Чжоу Сян долго уговаривал ее, прежде чем она смогла съесть половину чашки лапши.

- Мам, ты должна ходить на процедуры дважды в неделю, и не должна пропускать ни одной.

Чен Ин, расстроенная, качала головой.

Процедура диализа сегодня заняла пять часов. И в течение этого времени, каждая минута, каждая секунда была сплошным мучением; если через это надо проходить дважды в неделю, и так в течение

десяти лет, тут кто угодно впадет в отчаяние. Не иметь возможности что-то делать и поехать куда-либо, да еще если прибавить к этому огромные расходы на лечение, жить вот так..... Чен Ин предпочла бы, чтобы у нее был рак, тогда она смогла бы просто умереть и не мучить своего сына.

Чжоу Сян понимал, о чем она думает, он с легкостью читал ее мысли по ее лицу. Это повергало его в панику. Ему нужно работать, он не сможет сопровождать ее каждый раз. Он боялся, что если не будет за ней следить, она просто никуда не пойдет. Поразмыслив над этим, он решил нанять сиделку. Хотя на это придется потратиться, но сиделка сможет присмотреть за Чен Ин и водить ее на процедуры. Это необходимые расходы. У них нет другого выхода.

Он подумал о тетушке, которая сопровождала Чен Ин в больницу. Она тоже ходила на курсы вместе с Чен Ин и собиралась стать сиделкой. Она была полна желания работать, была крепкой и выносливой, поэтому она вполне годилась. Чжоу Сян решил позвонить ей завтра.

Но если он наймет сиделку, то в этой квартирке станет совсем тесно. Будет лучше переехать в более просторное помещение. Не могут же они все ютиться в этой конуре, верно?

Чжоу Сян совсем поник и впал в отчаяние. Чем больше он думал об этом, тем ужасней ему виделась ситуация. *Да откуда ему взять столько денег!* Если он сейчас наймет сиделку, это уже превысит его скромные возможности. Денег, которые он заработал за последнее время, хватит лишь на пару месяцев, не больше....

А через два-три месяца у него не будет денег на лечение Чен Ин. Даже жилье и питание станут проблемой. *И что тогда они будут делать? Что он будет делать? Что же ему делать!*

Ему казалось, его мозг взорвется.

В этот момент зазвонил телефон. Взглянув на экран, он видел, что вызов идет от Ян Мин Сю.

У него сегодня голова идет кругом от проблем, поэтому все, что было связано с Ян Мин Сю или его визитом в старую квартиру, отодвинулось на задний план. Судя по времени, Ян Мин Сю уже должен был привести сыщика в дом. Когда люди в беде, не удивительно, что мыслят они пессимистически. Зловещее предчувствие возникло в его сердце. Ему правда хотелось

выматериться... ему даже стало интересно, какую еще подлянку приготовила ему судьба.

Даже не раздумывая, он отклонил вызов. Сейчас у него нет никаких сил иметь дело с Ян Мин Сю.

Уложив Чен Ин спать, он сел на обшарпанный диван в гостиной и курил одну сигарету за другой.

Он продолжал ломать голову, думая о том, где взять такую сумму денег и в столь короткий срок, разве только он выиграет в лотерею, или эта сумма свалится ему с неба, иначе...

Просить у Цай Вея – об этом не может быть и речи. Он не может беспокоить его. Но кроме него, сколько богатых людей он знает, кто мог бы одолжить такую сумму?

Лан Си Рон?... Нет. Они не настолько близки. Его теперешняя сущность не имеет близости с Лан Си Роном. Если он откроется Лан Си Рону, тот может дать ему денег, но тогда он станет его собственностью до конца своих дней. Он представить себе не мог, что из этого бы вышло.

Президент Ван? Может, попытаться? Президент может помочь ему парой десятков тысяч, но этого лишь хватит на насущные нужды.

Можно еще сделать так... сначала одолжить у Цай Вея несколько десятков тысяч. Это не такая уж большая проблема. Затем попросить в долг у президента Вана такую же сумму. Тогда наберется где-то сто тысяч. По крайней мере, они продержатся до конца года. А остальные деньги? Кто еще может занять? Кто может помочь им? Кто настолько богат, что может дать такую сумму?...

Ян Мин Сю?

Образ Ян Мин Сю возник перед его глазами.

Сигнал тревоги громко прозвучал в его голове.

С чего он вообще подумал о Ян Мин Сю?

Однако, это мог бы быть выход. Если сказать Ян Мин Сю, кто он на самом деле, по крайней мере... по крайней мере, он сможет получить назад свою квартиру.

Хотя она небольшая и старая, ее дали отцу от государственного предприятия, у нее хорошее расположение в районе второго кольца, и продать ее за пару миллионов не будет проблемой.

Если продать квартиру, он мог бы...

Продать квартиру.... сердце Чжоу Сяна сжалось от невыносимой боли.

Это было последним ценным имуществом, доставшимся от его родителей, место, где он прожил тридцать лет, единственное место, хранящее его воспоминания, связанные с родителями. Он когда-то поклялся, что ни за что не продаст свой дом. Даже если он станет нищим, и ему будет нечего есть, по крайней мере, у него останется место, где он сможет жить. Как он мог продать свой дом!

Если сравнить его дом и Чен Ин, какая чаша весов перевесит? Чжоу Сян вцепился себе в волосы и не находил ответа.

Если он не откроет правду о своей личности, он не сможет приобрести назад свое жилище. Как он сможет наблюдать, как умирает Чен Ин? Но если он вернет назад свой дом... Он просто разрывался на части.

Его телефон снова зазвонил в темноте. Чжоу Сян испугался, что звонок разбудит Чен Ин; ей и так понадобилось много времени, чтобы уснуть. Поэтому он быстро ответил. Звонил Цай Вей.

Он вышел на кухню, прикрыл за собой дверь и тихо прошептал:

- Вей Ге?

- Ну что, как все прошло? – голос Цай Вей звучал напряженно.

Чжоу Сян лишь мог сказать «хम्म» в ответ. Мучаясь в такой безысходной ситуации, ему правда хотелось обнять Цай Вей и зарыдать.

- Что... как обстоят дела?

Голос Чжоу Сяна дрогнул:

- Это уремия.

Цай Вей тяжело вздохнул и долгое время молчал.

Чжоу Сян торопливо заговорил:

- Мне нужен еще один выходной. Сейчас я правда не могу....

Цай Вей вздохнул:

- Эту неделю не приходи на работу. Просто оставайся дома с своей матерью. Она... ее жизнь и впрямь трудна.

Чжоу Сян хрипло сказал:

- Да, она...

Цай Вей долго молчал.

— А Сян, возможности Вей Ге не безграничны. Я могу дать тебе 50 тысяч.

- Вей Ге, я не смогу их вернуть, - Чжоу Сян задыхался от эмоций.

- Я и не жду, чтобы ты их мне вернул, разве что если ты разбогатеешь когда-то. На лечение уремии нужна прорва денег. Я знаю, что такая сумма не решит проблему. Я попрошу президента Вана, он тоже сможет помочь немного.

Чжоу Сян не мог отказаться от помощи. Ему правда нужны были деньги, поэтому он мог лишь поблагодарить:

- Спасибо, Вей Ге.

Цай Вей тоже работал на кого-то. Ради него он был готов пожертвовать частью своих денег, он был так щедр к, в общем-то, постороннему человеку, с которым они знакомы не более полугода, Чжоу Сян не представлял, как отблагодарить его. С того дня, когда открыл глаза и до настоящего момента, Цай Вей опекал и оберегал его. Если что и было хорошего в его новой жизни, так это его встреча с Цай Веем.

Закончив разговор, Чжоу Сян долго еще оставался на кухне. У него уже ноги отваливались, но это маленькое пространство давало ему ощущение безопасности.

В этот момент телефон снова зазвонил. Это был помощник Джан. Чжоу Сян не хотел обижать его, поэтому ответил. Он никак не ожидал услышать мрачный голос Ян Мин Сю на том конце.

- Ты сознательно не отвечаешь на мои звонки?

В голове Чжоу Сяна все загудело. Он неосознанно ответил:

- Нет... я просто не видел.

- А теперь, значит, увидел?

-... Ну да... а в чем дело? – голос Чжоу Сяна звучал слабо и подавленно.

- Что с тобой? Еще не протрезвел?

Чжоу Сяну и правда хотелось бы, что вся эта ситуация оказалась лишь пьяным бредом, но увы, это было не так.

Он через силу улыбнулся.

- Протрезвел. Что нужно от меня президенту Яну?

- Я хочу, чтобы ты немедленно приехал ко мне.

- Зачем?

- Да просто так. Я хочу тебя видеть. С точки зрения Ян Мин Сю, Чжоу Сян – всего лишь новичок, который не посмеет его обидеть.

Голос Чжоу Сяна задрожал.

- Президент Ян, я сегодня ужасно себя чувствую. Я не собираюсь никуда выходить. Может быть, в другой день?

- Где ты? Я пришлю за тобой Сяо Джана.

В голове Чжоу Сяна царил хаос. Каждая фраза Ян Мин Сю выводила его из себя. Он раздраженно ответил:

- Я не знаю. У меня нет времени встречаться с вами. У меня нет времени! У меня нет сил! Ян Мин Сю, хватит уже доставать меня, твою мать!

Выкрикнув эти слова, он бросил трубку.

В это время ему было наплевать, что он говорил, обидится ли Ян Мин Сю или нет. Ему казалось, его сердце и легкие сейчас взорвутся. Когда он разговаривал с Ян Мин Сю, он постоянно осознавал, что это тот человек, который довел его до отчаяния и вынудил присоединиться к группе, снимающей тот злополучный фильм. Иначе он не умер бы. Он бы жил легко и свободно, своей настоящей жизнью, как настоящий Чжоу Сян... и не столкнулся бы со всем этим... все это причиняло ему невыносимую боль.

Это все он!

Чжоу Сян не хотел говорить с ним; он не хотел видеть его; не хотел прикасаться к нему. Ему хотелось, чтобы все, связанное с Ян Мин Сю, исчезло бы из вселенной, чтобы он даже не смог вспомнить этого!

Если бы Ян Мин Сю полюбил его с самого начала, все было бы по-другому, и всех этих горестей никогда не было бы!

Еще никогда он не испытывал такой дикой ненависти к Ян Мин Сю, как в этот момент.

Визит к Ян Мин Сю

На следующее утро Чжоу Сян позвонил тетушке по фамилии Ван и рассказал ей о состоянии Чен Ин. Он хотел нанять ее присматривать за Чен Ин и водить ее в больницу.

Тетушка Ван расплакалась, слушая про болезнь Чен Ин, и сказала, что жизнь матери и сына действительно не простая. Она согласилась на эту работу.

В итоге, они договорились, что она будет приходить дважды в неделю и отводить Чен Ин на процедуры. Также она будет помогать с уборкой по дому. За каждый визит он будет платить ей 80 юаней.

С тех пор, как Чен Ин начала лечиться, обычная готовка и другая работа по дому уже не была проблемой. Из-за нехватки денег Чжоу Сян не мог позволить себе нанять помощника по хозяйству на полный день. Раз уж оплата сдельная, и платить приходится за визит, то по субботам, когда он выходной, он сможет сам позаботиться о Чен Ин и таким образом сэкономит деньги. Хотя, у него еще не было ни одного полноценного уикенда с тех пор, как он начал работать.

Теперь ему придется крутиться как белка в колесе, чтобы найти возможность заработать деньги. А еще ему нужно найти время, чтобы проверить, есть ли возможность для Чен Ин получить медицинские льготы.

Ему казалось, что, стоит ему утром открыть глаза, над ним уже нависают тучей разные проблемы, которые необходимо решить. Никогда он еще не вкалывал так много и никогда еще не ощущал себя таким истощенным.

Он приехал в компанию немного позже. Цай Вей вызвал его прямо в офис.

Он протянул ему банковскую карточку.

- Здесь 50 тысяч. Воспользуйся ими для своих насущных нужд. Президент Ван уехал в Тибет, для своей буддистской практики. В это время с ним никак нельзя связаться. Когда он вернется, я поговорю с ним. Однако, между вами нет никаких отношений, поэтому его помощь не будет велика. Тебе все еще нужно искать выход. Я

постараюсь найти тебе как можно больше работы, но не говори об этом никому в компании, чтобы не нажить завистников.

Цай Вей и так очень много заботился о нем с его самого первого рабочего дня. Остальные уже недобро косились на них. Чжоу Сян смутно осознавал, что уже задолжал Цай Вею слишком много.

Не случись всего этого, может быть, год или полтора спустя, когда он до конца смог бы принять свою новую сущность, и избавиться от защитного панциря, он бы мог сказать Цай Вею правду. В конце концов, нося в себе такой большой секрет, он может однажды сломаться. Но он точно не может раскрыть его прямо сейчас. Он не хотел быть несправедливым к Цай Вею.

- А Сян, ты должен быть сильным, - лицо Цай Вея было очень серьезно, - ты ведь еще молод, ты не должен бояться будущего.

Чжоу Сян выдавил улыбку:

- Я понимаю...

Он и правда понимал, но реальность так жестока...

Телефон на столе Цай Вея зазвонил. Он взял трубку:

- Алло. Да, я... Что?!!!!

Цай Вей нахмурился и уставился на Чжоу Сяна, в его глазах застыло изумление.

- Что такое? – спросил Чжоу Сян.

Цай Вей повесил трубку, глядя на него со странным выражением на лице.

- Джан Юань сейчас внизу дожидается тебя, говорит, что тебя зачем-то ищет Ян Мин Сю.

- Внизу?

- Да, внизу.

Чжоу Сян посмотрел в свой телефон, там не было никаких сообщений. Похоже, Ян Мин Сю знал, как заставить его уступить.

Цай Вей раздраженно пнул ногой по столу.

- Чжоу Сян, какого черта между вами двумя происходит! Ты... ты скрываешь от меня что-то? – глаза Цай Вея полыхали, он впился взглядом в лицо Чжоу Сяна.

Чжоу Сян через силу улыбнулся.

- Вей Ге, я понятия не имею, что нужно Ян Мин Сю. Я тоже сбит с толку.

Неясные мысли закопошились в голове Цай Вея.

Возможно ли... возможно ли... возможно ли, что Ян Мин Сю воспринимает Чжоу Сяна, как «ЕГО»?

Хотя у них много общего, но все же это разные люди. Не может же Ян Мин Сю этого не понимать, верно?

Если это так, то этот Чжоу Сян даже не понимает во что он вляпался. Сердце Цай Вея упало, когда он осознал, что ничего не сможет сделать в этом случае. Он лишь может предупредить Чжоу Сяна, чтобы он подальше держался от Ян Мин Сю. Но он уже предупреждал его, но все равно он так или иначе оказывается связан с ним...

Чжоу Сян не хотел создавать проблем Цай Вею, поэтому он быстро ответил:

- Я пойду. Ян Мин Сю, наверное, хочет обсудить что-то связанное с фильмом.

Глаза Цай Вея следили за ним, когда он уходил, тревога в его сердце все усиливалась.

- Джан Ге. – Чжоу Сян сел в машину и поприветствовал Джан Юаня.

Джан Юань хмуро смотрел на него. Он не ожидал, что Чжоу Сян будет так спокоен. Он полагал, что Чжоу Сян не спал в ту ночь. Хотя его и шатало, но он был в сознании, а потому не мог забыть, что произошло в тот вечер.

Он также не знал о переменах в жизни Чжоу Сяна. Случись это раньше, Чжоу Сян был бы в растерянности из-за поцелуя Ян Мин Сю; однако сейчас он мог думать только о деньгах. Потрясение от поцелуя не шло ни в какое сравнение с тем шоком, который он получил, узнав диагноз Чен Ин.

Чжоу Сян посмотрел на Джан Юаня:

- Джан Ге?

Джан Юань пришел в себя и завел машину. Он улыбнулся:

- Сяо Чжоу, у тебя правда хватило наглости бросить трубку?

Сознание Чжоу Сяна немного прояснилось. На трезвую голову, то что он вчера сделал, было, мягко говоря, неразумно. Он попытался объяснить:

- Вчера произошло нечто серьезное у меня дома. Я был не в себе и не мог контролировать эмоции. Джан Ге, пожалуйста, не обижайся.

- Оу, зачем ты объясняешь это мне? Тебе придется объясниться с Мин Сю. Ты не меня послал, а его. Джан Юань вздохнул. – Ты также должен помнить, что он не из простой семьи. Его ни кто не смеет задевать. Даже большие знаменитости со всеми их заскоками в характере, и то выказывают ему уважение. Я правда восхищаюсь твоей дерзостью, но все же тебе не следовало так делать.

Чжоу Сян хмыкнул. *Не следовало делать? А что Ян Мин Сю сможет сделать ему?* Он немного знает его. Хотя у него ужасный характер, и он надменный и заносчивый, он не из тех, кто станет мстить по пустякам. Это был всего лишь телефонный звонок, Чжоу Сян не слишком переживал.

Джан Юань смотрел на его беззаботное выражение лица и тихонько вздыхал. Он больше года проработал с Ян Мин Сю. И, хотя он не мог сказать, что так уж хорошо его знает, все же он немного знаком с его норовом. Ян Мин Сю никогда и никому не выказывал такого явного интереса как к Чжоу Сяну. Он делал много такого, чего никогда не делал раньше. Основываясь на своих наблюдениях, как опытный агент и помощник, он чувствовал, что Ян Мин Сю влюблен в него.

И, хотя он был очень осведомленным человеком, все же об отношениях Ян Мин Сю с человеком по имени Чжоу Сян знали немногие, и эти люди никогда никому не стали бы об этом рассказывать, поэтому Джан Юань не мог предположить, что Ян Мин Сю влюбился, основываясь на этом. Ему это говорила его интуиция. А почему так произошло, ему оставалось лишь догадываться.

Он видел, что Чжоу Сян хорош собой. Он даже красив, хотя ничего особенного в нем нет. А уж в сравнении с Ян Мин Сю, это просто небо и земля. Чжоу Сян не обладал никакими выдающимися особенностями или высокими качествами. Он просто обычный парень. Сколько бы Джан Юань ни думал об этом, он не мог понять, что Ян Мин Сю нашел в нем. Он твердо знал лишь одно – он должен помочь своему боссу обойти все препятствия и проследить, чтобы не было никаких слухов.

Чжоу Сян не знал, о чем думал помощник Джан, он был погружен в свои мысли.

Машина быстро домчалась до высококлассного дома. Выглянув в окно, он сразу узнал место, где живет Ян Мин Сю.

Когда он отвозил Ян Мин Сю домой той ночью, он удостоверился, что он не живет в его старой квартире. У Ян Мин Сю не было никаких причин там оставаться. Наверное, он приходил тогда просто чтобы что-то забрать. Чжоу Сяну просто не везло. С тех пор как он очнулся в новом теле, он трижды ходил домой. В первый раз он увидел Ян Мин Сю, во второй раз столкнулся с Лан Си Роном, а в третий раз ничего не произошло.

Чжоу Сяну было немного не по себе.

- Джан Ге, это здесь живет президент Ян?

- Да, - Джан Юань остановил машину и повел его к лифту. – Джан Ге, что он все-таки от меня хочет? Можешь хотя бы намекнуть? Когда они добрались до апартаментов Ян Мин Сю, Чжоу Сян все-таки немного занервничал.

Джан Юань покачал головой и пожал плечами.

- Я не знаю. Мне лишь было велено доставить тебя сюда.

Чжоу Сян хотел еще что-то сказать, но Джан Юань повернулся к нему и положил руку ему на плечо. Он улыбнулся:

- А Сян, я дам тебе совет. Мудрый человек знает, как склониться перед обстоятельствами. Ты потом поймешь мои слова.

Когда Джан Юань произнес эти слова, Чжоу Сян почувствовал себя еще более озадаченным.

Джан Юань подвел его к двери и позвонил. Ян Мин Сю открыл дверь, он был одет в обычную одежду. С того момента как дверь открылась, он неотрывно смотрел только на Чжоу Сяна.

Джан Юань улыбнулся:

- Мин Сю, я ухожу.

Ян Мин Сю даже не посмотрел на него, он лишь сверлил Чжоу Сяна холодным взглядом:

- Заходи.

Чжоу Сян смотрел, как спешно уходит Джан Юань, так же как он сделал это той ночью, показывая, что не желает вмешиваться не в свое дело. Чжоу Сян не смог унять нервную дрожь.

Не может же Ян Мин Сю помнить их поцелуй той ночью? Мог ли Джан Юань рассказать ему?

Пока Чжоу Сян пребывал в оцепенении, Ян Мин Сю схватил его за руку и нетерпеливо затащил его в дом.

Сделка

Чжоу Сян отшвырнул его руку и встал в дверях, точно не собираясь заходить. Он хотел подавить в себе уныние и натянуть на лицо вежливую лицемерную улыбочку, но не мог заставить себя сделать это. Его лицо ничего не выражало.

- Президент Ян, у меня действительно есть семейные дела, которыми я не могу пренебрегать. Это незначительные семейные дела, которые важные люди вроде вас и представить себе не могут. Но для меня это нечто, от чего я не могу отвлекаться. Надеюсь, вы не сердитесь на меня за то, что я бросил трубку?

Ян Мин Сю, прищурившись, разглядывал его с головы до ног.

Этот человек очень изменился с прошлой ночи, или, точнее сказать, теперь он был настоящим. Может, он попал в неприятности, раз не соизволил быть хоть чуточку любезнее... в одно мгновение он заговорил так презрительно, даже насмешливо...

Ян Мин Сю не думал, что между ними есть какие-то обиды, поэтому не понимал, с чего он ведет себя так дерзко. А, главное, откуда взялась такая враждебность, что он позволяет себе говорить с ним в таком тоне.

- Что ты имеешь ввиду? – тон Ян Мин Сю не предвещал добра.

- Президент Ян, а что имеете ввиду вы? С чего вдруг вы приказываете мне явиться сюда? Просто скажите. Мне правда нужно домой.

Последние два дня настроение Чен Ин было очень неустойчивым, иногда она без остановки рыдала, потом молчала, глядя в одну точку. В таком состоянии она действительно нуждалась в постоянном присмотре. Чжоу Сян и правда боялся, что она не справится со всем этим и сделает что-то непоправимое. Он не мог такого допустить. Он тогда будет чувствовать себя преступником.

Поэтому у него правда не было желания изображать вежливость и послушание по отношению к Ян Мин Сю. Он лишь хотел как можно скорее уйти отсюда.

Ян Мин Сю холодно смотрел на него.

- Хорошо, я буду краток. Ты привез меня домой прошлой ночью?

- Это был Джан Ге, я лишь помог ему.

- Я знаю, что это был Джан Ге. Я спрашиваю, потом со мной был ты?

Ян Мин Сю смотрел ему прямо в глаза, будто он хотел немедленно прочитать ответ прямо в его взгляде.

Чжоу Сян не думал, что Джан Юань скрыл от него что-либо, поэтому ему лишь оставалось сказать правду.

- Да, но я почти сразу ушел.

Ян Мин Сю неожиданно сжал его подбородок и вплотную придвинулся к нему, его высокая фигура подавляла Чжоу Сяна.

Рука, сжимавшая его подбородок, слегка потянула его, его сила ужасала. Чжоу Сян молча смотрел на него. Он хотел знать, что на уме у этого человека.

Ян Мин Сю неожиданно провел по его губам большим пальцем, его прикосновение было очень легким, взгляд затуманился.

- Это ты? Как это можешь быть ты?

Чжоу Сян хотел что-то сказать, но Ян Мин Сю внезапно придвинулся ближе и впился ему в губы.

У Чжоу Сяна даже мыслей никаких не было. Он попытался оттолкнуть его, но Ян Мин Сю сжал его руки и придавил их к стене, а затем с неистовой силой впился в его нижнюю губу.

Прежде чем Чжоу Сян успел отреагировать, он уже отпустил его. Выражение его лица было таким странным, что Чжоу Сян не мог и предположить, что оно означает. Казалось, он чувствует удивление, растерянность и немного отвращение.

Да, отвращение.

Поцеловав его, Ян Мин Сю тыльной стороной руки вытер губы.

На вкус как ОН, но не Он. Все равно не ОН.

Чжоу Сян так разозлился, что ему хотелось врезать ему. Но он подавил это желание, и лишь сердито сказал:

- Президент Ян, это переходит всякие границы.

Ян Мин Сю отошел от него, и продолжал рассматривать его от макушки до кончиков пальцев.

Если я буду держать его при себе, смогу ли я испытать то же, что и прошлой ночью?

Должно быть, это из-за того что он напился, это теплое и знакомое чувство казалось таким реальным? Для него это было огромным

соблазном. Это было подобно бурному ливню после продолжительной засухи, или же пламени, согревшему в морозную зиму.

Он не умер. Он точно не умер. Но когда же он вернется?

В этом бесконечном, полном неверия, ожидании, сколько он еще продержится, прежде чем сломается? Появление этого человека – будто маленький огонек, но он может на время сохранить его сердце от полного оледенения.

Ян Мин Сю принял решение.

Он заговорил, но на лицо его не выражало никаких эмоций. Он был точно император, отдающий приказ, которого никто не смел ослушаться. Он спросил Чжоу Сяна:

- Ты хочешь стать знаменитым?

Чжоу Сян не понимал, что происходит. Он неосознанно отступил назад. Если бы ему не надо было работать в шоу бизнесе, он бы немедленно повернулся и ушел.

- Чего ты хочешь? Какие роли хочешь играть? Как далеко желаешь зайти и насколько высоко хочешь взлететь? Я все это дам тебе. Стань моим.

Ян Мин Сю говорил медленно. Он думал, что в мире нет человека, который не соблазнился бы подобным предложением, но этот человек, очевидно, не будет таким покладистым.

Чжоу Сян был в шоке, он просто не верил своим ушам.

Ян Мин Сю внимательно наблюдал за выражением его лица.

- Просто скажи. Скажи, чего ты хочешь. Должно быть что-то, чего бы тебе хотелось.

Голос Чжоу Сяна задрожал:

- Почему?

Его сердце начинало кровоточить. *Почему?* Он лучше чем кто-либо другой знал ответ.

Ян Мин Сю, нисколько не смутившись, прямо ответил:

- Ты похож на одного человека, но это не твое дело.

Если бы всё его существо не корчилось от невыносимой боли, Чжоу Сян сделал бы что-нибудь безумное, ему хотелось громко проклинать его, избить его до потери сознания, чтобы выбить из него всю эту дурь, сделать все, что угодно, чтобы заставить Ян Мин Сю испытать такую же сильную боль, какую испытывал он сам.

Он живет уже во второй раз, он думал, что его жизнь полностью обновилась. Он не ожидал, что у него всего лишь поменялось тело, но все страдания остались прежними.

Теперь он точно понял, что судьба играет с ним. Его душа проклята; он проклят и приговорен вечно быть чьим-то заменителем, чтобы иметь хоть какую-то ценность. Не важно, сколько раз он умрет, не важно, сколько раз он переродится, он будет ходить все по тому же кругу, его судьба не изменится. Он только слегка развернулся, и его снова вернули на его путь.

Он думал, что смерть смогла переписать его судьбу, но он жестоко ошибся. С того момента как он очнулся и увидел Цай Вея, он находился под неусыпным контролем. Будучи совершенно измученным всем этим, он не мог изменить свой путь. Он все равно вернулся туда же, откуда сбежал – он опять повязан с Ян Мин Сю и тот опять воспринимает его как замену Ван Ю Дону!

Все его существо было запугано травмирующим прошлым. Внезапно он не сдержался, его рука сложилась в кулак, и он яростно ударил Ян Мин Сю в лицо.

От этого удара Ян Мин Сю свалился на пол. Но он не спешил вставать и драться. Он лишь холодно смотрел на Чжоу Сяна. Он подумал, что Чжоу Сян чувствует себя оскорбленным, но это сопротивление казалось ему смехотворным. У него есть много способов подчинить его. Он больше не тот молодой господин Ян из прошлого... который не знал своего сердца... тот молодой и глупый идиот мертв.

Чжоу Сяна всего трясло, когда он повернулся и направился к двери.

Ян Мин Сю встал, его ледяной голос донесся сзади:

- Ты можешь согласиться сам, или я найду способ заставить тебя согласиться. Не сомневайся – то что я хочу, я все равно получу это.

Рука Чжоу Сяна, которой он вцепился в дверную ручку, внезапно вспотела. Он знал, что должен открыть дверь и немедленно уйти, чем дальше, тем лучше. Но, когда он выйдет за эту дверь, он действительно вылетит за дверь во всех смыслах.

Как только эта дверь захлопнется, он столкнется с множеством неразрешимых проблем. В конце концов окажется, что ему некуда будет идти.

Ему не надо было объяснять, что значит связываться с семьей Ян. Он отдернул руку от двери, на его лице появилась вымученная горькая улыбка. Повернувшись, он холодно смотрел на Ян Мин Сю.

Ян Мин Сю медленно вытер кровь, сочившуюся из уголка его губ, он высокомерно смотрел на Чжоу Сяна, точно на полное ничтожество.

- Тогда дай мне денег, - жестко сказал он.

Брови Ян Мин Сю поползли вверх:

- И сколько ты хочешь?

- Квартиру и два миллиона наличными.

Когда он получит это, все его проблемы будут решены в мгновение ока. Какая нелепость! В этой отчаянной и бесконечно мучительной ситуации, человеку, подобному Ян Мин Сю достаточно сказать слово, и все с легкостью разрешится.

Да кто он такой, черт бы его побрал!

Ян Мин Сю усмехнулся:

- С чего ты взял, что стоишь так дорого?

- Это то что мне нужно. А ты думал, что сможешь трахать меня даром? Глаза Чжоу Сяна налились кровью. Каждое слово, что он говорил, заставляло его сердце кровоточить.

- Отлично. Договорились.

Чжоу Сян вытянул руку.

- Сперва заплати.

Ян Мин Сю взял со стола чековую книжку, вписал туда нужную сумму, оторвал чек и швырнул ему.

Держа этот тоненький лист бумаги, рука Чжоу Сяна дрожала.

Вот как все просто. Вот так просто. Болезнь Чен Ин и все его трудности – всё разом решилось. Почему он раньше не подумал об этом? Выходит, человек, подобный ему, и правда стоит денег?

Чжоу Сяну захотелось расхохотаться.

Ян Мин Сю ожидал от Чжоу Сяна больше достоинства, он не думал, что тот так быстро согласится. Он еще больше стал презирать его.

Впрочем, это неважно. Он никогда и не ожидал особого благородства от этого человека. Он всего лишь заменитель. Когда он захочет его, он должен будет явиться вовремя, и больше ничего.

Ян Мин Сю ответил:

- Завтра я велю Джан Юаню подготовить квартиру для тебя. Переезжай туда немедленно. Там я найду тебя.

- Нет, - решительно возразил Чжоу Сян, - в этой квартире я буду жить со своей матерью. Ты не сможешь туда приходить.

- Это твои проблемы, тебе придется найти выход – резко сказал Ян Мин Сю.

Чжоу Сян смотрел на него ледяным взглядом, он больше не собирался спорить с этим человеком, вместо этого он задал самый главный вопрос:

- На какой срок?

Ян Мин Сю вопросительно поднял брови.

- Как долго ты хочешь держать меня при себе?

- Не знаю, - прямо ответил Ян Мин Сю.

- Я должен знать предельный срок, - саркастически улыбнулся Чжоу Сян, - за квартиру и наличные как по-твоему, сколько я захочу заниматься сексом с тобой?

- Один год, - холодно ответил Ян Мин Сю.

- Значит год, - Чжоу Сян аккуратно сложил чек в карман, повернулся и ушел.

Спускаясь вниз по лестнице, он смотрел на это тридцати-этажное здание, его уныние не поддавалось описанию.

Он пробыл здесь всего полчаса, и это разрешило кризис, на преодоление которого ему не хватило бы всей его жизни... но он продал себя.

Однако эта сделка была не так уж и плоха. Чжоу Сян подумал о нездоровом цвете лица Чен Ин, о ее жизни, которая могла задохнуться в любой момент – это теперь его главная забота. Он погладил чек в кармане и засмеялся сам над собой.

Иметь секс с кем-то – не такое уж большое дело.

Сделка того стоила... очень даже стоила.

Убедить Чен Ин

Чжоу Сян вернулся домой во время обеда.

Тетушка Ван и Чен Ин не ожидали, что он придет так рано.

- А Сян, ты разве не поехал на работу? – спросила Чен Ин.

Чжоу Сян изобразил улыбку, чтобы она не беспокоилась.

- Вей Ге дал мне не сколько дней выходных. Я побуду с тобой всю неделю.

- Тебе не надо сидеть возле меня целыми днями, я не прикована к постели. Иди на работу. Ты же совсем недавно начал работать, не бери отпуск.

- Мам, отпуск уже одобрен, мне нет смысла идти назад. Не переживай, это всего лишь несколько дней.

Увидев, что он вернулся, тетушка Ван засобиралась домой.

Чжоу Сян проводил ее до двери и сказал:

- Я тут занял денег, поэтому больше не стеснен в средствах. Я подумал и хочу нанять вас заботиться о моей матери постоянно. Я сниму квартиру побольше. Я предлагаю питание, проживание и один выходной в неделю. В месяц буду платить 1800 юаней. Что вы думаете? Я не часто бываю дома, поэтому вы должны позаботиться о матери дома и водить ее в больницу.

Тетушка Ван согласилась очень быстро. После того как она вышла на пенсию, ей было совершенно нечем заняться. У нее было так много свободного времени, что она начинала паниковать.

Чжоу Сян уже все продумал по дороге домой. Он не сможет жить вместе с Чен Ин в той квартире, что даст ему Ян Мин Сю. Ему остается только снять другое жилье для нее, не менее, чем с тремя комнатами. Он будет жить там, а когда Ян Мин Сю захочет видеть его... будет приходить в ту квартиру.

Иными словами, Ян Мин Сю купил его, поэтому когда бы он ни пожелал поразвлечься с ним, ему придется обслуживать его. Он подумал, что вряд ли Ян Мин Сю захочет видеть его каждый день, поэтому большую часть времени он намеревался жить с Чен Ин.

С этими двумя миллионами, он чувствовал, что наконец-то может немного расслабиться. До поры, до времени он не хочет думать о Ян

Мин Сю. Он будет думать только о Чен Ин. С этими деньгами они не только разом расплатятся с долгами, их также хватит чтобы оплачивать лечение Чен Ин в течение 10-20 лет, и даже пересадить ей почку. Даже если этого окажется не достаточно, он все равно продолжит зарабатывать. И у него все еще есть дом, который можно продать. Чен Ин больше не придется выносить груз вины от того, что она отягощает его.

Проводив тетушку Ван, он вернулся домой.

Чен Ин проверяла кастрюлю с супом. Уже прошло почти полгода с тех пор как Чжоу Сян выписался из больницы. И, хотя жизнь их была нелегкой, и Чен Ин жила очень экономно, она никогда не жалела денег на питательный суп, чтобы поддержать здоровье Чжоу Сяна. Она экономила на всем, но не жалела денег на еду. Она считала, что ничем не может быть полезна своему сыну, кроме как в приготовлении еды. Она все еще не утратила способности обеспечить сына хорошей едой.

Когда Чжоу Сян вошел, она вытерла руки и подошла к нему. Она серьезным взглядом смотрела на него:

- А Сян, мне очень нравится быть с тетушкой Ван, но мне не нужны ее услуги. Руки-ноги у меня на месте, я могу делать что угодно. Мне просто неловко сказать ей. Пойди ты скажи ей, чтобы она больше не приходила. У нас нет денег.

Чжоу Сян улыбнулся и сказал ободряюще:

- Помимо заботы о тебе, самая главная ее обязанность водить тебя в больницу на процедуры и составлять тебе компанию, чтобы тебе не было скучно. Твой диализ занимает 4-5 часов, а я обычно вынужден работать сверхурочно. Тебе же будет скучно все время одной. Я не только не откажу ей от места, я собираюсь нанять ее на полный рабочий график.

Чен Ин была в шоке.

- Чжоу Сян, прекрати так шутить! Ты не можешь!

Чжоу Сян взял ее за руки.

- Мам... мам, послушай меня. Просто выслушай меня.

Чен Ин смотрела на него с подозрением.

- Сегодня я пошел и занял денег.

- Занял денег? У кого?

- У Вей Ге, нашего босса, и ... у бывшего друга.

- Какого друга? Сколько ты занял? А Сян, на нас все еще висит долг. Если ты продолжишь занимать, нам не удастся расплатиться до конца своих дней.

- Мам, у меня хорошие отношения с этим другом. К тому же, он знаменит, у него много денег, поэтому сумма в несколько сотен тысяч юаней для него пустяк. Он не станет торопить меня с возвращением долга.

- Знаменит?

Чен Ин онемела. Она вдруг вцепилась в рукав Чжоу Сяна и резко спросила:

- Кто этот друг? Тан Ин?!

Тан Ин?

Чжоу Сян был озадачен. Кто этот человек? Он никогда не слышал о нем.

Чен Ин недоуменно посмотрела ему в лицо и внезапно вспомнила, что после пробуждения он потерял память, поэтому он не может помнить его. Она видела этого парня много раз по телевизору, но он сменил имя. Он все время находится в центре внимания, поэтому у него не должно быть ничего общего с ее сыном.

Конечно же, Чжоу Сян спросил:

- Мам, кто такой Тан Ин?

Чен Ин казалось, что она сама себе вырыла яму, она заикаясь произнесла:

- Нет... ты не помнишь. Ты встретил его, когда работал моделью. Я... я забыла. Но раз ты не помнишь, оставь это. Раз это не он, то и хорошо.

Чжоу Сян не стал обращать на это внимания. Человек, которого знал владелец этого тела, не имел к нему никакого отношения. Он объяснил:

- Мам, я не знаю, о ком ты говорила, но это точно не он. Этого друга... я повстречал его после того как очнулся. Он... он буддист, очень добрый и щедрый человек. Мне сегодня посчастливилось встретить его в компании, и я рассказал ему о наших проблемах. Он занял мне 500 тысяч.

Чжоу Сян старался не слишком уклоняться от правды, но он все равно чувствовал, как у него пересохло во рту. Хотя он и так снизил

сумму занятых денег, он чувствовал, что в его истории полно недочетов.

Неудивительно, что Чен Ин так скептически на него смотрела.

- Мам, это правда. Я тоже думаю, что мне крупно повезло. Он сказал, что я могу выплачивать долг понемногу, но он одолжит мне денег на самые насущные нужды. Эти деньги и правда не такие уж и большие для него. Мы можем для начала выплатить часть нашего долга. Я буду много работать. В будущем я точно стану зарабатывать лучше. Поэтому тебе больше не надо ни о чем беспокоиться. Ты только должна как следует лечиться. У нас есть надежда, только если ты будешь жить.

Голос Чен Ин задрожал:

- Он правда такой хороший человек? Да неужели такие люди бывают?

Чжоу Сян улыбался и убеждал ее снова и снова, только чтобы успокоить ее. Если бы она только знала, на какую сделку он пошел, о последствиях ему было страшно и подумать!

Будь он в своем прежнем теле, он бы не был так перепуган. Он не женщина; не говоря уж о том, что он раньше уже спал с Ян Мин Сю.

Однако, это тело не его. Хотя он уже давно слился с ним, все равно он не мог до конца принять его. Используя тело сына Чен Ин, чтобы делать это, он будет чувствовать себя виноватым. А уж думая о том, как Ян Мин Сю использует это тело в качестве заменителя... он был не в состоянии описать свои чувства.

Сердце Чжоу Сяна было полно негативных эмоций, он был смущен, ему было неловко, он кипел от возмущения.

Отчаяние в глазах Чен Ин и появившиеся проблески надежды были единственной силой, которая поддерживала его сейчас.

Переезд

На следующее утро Джан Юань сам позвонил ему, спокойно сообщив ему, что заедет за ним и отвезет его посмотреть приготовленную для него квартиру. Голос его звучал обыденно, будто не происходило ничего необычного. Все выглядело так, как будто бы так и должно быть. Он совсем не был удивлен.

В индустрии развлечений какие только вещи не творят, удовлетворяя свои желания и низменные инстинкты. Что уж говорить про Джан Юаня, даже для Чжоу Сяна это было обычным явлением. Джан Юань смотрел на все без эмоций, а Чжоу Сян держался все более безразлично. Сидя в машине, он разговаривал с помощником Джаном как ни в чем не бывало и даже ни разу не покраснел.

Джан Юань чувствовал себя немного виноватым за подобные мысли в глубине души. Он чувствовал, что этот человек не похож на новичка. Кажется, он ни капли не смущается. Джан Юань даже не мог определить, этот парень гей или нет, но его это и не касалось. Все что от него требовалось – хорошо выполнять свои обязанности и получать свою зарплату.

Для Ян Мин Сю не было ничего необычного в том, чтобы для собственного пользования или в подарок другим он всегда выбирал лучшее. Рыночная стоимость этой квартиры, расположенной в центре города, была не менее пяти миллионов. Чжоу Сян не ожидал от него такой щедрости. А, возможно, для Ян Мин Сю это была не такая уж великая ценность. Всё, необходимое для проживания, было полностью готово. Это жилище лишь ожидало своего хозяина.

Джан Юань объяснил:

- Изначально Мин Сю приготовил эту квартиру для своего старшего брата, поэтому тут все прекрасно обустроено. Старший молодой господин скоро переедет в Пекин, поэтому Мин Сю специально купил эту квартиру поближе к его работе. Но теперь он отдает ее тебе. Он очень добр к тебе.

Чжоу Сян ничего не сказал. Ему правда было на это наплевать.

- Джан Ге, я просто пришел забрать ключи. Теперь я знаю это место, спасибо.

- Ты не хочешь зайти и осмотреться? Там очень красиво. Джан Юань смотрел на люстру ручной работы на потолке с чувством зависти. Сам он происходил из семьи обычных служащих. Он был сыном подчиненного Ян Де Джана, иначе ему бы никогда не стать ассистентом Ян Мин Сю. Их положение нельзя было и сравнивать. Он никогда не смог бы позволить себе такую квартиру. А Ян Мин Сю, и глазом не моргнув, дарит ее тайному любовнику. Джан Юаню было немного завидно.

Но что его поражало больше всего, так это то, что Чжоу Сян совсем не выглядел счастливым. Он лишь мельком взглянул на нее и явно желал уйти.

- В следующий раз, - он покачал головой, - у меня еще есть дела на сегодня.

Джан Юань бросил на него взгляд:

- Куда ты собираешься? Домой? Я отвезу тебя.

- Нет, я... пойду пройду немного, чтобы ознакомиться с окрестностями.

Какой бы красивой ни была эта квартира, Чжоу Сяну не было интересно. Он лишь пытался определить ее стоимость. Когда истечет срок его договоренности с Ян Мин Сю, он продаст ее. *Для чего ему эта роскошная квартира?* У него не тот уровень жизни, чтобы наслаждаться ею. Теперь, когда он знает расположение этой квартиры, он снимет жилье поблизости для матери и тетушки Ван. Когда Ян Мин Сю не придет, он будет возвращаться к ним.

Они с Джан Юанем разошлись в разные стороны.

Прогуливаясь по округе, он заметил множество агентств недвижимости. Послезавтра ему выходить на работу, поэтому будет лучше решить вопрос с арендой жилья сейчас. Тогда они смогут начать переезд. Место, где они живут сейчас, просто ужасно. Оно точно не подходит для больного человека.

До полудня он успел посмотреть четыре квартиры и выбрал одну из них. Потратив на это полдня, он поспешил домой и позвонил тетушке Ван, чтобы она пришла к ним и помогла упаковать вещи.

Чен Ин не ожидала, что Чжоу Сян окажется таким быстрым и решительным в своих действиях. Вчера он лишь упомянул о необходимости переезда, а сегодня они уже пакует вещи. Впрочем, Чен Ин никогда не была волевой женщиной и не привыкла иметь свое

собственное мнение. У нее был легкий и добродушный нрав. После смерти мужа сын стал ее опорой.

Втроем они быстро уложили все вещи за одну ночь. Их оказалось не так уж и мало. Хотя ничего особо ценного там не было, они были связаны с семейными воспоминаниями за последние 20-30 лет.

На следующий день ранним утром приехал нанятый Чжоу Сяном грузовик из транспортной компании. За одну поездку они втроем и их пожитки были перевезены на новое место.

Эта квартира, хоть и не была новой, все же отличалась чистотой, в ней была вся необходимая мебель и бытовое оборудование. Оплата за месяц составляла 3000 юаней. В Пекине, где стоимость земли была так высока, найти такую дешевую квартиру с тремя спальнями, еще и с таким хорошим расположением, было большой удачей. Если бы владелец квартиры не уезжал бы за границу, и ему не нужно было срочно сдать ее, он бы никогда не сдал бы ее по такой цене.

Они были заняты целый день, занимаясь уборкой и обустриваясь. Наконец, все было готово для жизни в новом доме.

Чен Ин гладила красивые узоры на занавесках в гостиной и впервые за последние дни на ее лице появилась искренняя улыбка.

В воскресенье ночью Чжоу Сяну позвонил Ян Мин Сю.

Когда он увидел, от кого идет вызов, его сердце пустилось в галоп. Если подумать, ему не с чего было нервничать. В конце концов, это всего лишь секс. Он не девушка, и он уже занимался бурным сексом раньше. Он даже жил с этим человеком целый год. Заплатить такую ничтожную цену за то, чтобы Чен Ин могла жить дальше, да он должен быть рад, что так получилось.

Тогда из-за чего он так нервничает?

Чжоу Сян помедлил мгновение. Услышав звонок, Чен Ин воскликнула:

- А Сян, твой телефон звонит!

Чжоу Сян быстро ответил:

- Алло? Президент Ян?

Ян Мин Сю сразу перешел к делу.

- Ты видел квартиру?

- Видел. Спасибо президенту за его щедрость.

- Ерунда. В такой короткий срок не нашлось подходящей квартиры. Ты уже переехал?

- В ближайшие два дня, - уклончиво ответил Чжоу Сян.

- Завтра приезжай в студию. Режиссер Джао даст тебе небольшую роль, где можно будет засветить лицо.

Разумеется, это было сделано, чтобы оказать любезность Ян Мин Сю. Чжоу Сян выдавил улыбку:

- Президент Ян, я просил лишь денег. Эта часть сделки выполнена. Вам не стоит беспокоиться из-за меня. Я знаю свое место.

- Мне это ничего не стоит, - Ян Мин Сю относился к этому проще.

Чжоу Сяну было лень говорить что-либо еще. Похоже, Ян Мин Сю не собирался вызывать его в квартиру сегодня, он облегченно вздохнул.

Ян Мин Сю добавил:

- Приезжай к девяти завтра в студию.

У Чжоу Сяна не было привычки спать допоздна. Поэтому он встал спозаранку и помчался в студию.

Съемки городских сцен еще не были завершены. Это было хорошо для Чжоу Сяна. Ему сказали, что съемки проходят в Гуи Чжоу. В этот раз ему правда не хотелось далеко ехать.

Он думал, что приедет рано, и не ожидал, что по приезду обнаружит там режиссера Джао, в теплом пальто и с аппетитом уплетающего завтрак. Во время еды он отдавал распоряжение команде по смене декораций.

Уже наступила ранняя осень и утром было уже довольно прохладно. Чжоу Сян подошел и поприветствовал режиссера.

- Доброе утро, директор Джао, доброе утро, Ван Ге.

Едва увидев его, режиссер Джао указал палочками на гримерку.

- Иди и жди в очереди. Все эти девчонки-визажистки не умеют справляться с трудностями и даже не в состоянии придти вовремя.

Эта палатка была временно установлена в съемочном городке, и была открыта с четырех сторон. Чжоу Сян, пригнувшись, вошел в комнату для переодеваний. Ему пришлось ждать в очереди, чтобы сделать грим. Для артистов, снимающихся в таких мелких ролях, не было высококлассных визажистов, поэтому им оставалось лишь поспешить и занять очередь.

После того как он переоделся, прошло уже два часа. Когда он вышел из палатки, он увидел Ян Мин Сю и Ван Ю Дона, которые уже

что-то обсуждали с режиссером.

Ян Мин Сю взглядом подозвал его.

Чжоу Сян подошел к ним. Режиссер Джао сказал, что даст ему роль, где можно будет показать лицо. Это будет роль злодея. Изначально должно быть три единицы, прямо сейчас одного заменили и добавляют еще двоих. Один из них это он, а второй – новичок, которого раскручивает менеджмент компании Ван Ю Дона.

Ван Ю Дон расторг контракт с той компанией, с которой работал раньше, и открыл свою собственную, привлекая много новых артистов. Его бизнес процветал в Пекине, и его карьера развивалась. Если он собирался кого-то раскрутить, для него это было проще простого.

Чжоу Сян знал, что как бы сильно он ни проклинал Ван Ю Дона в своем сердце, тому от этого ни холодно, ни жарко. Они оба из разных миров. *Да что он может сделать Ван Ю Дону?* Смешно даже думать о таком.

Ван Ю Дон все также умело обращался с людьми. С Чжоу Сяном он был очень вежлив. Любой, кто только что познакомился с ним, испытывал удовольствие от разговора с ним; у него были элегантные и грациозные манеры отпрыска благородного семейства, он был таким любезным, таким вежливым, что любому становилось лестно его внимание.

Похоже, Чжоу Сян один из немногих был в состоянии разглядеть его змеиную сущность.

Все утро он провел в съемках сцен, где требовался дублер. У режиссера Джао и Ван Ю Дона были очень высокие требования, они постоянно сыпали все новыми указаниями на площадке. Тело Чжоу Сяна не могло сравниться с его прежним телом. Он чувствовал, что может выполнить последовательно ряд движений, но на деле выходило не так как нужно.

Ван Ю Дон иногда был доволен, иногда качал головой. Через какое-то время он улыбнулся Ян Мин Сю:

- А он не дотягивает до уровня Чжоу Сяна. Какая жалость.

Чжоу Сян был далеко от них и не слышал, о чем они говорили. Он лишь снова и снова повторял нужные движения перед камерой.

Ян Мин Сю мгновенно переменился в лице, его голос зазвенел льдом:

- Не говори мне о нем! – он повернулся и ушел.

Ван Ю Дон испугался. Он не ожидал, что Ян Мин Сю может так разговаривать с ним. Он почувствовал себя неловко, и взгляд его выдавал растерянность. Помедлив мгновение, он сказал режиссеру Джао:

- Ну, вы тут продолжайте, - и побежал за Ян Мин Сю.

Вскоре после этого, Чжоу Сян как раз переводил дух на площадке, и увидел, как дверь гримерки резко распахнулась и оттуда, широко шагая и не поворачивая головы, вышел Ян Мин Сю, его лицо было искажено.

Ван Ю Дон пытался догнать его и звал по имени, а затем стоял глядя в след уходившему Ян Мин Сю.

Чжоу Сян не знал, что происходит, но, похоже, между ними двумя произошел какой-то неприятный инцидент, потому что лицо Ван Ю Дона тоже помрачнело.

Никто не стал бы вмешиваться в дела семьи Ян. Все притворились, что ничего не заметили, каждый занялся своим делом.

После ланча Чжоу Сян слегка прикрыл глаза, отдыхая. После обеда ему нужно отрепетировать роль злодея. Необходимость гримироваться его особенно раздражала, было очень нудно наносить и смывать макияж, и менять прически.

Когда он задремал, на его телефон пришло смс. Чжоу Сян вытащил телефон. Сообщение было от Ян Мин Сю и было предельно простым: «Сегодня вечером».

У Чжоу Сяна волосы встали дыбом.

Сегодня...

Что же такое должно произойти сегодня? Ответ очевиден.

Ему больше не хотелось отдыхать. Он встал, его переполняло беспокойство. Он сам чувствовал, что смешон. *Ну чего он так перепугался и нервничает, точно маленькая девственница?* Но он не мог взять себя в руки, потому что это же был Ян Мин Сю!

Не кто-то еще, а ... Ян Мин Сю.

Его позвал гример.

Чжоу Сян потер лицо и сделал глубокий вдох, затем направился в палатку.

Когда он вышел оттуда и направлялся на примерку, он столкнулся с человеком и попал к нему в объятия.

Чжоу Сян перепугался от неожиданности и быстро выпалил:

- Извините!

Он слегка отодвинул этого человека, намереваясь уйти, но неожиданно его обняли сзади за плечи.

Чжоу Сян в изумлении повернулся и увидел перед собой красивого парня, который смотрел на него широко распахнутыми глазами.

Он попытался вспомнить его. Он видел этого человека по телевизору. Это был начинающий актер, чья популярность нарастала с поразительной скоростью. Но он не помнил его имени.

- Чжоу Сян! – воскликнул парень.

Теперь настала очередь Чжоу Сяна удивляться:

- Да. А ты?...

Парень вдруг схватил его за руку и насильно потащил за собой.

- Хей, что ты делаешь? – Чжоу Сян хотел вырвать у него свою руку, но побоялся его обидеть, поэтому отошел вместе с ним в сторону.

Парень осмотрелся вокруг и на его красивом лице появилась гримаса отвращения.

- Что ты здесь делаешь?

- Снимаюсь в кино, разумеется, - опешил Чжоу Сян.

- Ты? Снимаешься в кино? Это не плохо, Сян Ге! Наконец, наступил и на твоей улице праздник. Парень усмехнулся и покачал головой. – Но, я надеюсь, ты не станешь сплетничать о делах минувших?

Чжоу Сян сделал вдох и медленно высвободил свою руку из захвата.

- Брат, может, ты меня знаешь, но я тебя – нет.

Парень опешил, затем саркастически ухмыльнулся:

- Интересно, это что за шутка такая! Сян Ге, даже не начинай, уже прошло два года, тебе тоже следует это отпустить.

Чжоу Сян продолжал таращиться на него. У него не было времени разговаривать с ним.

- Два года назад со мной произошел несчастный случай, и я получил травму, - Чжоу Сян показал на свою голову, - я правда ничего не помню. И, как я понял, ты тоже не хочешь, чтобы я что-то вспоминал, верно? Поэтому давай на этом и сойдемся.

И, даже не взглянув на него, Чжоу Сян развернулся и ушел. Обычно он был очень добродушен по отношению к людям. Но этот пацан, то ли из-за его выражения лица, то ли из-за слов, которые он наговорил, дико раздражал его. Должно быть, их что-то связывало с настоящим владельцем этого тела, но его это не касается.

Парень остолбенел, глядя вслед решительно уходящему Чжоу Сяну.

Не лезь ко мне

Чжоу Сян сообразил, что человек, с которым он только что разговаривал, был очень популярный молодой артист, которого раскручивала компания Ван Ю Дона – Тан Ю Сюан. Неудивительно, что он показался ему знакомым, хотя он почти и не смотрел телевизор. Тех, кто часто мелькает на экране, люди поневоле запоминают.

Похоже, это имя - Тан Ю Сюан - было его псевдонимом. Чжоу Сян только сейчас вспомнил, что Чен Ин упоминала некого Тан Ина. Должно быть, ее сын знал его.

Он интуитивно чувствовал, что это один и тот же человек. Не исключено, что владелец этого тела и Тан Ин были не просто знакомыми.

Ему это начинало казаться странным. Он чувствовал, что Чен Ин темнит и чего-то не договаривает о прошлом своего сына. Особенно когда он шутливо спросил ее, была ли у него подружка. Чен Ин вообще не захотела говорить на эту тему. Когда два дня назад он сказал, что занял денег у бывшего друга, который стал знаменитым, у Чен Ин была странная реакция, а если учесть слова Тан Ина... у Чжоу Сяна появились некие соображения по этому поводу. Похоже, сын Чен Ин и этот Тан были парой.

Придя к такому заключению, он почувствовал приступ мигрени. Если дела обстоят именно так, тогда становилось понятно, почему Чен Ин утаивает некоторые моменты из прошлого и не желает говорить об этом. Она думает, что ее сын потерял память, а потому, возможно, надеется, что он не вспомнит о своей гомосексуальности. Это было бы замечательно. Она никогда не понимала, что гомосексуальность – это природный инстинкт.

Если все так и есть, то ему следует держаться подальше от этого Тана. К счастью, Тан Ин тоже не испытывает желания сблизиться с ним. В конце концов, он сейчас популярен и должен заботиться о своем имидже. Поэтому Чжоу Сян не особо беспокоился на этот счет. Он просто беспризорная душа, нашедшая себе пристанище. У него нет права осуждать прошлое владельца этого тела.

Поэтому, когда Тан Ин подошел, Чжоу Сян выглядел как обычно, и держался так, будто они незнакомы. В общем-то, он и правда его совсем не знал. Когда Ван Ю Дон представил их, они пожали друг другу руки, и только когда они называли свои имена, был немного напряженный момент. В конце концов, Чжоу Сян и Чжоу Ян звучат похоже, да и Ван Ю Дон, вероятно, уже забыл, что означает это имя.

К тому же, он, кажется, еще не отошел после поспешного ухода Ян Мин Сю. Выражение его лица было мрачным. Казалось, он их и не замечает. Передав их двоих режиссеру Джао, он коротко напутствовал Тан Ина «играй хорошо» и ушел.

Тан Ин выказывал максимум уважения режиссеру Джао и Ван Ю Дону, но по отношению к Чжоу Сяну вел себя враждебно.

Чжоу Сян полностью игнорировал его, и разговаривал исключительно с режиссером, обсуждая сцены из своей роли.

Он впервые увидел четверых подчиненных, предназначенных главарю злодеев в этом фильме. Все они были красивыми молодыми людьми лет двадцати с небольшим. Чжоу Сян был старше их всех, и самым непримечательным в плане внешности.

Но в актерском мастерстве и в навыках в проведении боевых сцен им всем было далеко до него. Очень скоро те двое, кроме Тан Ина стали обращаться к нему «Ге». Он помогал им скорректировать их движения, сэкономив режиссеру и постановщику трюков массу нервов.

Тан Ин смотрел на него в недоумении. Насколько он помнил, Чжоу Сян не обладал подобными навыками. А если обладал, то почему не пробился к славе в прошлом? Не говоря уже о том, что ни одна компания тогда не желала подписать с ним контракт.

Когда они завершили работу, оба напарника пригласили Чжоу Сяна на обед. Будь это раньше, он бы не отказался от приглашения таких привлекательных мальчиков. Хотя, с тех пор как он очнулся в новом теле, он не думал о возможности новых отношений, но все же раньше он жил именно так и это было укоренившаяся привычка. Однако, в этот раз после работы его ожидало нечто более важное – ему предстояло идти к Ян Мин Сю.

При одной мысли о нем Чжоу Сян содрогался. Он пытался унять пульсирующую боль в голове, когда отказывался от приглашения парней. Он поспешил переодеться и снять грим.

Сегодня он закончил поздно. Он еще даже не закончил удалять макияж, в спешке вытирая лицо горячим влажным полотенцем, которое ему подал гример.

- Чжоу Сян!

Он сразу почувствовал нетерпение. Он не был склонен к разврату, но как мужчина, причем, мужчина, любящий парней, он испытывал естественное влечение к привлекательным людям. Но с того момента, как он увидел Тан Ина, он чувствовал себя не в своей тарелке. Что-то таившееся в самой глубине души, побуждало его избегать этого человека. Возможно, это было желанием владельца этого тела.

К сожалению, Тан Ин не собирался отставать от него. Он догнал его в несколько шагов. Чувствуя раздражение от того, что его так открыто игнорировали, он вцепился в Чжоу Сяна и придавил его к стене.

- Почему ты убегаешь? – он с яростью смотрел на него.

Неужели он сказал правду? Он правда потерял память? Иначе, как мог человек, так сильно любивший его в прошлом, так запросто игнорировать его? Но как можно потерять память, что за чушь! Значит, он просто притворяется!

Чжоу Сян резко схватил его за запястье.

- Тан Ин, какого черта ты творишь!

Глаза Тан Ина сверкнули, когда он злобно выкрикнул:

- Ты точно прикидываешься, мое имя ведь ты помнишь!

- Моя мама сказала мне твое имя, когда мы видели тебя по телевизору. Я повторяю. Я был в больнице два года. Я не помню ничего. Если ты мой друг, ты должен для начала отпустить мою руку.

Тан Ин неохотно отпустил его, серьезно глядя в него:

- Ты... ты полностью изменился с тех пор.

Прежний Чжоу Сян был мягким и даже слабым человеком. И самое главное, он никогда не смотрел на него с таким отчужденным выражением.

- Да, считай меня совершенно другим человеком, - Чжоу Сян успокоился. – Тан Ин, я правда не знаю, какие у нас были отношения раньше, и сейчас я не помню тебя. Если я обидел тебя раньше, пожалуйста, не бери это близко к сердцу. Это редкое совпадение, что мы будем сниматься в одном фильме. Давай позаботимся друг о друге в будущем.

Тан Ин ошалело уставился на него. Он смотрел на этого человека, который с таким знакомым лицом говорил что-то, так отличавшееся от их прежних страстных чувств, видя все это безразличие и отчужденность, он чувствовал себя очень неуютно.

Теряясь под спокойным взглядом Чжоу Сяна, он не знал как ответить ему.

- Давай все оставим как есть. Можем как-нибудь выпить, когда будет время. У меня еще есть важные дела, я ухожу. Чжоу Сян похлопал его по плечу и ушел.

Тан Ин так и остался стоять глядя ему вслед. Его губы слегка искривились, он нахмурился.

Чжоу Сян достал ключ и открыл дверь квартиры.

Уже был десятый час вечера, он еще даже не ел. После работы он поспешил сюда. В животе у него было пусто, но он знал, что чувство паники не было связано с голодом, он просто не знал, как себя вести с Ян Мин Сю.

Как только он вошел в дверь, Ян Мин Сю спустился по лестнице. На нем был банный халат и волосы были все еще влажными после душа. Он явно только что искупался.

Когда Чжоу Сян и правда увидел его, чувство безумной паники понемногу улеглось.

К чему много думать? Ян Мин Сю заплатил; ему нужно лишь делать что велят. Да, верно.... ему просто не нужно ни о чем задумываться. Он Чжоу Сян, но не тот Чжоу Сян. По крайней мере, теперь между ними нет никаких отношения.

Ян Мин Сю безразлично посмотрела на него:

- Только с работы?

- Угу, - Чжоу Сян наклонился переобуться, чтобы скрыть эмоции.

Только с работы? Он много раз слышал эту фразу, когда жил с Ян Мин Сю. Каждый раз он говорил ее, когда он задерживался допоздна. И голос его звучал немного недовольно. Чжоу Сяну было очень приятно, что кому-то есть дело до того, что он поздно приходит с работы, это было такое сладкое чувство.

- Ты ел? - спросил Ян Мин Сю.

- Угу.

Он стоял посреди гостиной и смотрел на Ян Мин Сю, ожидая его дальнейших слов.

Ян Мин Сю без всяких эмоций произнес:

- Прими душ внизу. Затем поднимайся. Сказав это, он повернулся и ушел наверх.

Чжоу Сян пошел в ванную. Горячая вода омывала его холодную кожу, и он почувствовал, как понемногу уходит напряжение в его сердце.

Чжоу Сян, не будь таким трусом. Просто успокойся. Ну что тут такого. Ничего особенного.

Чем больше он себя успокаивал, тем больше каменело его сердце. Приняв душ, он поднялся наверх, обернувшись полотенцем. В комнате было очень тепло, ему совсем не было холодно, но его шаги были тяжелы.

Ян Мин Сю сидел на кровати и читал книгу. Мягкий свет освещал в профиль его совершенное в своей красоте лицо, настолько прекрасное, что от одного взгляда на него начинало щемить сердце.

Не удивительно, что многие люди потеряли свою душу из-за него. Чжоу Сян подумал, а он сам не один ли из них?

Услышав его шаги, Ян Мин Сю повернулся, затем отложил книгу.

Чжоу Сян остановился в дверях. Он не знал, что ему делать дальше, поэтому просто стоял там.

- Иди сюда, - сказал Ян Мин Сю.

Чжоу Сян подошел к кровати.

Ян Мин Сю смотрел на его обнаженную грудь. Выражение его глаз изменилось, когда он, схватив Чжоу Сяна за руку, толкнул его на кровать, придавив его под собой.

Оба тяжело дышали, глядя друг на друга. Вокруг них возникла очень странная атмосфера.

Ян Мин Сю был потрясен. Опять этот взгляд, этот взгляд, который кажется таким знакомым и заставляет его сердце биться быстрее. Что же означает этот взгляд? Почему он проникает в самую глубину его сердца и потрясает его бесконечно?

Он задрожал, касаясь лица Чжоу Сяна.

Чжоу Сян напряженно смотрел на него.

Лицо Ян Мин Сю внезапно исказилось, отблеск невыносимой боли промелькнул на нем. Он тяжело опирался на него всем телом, как

будто сильно устал.

Затем, оттолкнув Чжоу Сяна, он перевернулся и лег на кровать рядом с ним.

Чжоу Сян долго смотрел в потолок безжизненным взглядом, затем тихо сказал:

- Президент Ян...

- Не лезь ко мне. И не разговаривай, - низкий голос Ян Мин Сю прозвучал точно издалека, как будто он пытался обуздать чувства.

Чжоу Сян чувствовал тело, лежащее так близко с ним, его сердце разрывалось от противоречивых чувств.

Наконец-то мирный сон

Раз Ян Мин Сю велел его не трогать, Чжоу Сян уж точно не станет настаивать. Слияние их взглядов уже причинило ему невероятную боль. На мгновение ему показалось, что Ян Мин Сю увидел это... смог заглянуть сквозь эту чужую оболочку в глубину его души.

Но Ян Мин Сю тут же опроверг это. Верно... он видел, что взгляд Ян Мин Сю после замешательства прояснился, а потом снова затуманился. Чжоу Сян не был уверен, существует ли так называемая «душевная связь» между двумя людьми, которые не связаны между собой кровными узами. Все-таки они были близки, их тела сливались и соединялись в одно целое. *Когда Ян Мин Сю смотрел на него, почувствовал ли он это знакомое притяжение?*

Чжоу Сян не знал этого. И Ян Мин Сю уж точно не расскажет ему. Впрочем, из-за того, что между ними не случилось то, чего он ожидал, он чувствовал лишь облегчение.

Он лежал рядом с Ян Мин Сю, не зная, что делать дальше. Он хотел уйти, но не был уверен, допустимо ли это сейчас. Он долго думал и наконец, он пошевелился и хотел слезть с кровати. Но как только он сел, раздался холодный голос Ян Мин Сю:

- Куда ты собрался?

Чжоу Сян опешил и торопливо заговорил:

- Президент Ян, можно мне уйти домой?

Ян Мин Сю открыл глаза и нахмурился:

- Ты разве не здесь живешь?

- Моей матери не здоровится. Я не могу оставлять ее.

- Но сегодня ты останешься здесь, - его холодный тон не допускал возражений.

Чжоу Сян просто лег обратно в кровать. *И кто надоумил его продать Ян Мин Сю!*

Ян Мин Сю снова закрыл свои уставшие глаза.

Чжоу Сян пялился в потолок. Они лежали вдвоем, окруженные этой странной тишиной, пока время медленно утекало, минута за минутой.

Неожиданно в тишине прозвучал тихий вздох Ян Мин Сю:

- Ты использовал гель для душа из голубого флакона?

Чжоу Сян вздрогнул. В ванной было несколько бутылочек геля, и он привычно выбрал тот, каким пользовался всегда.

- Да, - ответил он.

Спустя долгое время Ян Мин Сю тихо прошептал:

- Это тот запах.

Чжоу Сян не понял его, поэтому ничего не сказал.

Ян Мин Сю вдруг сказал:

- Перевернись.

Чжоу Сян снова вздрогнул. Он сделал как ему было велено и повернулся к Ян Мин Сю спиной.

Тот обвил руками его талию и прижался своей горячей грудью к его спине. Тело Чжоу Сяна точно окаменело, когда он очутился в объятьях Ян Мин Сю.

- Чжоу Сян, - хриплым страстным голосом позвал Ян Мин Сю. И замолчал. Но из-за этих двух простых слов Чжоу Сян еще долго не мог успокоиться. В этих двух словах отразились чувства, которые он не мог понять. Хотя, скорее всего, Ян Мин Сю позвал его случайно, эти два слова проникли сквозь барьеры времени и через тело, прямо в глубины его души. Ему даже показалось, что Ян Мин Сю зовет его... настоящего его.

Однако, многочисленные факты говорили ему, что он снова предается нелепым фантазиям.

Когда Ян Мин Сю велел ему отвернуться и обнял его сзади, он ясно осознал, что тот думал о Ван Ю Доне, это единственная причина, по которой он заплатил ему.

Он должен сказать спасибо, что по крайней мере, он сейчас четко понимает свои отношения с Ян Мин Сю, это всяко лучше, чем было раньше, когда он брел во тьме и не мог выбраться.

Чжоу Сян закрыл глаза. Он чувствовал, что должен провести ночь именно так.

Он и правда надеялся, что сможет поскорее уснуть. Иначе, дыхание Ян Мин Сю, его запах, тепло его тела... все это проникает в его сознание. Его сердце мгновенно наполнилось мучительной болью.

Если бы люди могли забывать прошлое, у них бы точно не было столько тревог. Сначала, Чжоу Сян очень надеялся забыть все, что

было у него с Ян Мин Сю в течение года, что они прожили вместе, особенно те воспоминания, когда они засыпали вместе бесчисленное количество раз. Теперь это стало для него настоящей катастрофой.

Он не мог притвориться, что Ян Мин Сю не существует, но он знал, что тот использует его как замену другого человека. Чувство отчаяния и унижения бесконечно мучило его. А теперь, когда Ян Мин Сю снова был рядом, пытка стала еще более изощренной.

Он чувствовал, что судьба играет им, и похоже, получает от этого немалое удовольствие. Иначе, как он мог вернуться на тот же путь после перерождения. Ему дана новая жизнь, но не для того, чтобы он жил совершенно по-новому, но чтобы помучить его.

Эта горячая грудь, прижимающаяся к нему сзади, точно обжигающий жар, воспламеняла в нем буйное пламя, прожигая насквозь его сердце.

Чжоу Сян проснулся рано утром. Он не помнил, когда уснул ночью. Когда он проснулся, небо было в предрассветной дымке.

Он пошевелился. Он думал, что все еще спит на боку, но в какой-то момент он развернулся на спину. Ян Мин Сю все еще обнимал его, прижимаясь носом к его щеке, его теплое дыхание щекотало его кожу, они прижимались друг к другу так сильно, что между ними не было никакого расстояния.

В этот момент ему показалось, что не было всего этого времени... как будто ничего и не произошло; он был все тем же Чжоу Сяном. Ему просто приснился страшный сон. А проснувшись, он обнаружил любимого человека рядом. Все эти горькие болезненные воспоминания – это просто обрывки сна, который развеялся.

И если это так... если это так и есть...

Чжоу Сян медленно поднял глаза и посмотрел на роскошную люстру над головой. Ее не было в той старой квартире, где он прожил 30 лет. Это был не сон. Все это реальность.

Чжоу Сяну стало так больно, его губы задрожали.

Он повернулся. Ян Мин Сю крепко спал, его лицо находилось так близко от его лица. Это лицо – произведение искусства от Творца. Чжоу Сян каждый раз попадал под его очарование, когда смотрел на него.

Ян Мин Сю спал очень крепко. Чжоу Сян никогда не узнает, что он не спал так уже очень, очень давно...

Чжоу Сян неохотно привел в порядок чувства. Он хотел выбраться из рук Ян Мин Сю и встать. Но когда он пошевелился, рука, обвивавшая его талию, внезапно напряглась. Ян Мин Сю нахмурил брови, не просыпаясь, точно он цеплялся за спасательный круг, он с такой силой сжимал его, уткнувшись лицом ему в шею.

Чжоу Сян не хотел будить его, но ему хотелось выбраться из постели. После нескольких попыток он все-таки разбудил Ян Мин Сю.

Тот долго смотрел на него долгим затуманенным взглядом, прежде чем взгляд его обрел ясность, его голос был хриплым:

- Это ты.

Чжоу Сян молча посмотрел на него и затем снова попытался встать. Ян Мин Сю не останавливал его, но потянул назад за руку, и пристально посмотрел на нее.

Чжоу Сян, наконец, встал и отправился в ванную.

Место рядом с Ян Мин Сю опустело, окружавшее его тепло человеческого тела, рассеялось. В этот момент Ян Мин Сю вдруг снова ощутил то же самое чувство, которое он испытал два года назад, когда услышал ужасную новость. Он вновь ощутил страшную пустоту. Паника накрыла его и он закричал:

- Вернись!

Чжоу Сян перепугался до ужаса. Он уже заходил в ванную. Обернувшись, он посмотрел на Ян Мин Сю.

Тот смотрел на него налитыми кровью глазами.

Этот человек... он все меньше и меньше мог понять...

Со времени той катастрофы он больше не мог спать по ночам. Все это долгое время он не испытывал этого ощущения быстрого погружения в сон. Но вчера он просто обнял этого человека и сразу заснул глубоким сном без сновидений. Казалось, за одну эту ночь он наверстал упущенное за все это время, проведенное без сна. Он чувствовал себя обновленным и ему было так уютно. Он знал, что инстинктивно цеплялся за этого человека, или, вернее, его инстинкт говорил ему, что этот человек может ему дать.

Почему?!!!

Он же не Чжоу Сян! У них просто одинаковое имя, похожие фигуры, просто.... он не Чжоу Сян!

Ян Мин Сю побледнел; боль в его глазах нельзя было скрыть.

Он докатился до того, что ищет тень Чжоу Сяна в этом заменителе. Это его наказание. Используя Чжоу Сяна как замену Ван Ю Дону, он не сумел распознать человека, который действительно вошел в его сердце.

Он совершил ужаснейшую ошибку, и теперь не мог удержаться от слез. Не было никаких иных причин – ему просто было невыносимо больно. Он больше не может этого выносить.

Он свято верил, что Чжоу Сян не умер, но никто не мог подтвердить это. Тихий голос сомнения начинал звучать все громче и громче, но он снова и снова насильно заглушал его в своем сердце. Чтобы постоянно выносить эту борьбу, ему требовалась огромная сила воли. Он это знал лучше, чем кто бы то ни было. Если этот Чжоу Сян сможет дать ему хоть немного утешения, он хочет быть ближе к нему, как тянется замерзший путник к огню.

Это не спасет его... но он не мог отказаться от этого тепла.

Он измученным взглядом посмотрел на Чжоу Сяна, который все еще стоял в дверях, ожидая что он скажет, и тихо произнес:

- Я хочу есть. Приготовь для меня.

Невероятные совпадения

Чжоу Сян оделся и быстренько отправился вниз на кухню.

Холодильник был забит едой. Чжоу Сян подумал, что, должно быть, Джан Юань позаботился об этом. Он даже подумал, что ни один из этих людей не сталкивался с трудностями в жизни. Как могут два человека столько съесть! Еда же начнет портиться! Видя это, он помрачнел.

Он надел передник и начал хозяйничать на кухне. Он все делал очень быстро, ловко управляясь с готовкой. Очень скоро аромат свежеприготовленной еды проник в комнату.

Чжоу Сян не знал, когда Ян Мин Сю спустился вниз. Он стоял, подобно каменной статуе, и молча наблюдал, как Чжоу Сян во всю хлопочет на кухне. Эта широкая спина, с повязанным вокруг нее фартуком, тонкая талия и длинные стройные ноги, слегка приоткрытая бледная шея и короткая щетина, вкуче с его ловкими и умелыми движениями точно вернули Ян Мин Сю три года назад.

Он и сам не знал, сколько раз усаживался за обеденный стол и наблюдал, как готовит Чжоу Сян, вдыхая ароматы, доносившиеся с кухни и чувствуя, как от голода начинает урчать живот. Много раз он нетерпеливо заходил на кухню, обнимая его сзади и потирая его. В ответ он получал особенно нежную улыбку.

Неосознанно он встал и шаг за шагом начал пробираться на кухню.

Этот человек перед ним внезапно повернулся, и его лицо было не тем, которое он видел в своем сознании. Сердце Ян Мин Сю дрогнуло; плечи уныло поникли.

- Президент Ян, присядьте и подождите немного.

Ян Мин Сю снова сел. Он пытался успокоиться, делая глубокие вдохи.

Он правда не понимал, что с ним творится. Просто находясь рядом с этим человеком, он не имеет покоя.

Немного погодя, Чжоу Сян принес рис, три блюда и кастрюлю с супом.

Ян Мин Сю только что успокоился, но теперь его сердце забилося как сумасшедшее. Чаша с рисом стояла слева, а большая кастрюля с супом – справа, мясное блюдо – в центре, а два вегетарианских – по бокам от него. То как были расставлены блюда точно совпадало с тем, как их расставлял ОН! Даже тарелки были расставлены на столе как раньше!

Ян Мин Сю задрожал, когда взял палочки и отправил лист салата в рот. Он вдруг швырнул палочки на стол и с яростью уставился на Чжоу Сяна.

Тот только что взял свою чашку супа, он испуганно вздрогнул:

- Что-то не так? Вам не нравится такая еда?

Не может быть. Он же всегда любил это.

Для Ян Мин Сю становилось все труднее принимать это.

Если он закроет глаза и не будет видеть его лица, то будет ли разница, если сравнить, как он сидел когда-то с НИМ? Как может быть столько совпадений? Настолько, что два человека готовили абсолютно одинаковую еду?

Этот аромат... он не мог его забыть даже во сне.

Ян Мин Сю скрипнул зубами:

- Кто учил тебя готовить?

- Моя мама, - изумленно ответил Чжоу Сян.

- Откуда она родом?

- Она местная. – Чжоу Сян растерянно смотрел на него. – Президент Ян, что случилось? Если вам не нравится еда, я могу приготовить другую. В холодильнике полно продуктов.

Ян Мин Сю продолжал пристально смотреть на него.

Может, он просто сгущает краски? А, может, выдает желаемое за действительное?

В конце концов, это два совершенно разных человека. Он не находил объяснения такому огромному противоречию.

Ян Мин Сю смотрел на стол, заставленный домашней едой, полностью соответствующей его вкусу, но не мог есть. Он лишь попробовал каждое блюдо. Чем больше он пробовал, тем больше чувствовал страх. Затем положил свои палочки.

Чжоу Сян не мог догадаться, о чем он думает, да он не хотел даже и пытаться. Он ел последний раз вчера в обед. Он не ел уже более 20 часов и теперь умирал с голоду. Когда Ян Мин Сю достал телефон и

отошел к окну, чтобы позвонить, он просто набросился на еду и съел ее почти всю.

- Алло, глава Ван? Это я.

- Хей, президент Ян, приветствую.

- Глава Ван, есть сдвиги?

- Я как раз хотел позвонить вам. Раз уж вы не захотели беспокоить соседей, нам это здорово прибавило хлопот. Вы, вероятно, не знаете, но когда люди из нашего бюро, приходят на место провести расследование, они ведут себя как воришки, рыская по округе, хехехе.

Ян Мин Сю был не в настроении шутить с ним. Он резко оборвал его:

- Глава Ван, если есть какие-то сдвиги, просто прямо скажите мне об этом.

Глава Ван почувствовал себя пришибленным и больше уже не пытался острить. Он ответил официальным тоном:

- Согласно последнему отчету, мы обнаружили большую странность. Есть признаки того, что на месте преступления кто-то побывал дважды.

- Что вы имеете ввиду? Никто из нас не приходил туда во второй раз.

- Да, вы, ребята, были осторожны, поэтому почти ничего не тронули. Но в гостиной все же есть повреждения. Это мы относим к первому разу. А вот что до второго раза, это случилось несколькими днями позже. Судя по слою пыли, это случилось дня на три позже. Есть улики, указывающие на то, что кто-то мог снова проникнуть в квартиру, но во многих местах мы не можем сказать, когда именно место преступления было повреждено.

- Хотите сказать, что вор вернулся туда во второй раз?!! – услышав такое, Ян Мин Сю чуть не взорвался.

- Это... еще не подтверждено, был ли это вор, и, что еще более неясно, был ли это тот же самый вор. Но множество улик указывают на то, что на месте преступления побывал еще кто-то несколько дней спустя. Вы сказали, что больше не возвращались в квартиру, поэтому это выглядит очень подозрительным. Возможно ли, что именно те два человека обнаружили вора?

- Я уточню это у них, - Ян Мин Сю сжал кулаки. Он подозревал, что Лан Си Рон сделал это. Ведь Лан Си Рон тоже знал, где Чжоу Сян

держал запасной ключ, поэтому ему было легко проникнуть в дом. Причина, по которой Ян Мин Сю не убрал оттуда ключ, была простой...

Потому что он думал, что Чжоу Сян мог вернуться однажды...

Он не ожидал, что человек, которого он ждал, не придет, а вместо него заявятся вор и соперник.

Ян Мин Сю так взбесился, что у него глаза налились кровью. Если вора поймают, он точно с него шкуру сдерет!

Глава Ван продолжал:

- Есть еще один момент, это пока предположение.

- Говорите.

- Это насчет дверного звонка. Поскольку президент Ян настоятельно просил не беспокоить соседей, нашим людям оставалось лишь закрыть дверь и работать внутри, но из-за этого трудно осмотреть дверной замок. Люди приходят в течение дня, вечером слабое освещение, поэтому мы не смогли тщательно обследовать замок. Мы просто его осмотрели. Согласно мнению наших коллег, знакомых с преступлениями со взломом, дверной замок не поврежден, и нет никаких признаков использования каких-либо инструментов для взлома. Все выглядит так, что дверь открыли ключом. Но не исключено, что вор мог воспользоваться каким-то более совершенным оборудованием для взлома, которое не оставляет следов. Хотя нам не кажется, что в этом была необходимость – вор ведь уже перерыл всю квартиру. Даже не глядя на замок, уже можно понять, что в доме побывал вор. Вот что нас ставит в тупик. Если вы хотите подтверждения, мы должны вытащить замок и забрать его в лабораторию для дальнейших исследований, а еще лучше было бы снять дверь...

- Нет! – категорически отказал Ян Мин Сю, - дверь не трогать ни в коем случае! Замок... дайте-ка подумать...

Сердце Ян Мин Сю застучало как бешеное.

Открыт ключом?

Как такое возможно? Если кто-то не знал, где находится запасной ключ, как он мог просто догадаться, что ключ спрятан за свернутым шлангом в боксе с пожарным гидрантом? И этот водяной шланг был свернут несколько раз, поэтому там легко можно было

спрятать маленький ключ, но неужели вор был настолько умен, что смог догадаться об этом?

Слишком много неясностей.

Ян Мин Сю сперва заподозрил Лан Си Рона. В конце концов, он не видел вора своими собственными глазами. Все только со слов Лан Си Рона. Более того, когда они с главой Ваном вернулись в тот день на место преступления, и он пытался проверить, что пропало, он правда не смог сказать, чего не хватало. Вообще-то, он смог бы определить это с одного взгляда, если бы не хаос, царящий в квартире.

Он знал слишком много об этой маленькой квартире. Каждая, даже самая мельчайшая деталь отпечаталась в его сознании. С информацией, полученной от Лан Си Рона, он с большим трудом обнаружил, что наличные деньги Чжоу Сяна, пропали из тумбочки возле кровати, но он помнил, что их было немного. Там также была камера Чжоу Сяна стоимостью в 20 тысяч, несколько объективов и ноутбук. Вор должен был забрать все эти вещи. Однако все они остались лежать на своих местах. Такое поведение вора действительно ставило в тупик.

Если, как он подозревал, никакого вора не было с самого начала, и весь этот спектакль был срежиссирован и сыгран самим Лан Си Роном, тогда бессмыслицы становится еще больше. Например, зачем Лан Си Рону делать это? Ради пары тысяч юаней? И зачем он тогда поставил в известность его, Ян Мин Сю? Если бы он не сказал, он бы и не узнал об этом.

Тогда что остается?

Мысли в голове Ян Мин Сю бежали быстро, он обдумывал все версии.

Если дверь и правда открыли ключом... где искать запасной ключ, знали только три человека: он сам, Лан Си Рон и...

Чжоу Сян?!!!

Ян Мин Сю перестал дышать. Глава Ван несколько раз позвал его, но ответа так и не получил.

Если... если это правда Чжоу Сян... но разве такое возможно?!! Он... он жив? Он вернется? Если он вернулся, тогда зачем прячется?

Ян Мин Сю придержал свои измышления, потому что он знал, когда человек отчаянно желает чего-то, его воображение сорвется с привязи. Он будет обманут собственными иллюзиями и потеряет

способность судить беспристрастно. Он не может так себя вести, он должен сохранять хладнокровие.

- Президент Ян?... Алло? Президент Ян?

- Глава Ван, - его голос дрожал,- Дайте мне подумать над этим. Я найду время, чтобы мы вместе сходили туда еще раз. Можете вытащить замок, но исследуйте его в квартире.Вы не можете забрать его. Когда закончите, вставьте его обратно. Квартира должна остаться такой, какой и была. Вы понимаете?

Глава Ван, опешив, ответил:

- Это...

- Это возможно?

Глава Ван с горечью ответил:

- Хорошо, похоже, у нас нет выбора.

Ян Мин Сю протяжно вздохнул:

- Глава Ван, я хочу попросить вас еще об одной услуге.

- О какой?

- Разузнайте все об одном человеке.

Ян Мин Сю сквозь французские двери бросил взгляд на человека, завтракавшего за столом. В его глазах застыло необъяснимое выражение, он мрачно добавил:

- Его зовут Чжоу Сян.

Материнское предостережение

Закончив завтракать, Чжоу Сян стал прибираться на кухне.

В это время Ян Мин Сю закончил телефонный разговор и вернулся в гостиную.

Чжоу Сян взял пальто, собираясь уходить, но все же сначала спросил разрешения у Ян Мин Сю:

- Президент Ян, можно мне уйти домой?

Ян Мин Сю буравил его взглядом и ничего не отвечал.

Затем неожиданно спросил:

- Где ты живешь?

- Это... недалеко. Чжоу Сян не знал, зачем он это спросил, и добавил: - Президент Ян, если вы... позовете меня, я смогу придти в любое время. При этих словах насмешливая улыбка промелькнула на его лице. Она была едва заметна, но Ян Мин Сю уловил ее.

- Я отвезу тебя домой, - Ян Мин Сю поднялся.

- Ян... не нужно. Это совсем рядом... десять-двадцать минут пешком. Я и сам могу добраться.

Ян Мин Сю не дал ему возможности отказаться и молча начал одеваться.

- Я отвезу тебя, - настойчиво добавил он.

Чжоу Сян не мог отказаться.

Доехав до дома Чжоу Сяна, Ян Мин Сю не выказал ни малейшего желания уезжать. Вместо этого он вслед за Чжоу Сяном вышел из машины и спокойно сказал:

- Ты говорил, твоей матери не здоровится. Я хочу навестить ее.

Чжоу Сян слегка поменялся в лице.

- Президент Ян... едва ли это уместно. Мой дом такой маленький, он не для вашей благородной персоны...

Ян Мин Сю поднял руку и посмотрел на него с угрозой:

- Чжоу Сян, если ты еще раз заговоришь со мной подобным образом, я зашью тебе рот. Иногда ему казалось, что когда Чжоу Сян разговаривает с ним в очень вежливой, уважительной манере, в его тоне проскальзывают нотки сарказма. Но он не понимал почему. Вроде

Чжоу Сян не особо возражал против того, чтобы стать его мальчиком для развлечений, тогда с чего бы ему психовать?

Чжоу Сян и правда заткнулся. Что бы ни задумал Ян Мин Сю, желая попасть к нему домой, он все равно не сможет его остановить. Его не удастся уговорить.

Из-за того что он дал ему денег и квартиру, ему придется прогибаться перед ним всю свою жизнь.

Они на лифте поднялись в квартиру. Когда Чжоу Сян открыл дверь, Чен Ин подала голос:

- Сю Фен? (тетя Ван)

- Ма, это я.

Чжоу Сян пропустил Ян Мин Сю в дом, Чен Ин Как раз выходила из комнаты, бормоча себе под нос:

- Сю Фен ушла за продуктами, и уже прошло... Ох!... Это... Чен Ин увидела Ян Мин Сю и испуганно замерла.

Обычные люди, увидев Ян Мин Сю, совершенно терялись от его звездной внешности. Неудивительно, что она остолбенела.

Ченн Ин никогда не видела таких красивых людей в своей жизни; он был так красив, что казалось, сошел с полотна художника. Она была интеллигентна, но все равно не могла подобрать нужное слово, чтобы описать свое состояние при виде Ян Мин Сю. Она быстро взяла себя в руки. Кажется, он знаменит. Чен Ин много времени проводила дома у телевизора, поэтому неудивительно, что она узнала его.

- Разве он не та звезда? – разволновалась Чен Ин. Она переводила взгляд с одного парня на другого и наконец, ее глаза остановились на лице ее сына, ожидая от него ответа.

Чжоу Сян улыбнулся:

- Мам, это мой босс. Он инвестирует фильм, в котором я сейчас снимаюсь. Мы снимали открытые сцены и не смогли вчера вернуться домой. А сегодня он меня подвез. Узнав, что ты нездорова, он захотел навестить тебя.

Ян Мин Сю приветливо кивнул Чен Ин, и поставил пакет с тоником на пол. Он часто получал подарки от других, которыми не пользовался, поэтому они просто валялись в багажнике. Поэтому он захватил несколько баночек.

Чен Ин немного покраснела от возбуждения, видя перед собой знаменитость.

- Аййй, вы так скромны. Пожалуйста, садитесь. А Сян, почему ты не позвонил? В доме не прибрано. Я еще даже не вскипятила воду. Аййй...

Чен Ин кинулась ставить чайник, она не знала, как надо принимать Ян Мин Сю. Даже если он просто стоял застыв, он казался ей существом из другого мира.

Как только Чен Ин отвернулся, улыбка исчезла с лица Чжоу Сяна. Ему правда хотелось знать, с какой целью Ян Мин Сю напросился к нему домой и мучает их с матерью.

Очень скоро он получил ответ.

Во время разговора с Чен Ин он попытался разузнать о прошлом Чжоу Сяна. Хотя он не спрашивал напрямую, Чжоу Сян был достаточно проницателен, чтобы понять это.

Чен Ин тоже была неглупа. Поговорив с ним с полчаса, она тоже это заметила. То, что она не считала уместным, о том она и не рассказывала. Оправившись от первоначального шока от встречи с Ян Мин Сю, она почувствовала, как у нее зарождаются сомнения.

Ян Мин Сю почувствовал ее нежелание рассказывать слишком многое о прошлом сына, поэтому вскоре откланялся под благовидным предлогом.

Когда он ушел, Чен Ин и Чжоу Сян остались сидеть, молча глядя друг на друга.

Теперь на лице Чен Ин не осталось и следа недавнего возбуждения, напротив, лицо ее помрачнело.

Чжоу Сян осторожно спросил:

- Мам, что-то не так?

Чен Ин кусала губы, затем решительно спросила:

- Ты и он, какие у вас отношения? Даже такая домохозяйка, как она, которая редко куда-либо выходит, знала о необычном происхождении Ян Мин Сю. С чего бы ему приходить к ней с визитом, если на то нет какой-то особой причины? Чем она заслужила внимание такой звезды?

Не важно, что она думала, это должно быть связано с ее сыном. *Но ее сын – всего лишь никому не известный актер эпизодических ролей. С чего бы такой большой звезде утруждать себя ради него?* Чем больше Чен Ин думала об этом, тем сильнее мрачнело ее лицо, и тем больше она начинала нервничать.

Чжоу Сян словно оцепенел на мгновение, он чувствовал себя виноватым.

- Я говорил тебе... он инвестор фильма, где я играю.

- Ты играешь всего лишь незначительную маленькую роль. С чего ему подвозить тебя? А если и подвез, с какой стати он пришел навестить меня? Чен Ин, позабыв о своей мягкости, вдруг проявила немного агрессии.

Чжоу Сян редко видел ее такой. Первый раз, когда зашла речь о Тан Ине. И вот теперь снова. Да него постепенно стало доходить. Он успокоился и объяснил:

- У нас просто хорошие отношения, вот и все.

Чен Ин, очевидно, ему не поверила. Ее голос задрожал:

- А Сян, скажи маме правду. Ты... ты...

Чжоу Сян взял ее руки в свои и спокойно спросил:

- Ма, тот Тан Ин, о котором ты говорила раньше, он мой бывший парень, да?

Чен Ин внезапно побледнела, ее тело задрожало, она старательно избегала его взгляда, тем самым молча подтверждая это.

Значит, так и есть, он так и думал. Учитывая демонически-привлекательную внешность Тан Ина, кто угодно скажет, что он гей просто с одного взгляда на него. Кроме того, у него в запасе много трюков, он знает как преподнести себя.

Учитывая реакцию Чен Ин и слова, сказанные Тан Ином, можно было не сомневаться, что Тан Ин и ее сын были в отношениях. В итоге, ее сын не смог стать знаменитым, а Тан Ин нашел возможность прославиться, вот их пути и разошлись. Таких истории в шоу бизнесе пруд пруди. Женщины взбираются вверх по карьерной лестнице, используя свое тело. Мужчины могут поступать также. Собственно, так чаще всего и происходит. Хотя он и не знал, относится ли Тан Ин к подобным людям, но став популярным, он растоптал своего бывшего. Он точно способен на такое.

Лицо Чен Ин слегка исказилось:

- А сян, я знаю, что не смогу это от тебя скрыть. Ты раньше говорил мне, что гомосексуальность – это не болезнь, которую можно вылечить. Ты говорил, что это врожденное, это природа человека. Я всегда была против. Мне хотелось избавить тебя от этого. Но после того как ты впал в кому, я поняла, что все это неважно. Неважно кто

ты, лишь бы ты был жив и здоров – только это имеет значение. Поэтому... я больше не стану возражать. Если и правда все так, как ты говорил, то, даже потеряв память, ты все равно будешь тянуться к мужчинам. Но... только не к Сяо Тану. Он не хороший человек. Когда вы раньше были вместе, он думал лишь о том, как прославиться. Его чувства к тебе не были искренними. Мама лишь боится, что если твоя карьера пойдет в гору, ты опять можешь столкнуться с ним. Этот мальчик очень красив, он умеет складно говорить, и знает как умасливать людей, поэтому ему удастся ловко водить всех за нос. Но... ты должен остерегаться его. Не важно, с кем ты будешь встречаться, только не с ним.

Чен Ин сказала очень много. Она была очень обеспокоена, и ее внутреннее смятение было ясно написано на ее лице.

Чжоу Сян вздохнул и мягко улыбнулся:

- Мам, не бери в голову. Я правда не помню этого Тан Ина. Ты достаточно сказала. Хотя я и не помню прошлого, я действительно не испытываю влечения к женщинам. Но я запомню твои слова и не стану сближаться с Тан Ином. Он подумал, что Чен Ин расстроится, если узнает, что он уже встретился с Тан Ином. Впрочем, долго скрывать это не удастся. Рано или поздно Чен Ин узнает, что они с Тан Ином играют в одном фильме.

Но, пока это можно скрыть, пусть так и будет. Ему не хотелось расстраивать ее.

Чен Ин сделала глубокий вдох и с беспокойством заговорила:

- А Сян, этот президент Ян...

- Мам, мы точно не вместе. Ничего подобного. Разве кто-то подобный ему, обратит на меня внимание? Мы просто коллеги.

Возможно из чувства вины, он произнес эти слова очень торопливо. Он понял, что перестарался. Это явно выглядело так, будто он старается скрыть правду. Но сказанное назад не воротишь. Хотя он и не обладал особой мудростью, все же он был достаточно сообразителен... но только не в том, что касалось Ян Мин Сю. Только если что-то было связано с Ян Мин Сю, он переставал себя контролировать и глупел на глазах.

Конечно, в глазах Чен Ин промелькнуло сомнение. Она знала, что заставлять Чжоу Сяна не имеет смысла. Поэтому просто сказала:

- А Сян, ты прав. Невозможно, чтобы такой человек как он, обратил внимание на нас с нашим-то происхождением. Мне все равно, что происходит между вами двумя, но сынок.... просто смотри всегда в сердце человека, не позволяй играть с тобой.

Глаза Чен Ин были наполнены тревогой. Это была тревога матери, которая заботится о своем сыне, не взирая ни на что. Чжоу Сян был очень тронут.

Если бы он был обычным человеком и познал бы любовь родителей, которые могли бы предостеречь его заранее, может, тогда он не потерялся бы вот так.

К сожалению, у него их не было. И теперь он совершенно запутался.

Чен Ин задумчиво гладила его лицо.

- Сынок, мама совсем не против, если ты найдешь себе парня. Ты уже не юноша. Если ты найдешь хорошего человека... можешь привести его домой. Если он добр к тебе и на него можно положиться, мама не будет против. Сказав это, Чен Ин протяжно вздохнула.

Сомнения Лан Си Рона

Лан Си Рон вернулся в страну.

Он собирался приехать только в следующем месяце, но звонок от Ян Мин Сю так обозлил его, что он сдвинул на месяц свой рабочий график и вернулся раньше срока.

Судя по тому, как он расспрашивал его о произошедшем той ночью и по его тону, похоже, он намекал, что Лан Си Рон сам придумал и разыграл этот спектакль, из чего следовало, что «вор» - это он и есть. Хотя он яростно отрицал это, но все же не скрыть тот факт, что он действительно, первым обнаружил тогда кражу. И Цай Вей, и Ян Мин Сю обо всем узнали от него.

Поскольку все случилось поздней ночью, и большинство людей уже спали, даже соседи не могли сказать, слышали ли они какой-либо шум тогда или нет. Вор не оставил каких-то особенных улик. В общем-то, Лан Си Рону было нечего противопоставить претензиям Ян Мин Сю.

Когда Ян Мин Сю спросил его, зачем он пошел к Чжоу Сяну домой, он честно признался, что случайно проезжал мимо, и просто захотел зайти туда и осмотреться. Это объяснение совсем не удовлетворило Ян Мин Сю, но это была чистая правда.

В тот день он просто ехал по дороге; улицы были тихи и пустынные, и он мог свободно рассмотреть эту улицу, которая хранилась в его воспоминаниях. Он вспоминал, как они с Чжоу Сяном много раз, закупив продукты в супермаркете, без умолку болтая, шаг за шагом поднимались по старым ступенькам в его квартиру. Каждый такой шаг был глубоко запечатлен в его сердце.

Когда он пришел в себя, он уже подъехал у дому Чжоу Сяна.

Он все еще помнил чувство тоски и печали, когда с улицы смотрел на окна его дома. Ему хотелось, чтобы в окнах горел свет, и тогда он мог бы подняться и постучать к нему в дверь. Перед ним появился бы этот человек с улыбкой на губах и позвал бы его: «Си Рон».

Их отношения, в которых он мало что понимал и которые вызывали в нем волнение, так и не успели начаться. Он сам был

смущен и запутан. Но со смертью Чжоу Сяна все это закончилось.

Он никогда не забудет, что он почувствовал в тот день, когда Цай Вей позвонил ему. Ему было так больно, что он не знал, куда бежать. Он долго плакал, заперевшись в комнате и не желая никого видеть. Он не мог принять такое. Этот человек был таким замечательным. Он совсем недавно говорил с ним по телефону, а теперь его не стало.

Он полностью исчез из мира; даже его тело не нашли.

Поначалу, он еще тешил себя иллюзиями, что и поисковая бригада найдет его. Может, он просто попал в ловушку и все еще жив. Но прошла уже неделя, затем другая. Под бешеным напором Ян Мин Сю поиски продолжили еще в течение месяца, но не нашли никаких следов.

В конце концов, все сдались. Только Ян Мин Сю, как сумасшедший, упрямо настаивал, что Чжоу Сян все еще жив. Раз его тело не найдено, значит, он должен быть жив.

В это время Лан Си Рон понял, что между Чжоу Сяном и Ян Мин Сю и правда были какие-то чувства. И, кажется, они были гораздо глубже, чем он предполагал; настолько глубоки, что сокрушили Ян Мин Сю, полностью изменив его. Казалось, что его прежнее «я» погибло в той катастрофе.

Лан Си Рон не мог никого ненавидеть. Он лишь мог в панике сбежать за границу и спрятаться там, предаваясь воспоминаниям.

Только теперь он смог спокойно принять тот факт, что Чжоу Сян и правда умер. Только сейчас, он смог осмелиться войти в его квартиру глухой поздней ночью, чтобы посмотреть на знакомые ему вещи и вспомнить о человеке, которого когда-то и правда любил.

Только теперь он посмел.

Но он никак не ожидал наткнуться там на вора. Он и сам не мог понять, он больше злится или же ему повезло. По крайней мере, он смог помешать вору вынести все вещи Чжоу Сяна.

Он также был заинтересован в расследовании этого дела, но он не мог напрямую связываться с Ян Мин Сю. Ему оставалось лишь узнавать информацию от Цай Вей, поэтому он знал немного. Так что это даже хорошо, что он вернулся именно сейчас. Иначе, это так и будет крутиться в его голове и он всегда будет думать об этом.

Цай Вей послал человека в аэропорт забрать его и позвонил, чтобы обсудить его новый клип. Он также спросил, начнет ли он

съемки сейчас, раз уж вернулся, потому что президент Ван лично пообещал вторую роль в этом клипе Чжоу Сяну. Цай Вею нужно согласовать работу обеих сторон после того, как он все обсудит в Лан Си Роном.

Обсудив все со своим ассистентом, Лан Си Рон согласился. Когда Цай Вей упомянул Чжоу Сяна, Лан Си Рон немного напрягся. Хотя он понимал, что это совсем другой человек, но это имя все еще сильно действовало на его чувства, он не мог спокойно слышать его.

Чжоу Сян, который получал сдельную оплату за свою работу, теперь стал очень занятым. Ему теперь тоже нужно было проверять свой «график». Например, съемка в фильме немного накладывалась на съемки в клипе Лан Си Рона, особенно если в следующем месяце им придется ехать в Гуи Чжоу снимать особенную сцену. Это сцена – ключевая в сюжете, ему придется задержаться, минимум, на полмесяца.

Обсудив это с Цай Веем, он решил для начала завершить съемки в клипе прежде чем уехать. График Лан Си Рона тоже был очень плотным. У него не было причин ждать Чжоу Сяна. В то же время, Чжоу Сян не хотел упускать такую возможность.

Теперь, когда Чжоу Сян официально подписал контракт с Чу Син, компания начнет тренировать его как артиста. Хотя Чжоу Сян всегда знал, что он птица невысокого полета, но с поддержкой Цай Вей и под крылом Лан Си Рона у него не будет проблем с хорошими заработками в качестве дублера или актера. Теперь ему не придется заниматься тяжелой работой, и доход его увеличится.

Несмотря на сделку с Ян Мин Сю, он очень хотел самостоятельно зарабатывать деньги. Впрочем, он не был так уж жаден до денег, поэтому если он сможет зарабатывать как это было до его «смерти», он будет доволен. Слишком большая слава – это бремя.

Хотя у него и были теперь деньги, он не мог позволить себе быть беспечным. Уремия – это действительно болезнь, поглощающая деньги, точно бездонная яма. Здоровье Чен Ин все еще было плохо. Продолжительная депрессия и жизнь в скудости ослабили ее до изнеможения. И теперь серьезная болезнь разрушала ее. Менее, чем за месяц они потратили более десяти тысяч юаней. На одни только лекарства и особое питание ушло несколько тысяч. Чжоу Сян примерно подсчитал, что вместе с арендой, счетами за воду и

электричество, продуктами, визитами доктора, услугами сиделки их месячный расход составит около двадцати тысяч юаней. Чжоу Сян теперь боялся тратить деньги.

Но сейчас он планировал купить машину, иначе будет неудобно перемещаться. Что касается долга в 370 тысяч, он боялся выплатить его весь сразу, чтобы не вызвать подозрения. Но эту сумму надо отложить. Еще оставалось много дыр, которые нужно было заткнуть. Эти два миллиона – как песочные часы, их хватит на несколько лет.

Чжоу Сян раньше зарабатывал по 20-30 тысяч в месяц. И, хотя для Пекина это были не такие уж и большие деньги, он тогда содержал только себя одного. Он не экономил деньги, да и не умел. Он приобрел разные страховки, поэтому не боялся заболеть. Поэтому он и не научился экономить деньги. Он тратил почти все, что зарабатывал. Хотя его сбережения были невелики, он никогда не сталкивался с кризисом.

Однако, имея сейчас на руках такую большую сумму денег, он не смел просто так тратить их. Прежде чем потратить хоть один юань, все следует тщательно подсчитать. Чжоу Сяну казалось, что после перерождения, его личность так изменилась, что он уже не узнает настоящего себя.

Закончив съемки у Ван Ю Дона, он захватил коробку с ланчем и помчался в студию к Лан Си Рону, но когда он туда приехал, было уже два часа.

Съемки клипа проходили в школе. Когда он приехал, почти вся команда была в сборе, кроме Лан Си Рона. Чжоу Сян сперва отправился поговорить с режиссером и продюсером.

Он был очень занят в последнее время. Решение о съемках клипа было принято в последнюю минуту. Чжоу Сян даже не заглядывал в сценарий. Это был простой короткий клип, где не нужно произносить текст, поэтому еще не поздно просмотреть сценарий.

Ему нужно было сыграть роль романтического соперника главного героя (которого, разумеется, играл Лан Си Рон), которые сражаются из-за девушки. Клип обыгрывал школьную жизнь в кампусе. Он должен был одеться как негодяй и разбить бутылку пива о голову Лан Си Рона.

Прочитав сценарий, Чжоу Сян даже не знал, что и сказать. Может для того, чтобы порадовать самых юных фанатов, к главной песне

приплели такой мелодраматический сюжет.

Его смущало, что Лан Си Рону в этом году исполнялось 24 года, и он все еще имел свое фирменное юное лицо. Актрисе, играющей ведущую роль, было всего 20. Им двоим играть в клипе на школьную тему не будет проблемой. Но ему уже было 27, он не был больше юным. Он подумал, что если бы президент Ван знал о сюжете клипа, он бы не согласился дать ему эту роль.

Наверняка, когда продюсер и режиссер увидели его, они были недовольны, потому что он уже не достаточно молод, но в данной ситуации они не могли возражать. Поэтому ему велели быстро переодеваться.

Чжоу Сян просматривал сценарий, пока его гримировали.

Когда грим был завершен, эффект был очень хорош. Он выглядел на несколько лет моложе, излучал уверенность в себе и был очень красив.

Режиссер нашел нескольких рабочих, чтобы сыграть членов шайки негодяя, и они быстро переодевались.

В это время медленно подошел Лан Си Рон.

Подойдя к двери, он увидел Чжоу Сяна, в белой рубашке со стоячим воротничком, с тремя расстегнутыми пуговицами, с уложенными с помощью геля волосами и пластырем на лице, тренирующего усмешку перед зеркалом. Свет полуденного солнца пробивался через окно классной комнаты, слегка освещая золотистым цветом все тело Чжоу Сяна.

В этот момент Лан Си Рон замер. Ему показалось, что он увидел знакомого человека прямо перед ним, на расстоянии вытянутой руки. Если он сделает всего один шаг, он сможет крепко обнять его.

Громкий крик вернул Лан Си Рона к действительности. Он в оцепенении смотрел на Чжоу Сяна. *Он же хорошо рассмотрел?* Это точно Чжоу Сян, но не тот что раньше. Это вызвало в нем чувство горькой ненависти.

Чжоу Сян повернулся и поприветствовал его.

Он продолжал смотреть на него взглядом, который Чжоу Сян не мог понять.

Подбежал продюсер и начал его торопить:

- Си Рон, иди переодевайся скорее. Мы отснимем сцену, а потом посмотрим, что получится.

Лан Си Рон потряс головой, пытаясь развеять подавленное состояние и пошел в другую комнату.

Переодевшись, он вернулся в ту же классную комнату. Чжоу Сян снимался в сцене, где он издевался над одноклассниками. И хотя он впервые снимался в такой ребяческой роли, справился он хорошо.

После эпизода в классной комнате, они перенесли съемки в коридор, где Чжоу Сян ведет шайку прихвостней со швабрами в руках, преследуя главного героя.

Так как режиссер был недоволен несколькими отснятыми дублями, он снова и снова гонял их по коридору, пока Лан Си Рон снимался с героиней в классной комнате.

Закончив съемку, Лан Си Рон вышел в коридор, чтобы посмотреть, как продвигается работа у Чжоу Сяна.

С одной стороны, на экране дисплея кинокамеры постоянно повторялась сцена преследования с Чжоу Сяном.

- Я думаю, этот дубль хорош, и его не закрыли. Можно увидеть его спину.

- Но один из них вышел из кадра. По-моему, четвертый дубль лучше.

Пока режиссер с продюсером спорили, взгляд Лан Си Рона сосредоточился на экране.

Он подходил все ближе, его взгляд был прикован к спине человека, бегущего на экране. Он казался ему странно знакомым.

Где он видел его раньше? Он точно где-то его видел.

Сначала, он подумал, это из-за сходства фигуры Чжоу Сяна с фигурой Сян Ге. Но обнаружить внешнее сходство фигур не так уж и сложно. Но сама сцена показалась Лан Си Рону знакомой, не только его спина, но и движения во время бега...

Где именно он видел это раньше? Почему его так привлекла именно эта сцена? Он отчаянно пытался вспомнить. Это действительно странно. Где же он видел эту бегущую фигуру?

Словно молния вспыхнула в мозгу Лан Си Рона, он внезапно изменился в лице.

Он вдруг вспомнил, как наткнулся на вора в доме Чжоу Сяна. Вид со спины в панике убегающего человека внезапно всплыл в его памяти.

До чего похоже!

Отойдя от шока, Лан Си Рон подумал, что, должно быть, это просто совпадение. Наверное, это просто две похожие фигуры, ничего больше. У этого Чжоу Сяна законная работа и хороший заработок. Не может он быть замешан в краже. Не важно, как это выглядит, невозможно связать между собой эти две вещи.

Лан Си Рон чувствовал себя измотанным, в его голове тучами роились мысли, которые занесли его слишком далеко. Нельзя подозревать человека только потому что его спина похожа на спину другого.

Хотя Чжоу Сян был похож на Сян Ге, и с момента, как он увидел этого человека, он давал ему ощущение близости, вызывая желание лучше узнать его, он слишком волновался и не знал, что ему делать дальше.

Он чувствовал, что этот человек, действительно как-то связан с Сян Ге. Это единственное, о чем он мог думать.

Когда работа была закончена, многие уже разошлись.

Так как вокруг почти никого не было, Лан Си Рон подошел к Чжоу Сяну и спросил:

- Ты свободен? Не хочешь выпить со мной?

Сердце Лан Си Рона забилося сильнее. Хотя он и верил, что Чжоу Сян не имеет отношения к краже, он все же хотел кое-что уточнить. Он тут же пожалел об этих словах, но он чувствовал, что если этот человек не согласится, он все равно не сдастся.

Чжоу Сян тоже был изумлен. Он улыбнулся:

- Отлично. Но с чего ты захотел выпить со мной? Я даже не знаю. *Едва ли его можно винить в том, что он стал подозрительным.* На самом деле, он не понимал, зачем Лан Си Рону это понадобилось, он чувствовал, что Лан Си Рону не с чего интересоваться им.

- Да нет никакой особой причины. Просто мы с одной компании. И ты в хороших отношениях с Цай Веем. Я уже пригласил его. Он придет чуть позже.

Чжоу Сян вздохнул с облегчением. Кажется, он зря переживал.

- Хорошо, идем. Я давно не выпивал. Вей Ге очень хорошо переносит алкоголь. Мы славно посидим сегодня вечером. Чжоу Сян изображал радостное воодушевление, но в глубине души испытывал тревогу. Хотя он не боялся Лан Си Рона, но Цай Вей запросто может

его перепить. Он опасался, что в пьяном угаре может сболтнуть лишнее.

Они поехали в бар на машине Лан Си Рона. Цай Вей уже ждал их там. Он привел с собой А Лю. Они приготовили целый стол спиртного.

Увидев всю эту выпивку, Чжоу Сян поморщился. Цай Вей легко обходится без алкоголя, но уж если решит оторваться, то не знает удержу.

Пока А Лю пил и, подвывая, пел песни, остальные просто болтали. К счастью, все разговоры вертелись вокруг работы, ничего особенного не обсуждали.

Через какое-то время Чжоу Сян почувствовал, что в него больше не лезет.

Лан Си Рон хитрил. Он знал, что не очень силен в выпивке, поэтому иногда мухлевал, заставляя Цай Вей или даже Чжоу Сяна пить за него. Лан Си Рон мог выкидывать такие штуки, а Чжоу Сян – нет. Он правда не умел как Лан Си Рон, вроде бы шутя, но в то же время серьезным тоном поставить человека в такое положение, что тот не мог отказать ему. После нескольких заходов, Лан Си Рон выпил совсем немного, и Цай Вей все еще наседали на них. Чжоу Сян быстро дошел до того состояния, когда уже больше не мог пить.

Музыка в комнате, переключаясь с завываниями А Лю, становилась все громче и громче. В тот момент, когда, казалось, от шума лопнут барабанные перепонки, Чжоу Сян умудрился расслышать звонок своего телефона.

Он еще не совсем напился, но у него сильно кружилась голова. Он вдруг вспомнил, что не сказал матери, что придет поздно. Было уже почти 12 часов ночи. Конечно же, она волнуется. Он быстро достал телефон, но его руки дрожали, и телефон полетел на пол.

Он хотел поднять его, но вдруг его занесло и он свалился на Лан Си Рона. В этой пропахшей алкогольными парами комнате, он вдруг ощутил освежающий аромат, который немного взбодрил его.

Лан Си Рон погладил его по спине.

- Не двигайся, ты все равно не достанешь его. Я подниму.

Лан Си Рон наклонился и достал телефон из-под кофейного столика. Он оказался очень прочным. Он нисколько не пострадал от удара и все еще названивал. Случайно бросив взгляд на экран, он увидел, что звонит Ян Мин Сю.

Лан Си Рон мгновенно замер. Он знал, что они вместе работают, но неужели они настолько близки, что могут созваниваться посреди ночи?

Чжоу Сян все еще думал, что звонит его мать. Не глядя, он взял телефон:

- Алло, мам?

Ян Мин Сю нахмурился:

- Ты пьянствуешь?

- А? – Чжоу Сян долго не реагировал. Первое, о чем он подумал, это не о том, что ему звонит Ян Мин Сю, а о том, что ему на живот что-то давит. Оказалось, что он все еще лежит на ногах Лан Си Рона, и его колени давят ему на живот. Отползая, он промычал:

- Алло?

- Чжоу Сян! – настойчиво спросил Ян Мин Сю, - ты где?

- В ХХ.

- С кем?

- С Цай Веем и ребятами. Чжоу Сян выпил воды, чтобы хоть немного протрезветь. – Президент Ян, вам что-то нужно?

Среди такого шума никто не расслышал это «президент Ян». Только Лан Си Рон знал, с кем он говорит и продолжал пристально наблюдать за ним.

- Алло? Ну-ка выйди туда, где нет шума, - недовольно прикрикнул Ян Мин Сю.

Чжоу Сяну оставалось подняться и, шатаясь, пройти в туалет, чтобы поговорить. В это время он продолжал выкрикивать:

- А Лю, А Лю, да не ори ты так!

После этого, опираясь на стену, он прошел в туалет.

- Президент Ян, теперь слышите меня?

Когда он хотел закрыть дверь, он почувствовал, что что-то мешает ему. Повернув голову, он увидел, что Лан Си Рон держит дверь, вместе с ним он протиснулся внутрь и захлопнул дверь, перекрыв доступ шуму из комнаты.

Чжоу Сян удивленно уставился на него.

С бесстрастным выражением лица, он выхватил телефон из руки Чжоу Сяна и холодно произнес:

- Ян Мин Сю, это я, Лан Си Рон. Мы тут выпиваем. Чжоу Сян малость перебрал. Позвони ему в другой день.

Ян Мин Сю на мгновение опешил, затем выпалил, стиснув зубы:

- Ты, чертов Лан, почему бы тебе просто не сдохнуть! – и после этих слов отключился.

В этот момент Чжоу Сян выхватил у него свой телефон и завопил:

- Си Рон, что ты делаешь!

Лан Си Рон и сам не знал, о чем он думал. Просто ему была ненавистна мысль о том, что Ян Мин Сю может сблизиться с Чжоу Сяном, даже если это просто человек с таким же именем.

Не забывай, кто твой хозяин

После того, как Ян Мин Сю отключился, атмосфера между двумя парнями стала напряженной.

Чжоу Сян сунул телефон в карман и вопросительно посмотрел на Лан Си Рона, спрашивая, что означала эта выходка. В конце концов, это его телефон и его личные дела. Хотя Лан Си Рон накопил множество обид на Ян Мин Сю, к нему это не имеет никакого отношения. Поэтому его поведение было слишком странным.

На Лице Лан Си Рона появилось смущенное выражение, когда он неуклюже объяснил:

- Я заметил, что ты еле на ногах стоишь, поэтому был настолько милым, что решил ответить за тебя, - и он отвел взгляд в сторону.

Чжоу Сян не знал, смеяться ему или плакать. Даже если Лан Си Рон и неправ, все равно ничего страшного не произошло, поэтому он просто отпихнул его и вышел из туалета.

Цай Вей, странновато взглянул на них и начал язвить:

- Вам сколько лет, вашу мать, что вы до сих пор пишете вместе? Небось размерами мерились, у кого больше?

Лан Си Рон, улыбаясь, ответил:

- Вей Ге, как ты можешь быть таким вульгарным? Чжоу Сян просто вышел ответить на звонок. Пол в туалете скользкий, я просто боялся, что он может упасть.

Это прозвучало вполне убедительно, Чжоу Сяна действительно здорово шатало.

Чжоу Сяну было лень говорить, он отмахнулся от Цай Вея:

- Вей Ге, я не могу больше пить, правда не могу. Позвони маме... Скажи... я занят... и не приду сегодня ночевать...

Он так наклюкался, что матери пришлось бы ухаживать за ним вместо того, чтобы отдыхать. Он не станет возвращаться домой сегодня, а лучше пойдет в квартиру, которую ему дал Ян Мин Сю.

Цай Вей взял его телефон и сделал большой глоток воды, чтобы звучать не слишком пьяно. Затем он вышел, намереваясь найти место потише.

Чжоу Сян был так пьян, что ему было лень пошевелиться. Перед его глазами расплывались цвета на экране, на котором показывали клипы на песни про любовь, но его сознание работало медленно. Слова и мелодия звучали фальшиво, из-за этого песня казалась очень грустной.

Может, потому что он слишком много выпил, а, может, потому что просто долго держал все в себе, Чжоу Сян вдруг ощутил невыносимое желание выплеснуть из себя все тайны, которые хранил до сих пор. Он слишком устал прятаться. Это так трудно. Ему правда захотелось поделиться со всеми. И тогда ему больше не придется хранить свои секреты.

К сожалению, он не осмеливался.

Лан Си Рон заметил его ненормальный вид, он открыл бутылку минеральной воды и приложил к его губам.

- Чжоу Сян, ты в порядке? Выпей немного воды.

Чжоу Сян взял бутылку и начал пить, но большая часть воды пролилась ему на рубашку.

- Твою мать! – сердито воскликнул Чжоу Сян, промокая воду на груди.

Лан Си Рон вздохнул, забрал у него бутылку и отставил в сторону, затем взял салфетки и стал вытирать его.

Хотя в баре было хорошее отопление, а в рубашке с длинными рукавами было даже немного жарко, стоит только выйти на улицу, от холодного ветра сразу немеет кожа, а Чжоу Сян еще и промочил рубашку и брюки.

Лан Си Рон несколько раз вытер его, но увидел, что салфетки нисколько не помогают. Его одежда на груди промокла, это же явно неудобно, поэтому он предложил:

- Почему бы тебе не снять рубашку и не надеть мой свитер, у меня под ним рубашка.

Чжоу Сян продолжал оттягивать рубашку, чтобы она не липла к его груди. Посмотрев на одежду Лан Си Рона, он согласно кивнул. Лан Си Рон стянул с себя свитер и бросил ему.

- Иди, переодейся в туалете.

Чжоу Сян снял свитер и попытался встать, но пошатнулся и рухнул назад на диван.

А Лю начал дразнить его:

- Зачем утруждать и идти в туалет? Переоденься здесь. Тут нет девочек, а если б и были, не велика беда. У А Сяна прекрасное тело. Ну-ка, покажи его, утоли желание братанов.

С тех пор как А Лю познакомился с ним поближе, он больше не сдерживал себя. Он всегда был немного вульгарным, и Чжоу Сян уже привык к этому.

Он улыбнулся:

- Можете смотреть без проблем, но это будет стоить сотню юаней за каждый взгляд, принимаю только наличкой. Он начал расстегивать рубашку.

А Лю заорал и начал напевать какую-то пошлую песню, которую сам не помнил где слышал. Чжоу Сян быстро стянул промокшую рубашку, затем протер салфетками грудь и быстро натянул кашемировый свитер Лан Си Рона. Наконец-то, его телу стало уютно.

В это время вернулся Цай Вей. Он как-то странно выглядел.

Чжоу Сян взял телефон и спросил:

- Что случилось?

Цай Вей сел рядом и в упор посмотрел на него:

- Вы с Ян Мин Сю очень близки?

Сердце Чжоу Сяна подпрыгнуло. Цай Вей увидел сообщение? Но он ничего не говорил Ян Мин Сю в сообщении.

Цай Вей ответил:

- Он только что звонил и сказал, что едет забрать тебя.

Чжоу Сян испугался. На какое-то мгновение он растерялся, не зная что сказать.

Лан Си Рон все слышал, сидя рядом; он прищурился и как бы между прочим сказал:

- Я тоже могу подвезти тебя. С чего ему напрягаться и ехать сюда за тобой?

Чдоу Сян попытался выкрутиться:

- О, до меня только что дошло, что мне завтра надо в студию. Он, наверное, переживает, что из-за меня съемки задержатся. Я... выйду позвоню ему.

Цай Вей толкнул его:

- Не надо ему звонить. Он совсем рядом со стадионом Трудящихся, он сейчас будет здесь.

Чжоу Сян слегка поменялся в лице. Он боялся, что если Ян Мин Сю заявится сюда, правда об их отношениях выплывет наружу. Если бы речь шла о других людях, ему было бы все равно, но он не хотел, чтобы Цай Вей узнал об этом. Цай Вей много раз предупреждал его держаться подальше от Ян Мин Сю, но он уже... он правда не хочет разочаровать Цай Вея.

Чжоу Сян встал пошатываясь:

- Я... я просто позвоню ему, скажу, чтоб не приезжал, не тратил время...

Взяв телефон, он вышел из комнаты, и начал звонить Ян Мин Сю, но тот не отвечал.

Он подумал: «... может, он злится?» Они с Лан Си Роном ведь никогда не ладили. Он даже бросил трубку сразу.

Чжоу Сян дважды стукнулся головой об стену, стараясь хоть немного придти в себя. Ему надо придумать, что сказать остальным, чтобы они не подумали ничего такого.

Когда он вернулся в частную комнату, А Лю и Цай Вей все еще пили. А Лю всегда был простоват и ни о чем особо не задумывался. А вот у них троих были свои опасения в голове.

Минут через десять дверь комнаты распахнулась, все четверо повернули головы и увидели Ян Мин Сю в теплом пальто, стоящего в дверях с измотанным видом. Свет ламп в холле, проходя через открытую дверь, точно подсветка окружил его тело. Казалось, они могли видеть холод, исходящий им.

Ян Мин Сю сразу заметил пьяную покрасневшую физиономию Чжоу Сяна.

Лан Си Рон сидел прямо и холодно смотрел на него.

Не важно как сильно Цай Вей ненавидел Ян Мин Сю, он не мог в открытую обидеть его. Видя, что все молчат, он поспешил первым сказать:

- Президент Ян, вы здесь. Так быстро!

Ян Мин Сю подошел и выключил телевизор. Шум от музыки мгновенно прекратился. Шумная музыка снаружи почти не доносилась сюда, поэтому тишина, наступившая в комнате, был странной.

Ян Мин Сю указал на Чжоу Сяна и мрачно сказал:

- Поднимайся, я отвезу тебя домой.

Чжоу Сяну оставалось лишь сказать остальным:

- Мне еще завтра нужно в студию. Поэтому мне пора, а вы, ребята, продолжайте. Затем намеренно обратился к Ян Мин Сю: - Президент Ян, пришлось побеспокоить вас.

Опираясь на стол, он попытался встать. Ян Мин Сю схватил его за руку и потащил.

Лицо Ян Мин Сю не предвещало добра, и все это заметили. Если это лишь из-за вражды с Лан Си Роном, так об этом все знали и это никого не удивило бы. Однако с того момента, как он вошел, он даже не посмотрел на Лан Си Рона. К тому же, между ними не было конфликта, поэтому его поведение действительно странно.

Чжоу Сян взял пальто и надел его. Затем быстро взял рубашку, сделал несколько шагов и повернулся к остальным, чтобы неловко извиниться. После этого Ян Мин Сю выволок его наружу. А Лю многого не знал, поэтому ни о чем не стал задумываться, а вот Цай Вей с Лан Си Роном знали. Они смотрели друг на друга и на лицах их читалось недоумение.

Запихав Чжоу Сяна в машину, Ян Мин Сю не спешил заводить ее, он мрачно спросил:

- Чья одежда на тебе?

Чжоу Сян тупо смотрел на него:

- А что?

- Лан Си Рона?

Можно было и не объяснять насчет промокшей рубашки, которую он держал в руках. Ян Мин Сю был хорошо знаком этот кашемировый свитер. Спонсор прислал ему каталог с одеждой на прошлой неделе. Кашемировый свитер с рубашкой шли набором. Он заказал такой набор и получил его вчера, но еще не успел надеть. На Чжоу Сяне был надет свитер из этого набора, в то время как на Лан Си Роне была рубашка оттуда же.

Хотя он догадался, что Чжоу Сян, должно быть, переоделся потому что промок, но все равно он чувствовал крайнее раздражение.

Он ненавидел Лан Си Рона. Он чувствовал, что причина, по которой они дошли до такого с прежним Чжоу Сяном, точно была связана с этим ублюдочным Лан Си Роном. Любой, кто пожелает то, что принадлежит ему, должен сдохнуть; и не важно, какое место занимает этот Чжоу Сян в его жизни, он не позволит, чтобы его коснулось дыхание Лан Си Рона.

Он резко сказал:

- Не приближайся к этому мерзавцу Лану в будущем, я его ненавижу!

Чжоу Сян ничего не сказал. Знакомый мотивчик, уже слышали.

Ян Мин Сю видел, что он не отвечает, и решил, что он расстроился. Он повернулся, сжал подбородок Чжоу Сяна и бесстрастно произнес:

- Не забывай, блять, кто твой хозяин. Не выводи меня из себя.

В неясном свете можно было разглядеть лишь горькую улыбку Чжоу Сяна, когда он тихо ответил:

- Президент Ян... чего бы вы не пожелали, я повинуюсь. Я, Чжоу Сян, уж точно не забуду, кто владеет мной.

Чжоу Сян... Чжоу Сян...

Чжоу Сян лежал на заднем сиденье, тело его мягко покачивалось в такт движению автомобиля. Под влиянием алкоголя, он то приходил в себя, то снова отключался. Иногда он открывал глаза и не понимал, где находится, иногда у него начинала кружиться голова.

Находясь в полубессознательном состоянии, он чувствовал, как Ян Мин Сю вытащил его из машины, а затем лифт повез их наверх. Он понял, что они приехали в их квартиру.

Ян Мин Сю притащил его в гостевую комнату вниз. Чжоу Сян рухнул на кровать, бормоча что-то невразумительное.

Ян Мин Сю так устал, пока тащил его, что весь вспотел. Он снял пальто и начал похлопывать Чжоу Сяна по щекам:

- Вставай и иди прими душ.

Чжоу Сян приоткрыл глаза:

- Не хочу... буду спать...

- Вставай! От тебя несёт!

Ян Мин Сю не выносил этот запах, к тому же он не мог стерпеть, что Чжоу Сян был одет в одежду Лан Си Рона. Даже если он заведет собаку, она должна носить одежду в соответствии с его предпочтениями.

Он поднял Чжоу Сяна на кровати, в то же время стаскивая с него свитер, а затем в ярости швырнул этот свитер на пол, с отвращением глядя на него.

Чжоу Сян, немного раздраженный, нахально сказал:

- Президент Ян, отстаньте от меня и дайте поспать. Он с трудом держал глаза открытыми.

Ян Мин Сю неумолимо поднял его:

- Нет, иди вымойся. Поддерживая его, он потащил его в ванную. — Я тебя предупреждаю, еще раз так нажрешься — я выкину тебя на улице.

Чжоу Сян фыркнул:

- Я не просил тебя забирать.

Должно быть, алкоголь придал ему смелости, каждое слово Чжоу Сяна звучало как вызов, что страшно бесило Ян Мин Сю. Он всегда

терпеть не мог пьяных. От них дико воняет, они тупеют, не говоря уж о том, что сразу начинают борзеть.

Он схватил душевой шланг и открыл кран, направив воду на голову Чжоу Сяну. Но он забыл, что горячая вода начинает идти не сразу. Из душа хлынула холодная вода. Чжоу Сян заорал от неожиданности, машинально вскинув руки, чтобы закрыться.

От этого шланг упал на пол, забрызгивая водой пол и их самих.

Ян Мин Сю сдержался, чтобы не заорать, но ощущение холодной воды на коже было дико неприятно.

Чжоу Сян нагнулся, пытаясь поднять шланг, а Ян Мин Сю резко наклонился, пытаясь закрыть кран, в результате чего оба с глухим стуком ударились друг о друга и свалились на пол.

Чжоу Сяна и так шатало из-за сильного опьянения. Теперь он лежал на Ян Мин Сю и не мог подняться, не смотря на неоднократные попытки.

Сердце Ян Мин Сю неистово забилося - оно желало выкрикнуть одно имя. Он держал этого человека в своих объятьях; знакомый вес, знакомый запах, даже знакомое прикосновение его волос напомнили ему о тех безумствах, что он вытворял с Чжоу Сяном три года назад. Все эти воспоминания были живы в нем и по сей день.

Из душа уже пошла теплая вода, вся их одежда промокла. Чжоу Сян изо всех сил старался подняться. Он посмотрел в потемневшие глаза Ян Мин Сю.

Тот тоже смотрел на него. Нет... этот страстный взгляд уж точно предназначался не ему, а кому-то совсем другому, на кого смотрели сквозь него. Он был пьян, но мог чувствовать яснее, чем когда-либо.

Чжоу Сян немного пошевелился и почувствовал, что у него все затвердело. Прошло уже полгода с момента его перерождения. И за все это время у него не было секса. Начиная с его подросткового возраста, у него никогда не было такого длительного периода воздержания.

Не то чтобы он не хотел, просто у него не было на это ни времени, ни сил. Когда тебя душат финансовые проблемы, все твои мысли будут лишь о том, как заработать денег. У него не было свободного времени, чтобы подумать о сексе. Поэтому, когда он так тесно прижимался к телу Ян Мин Сю, неудивительно, что он среагировал на это.

Он изначально был очарован Ян Мин Сю, к тому же, он нормальный здоровый мужчина. Он жаждал пылкого необузданного

секса, жаждал до умопомрачения.

Ян Мин Сю тоже почувствовал давление его плоти внизу. Так горячо и так твердо! Он тоже возбудился. У Чжоу Сяна реакция еще быстрее, чем у него! *Так кто тут кого ублажает?*

Чжоу Сян порочно улыбнулся:

- Президент Ян, не желаете ли насладиться купленным товаром?

Ян Мин Сю хрипло ответил:

- А ты очень опытен, сколько парней у тебя было?

- Я не помню. У меня была контузия, я ничего не помню из прошлого. Хотя это была лишь полу-правда, Чжоу Сян искренне надеялся, что это так и есть. Иногда способность забывать прошлое – это одно из лучших умений.

Ян Мин Сю несколько мгновений смотрел на него, затем схватил душевой шланг и направил ему на голову. Чжоу Сян закрыл глаза и не стал уворачиваться, ему было лень шевелиться.

Спустя какое-то время, он почувствовал, что горячую воду закрыли. Ян Мин Сю поднял его и бросил на кровать.

Когда Ян Мин Сю сжал его плечи, чтобы перевернуть его, Чжоу Сян без возражений подчинился. Ему не нужно было напоминать, он и так знал, что он такое – замена Ван Ю Дону.

Ян Мин Сю снял с них мокрую одежду. В комнате было достаточно тепло. Им не было холодно, но в их сердцах не было тепла.

Ян Мин Сю придавил его голову к кровати и заставил приподнять зад.

Чжоу Сян услышал его четкий приказ:

- Не поворачивайся... и не произноси ни звука.

Чжоу Сян не ответил. В общем-то, если сравнить с тем, каким дураком он был раньше, он чувствовал себя счастливее от того, что теперь их отношения ясны ему. Они просто трахаются. Все остальные чувства – просто чушь собачья!

Ян Мин Сю торопливо расширил его отверстие и грубо вошел в него.

Чжоу Сяну было дико больно, но он ничего не говорил. Раз уж у них с Ян Мин Сю деловое соглашение, тогда главной его обязанностью является удовлетворение запросов клиента.

Он был знаком с частотой яростных толчков Ян Мин Сю, знал его силу и вкусы, знал все о его привычках в постели и в жизни. Поэтому

он попытался найти свое удовольствие и разрядку в этом одностороннем механическом сексе. И не нужно усложнять себе жизнь.

Движения Ян Мин Сю становились все быстрее и жестче. Чжоу Сян все еще был пьян, его мутило. Он был на грани потери сознания. Вокруг него все было точно в тумане, и звуки, которые он слышал, точно были галлюцинацией, потому что Ян Мин Сю уж точно не стал бы выкрикивать его имя на пике страсти. Он и раньше этого не делал, с чего бы ему делать так сейчас?

Должно быть, он уже давно отключился. Иначе откуда у него такая явная иллюзия?

Алкогольное опьянение и сексуальная стимуляция привели его к кульминации. Все его существо, точно окутанное мягким шелком, в то же время будто билось в горячих волнах. Все его чувства, казалось, улетучились, и в то же время остались при нем, невозможно было понять, были ли они реальны, или это был только мираж. Из-за этого он почти забыл, кто он.

- Чжоу Сян.... Чжоу Сян...

Кто-то зовет его? Кажется, этот голос полон слез.

По нем плачут, потому что он умер? Жаль, что я заставляю людей страдать, даже после своей смерти.

Его тело оцепенело, он чувствовал себя как в раю, но в следующее мгновение будто срывался в ад. *Сколько еще продлится это мучительное бесконечно желание?*

Чжоу Сян? Он не Чжоу Сян. Нет... он все-таки Чжоу Сян. Кто такой Чжоу Сян? Он и есть Чжоу Сян? Который из двух?

Постепенно тьма залила его сознание.

Мне надо спросить тебя кое о чем

Чжоу Сян проспал более десяти часов. Когда он проснулся, солнце уже садилось.

Не то чтобы он выспался, просто ему приспичило в туалет. Он покачал пульсирующей от боли головой и слез с кровати. Едва он коснулся пола, как его ноги подкосились. Если бы он не держался за спинку кровати, он бы точно упал.

Сильная боль в нижней части тела напомнила ему о том, что произошло ночью. С огромным трудом держась на ногах, он, пошатываясь, добрался до ванной, где тщательно вымылся.

В доме было очень тихо. Ян Мин Сю недавно уехал. Чжоу Сян оделся и вышел из комнаты, потирая ноющую поясницу. Было уже четыре часа вечера.

Он вдруг вспомнил, что нужно позвонить Чен Ин.

Он набрал ее номер. В это время Чен Ин была в больнице на процедурах. Немедленно ответив на звонок, она стала ругать его:

- Как ты можешь звонить только сейчас! Я звонила тебе несколько раз утром. Я знаю, что ты много работаешь, но ведь можно найти время и позвонить? Мама очень переживала за тебя.

Чжоу Сян виновато оправдывался:

- В будущем я обещаю предупреждать тебя заранее, если не приду ночевать.

- Тогда ты придешь сегодня домой?

- Сегодня... — Чжоу Сян застыл. *Сперва нужно спросить Ян Мин Сю? Его большой босс наверняка захочет, чтобы он всегда был в его распоряжении.*

В итоге он так и не ответил ничего конкретного. Чен Ин была разочарована.

Закончив разговор, Чжоу Сян почувствовал, что проголодался. Он приготовил себе миску лапши и съел ее сидя в пустой комнате.

Хотя он и был пьян вчера, он все же помнил многие детали. Грубые действия Ян Мин Сю оказались совсем незнакомы ему. Ему казалось, что он смог почувствовать отчаяние, которое излучало тело

Ян Мин Сю, это чувство поражало его дюйм за дюймом, из-за чего он впадал в необъяснимое безумие.

А Ян Мин Сю и правда сильно изменился. А сам-то он?... Время... оно полностью изменит кого угодно.

Когда он закончил ужинать, Ян Мин Сю так и не позвонил. Чжоу Сян подумал, что сегодня уже вряд ли будет продолжение, поэтому оделся и ушел домой. Дома он посидел с Чен Ин какое-то время. Затем пошел к себе в комнату отдохнуть. Он все еще страдал от похмелья и мучился от головной боли. Раз уж сегодня у него нет съемок, нужно как следует отдохнуть.

Но едва он прилег, как раздался телефонный звонок. Звонили с незнакомого номера. Немного поколебавшись, он ответил.

- Алло, это Чжоу Сян? – спросил незнакомый голос.

Он немного подумал. Похоже, звонил Тан Ин. Он притворился, что не узнал его, поскольку не хотел иметь с ним никаких дел.

- Это я. С кем я говорю?

В телефоне повисла тишина, затем раздалось недовольное фырканье:

- Что, правда не узнаешь? Или придуриваешься?

Чжоу Сян ничего не ответил, хотя его это уже начало раздражать.

Чувствуя, что он не настроен на шутки, Тан Ин наконец представился.

- Оу, привет.

Тан Ин неловко ответил:

- Мы тут зависаем с ребятами. Почему бы тебе не придти к нам? Здесь А Ву, и Сяо Цай.

- Я не знаю этих людей.

- Ты знал их раньше.

- А теперь не знаю.

- Ну тогда почему бы тебе не придти и не узнать их снова? – Тан Ин был недоволен. – Все хотят видеть тебя.

Чжоу Сян спокойно заметил:

- Сяо Тан, мне завтра нужно на работу. Сегодня я очень устал. Мне нужно отдохнуть. Этих людей, о которых ты говоришь, я правда не знаю. Если они действительно хотели бы меня видеть, они могли бы это сделать, когда я два года пролежал в больнице, но, кажется, тогда

никто не приходил навещать меня. И я не вижу смысла встречаться сейчас.

От этих слов Тан Ин изменился в лице. Прежний, мягкий и слабовольный Чжоу Сян, похоже, действительно исчез. Он никогда не стал бы вот так прямо выговаривать ему.

Чжоу Сян продолжал:

- Давай оставим все как есть. Вы, ребята, продолжайте развлекаться, пока, - он решительно отключился.

Он мог представить себе, как взбесился Тан Ин. Можно сказать, он помог владельцу этого тела и Чен Ин дать выход их обиде. Хотя он и не знал подробностей, но интуитивно чувствовал, что Тан Ин – напыщенный и высокомерный индюк, с весьма сомнительной натурой. Он явно попил крови у владельца этого тела в прошлом.

И хотя Чжоу Сяну нравились красивые мальчики, но только чтобы они были милыми. Немножко лукавства им не повредит, но когда этого было чересчур, такое он просто ненавидел.

Задумавшись, он не заметил как заснул.

Когда он на следующий день приехал на съемочную площадку, Ян Мин Сю и Ван Ю Дона еще не было, зато Тан Ин явился спозаранку. Увидев Чжоу Сяна, он злобно уставился на него.

Чжоу Сян притворился, что не видит его и отправился переодеваться. Съемки закончились не раньше трех часов дня.

Когда он уже собрался уходить, координатор вручил ему лист бумаги.

Чжоу Сян увидел, что это был график съемок на следующий месяц.

- Мы уезжаем уже на следующей неделе? – удивился он.

Координатор ответил:

- Да, распорядок немного тяжелый, потому что мы хотим все завершить во время, поэтому надо выезжать сейчас, пока в горах не выпал снег.

- Я смотрю, мои эпизоды будут сниматься не раньше 4-го. Можно мне приехать на несколько дней позже?

- Почему?

- Моя мать болеет, мне неудобно оставлять ее надолго.

- Нет, так не получится. С нами будет эксперт, который отведет команду в горы. Он не станет потом отводить тебя отдельно. Но ты не

волнуйся. Когда отснимут твои сцены, я отправлю тебя домой. Даже если все закончится рано, я устрою тебе отпуск в один день с Ян Мин Сю.

- Ян... Ян Мин Сю тоже поедет?

- Да, но у него немного сцен.

Чжоу Сян немного занервничал. В этой глухомани, где почти нет людей, где вся команда будет видеть друг друга каждый день и все вместе будут работать бок о бок, любой легко заметит, что происходит что-то странное. Он боялся, что о его отношениях с Ян Мин Сю узнают остальные.

Координатор похлопал его по плечу.

- В общем, будь готов заранее.

Чжоу Сян кивнул.

С той ночи Ян Мин Сю больше не звонил ему. Казалось, он совершенно исчез из его жизни.

Зато Лан Си Рон звонил дважды. В первый раз он хотел узнать, добрался ли он благополучно до дома. Во второй – сказал ему приехать на съемки клипа.

Когда Чжоу Сян приехал на съемки во второй раз, он привез с собой кашемировый свитер, который он выстирал, и вернул его Лан Си Рону. Вообще, это было самое обычное дело, но у всей команды создалось впечатление, что эти двое в очень хороших отношениях. По сути, он сделал себе рекламу.

Чжоу Сян уже снялся в нескольких рекламах, но ни одна из них пока не сделала его известным. Но после выхода клипа с Лан Си Роном и фильма с Ван Ю Доном, его лицо станет известно многим зрителям. Главное, чтобы твое лицо почаще появлялось на экране и его начали узнавать люди – это и есть слава. Пока ты на виду, не имеет особого значения, как ты выглядишь.

Позволить другим думать, что ты в хороших отношениях с Лан Си Роном – тоже неплохой ход. Ему тоже может перепасть немного внимания. Впрочем, он знал, что Лан Си Рон лишь просто любезен с ним, потому что они вместе работают и потому что хочет оказать уважение Цай Вею.

Но вот чего он не знал, так это то, что при каждом новом контакте Лан Си Рон все больше видит в нем тень того Чжоу Сяна и его взгляд становится все более странным.

Прежде чем уехать в Гуи Чжоу, он наконец, закончил съемки в клипе Лан Си Рона.

За день до отъезда он получил звонок от Ян Мин Сю, который не связывался с ним уже полмесяца.

- Президент Ян, - он старался придать голосу уверенности, хотя чувствовал себя неловко.

- Приезжай, но не к себе, а в мой дом.

- Ваш дом?

- Верно, ты уж был там.

Чжоу Сян помнил место, куда они привозили пьяного Ян Мин Сю. Он подумал о том, что сегодня Чен Ин ждет его пораньше, чтобы поесть крабов, и лишь вздохнул.

По дороге домой к Ян Мин Сю, он позвонил Чен Ин. Он добрался до места за полчаса. Войдя в дверь, он увидел Ян Мин Сю в домашней одежде. С безразличным видом он сказал:

- Мне надо спросить тебя кое о чем.

- Оу... президент Ян хочет задать вопрос.

Ян Мин Сю, повернувшись к нему спиной, смотрел в окно. Он не хотел, чтобы Чжоу Сян видел выражение его лица. Хотя он уже заставил себя успокоиться, он все еще боялся обнаружить свои эмоции. С кажущимся спокойствием он спросил:

- Позволь узнать. Это правда, что с тобой произошел несчастный случай два с половиной года назад и ты два года пролежал в больнице?

Чжоу Сян онемел. *Он что... проверял его?*

Он подавил беспокойство в сердце:

- Ну да...

- В какое время это произошло? Ян Мин Сю сжал кулаки, он уже знал дату. Этот день он не забудет до конца своих дней, но он хотел услышать это от самого Чжоу Сяна.

Чжоу Сяну стало еще тревожнее.

- Я... я не помню.

- Не помнишь? Как ты можешь не помнить этого?

- Когда я очнулся, я потерял память. Я правда не помню.

Ян Мин Сю резко развернулся и жестко посмотрел на него:

- Это было 13-го августа?

На лице Чжоу Сяна отразилось потрясение.

Он тоже никогда не забудет эту дату, потому что это был день его «смерти». Он был убежден, что из-за того, что несчастный случай с ними обоими произошел в одно и то же время, к тому же, у них были одинаковые имена – все это могло вызвать перемещение душ.

Должно быть, когда владыка ада собирал души почивших, он по ошибке забрал не ту душу. На самом деле, умер только один из них. Но владыка ада забрал обе души. Осознав, что один из них все еще жив, он вернул одну душу. Но из-за того, что их одинаково звали, он освободил не ту душу. Вот так и возникла эта путаница.***

Но ему было неважно, как и почему все так произошло. Одно он знал точно – он не хотел умирать. Он еще не достаточно пожил. Он совсем не хотел умирать. Даже если он застрял в чужом теле, он все равно хочет жить дальше.

Поэтому, он всегда очень боялся этого. И он совсем не хотел говорить об этом, учитывая свою неоднозначную позицию. Он боялся, что если правда выплывет наружу, последствия будут непредсказуемыми.

Когда Ян Мин Сю смотрел на него с искаженным лицом, ему действительно было страшно. Он боялся, что кто-то может узнать об этом, тем более, Ян Мин Сю.

Он заставил себя сохранять спокойствие. Он думал, что обычный человек никогда не поверит в подобные вещи. Он очень надеялся, что они с тем Чжоу Сяном две совершенно разные личности, не взирая на то, сколько между ними общего.

Он притворился, что ничего не знает и покачал головой.

- Я только знаю, что это было два года назад, а когда именно? Я не помню. Я не спрашивал маму, чтобы не расстраивать ее. Президент Ян, почему вы внезапно спросили об этом?

Пронзительный взгляд Ян Мин Сю медленно скользил по его лицу. Он был в высшей степени заинтригован спокойным и невинным выражением лица Чжоу Сяна.

В конце концов, он и сам не знал, что именно вызывает у него недоверие. Что за ужасное подозрение зреет в его душе, готовясь сокрушить его? Он не имел представления!!!

*** Согласно идеям даосизма, буддизма и национальным китайским верованиям, душа попадает в Диюй, что-то вроде

чистилища, которое служит для наказания и обновления душ в их подготовке к дальнейшей реинкарнации. После смерти все души идут в Диюй, но период пребывания там зависит от тяжести грехов, сделанных при жизни. Владыка ада, Яма, - правитель того места. Рассуждая так, Чжоу Сян думает, что Яма забрал обе их души, а затем по ошибке вернул его душу в тело того, другого Чжоу Сяна.

Не трогай мои вещи!

Они смотрели друг на друга, поглощенные каждый своими мыслями. Не двигаясь, и не говоря ни слова, Ян Мин Сю пытался прочитать что-нибудь во взгляде Чжоу Сяна, но тот лишь спокойно смотрел в ответ.

Он ни за что и никогда не позволит Ян Мин Сю узнать, кто он такой. Он не желает, чтобы кто-нибудь узнал, что прежний Чжоу Сян жив и снова идет все тем же путем, что и раньше.

Ян Мин Сю не собирался отставать от него, он настойчиво продолжал:

- Не спрашивай почему. Просто отвечай на мои вопросы. Расскажи мне, что знаешь.

Чжоу Сян решил прикидываться до последнего.

- Тогда спрашивайте.

- Что с тобой случилось тогда?

- Мама сказала, на меня свалилось тяжелое оборудование во время работы.

- Ты работал моделью в Джинан Медиа. С кем ты там был знаком?

- Президент Ян, я уже сказал, что потерял память, я правда не помню.

На Ян Мин Сю было страшно смотреть. Он пытался понять по выражению лица Чжоу Сяна, говорит ли он правду или лжет. Он всегда чувствовал, что потеря памяти не имеет к нему никакого отношения, но в отчете сыщика говорилось, что в больнице подтвердили амнезию.

У этого человека и того Чжоу Сяна слишком много общего. Настолько много, что Ян Мин Сю точно не поверит, что все это просто «совпадения». Ему казалось, что перед ним плотная шелковая завеса, и если он отодвинет ее, то увидит правду, как она есть. Но к сожалению, именно этого он сделать и не может. Это все не укладывалось у него голове. Он даже подумал, может, это все просто результат его воспаленного воображения из-за того, что он слишком сильно хочет, чтобы Чжоу Сян был жив. Не желая сдаваться, Ян Мин Сю настойчиво спрашивал:

- Ты.... не видел ли ты каких-либо снов, пока был в коме? Ты был в сознании?

Чжоу Сян покачал головой:

- Ничего не видел. Мои воспоминания обрываются после того несчастного случая.

Без каких-либо фактов Ян Мин Сю не мог определить, говорит ли он правду или нет. Эта странная игра воображения в его голове скоро сведет его с ума.

Чжоу Сян снова спросил:

- Президент Ян , почему вы спрашиваете об этом? Должно быть, Ян Мин Сю сомневается в его личности. Ведь столько совпадений и впрямь выглядят странно. *Но почему у него такой странный вид?*

Должно быть, ему неприятно видеть тень умершего в живом человеке.

Ян Мин Сю понял, что больше не добьется ничего толкового от него, поэтому, расстроившись, опустил голову и ничего не говорил.

Чжоу Сян просто сидел тихонько. Многолетний опыт актерской игры позволил ему не только содержать себя все эти годы, но и дал ему некоторый навык. И, хотя сердце его точно исполосовали ножом, до тех пор, пока он не поддастся панике, он сможет изображать спокойствие, хотя бы внешне.

Он точно сможет всех провести, если только не станет паниковать.

Ян Мин Сю поднял голову и сказал устало:

- Завтра мы едем в Гуи Чжоу, ты собрался?

- Да, все готово.

Ян Мин Сю указал на спальню:

- Иди и помоги мне упаковать вещи. Чемодан на шкаф.

Чжоу Сяну не терпелось уйти как можно скорее. Он прошел в спальню и начал складывать несколько комплектов одежды, подходящей для этого времени года. В горах будет очень холодно, поэтому он добавил пуховик. Затем он подумал, что нужно добавить еще теплое белье. Но он не мог найти, где лежат пижамы и белье. В новом месте не легко что-то найти.

Он решил не спрашивать Ян Мин Сю, а пойти и поискать самому. Он огляделся, но ничего подходящего не увидел. Тогда он открыл ящик, который вполне мог оказаться с бельем. Но там были некоторые аксессуары. Его внимание привлекла маленькая черная коробочка.

Он нерешительно открыл ее. Внутри лежала пара бриллиантовых запонок. Это он подарил их Ян Мин Сю.

Ему нравилось делать небольшие подарки мальчикам, с которыми он встречался, но они были недорогими. Он не был состоятельным человеком, и у него не было возможности шиковать. Он просто дарил простые подарки от сердца. Эта пара запонок обошлась ему в 20 тысяч юаней, и это был самый дорогой подарок, который он когда-либо дарил. Он никогда бы не подумал, что сможет угодить Ян Мин Сю. Он думал, что простой подарок не будет достоин Ян Мин Сю, ему обязательно нужно подарить что-то хорошее.

И в итоге, то что он считал хорошим, Ян Мин Сю едва удостоил взглядом. Он тогда расстроился, что потратил столько денег впустую.

Он не ожидал, что Ян Мин Сю принесет эти запонки сюда. *Значит ли это, что этот подарок все-таки немного понравился ему?*

Ян Мин Сю долгое время не слышал никакого движения в гардеробной, поэтому пошел посмотреть. Он сразу заметил коробочку в руках Чжоу Сяна.

Поменявшись в лице, он подскочил к нему и выхватив коробочку из рук, заорал:

- Что ты делаешь!

Он так смотрел, будто чужой человек осквернил эту маленькую коробочку.

- Я... я кое-что искал, - Чжоу Сян перепугался до полусмерти.

Ян Мин Сю был в такой ярости, что забыл, что сам велел ему упаковать вещи.

- Не трогай мои вещи! – сказал он, противореча сам себе.

- Я просто искал теплое белье, - сконфуженно бормотал Чжоу Сян, - в горах будет очень холодно.

Ян Мин Сю свирепо смотрел на него. Он открыл ящик слева, вытащил нераспечатанную упаковку с термобельем и швырнул ее в Чжоу Сяна.

Чжоу Сян не хотел препираться с ним, да у него и не было такого права. Он молча поднял ее и принялся упаковывать вещи. Укладывая вещи он размышлял: *Даже сейчас он заботится о том, чтобы Ян Мин Сю не замерз в горах. У него такая заботливая натура или он просто спятил?*

Ян Мин Сю так и стоял на том же месте, в оцепенении глядя на коробочку в своих руках.

Они не могли видеть друг друга из-за разделявшего их шкафа. Чжоу Сян добросовестно упаковывал вещи, мысленно насмехаясь над самим собой. На лице Ян Мин Сю стыла гримаса невыносимой боли. Он нежно поцеловал эту обычную маленькую коробочку, его глаза покраснели, точно он не мог справиться с этой ужасной болью в сердце. Дрожь сотрясала его все сильнее, он даже был вынужден ухватиться за дверцу шкафа, чтобы придти в себя.

Чен Ин многократно предупредила Чжоу Сяна о необходимости быть осторожным в горах, прежде чем проводить его вниз. Как она могла не волноваться! Ее сын два года пролежал в коме после несчастного случая. Этот кошмар длился два года! Больше она не хочет такое испытать, поэтому она не уставала бесконечно напоминать ему необходимости быть осторожным, чтобы он вернулся к ней живым и здоровым.

На следующий день Джан Юань прислал за ним водителя, чтобы тот отвез его в аэропорт.

Многие члены группы уже собрались там, потому что знаменитости могли создать ажиотаж в аэропорту. Хотя публично не было объявлено о месте сбора, но фанаты каким-то образом узнали об этом. Аэропорт был забит людьми; в основном, молоденькими девушками, а также прохожими, которые подошли посмотреть, что за тут за шум, – от ворот и до самого контрольно-пропускного пункта было не пропихнуться.

Для этих девчонок было не важно, какую именно знаменитость посмотреть. Как только появлялся красивый парень, они поднимали дикий визг. Чжоу Сяну тоже посчастливилось под шумок почувствовать себя «звездой».

Команда арендовала небольшой самолет, как раз на тридцать с небольшим человек. Режиссер и самые популярные звезды, конечно же, полетят первым классом. Чжоу Сян нашел место в самом хвосте, там он пристроил свой багаж и сел возле окна.

Он как раз наблюдал, как тягач подвозит весь багаж, и тут он уловил движение рядом. Он повернулся и увидел красивое бледное лицо Тан Ина перед собой.

- Доброе утро, - хмуро сказал Чжоу Сян.

Тан Ин был одет в спортивный костюм, и сиял юностью и красотой, способной очаровать кого угодно. Но к сожалению, у него не было добрых чувств по отношению к этому юноше, хотя он и относился к его любимому типу.

Тан Ин указал на место рядом с ним.

- Я сяду здесь. Не дожидаясь согласия Чжоу Сяна, он плюхнулся рядом.

Чжоу Сян не понимал, чего он добивается. Когда они впервые встретились, Тан Ин жаждал пресечь любые отношения между ними. *С чего вдруг теперь он старается стать ближе?*

Тан Ин открыл бутылку минеральной воды и сделал глоток.

- Кажется, из всей команды я знаком только с тобой. Помнишь ты меня или нет, нам придется провести в горах какое-то время, давай будем заботиться друг о друге?

- Отлично, - улыбаясь, ответил Чжоу Сян. Сказав это, он отвернулся к окну.

Тан Ин бросил на него взгляд, в его глазах вспыхнул странный огонек, который было трудно истолковать.

Просто он не хочет возвращаться

Вероятно, из-за того что вокруг были незнакомые люди, Тан Ин за весь полет не сказал ни слова, давая Чжоу Сяну желанный покой.

Когда самолет приземлился, все отправились на выход. Когда Чжоу Сян проходил через салон первого класса, он увидел Ян Мин Сю, который, сидя в кресле, читал книгу. Ян Мин Сю жестом указал на сиденье рядом с собой и приказал ему сесть там.

Чжоу Сяну оставалось лишь повиноваться.

- Я не взял с собой ассистента, так что эти несколько дней тебе придется взять на себя его обязанности, - сказал Ян Мин Сю.

Все члены команды, услышав эти слова, с завистью смотрели на Чжоу Сяна, мечтая оказаться на его месте. Тан Ин, шедший за Чжоу Сяном, ошеломленно замер, в тайне обдумывая что-то.

- Почему вы не взяли помощника Джана?

- Я дал ему другое поручение.

- Значит... вы вообще никого не взяли с собой?

Один только Ван Ю Дон притащил с собой девять человек. Ведущая актриса, очень большая знаменитость, привезла четверых ассистентов. А Ян Мин Сю неожиданно появился один.

- Я не люблю незнакомых людей возле себя, - сказал он.

Видя, что большинство народу уже вышли, он скомандовал:

- Пошли.

Чжоу Сян взял багаж Ян Мин Сю, и один неся их вещи, пошел на выход. Хорошо еще, что вещей было не так много. Он сам взял с собой лишь два комплекта одежды. Кажется Ян Мин Сю не считал себя большой звездой; даже его багаж был упакован Чжоу Сяном.

После этого все сели в автобус и отправились к месту съемок.

Хотя все и устали, времени на отдых оставалось немного. Даже один лишний день проживания за городом обойдется в приличную сумму, поэтому режиссер попросил всех явиться на съемочную площадку сегодня же.

Понадобилось более семи часов езды, чтобы добраться до места, соединяющего Гуи Чжоу с Гуанси. Когда они добрались до туда, было уже два часа ночи.

Это место не было совсем уж диким. Из-за красивой природы и прекрасных условий, сюда уже приезжали несколько съемочных бригад, и тем самым помогли развитию местного туристического бизнеса. За последний год здесь было построено несколько отелей. Их команда разместилась в самом новом из них. Из-за трудностей с перевозкой строительных материалов, рейтинг даже лучших комнат не превышал трех звезд. И эти комнаты были отданы режиссеру, Ван Ю Дону, ведущей актрисе и Ян Мин Сю.

Когда помреж раздавал ключи, Чжоу Сян доставал куртку из чемодана. В горах действительно было холодно. Едва он вылез из машины, как его пробрало до костей.

Помреж распорядился поселить Чжоу Сяна с парнем из съемочной группы. Он как раз собирался взять карточку, когда неожиданно вмешался Ян Мин Сю:

- Минуточку.

Он говорил негромко, но все замолчали.

Ян Мин Сю показал на Чжоу Сяна:

- Он мой временный ассистент и будет жить со мной.

Помреж остолбенел и забормотал:

- Президент Ян, в этом номере только одна кровать.

- Я могу спать на полу, - выпалил Чжоу Сян прежде чем Ян Мин Сю успел ответить. Он сказал это, чтобы помешать Ян Мин Сю брякнуть лишнее. Но для остальных это выглядело так, будто Чжоу Сян боится, что президент Ян передумает делить с ним комнату.

Помрежу осталось лишь вручить ключ-карту от номера Чжоу Сяну, при этом он сказал:

- Тебе не придется спать на полу, я попрошу принести еще одну кровать.

Чжоу Сян последовал за Ян Мин Сю в их номер.

В комнате была одна двуспальная кровать. Номер был простым, но очень чистым. Но, что важнее всего, он был просторным. Земля здесь стоила не особенно дорого. В основном, это были сельскохозяйственные угодья. Фермерам была дана свобода действий, но не было ответственного за работы. Поэтому этот один из лучших номеров был размером около сорока квадратных метров.

Ян Мин Сю расселся на кровати и приказал:

- Развесь мою одежду и разложи вещи.

Чжоу Сян был сам по себе с детства, поэтому умел позаботиться и о себе, и о других. Поэтому, не успев Ян Мин Сю открыть рот, а Чжоу Сян уже открыл чемоданы и начал развешивать одежду и распаковывать туалетные принадлежности. Он завершил работу довольно быстро и убрал чемоданы.

В это время постучали.

- Кто там? – крикнул Чжоу Сян.

- Здравствуйте, сэр. Мы доставили дополнительную кровать.

Чжоу Сян не успел ничего ответить, как вмешался Ян Мин Сю:

- В этом нет необходимости.

Служащий за дверью немного замялся:

- Вы уверены, сэр?

Ян Мин Сю повторил:

- Не нужно. Унесите назад.

Чжоу Сян ничего не сказал. Это не ему решать. К тому же, на этой огромной кровати полно места. Он не станет возражать.

Ян Мин Сю первым отправился в душ, а за ним отправился купаться Чжоу Сян. Когда он вышел из ванной, Ян Мин Сю уже лежал в постели. Он казался очень уставшим.

После целого дня шума и суеты, все вымотались до предела. Чжоу Сян тоже намеревался уснуть как можно скорее, потому что неизвестно, сколько придется работать завтра. Он погасил свет и забрался в постель.

Когда погас свет, комната погрузилась во тьму.

Ян Мин Сю медленно повернулся и обнял его за талию. Чжоу Сян почувствовал его теплый приятный запах.

Он чувствовал, что если бы мог не думать о прошлом или о будущем, а просто вот так лежать в объятиях Ян Мин Сю, можно было бы подумать, что они любящая пара. Такого рода чувство подобно сильному опьянению.

Чжоу Сяну хотелось расслабиться. Все что ему нужно сейчас, это хорошенько отдохнуть.

В этот момент Ян Мин Сю заговорил, его голос звучал тихо и мягко:

- Чжоу Сян, ты ведь ничего не скрываешь от меня?

Он не знал, что имеет ввиду Ян Мин Сю, поэтому осторожно спросил:

- Я не понимаю, что имеет ввиду президент Ян.

- Ты даешь мне ощущение, что я тебя знаю. Будто бы я знал тебя и жил с тобою раньше. Почему так?

Чжоу Сян через силу ответил:

- Вероятно, судьба.

Если бы не рок, они не оказались бы в таком положении, в таких непонятных отношениях, что в прошлой, что в настоящей жизни.

- Чжоу Сян, скажи мне... Если человек пропал более двух лет назад, он может быть все еще жив?

Чжоу Сян напряженно улыбнулся:

- Скорее всего, нет. Если бы он был жив, то уже давно вернулся бы.

- Почему нет? Может, он не возвращается просто потому что не хочет возвращаться?

Чжоу Сян помолчал немного.

- Президент Ян, вы говорите о том, другом Чжоу Сяне?

Он ясно ощутил, как напряглось тело Ян Мин Сю.

- Что ты знаешь о нем? – спросил он.

- Я ничего не знаю, просто слышал что другие говорили.

Ян Мин Сю тихо спросил:

- Тогда ты знаешь, какие у нас с ним были отношения?

Сердце Чжоу Сяна сжалось. *Какие отношения? Говоришь, какие отношения?*

Он стиснул зубы в темноте.

- Я не знаю.

Голос Ян Мин Сю доносился точно из бездны, пустой и холодной:

- Я чувствую, что он не умер. Он просто не хочет возвращаться.

- Почему он не хочет возвращаться? – машинально спросил Чжоу Сян, мыслями блуждая где-то очень далеко.

Ян Мин Сю не ответил, только крепче обнял его.

На следующий день вся команда приступила к работе, и начали выбирать наиболее подходящее для съемок место. Чтобы вступительная сцена получилась в самом лучшем виде и смотрелась гармонично, понадобилось целых два дня, чтобы найти подходящее место.

Члены команды становились все вежливее и дружелюбнее по отношению к Чжоу Сяну. Они и так хорошо ладили с ним раньше, а теперь он делил номер с самим Ян Мин Сю.

В эти два дня Ян Мин Сю не был задействован в съемках, поэтому большую часть времени проводил в номере. Кажется, все уже привыкли к его исключительному положению. Ему даже еду готовили отдельно.

Когда Чжоу Сян помогал перетаскивать оборудование, к нему подошел Тан Ин.

- Чжоу Сян, когда ты успел подлизаться к президенту Яну? Я тебя недооценил. Голос его был полон неприязни.

Чжоу Сян продолжал работать, ему было лень отвечать.

Тан Ин присел на корточки и какое-то время смотрел на него, затем вдруг явил обаятельную улыбку.

- Ты все еще обижаешься на меня за то что я порвал с тобой тогда? У меня тогда не было выбора. Компания потребовала, чтобы я не был замешан в подобных отношениях.

Чжоу Сян даже не посмотрел на него:

- Я уже сказал, что не помню.

- Хм, ты думаешь, я поверю в твою амнезию, которая бывает лишь в корейских дорамах? – Тан Ин улыбнулся. – Я знаю, что ты помнишь меня, просто обижаешься до сих пор.

Ну что поделаться с этим Тан Ином! Ну не бить же его и не проклинять! Но как ни крути, придется провести с ним еще половину месяца; у Чжоу Сяна уже начинала болеть от него голова.

Видя, что вокруг никого нет, он вдруг наклонился к Чжоу Сяну и, коснувшись губами его уха, он выдохнул:

- Сян Ге, почему ты такой наивный?

Чжоу Сян отстранился от него. Видя насмешку в глазах Тан Ина, он понял, что простое игнорирование на него не действует.

Он поднялся и потянул Тан Ина за собой.

- Иди-ка сюда, мне надо сказать тебе что-то.

Тан Ин опешил, когда Чжоу Сян поволок его к лесу. Эта территория была огромна, но людей там почти не было. Все были заняты, исчезновение пары человек никто и не заметит.

Зайдя за деревья, Чжоу Сян закурил сигарету и прямо спросил:

- Сяо Тан, скажи мне, чего ты хочешь от меня?

Тан Ин потянулся, достал сигарету, сунул ее в рот и глубоко затянулся. Затем прижался к Чжоу Сяну и потерялся о него.

- Сян Ге, ты когда-то так сильно любил меня, - тихо ответил он, - я не верю, что ты мог это забыть.

Чжоу Сян улыбнулся.

- Я правда забыл. Давай не будем говорить о прошлом, лучше поговорим о настоящем. Чего ты хочешь? Переспать со мной?

- Да, я хочу переспать с тобой, - Тан Ин притянул Чжоу Сяна за шею и захихикал, кокетничая, - с тех пор как компания утвердила меня, моя личная жизнь находилась под строгим контролем. Я давно уже не развлекался... просто умираю от скуки. Тан Ин протянул руку и потрогал Чжоу Сяна внизу. Он прошептал ему на ухо:

- Сян Ге, хочешь трахнуть меня? Ты уже затвердел.

Чжоу Сян перехватил его руку.

- Конечно, я твердый, раз уж ты лапаешь меня. Он завел руку Тан Ина за спину и прищурился: - Сяо Тан, я правда не помню тебя, а вот моя мама помнит. Она сказала, что ты опасный человек и просила не связываться с тобой. Скажи мне. Следует ли мне послушаться ее?

Поведение Тан Ина сразу изменилось, его рука, обнимавшая Чжоу Сяна за шею, ослабела. Он усмехнулся:

- Чжоу Сян, я просто хочу, чтобы моя жизнь стала лучше. С таким характером, который тебя был раньше, ты никогда бы не преуспел. Я приехал в Пекин, потому что поссорился с родителями. Ты знаешь, каково мне тут пришлось? Ты знаешь, как отчаянно я нуждался в славе и успехе? Ты тогда мне правда помог и заботился обо мне, но я не мог провести всю жизнь, топчась на одном месте рядом с тобой. Даже твоя мать не одобряла наших отношений. Но сейчас все изменилось. Я разбогател и обрел известность, я могу выбирать...

Чжоу Сян поднял руку, желая остановить его болтовню.

- Что ты там можешь выбирать, не имеет ко мне никакого отношения. Сяо Тан, я тебе уже все ясно сказал. Я не буду сплетничать о прошлом, можешь не беспокоиться об этом. Что же касается будущего, я не желаю иметь с тобой никаких дел. Раз уж мы работаем вместе, давай просто будем вести себя так, чтобы нам было удобно. При встрече достаточно будет просто кивнуть друг другу. Поэтому перестань доставать меня. Давай не будем пересекаться лишний раз.

Злость разлилась по лицу Тан Ина, его голос задрожал:

- Ты не был таким раньше... я просто не могу поверить... ты говорил, что будешь ждать меня... ты говорил, что будешь...

- Я повторяю – я не помню! Чжоу Сян привел свою одежду в порядок. Если тебе нечего мне больше сказать, я уйду. О прошел мимо, игнорируя разъяренный взгляд Тан Ина.

В несколько шагов Тан Ин догнал его и обнял сзади, его голос был глух от нахлынувших эмоций:

- Сян Ге, за эти несколько лет, я все отдал, чтобы достичь своего теперешнего положения. Мне пришлось лечь под старых уродливых мужиков, а равно и баб. Я жил как животное, но я не жалею об этом. Я просто хочу дать пинка всем этим людям, которые смотрели на меня свысока. Ты понимаешь? Ты местный. У тебя всегда было жилье и еда на столе. Тебе приходилось спать в темном и сыром подвале за 300 юаней? Ты ведь никогда не спал в задрюканном отеле под одеялом, кишасщем тараканами? Твоя мама готовила для тебя каждый день... Тебе ведь достаточно стабильной зарплаты и ты можешь преспокойно жить. А я не такой. У меня нет другого пути. Сян Ге, ты мне нравишься. И раньше ты мне правда нравился. Только ты... только ты искренне относился ко мне и баловал меня. Только ты был добр ко мне, когда я был никем. Но я... все эти годы я не смел увидеться с тобой. Я потерял лицо и не смел видеть тебя. Я думал, что пока я не вижусь с тобой, твои воспоминания... ты продолжишь поддерживать меня и заботиться обо мне. А теперь все пропало. Даже ты не хочешь меня. Сян Ге, ты правда так сильно ненавидишь меня? У меня теперь есть все. Я куплю тебе все, что захочешь. Я могу познакомить тебя с режиссерами. Давай вернемся к прежним отношениям, хорошо? Только удели мне хотя бы часть своего прежнего внимания, ладно?

Чжоу Сян на какое-то время лишился дара речи и не знал, что сказать. С людьми, подобным Тан Ину, он уже имел дело много раз. Они приезжают в блистательную и великолепную столицу, мечтая стать знаменитыми, но в итоге, понимают сколь огромна разница между их надеждами и реальностью. Некоторые тяжело трудятся в течение нескольких лет, тратя свою юность, но так и не добиваются значимых ролей. Мечтая хоть о небольшой славе, они готовы принести в жертву всё.

Чжоу Сян обычно очень сочувствовал таким юношам, но не до такой степени. В конце концов, каждый сам выбирает свой путь. Если человек согласен жить обычной жизнью, он может прекрасно устроиться. Но если хочется более яркой жизни, за это придется заплатить свою цену.

Слушая слова Тан Ина, он не вполне верил ему. Но печаль в его голосе была неподдельной. Возможно, в глубине души этот парень и правда так думает.

Чжоу Сян отвел его руку и вздохнул:

- Сяо Тан, жить всем непросто. Может, мы и правда нравились друг другу когда-то, но... не важно, веришь ты мне или нет, я этого не помню. Мне жаль, я не могу быть с тобой.

Тан Ин выглядел испуганным. По его красивому лицу заструились слезы, а во взгляде застыло удивление.

Чжоу Сян вытер ему лицо.

- У тебя сейчас все хорошо. Когда-нибудь ты встретишь того, кто подойдет тебе, кто будет думать также как и ты. Я не гожусь для тебя. Мне больше нечего добавить. Я серьезно. Поэтому в будущем мы будем просто коллегами.

Чжоу Сян примирительно улыбнувшись, кивнул ему и ушел.

Тан Ин смотрел ему вслед. Он медленно опустил голову, сжав кулаки.

Через два часа Чжоу Сян отправился в гору со съемочной бригадой. Эта гора будет одним из мест съемки. Режиссер попросил их осмотреть местность после заката. Завтра они начнут съемки. Все были очень заняты.

Когда Чжоу Сян ушел, Тан Ин направился в номер к Ван Ю Дону.

- Дон Ге, ты искал меня? – почтительно спросил он.

Ван Ю Дон что-то промычал, попивая чай.

- Я слышал, вы с Чжоу Яном были вместе и долго болтали?

- Да. – Тан Ин был в шоке. Он слышал, что Ван Ю Дон неправильно произнес его Чжоу Сяна, но не стал его поправлять. В конце концов, это не важно.

- Вы знаете друг друга?

- Мы... просто снимаемся...

- Я не говорю про сегодня, вы ведь знали друг друга раньше? – он просто утверждал очевидное.

Тан Ин быстро ответил:

- Мы работали в одном модельном агентстве раньше. Тогда мы и правда были знакомы, но не очень хорошо...

- Да ладно тебе, Сяо Тан. Если уж я беру человека в свою компанию, ты думаешь, я не проверю всю его подноготную? Ты ведь был с ним в отношениях, верно?

Тан Ина прошиб холодный пот:

- Мы...

- Ничего. Просто вы были слишком молодыми и глупыми, верно? Ван Ю Дон тепло улыбнулся. – Не надо так напрягаться. Это все в прошлом. Я знаю, ты очень послушный сейчас.

Тан Ин озадаченно смотрел на него:

- Дон Ге, у тебя есть какое-то поручение для меня?

- Ты знаешь, мой шурин немного сблизился с ним?

Тан Ин не знал, зачем Ван Ю Дон говорит это.

Его голос стал холодным:

- Мне нужно больше знать об этом. Ян Мин Сю не интересуется женщинами. Не удивляйся. Может, рассказывать тебе такие вещи и не очень хорошая идея, но я чувствую, что ты не станешь трепаться об этом.

- Дон Ге, я не посмею.

- Это хорошо. Я его зять, я должен приглядывать за ним ради его сестры. Я не могу позволить какому-то ничтожеству отираться возле него, только потому что он хочет быть к нему ближе. Окажи мне услугу. Помоги мне подтвердить отношения между ними. Я не могу спросить напрямую. Ты понимаешь?

- Дон Ге, но я не в близких отношениях с Чжоу Сяном, как я могу это выяснить?...

Ван Ю Дон размышлял над этим делом. Внезапно, он почувствовал, что Тан Ин сказал что-то странное.

- Подожди-ка. Как ты его назвал?

- Чжоу Сян, - недоуменно ответил Тан Ин.

- Чжоу Сян? Разве его зовут не Чжоу Ян?

- Дон Ге, мы говорим об одном и том же человеке? О том, который сейчас выступает в роли ассистента президента Яна?...

- О нем, - его взгляд затуманился. – Его зовут Чжоу Сян? Что за «сян»?

- «Сян» как в «летать».

Чашка, которую держал Ван Ю Дон, упала на мраморный пол.

Тан Ин задрожал от шока.

Лицо Ван Ю Дона исказилось от бешенства. *Этого дублера зовут Чжоу Сян? Его правда так зовут? Опять это несчастливое имя, почему оно не исчезнет из его жизни?*

Он неохотно вытащил телефон и долго рылся в списке контактов, прежде чем нашел имя Цай Вея. Немного поразмыслив, он понял, что произошло. Этот ничтожный дублер не осмелился бы сам наврать ему. Должно быть, это Цай Вей науськал его. Иначе, он ни за что не взял бы к себе человека с таким именем.

Он не смог дозвониться до Цай Вея.

Ван Ю Дон оборвал вызов и холодно сказал Тан Ину:

- Оставляю это на тебя. Мне все равно, каким способом ты этого добьешься, но найди доказательства его связи с Ян Мин Сю и немедленно сообщи мне.

Совершенно потерянный, Тан Ин мог лишь пробормотать что-то в знак согласия.

Козни Тан Ина

Чтобы сделать макияж, Чжоу Сян проснулся в 4 утра. Актеры эпизодических ролей, подобные ему, не имели личных гримеров, поэтому должны вставать очень рано, чтобы потом не задерживать съемки.

Ему было очень трудно покинуть комнату. Непонятно, что творилось с Ян Мин Сю, но он заявил, что может уснуть только когда Чжоу Сян рядом. Даже наполовину проснувшись, он не отпускал его. Прошло уже десять минут с момента, как он проснулся, и он все еще пытался выбраться из крепких рук Ян Мин Сю. Только когда он окончательно проснулся и понял, кто перед ним, он, наконец-то отпустил его.

Ван Ю Дон был в соседнем номере. Он не знал, в каком настроении будет Ян Мин Сю, но предполагал, что не в самом радужном.

Побыв немного с Ян Мин Сю в своей новой жизни, Чжоу Сян немного успокоился. Можно сказать, у него не было ненависти к Яну Мин Сю. Как ни крути, но он дал денег, чтобы они с Чен Ин не пали на дно отчаяния. А что до того, что он использует его в качестве заменителя, так он с самого начала все прямо сказал. Когда все изначально было ясно, он чувствовал себя довольным.

Если бы тогда в прошлом, Ян Мин Сю откровенно дал ему понять, что они просто приятели для секса, тогда того что потом произошло, не было бы. Он не был бы так глуп, и не гнался за недостижимым. Так что хорошо, что теперь между ними все ясно. Теперь их отношения с Ян Мин Сю – это просто взаимный обмен. И пока он об этом помнит, он будет во всеоружии, и никто не сможет причинить ему боль.

Единственное, что беспокоило его на данный момент, это Тан Ин. Тот разговор может иметь некоторые последствия, хотя он и не был уверен в этом. Тан Ин так и крутился возле него, сознательно или нет. Чжоу Сян все-таки не новичок в индустрии развлечений. То, что говорил Тан Ин, может быть правдой. Но насколько он знал таких

людей, у Тан Ина может быть совершенно иная цель, и скорее всего, она может быть связана с Ян Мин Сю.

Чжоу Сяну правда хотелось как-то перетерпеть эти несколько дней здесь, а потом избавиться от Тан Ина навсегда.

Закончив гримироваться около пяти часов, Чжоу Сян отдыхал в зарезервированном отеле. Несколько номеров на первом этаже превратили в костюмерные и комнаты для отдыха. Чжоу Сян, прикрывшись пальто, задремал на кровати. В этот момент он почувствовал, что кто-то подошел к нему, его нос уловил тонкий аромат парфюма.

Чжоу Сян открыл глаза и увидел Тан Ина. Он снова закрыл глаза, намереваясь игнорировать его.

Тан Ин наклонился к нему и мягко попросил:

- Чжоу Сян, одолжи мне свой телефон, у моего батарейка села.

- Оу, - Чжоу Сяну не терпелось, чтобы он поскорее отвалил, поэтому он вытащил свой телефон и протянул ему.

Тан Ин моментально выхватил его.

Чжоу Сян был таким сонным, что поначалу никак не реагировал на это. Но не услышав никакого движения рядом, он открыл глаза и обнаружил, что Тан Ин ушел.

Чжоу Сян вскочил с кровати и кинулся искать его.

Он вспомнил сообщение, которое на днях получил от Ян Мин Сю. Он забыл удалить его. Хотя содержание его было незначительным, но если кто-то проницательный прочитает его, то может сделать некоторые выводы, и это его беспокоило.

В холле никого не было. Чжоу Сян плотнее запахнул пальто и спросил служащего отеля, не видел ли тот Тан Ина. Служащий подтвердил, что Тан Ин ушел.

Чжоу Сян быстро выбежал из отеля. Тан Ин стоял у дверей отеля и, наклонив голову, копался в его телефоне.

- Сяо Тан! - подбежал к нему Чжоу Сян.

Тан Ин Резко повернулся и несколько раз торопливо нажал на кнопку телефона. Казалось, он не знал, как управляться с этим старым телефоном.

Чжоу Сян отобрал назад свой телефон и нахмурился.

- Ты разве не собирался позвонить?

- Ну да, просто вне отеля связь лучше.

Чжоу Сян проверил свой телефон, и конечно же, там была открыта папка с исходящими сообщениями.

- Почему же не звонишь? – фыркнул он.

- Я не знаю, как пользоваться твоим старымдохлым телефоном, - у Тан Ина забегали глазки.

- Скажи мне номер, я помогу тебе позвонить, - настаивал Чжоу Сян.

Тан Ин удивился.

- Забудь. Я не собираюсь звонить. Тут слишком холодно. Я хочу зайти внутрь. И он собрался войти в отель.

Чжоу Сян схватил его за руку и придавил к стене. Он и правда разозлился. Тан Ин неоднократно провоцировал его, будто специально нарываясь на неприятности. Его взгляд был немного напряженным.

- Так что ты собирался там увидеть? – холодно спросил Чжоу Сян.

- Что увидеть?

- Говори правду. Не делай из меня идиота. Чжоу Сян еще сильнее сжал его руку. Он не любил насилие, но в этот раз необходимо припугнуть его.

Тан Ин был похож на пса, которому наступили на хвост, он злобно огрызнулся в ответ:

- Я не знаю, о чем ты говоришь. У тебя глюки? Да что там смотреть в твоём полудохлом телефоне! Чего там такого ценного!

- Если там нечего смотреть, так какого хера ты там искал? – Чжоу Сян обозлился еще больше. – Слушай, Тан, перестань меня доставать. Я тебе уже все сказал. Ты глухой? Позволь сказать тебе, если ты выведешь меня из себя, я заставлю тебя пожалеть об этом.

Лицо Тан Ина внезапно исказилось, глаза покраснели.

- Я просто хотел узнать, какие отношения у тебя с Ян Мин Сю.

Чжоу Сян был в шоке, но смог спокойно ответить:

- Я временный ассистент президента Яна.

- Я не верю в это! Тебе же нравятся мужики. Ян Мин Сю тоже, поговаривают, из той же категории. У тебя же нет никакого опыта. С чего бы он взял тебя в ассистенты? К тому же, будучи простым ассистентом, как ты можешь жить с ним в одном номере? Как может такая звезда как он, спать в одной комнате с простым ассистентом? Тан Ин вцепился Чжоу Сяну в воротник: - Чжоу Сян, я думал, ты не такой как я. Ты бы не стал продаваться, чтобы взобраться наверх. А что

теперь? Чем ты лучше меня, если нас сравнить? Кто дал тебе право смотреть на меня свысока? Да если бы не Ян Мин Сю, как бы ты получил эту роль? Или смог бы жить с ним в одном номере?

Чжоу Сян расвирепел. Стиснув подбородок Тан Ина, он прошипел:

- Как тебя касаются мои дела? Какого хера ты суешь нос в мои дела? Я тебе уже сказал, что между нами нет никаких отношений. Когда уже до тебя дойдет?

- Ты признаешь это? – голос Тан Ина задрожал. – Чжоу Сян, ты признаешься? Ты правда с Ян Мин Сю?

Чжоу Сян оттолкнул его, и холодно ответил:

- Если ты начнешь распространять слухи о президенте Яне, поберегись, потому что едва ли ты справишься с последствиями.

Тан Ина всего трясло, но он продолжал ухмыляться:

- Слухи это или нет, тебе виднее. Чжоу Сян, а я переоценивал тебя... ты ничем не лучше меня.

Чжоу Сяну правда не хотелось больше препираться с ним. Он злобно посмотрел на него, и, развернувшись, ушел в отель ждать начала съемок в комнате отдыха. В это время занимался рассвет и небо окутала предрассветная дымка. Зазвонил его телефон. Это был Ян Мин Сю.

Его сонный голом прозвучал на том конце:

- Поднимись.

- Хорошо, - Чжоу Сян немедленно отправился к лифту.

Когда он вошел в номер, еще не было и семи. Ян Мин Сю все еще валялся в постели.

- Помоги мне выбрать одежду, я не знаю, какая погода сегодня, - сказал он.

- Сегодня очень холодно, - отрывисто ответил Чжоу Сян, доставая теплые штаны и пуховик, - президент Ян, вам пора вставать.

- Сколько еще до начала съемок?

- Ваши сцены по расписанию в 9 часов. Идите умывайтесь, а я пока принесу завтрак.

Ян Мин Сю кивнул и собрался вставать.

В это время зазвонил гостиничный телефон.

Ян Мин Сю нахмурился и поднял трубку.

- Алло? Дон Ге?.. Что? – он, прищурившись, уставился на Чжоу Сяна. Его тон совершенно изменился. – Я понял, я спрошу у него.

Чжоу Сян замер. Он чувствовал, что добра от этого звонка не стоит ждать.

- Что?

Взгляд Ян Мин Сю был ледяным:

- Какие у тебя отношения с Тан Ю Сюанем?

Чжоу Сян не погимал.

- До несчастного случая мы вместе работали в модельном агентстве, но сейчас я его не помню.

- Правда? Ван Ю Дон сказал мне, что вас видели полчаса назад, как вы ругались возле отеля. А теперь он исчез. И многие его разыскивают.

Чжоу Сян нахмурился. Теперь ему действительно хотелось избить этого говнюка до полусмерти и выбить из него всю дурь.

Он попытался объяснить, что они уже закончили отношения:

- Я действительно...

- Из-за чего вы ругались?

- Мы... он вспомнил прошлое, но я ничего не помню. Он разозлился, и ... в общем, он психанул.

Ян Мин Сю усмехнулся:

- Да ну? Ван Ю Дон сказал, что вы были парой в прошлом, и многие об этом знали. Ты и правда забыл об этом?

- Да, забыл. Чжоу Сян не мог понять, какую роль в этой истории играет Ван Ю Дон, но сердце его было переполнено негодованием. Во всяком случае, если вспомнить его прошлый опыт, от этого человека никогда не исходило ничего доброго.

Ян Мин Сю выбрался из постели, его лицо застыло.

- Иди вниз и выясни, что там творится. Я спущусь позже.

Чжоу Сян заставил себя спуститься вниз. В холле собралось много народу. Ван Ю Дон говорил что-то с расстроенным и возмущенным видом. Казалось, все были заняты, но, увидев Чжоу Сяна, все разом смолкли и уставились на него.

Ван Ю Дон тоже увидел его и сердито крикнул:

- А ну, подойди сюда!

Сердце Чжоу Сяна куда-то провалилось. Он уже догадывался, что происходит. Тан Ин работает на компанию Ван Ю Дона, а тот

использует его, чтобы навредить ему, Чжоу Сяну. Но все же он не мог понять. *Еще вчера Ван Ю Дон был настроен миролюбиво. Какая муха его укусила сегодня? Может, он не так понял? И это Тан Ин выкинул какой-нибудь фокус?*

- Дон Ге, что-то не так?

- Что-то не так??? - голос Ван Ю Дона звучал негромко, но довольно внушительно, так, что каждый его услышал. – Я не могу контролировать твою частную жизнь, но ты должен контролировать ее сам, по крайней мере так, чтобы это не мешало работе. Я не хочу упоминать ваши с Сяо Таном прежние отношения. Было бы жестоко попрекать тебя этим, но что же теперь происходит? Вы двое – часть команды. Как можно было допустить, чтобы ваш конфликт дошел до такого? Из-за твоей склоки с Сяо Таном, он не смог контролировать эмоции, и теперь мы не знаем, где он. Съёмки сейчас начнутся. Ты скажи мне, как нам теперь это улаживать, а?

Десятки глаз пронзали его своими взглядами, точно иглы.

Щеки Чжоу Сяна запылали огнем. Он втайне сжал кулаки, он даже не мог сказать ни слова в свое оправдание. Конечно, он мог бы многое сказать, но если он открыто противостоянет Ван Ю Дону, все станет еще хуже. Как и в прошлом, он оставался никем, и ему оставалось лишь молча страдать.

Он совершенно не верил, что Тан Ин «не справился с эмоциями» из-за нескольких сказанных им слов. Даже если бы Тан Ин обладал безудержной отвагой, он бы не осмелился исчезнуть перед самыми съемками. К тому же, здесь присутствует большой босс. Если бы он был таким наивным, он бы не достиг такого положения, каким обладает сейчас. Эта история наверняка подстроена Ван Ю Доном, иначе, Тан Ин никогда не посмел бы выкинуть такой фокус.

Но почему Ван Ю Дон опять нападает на него? Как он не заметил, что их пути опять пересеклись?

Все, что сейчас происходило, снова шло по тому же пути, что и два года назад. Чжоу Сян не мог сдержать страх, хотя и старался казаться спокойным. Он мрачно сказал:

- Дон Ге, два года назад со мной произошел несчастный случай, и я потерял память. Даже если мы и были в отношениях тогда, сейчас я этого не помню. Хотя не думаю, что мои объяснения вас устроят. Сначала лучше найти Сяо Тана. И тогда разберемся.

Режиссер тоже был обозлен до предела, он сидел в сторонке с лицом чернее тучи.

- Прежде всего, Сяо Тан должен взять на себя ответственность. Подождите пока он явится и тогда поговорим об этом. Независимо от того, поругались они с Чжоу Сяном или нет, с его стороны бросить съемку и уйти – крайне безответственный шаг, его нужно строжайше наказать за это.

Ван Ю Дон в бешенстве смотрел на Чжоу Сяна:

- Я доберусь до тебя, как только найду Сяо Тана!

- Что здесь творится, а? – внезапно раздался низкий голос. Все повернулись и увидели Ян Мин Сю позади них, он холодно смотрел на всех.

Теперь никто не посмел бы вмешаться. Ван Ю Дон вкратце изложил суть дела.

Ян Мин Сю ответил:

- Тогда сперва надо найти этого парня. Оба они виноваты или кто-то один, мы узнаем, когда найдем его.

Режиссер добавил:

- Все бросьте свои дела и отправляйтесь искать его. Когда он ушел, еще даже не рассвело толком. Если с ним что-то случится, нам добавится головной боли. Разделитесь на группы по три человека и отправляйтесь в разные стороны. Вы должны вернуть его.

- Директор! Директор! Сяо Тан вернулся.

- Что?

Все повернулись и увидели, что Тан Ин действительно вернулся. Он был весь покрыт грязью. Похоже, он падал на землю несколько раз. Выглядел он довольно жалко, его глаза все еще были красными.

Ван Ю Дон воскликнул:

- Тан Ин! Тан Ю Сюань! Куда ты делся?

- Я... Тан Ин переводил взгляд с Ван Ю Дона на Чжоу Сяна и обратно. Затем закусил губу и замолчал. Казалось, он был сильно обижен и расстроен.

- Скажи что-нибудь.

- Я... пошел погулять... и упал...

- Чушь собачья, - раздраженно крикнул Ван Ю Дон. – А ну, говори правду, что тут происходит!

Тан Ин задыхался от слез.

- Дон Ге, не спрашивай, просто давай считать, что я... и правда упал.

Эти двое перебрасывались словами. Это было более эффективно, чем если бы он прямо обвинил Чжоу Сяна. То, как он прикусил язык, вызывало у всех любопытство, а также наталкивало на мысль, что он просто боится Чжоу Сяна, потому что ему покровительствует Ян Мин Сю, поэтому парень просто боится говорить.

Чжоу Сян просто разрывался от ярости, его всего трясло. Никто бы не подумал, что это как раз он тот человек, который не может ничего сказать.

Да если бы Ян Мин Сю и правда был его покровителем, до чего это было бы здорово! Да он бы вывел эту парочку на чистую воду прямо при всех, но к сожалению, он не смел. Не только потому что Ян Мин Сю не прикрывал его, но больше из-за того, что его сердце всегда тянулось к Ван Ю Дону. Он, Чжоу Сян, просто гребаное ничтожество! И хотя он не понимал, с чего вдруг Ван Ю Дон начал пакостить ему, не важно, что бы этот человек не сделал, ему никогда не справиться с ним. Ему оставалось лишь терпеть.

Только терпеть и страдать.

Все пялились на него, строя в своих головах разные предположения и догадки.

Ван Ю Дон мрачно сказал:

- Директор, это... не важно, что сделал Сяо Тан, он мой человек, это было упущение с нашей стороны. Я приношу свои извинения за него. Когда мы вернемся, мы сами накажем его. Но сейчас наш график не ждет. Наказывать нас сейчас не совсем разумно. Я отведу его переодеваться. Он хорошо сыграет, чтобы компенсировать всю эту суматоху. Вас это устроит?

После слов Ван Ю Дона, у режиссера не было иного выхода. Он точно ничего не мог сказать. Его вообще волновали лишь съемки. Ему было лень разбираться с частными конфликтами, поэтому он согласно кивнул:

- Сяо Тан, Ю Дон попросил за тебя. Тебе повезло, что у тебя такой босс. Не делай так больше. Поторопись и приготовься к работе.

Тан Ин кивнул. Он бросил взгляд на Чжоу Сяна, выражение его лица было трудно разгадать.

Чжоу Сян холодно смотрел на него. Он хотел досмотреть это шоу до конца, чтобы понять, чего добивается Ван Ю Дон.

Остальные наблюдали за Ян Мин Сю, ожидая, что скажет он. Он молчал, и больше никто не смел ничего сказать о Чжоу Сяне.

Только Ван Ю Дон вцепился в Ян Мин Сю и сказал:

- Мин Сю, раз уж ты рекомендовал Чжоу Сяна, Дон Ге ничего не станет говорить. Давай не будем терять время и приступим к работе. Вечером я зайду к тебе и мы поговорим наедине.

Чжоу Сяну правда захотелось кинуться на него и убить прямо тут. *Этот двуликий лицемер разыгрывает тут из себя бескорыстного и самоотверженного борца, радеющего о всеобщем благе. Эта великая и всемогущая звезда, почему он снова и снова усложняет ему жизнь?*

Ян Мин Сю даже не посмотрел на Ван Ю Дона, его взгляд легонько скользнул по Чжоу Сяну.

- Сначала работа. А об этом деле мы и правда поговорим.

По лицу Ван Ю Дона скользнула тень тревоги, он помрачнел.

Я забуду, что мы семья

Из-за утренней суматохи, в первый же день съемок в горах царила подавленная атмосфера. О режиссере нечего и говорить, он весь день был мрачнее тучи. Ван Ю Дон и Ян Мин Сю были тоже не в духе. Остальные не смели пикнуть, все ходили на цыпочках.

В такой напряженной атмосфере все закончили работу перед обедом. Несмотря на эмоциональное напряжение, возможно, каждый старался изо всех сил, чтобы ненароком не сделать ошибки. Все шло очень гладко по графику. После работы все собрались пообедать в ресторане отеля.

Ян Мин Сю не спустился вниз, поэтому Чжоу Сян, наскоро перекусив, взял для него еду и быстро пошел наверх.

Когда он вошел в номер, Ян Мин Сю по телефону обсуждал что-то связанное с его бизнесом. Свет в комнате был немного тускловат. У него на коленях стоял ноутбук, и свет от его экрана бросал голубоватый отблеск на лицо Ян Мин Сю, придавая ему мрачное выражение, особенно когда он взглянул на Чжоу Сяна. Чжоу Сян поставил еду на столик, сел на кровать и включил телевизор. Он лежал неподвижно, пялясь в экран, где показывали фильм. Но что это был за фильм и о чем, он не понимал.

Он думал о сегодняшнем дне и кипел от злости на Ван Ю Дона и Тан Ина, но с болью осознавал, что ничего не сможет им сделать. Он подумал, что раз уж он не может избить Ван Ю Дона, то нужно хотя бы преподать урок Тан Ину, но какой в этом прок? Если бы Тан Ин действовал не по указке Ван Ю Дона, да разве он осмелился бы на подобную выходку? Необходимость все подавить в себе, не имея возможности выпустить пар, заставляла Чжоу Сяна чувствовать себя воздушным шариком, который наполнен возмущением. Если его ткнуть, он просто взорвется.

А что хуже всего, еще ничего не закончилось. Он не имел представления, что скажет или сделает Ян Мин Сю. Как бы там все ни было, если все так серьезно, и ему придется оставить этот фильм, он просто вернется назад и займется работой, на которую его устроил Цай Вей. Он все еще сможет содержать семью.

Ян Мин Сю долго говорил по телефону, и наконец, повесил трубку.

Чжоу Сян повернулся к нему и спокойно сказал:

- Ваш обед на столе.

Ян Мин Сю медленно проговорил:

- Твое прошлое меня не касается. Но пока ты со мной, если ты только посмеешь спутаться с кем-то еще, тебе это не сойдет с рук. Его голос звучал зловеще, хотя и негромко, но достаточно веско, его невозможно было проигнорировать.

Лицо Чжоу Сяна ничего не выражало; он продолжал пялиться в экран.

- Я не знаю, зачем Тан Ин сделал это. Но я уже давно ни имею с ним никаких отношений.

Ему не хотелось долго объясняться, в этом не было смысла. Что ему действительно хотелось бы сказать о Ван Ю Доне, он не смел сказать Ян Мин Сю, потому что в этом случае он лишь нарвался бы на очередное унижение. Он не ждал, что кто-либо окажет ему поддержку, тем более, Ян Мин Сю.

Ян Мин Сю отставил ноутбук в сторону, подняв подбородок, он кивнул на еду:

- У меня нет аппетита. Унеси, чтоб не было запаха.

Чжоу Сян встал, собрал еду и вынес ее за дверь. Затем он повернулся и потянул дверь, собираясь закрыть ее.

В это время порыв ветра, донесшийся из холла, захлопнул дверь с громким звуком, от которого сотряслись стены.

Ян Мин Сю поднял голову, его брови поползли вверх:

- Ты, кажется, очень недоволен?

Чжоу Сян пожал плечами:

- Президент Ян, это был порыв ветра.

Ян Мин Сю прищурился:

- Чжоу Сян, я всегда чувствовал, что ты многое скрываешь от меня.

- Президент Ян, мне нечего скрывать от вас. Просто мои дела не достойны вашего внимания, и о них не стоит даже упоминать.

- А что если я хочу о них знать?

Чжоу Сян неловко улыбнулся:

- Что президент Ян хочет узнать? Я, разумеется, скажу ему правду.

- Тогда поговорим о Тан Ине. Ты сказал, что не помнишь его, но даже Ван Ю Дон знает, что вы были вместе. Ты тоже должен это знать. Так из-за чего вы сегодня разругались?

- Он хотел, чтобы мы снова были вместе, но я не захотел.

Ян Мин Сю издал протяжное «ooo» и сменил тему. Он холодно произнес:

- Тогда ты знаешь, почему Ван Ю Дон ополчился против тебя?

Чжоу Сян удивленно уставился на него.

- Что? Ты думаешь, я поверю, что Тан Ин, простой новичок, который к тому же ходит под Ван Ю Доном, осмелился бы вот так уйти? В чем настоящая причина? Такой человек как ты... с чего бы ему...

Прежде, чем Ян Мин Сю закончил свою мысль, Чжоу Сян уже знал, что он хотел сказать. *Он так ничтожен, с чего Ван Ю Дону тратить время, пытаясь раздавить такую мошку как он?* Единственное объяснение – он чем-то обидел Ван Ю Дона, но он все еще не понимал, чем именно. Он правда не знал, что ответить на сомнения Ян Мин Сю.

Чжоу Сян саркастически улыбнулся:

- Президент Ян, я озадачен не меньше вашего. Я не представляю, чем я мог задеть Дон Ге. Вы же из одной семьи и у вас один ум на двоих, если вы поможете мне понять это, я смогу исправить свои ошибки.

Упомянув «семью», он особенно подчеркнул это слово. Лицо Ян Мин Сю исказилось. Он схватил телефон и запустил им в лицо Чжоу Сяну, ударив его по скуле, его щека начала мгновенно опухать.

Ян Мин Сю холодно ответил:

- Чжоу Сян, ты совсем обнаглел. Ты постоянно говоришь со мной в таком саркастическом насмешливом тоне. Да если бы я потратил деньги на собаку, она и то лаяла бы приветливее. Кем ты себя возомнил? Да если бы не твое... думаешь, ты стоишь хоть несколько юаней?

Чжоу Сян потирал свое лицо, чувствуя как кровь вытекает из его опустевшего сердца. Но он ничего не чувствовал. Он даже не чувствовал себя униженным, осталась одна лишь печаль. Он чувствовал, что Ян Мин Сю абсолютно прав. Если бы не его сходство с

Ван Ю Доном, в прошлой ли или в теперешней жизни, откуда у него взялась бы такая возможность стоять перед Ян Мин Сю?

Спустя столько время, он наконец-то принял этот факт и смог полностью успокоиться.

Он улыбнулся:

- Президент Ян все правильно сказал. Я признаю, что я неправ. Не важно, что делает Дон Ге, у него должны быть свои причины.

Ян Мин Сю поднял брови. Улыбка на лице Чжоу Сяна заставила его чувствовать себя неуютно, не просто неуютно, она его просто поразила. Инстинктивно он почувствовал, что уже видел раньше такое выражение, и оно заставило его сердце забиться быстрее.

Ян Мин Сю не знал, как преподать урок этому человеку по имени Чжоу Сян, потому что он слишком непокорный. Но в то же время, у него столько общего с тем, другим, Чжоу Сяном, что поневоле он проявлял терпимость к его выходкам.

Он постоянно сносил его слова и даже отдал ему квартиру, которая предназначалась его старшему брату. Он знал, что этот человек не тот Чжоу Сян, видя столько общего между ними, он просто терял рассудок.

Он не понимал, чего он ожидает от этого липового Чжоу Сяна.

Чего именно он ожидает от него!

Он холодно посмотрел на него и приказал:

- Раздевайся.

Чжоу Сян слегка вздрогнул, а затем быстро снял с себя одежду.

Ян Мин Сю придавил его к кровати и развел его ноги. А затем принялся жестко и грубо трахать. Линии его спины болезненно исказились, его мышцы резко вздрагивали от пугающей и безжалостной атаки Ян Мин Сю; пот стекал по его щекам на простыни.

Чжоу Сян стиснул зубы, изо всех сил пытаясь не издать ни звука. Стоны застревали в его горле, превращаясь в приглушенные всхлипы.

Внезапно зазвонил телефон. Чжоу Сян медленно поднял взгляд и безучастно посмотрел на него. Ян Мин Сю немедленно вдавил его голову в одеяло и хрипло выкрикнул:

- Не показывай мне свое лицо!

Лицо Чжоу Сяна было впечатано в одеяло, он жалел, что не может и сам весь спрятаться под кроватью.

Ян Мин Сю поднял трубку. Его движения немного замедлились, но он все еще продолжал медленно вколачиваться в Чжоу Сяна. Вперед-назад – его горячее оружие снова и снова вонзалось в тело Чжоу Сяна. Это странное чувство заставило все его тело содрогнуться.

- Алло?

Голос Ван Ю Дона четко был слышен на том конце:

- Мин Сю, это просто маленький отель в горах. Звукоизоляция тут не на высоте. Дон Ге прямо у тебя за стеной. Не мог бы ты быть немного более сдержанным?

Хотя его слова были спокойными и вежливыми, злость и насмешку в его тоне невозможно было скрыть.

Звукоизоляция здесь и правда была паршивой. Из-за движений Ян Мин Сю спинка кровати постоянно стукалась о стену. Любой взрослый человек по соседству понимал, что происходит в их номере.

Лицо Чжоу Сяна запылало огнем, он сжал кулаки.

Ян Мин Сю безразлично ответил:

- Завтра я поменяю комнату.

- Мин Сю! – голос Ван Ю Дона звучал мрачно, - проблема не в комнате. О чем ты вообще думаешь?

Ян Мин Сю резко ответил:

- Дон Ге, что на самом деле не так?

Ван Ю Дон подавил злость:

- Я хотел бы поговорить с тобой утром.

- Отлично, я скоро зайду к тебе, - и он повесил трубку.

Придерживая Чжоу Сяна за талию, он продолжил насильно вторгаться в него. Во время этой попытки не было сказано ни единого слова. Не было ни намека на теплую атмосферу между ними; это был просто механический секс.

Когда Ян Мин Сю закончил, он принял душ, переоделся и ушел, закрыв за собой дверь.

Чжоу Сян долго отдыхал в постели, прежде чем смог отдышаться. Он тоже принял душ и переоделся. Будто ничего и не произошло, он разгладил простыни, лег на кровать и позвонил Чен Ин как обычно.

Услышав ее мягкий и любящий голос, он ощутил абсолютный покой.

Ван Ю Дон налил чашку чая для Ян Мин Сю и поставил ее на стол, и с серьезным видом посмотрел на него.

Ян Мин Сю бросил на него безразличный взгляд:

- Брат, я знаю, что ты хочешь сказать, но я советую тебе не говорить ничего. Даже мой отец и старший брат не могут контролировать меня, так к чему тратить время.

Ван Ю Дон подавил вздох:

- Мин Сю, ты назвал меня братом, что доказывает, что мы одна семья. Хотя я давно уже понял, что ты перестал прислушиваться к моим словам, но я не хочу видеть как ты потеряешься на этом пути. Я хотел бы видеть тебя нормальным, чтобы ты женился, завел детей, и твои родители, брат и сестра вздохнули бы с облегчением и перестали бы волноваться.

Ян Мин Сю мельком взглянул на него:

- Если именно это ты и хотел сказать, то я ухожу.

- Мин Сю... – Ван Ю Дон нахмурился и тихо сказал: - Ты не был таким раньше, но из-за этого Чжоу Сяна ты отдалился от меня...

Ян Мин Сю поднял руку перед лицом Ван Ю Дона, его голос зазвенел льдом:

- Я много раз говорил тебе – не упоминай при мне Чжоу Сяна.

Ван Ю Дон стиснул зубы, чувствуя раздражение:

- Мин Сю, ты все еще не пришел в себя? Три года уже прошло. Зачем ты упрямисься, усложняя себе жизнь и даже нашел кого-то с таким же именем...

Ян Мин Сю немедленно вскочил и холодно произнес:

- Заткнись!

Ван Ю Дон мгновенно сгреб Ян Мин Сю за воротник, на его лице отражались противоречивые эмоции, его глаза сверкали. Он вдруг принял покаянный вид и вздохнул:

- Мин Сю, то что ты стал сегодня таким, это вина Дон Ге. Я знаю, у тебя были чувства ко мне, но я всегда избегал их. В то время я думал, что ты слишком молод; и рано или поздно ты поймешь... Это Дон Ге не справился с ситуацией, не дал тебе внимания, и в итоге толкнул тебя к кому-то вроде Чжоу Сяна...

Ян Мин Сю схватил его за руку и очень-очень медленно отодрал ее от своего воротника. Его лицо заледенело:

- Ты слишком много думаешь. Все уже в прошлом. От тебя требуется лишь быть добрым к моей сестре, а обо мне не надо заботиться.

Ван Ю Дон вздрогнул:

- Мин Сю, мне бы хотелось, чтобы можно было вернуться в прошлое. Раньше.... раньше ты слушал то, что говорит Дон Ге. Можешь послушаться меня и сейчас? Ты мой единственный младший братишка. Я надеюсь, что ты заживешь нормальной жизнью.

В этот момент Ян Мин Сю почувствовал, что не сможет оставаться здесь ни секунды дольше. Он тряхнул головой и направился к двери.

- Мин Сю!

Ян Мин Сю даже не повернулся.

Ван Ю Дон, прищурившись, смотрел ему в спину. Он быстро прикидывал, сказать ли то, что собирался и насколько это заденет Ян Мин Сю. Может, это неплохая возможность проверить, может ли он использовать Яна Мин Сю или уже нет.

Он вздохнул:

- Мин Сю! Чжоу Сян уже мертв. Когда ты же согласишься с этим?

Ян Мин Сю застыл на месте. Медленно он повернулся назад. Его глаза налились кровью, казалось, в них загорелся огонь. Он медленно и раздельно произнес:

- Ну-ка, скажи это еще раз.

Ван Ю Дон оцепенел, пораженный его яростью, он не только не посмел ничего сказать, он даже пошевелиться не мог.

Ян Мин Сю указал на него, его голос звучал убийственно, казалось, он мог заморозить насмерть:

- Никто не смеет так говорить. Никто не может. А ты, Ван Ю Дон, тем более! Это мы с тобой загнали Чжоу Сяна в те горы, ты и я. Я сейчас тебе ничего не сделаю, только потому, что ты муж моей сестры. Но если ты не уймешься и продолжишь нести херню, потом не вини меня, если я позабуду о том, что мы семья.

Ван Ю Дон чувствовал себя так, будто его прошибло током от макушки до пят. Все его тело будто онемело, он не мог пошевелиться.

Он понял, что недооценил верность и привязанность Ян Мин Сю к Чжоу Сяну.

Он ненавидел Чжоу Сяна, потому что из-за него он потерял часть поддержки семьи Ян.

Не важно, как сильно его любит Ян Мин Мей, она в конце концов, всего лишь женщина. Не важно как обстоят дела дома, если Ян Мин Сю не будет на его стороне и не станет оказывать ему поддержку, достичь той власти, на которую он рассчитывал входя в эту семью, будет трудно.

Едва подумав об этом, он еще больше возненавидел этого липового Чжоу Сяна в соседнем номере.

Р. S. В следующей главе Яна Мин Сю ждет некоторое любопытное открытие, и нас вместе с ним.))

Это не Ван Ю Дон

Пока Чжоу Сян разговаривал с Чен Ин по телефону, да него долетали приглушенные звуки спора из соседнего номера. Спор был непродолжительным, а затем раздался звук хлопнувшей двери. Вскоре вернулся Ян Мин Сю.

Чжоу Сян снова напомнил Чен Ин о необходимости лечиться как следует и отключился.

Увидев выражение лица Ян Мин Сю, он почувствовал любопытство – неужели эти двое поругались? Если так, это большая редкость.

Чжоу Сян завернулся в одеяло и собирался поспать после того как выключит телевизор. Им с Яном Мин Сю нечего сказать друг другу, и уж меньше всего ему хотелось бы препираться с ним. Ему вообще больше не хотелось иметь никаких дел с ним, чтобы не навлечь на себя еще больше неприятностей.

Когда он взял пульт, его внимание снова обратилось на экран. Он вдруг увидел, что показывают его первый фильм, где он работал вместе с Ван Ю Доном в качестве его дублера. Это было шесть или семь лет назад, и это был первый фильм, с которого началась звездная карьера Ван Ю Дона. Этот фильм до сих пор многими признавался классическим.

Чжоу Сян смотрел кино и подумал, что прежние технологии не идут ни в какое сравнение с нынешними, будь то визуальные или специальные эффекты, но все равно его глаза не могли оторваться от этих живых сцен и от знакомых лиц.

Взгляд Ян Мин Сю тоже был прикован к маленькому 23-дюймовому экрану.

Появился герой в белоснежном, без единого пятнышка, одеянии. Демонстрация его прекрасной благородной наружности вкупе с величественным элегантным телом, стало лучшей сценой года и мгновенно сделала имя Ван Ю Дону, вознеся его на гребень успеха.

Однако никто не знал, что все эти потрясающие завораживающие сцены, подобные плывущим облакам и текущим водам, были выполнены Чжоу Сяном. Особенно та сцена, самая пленительная,

самая артистическая, где герой грациозно входит в воду. Все это исполнил Чжоу Сян, а Ван Ю Дон лишь в конце явил свое лицо, когда герой повернулся.

Тут можно было винить лишь молодость и неопытность Чжоу Сяна в то время. Его тогда интересовала лишь возможность заработать деньги. К тому же, он боялся, что если не даст согласие на удаление своего имени из титров, тогда его больше не пригласят на эту работу.

Когда фильм стал хитом, некоторые люди советовали ему воспользоваться шансом и поднять шумиху, но он не согласился. Огромный штраф за несоблюдение договора не особо волновал его, потому что, если бы он прославился, эта сумма денег была бы для него несущественной. Причина, по которой он не пошел на это, заключалась в том, что он был слишком молод и слишком порядочен. Он просто считал, что так поступать нехорошо.

Если бы это произошло с ним на несколько лет позже, этот номер с ним уже не прошел бы. Но потом время уже прошло и было поздно говорить об этом. Да он и не особо жалел, что упустил шанс раскрутиться.

По крайней мере, до того как он встретил Яна Мин Сю, он об этом не жалел.

Но сейчас, когда он увидел, что Ян Мин Сю, как замороженный, смотрит на экран, витая мыслями где-то далеко, он вдруг скривил губы в насмешливой ухмылке:

- Это не Ван Ю Дон.

Он знал, что ничем не сможет отомстить Ван Ю Дону, но последние несколько дней он всячески подавлял в себе обиду и возмущение, и теперь просто не смог удержаться, чтобы не сказать это.

Он и не ожидал какой-либо реакции от Яна Мин Сю.

Но Ян Мин Сю не только среагировал, его реакция была просто невероятной.

Он внезапно повернулся к Чжоу Сяну и с яростью уставился на него:

- Что ты сейчас сказал?

Эпизод в воде почти закончился. Чжоу Сян посмотрел на знакомую сцену и рассмеялся:

- Я сказал, что это не Ван Ю Дон, а его дублер.

Яна Мин Сю начала бить дрожь.

Это не Ван Ю Дон? Дублер?!!

Этот человек говорит ему, что тот, в кого он влюбился с первого взгляда, его богоподобный герой это не Ван Ю Дон, а его дублер?!!!!

Ян Мин Сю не мог точно сказать, когда он влюбился в этого человека, когда увидел его прекрасный силуэт или когда он показал свое лицо. Но теперь это было и неважно. Значение имело лишь то, что если этот образ принадлежал его дублеру, то его чувства на тот момент были совершенно ненормальными. Человек, которого он полюбил, был просто его фантазией; это вообще не был реальный человек!

Голос Ян Мин Сю задрожал.

- На каком основании ты утверждаешь, что это не Ван Ю Дон? В титрах не было упоминания о его дублере. В рекламе говорилось, что все сцены Ван Ю Дон выполнял самостоятельно.

Чжоу Сян ответил безразличным тоном:

- Все эти движения не такие уж и сложные, но они требуют специальной и весьма серьезной подготовки. Если бы Ван Ю Дон практиковался месяц-другой, он смог бы выполнить большинство из них. Но если бы он и правда мог все это сделать, ему не понадобился бы я. Вся та сцена очевидно сыграна не им, а его дублером.

Ян Мин Сю внезапно подскочил к нему и сгреб его за воротник, его голос яростно клокотал:

- С какого хера ты решил, что это дублер! Будешь нести всякую херню...

Чжоу Сян испытал чувство мстительной радости, видя его исступленное искаженное лицо. Да если он сможет разрушить образ Ван Ю Дона в голове Яна Мин Сю, он спляшет от радости!

Несмотря на то что Ян Мин Сю был похож сейчас на волка-людоеда, Чжоу Сян продолжал улыбаться:

- Я сам дублер. Я уверен, что это не Ван Ю Дон, а его дублер. Если президент Ян не верит мне, он знает многих людей и сможет найти более надежный источник информации.

Дублер... невозможно! Как это может быть дублер!.. Кто? Кто был дублером в том фильме?

В его сознании мгновенно всплыло имя, и вероятность этого чуть не заставила его сердце остановиться.

Нет... это не он... это не мог быть ОН....

Ян Мин Сю грубо оттолкнул Чжоу Сяна и схватил со стола телефон. Он лихорадочно листал телефонную книгу. Наконец, он позвонил человеку, который знал это наверняка – ассистенту Ван Ю Дона.

После того как Ван Ю Дон основал собственную компанию, он перешел к нему в качестве исполнительного директора. Он работал с Ван Ю Доном уже много лет, с момента его дебюта и по сей день. Никто лучше него не знал все о делах Ван Ю Дона.

На том конце моментально ответили.

- Алло, президент Ян, приветствую, - он был польщен звонком самого Яна Мин Сю.

- Лао Ву, я сейчас задам тебе вопрос, ответь мне на него честно. Если ты мне соврешь, я тебя со свету сживу.

Лао Ву перепугался, он начал заикаться от страха:

- Ян... президент Ян... Ю Дон... вы хотите...

- Хватит нести чушь! Просто ответь мне.

- Спрашивайте... если я смогу...

- Использовали ли вы дублера в самом первом фильме Ван Ю Дона?

Услышав этот вопрос, Лао Ву вздохнул с облегчением. Он-то подумал, что Ян Мин Сю узнал что-нибудь о сомнительных делишках Ван Ю Дона. А оказалось, он всего лишь спрашивает о каких-то пустяках.

В то время он проделал громадную работу, чтобы скрыть эту информацию, что было необходимо для раскрутки Ван Ю Дона. Но теперь уже не имеет значения, использовал ли он дублера или выполнял все трюки сам. Теперь ничто не сможет повредить положению Ван Ю Дона.

Поэтому Лао Ву ответил честно:

- Президент Ян, тогда мы и правда воспользовались услугами дублера. Но в целях раскрутки мы всем объявили, что все сцены исполнены самим Ван Ю Доном. А что касается дублера, от него просто откупились.

- Кто был тот дублер? – когда Ян Мин Сю задал этот вопрос, на его лицо было страшно смотреть, его глаза налились кровью, он сжимал кулаки и был похож на зверя на краю пропасти. Осталось лишь получить небольшой толчок и тогда он...

- Оу... это был Чжоу Сян. Похоже Ю Дон несколько раз сотрудничал с ним. Они снимались вместе в четырех или пяти фильмах. Мы всегда отдавали предпочтение ему.

Телефон выпал из рук Ян Мин Сю. Черная тьма поглотила его. Тело скрутила невыносимая боль, отняв способность дышать. Его сознание помутилось, перед глазами все было подернуто кровавой пеленой; все вокруг показалось нереальным.

Чжоу Сян...

Почему судьба сыграла с ним такую шутку?...

Когда ему было 16 лет, он остановился перед кинотеатром и увидел трейлер этого фильма, он просмотрел его семь или восемь раз. Вид грациозно входящей в воду фигуры героя вскружил ему голову и полностью очаровал. И это человек был Чжоу Сян. Чжоу Сян!

Это был не Ван Ю Дон, не кто-то еще, а Чжоу Сян!

По иронии судьбы он воспринимал его как замену Ван Ю Дона. Так кто же на самом деле гребаный заменитель!

Этот шаг... он ошибался с самого начала и продолжал идти по ложному пути, пока не заблудился во тьме. Наконец, он дошел до точки невозврата и потерял все. Ему никогда не исцелиться.

Чжоу Сян исчез. Он столько всего хотел сказать ему... столько всего хотел сделать с ним... и всю свою жизнь он хотел разделить с ним. Но он исчез. Из-за своего заблуждения он шаг за шагом толкал его к пути, который разделил их.

Он сокрушил человека, которого любил больше всего на свете. А теперь его настигло возмездие.

Ему было так больно, что он хотел умереть. Он правда хотел полностью исчезнуть на месте. Может быть, тогда, они с Чжоу Сяном смогут встретиться в одном месте.

Он начинал терять равновесие. В это время его разум находился на грани помешательства. Из-за такого удара его охватила паника и в то же время он ощутил чувство огромного горя.

Чжоу Сян никогда бы не подумал, что Ян Мин Сю так бурно отреагирует. Это ошеломило его до глубины души, совершенно потрясенный, он растерянно смотрел на Ян Мин Сю.

Ян Мин Сю с обезумевшим видом пошел к двери, почти автоматически открыл ее и, пошатываясь, вышел.

Дверь отеля открылась, затем захлопнулась, порыв холодного ветра ворвался в комнату, приведя Чжоу Сяна в чувства.

Он не понимал, что происходит с Ян Мин Сю. *Что его так потрясло?*

Он несколько минут просидел в оцепенении, прежде чем вспомнил, что на Ян Мин Сю была надета лишь пижама, когда он уходил. *Куда он пошел в такую морозную погоду?* Даже в холле было холодно. Если он так уйдет, он же совсем замерзнет!

Он быстро оделся, схватил его пальто и выбежал из номера.

Поиски Яна Мин Сю

Сначала Чжоу Сян искал в отеле. Он подумал, что если Ян Мин Сю не выходил отсюда, то он может вернуться в номер. В любом случае, он не замерзнет до смерти. Поэтому сперва он искал в отеле, но отель был довольно большим, и он не смог никого найти. Тетушка на ресепшн была поглощена болтовней в QQ, (QQ — наиболее распространённый в Китае сервис мгновенного обмена сообщениями) на его вопрос, не видела ли она кого-нибудь в пижаме, она лишь пробормотала, что не знает.

Наконец, она проверила двери и подтвердила, что кто-то точно вышел. Эта дверь немного неисправна, и люди не знают, как правильно ее закрывать, поэтому она была неплотно прикрыта.

Чжоу Сян начинал паниковать. Если что-нибудь случится с Яном Мин Сю, тем несчастным, кто больше всех пострадает, будет его так называемый «ассистент». Ван Ю Дон первым сдерет с него шкуру.

Он позаимствовал фонарик у тетушки и вышел.

Люди в деревне ложились спать рано, и во многих домах после 11 вечера не было света. Вся деревня походила на бездонную черную яму. Чжоу Сян долго стоял на одном месте, не зная, куда ему идти.

Он не мог кричать и не мог переполошить людей, иначе, когда Ян Мин Сю вернется, именно ему, Чжоу Сяну, достанется на орехи. Он потуже затянул пальто и отправился в деревню, светя во все стороны фонариком и негромко зовя Ян Мин Сю. Дойдя до конца деревни, он встретил юную парочку, которая гуляла тут в полночь. Свет от фонарика напугал их, и Чжоу Сян воспользовался возможностью расспросить их, не видели ли они человека в пижаме.

Они долго думали и наконец, девушка вспомнила:

- Кажется, кто-то шел в горы.
- Когда это было? – быстро спросил Чжоу Сян.
- Только что.

Чжоу Сян со всех ног кинулся в указанном направлении. Если Ян Мин Сю и правда уйдет в горы, это будет очень опасно. Он испытывал животный страх перед этим темным лесом, потому что он был скрыт горами.

Прогулка по ночному лесу, в сопровождении свистящего ледяного ветра, действительно, могла заморозить кого угодно, заставляя кожу неметь от холода. Он понятия не имел, как далеко мог уйти Ян Мин Сю в своей тонкой шелковой пижаме.

Почему он так сделал? Неужели его так взволновала мысль о том, что Ван Ю Дон не сам сыграл все сцены в фильме, а прибег к помощи дублера?

Чжоу Сяну это казалось жалким и нелепым. А Ян Мин Сю и правда влюбленный дурачок.

- Ян Мин Сю! Ян Мин Сю! – Чжоу Сян начал звать его уже в полный голос. Он не осмеливался зайти слишком далеко в горы, потому что боялся заблудиться, но после десятиминутных поисков он так и не нашел Ян Мин Сю. Он решил вернуться в отель и позвать людей на его поиски. Если с ним что-нибудь случится, ему не справиться с последствиями.

Приняв решение, он отправился назад той же дорогой.

Горный лес не был спокойным и тихим местом. В небе кружили птицы, казалось, они были напуганы и потому издавали пронзительные крики, взмывая в небо. Слыша эти вопли, Чжоу Сян запаниковал.

Карабкаясь по высокому склону, он вдруг ощутил толчок, прямо под ногами, и все его тело закачалось. Его ноги, опирающиеся на камень, подкосились, и он съехал вниз по склону.

Землетрясение!

Только природа способна так напугать людей, потрясая землю. Чжоу Сяну и в голову не могло бы придти, что он столкнется с землетрясением в этот раз. И, хотя толчки не были особенно сильными, он все равно слишком сильно занервничал; он даже не мог встать.

Сверху на него посыпались листья и мелкие веточки. Он лихорадочно попытался встать и помчался прочь из леса.

Сильные толчки прекратились, но их отголоски все еще можно было ощутить, и они отдавались толчками в сердце Чжоу Сяна. Деревня вся была ярко освещена, оттуда доносились непрерывные крики.

Миновав болото, Чжоу Сян увидел знакомую фигуру. Ян Мин Сю! Он стоял в оцепенении в лесу, и казалось, только сейчас осознал, где

он находится.

- Ян Мин Сю! – завопил Чжоу Сян и кинулся к нему.

Ян Мин Сю медленно повернул голову. При свете фонаря его кожа казалось мертвенно-бледной, губы почернели, глаза были красными, он выглядел потерянным и беспомощным.

Чжоу Сян не мог описать свои чувства в этот момент. Ему казалось, его вывернет наизнанку. Он правда презирал такую одержимость Ван Ю Доном, его действительно чуть не вырвало.

Он швырнул ему пальто, которое захватил с собой, и заорал:

- Ты совсем ёбнулся? Ты хоть представляешь, как опасно соваться ночью в горы? Ты же мог погибнуть, твою мать, ты правда мог сдохнуть в этих горах!

Ян Мин Сю даже не попытался поймать пальто, оно свалилось на землю. Он смотрел на Чжоу Сяна пустым немигающим взглядом, будто не понимая, что тот ему говорит.

- Ты что, не почувствовал землетрясение? Пошли скорее назад! Здесь очень опасно! Если какое-нибудь дерево рухнет...

Чжоу Сян раздраженно поднял пальто, накинул его на Ян Мин Сю и затем потащил его с собой. Пройдя несколько шагов, Ян Мин Сю вдруг выдернул руку и крепко обнял его за талию с такой силой, что они оба рухнули на землю.

Чжоу Сян был так зол, что ему хотелось избить его до смерти. Ему не терпелось уйти отсюда и выйти на открытую местность. Если снова будет сильный толчок... его вторая жизнь, которую он обрел с таким трудом... даже если она и была полна горечи и разочарований, он все равно не хотел потерять ее.

Он только мог слышать слабый голос Яна Мин Сю, зовущий: «Чжоу Сян».

Чжоу Сян опешил; он вцепился в пожухшую траву.

Ян Мин Сю снова позвал: «Чжоу Сян». Он никогда не слышал, чтобы Ян Мин Сю звал его подобным образом. Никогда, ни раньше, ни теперь. То как он звал его... очень походило на зов о помощи.

Чжоу Сян не понимал, но голос Яна Мин Сю шокировал его, он чувствовал себя так, будто его связали по рукам и ногам, он весь точно заледенел и не мог двинуться.

Спустя какое-то время, он мог почувствовать только горячую грудь Ян Мин Сю, но не слышал больше ни звука. Он повернулся и

обнаружил, что Ян Мин Сю заснул, будто бы ничего и не было до этого, а он просто забрел сюда во сне.

В таком месте, где ледяной холод пробирал до костей и только что произошло землетрясение, он мог спокойно заснуть!

Он потрогал его лицо, оно было ледяным!

Он правда заснул? Заснул или потерял сознание?

Чжоу Сян не был уверен. Он только знал, что ему необходимо вытащить отсюда Яна Мин Сю и чем скорее, тем лучше. Но это была трудная задача. Тащить на себе человека, который выше и тяжелее его, по неровной дороге, даже если они и были недалеко от деревни, этого достаточно, чтобы выкачать из него все силы.

Чжоу Сян вздохнул и сказал:

- Вот же, бля, навязался на мою голову!

Он надел пальто на Ян Мин Сю, а затем взвалил его себе на спину. Его вес почти сокрушил его; каждый шаг давался ему с огромным трудом, пока он тащил Ян Мин Сю. 200 метров по горной тропе вымотали его до такой степени, что он готов был рухнуть на колени. Наконец, они выбрались из леса.

Оказалось, многие искали их. Множество лучей света от фонарей ослепили Чжоу Сяна, он не мог открыть глаза.

- Здесь! Здесь!

- Президент Ян! Чжоу Сян! К ним подбежали несколько человек. Увидев Яна Мин Сю без сознания, они здорово перепугались.

Режиссер тоже был здесь, он подбежал к ним и закричал:

- Что происходит? Где вы были? Только что было землетрясение! Вы знаете, как это опасно?

Подбежал Ван Ю Дон и стащил Яна Мин Сю с Чжоу Сяна. Он похлопал его по лицу и завопил:

- Мин Сю! Мин Сю! Положите его на носилки и живо зовите доктора!

Чжоу Сян хотел открыть рот и сказать, что с Яном Мин Сю все в порядке. Но видя, как все нервничают, он решил, что его все равно никто не слушает, поэтому просто отошел в сторону.

Ван Ю Дон злобно зыркнул на него и резко спросил:

- Чжоу Сян, что происходит?

- Мы вышли пройтись с президентом Яном, но потом произошло землетрясение, он упал и ударился головой, - холодно ответил Чжоу

Сян.

- Вы вышли прогуляться в полночь?

Чжоу Сян тоже дал выход раздражению, его все еще переполняла обида. Если не выпустить пар, он может совершить что-нибудь безрассудное. Поэтому он саркастически заметил:

- Если президент Ян изволил пойти на прогулку, не в моей власти остановить его.

Все вокруг затаили дыхание. Никто в индустрии развлечений не смел разговаривать с Ван Ю Доном в таком тоне. Ван Ю Дон тоже опешил. Он и представить себе не мог, чтобы Чжоу Сян осмелился открыть рот в ответ. Его первой мыслью было, что Чжоу Сян наглеет из-за своих отношений с Ян Мин Сю.

Остальные подумали также. Особенно те, кто уже догадался, что их отношения выходят за рамки обычных. Они изумленно поглядывали на Чжоу Сяна.

Он потряс головой и отошел подальше. Найдя открытое ровное место, он сел на землю.

Видя, что прямо сейчас вернуться в номер не удастся, и больше он ничего не мог сделать, он просто сидел, обхватив колени руками, точно ошестинившийся иголками дикобраз. Он видел, как появились какие-то люди и засуетились вокруг Ян Мин Сю. Встревоженный взгляд Ван Ю Дона сверкал особенно ярко.

Как ты мне это объяснишь?

Поскольку землетрясение было небольшой силы, в деревне не было особых разрушений. Пострадало лишь несколько человек от незначительных ушибов при падении, когда они в панике пытались убежать. Однако, все отнеслись к произошедшему очень серьезно. Люди вытащили на улицу матрасы и различные спальные принадлежности. Несмотря на холод, они решили провести ночь снаружи.

В малонаселенных местах, где нет высотных зданий, ущерб от землетрясений обычно невелик. Но вот чего они боялись на самом деле, так это новых толчков, из-за которых деревня может оказаться изолированной от внешнего мира, и никто даже не узнает, что у них тут произошло.

Чжоу Сян тоже соорудил себе спальное место из матраса, подушек и одеял и, забравшись туда, закрыл глаза.

Большинство людей не могли заснуть. Он слышал вокруг себя дрожащие голоса, и это пугало его. Он не мог успокоиться. Но он работал целый день, а потом тащил на себе Яна Мин Сю ночью. Он действительно вымотался до предела. Очень скоро его накрыло забытие, и он провалился в сон.

На следующее утро солнце просто слепило, и шум вокруг был невообразимым. Он быстро проснулся. Все вокруг были заняты. Он открыл глаза и увидел пару ног, направляющихся к нему.

Он помотал головой и сел, чувствуя, как заледенел его нос.

Один из ассистентов подошел к нему и толкнул его:

- Возвращайся в отель, теперь должно быть все в порядке.

Чжоу Сян, осовелый со сна, собрал «постель» и вместе с остальными пошел в отель.

Войдя в номер, он увидел Яна Мин Сю, лежащего в кровати. Похоже, он еще не пришел в себя. Рядом с ним на стуле сидел Ван Ю Дон и смотрел новости.

Увидев Чжоу Сяна, Ван Ю Дон холодно посмотрел на него:

- Пошел вон. Найди себе другой номер.

Чжоу Сян ничего не сказал, просто молча повернулся, чтобы уйти.

- Чжоу Сян, - ледяной голос Ван Ю Дона раздался у него за спиной, - не слишком задирай нос, ты же знаешь, что ты такое на самом деле.

Чжоу Сян усмехнулся и вышел, не оборачиваясь.

Конечно же, он знает, что он такое, он не нуждался в том, чтобы другие напоминали ему об этом.

Он занял номер этажом выше, как раз над номером Яна Мин Сю. Войдя в комнату, он включил телевизор. Было уже начало седьмого утра. Многие еще не знают о землетрясении, но по телевизору уже сказали об этом.

Как оказалось, эпицентр землетрясения находился в горной местности вдоль границы между Гуанси и Гуи Чжоу. Магнитуда землетрясения не превышала 4,7 баллов, поэтому не было отчетов о больших потерях или разрушениях. Эксперты из Сейсмологической Службы, проанализировав данные, предполагали, что еще в течение двух-трех дней возможны небольшие толчки.

Похоже, землетрясение не нанесло особого урона, а значит, и на графике съемок это не должно сказаться. Он не хотел возвращаться сюда во второй раз.

Когда он просмотрел новости, было уже семь часов утра. Он подумал, что Чен Ин уже должна проснуться, и решил позвонить ей и сказать, что он в безопасности, раньше чем она услышит новости по телевизору. Затем он решил поспать. Прошлой ночью он проворочался с боку на бок всю ночь и не выспался. Поэтому он проспал до обеда, пока за ним не пришли, чтобы разбудить его и позвать на съемки.

К обеду деревня уже вернулась к своей обычной жизни. Оставшиеся до заката часы посвятили съемкам некоторых сцен.

В этот день он не видел Яна Мин Сю.

И на следующий день Ян Мин Сю оставался в номере целый день, ни разу не выйдя оттуда.

Чжоу Сян был занят с утра до ночи каждый день. Ему приходилось выносить отчуждение коллег, а также быть начеку, чтобы не попасться на удочку Тан Ина. А что раздражало больше всего, так это, когда бы Ван Ю Дон ни находился на съемочной площадке, все его сцены приходилось переснимать по 7-8 раз. Хотя у него было не много сцен, и он проводил на площадке не так уж много времени, но это

происходило 1-2 раза каждый день. Все это до того выматывало Чжоу Сяна, что он едва мог дышать от усталости.

Все знали, что он оскорбил Ван Ю Дона и поэтому старались говорить с ним как можно меньше.

Но это не могло выбить Чжоу Сяна из колеи. Гораздо больше его беспокоило чувство, что он попал в замкнутый круг... какую-то странную череду событий, которая тянется из прошлой жизни. Все повторяется как и раньше, и те же ошибки подстерегают его на пути. А он лишь беспомощно наблюдает, как события прошлого снова повторяются в настоящем. Хотя в мелочах и были расхождения, но общее направление его пути было таким же. Невидимая рука вернула его на старый путь, и он не мог свернуть с него.

Ему стало страшно.

Он человек, который уже умер однажды. И он боялся смерти. Он боялся, что если продолжит в том же духе, конец будет такой же, что и в прежней жизни...

Возможно ли, что ему даровали вторую жизнь только для того, чтобы он снова совершил те же ошибки, что и в жизни прежней? Тогда в чем смысл?

Чжоу Сяну хотелось остановить и исправить все, но он не мог этого сделать. Он больше не мог управлять своей жизнью.

Два дня спустя он все же увидел Яна Мин Сю. Согласно графику, эпизоды с Чжоу Сяном, которые должны были сниматься в горах, были почти завершены. Они с Яном Мин Сю должны были возвращаться.

У Яна Мин Сю было мало эпизодов, они должны были уложиться в пару дней. Но из-за его состояния съемки продвигались медленно. Никто не осмеливался торопить его. Режиссер не требовал от него слишком многого, от него лишь требовалось показать лицо.

Они снимались в разных местах. Чжоу Сян увидел его издалека. Ян Мин Сю в этот момент тоже повернул голову и посмотрел на него. В тот момент, когда их взгляды встретились, сердце Чжоу Сяна упало. Глаза Яна Мин Сю с их тяжелым глубоким взглядом, были точно темная пугающая бездна, они подавляли и навевали тоску. Он не знал почему, но этот взгляд поразил его в самое сердце.

Посмотрев друг на друга, оба отвернулись.

Команда приготовила для них машину. Завтра они должны были уехать, в то время, как остальные останутся, чтобы завершить съемки сцен в горах.

Закончив упаковывать вещи, Чжоу Сян намеревался лечь спать. В это время зазвонил телефон.

Он посмотрел на экран, звонок был от Ян Мин Сю.

После некоторого замешательства, он все же ответил:

- Алло?

- Сейчас же приходи, - сказал Ян Мин Сю и отключился.

Чжоу Сян вздохнул, оделся и пошел вниз. У него все еще был ключ-карта от номера Ян Мин Сю. Он немного помедлил, но все же сначала постучал.

- Заходи.

Чжоу Сян открыл дверь и вошел в номер.

Ян Мин Сю сидел на кровати, его лицо поражало своей бледностью, а губы были неестественно-серого оттенка. Похоже, он все еще был нездоров. Чжоу Сян еще никогда не видел, чтобы он так плохо выглядел.

- Садись, - Ян Мин Сю указал на стул.

Хотя Ян Мин Сю выглядел болезненно, взгляд его был очень внимательным. Эти глаза, которые могли растопить любое женское сердце, теперь в упор смотрели на Чжоу Сяна, когда он медленно проговорил:

- Почему ты был так уверен в том, что в том фильме был задействован дублер?

Ну вот, опять - двадцать пять!

- Это было всего лишь предположение, - спокойно ответил Чжоу Сян.

- Не думай, что меня убедит подобная отговорка. Когда Ван Ю Дон распекал тебя в твоём же присутствии, ты не посмел и слова сказать в ответ. Так как же ты осмелился выдать такое? И, как оказалось, попал в точку. Ты точно что-то знаешь.

Ну еще бы ему не знать! Потому что он сам непосредственно был задействован в этом. Но к сожалению, он не мог в этом признаться.

Он мог лишь сказать:

- Я просто слышал сплетни об этом, к тому же, Ван Ю Дон просто не способен выполнить такие движения.

Ян Мин Сю прищурился на него:

- Чжоу Сян, я думаю, ты постоянно врешь мне. Если однажды я обнаружу, что ты скрыл от меня что-то важное, ты мне за это ответишь.

Чжоу Сян не мог смотреть ему в глаза... эти глубокие глаза, казалось пронзали его насквозь.

Ян Мин Сю заговорил снова:

- Сейчас я задам тебе вопрос. Хорошенько подумай, прежде, чем ответить на него.

Чжоу Сян кивнул.

- У тебя с тем Чжоу Сяном слишком много общего. Вы одинакового телосложения, у вас одинаковый опыт и навыки, вы оба работаете в компании президента Вана, и оба под началом Цай Вей, оба выполняете одинаковую работу, и, что самое важное, с вами обоими случилось несчастье в один и тот же день!

У Чжоу Сяна перехватило дыхание, и сердце забилося как сумасшедшее. Он не понимал, с чего вдруг Ян Мин Сю поменял тему и от Ван Ю Дона перешел к нему.

Голос Яна Мин Сю зазвучал резче:

- Как ты мне это объяснишь?

Все-таки дверь открыли ключом

Чжоу Сян заставил себя улыбнуться:

- Президент Ян, как я могу ответить на ваш вопрос?

- Я не хочу слушать подобные увертки.

Сам того не осознавая, Ян Мин Сю выбрался из кровати, и подошел к нему. Стиснув своими изящными пальцами подбородок Чжоу Сяна, он заставил его смотреть на себя.

Голос Чжоу Сяна внезапно охрип:

- Я правда не знаю, как ответить вам. Я не могу этого объяснить.

- Лжешь! – рявкнул Ян Мин Сю. Он стиснул его подбородок еще сильнее, казалось, он сейчас раздробит его.

Глаза Яна Мин Сю налились кровью. Какого еще поведения стоило ожидать от человека, доведенного до такого отчаяния! В его сердце царил хаос. Что-то не давало ему покоя, ускользая от него. И он никак не мог ухватить эту мысль за хвост, и отказывался сдаться. Он чувствовал, что должен понять что-то, и если он это поймет, тогда он будет спасён!

Он не верил, что в мире может быть столько совпадений разом. В этом должен быть какой-то смысл, у вселенной точно был какой-то план, когда она наделила этого человека таким же именем, и через него посылала ему кучу знакомых сигналов. И как раз в то время, когда он погрузился на самое дно отчаяния.

Этот Чжоу Сян не просто незнакомец... он... как он может так сильно походить на НЕГО?... Как будто бы это один и тот же человек...

Тот же самый...

Едва он подумал об этом, как замер в шоке от такой мысли!

Он явно моложе, и более привлекателен, внешне этот человек совсем не похож на того Чжоу Сяна. Это два совершенно разных человека. Ян Мин Сю не мог принять какого-то мистического объяснения этой ситуации, это было чересчур сложно для него. Как может нормальный человек поверить в такую дикую странность?

К тому же, этот человек категорически не желает ни в чем признаваться.

Это ставило Ян Мин Сю в тупик. *Если он и правда ТОТ САМЫЙ Чжоу Сян, почему он не откроется ему?*

Ян Мин Сю сотни раз самым тщательным образом обдумывал всю эту чертовщину, и все еще не смел сделать никакой конкретный вывод, потому что любое предположение звучало нелогично и абсурдно. Он боялся слишком далеко зайти в своих надеждах, чтобы потом не умереть от разочарования.

Эти два с лишним года он полагался на фразу «он не умер», чтобы поддержать себя. И, хотя наставник сказал также «... но он и не жив», он предпочитал верить лишь в первую часть. Он не верил, что Чжоу Сян умер. Строго говоря, он и не должен принимать его смерть. Раз никто не видел его тела, значит, он никогда не поверит в его смерть.

Признать смерть Чжоу Сяна для него равносильно самоубийству.

Он будет сокрушен. Абсолютно и окончательно.

Особенно после того, что он пережил за последние пару дней, когда узнал, что человек, околдовавший и очаровавший его, был на самом деле Чжоу Сян. Теперь он еще меньше чем когда-либо мог принять его смерть... в тот момент, когда он осознал, что любит этого человека, он навсегда потерял возможность любить.

Он не примет этого; он ни за что не смирится с мыслью, что навсегда потерял шанс любить Чжоу Сяна. Никогда!

Чжоу Сян обхватил запястье Яна Мин Сю и слегка сжал его. Если Ян Мин Сю сдавит его подбородок еще сильнее, он просто раздробит его. Он сдавил его запястье, намекая таким образом, что пора бы его отпустить.

Эта глухая боль привела Яна Мин Сю в чувства, он посмотрел на Чжоу Сяна и наконец, разжал пальцы.

Чжоу Сян вздохнул с облегчением и встал, он холодно ответил ему:

- Президент Ян, то, что вы говорите, звучит абсурдно. Я и правда не знаю, как вам на это отвечать. Мало ли в мире совпадений. Боюсь, вы видите в нас сходство исключительно из предубеждения. Поэтому, что бы я не делал, вам мерещится это сходство. Но я... я совершенно на него не похож.

Произнеся последнюю фразу, Чжоу Сян стиснул зубы. Эти слова предназначались не только Яну Мин Сю, но и ему самому. Он должен

стать совершенно другим человеком! Он никогда не повторит прежних ошибок.

Люди не попадают дважды в одни и те же ловушки!

Закончив говорить, Чжоу Сян собирался уйти. Ян Мин Сю придержал его за плечо.

- Куда ты собрался? Оставайся здесь.

Чжоу Сян заставил себя сесть и мрачно произнес:

- Президент Ян, не усложняйте мне жизнь.

Ян Мин Сю поправил пижаму и снова лег в постель. Его хриплый голос разорвал тишину в комнате:

- Чжоу Сян, я не приму подобных объяснений. Однажды я узнаю, что ты скрываешь.

Чжоу Сян сидел, не поднимая глаз, и молча смотрел себе под ноги.

- Спи, завтра мы возвращаемся в Пекин.

Вместе с ними в Пекин возвращались еще двое актеров. На этот раз, Чжоу Сяну тоже перепало немного от славы Яна Мин Сю, и его сиденье было рядом с ним.

В салоне первого класса было еще несколько человек. Эти двое сидели в первом ряду; оба были так погружены каждый в свои мысли, что за весь полет не произнесли ни слова.

Особенно Ян Мин Сю походил на статую, неотрывно пялясь в окно. Чжоу Сян больше не находил в нем ничего от того надменного и полного воодушевления юноши, каким он был в прошлом. Теперь в нем остались лишь безразличие, смешанное с меланхолией, которые совсем не подходили для его 23-летнего возраста.

Чжоу Сян ненавидел человека, который заставил так сильно измениться Яна Мин Сю и страшно ревновал к нему.

Когда самолет приземлился, Джан Юань приехал забрать их из аэропорта. Сначала он отвез домой Яна Мин Сю, а затем и Чжоу Сяна.

За те несколько дней, что он не видел Чен Ин, ее цвет лица значительно улучшился. Расспросив ее о том как проходит ее лечение, он наконец-то смог расслабиться и отправится отдохнуть.

Он проспал до самого обеда. После перелета он так закружился, что забыл включить свой телефон. Когда он, наконец, вспомнил о нем, то увидел несколько пропущенных звонков от Цай Вея.

Он быстро перезвонил ему.

Голос Цай Вея звучал немного подавленно:

- Чжоу Сян, выходи. Мне нужно кое-что спросить у тебя.

Сердце Чжоу Сяна куда-то провалилось. Он подумал, что о его отношениях с Яном Мин Сю стало известно Цай Вею. Оно и не удивительно, учитывая его обширную сеть контактов.

Когда Чжоу Сян подумал об этом, он почувствовал себя виноватым, и ему не хотелось видеть его. Но завтра ему все равно предстояло явиться в компанию, а потому не имело смысла откладывать этот неприятный разговор. Ему ничего не оставалось, кроме как согласиться.

- Президент Ян, вы пришли, - глава Ван поднялся и пожал ему руку.

Ян Мин Сю нетерпеливо спросил:

- Глава Ван, я примчался сюда сразу после перелета, пожалуйста, скажите, как обстоят дела.

Они находились в офисе главы Вана. На столе перед ним были разложены несколько фотографий, и еще с десятков фото висели на доске. Все они были связаны с ограблением квартиры Чжоу Сяна.

Глава Ван больше не пытался нести вздор и сразу перешел к делу.

- Мы тщательно исследовали замок и пришли к выводу, что он абсолютно не поврежден. Цилиндр замка старый, но там нет серьезных царапин. Вероятность того, что его открыли абсолютно подходящим ключом – 90%, остальные 10% мы отводим на вероятность того, что вор использовал некое ультрасовременное оборудование. Но мы склоняемся к первому варианту.

Ян Мин Сю подавил саднящую боль в сердце.

– Говорите, замок был открыт ключом?

- Это наиболее вероятная версия.

Ян Мин Сю подумал о Лан Си Роне, о Цай Вее и о Чжоу Сяне.

Только эти люди знали о запасном ключе, тогда человек, который воспользовался им...

Ян Мин Сю тихо ответил:

- Завтра я кое-что дам вам. Это запасной ключ от замка. Проверьте, не найдется ли еще каких зацепок.

Глава Ян шлепнул себя по ляжкам.

- Президент Ян, почему же вы не дали нам такую важную вещь раньше!

Ян Мин Сю не особо разбирался в том, как проводят следствие. Он просто не хотел доставать ключ из потайного места, потому что все еще лелеял надежду, что Чжоу Сян вернется и боялся, что его мечта разлетится вдребезги, если он не сможет открыть дверь...

В этот критически важный момент, если он сможет приоткрыть эту тайну, он разрешит свое самое большое и важное сомнение. Он не станет заходить слишком далеко в своих мыслях. Он сказал главе Вану о своих размышлениях насчет Лан Си Рона и Цай Вея, но не назвал их имен.

- Президент Ян, раз вы так говорите, нужно пересмотреть подозреваемых и мотив. Более того, вы говорите, один из них видел вора со спины. Тогда не попросите его содействовать нам и просмотреть записи с камер видеонаблюдения с перекрестков, может, удастся разглядеть подозреваемого. Мы уже получили два видео с камер наружного наблюдения, снятые как раз в тот период времени. Когда он придет, мы просмотрим их.

Ян Мин Сю подумал немного.

- Хорошо, я дам ему знать. Мы посмотрим их вместе.

Почему ты так похож на моего брата?

Место, куда Цай Вей велел придти Чжоу Сяну, было маленьким ресторанчиком, куда они часто приходили в те дни, когда выживали после окончания учебы. Насколько он помнил, этот ресторан действовал уже не менее двадцати лет. У него всегда был небольшой вход с устаревшим дизайном, но дела в нем шли хорошо. Упитанный дядюшка-уйгур был в нем одновременно и управляющим, и шеф-поваром. Его громогласный смех всегда можно было слышать издали.

В то время, они с Цай Веем часто приходили сюда после работы перекусить, выпить вина, помечтать о той жизни, которую они будут вести, когда разбогатеют.

В итоге, они с Цай Веем сильно не разбогатели, но были очень довольны тем, как складывалась их жизнь. С этим ресторанчиком у них было связано много воспоминаний, поэтому они часто наведывались сюда. Однако, со временем они стали заглядывать сюда все реже, особенно Цай Вей, привыкший выходить в свет с большими боссами и знаменитостями. Сидеть в подобной забегаловке в костюме стоимостью в несколько тысяч было неуместно.

Чжоу Сян не ожидал, что он позовет его сюда.

Маленький ресторанчик остался таким же как и прежде. Чжоу Сян издали узнал его.

Он прошел прямо в зарезервированную комнату. Цай Вей уже ждал его там за столом, уставленным той едой, которую они любили раньше. В центре стола стояли две бутылки белого вина и несколько бутылок пива.

Чжоу Сяну был хорошо знаком такой заказ – Цай Вей собирался напиться.

- Вей Ге, - Чжоу Сян нервничал. Чутье говорило ему, что Цай Вей позвал его поговорить о его связи с Яном Мин Сю.

Цай Вей бросил на него проникновенный взгляд:

- Садись. Я уже сделал заказ.

Чжоу Сян присел на стул на безопасном расстоянии от Цай Вей. Он сделал это неосознанно, но в глазах Цай Вей он сделал это

намеренно.

Цай Вей открыл бутылки и налил в бокалы пива и вина.

Чжоу Сян кивнул:

- Вей Ге, ты искал меня...

Цай Вей чокнулся бокалами:

- До дна!

Губы Чжоу Сяна задрожали. Эта знакомая атмосфера заставляла его почувствовать себя беспомощным.

Он схватил бутылку и налил себе полный стакан, чтобы заглушить свои страхи.

Когда они выпили, Цай Вей перешел прямо к делу.:

- Я слышал о тебе и Яне Мин Сю. Говори мне правду, это так или нет? Если ты действительно относишься ко мне как к брату, ничего не скрывай от меня.

Чжоу Сян вытер губы. Он не смел смотреть Цай Вею в лицо, вместо этого он уставился на тарелки с дымящейся едой.

- Это правда.

Рука Цай Вей, державшая бутылку, замерла. Он тяжело стукнул ею об стол, и рукой треснул Чжоу Сян по голове:

- Ты полный долбоёб!

Чжоу Сян опустил голову, и, сжав губы, молчал.

- Зачем? Чего ради ты на это пошел? Ради денег? Или статуса? Скажи мне, какого хера тебе от него понадобилось!

Чжоу Сян медленно поднял голову и посмотрел Цай Вею в лицо, его глаза покраснели:

- Деньги.

Увидев его взгляд, Цай Вей онемел. Его рука опустилась, точно он разом лишился сил.

Голос Чжоу Сяна задрожал:

- Вей Ге, прости, я подвел тебя.

Цай Вей тяжело вздохнул, чувствуя себя совершенно беспомощным.

- Сукин сын.... – пробормотал Цай Вей, - твоей матери лучше?

Чжоу Сян кивнул.

Цай Вей угрюмо сделал несколько глотков.

- Ты сам выбрал этот путь. Не пожалей об этом.

Чжоу Сян покачал головой:

- Не о чем жалеть.

- Тогда должен тебя предупредить, просто бери деньги и не надейся ни на что другое. В сердце Яна Мин Сю уже есть один человек, и никого другого он туда не пустит.

- Хорошо, - Чжоу Сян улыбнулся и посмеялся сам над собой.

Кто может знать об этом лучше него самого, ведь он столкнулся с этим уже в двух жизнях.

Цай Вей помахал бутылкой и ударил ею о стол, горько улыбаясь:

- Чжоу Сян, ах, Чжоу Сян... Чжоу Сян... скажи мне, это имя проклято? Почему он всегда попадает в руки этому человеку? Почему... какого хера!

Чжоу Сян молча налил вина. Вино – хорошая штука. Напившись, можно забыть обо всем.

Цай Вей коснулся стола:

- Ты знаешь, что это за место? – спросил он и сам же ответил: - здесь мы с моим братом вместе зависали. Я правда хочу выпить с ним снова.

Чжоу Сян шмыгнул носом. Он вдруг ощутил желание во всем признаться:

- Вей Ге, я...

Цай Вей неожиданно повернулся и посмотрел на него в это время. Его взгляд был глубоким и тяжелым, как будто он размышлял о чем-то.

- Чжоу Сян, иногда я тебя совсем не понимаю.

Чжоу Сян вздрогнул:

- Вей Ге?

Он не знал, что хочет сказать Цай Вей.

- Ты кажешься... слишком похожим на него. Так сильно, что мы с Си Роном подозреваем, что вы двое – это один и тот же человек.

Чжоу Сян застыл в шоке.

Цай Вей хлопнул его по плечу.

- Есть вещи, о которых я не спрашивал, но держать это в себе просто невыносимо. Во-первых, я никогда не говорил тебе, что ходил на обед к Лао Чжоу, тогда как ты узнал, что его жена готовила свиные ребрышки в сладко-кислом соусе? Ты сказал Лао Чжоу, что узнал об этом от меня. Чжоу Сян, зачем ты соврал?

Учитывая, что они пили вино вместе с пивом, выносливость Цай Вея была потрясающей. К этому времени, он уже был пьян, как

впрочем и Чжоу Сян. Они даже не притронулись к еде. Они пришли, чтобы выпить, и теперь оба были пьяные.

- Я... я слышал об этом от других, - уклончиво ответил Чжоу Сян.

- От кого?

- Я не помню.

- Это... ты не помнишь. Хорошо. А как насчет моей дочери? Об этом ты помнишь? Во всей компании ни одна живая душа не знала, что моя жена была беременна двойней, потому что родился только один ребенок. Кроме Чжоу Сяна, моего брата Чжоу Сяна, не знал никто. А как ты узнал? А? Как ты, бля, узнал?

Цай Вей придвинулся ближе и вцепившись ему в воротник, навалился на него всем телом:

- Чжоу Сян! Чжоу Сян, брат, так который из двух ты? Почему ты так похож на моего брата? Кто дал тебе, блять, право быть таким похожим на него? Кто же ты, Чжоу Сян?

- Вей Ге, Вей Ге, ты слишком много выпил. Я отведу тебя домой, ладно?

Сжимая его воротник, Цай Вей притягивал его все ближе и ближе, его взгляд вызывал чувство вины и невыносимую боль. Он хрипло прошептал:

- Вей Ге, прости.

- За что ты просишь прощения? Скажи мне, откуда ты узнал эти две вещи? – Цай Вей еще крепче сжал его руку и смотрел прямо ему в глаза.

Чжоу Сян глубоко вздохнул:

- Вей Ге, сначала я отведу тебя домой, я...

Цай Вей не отпускал его:

- Все это... я не собирался говорить об этом или спрашивать, но я не ожидал, что ты свяжешься с Яном Мин Сю. Как может быть столько совпадений? Одно за другим... У Цай Вея был растерянный вид, его взгляд потерял фокус.

Они слишком быстро напились, и теперь оба были в стельку. Эмоции Чжоу Сяна все перемешались, и он снова и снова всхлипывал:

- Вей Ге, мне жаль, мне так жаль...

- Пожалей мою задницу, - сквернословил Цай Вей, наклоняясь к нему.

Чжоу Сян оплатил счет и они вышли из ресторана, чтобы поймать такси.

Цай Вей все еще бормотал что-то сидя в машине. Он вероятно, и сам не знал, что говорит или что хотел сказать, потому что ежеминутно вспоминал их с Чжоу Сяном прошлое, и тут же уверял, что Чжоу Сян – плохой друг.

Чжоу Сян подавил в себе желание во всем признаться, пока они ехали домой. Он не посмел остаться. Перекинувшись парой слов с его женой, он уехал. Холодный зимний ветер заставил его немного протрезветь. Он брел домой, не переставая раздумывать, открыться или нет Цай Вею.

Сначала, он вообще никому не собирался говорить, потому что опасался, что ему никто не поверит и будут обращаться с ним как с пришельцем. В самом деле, ну как можно просить кого-то поверить в такую невероятную и неправдоподобную историю? Потом он промолчал из-за финансовых трудностей, потому что не захотел принуждать Цай Вея к помощи. Теперь все эти соображения потеряли свою важность. Что бы он ни думал об этом, Цай Вей всегда был его другом, которому он полностью доверял. В прошлом ли, в настоящем ли, Цай Вей всегда и во всем ему помогал. Зная, что он мучается от чувства вины, Чжоу Сян тоже страдал.

Может, если рассказать ему всю правду, они оба избавятся от мучений?

По крайней мере, Цай Вей перестанет винить себя в его гибели. И ему самому не придется больше носить в себе этот секрет, что невыносимо давило на него. Когда об этом узнает еще один человек, это будет подтверждением того, что он, Чжоу Сян, когда-то жил как другая личность. Это станет освобождением для него.

Может быть, с помощью Цай Вея он сможет вернуть некоторые вещи родителей. Он уже не надеялся вернуть свою квартиру, но по крайней мере, он хотел бы вернуть часть вещей, с которыми у него были связаны его детские воспоминания.

Он продолжал размышлять над этим снова и снова. Наконец, он решил найти подходящее время, чтобы рассказать Цай Вею правду. Пока он подождет... подождет, пока Цай Вей не протрезвеет. А затем он прихватит с собой пару бутылок вина, они отыщут тихое укромное

местечко, и тогда он расскажет обо всем, надеясь, что Цай Вей простит его.

На следующий день Чжоу Сян не пошел в компанию. Он догадывался, что Цай Вей будет не в состоянии встать, поэтому и сам не пошел.

Он уезжал из дома более, чем на две недели. В этот день он сам сводил Чен Ин на процедуры в больницу.

Хотя она шла на поправку, но выносить лечение диализом два раза в неделю – это тяжелое испытание даже для человека с сильной выдержкой. Она не могла никуда уехать, и не могла работать. Она теперь была точно привязана к больнице. Хотя она и не жаловалась, но он видел ее тайные переживания.

По дороге домой она снова вздыхала.

- Мама, почему ты вздыхаешь? Тебе нехорошо? - спросил Чжоу Сян.

Чен Ин улыбнулась:

- Я думаю... я думаю о том, когда же ты женишься.

- Ах, об этом... – улыбнулся Чжоу Сян.

- Я не говорю, что тебе надо взять жену. Если ты найдешь хорошего парня, это тоже будет неплохо. Тебе скоро исполнится 27. Нехорошо быть одному. Мама может не стать в любой день. Да и ты не можешь всегда быть с пожилой женщиной.

- Ну о чем ты говоришь? Если ты будешь лечиться, то тебе не нужно беспокоиться еще пару-тройку десятков лет.

Чен Ин захихикала:

- Я не хочу столько жить. Это просто мучение. А Сян, ты правда не нашел никого подходящего? Ты не бойся, мама правда не станет возражать. Ты два года пробыл в коме, я многое поняла за это время. Будешь ли ты с мужчиной или с женщиной, будут ли у меня внуки или нет, не имеет значения, лишь бы ты был здоров и счастлив. Тогда я думала, что даже если ты останешься парализованным, мне достаточно будет, если ты просто откроешь глаза, я была готова ухаживать за тобой до конца своих дней. По сравнению с этим, твоя гомосексуальность – ничто, меня это больше не беспокоит. Главное, чтобы ты был счастлив, поэтому, если тебе кто-то нравится, приводи его домой и познакомь со мной. Мама не будет против.

Чжоу Сян улыбнулся через силу:

- Мам, если будет подходящий человек, я обязательно приведу его к нам. Просто я пока еще не встретил такого. Я слишком занят на работе.

- Оу, - сказала Чен Ин, однако она не пожелала сдаваться, - найди приличного человека, только чтобы он не носил юбку и не красился как женщина.

- Мама, ну что за мысли... – опешил Чжоу Сян.

- Все здесь, - сказал Ян Мин Сю главе Вану, оглядывая Цай Вей и Лан Си Рона.

Не прошло и двух недель, как Лан Си Рон вернулся в Нью Йорк, когда ему позвонил Цай Вей. Он немедленно бросил все дела и примчался обратно. Никакая работа не сравнится с необходимостью поймать вора.

Он хотел, чтобы вещи Чжоу Сяна были все на месте как и раньше.

Глава Ван кивнул и жестом велел подчиненному поставить им первое видео с камер наблюдения.

Они сели возле компьютера и сосредоточили все внимание на экране.

Глава Ван пояснил:

- Согласно заявлению господина Лана, подозреваемый появился в районе половины четвертого утра. Это видео с одной из трех камер на перекрестке. Так как невозможно установить, когда подозреваемый проник в дом, мы начнем просмотр видео, снятых после 2:00 ночи. Если господин Лан не заметит предполагаемого подозреваемого, тогда начнем отсматривать более ранние видео, начиная с 10 часов вечера. Если его не засекла именно эта камера, есть еще две другие. Если только он не свалился с неба, он никак не мог избежать всех трех камер. Только... будьте готовы к тому, что это займет много времени. Особенно придется постараться господину Лану и как следует сконцентрироваться, раз уж он единственный свидетель.

- Без проблем, включайте, - кивнул Лан Си Рон.

Ян Мин Сю угрюмо смотрел на него:

- Смотри хорошенько. Опознай вора, иначе сам станешь подозреваемым.

Лан Си Рон бросил на него злобный взгляд, но не стал отвечать, вместо этого сосредоточившись на экране.

Цай Вей тоже смотрел очень внимательно. Он никак не мог забыть постоянные извинения Чжоу Сяна, когда они напились в тот вечер. Он все время чувствовал, как что-то давило ему на сердце, что-то такое, что будет трудно переварить, и это беспокоило его. Он чувствовал нечто, что было скрыто от него под густой непрозрачной завесой. Вглядываясь в эти нечеткие видео, снятые при свете фонарей, он испытывал странное ощущение, что может найти здесь некий ответ.

Они сосредоточились на видео, снятых после двух часов ночи.

Так как в это время народу на улицах очень мало, они могли легко разглядеть редких случайных прохожих. Но к сожалению, на видео с 2 до 4 утра не было никого похожего на вора.

Глава Ван сказал:

- Мы просмотрим еще одно видео, как раз с того самого времени. Если в период с 2 до 4 утра ничего обнаружить не удастся, мы расширим временной интервал и начнем с самого первого видео снова.

После этого они принялись за видео со второй камеры.

Они уже утомились, без конца вглядываясь в экран, особенно Лан Си Рон, который боялся моргнуть лишний раз.

В 3:37 утра у боковой двери внезапно появился человек. Его движения были нетерпеливы, он то ли быстро шел, то ли порывался бежать. В этот момент он оказался единственным человеком на улице. Его суетливые движения выглядели очень подозрительно.

Сердце Лан Си Рона забилося сильнее. Он уже набрал воздуха в грудь, но глава Ван опередил его, крикнув:

- Стоп!

Офицер немедленно остановил видео.

Все, затаив дыхание, уставились на главу Вана.

- Что? Это он? – выпалил Ян Мин Сю?

- Увеличьте изображение и хорошенько смотрите. Глава Ван посмотрел на Лан Си Рона, - господин Лан, движения этого человека очень подозрительны. Смотрите хорошенько. Это он?

Ян Мин Сю казалось, что силуэт этого человека ему смутно знаком, но вот бежал он, будто бы прихрамывая. Он не мог толком разглядеть его походку, видео было темным и нечетким, поэтому было трудно разглядеть все как следует.

Лан Си Рон уставился на экран. Он помнил одежду того человека. Тогда на воре были джинсы и голубая рубашка с длинным рукавом, но

человек на экране был без шляпы и очков. Света было мало, а человек был далеко от камеры. К тому же он отвернулся и лица его не было видно совсем.

Чем сильнее было увеличение, тем более размытым становилось изображение.

Хотя лица не было видно, Лан Си Рон был уверен, что это и есть вор.

Не говоря уж о знакомом силуэте, он также хромал. Он хорошо помнил, как наступил ему на ногу.

Глядя на его спину, он подумал, что она очень уж похожа на ту, что он видел в день съемок клипа, когда он смотрел на спину бегущего Чжоу Сяна. Похож не только силуэт, но и походка, движения... *Да как возможно такое совпадение!*

В голове Лан Си Рона возникало множество вопросов. Самый главный из них – был ли Чжоу Сян тем самым вором? Хотя это было всего лишь видео со спины, в это время разум Лан Си Рона больше не мог удержаться от самых диких мыслей.

Его имя... то как он говорит... его работа...

И то, что сказал глава Ван: «Дверь открыли запасным ключом...»

Все эти кусочки головоломки, вдруг сложились вместе, и ошеломляющая мысль вдруг возникла в голове Лан Си Рона. Из-за этого он не мог сказать правду.

Скрывая свои бушующие эмоции, он спокойно сказал:

- Это не он. Тот вор был одет иначе.

Глава Ван удивился:

- Господин Лан, вы уверены? Посмотрите внимательнее. Мы уже давно смотрим. Он тут самый подозрительный.

Ян Мин Сю тоже хмурился, глядя на Лан Си Рона. Он никогда ему не доверял. А теперь и вовсе подозревал неладное. Но он никак не мог понять, говорит Лан Си Рон правду или врет.

Лан Си Рон спокойно сказал:

- Это не он. Его фигура и одежда совершенно другие.

Глава Ван был очень разочарован, он беспомощно произнес:

- Тогда продолжим смотреть.

Цай Вей пристально смотрел на Лан Си Рона. Он сидел к нему ближе всех. Когда тот человек появился на экране, он видел, как изменилось его выражение лица и он подался вперед всем телом. Если

бы глава Ван первым не остановил видео, он сам собирался сделать это. Он понял, что Лан Си Рон соврал. А вот зачем он врет, он обязательно выяснит.

Они до вечера просматривали видео, пока у них уже не закружилась голова и они больше были не в состоянии этого делать. Они смотрели очень внимательно, но так и не увидели никого подозрительного. Раз дело обстояло так, им придется расширить временной интервал и начать просмотр заново. Но было очевидно, что сегодня они уже не смогут этим заняться. Глава Ван назначил время для следующего просмотра и проводил их на выход.

Когда они вышли за дверь, Ян Мин Сю бросил взгляд на Лан Си Рона и холодно поинтересовался:

- Ты уверен, что у тебя все в порядке с глазами?

Лан Си Рон хмыкнув, ответил:

- С моими глазами все в порядке. Уж я не просмотрю дерьмового человека, и не пропущу того, что нельзя пропустить.

Лицо Яна Мин Сю потемнело. Ему было нечем ответить на сарказм Лан Си Рона. В его глазах отражалась лишь бездонная тоска и печаль, они были так глубоки, что поразили Цай Вей и Лан Си Рона до глубины души.

Ян Мин Сю скользнул по ним взглядом:

- Немедленно дайте мне знать, если появится новая информация.

Он сел в машину и уехал.

Увидев, как отъезжает его машина, Лан Си Рон с облегчением выдохнул.

Цай Вей сдавил его плечо:

- Си Рон, я сидел рядом с тобой. Я видел твоё лицо и то, как ты дернулся. Тебе не удастся провести меня. Ты соврал. И я хочу знать, почему.

Лан Си Рон медленно повернулся, его голос задрожал:

- Вей Ге, я просто не знаю, как такое сказать. У меня в голове каша.

Цай Вей не отпускал его:

- Давай найдем тихое местечко. Мы сядем, и ты все объяснишь.

Я так скучал по тебе....

Чжоу Сян только пришел домой с Чен Ин, как на его телефон пришло сообщение. Оно было от Яна Мин Сю, который велел ему придти. Он собирался сегодня лично приготовить ужин, но теперь ему придется найти отговорку, чтобы уйти.

Когда он пришел в квартиру, Яна Мин Сю еще не было. Чжоу Сян вспомнил, что он еще не ел, поэтому включил плиту и приготовил себе лапши. Когда он готовил, в дверь позвонили.

Чжоу Сян ополоснул руки и пошел открывать дверь. Он едва взглянул в дверной глазок и подумал, что это Ян Мин Сю, который забыл ключ. Но открыв дверь, он замер, и растерянно уставился на гостя. При ближайшем рассмотрении оказалось, что человек за дверью – это не Ян Мин Сю, но очень похож на него, просто на несколько лет постарше. Он выглядел спокойным и сдержанным, как и Ян Мин Сю, но он не был таким мрачным.

Он сразу догадался, что, должно быть, перед ним стоял старший брат Яна Мин Сю.

Человек скользнул по нему взглядом, казалось, он не был удивлен:

- Я старший брат Мин Сю, меня зовут Ян Мин Су.

- Пожалуйста, проходите, - кивнул Чжоу Сян. Он догадывался, для чего мог пожаловать этот человек. Он слышал, что это молодой и перспективный человек, он обладает влиянием ; трудно представить вершины, которые он сможет покорить в будущем.

Ян Мин Су вошел в квартиру, будто к себе домой. Оглядевшись, он заметил:

- Я слышал, изначально, эта квартира предназначалась мне. Мин Сю такой безрассудный. Я живу один, для чего мне такая огромная квартира?

Ян Мин Су пристально взглянул на Чжоу Сяна и особенно подчеркнул:

- Впрочем, он творит еще более безрассудные вещи.

Чжоу Сян осторожно ответил:

- Пожалуйста, садитесь. Он скоро вернется. Ваши с братом дела вам следует обсуждать между собой.

Ему было все равно, зачем сюда явился Ян Мин Су, раз уж он получил деньги. Хотя передача квартиры еще не была завершена, ему не было дела, получит он ее в итоге или нет. Имея на руках эти деньги, плюс то, что он сейчас зарабатывал, он сможет оплачивать лечение Чен Ин и содержать их. К тому же, их отношения с Яном Мин Сю основаны не на чувствах, и они не зависят друг от друга. Он правда понадеялся, что сейчас разыграется сцена, как в мелодрамах, когда старший брат семьи Ян выпишет чек и швырнет ему в лицо. Он бы тогда с радостью взял бы деньги и ушел.

Он мечтал оказаться как можно дальше от Яна Мин Сю. Ему было слишком больно, когда он находился рядом с ним. Если бы не Чен Ин, он никогда не обрек бы себя на такие мучения.

Ян Мин Су, казалось, был удивлен. Этот человек не выказывал ни страха, ни смирения, что явилось для него полной неожиданностью. Он не мог понять, этот человек был просто до такой степени бесстыжим, или же броня его сердца была так крепка.

Ян Мин Су сел на диван и спросил:

- Как тебя зовут?

- Чжоу Сян.

- Что? – сощурился Ян Мин Су?

- Чжоу Сян. «Чжоу» как в «чжоу-гун», «сян» как в «летать», - он указал на кухню, - я готовлю лапшу, пожалуйста посидите здесь, а я проверю ее.

Ян Мин Су смотрел ему в спину.

Чжоу Сян? Этот человек тоже Чжоу Сян?

Это имя было запрещено произносить перед его братом. В то время, когда его глупый брат чуть не умер из-за того парня, он постоянно слышал от него это имя. Хотя он был очень занят по работе, ему пришлось приглядывать за Мин Сю, и в то же время скрывать все от семьи. Ему тогда даже хотелось прибить Яна Мин Сю.

Но выбора у него не было. О не умел воскрешать мертвых.

В итоге, все, что ему осталось, это разыскать своего Наставника в надежде, что он сможет достучаться до Мин Сю. Он не знал, о чем они говорили, но по крайней мере, он сумел оттащить Мин Сю от края пропасти. Тогда он и превратился в ходячую статую, каковым и остается до сего дня.

Чжоу Сян.

Имя, которое вызывало в нем жгучую ненависть... имя, которое они избегали произносить, он снова слышит его.

Он не видел фотографий Чжоу Сяна, он также скептически относился к тому, что он может быть жив, скорее всего, его брат просто живет иллюзиями и не может принять реальность.

Он быстро понял, для чего он держит при себе этого человека.

Он спокойно смотрел туда, куда удалился Чжоу Сян, и в сердце его воцарился хаос.

Причина, по которой он пришел сюда, заключалась в том, что до него дошел слух, что его брат «купил» себе какого-то актеришку для развлечений, поэтому он захотел взглянуть на него. Если этот человек окажется надежным и не будет замышлять ничего коварного, то он притворится, что ничего не происходит. Если только его брат сможет выбраться из этой пропасти по имени «Чжоу Сян», это важнее, чем его нелюбовь к женском полу.

Но он и подумать не мог, что даже спустя три года, он не только не выбрался из этой пропасти, но наоборот, увязает в ней все глубже и глубже.

Его охватило такое чувство отчаяния и беспомощности.

Спустя какое-то время, Чжоу Сян принес кастрюлю с лапшой.

- Господин Ян, вы еще не ели?

- Я уже поел.

- Тогда вы не будете возражать, если поем я?

Ян Мин Су оглядел его с головы до ног:

- Не стесняйся.

Чжоу Сян не был чрезмерно скромным, он уселся за стол и набросился на лапшу. О чем бы не повели разговор два брата, он решил, что его это не волнует и он вообще не станет даже думать об этом. Даже если эта кастрюля лапши станет его последней едой в этом месте, он собирался доесть ее до конца.

Ян Мин Сю вернулся до конца его трапезы.

Увидев брата, он явно опешил. Затем кивнул и без эмоций поприветствовал его:

- Да Ге.

Ян Мин Су смотрел на исхудавшее лицо брата и чувствовал лишь злость и возмущение.

- И сколько это длится? – он указал на Чжоу Сяна.

- Несколько месяцев, - без всяких эмоций ответил Ян Мин Сю.

- Ты заставил меня тревожиться, едва я приехал. И что все это значит?

Ян Мин Сю не ответил, вместо этого он вдруг спросил:

- Где Наставник Джи Конг? Мне нужно увидеть его.

Ян Мин Сю нахмурился:

- Наставник сейчас в затворничестве, тебе придется подождать.

- Мне нужно увидеть его после этого.

Ян Мин Сю пытался справиться с гневом:

- Поди-ка сюда, мне нужно спросить тебя кое о чем, - он встал и направился в кабинет.

Ян Мин Сю недовольно посмотрел на Чжоу Сяна:

- Кто позволил тебе открывать ему дверь?

- Вы очень похожи. Я посмотрел в глазок и мне показалось, что это ты. Он положил палочки. – Тогда я уйду.

Ян Мин Сю поднял руку, останавливая его:

- Иди подожди наверху.

Чжоу Сян хотел что-то сказать, но не решился. В итоге, он прибрался и пошел наверх. До него доносились приглушенные звуки спора. Звукоизоляция в квартире была очень хорошей, поэтому почти ничего не было слышно. Если бы он не прислушивался специально, мог бы даже и не заметить. Поэтому он не мог понять, о чем они спорят.

Да его это и не касалось. Он посмотрел на часы. Было уже поздно, поэтому он принял душ и собрался лечь спать.

Прежде чем лечь, он проверил календарь в телефоне. До годовщины смерти его родителей оставалось четыре дня. Как быстро летит время!

Проверяя расписание, он обнаружил, что Цай Вей устроил для него пробы для съемок в журнале. Нужно передвинуть их завтра. Этот день он хотел провести на кладбище рядом со своими родителями.

Он заснул, едва его голова коснулась подушки. Посреди ночи он ощутил движение рядом с собой. Открыв глаза, он увидел черную тень, опустившуюся рядом, и до него донесся запах спиртного.

Чжоу Сян включил прикроватный светильник.

- Ян Мин Сю?

Тот ничего не отвечал, лишь свалился на кровать и обвил рукой его талию.

- Как ты вернулся? – спросил Чжоу Сян. Но тут же сообразил, что Ян Мин Сю совсем не холодный и на нем все та же одежда, в которой он пришел. Ясно, что он ниоткуда не возвращался, потому что он попросту никуда не выходил.

Неужели он все это время пил внизу?

Ян Мин Сю вцепился в его рубашку и, не видя его, забормотал:

- Чжоу Сян... ты знаешь... ты знаешь... я так скучал по тебе.

Чжоу Сян содрогнулся всем телом.

- Ты знаешь? Ты ничего не знаешь... они тоже не верят, только я знаю... ты... – Ян Мин Сю, как ребенок, уткнулся лицом в грудь Чжоу Сяна, отчаянно стараясь стать к нему как можно ближе, точно хотел проникнуть в его тело.

Чжоу Сян растерялся, его мысли метались в голове.

Он звал Чжоу Сяна... именно его?... не владельца этого тела, а... именно его самого? Его слова можно было понять только так.

Ян Мин Сю скучал по нему? Действительно? Потому что он умер?

Может, он и правда немного привязан к нему? Все-таки они прожили вместе целый год. Если бы он не «умер», то никогда и не узнал бы об этом. В сердце Чжоу Сяна все смешалось, он не мог сказать, что он чувствует. Если бы он услышал эти слова раньше, он был бы очень счастлив. За эти слова он простил бы Яну Мин Сю все, что бы он ни натворил. Но к сожалению, до несчастного случая, он не давал ему ни малейшей надежды. А теперь... даже услышав эти слова, он чувствовал лишь холод.

Оказывается, даже в смерти есть что-то хорошее. Много из того, чего он хотел в прошлом, теперь стало ему не нужно.

Тело Яна Мин Сю было очень горячим, пока он льнул к нему. Наполовину он лежал на нем, не давая ему пошевелиться. Позволяя ему обнимать себя, он бездумно смотрел в потолок. Несмотря на сонливость и усталость, он не мог заснуть.

Чжоу Сян, я так скучал по тебе...

Как прекрасно это звучит. Даже если бы эти слова были ядом, он был бы счастлив выпить их, услышав их раньше.

А теперь... слишком поздно. Он больше не нуждался в них.

Прежде чем рассвело, Чжоу Сян ушел.

Ему все еще нужно ходить на работу, и скорее всего, он будет занят весь день. Придя за реквизитом в компанию, он наткнулся на Цай Вея.

Выражение лица Цай Вея было напряженным, но он смотрел прямо на него.

Чжоу Сян уже принял решение все ему рассказать, но собирался сделать это после годовщины смерти своих родителей. Он больше не мог хранить свой секрет. Не важно, что произойдет потом, он хотел рассказать его сейчас и освободиться от него, а также освободить Цай Вея.

Имея такое намерение, он чувствовал себя менее виноватым и потому ему стало легче смотреть в лицо Цай Вею; все его существо успокоилось и обрело мир. Он решился спросить:

- Вей Ге, ты был в порядке на следующий день? Ты много выпил.

- Мм, я перебрал немного, не обращай внимания на то, что я тогда говорил.

- Отлично. Я тоже тогда много выпил. Почти ничего не помню. — Чжоу Сян тепло улыбаясь, смотрел на Цай Вея как раньше.

Цай Вей вздрогнул и спросил:

- Ты пришел что-то забрать?

- Да мне нужно вернуть кое-что из реквизита Мей Ин, А Лю велел принести.

- Хорошо. Иди, работай, - Цай Вей повернулся, собираясь уйти.

- Вей Ге?

- Ммм?

- Я не смогу пойти на пробы, которые ты мне устроил 16-го числа.

Шестнадцатого....

Цай Вей неосознанно сжал кулаки и тихо сказал:

- Ладно, - и быстро ушел.

Чжоу Сян смотрел ему вслед. Он чувствовал отчуждение Цай Вея. От этого ему стало неуютно, он не знал, сможет ли он простить его, когда узнает правду.

Чжоу Сян вытер лицо и попытался взбодриться. Затем приступил к своим обязанностям.

Первый раз с удовольствием

Выполнив поручение А Лю, он получил звонок от Яна Мин Сю.

Ответив на звонок, он сразу услышал его пьяный голос. Он звучал так, будто только что проснулся со вчерашней ночи, хотя уже было около пяти часов вечера. *Неужели он все это время пил?*

- Чжоу Сян... приходи сейчас же.

- Президент Ян? Вы все это время пьете?

- Не твое дело. Приходи... немедленно.

Чжоу Сян вздохнул:

- Ладно, сейчас буду.

Взяв такси, он быстро поехал назад. Едва он вошел в квартиру, его чуть не вынесло волной алкогольной воню.

Ян Мин Сю сидел на диване. Перед ним на кофейном столике стояли несколько бутылок красного и белого вина. Он сидел, привалившись к спинке дивана, его лицо покраснелось.

Услышав, как открывается входная дверь, он повернул голову и уставился на Чжоу Сяна.

- Ты здесь. Приготовь мне поесть.

Заметив, что он в сознании, Чжоу Сян вздохнул с облегчением. Ему совсем не хотелось иметь дело с пьяным человеком.

- Что вы хотите поесть?

- Приготовь из того, что найдешь в холодильнике, - Ян Мин Сю, пошатываясь, встал, проникновенно глядя на него, - приготовь свои лучшие блюда.

Чжоу Сян, кивнув, ушел на кухню и принялся за готовку.

Ян Мин Сю, прислонившись к дверной раме, сузившимися глазами буравил спину Чжоу Сяна.

- Цай Вей говорил тебе, что квартиру Чжоу Сяна обокрали?

Чжоу Сян замер на мгновение, затем пробормотал:

- Да, он упоминал об этом.

- Я не думаю, что это был вор.

- Если не вор, тогда кто?

Глаза Яна Мин Сю засветились мягким светом:

- Я думаю, это был сам Чжоу Сян.

Чжоу Сян остолбенел. Если бы в этот момент он обернулся, то заметил бы нездоровый лихорадочный блеск в глазах Ян Мин Сю. Но в этот момент он не смел повернуться. Он мог лишь попытаться подавить свои разбушевавшиеся эмоции, сосредоточившись на нарезке овощей.

- О чем вы говорите? Разве Чжоу Сян уже не...

- Глава Ван сказал, что на дверном замке нет следов взлома. Он был открыт ключом, а об этом ключе знал только я, этот мерзавец Лан и сам Чжоу Сян.

Чжоу Сян фыркнул:

- Что за вздор. Как мог покойник открыть дверь?

Ян Мин Сю заорал со злостью:

- Он не умер!

Чжоу Сян так перепугался, что его начало трясти. Он обернулся и увидел, что Ян Мин Сю смотрит на него бешеными глазами. Чжоу Сян хотел что-то сказать, но слова застряли у него в горле, и он ничего не смог выдать из себя.

С чего Ян Мин Сю так уверен, что он не умер? Умер или нет, он тоже приложил к этому руку. Ему хотелось ударить Ян Мин Сю. Да он, блять, уже три года как умер! Уже три года он был мертв, так с какого же хера ему быть живым! Его тело было подарком от его родителей. А теперь он не знал, сможет ли найти родителей с новым лицом, когда придет в Диюй.

Не умер... слова-то какие... не умер. Это Ян Мин Сю загнал его на край обрыва, так с чего он теперь, как заведенный, повторяет, что он не умер!

Они смотрели в упор друг на друга, не желая уступить. Самые разные эмоции полыхали и отражались в их глазах.

Наконец, Чжоу Сян заставил себя улыбнуться:

- Как скажете, президент Ян. Я не знаю, - он снова отвернулся и продолжил готовить.

Ян Мин Сю тоже замолчал, и просто стоял в дверях, молча разглядывая Чжоу Сяна, пытаясь понять, что творится в его сердце.

После того, как Ян Мин Сю поужинал, они занялись любовью.

Вначале, все было как обычно – просто механический односторонний половой акт, в полном молчании. Чжоу Сян, точно страус, прятал и свою голову, и свои эмоции. Ян Мин Сю не

произносил ни слова, насильно вторгаясь в его тело. Он вдавливался в него с такой силой, что голова Чжоу Сяна чуть ли не билась о спинку кровати.

Он уже давно познал на себе способности и звериную силу Яна Мин Сю в постели. Но раньше оба они получали удовольствие. Они часто делали это всю ночь напролет, полностью удовлетворяя друг друга. Но сейчас, Ян Мин Сю просто выпускал пар, давая выход своим желаниям и эмоциям. А Чжоу Сян воспринимал это как работу, и никогда не жаловался. Хорошо, что сделка устраивала их обоих.

Однако, сегодня с Яном Мин Сю творилось что-то странное. Умышленно или нет, но он начал ласкать тело Чжоу Сяна. И эти прикосновения были... были... будто он чувствовал его. Он прикасался к Чжоу Сяну там, где у него были самые чувствительные места. Хотя тело было и не его, но он почувствовал, что не может оставаться нечувствительным к таким прикосновениям. И очень скоро совсем иные чувства нахлынули на него. Интуитивно он чувствовал, что Ян Мин Сю проверяет его, он все еще сомневается в нем. Это не были случайные прикосновения; он не ожидал, что Ян Мин Сю выберет такой способ проверить его...

Чжоу Сян изо всех сил старался контролировать себя и не издать ни звука, но Ян Мин Сю, казалось, умышленно растягивал удовольствие, медленно входя в него и также медленно выходя, полностью сокрушая его волю.

Впервые Чжоу Сян получал удовольствие, и это бесконечно пугало его. Он изо всех сил старался подавить реакции тела, но он не мог сопротивляться нарастающим волнам небывалого удовольствия.

Ян Мин Сю тоже был не в себе, он тяжело дышал, точно пытаясь подавить его.

Чжоу Сян прохрипел:

- Хватит... ты слишком много выпил...

Ян Мин Сю пропустил его слова мимо ушей и продолжал пронзать его, меняя угол проникновения. Впервые он по-настоящему захотел войти в это тело, и ощущение было восхитительным. Как будто человек под ним это тот, кто постоянно был в его мыслях.

В такой момент как он мог остановиться!

Ему было все равно, был ли то пьяный бред, или что-то еще, он лишь хотел полностью погрузиться в это сладостное ощущение.

Потому что долгое время он не испытывал такого чувства полного удовлетворения.

Оба они были охвачены небывалым прежде чувством экстаза. В их сознании не было больше ничего, кроме их желаний. В общем-то, им стало все равно, с кем именно они сейчас занимаются сексом.

Чжоу Сяну казалось, что он сейчас умрет. Он крепко вцепился в простыни, пытаясь выдержать эти острые ощущения, которые, казалось существовали отдельно от его тела. В этот момент он не мог сказать, в каком именно теле он находится, была ли то его прошлая или настоящая жизнь. Это знакомое ощущение захватило целиком его память, заставляя его забыть, где он сейчас находится.

Точнее сказать, в чьем именно теле он на данный момент находился, стало абсолютно не важным.

После такого количества спиртного, Ян Мин Сю спал очень крепко, и не заметил, как Чжоу Сян встал и тихонько ушел.

Надев пальто, он отправился домой. Квартира, которую он снимал, находилась неподалеку, всего в двадцати минутах ходьбы. Но из-за сексуальных излишеств в течение всей ночи его ноги постоянно дрожали. Каждый его шаг напоминал ему о том, что произошло этой ночью.

Это было безумие... Ели бы у него еще не сохранилась крупница здравого смысла, он бы подумал, что вернулся в прошлое.

Он не знал, заметил ли Ян Мин Сю какую-нибудь разницу. Оставалось надеяться, что он выпил слишком много и утром ничего не вспомнит. Иначе, он правда не знает, как объяснить ему безупречную совместимость их тел.

В этом была некая ирония. Размышляя на этом сейчас, он подумал, возможно, Ян Мин Сю не вступал с ним в настоящее противоборство из-за того, что их секс был приятен. В прошлом в его голове был только Ян Мин Сю, поэтому, возможно, тот не мог отпустить его из-за этого. Таковы мужчины.

Чжоу Сяну было лень думать о будущем. Каждый день ему приходилось решать много проблем. Их было столько, что у него не было времени расслабиться. Иногда он до того надрывался от их тяжести, что ему просто хотелось послать все к чертям собачьим, чтобы обрести немного покоя, хотя бы на время.

Чжоу Сян пришел домой, принял душ и уснул. Когда он проснулся, был уже полдень. Он сводил Чен Ин в больницу на процедуры. А затем они провели спокойный тихий день вместе, вместе покупали продукты, готовили и смотрели телевизор.

На следующее утро Чжоу Сян вышел из дома, полностью одетый в черное.

Он купил букет цветов, бутылку вина и сигареты, а затем, поймав такси, поехал на кладбище, расположенное в пригороде.

Когда погибли его родители, тогда правительство еще не занималось вопросами кладбищ так строго и даже платило пособие на погребение. Но сейчас он уже не смог бы позволить себе захоронение здесь.

Проходя рядами безмятежных могильных плит, он дошел до места, где были похоронены его родители. Он никогда не забудет его.

Глядя на знакомые, но в тоже время отстраненные лица на памятнике, Чжоу Сян опустил на землю.

Он думал, что спустя столько лет, сможет обрести покой. Но пережив столько всего за последние дни, он не имел иного места, где бы мог выплеснуть накопившуюся боль. Когда он сидел здесь, перед памятником его родителей, он чувствовал как беспокойно было у него на сердце.

- Мама , папа, я пришел навестить вас. Вы не можете узнать меня в таком обличье, но это я, Чжоу Сян. Это правда я. Я ваш сын. Не важно, как я выгляжу...

Под конец, Чжоу Сян начал задыхаться от нахлынувших эмоций. Внезапно он зарыдал.

Встреча друзей

- Папа, мама, простите, я не уберёг тело, которое вы дали мне. Я не знаю, как объяснить это. Я уже умер, но вдруг очнулся в другом теле. Вообще-то, смерть – ничто. Я смог бы воссоединиться с вами. Но раз уж я все-таки жив, пусть даже в другом теле, я хочу жить хорошо. Я знаю, что и вы хотите, чтобы я жил...

Так как Чжоу Сян уже выпил, он начал уже немного заговариваться. В его сердце накопилось столько секретов, которыми ему не с кем было поделиться. И теперь ему хотелось очиститься и рассказать своим родителям обо всем, что тяготило его.

Он совершенно позабыл о времени и о том, где находится.

Услышав шаги позади себя, он хотел повернуться, но вдруг услышал знакомый, полный смятения, дрожащий голос:

- А Сян?

Чжоу Сян застыл.

Цай Вей смотрел на спину этого человека в черной ветровке, который сидел на земле перед ним. Ослепительная надежда и чувство тревоги чуть не заставили его сердце выпрыгнуть из груди.

Чжоу Сян повернул голову и увидел потрясенного Лан Си Рона. Лан Си Рон не смотрел на него; покрасневшими глазами он уставился на его спину, его губы побелели и, казалось, вся кровь отхлынула от лица.

Чжоу Сян никогда раньше не подумал бы, что нужно такое колоссальное усилие воли, чтобы просто повернуться назад. Ему пришлось использовать всю оставшуюся энергию, чтобы заставить свое тело развернуться. Он увидел двух знакомых людей – Цай Вей и Лан Си Рона. В этот момент он лишь чувствовал, как у него заledenел нос. Все поплыло перед его глазами.

На лице Цай Вей разные чувства сменяли друг друга: страх, испуг, и наконец, люта́я злоба. В одно мгновение он подлетел к Чжоу Сяну, свалил его на землю и с ревом «Чжоу Сяяяян!» заехал ему кулаком по лицу.

Они знали друг друга более десяти лет. На его памяти они дрались лишь однажды, в день, когда познакомились. Он даже не помнил

причину. После той драки они пошли и вместе напились. А после этого стали не разлей вода.

Когда тяжелый кулак опустился на его лицо, Чжоу Сян подумал: «Откуда у него такая сила!»

По лицу Цай Вей катились слезы, пока он охаживал Чжоу Сяна кулаками, кляня его на чем свет стоит:

- Я убью тебя, чертова сволочь! Ах ты ублюдок! Ах ты сукин сын! Чжоу Сян, ты гребаный мудака!...

Под конец, Цай Вей выбился из сил и двое мужчин, обнимая друг друга, заплакали.

Лан Си Рон, присев рядом, пытался растащить их, но у него не хватало сил. Поэтому он тоже сел рядом с ними и зарыдал.

В то утро на кладбище не было ни души. Холодный унылый ветер гулял между рядами могил. Трое обнимающихся и рыдающих мужчин выглядели весьма странно, но их эмоции были подобны прорвавшейся плотине, они не смогли бы остановить их, даже если бы и хотели.

После сумасшедшего эмоционального взрыва на кладбище, они втроем сидели в частной комнатке в маленькой уютной кофейне. Им нужно было о многом поговорить, но они не знали, как начать этот разговор. Чжоу Сян уже и со счета сбился, сколько раз он сегодня извинился. Он даже охрип от этого.

Цай Вей мрачно проговорил:

- Если бы на нас не смотрели твои родители сегодня, я бы тебя убил.

Чжоу Сян молчал, опустив голову.

Лан Си Рон с тихим вздохом произнес:

- Давайте для начала успокоимся. Расскажи нам, что происходит. Я... я все еще... не могу поверить...

Они с Цай Веем уже много раз обсуждали все возможные версии, и пришли к очевидному выводу, который казался самым невообразимым, но в то же время наиболее вероятным. Вот они и пришли на кладбище, чтобы подтвердить свою догадку. Но все равно они не ожидали увидеть воочию то, что только подозревали. В одно мгновение чувство эйфории смешалось с бешеной яростью; в сочетании с благоговейным трепетом перед чем-то настолько немыслимым, все эти чувства просто потрясли его и он не мог контролировать свое состояние.

Все, что произошло сегодня, казалось сном.

Сян Ге не умер! Он жив, только живет в теле другого человека.

Чжоу Сян выпил немного воды и проговорил:

- Я... тогда давайте начнем с самого начала.

Он вспомнил то чувство паники и все свои страхи, когда еще был собой и потерялся в ту дождливую ночь.

- Когда мы приехали в горы, там начался страшный ливень, который вызвал оползень. Нас было 20 человек в команде, и мы разбежались кто куда. Я потерялся и, перепуганный, бродил в горах. Батарейка на телефоне села. Я упал с обрыва. Об этом... вы, ребята, вероятно, знаете.

- Поисковая команда обследовала то место, где случилась катастрофа, целый месяц, но не нашла тебя...

Чжоу Сян покачал головой:

- Я не знаю. Я тогда напрочь потерял способность ориентироваться. Потом потеря сознания. А когда я очнулся, я был уже в больнице, но уже в этом теле с новой личностью. И тогда я узнал, что уже прошло два года...

Цай Вей протяжно вздохнул и вцепился себе в волосы:

- Почему ты не сказал мне? Почему? Ты был... мы же встретились в больнице. Почему же ты ничего не сказал мне, Чжоу Сян?

Лан Си Рон тоже сердился:

- Сян Ге, неужели ты не доверял нам? Почему ты все скрывал от нас?

Чжоу Сян ответил:

- Вей Ге, я не мог ничего сказать. Да неужели вы поверили бы мне? Вы, ребята, правда верите в такого рода вещи?

Цай Вей и Лан Си Рон молчали.

Если бы Чжоу Сян все рассказал им с самого начала, поверили бы они ему? Скорее всего, нет. Если бы не все эти очевидные совпадения, которые заронили в их сердца подозрения, и вели их к постепенному осознанию и принятию такой возможности, да никогда обычный человек не смог бы поверить в такую невероятную вещь!

Даже сейчас, когда они лично убедились во всем, они все еще немного сомневались в глубине души. Они все еще относились к этому скептически и чувствовали, что это слишком невыносимо.

Если бы такое произошло с ними, они бы, скорее всего, тоже не рискнули никому рассказать.

Лан Си Рон вздохнул:

- Вей Ге, давай не будем об этом. Ты и так уже побил его... Самое главное, что Сян Ге все еще жив, - его глаза наполнились слезами.

Цай Вей вытер лицо; он был так потрясен, что едва мог говорить. Им очевидно, нужно было сказать многое друг другу, но они не знали, что сказать. Вот о чем они втроем думали в тот момент. Цай Вей заказал много спиртного, и они махнули рукой на все свои страхи и опасения. Они втроем напились до потери чувств, и совершенно не понимали, что они делали и о чем говорили в этот вечер.

Втроем они заснули на диване в этой маленькой частной комнате и проспали там всю ночь.

Чжоу Сян не помнил как добрался до дома в тот день. Чен Ин сказала, что его привел коллега, и, судя по ее описанию, это был А Лю. Он позвонил ему и узнал, что Цай Вей вызвал его и велел развезти всех по домам.

Чжоу Сян был весь грязный и пропах алкоголем. Он принял душ и перекусил. Сознание его прояснилось и глаза больше не застил туман. В этот момент он ощутил себя возрожденным. Он наслаждался ощущением небывалого душевного покоя. Сумрак, в который было погружено его сердце, казалось, развеялся. Ему казалось, что с его плеч свалилась тяжеленная ноша, и ему хотелось выбежать на улицу и бежать, крича от радости. Какое же это сладостное чувство – знать, что больше не нужно хранить этот секрет! Ему больше не придется испытывать тревогу, чувство вины, скептицизм, которые не давали ему уснуть по ночам. Ему больше не нужно говорить и действовать с постоянной осторожностью, боясь выдать себя и раскрыть перед другими свое существование, которое никак нельзя объяснить. И, что самое важное, в этом мире есть теперь кто-то, кто может подтвердить, что он, Чжоу Сян, существовал, не в этом теле, а в теле, данном ему родителями. Пусть он стал совсем другим человеком, все равно теперь есть те, кто может разделить с ним воспоминания его прошлого.

Теперь он даже жалел, что не рассказал обо всем раньше. Именно этого чувства облегчения ему не хватало больше всего за последний год.

Все существо Чжоу Сяна преобразилось, он будто засиял изнутри. Чен Ин заметила произошедшую в нем перемену и спросила:

- Сынок, из-за чего ты так счастлив?

- Есть немало причин, - улыбаясь, сказал Чжоу Сян.

Увидев его яркую сияющую улыбку, Чен Ин задумалась.

С тех пор как он очнулся, она ни разу не видела, чтобы он так улыбался. Казалось, что он избавился от чего-то, что подавляло его. После того, как ее сын очнулся, он не только потерял свои воспоминания, весь его характер сильно изменился. Прежний Чжоу Сян был слабаком и нытиком, он не имел своего мнения, любил играть и был очень незрелым. Он был очень зависим от нее во всем. Но теперь, после пробуждения, хотя иногда он и бывал себе на уме, стал очень ответственным. Это был мужчина, способный содержать семью, что не было похоже на него прежнего. Ей всегда казалось, что Чжоу Сян такой мрачный из-за драматических перемен в семье и из-за ее болезни. Но, даже получив деньги, он ни капли не расслабился и стал трудиться даже еще больше, чем раньше. Ведь как ни крути, это деньги были тоже взяты в долг. Но теперь он очень изменился. Она правда не понимала, что произошло с ее сыном и что его так приободрило. Но, раз он счастлив, то хорошо.

- Ну что например? – улыбнулась Чен Ин.

- Например, моя карьера гладко пошла вверх, моей маме стало лучше.

- И больше ничего?

Чжоу Сян погладил ее седую голову:

- Наша жизнь наладилась, разве этого мало для счастья?

Чен Ин улыбалась:

- Счастье... счастье...

- Мам, а давай сегодня поедим не дома. Я приглашаю вас с тетушкой Ван в ресторан.

Он привел двух пожилых леди в ресторан с сычуаньской кухней. Когда они ужинали, ему позвонил Лан Си Рон.

Чжоу Сян до сих пор не знал, как смотреть ему в глаза. Он взял телефон и вышел на улицу:

- Хей, Си Рон.

Голос Лан Си Рона звучал хрипло. У него был очень красивый уникальный голос. Но из-за их пьянки его голос испортился, что

наверняка скажется на его работе.

- Сян Ге, я хочу увидеть тебя, - сказал он.

Чжоу Сян вздохнул:

- Сегодня?

- Чем скорее, тем лучше.

- Ну тогда давай сегодня. Сейчас я ужинаю. Потом я отвезу маму домой и найду тебя.

- А где ты? Я приеду за вами и отвезу твою мать домой.

Чжоу Сян назвал ему адрес.

Когда он закончил разговор, в этот момент напротив него через улицу при свете огней сверкнул рекламный щит. Он с удивлением обнаружил, что это была реклама застройщика, в которой он снимался в прошлом месяце. Он не ожидал, что эта реклама будет показана на таком видном месте.

Раскрыв рот, он уставился на щит, тем самым привлекая к себе внимание прохожих. Проходящая мимо пара не могла не обратить на него внимания. Девушка перевела взгляд с него на рекламный щит и удивленно воскликнула:

- Оу, вы та модель!

Чжоу Сян внезапно засмутился и пробормотал:

- Ну да...

Парень улыбнулся:

- Брат, а ты красивее предыдущей модели.

- Спасибо.

- Серьезно, посмотри на себя.

Когда они отошли, Чжоу Сян все еще испытывал приятное волнение. Он столько лет был простым дублером, и никто никогда не узнавал его. Впервые в жизни он столкнулся с таким. Может быть, после выхода клипа Лан Си Рона, он добьется больше внимания. Он правда рассчитывал достичь известности, ведь слава означает деньги.

Помнишь то землетрясение?...

Лан Си Рон приехал быстро, но не стал заходить в ресторан. Вместо этого он подождал их на автостоянке. Он не хотел, чтобы его узнали.

Чжоу Сян, опасаясь, что мать может понять это превратно, сразу предупредил ее, что Лан Си Рон – просто его друг.

Он припарковался в самом углу автостоянки и ждал их там возле машины.

Увидев их группу, Лан Си Рон опустил шарф, прикрывавший его лицо и поприветствовал их:

- Сян Ге, тетушки...

- Ой, а это не... – возбужденно взвизгнула тетушка Ван.

Чен Ин тоже вытаращила глаза. Хотя она и знала, что ее сын работает в сфере шоу бизнеса, но она всегда чувствовала, что он далек от круга знаменитостей, потому что она еще ни разу не видела Чжоу Сяна по телевизору. Все звезды, которых она знала, были на экране телевизора, поэтому ей казалось невероятным, чтобы они могли иметь что-либо общее с ее сыном. Поскольку им с тетушкой Ван нечем было особо заниматься дома, большую часть времени они развлекались, смотря телевизор, поэтому они знали практически всех знаменитостей. Этот молодой человек произвел на них неизгладимое впечатление, потому что он был таким красивым и милым. Ах, какая у него приятная, теплая улыбка, он такой милашка! Даже люди их возраста хотели бы иметь такого сына.

Лан Си Рон нацепил на себя профессиональную улыбку, его глаза засияли, когда он тепло приветствовал обеих тетушек.

Обе тетушки были так очарованы им, что всю дорогу без умолку болтали и забрасывали его вопросами: сколько ему лет, есть ли у него вторая половинка, откуда он так хорошо знает английский, есть ли у него семья и т. д. и т. п. Чжоу Сян сидел с ними в качестве зрителя.

Доставив двух пожилых леди домой, Чжоу Сян вздохнул с облегчением и смущенно улыбнулся:

- Они не встречали никого из знаменитостей... не обращай внимания.

Лан Си Рон повернулся к нему и проникновенно посмотрел на него:

- Сян Ге, не нужно быть со мной таким церемонным.

Чжоу Сян все еще не привык к тому, что Лан Си Рон знает все. Он чувствовал себя неловко и мог лишь принужденно улыбаться.

Лан Си Рон отстегнул ремень и наклонился к нему.

Чжоу Сян заморгал и насторожился.

- Я хочу посмотреть на тебя, - Мягко сказал Лан Си Рон, глядя прямо ему в глаза.

- Что ты хочешь увидеть? – вздохнул Чжоу Сян.

Лан Си Рон протянул руку и коснулся его лица.

- Хочу посмотреть на тебя... посмотреть на твое лицо, хочу привыкнуть к твоему лицу как можно скорее.

Юное и красивое лицо Лан Си Рона было очень близко, так близко, что Чжоу Сян мог разглядеть волоски на его лице в этом тусклом свете. Его сияющие глаза были полны надежды и печали, казалось, их взгляд проникает в его сердце.

- Си Рон...

Лан Си Рон прижался к нему и обнял его, он слегка дрожал:

- Сян Ге...Сян Ге... это правда ты? Это же ты? Ты правда жив? Я до сих пор не смею поверить. Я не смею поверить, что тебе так повезло, и ты действительно жив. Сян Ге...- Лан Си Рон застонал. Его руки сжали его еще сильнее, будто он боялся, что Чжоу Сян ускользнет от него.

Он правда скучал по этому человеку. Он никогда не забудет ту страшную боль и отчаяние, когда получил ужасающие новости три года назад. Он был совершенно потерян. Он не мог забыть Чжоу Сяна. Он не мог забыть человека, который дал ему столько тепла и заботы в его самые трудные времена. Он не смог воздать ему за доброту и не мог забыть свою собственную непонятную, но от этого не менее искреннюю любовь к этому человеку.

Чжоу Сян гладил его по мягким волосам:

- Си Рон, мне так жаль. Я не должен был скрывать это от тебя. Когда в мире есть только два человека, которые знают, кто ты, малейшее проявление чувств от них наполняло его сердце особым теплом.

- Это не важно. Раз ты жив, ничто не имеет больше значения, - Лан Си Рон наслаждался теплом Чжоу Сяна, его сердце было

исполнено благодарности.

Главное, что ты жив...

Лан Си Рон был так растроган, что едва не плакал.

Чжоу Сян долго утешал его, прежде чем Лан Си Рон отпустил его. Белки его глаз покраснели, но он продолжал внимательно вглядываться в его лицо.

Чжоу Сян дотронулся до своего лица и улыбнулся:

- Вообще-то, оно мне нравится. Я стал моложе и красивее, чем раньше.

Лан Си Рон через силу улыбнулся:

- А мне нравится, как ты выглядел раньше.

Он тут же пожалел о своих словах. Должно быть, Чжоу Сяну было все еще больно. Он торопливо добавил:

- Это лицо тоже красивое...

Чжоу Сян беспечно улыбнулся:

- Мне тоже нравилась моя прежняя внешность. Мне понадобилось время, чтобы привыкнуть к новому лицу. Но все хорошо... главное, я жив.

Лан Си Рон то ли улыбался, то ли собирался заплакать.

Чжоу Сян сказал ему несколько утешительных слов. Лан Си Рон, который только что начал успокаиваться, вдруг вспомнил о чем-то и его лицо помрачнело.

- Сян Ге, ты и Ян Мин Сю... – он стиснул зубы и не мог продолжать дальше.

Он не мог понять, как, даже переродившись в новом теле, Чжоу Сян опять связался с этим человеком. Когда бы это ни было, Ян Мин Сю всегда на шаг опережает его...

Чжоу Сян слегка поменялся в лице, его голос звучал подавленно:

- И ты знаешь об этом.

Сфера индустрии развлечений – это место, где не бывает секретов. Каждое слово и каждое движение находится под пристальным наблюдением множества глаз. Чем известнее человек, тем больше внимания уделяется его делам. Эти люди не осмелятся легкомысленно обсуждать Яна Мин Сю, зато на него будут радостно показывать пальцем. Хотя он и не был в компании в эти дни, он знал, что Ван Ю Дон точно растрезвонит скандальные новости о том, что он Ян Мин Сю держит его при себе в качестве игрушки.

Но ему было все равно. Сейчас его лишь волнует, как извлечь из этого выгоду. Что может быть более надежного, чем деньги? Кроме того он не мог избавиться от ощущения, что он живет под чужой личиной. Любая атака на него вроде как не совсем относилась к нему. И хотя он лишь пытался утешить себя подобным образом, это был довольно эффективный защитный механизм.

Голос Лан Си Рона стал немного колючим:

- Сян Ге, зачем тебе быть с ним? Он тебе все еще нравится? Это же он тебя убил, так почему же он тебе все еще нравится!

- Он мне не нравится, мне просто нужны деньги, - тихо ответил Чжоу Сян.

- Тогда почему ты не пришел ко мне!

Чжоу Сян горько улыбнулся:

- Си Рон, ты хотел, чтобы я пришел к тебе, сказал, что Я Чжоу Сян, а затем попросил огромную сумму денег? Хотя я довольно бессовестный человек, но сказать так у меня бы язык не повернулся.

Лан Си Рон выглядел уязвленным:

- Для чего тебе приносить себя в жертву? Тетушка Чен... она... она ведь не твоя....

- Си Рон, у тебя здоровая, крепкая, гармоничная семья. Я очень завидую тебе, но ты не понимаешь меня. Больше всего я хочу иметь мать. Даже несмотря на мой возраст, я хочу быть с мамой. И вот, когда я очнулся, она и правда у меня появилась. Хотя она мне и не мать, но я хочу заботиться о ней. В конце концов, я живу в теле ее сына, и он окончательно исчез из этого мира. Из чувства признательности или из-за сантиментов, я не хочу покидать ее. Она больна, и я сделаю все возможное, чтобы вылечить ее. Я должен заботиться о ней до конца ее дней и сделать все, что сделал бы ее сын.

- Но почему это должен быть Ян Мин Сю, почему он? Сян Ге, разве ты его не ненавидишь?

Чжоу Сян вздрогнул и медленно проговорил:

- Дело тут не в ненависти. Я просто должен делать то, что должен. Я пробыл с ним полгода, осталось еще столько же и все закончится.

Лан Си Рон схватил его за плечо, его взгляд проникал в его душу:

- Сколько ты задолжал? Я все заплачу. И ты порвешь с ним прямо сейчас!

- Си Рон...

Голос Лан Си Рона зазвучал жестко:

- Сян Ге, раз уж ты воскрес из мертвых, ты должен жить новой жизнью. Почему ты до сих пор продолжаешь цепляться за него? Я помогу тебе рассчитаться с долгами. Мне от тебя ничего не надо. Если ты захочешь вернуть мне деньги – хорошо, а если нет, то ничего страшного. Я только прошу тебя не связываться снова с Яном Мин Сю. Дай мне шанс, Сян Ге. Я всегда думал о тебе. Посмотри на меня. На этот раз обрати свое внимание на меня!

Чжоу Сян сжал его руку и серьезно сказал:

- Си Рон, наша сделка с Яном Мин Сю скоро будет завершена. Мне без разницы, взять у него или у тебя. Ты понимаешь? Я не хочу никому быть обязанным.

- Я и не думаю, что ты станешь обязан мне, я только хочу...

- Си Рон, я знаю, ты хочешь помочь мне. Для этого тебе нужно лишь сохранить мой секрет. Это будет самой большой услугой мне. Позволь мне самому решить свои проблемы. Си Рон, твой Сян Ге не обладает такими уж большими возможностями, но то, что я могу сделать, я хочу сделать сам, не полагаясь на других. Не беспокойся обо мне, ладно?

- Это невозможно, - покрасневшими глазами он уставился на Чжоу Сяна. – Сян Ге, ты хочешь, чтобы он снова убил тебя? Неужели ты не усвоил урок?... Ты... Подсознательно, он не верил, что Чжоу Сян пошел к Яну Мин Сю потому что у него не было других вариантов. Если бы не Ян Мин Сю, он бы, конечно, пришел к нему. Если бы не этот чертов Ян Мин Сю... Он всегда считал, что Чжоу Сян был бы его... Да он просто ищет повод, чтобы быть с Яном Мин Сю...

Возможно, Чжоу Сян и сам не осознает этого. Его величайшим преимуществом является то, что Ян Мин Сю до сих пор не знает, что он и есть тот самый Чжоу Сян. Если Ян Мин Сю всю свою жизнь будет страдать из-за потери Чжоу Сяна, станет справедливым наказанием за то, что он толкнул его к гибели.

Сейчас самое главное разорвать все с связи между Яном Мин Сю и Чжоу Сяном. Даже у людей, мало связанных с Чжоу Сяном, иногда возникают сомнения, и уж тем более, подозрения должны были возникнуть и у Яна Мин Сю. Их нужно разлучить, это необходимо...

Лан Си Рон изо всех сил напрягал мозги, отчаянно пытаясь найти способ разделить этих двоих людей.

Как раз в этот момент в тишине машины раздался звонок телефона. Чжоу Сян, вздрогнул от неожиданности и принял звонок.

- Хей, Вей Ге.

- Чжоу Сян, ты сейчас где?

- Я возле своего дома.

- Возле дома? Что ты там делаешь в такую холодину?

- А, Си Рон приехал ко мне.

Цай Вей немного помолчал.

- Вы, ребята, подождите меня там. Я приеду прямо сейчас. Мне нужно обсудить с вами кое-что очень важное.

В тесном пространстве машины каждое слово Цай Вей было хорошо слышно. Его тон звучал особенно торжественно. Они оба уставились друг на друга, не зная, что все это значит.

Цай Вей приехал через 20 минут. Он не стал выходить из машины, просто жестами велел им ехать за ним.

Они приехали в отель, и Цай Вей повел их в гостевую комнату.

Когда они вошли туда, он все молчал, затем налил им три бокала вина.

Они просто молча смотрели на него, не понимая, что происходит.

Гнев Цай Вей еще не до конца улегся, поэтому, как бы он ни был счастлив, он все еще не мог спокойно смотреть на Чжоу Сяна. Но сегодня он, казалось, смягчился. Он как-то нерешительно и с сожалением поглядывал на Чжоу Сяна...

Чжоу Сян начинал нервничать все больше. Он взял протянутый ему бокал вина и попытался улыбнуться:

- Вей Ге, ну что такое?

- Сначала выпей, - Цай Вей указал на вино.

Чжоу Сян проглотил его залпом и уставился на Цай Вей.

Цай Вей сел напротив него, он переводил свой взгляд с одного парня на другого, и наконец, остановил его на Чжоу Сяне. Наконец, он заговорил, и голос его звучал тяжело:

- А Сян, мне нужно тебе кое-что сказать. Надеюсь, ты справишься с этим.

Чжоу Сян нервничал, но старался сохранять спокойствие.

- Вей Ге, говори. Я человек, который уже умер однажды. Нет ничего такого, чего бы я не смог вынести.

Цай Вей вздохнул:

- Помнишь землетрясение, которое произошло на границе Гуанси и Гуи Чжоу в прошлом месяце?

- Конечно, помню, я же был в горах тогда.

- То землетрясение...так как оно не было таким уж сильным, то и разрушений особых не было. Но... сегодня мне позвонил человек из той группы, что отправилась тогда снимать документальный фильм с тобой...

У Чжоу Сяна задрожали губы, он диким взглядом впился в лицо Цай Вея.

Цай Вей кивнул:

- Из-за землетрясения в горах произошли некоторые изменения. И местные нашли... они могли найти твой... твоё тело.

Он по привычке хотел сказать «труп», но чувствовал, что это будет неправильно. Но, какое бы слово он ни употребил, это не могло смягчить эффект, произведенный на Чжоу Сяна.

Он медленно наклонился и сжал голову руками.

Я должен увидеть его

Даже в самых диких фантазиях Чжоу Сян не мог бы представить себе, что однажды ему придется искать собственное тело. Но эта абсурдная и жестокая ситуация все же случилась.

Эта новость так шокировала его, что он и сам не знал, хватит ли у него сил увидеть собственное тело.

Где-то в самых дальних закоулках души, у него еще теплилась надежда, что его тело хранится нетленным в каком-нибудь укромном месте. И в один прекрасный день судьба вернет его обратно. И тогда он будет считать, что все произошедшее с ним было всего лишь сном. Но когда он услышал эту новость, эта маленькая призрачная надежда развеялась как дым.

По словам Цай Вей, его уже нельзя опознать по внешности. Они смогли предположить, что это он исходя только из одежды и оборудования, которое он нес с собой. Для окончательного подтверждения необходим ДНК тест. Цай Вей сообщил ему обо всем, чтобы он решил, хочет он или нет поехать в Гуанси и взглянуть. В конце концов, это же он сам...

Все это время Лан Си Рон молчал. Видим, он все еще не оправился от потрясения. Он лишь положил руку на спину Чжоу Сяну и мягко поглаживал ее.

Спустя долгое время, Чжоу Сян поднял голову. Его глаза покраснели; взволнованно глядя на него, он хрипло прошептал:

- Вей Ге, пожалуйста, поедem со мной. Я... мне нужно посмотреть. Это тело досталось мне от родителей, я должен поехать... и позаботиться о нем. – Чжоу Сян всхлипнул. – Поехали со мной. Боюсь, я не справлюсь сам. Он закрыл глаза. Ему было так больно, он не знал, что ему теперь делать.

То, что он переживал и был вынужден выносить, не мог понять никто, потому что никто и никогда не сталкивался с подобным за всю свою жизнь.

Ему придется увидеть свое тело, тело, в котором он жил 30 лет своей жизни. Оно доказывало, что он когда то жил и существовал на этой земле. Он знает каждую частичку этого тела. Он настоящий Чжоу

Сян, и он обитал в нем. Когда-то это было живое и здоровое тело. А теперь ему придется увидеть, как оно превратилось в кучку костей. Он сам не смог бы описать, что чувствовал в этот момент. Страх? Скорбь? Отчаяние? Не совсем так, но все же... именно так.

- Сян Ге, я поеду с тобой, - тихо произнес Лан Си Рон, - я всегда буду с тобой.

Цай Вей вздохнул:

- Конечно, я поеду. Иначе, с твоей новой личностью, ты не сможешь туда пробраться.

Чжоу Сян выпил еще один бокал вина и немного пришел в себя.

- Вей Ге, я всегда хотел спросить тебя. Как были улажены формальности, связанные с моей смертью? Кто-нибудь проинформировал моих родственников?

На лице Цай Вей появилось странное выражение.

- Все формальности улаживал... Ян Мин Сю.

- Что? – Чжоу Сян опешил, - почему он?! У тебя же есть номер моей тети, тогда...

- Я тогда поставил твоих родственников в известность, - перебил его Цай Вей. Те родные, с кем ты имел связь, все пришли. Они рассчитывали получить от тебя наследство, но Ян Мин Сю не позволил им, потому что ты считался пропавшим без вести. Без свидетельства о смерти, к тому же под давлением со стороны Яна Мин Сю, они ушли не солоно хлебавши. Поэтому все твоё имущество находится в руках Яна Мин Сю.

- Зачем он вмешался?- нахмурился Чжоу Сян. – Неужели... неужели он правда верил, что я могу быть жив?

Лан Си Рон холодно заметил:

- Если бы он тогда не помог Ван Ю Дону и не помешал тебе прийти на церемонию открытия, ты бы не сбежал в горы. Он просто чувствовал себя виноватым, поэтому и позаботился о твоём имуществе.

Чжоу Сян нервно пригладил волосы:

- Вей Ге, есть ли какая-то возможность вернуть мне мою квартиру?

Цай Вей покачал головой:

- Никакой.

- Может, ты бы смог выкупить ее? - мрачно спросил Лан Си Рон.

Чжоу Сян задумался на мгновение:

- Верно. Теперь, когда мое... тело найдено, можно получить свидетельство о смерти, тогда моя тетя унаследует мою квартиру, а я смогу ее выкупить.

Цай Вей вздохнул:

- Это бесполезно. Ян Мин Сю никому не отдаст эту квартиру.

- Почему? – нахмурился Чжоу Сян.

Цай Вей только собрался ответить, как Лан Си Рон дернулся вперед, всем своим видом намекая не говорить ничего. Он думал, что Цай Вей считает также как и он сам, и не хочет, чтобы Чжоу Сян был вместе с этим человеком. Лучше всего, если он никогда не узнает о чувствах Яна Мин Сю.

Как и следовало ожидать, Цай Вей сменил тему.

- Сейчас это не главное. Ты все равно не сможешь себе позволить купить эту квартиру.

Чжоу Сян содрогнулся и промолчал.

Цай Вей прав. Ему ни за что не вернуть дом. Приблизительная цена за квартиру в таком месте около 20 тысяч юаней за квадратный метр. И хотя квартира небольшая, всего 70 квадратов, ее цена выйдет около двух миллионов. Он действительно не сможет себе этого позволить.

- Я куплю ее, - сказал Лан Си Рон.

Чжоу Сян уставился на него:

- Си Рон, я не могу позволить тебе...

- Сян Ге, - с улыбкой перебил его Лан Си Рон, - будем считать это инвестициями в будущее. Тебе правда необходимо так сильно препираться со мной? С этой квартирой связаны и мои воспоминания. Сколько раз я там обедал? Сколько раз смотрел телевизор? Как и ты, я не желаю расставаться ни с одной частичкой этого дома. Если все пойдет хорошо, и твои родственники унаследуют квартиру, я выкуплю ее. И не пытайся переубедить меня.

Чжоу Сян понимал, что это, вероятно, единственная возможность сохранить все вещи дома. Он знал, что Лан Си Рон так и поступит; 2-3 миллиона для него не деньги. Хорошо бы, если б все прошло так гладко, как он говорит. Но он все еще не мог выбросить из головы то, о чем говорил Цай Вей. Он не мог понять, зачем Ян Мин Сю так

уцепился за эту квартиру. *Неужели он правда чувствует свою вину перед ним?*

Цай Вей не дал ему времени подумать над этим.

- Я уже начал готовиться. Мы отправимся в Гуанси завтра. Чжоу Чян, возвращайся и собирайся. Я заберу тебя завтра в 7.30 утра.

- Вей Ге, - поднялся Лан Си Рон, - я тоже поеду с Сян Ге, тебе не надо забирать нас, мы сами приедем к тебе.

- Ладно. А Сян, не забудь отпроситься у А Лю, сейчас он заведует кадрами.

Чжоу Сян кивнул, его мысли лихорадочно метались. Он вытер лицо:

- Мне нужно в ванную.

Он отправился умыться, чтобы немного протрезветь.

Едва за ним закрылась дверь, Лан Си Рон спросил:

- А Ян Мин Сю знает?

- Он узнал раньше меня. Наверняка, он уже в Гуанси.

- А... тело... все еще там?

- Да, там нужно добираться около сорока километров по бездорожью. И пройти можно только пешком. Они как раз отправились туда. Сегодня его должны переправить в ближайший город.

Лан Си Рон слегка нахмурился:

- Если мы вот так туда приедем, что мы будем делать, если Сян Ге наткнется на Яна Мин Сю?

- Я попробую сделать так, чтобы они не встретились. Я тоже не хочу, чтобы они столкнулись там. Цай Вей нерешительно продолжил: - Но я правда боюсь, что с Яном Мин Сю что-нибудь случится. Тогда, три года назад он...

Лан Си Рон сердито взглянул на него:

- Вей Ге, не забывай, кто виноват во всем. Только не говори мне, что ты сочувствуешь ему.

Цай Вей покачал головой:

- Я только думаю, что тут не все так просто, как нам кажется.

Лан Си Рон поднялся:

- Как бы там все ни было, я первым должен позаботиться о том, чтобы они не встретились. Я боюсь, Сян Ге начнет колебаться... После экспертизы ДНК мы оповестим родственников Сян Ге, чтобы провести церемонию похорон. И чем скорее, тем лучше.

- Мы постараемся... – в голове Цай Вея, точно облака, роились разные мысли.

Чжоу Сян вышел из ванной, он поправил влажную чёлку и сказал Лан Си Рону:

- Пожалуйста, отвези меня домой.

Тот подошел, и погладил его по спине, ласково улыбаясь.

- Сян Ге, я все время буду рядом, не бойся.

Чжоу Сян неохотно улыбнулся:

- Я не боюсь.

Я не могу ждать

На следующее утро они втроем первым же рейсом вылетели в Гуанси. По прилету они пересели в машину и отправились в горы ШиВан. Им понадобилось десять часов, прежде чем они добрались до ближайшего к деревне места, к обеду следующего дня.

Чжоу Сян все еще не мог оставаться равнодушным к той деревне. Именно тут они тогда останавливались передохнуть, прежде чем отправиться в горы. И именно здесь он говорил с Яном Мин Сю по телефону в последний раз в своей прежней жизни.

Прошло уже три года. Деревня не была похожа на ту, что сохранилась в его памяти. Сама деревня не изменилась, но ее жители, узнав о прибытии посторонних, вышли толпой, чтобы посмотреть на них.

Когда они приехали, у входа в деревню их остановили двое местных, одетых в обычную одежду. Коротко стриженные волосы, выправка и отточенные движения сразу же выдавали в них военных.

- Дай Ге, в чем дело? - спросил Цай Вей. (Дай Ге – обращение к старшему брату, либо к незнакомому мужчине, старшему по возрасту)

Солдат ответил:

- А вы, ребята, что забыли здесь? Тут недавно кое-что произошло и посторонним сюда нельзя.

Цай Вей удивился:

- Неужели тело... уже доставили сюда?

Солдат бросил на него удивленный взгляд:

- Кто сказал вам придти сюда?

- Нам звонили из той съемочной группы. Мы друзья погибшего, мы здесь, чтобы опознать и забрать его тело.

Солдат на мгновение заколебался:

- Подождите минутку. Я позвоню кое-кому уточнить. Он повернулся и ушел в деревню.

Они втроем остались стоять у входа в деревню, растерянно глядя друг на друга.

- Что вообще происходит? – спросил Цай Вей. Откуда здесь взялись военные? И, судя по всему, их тут немало.

Лан Си Рон смотрел на деревню:

- Я не уверен, но мне кажется, это Ян Мин Сю вызвал их сюда.

Чжоу Сян вообще не обращал внимания на то, что они говорили. Стоя у входа в деревню, он думал о том, что где-то здесь может быть его тело, он чувствовал раздирающую сердце боль. Он правда боялся увидеть свое разложившееся или превратившееся в скелет тело, но он должен был сделать это, даже ради того чтобы просто сказать ему «прощай».

Это позволит ему окончательно отпустить его. Никто в целом свете не смог бы понять его состояние сейчас и эту неопишемую боль, которая раздирала его.

Спустя какое-то время тот военный вернулся с мрачного вида толстяком. Цай Вей сразу узнал в нем координатора той группы, по фамилии Сю. Его послал сюда их босс, чтобы все уладить. После обнаружения тела требовалось выполнить ряд формальностей, например, выплата компенсации за оборудование, стоимостью более миллиона юаней. Цай Вей слышал, что так как оборудование не могли найти, страховая компания до сих пор сражалась с ними, отказываясь платить.

- Сю Ге, - Цай Вей подошел и пожал ему руку.

Лицо Сю Ге покраснелось, он выглядел так, будто только что поругался с кем-то.

- А, вы здесь. Пойдемте.... А почему вас так много? Я приготовил лишь одну комнату.

Цай Вей пояснил:

- Си Рон – тоже друг Чжоу Сяна. Он настоял на том, чтобы приехать со мной. А этот человек приехал от имени компании, босс захотел отправить его со мной, чтобы он помог тут управиться со всем.

Сю Ге повел их в деревню окольным путем. Пока они шли, он тихонько инструктировал их, точно опасался кого-то:

- Старайтесь, чтобы вас тут никто не видел. Вся эта ситуация ненормальная.

- Так что тут творится?

-Скажу, когда придем в дом. Аййй, Лао Цай, ты привез еще двоих людей, я правда не смогу вас всех устроить. Мне и так пришлось постараться, чтобы отвоевать одну кровать у фермера. Вы двое, ничего не поделаешь, придется вам спать на полу.

- Да все нормально. На полу – так на полу, - ответил Лан Си Рон.
Сю Ге смутился:

- Господин Лан, мне очень жаль. Вам придется потерпеть неудобства. Отдохните для начала.

- Без проблем.

Чжоу Сян так нервничал, что казалось, сейчас взорвется. Он не мог усидеть на месте. Он нетерпеливо спросил:

- Сю Ге, когда мы...

Цай Вей схватил его за руку, взглядом велел молчать.

Сю Ге озадаченно посмотрел на него.

- Сю Ге, когда мы сможем увидеть А Сяна? – спросил Цай Вей.
Мы приехали, чтобы установить, он это или нет.

- О, в этом нет нужды. ДНК тест уже готов. Это он.

В голове Чжоу Сяна все загудело. Ему казалось, что он уже психологически подготовился. Он думал, что сможет принять факты как они есть, но когда он услышал об этом, у него потемнело в глазах, будто он сейчас упадет в обморок.

Лан Си Рон заботливо поддерживал его, поглаживая по руке.

- Как же так быстро успели? – мрачно спросил Цай Вей.

- Проходите, там поговорим, - Сю Ге провел их в комнату, приготовленную для Цай Вей.

- Как можно было все так быстро сделать? – спросил Цай Вей. – Труп... тело было найдено всего три дня назад. Даже если его доставили сюда немедленно, на это все равно ушло бы два дня. Здесь нет подходящих лабораторий, нужно было послать образцы для сравнения, а затем получить результат – на это должно было уйти дня три. Так как же результаты уже готовы?

Сю Ге ответил, понизив голос:

- Семья Ян привезла экспертов и необходимое оборудование прямо сюда. Как по-вашему, откуда здесь взялась целая дюжина военных?

Хотя он старался говорить потише, все трое прекрасно его расслышали.

- Что ему нужно? – выпалил Чжоу Сян.

Сю Ге, хмурясь, размышлял, кто этот человек. Цай Вей еще даже ничего не успел сказать, а этот тип уже раскрывает рот.

Цай Вей бросил на Чжоу Сяна предостерегающий взгляд. Он ответил:

- Сю Ге, не сердись на него. Мой ассистент немного нервный. Ян Мин Сю уже здесь?

- Он тут уже два дня, он приехал даже раньше меня.

- Тогда он прямо сейчас... как обстоят дела сейчас?

Сю Ге как-то странно выглядел.

- Трудно. Я пока не могу уехать. Не только Ян Мин Сю здесь, с ним еще приехал его старший брат.

Цай Вей застыл в шоке.

Сю Ге собирался сказать что-то еще, но чувствовал, что не стоит говорить это при посторонних:

- Лао Цай, пойдем ко мне. Пусть они немного отдохнут.

У Цай Вей не было выбора, кроме как пойти за ним.

Лан Си Рон с Чжоу Сяном остались в комнате, они сидели на убогой фермерской кровати и медленно приходили в себя от шока.

Судя по словам Сю Ге и по тому, что они видели сами, вся деревня находилась под контролем семьи Ян. *Чего ради они прилагают столько усилий?*

- Я должен пойти посмотреть, - Чжоу Сян не мог усидеть на месте.

Лан Си Рон удерживал его:

- Сян Ге, в деревне полно людей, которых привез Ян Мин Сю. Даже если ты захочешь посмотреть, ты не сможешь. Просто давай подождем, не сможет ли Сю Ге найти какой-нибудь способ.

Лицо Чжоу Сяна исказилось:

- Я правда не могу ждать. Мне немедленно нужно пойти туда. Си Рон, ты не понимаешь, это же мое тело! Какая нелепость, бля! Я сойду с ума, если ничего не буду делать.

Лан Си Рон смотрел на его необычное состояние. Хотя он и не бывал в подобной ситуации, но все же отчасти понимал, что чувствует Чжоу Сян.

- Ну ладно, - беспомощно произнес он. – Я иду с тобой. Сейчас темно, посмотрим, не удастся ли нам пробраться...

- Нет, я пойду один. Двоих людей легче заметить, особенно тебя, ты же знаменитость, тебя многие знают в лицо. Если что-то пойдет не

так, это может сказаться на твоей репутации. Я могу пойти и один, со мной все будет в порядке.

Лан Си Рон встал:

- Сян Ге, я не могу позволить тебе пойти одному...

Сжав его плечо, Чжоу Сян усадил его обратно на кровать:

- Сейчас ты ничем не сможешь помочь мне. Поэтому, пожалуйста, подожди меня здесь. Я сам пойду и посмотрю. Я должен.

Лан Си Рон знал, что Чжоу Сян прав. Подобная ситуация была слишком странной. Он просто подождет здесь. Если Чжоу Сян не вернется, он сможет позвать на помощь Сю Ге и Цай Вея.

Чжоу Сян потер лицо и энергично помотал головой, пытаясь хоть как-то успокоиться. Затем вышел из дома.

Эта маленькая деревня была настолько изолированной, что здесь даже не было системы электроснабжения. Электричество вырабатывалось одним-единственным генератором. В 9 часов вечера большинство людей уже спали. Вокруг стояла темень, уже в двух метрах невозможно было ничего рассмотреть.

Чжоу Сян ходил туда-сюда по деревне. Тут было не более двадцати домов. Большинство жителей уже спали. Он почти никого не встретил тут, иногда лишь встречал нескольких военных. В конце деревни он, наконец, обнаружил дом, где размещались солдаты. В том доме не было света, но в соседнем горел свет, и оттуда иногда выходили люди.

Его сердце бешено застучало. Возможно, его тело находится в одном из этих домов.

Увидеть себя

Чжоу Сян долго думал, но никак не мог сообразить, как ему попасть внутрь. У дверей стояли несколько человек, он никак не смог бы пройти мимо них.

Он уже убедился, что Сю Ге не сможет повлиять на данную ситуацию, а потому не имело смысла ждать его помощи. Он просто не мог больше ждать.

Ему необходимо увидеть себя. А также он хотел узнать, для чего сюда приехали оба брата Ян и привезли с собой кучу народу. Когда он был жив, он не замечал ни малейшей заботы со стороны Яна Мин Сю, поэтому такая бурная деятельность после его смерти казалась ему нелепой и смешной.

После некоторого размышления, он решил просто войти и все. Все равно невозможно избежать всех этих людей, поэтому надо хотя бы попытаться.

Он вышел из тени и пошел прямо к освещенному дому.

Не успел он подойти, как военный преградил ему путь:

- Что-то случилось?

Чжоу Сян отчаянно старался подавить нетерпение:

- Я ищу Яна Мин Сю.

Солдат немного опешил, его взгляд внезапно стал колючим, он подозрительно уставился на него:

- Кто вы?

- Я... его друг.

Другой солдат, услышав их разговор, повернулся и вошел в дом.

Спустя какое-то время, из дома вышел худощавый человек. Чжоу Сян рассмотрел в тусклом свете, что это был Ян Мин Су.

Ян Мин Су едва взглянув на него, тихо сказал:

- Пропустите его.

Чжоу Сян последовал за ним в дом.

В доме свет был немного ярче. Ян Мин Су неважно выглядел, у него под глазами залегли темные круги. Его изможденный вид указывал на то, что он страдает. Казалось, он полностью пал духом. Взглянув на Чжоу Сяна, он спросил:

- Что ты здесь делаешь?

- Я приехал с Цай Веем. Он... друг Чжоу Сяна. Мы приехали опознать... человека.

- Там нечего опознавать. Этот человек умер три года назад. Что по-твоему, от него осталось? Это всего лишь кучка костей.

Сердце Чжоу Сяна сжалось. Человек, о котором говорил Ян Мин Су, был не просто случайным человеком, не уличной собакой на обочине, это был... он сам, Чжоу Сян.

Ян Мин Су не замечал состояния Чжоу Сяна. Казалось, он был очень возмущен, когда мрачно проговорил:

- Вот оно до чего дошло. Этот парень... мать его, никак не перестанет беспокоить людей.

Чжоу Сяну было так больно, что он, положив руку на грудь, начал медленно оседать на пол. Он ощущал лишь головокружение, как будто земля и небо беспрерывно вращались вокруг него, ноги больше не держали его. Он побледнел, как будто из него разом выкачали всю кровь. «Кости... остались только кости...»

- А иначе, что еще по-твоему... что это с тобой? – Ян Мин Су взглянув на него, увидел, что с ним происходит что-то странное.

Чжоу Сян поднял побелевшее лицо:

- Господин Ян, можно мне посмотреть?

- Что посмотреть?

- На... тело Чжоу Сяна? – Он с трудом произнес эти слова. В этот момент он окончательно осознал, что полностью и совершенно уничтожен.

- Зачем тебе на него смотреть? Он тебе кто?

Чжоу Сян не мог ответить. Как он мог сказать ему, что он владелец этого тела? Находясь от него лишь в нескольких метрах, он не мог даже взглянуть на собственное тело в последний раз.

Чжоу Сян уже был поглощен печалью. Он продолжал настаивать:

- Я прошу вас. Позвольте взглянуть.

Ян Мин Су нахмурился и с подозрением смотрел на Чжоу Сяна.

Тот быстро добавил:

- Нет, не мне, а Цай Вею. Цай Вею нужно посмотреть.

- Это невозможно, у вас ничего не выйдет.

- Почему? – во взгляде Чжоу Сяна проскользнула ярость.

Ян Мин Су смотрел прямо ему в глаза и отчеканил каждое слово:

- Мой брат в той комнате. Он никому не позволяет входить, и сам выходить не желает. Не то что вы, даже я не могу войти.

Чжоу Сян жестко смотрел на него:

- Почему?

Ян Мин Су вздохнул:

- Когда ты выйдешь за эту дверь, не вздумай растрезвонить о том, что я сказал. Я здесь именно по этой причине. Если посмеешь сказать кому-либо, пожалеешь, что на свет родился.

- Он... почему?...

- Почему? – Ян Мин Су выдавил улыбку, - потому что он спятил.

- Он... он и Чжоу Сян...они...

- Верно, он с самого своего приезда сюда такой... не ест, не выходит из комнаты, не издает ни звука, просто сидит там.

Ян Мин Су устало потер глаза. Я подожду еще один день. Если ничего не изменится, я увезу его в Пекин силой.

Чжоу Сян был в шоке.

С чего вдруг Ян Мин Сю охраняет его останки? Почему он? Кто дал ему право?

В голове Чжоу Сяна помутилось. Он никак не мог переварить эту информацию. Воспоминания из прошлого одно за другим проносились перед его мысленным взором. Нежная привязанность и беспощадная жестокость Яна Мин Сю – он испытал их сполна на себе. Но он ни разу не почувствовал, что занимает хотя бы малейшее место в его сердце. Его сердце до краев было полно Ван Ю Доном. А для него там просто не оставалось места.

Но что означает его странное поведение сейчас? Вина? Неужели это просто чувство вины?

Чжоу Сян заставил себя подняться и, паникуя, попросил:

- Я пойду посмотрю, как он.

Ян Мин Су, скользнув по нему взглядом, устало сказал:

- Попытайся. Если ты сможешь заставить его заговорить или выйти оттуда, то окажешь мне услугу.

Голос Чжоу Сяна дрожал:

- Позвольте мне войти.

Ян Мин Су провел его к соседнему дому и дал ему фонарик.

- Поищи свет внутри, ориентируйся на дверь.

Когда Чжоу Сян открывал дверь, его рука, державшая фонарик, вспотела и стала влажной и скользкой. Он не мог избавиться от ледящего чувства, с момента как вступил в дом.

Внутри было очень темно; в полу было много дыр. Войдя, он увидел черную печку сбоку. Он направился к ней. При свете фонаря все выглядело довольно жутко. Но он не боялся. Его сердце раздирали столько чувств и сомнений, что на страх у него просто не осталось сил. Он потянул за шнур лампы и кухня озарилась светом.

Чжоу Сян выронил фонарик и вошел в комнату. При тусклом свете он разглядел то, что лежало на кровати.

Его сердце лихорадочно забилося. Он сделал несколько шагов и включил в спальне свет. Комната была маленькой. Он смог разглядеть все с одного взгляда, включая скелет, укрытый белой тканью и человека, сидящего на полу.

Его ноги подкосились, он чуть не свалился на пол.

В этот момент Чжоу Сяну было не до Яна Мин Сю, ему было все равно, жив ли он или умер, сидя в углу. Его взгляд был прикован к скелету на кровати. Ян Мин Су был прав – там нечего было смотреть. Когда исчезают кожа и плоть, остаются лишь призрачно-бледные кости. И даже если ты хорошо знал человека, теперь его уже становится невозможным узнать.

Слезы потоком хлынули по лицу Чжоу Сяна.

В этот момент его не заботило, увидит ли его Ян Мин Сю или нет. Он обо всем забыл. Он только знал, что этот скелет однажды принадлежал его здоровому телу; оно когда-то было полно жизни. Он не знал, что может быть более жестокого на земле, чем лицедреть собственные останки.

Он был почти сокрушен. Он познал беспредельную скорбь от потери родителей в тот год; скорбь столь глубокую, что ее нельзя было выразить словами или дать ей выход.

Чжоу Сян не осмеливался подойти. Он только мог смотреть с расстояния в несколько шагов. У него правда не было ни смелости, ни силы чтобы подойти. Даже на то, чтобы оставаться в сознании, у него уходили все физические силы.

Он посмотрел на Яна Мин Сю. Тот сидел, прислонившись к стене с закрытыми глазами. Он казался вполне подходящей компанией этому скелету, потому что сам почти не отличался от мертвого – его лицо

было бледным и казалось безжизненным. Он сидел неподвижно. Даже свет и звуки не вызвали в нем ни малейшей реакции. Если бы не легкое дыхание, Чжоу Сян и правда подумал бы, что его сердце больше не бьется.

Он еще никогда не видел Яна Мин Сю в таком состоянии, таким полностью раздавленным; казалось, из него выкачали жизнь и теперь он валялся на земле, точно пустая раковина.

Неужели у него разбито сердце из-за его смерти?

Чжоу Сян задрожал. Ему хотелось подойти к Яну Мин Сю и спросить: *Если ты правда так убит горем, почему не сказал мне раньше? Почему не сказал до того, как... я умер, что тебе и правда есть до меня дело?*

Почему нужно было превратиться в кучку костей, для того, чтобы узнать, что Ян Мин Сю так страдает по нем?

Слишком поздно. Слишком, мать твою, поздно! Теперь он точно умер!

Чжоу Сян не мог остановить поток слез. Если сравнить с потерей любимого, это было еще более ужасно, более невыносимо, потому что он потерял себя. Он потерял прошлое... свои чувства... свою личность... тело.. жизнь... всё, что было его!

Хотя его душа была жива, но ему никогда не стать собой!

Он снова возненавидел Яна Мин Сю. Он никогда не хотел обвинять Яна Мин Сю в своей смерти, потому что он знал, что тот ничего не мог поделать. Если думать так, ему самому станет больно. Но сейчас, глядя на то, что осталось от его тела, он ненавидел Яна Мин Сю до глубины души. Если бы не Ян Мин Сю, он бы сейчас был жив и жил бы прекрасно, наслаждаясь жизнью в своем теле. А вместо этого, он как неприкаянный призрак, вселился в чужое тело. Да еще и вынужден смотреть на свои останки. Он больше не мог выносить вида Яна Мин Сю, который выглядел так, будто бы потерял душу.

Он быстро выбежал из дома. Пока он несся оттуда, он не имел ни малейшего представления, на кого он натыкался, какие звуки доносились до него. Ему лишь хотелось убежать как можно дальше, чтобы оставить этот кошмар позади себя. Он бежал в лес, но споткнулся о камень и покатился кубарем на несколько метров. Он выл и громко рыдал, катаясь по земле. Он все еще видел образ скелета, и не мог этого выносить; он чувствовал, что начинает сходить с ума.

Он слышал крики. Кто-то пытался поднять его и потом тащил куда-то, он изо всех сил пинал и отталкивал этого человека, ему хотелось бежать, но ноги не слушались его.

В конце концов, тьма разлилась вокруг, поглотив его, и он рухнул на землю.

Я его мужчина

Когда Чжоу Сян проснулся на следующий день, первое, что он увидел, было лицо Лан Си Рона.

Он с удивлением рассматривал ветхий потолок, а затем вспомнил все, что произошло прошлой ночью.

Лан Си Рон поглаживал его по лицу:

- Сян Ге, ты как? Ты меня слышишь?

Подошел Цай Вей, беспокойно вглядываясь в него.

Чжоу Сян долго лежал неподвижно, прежде чем смог произнести:

- Я в порядке.

Они выдохнули с облегчением.

Лан Си Рон помог ему сесть и налил стакан воды.

Чжоу Сян сделал несколько глотков и посмотрел на окружающую обстановку и на людей, что были возле него. Он не знал как описать свои чувства. Он будто падал в пустоту, но его сознание было ясным.

Казалось, его иступленные рыдания прошлой ночью помогли ему излить накопившиеся эмоции. Взрыв отчаяния помог высвободить съедавшую его тоску, и он немного пришел в себя. Он подумал, что теперь, даже если он снова увидит свои останки, которые невозможно опознать, он уже не сбежит.

Он сказал сам себе: «Чжоу Сян, ты должен придти в себя, соберись!»

Теперь, когда были разбиты его последние иллюзии, для него не осталось пути назад, и это, как ни странно, успокоило его. Теперь он четко осознал, что на данный момент, для него самым важным делом будет вернуть свои вещи и вещи родителей. Продолжать переживать по поводу случившегося не имеет смысла – все равно изменить ничего нельзя.

Он посмотрел на озабоченные лица своих друзей и извинился:

- Простите, простите меня за то, что я доставил вам столько хлопот. Со мной все в порядке.

Его внезапное спокойствие напугало их. Ведь вчера Чжоу Сян вел себя так, будто потерял рассудок; он был полностью сокрушен. Да любой бы, кто пережил подобное, вел бы себя также. Поэтому .видя,

как он внезапно успокоился, они занервничали еще больше, опасаясь, как бы он не сделал что-нибудь более непредсказуемое.

Чжоу Сян встал с кровати и стал обуваться, спокойно улыбаясь:

- Я правда в порядке. Я с этим справился. Вчера просто очень расстроился... но... в общем, сейчас это не имеет значения.

Цай Вей покачал головой и вздохнул:

- Если тебе больно, не нужно это скрывать. Теперь ты пугаешь нас еще больше.

Чжоу Сян похлопал его по плечу:

- Вей Ге, боюсь, то, что я пошел вчера туда один, создало тебе неприятности.

- Да это не важно. Ян Мин Су хотел, чтобы ты пришел к нему после того, как проснешься.

Лан Си Рон схватил его за руку:

- Сян Ге, тебе не надо к нему идти. Я знаю, что для тебя это нелегко. Давай вместе вернемся домой. Вей Ге, ты можешь остаться тут и все уладить до конца?

Цай Вей кивнул, соглашаясь:

- Я останусь, без проблем.

Чжоу Сян покачал головой:

- Я хочу остаться здесь. И я пойду увидеться с Яном Мин Су... «и с Яном Мин Сю», добавил он про себя. То, как он увидел вчера Яна Мин Сю повергло его в шок. Ему хотелось кое в чем убедиться.

Чжоу Сян не позволили им идти с ним. Он один пошел к Яну Мин Су.

Едва он подошел к воротам дома, где жил Ян Мин Су, к своему удивлению, он обнаружил там двух монахов.

Чжоу Сян немного растерялся. Он мало что понимал в религиях и во всем, что с ними связано. Его первой мыслью было, что их пригласили для того, чтобы совершить какой-нибудь ритуал, который помог бы его душе успокоиться. Он немного испугался. С виду он обычный человек. Но с ним произошла невероятная, абсурдная вещь. И, хотя он не по своей воле завладел чужим телом, все же это было противоестественно. Поэтому увидев этих двух монахов, он сильно занервничал, как какой-нибудь злой дух при виде даосского жреца. Но поворачивать назад было уже поздно. Стоявшие в дверях военные уже заметили его. Один из них ушел предупредить Яна Мин Су. Чжоу Сяну

лишь оставалось заставить себя идти вперед. Судя по всему, у него просто разыгралось воображение. Монахи лишь вежливо кивнули ему и едва ли обращали на него внимание.

Вскоре солдат вышел и жестами велел ему заходить.

Войдя в дом, Чжоу Сян сразу ощутил очень необычную атмосферу. Он не мог бы описать это чувство. Этот обшарпанный сельский домишко внезапно преобразился. Даже ветер, гулявший по комнатам, стал торжественным. Он вошел в спальню и увидел помимо Яна Мин Сю еще одного монаха, высокого, худого и старого, лет семидесяти на вид. Как только Чжоу Сян вошел, монах пристально посмотрел на него пронзающим до глубины души взглядом. Хотя выражение его лица никак не изменилось, но Чжоу Сян впал в крайнее напряжение.

Ян Мин Су представил его:

- Это мой наставник, мастер Джи Конг, - он говорил в очень уважительной, даже смиренной манере.

Сложив руки, Чжоу Сян почтительно поклонился, он не смел держаться пренебрежительно.

За последние десять лет он повстречал немало влиятельных и богатых людей в сфере развлечений. И, хотя они его и не помнили, но он знал многое о них. Он обнаружил, что чем влиятельнее становился человек, тем больше он нуждался в вере. К примеру, представитель второго поколения состоятельной семьи, президент Ван, очень рьяно исповедовал буддизм. Как бы он ни был занят в году, у него все равно два-три месяца были отведены на то, чтобы полностью посвятить себя вере. В Пекине все оказывали ему уважение, но когда он уезжал на Тибет, он становился дисциплинированным послушником. При виде Ти Бэн ламы он не смел поднять голову. И это были не слухи, он сам с гордостью говорил об этом. Говоря о наставнике, он восхищался им будто божеством. Для больших и малых боссов буддистские и прочие духовные практики были обычным делом. Поэтому, Чжоу Сян не был удивлен, что Ян Мин Су тоже был наставник.

Человек, которого так почитал Ян Мин Су, был и вправду великим учителем, только оставалось неясным, для чего он пожаловал сюда.

Наставник Джи Конг продолжал разглядывать его, все с тем же спокойным выражением лица, и ничего не говорил.

Под пристальным изучающим взглядом наставника, Чжоу Сян сильно испугался.

- Господин Ян, для чего вы искали меня?- спросил он Яна Мин Сю.

Тот серьезно смотрел на него:

- Я хочу знать, что ты вчера увидел в том доме, что ты при этом делал и что говорил.

Чжоу Сян тихо ответил:

- Я видел кучку костей, видел Яна Мин Сю, молча сидящего на полу с закрытыми глазами. Я ничего не делал, я испугался и убежал.

- Правда?

- Правда.

- Но он хочет видеть тебя сейчас.

Чжоу Сян вздрогнул:

- Отлично. Я тоже хотел увидаться с ним.

Он во второй раз отправился в фермерский домик. Но на этот раз Ян Мин Сю сидел за обеденным столом. Перед ним стояла тарелка с едой, но он явно не притрагивался к ней. Он сидел, оцепенело глядя на еду.

Когда Чжоу Сян вошел в комнату, он уставился на него налитыми кровью глазами. Теперь в нем не осталось ни капли его обычной отчужденности и холодного безразличия. У него был изможденный вид, он значительно похудел и волосы его были в беспорядке.

Сердце Чжоу Сяна резко забилося.

Он не удержался и бросил взгляд на комнату, где находилось его тело, но дверь туда была закрыта.

- Садись, - заговорил Ян Мин Сю, его голос звучал хрипло.

Чжоу Сян сел, беспокойно поглядывая на Яна Мин Сю, сидящего напротив него. Он хотел что-то сказать, но не знал, как именно это сделать.

Ян Мин Сю посмотрел на него, в его пустых глазах вспыхнул таинственный огонек. Он в упор смотрел на Чжоу Сяна, точно хотел проникнуть взглядом в самую глубину его сущности, заставляя его чувствовать себя не в своей тарелке.

- Я должен сказать кое-что тебе, потому что не могу допустить, чтобы Цай Вей застал меня в таком состоянии. Я скажу тебе, а ты пойдешь и передашь ему.

Чжоу Сян кивнул.

- Я позабочусь обо всем, связанным с делами Чжоу Сяна, ему не нужно думать об этом. Говоря это, он не спускал глаз с лица Чжоу Сяна, стараясь не пропустить ни малейшего изменения на его лице или во взгляде.

Голос Чжоу Сяна задрожал:

- Что вы имеете в виду?

- Я имею в виду, что ... я позабочусь об станках и об имуществе Чжоу Сяна.

- Но у него же есть родственники...

- Я знаю. Я уже решил это. Прямо сейчас, вся собственность Чжоу Сяна принадлежит мне на законных основаниях.

Чжоу Сян под столом сжал кулаки. Склонив голову, он старался не показывать свои чувства. Он тихо спросил:

- Тогда... как вы планируете распорядиться... его останками и его имуществом?

- Я отвезу его в Пекин и похороню.

- А квартира? – спросил Чжоу Сян. – Продадите?

Ян Мин Сю пристально смотрел на него.

- Я собираюсь ее перестроить.

Чжоу Сян потерял дар речи.

- Почему... зачем... – он начал заикаться.

Изящные пальцы Яна Мин Сю тихонько барабанили по столу, он довольно нелюбезно спросил:

- С чего бы мне перед тобой отчитываться?

- Потому что... Вей Ге сказал, там остались личные вещи Чжоу Сяна, и он хотел бы забрать их на память.

- Я уже сказал, вся собственность Чжоу Сяна принадлежит мне. К нему это не имеет отношения, я сам все решу.

Чжоу Сян едва не закрипел зубами.

- И как же вы это решите?

- Сожгу или похороню вместе с ним, - холодно ответил Ян Мин Сю.

Чжоу Сян был на грани срыва. *Да какое он имеет право распоряжаться его вещами! Это его вещи!...* но он тут же вспомнил, что теперь у него нет права решать что-либо.

Его голос дрожал:

- Президент Ян, у Вей Ге были очень тесные отношения с Чжоу Сяном, он очень хочет забрать некоторые его вещи, особенно связанные с его родителями...

- Мне нет до этого дела. У меня есть ответственность перед Чжоу Сяном, думаю, будет лучше, если он заберет свои вещи с собой.

Чжоу Сян так разозлился, что у него голова пошла кругом. Он резко сказал:

- Тогда зачем перестраивать его квартиру? Сожгите и ее заодно вместе с ним!

- Квартира неплоха, у меня с ней связаны воспоминания, к тому же, она недалеко от моей работы. Я смогу там жить в будущем, но мне нужно ее переделать, чтобы мне там было удобнее. Ян Мин Сю говорил очень спокойно, не меняя своего мрачного и жесткого выражения.

Сердце Чжоу Сяна заledenело. Он не представлял, как теперь вернуть свои вещи.

Он точно не сможет больше надеяться на свою тетю. Ян Мин Сю наверняка уже разобрался с этим. Он был беспомощен против него.

Ян Мин Сю протянул руку и коснулся его подбородка, вынуждая посмотреть на себя.

- Иди, скажи Цай Вею, мне лень гоняться за тем вором. Да это уже и не важно. Завтра я вернусь в Пекин и организую похороны, а затем займусь квартирой и машиной. Скажи ему, что ему не нужно вмешиваться. Я проинформирую его насчет времени похорон.

Чжоу Сян встал, стиснув зубы.

- Ян Мин Сю, кто ты Чжоу Сяну? Какое у тебя есть право распоряжаться его вещами? Вей Ге – его ближайший друг, и тебе следует...

- Я его мужчина, - Ян Мин Сю орлиным взглядом смотрел прямо ему в глаза. – Никто, кроме меня не имеет прав на его вещи.

Чжоу Сян отступил, с яростью глядя на него, затем развернулся и ушел.

Глаза Яна Мин Сю неотрывно следили за ним, пока он не скрылся из виду. Он схватился за грудь, боль в сердце была такой сильной, что он едва мог выпрямиться. Он сжал кулаки, его налитые кровью глаза все еще смотрели в том направлении, куда скрылась его фигура. Он произнес всего два слова:

- Чжоу Сян...

P. S. Для всех равнодушных: следующая глава - ТА САМАЯ))))

Всё-таки... ЭТО ТЫ...

Вернувшись, Чжоу Сян рассказал друзьям о намерениях Яна Мин Сю. Они оба были в ярости. Чжоу Сян ничего не чувствовал, он лишь оцепенело произнес:

- Возвращаемся. Давайте вернемся домой прямо сейчас. Я думаю, Ян Мин Сю солгал насчет одной вещи – он сказал, что квартира уже находится в его собственности, но я не думаю, что он смог бы проверить это так быстро. Он не мог получить свидетельство о смерти за эти дни. И моя тетя не могла вступить в права наследства так быстро, следовательно, он еще не мог ее выкупить. Вероятно, у него просто устное соглашение с моей тётёй, но официально квартира еще не его. Вей Ге, когда мы вернемся, свяжись с моей теткой, мне не нужна квартира, но я хочу забрать оттуда дорогие мне вещи. Мы должны придумать как.

Лан Си Рон кивнул:

- Звучит разумно. Эта квартира точно пока еще оформлена на твое имя. Какими бы возможностями ни обладал Ян Мин Сю, даже он не может просто так присвоить себе чужую квартиру.

- Что же, это единственная возможность, - согласился Цай Вей. – Давайте поспешим и вернемся раньше Яна Мин Сю.

Достигнув единодушия, они не стали задерживаться ни на минуту. Они сразу же поехали в город, а оттуда в этот же день вылетели в Пекин.

Цай Вей всю дорогу звонил тетке Чжоу Сяна, но она ни разу не ответила, а под конец, и вовсе отключила телефон.

Чжоу Сян сразу понял, что это означало и перестал надеяться на помощь родственников.

У Цай Вей с Лан Си Роном были свои дела. Прежде чем разойтись, Цай Вей все убеждал его:

- Не волнуйся об этом. Я придумаю, как связаться с твоей теткой. Ян Мин Сю еще не вернулся, у нас есть немного времени.

Чжоу Сян улыбнулся и похлопал Цай Вей по руке.

- Вей Ге, я понял. Не беспокойся. Спасибо, что вы поехали со мной, и простите, что пришлось отвлечь вас на несколько дней.

Лан Си Рон через силу улыбнулся:

- Сян Ге, мы ничего не смогли сделать, а ты еще благодаришь нас?

- Ну что ты! Я сделал то, что мне было нужно больше всего! Я увидел себя, - он слегка улыбнулся, - не о чем жалеть.

Его друзья с болью смотрели на него.

- Я угощу вас ужином, ребята, а пока возвращайтесь.

Когда Цай Вей уехал, Лан Си Рон, все еще беспокоясь о друге, отвез его домой.

Вернувшись домой, Чжоу Сян вел себя как обычно. Он даже не забыл прихватить с собой несколько деликатесов из Гуанси для Чен Ин и тетушки Ван. Пока тетушка Ван пробовала фрукты, она без умолку болтала о том, что у нее на примете есть подходящая для Чжоу Сяна девушка - умница, красавица, и добрейшая душа. Тетушке Ван всегда очень нравился Чжоу Сян, и она считала, что в его возрасте у него уже должна быть подружка, поэтому она всегда помнила об этом.

Чжоу Сян слушал ее, не переставая улыбаться, он не отрываясь смотрел в телевизор, но ничего не видел. В его сознании крутилась только одна фраза.

Около часа ночи все уснули.

Чжоу Сян тихонько выбрался из постели, переоделся в темную одежду, нацепил шляпу и шарф, и, захватив с собой кое-какие инструменты, вышел из дому.

Он поехал в свой дом на машине. Он бы никогда не пошел на такой риск снова, но у него не было другого выхода. В общем-то, ему никто не смог бы помочь, потому что никто не осмелится пойти против Яна Мин Сю. Он точно не позволит ему сжечь, выкинуть или захоронить дорогие его сердцу вещи.

Он боялся, что Ян Мин Сю мог поменять замок, поэтому захватил с собой некоторые инструменты. Он не был уверен, что сможет открыть замок, но все же хотел испытать свою удачу. По крайней мере, он хотя бы узнает, какой там замок. Если он не сможет открыть его, он наймет за деньги вора, чтобы тот взломал его.

Он был настроен весьма решительно.

Он приехал к дому около двух часов ночи. Вокруг царила тишина; пышные и густые кроны деревьев почти не пропускали лунный свет. От нескольких уличных фонарей почти не было толку, они тускло

светили по обеим сторонам дорожки. Все это создавало таинственную атмосферу.

Чжоу Сян поднялся по лестнице. Он повернул дверную ручку, и посветил фонариком, проверяя замок. *Ян Мин Сю еще не поменял замок; это был все тот же самый старый замок! Тогда что насчет ключа?*

Он тихонько открыл крышку пожарного бокса и сунул туда руку. Очень скоро он нащупал маленький металлический предмет.

Ключ был все еще там...

Ян Мин Сю ослабил бдительность? И все еще оставляет ключ здесь? Чжоу Сян поневоле задумался над этим, но времени на размышления у него не было. Он быстро достал ключ и тихонько открыл дверь.

Комната была погружена во мрак. Он включил фонарик и осмотрел территорию. Он решил сначала забрать кубок, который выиграл его отец в соревнованиях по боевым искусствам. Отец больше всего гордился им. Когда он был маленьким, он любил держать его в руках и все время просил отца научить его. Он по памяти нащупал нужный ящичек во втором ряду от телевизора, открыл стеклянную дверь и дотронулся до поржавевшего кубка.

Едва он коснулся его, как внезапно комната озарилась ярким светом – в гостиной включили свет!

Чжоу Сян так перепугался, что его сердце на мгновение перестало биться. Его глаза какое-то время не могли привыкнуть к свету. Занервничав, он опустил голову. Когда он медленно открыл глаза и повернул голову, он с удивлением увидел Яна Мин Сю, стоящего в дверях спальни; он смотрел на него точно голодный волк, его глаза полыхали красным огнем, будто он был готов наброситься на него в любой момент!

Чжоу Сян отдернул дрожащую руку и застыл на месте. Они смотрели друг на друга с расстояния в несколько метров. Это была маленькая квартира. Они стояли так близко друг к другу, но между ними была целая пропасть, и не один из них не находил в себе смелости преодолеть ее.

В этот момент Чжоу Сян осознал: те слова, которые вчера наговорил ему Ян Мин Сю и то, что он поджидал его здесь, - все это

он продумал заранее, чтобы спровоцировать его, чтобы он потерял терпение и наконец, обнаружил себя и попался.

В этот момент не было смысла как-то оправдываться. Какой вор залезет в чужой дом ради старого, ржавого, бесполезного кубка!

Ян Мин Сю едва дышал. Каждый его вздох сопровождался невыносимой болью. Все, что он перенес за последние несколько дней, в миллионы раз превосходило ту боль, которую ему довелось испытать за всю свою жизнь. Ему казалось, его тело изрешетили пулями. Когда он увидел этого человека перед собой... когда он удостоверился в его намерениях, он думал, что сойдет с ума от радости, но на деле, он просто не мог говорить. Он даже не мог сделать один шаг, он был на грани срыва.

Более десяти секунд они смотрели друг на друга, точно играя в трагикомедии. Ян Мин Сю, наконец, смог выдать из себя застывшие в горле слова:

- Все-таки... это ты...

Чжоу Сян ничего не стал объяснять. Он снял шляпу и шарф, потому что весь вспотел. Его всего корежило от невыносимой боли. Ему казалось, что он сейчас упадет в обморок. Больше ему не нужно притворяться! Раз уж все так получилось, ему не надо больше уходить. Это его квартира, его дом, он хочет, чтобы Ян Мин Сю вернул ее ему!

Ян Мин Сю шаг за шагом подходил к нему все ближе. Чжоу Сян смотрел на него с искаженным лицом и неосознанно отступил назад.

Это отступление немедленно спровоцировало Яна Мин Сю. Одним прыжком он подскочил к Чжоу Сяну, яростно вдавив его в стену, он смотрел на него покрасневшими глазами, его голос срывался:

- Это ты... это правда ты...

Губы Чжоу Сяна дрожали, он напряженно смотрел на Яна Мин Сю.

Ян Мин Сю крепко сжал его.

- Это правда ты... Чжоу Сян... это действительно ты... Почему, почему ты не сказал мне! Ты был так близко ко мне и ничего мне не сказал! – горестно восклицал он, - я думал, ты умер! Я думал, тебя больше нет, Чжоу Сян! Зачем ты так со мной! Неужели ты меня настолько ненавидишь? Почему ты так поступил со мной?!!!!

Из глаз Яна Мин Сю хлынули слезы. Он цеплялся за Чжоу Сяна, как цепляются за дерево во время наводнения. Если он только

отпустит его, он снова сорвется в бездну. Что он пережил за эти три года, невозможно было описать! День за днем он лгал себе, что Чжоу Сян не умер, что однажды он вернется. Он полностью проигнорировал сопротивление своей семьи и стал актером. Он думал, что Чжоу Сян может злиться на него, и поэтому не хочет возвращаться. Он хотел, чтобы Чжоу Сян видел его постоянно на экране, и может быть, однажды он захочет вернуться к нему. День за днем он ждал. Каждый день он терзался надеждой и отчаянием. Это страдание вошло в его плоть и кровь, полностью иссушая его, изматывая его мыслями о будущем. Каждый день в его сердце звучал голос, говорящий ему, что Чжоу Сян умер, но он раз за разом подавлял его. Пока не найдено его тело, он будет продолжать цепляться за эту надежду, что Чжоу Сян все еще жив. А иначе, как он это вынесет?

Как он мог это вынести? В мире без Чжоу Сяна, после того, как он отдал ему свои лучшие чувства, а затем совершенно исчез, как он мог выжить там?

Это длилось три года... три года... более тысячи дней и ночей, каждая минута и каждая секунда, наполненные тоской и непроходящей болью, как он правда смог это пережить?

Он никогда не влюблялся ранее и не встречался ни с кем. И в итоге перенес свою ребяческую влюбленность на не того человека. Но очень скоро он понял, что не может расстаться с Чжоу Сяном. Если бы только у него было чуть больше времени, он бы сумел понять, кого любит на самом деле. Но почему ему не дали ни малейшей возможности, прежде чем вся его жизнь и все надежды были разрушены!

Никто не знает, что он почувствовал, получив новости о той катастрофе...

Он сам умер в тот день...

Но к счастью, судьба сжалилась над ним. Чжоу Сян и правда вернулся. Он был рядом с ним почти год и ничего ему не сказал!

Неужели он хотел его помучить?

Если бы не все эти улики, если бы он не спровоцировал Чжоу Сяна на эту ошибку, как долго он продолжал бы все скрывать? Может быть, даже в день своей смерти, он так и не узнал бы, что человек, по которому от так тосковал... который всегда был в его мыслях, находился все это время рядом с ним!

Ян Мин Сю был на грани срыва.

Чжоу Сян и правда так сильно его ненавидит...

Чжоу Сян впал в ступор при виде его исступленного лица и слез, которые продолжали литься. Каждая его слеза была точно нож, воткнувшийся ему в сердце, и это потрясло его до глубины души.

Ян Мин Сю прикоснулся к его лицу и хрипло прошептал:

- Мне жаль, мне так жаль... Чжоу Сян, не надо ненавидеть меня. Я совершил много ошибок... но я так скучал по тебе... так тосковал, что чуть не сошел с ума! Не нужно ненавидеть меня....

Чжоу Сян смотрел на него в немом оцепенении, его сердце будто сжала невидимая рука, лишая его способности дышать. Его разум не мог осознать и переварить столько шокирующих вещей, его сознание совершенно оцепенело.

Что такое с Яном Мин Сю? Разве он не был всегда влюблен в Ван Ю Дона? Если он так убит горем из-за его смерти, тогда почему же никогда не дал ему ни малейшей надежды за все то время, что они жили вместе?

Да у него никогда не было и искры надежды на то, что Ян Мин Сю может полюбить его! Он лишь помнил, как добивался, задабривал, ублажал его в надежде завоевать его любовь, но его чувства постоянно менялись, иногда он бывал холоден, иногда немного оттаивал. Пока он не узнал, кому принадлежало его сердце, и тогда он сдался.

И что теперь? Что все это значит? Какого хера означает этот сокрушенный вид!

Чжоу Сян раскрыл рот от удивления, он едва не плакал. Он хотел оттолкнуть руки Яна Мин Сю, цеплявшиеся за него, но у него не хватало сил.

Ян Мин Сю крепко держался за него, будто боялся поскользнуться и упасть. Он сокрушенно взывал к нему:

- Чжоу Сян, скажи что-нибудь! Скажи же наконец, хоть что-нибудь, твою мать! Я прошу тебя. Ты хоть знаешь, как я тосковал по тебе? Ты знаешь, как я провел эти три года? Я люблю тебя. Ты понимаешь? Я знаю, что говорю это слишком поздно. Но ведь ты не дал мне шанса сказать тебе это. Чжоу Сян, я не позволю тебе снова уйти, я не отпущу...

Услышав эти три слова, Чжоу Сян ощутил, как рушится весь его мир.

Любит? Ян Мин Сю его любит? Если Ян Мин Сю его любит, тогда почему он умер? Почему?

Чжоу Сян, наконец, заговорил. Он потрясенно посмотрел на Яна Мин Сю и сказал:

- Как ты можешь говорить, что ты любишь меня? Ян Мин Сю, как ты, блять, смеешь такое говорить! Когда ты спал со мной, твое сердце стремилось только к Ван Ю Дону. Из-за одного его звонка ты связал меня и не позволил мне выйти. Ради Ван Ю Дона... Тебе было все равно, насколько сильно ты унизил меня... Ты... ты говоришь, что любишь меня? Ян Мин Сю, да как же ты осмеливаешься такое говорить!

Каждое его слово разбивало ему сердце.

Ты был моей ошибкой

На лице Яна Мин Сю застыли боль и печаль. Все извинения казались бессильными и тщетными, потому что ничего нельзя было исправить. Даже несмотря на то, что Чжоу Сян сейчас стоял перед ним, это никак не отменяет тот факт, что он однажды умер.

Он и без обвинений Чжоу Сяна страдал так, что хотел убить себя. Он не только принял его за другого человека когда-то, он еще и влюбился в того человека. Если бы Чжоу Сян и правда умер бы, оставив его скорбеть до конца своих дней, это было бы самым справедливым наказанием для него.

Однако Чжоу Сян все еще жив. И неважно, что он выжил таким невообразимо странным образом. Неважно, кем он стал, значение имеет лишь то, что это он сам. Ему нужен только Чжоу Сян!

- Чжоу Сян, пожалуйста, не нужно ненавидеть меня. Дай мне шанс. Давай начнем все с начала. Я сделал столько ошибок, но ты все еще жив. Позволь мне загладить свою вину перед тобой...

Чжоу Сян не мог себе и вообразить, что когда-либо услышит подобные признания из уст Яна Мин Сю. Каждая фраза, каждое слово пронзали ему сердце. Он не знал как описать свои чувства: ему одновременно было горько и смешно.

До встречи с Яном Мин Сю он был довольно страстным человеком. Он не был порочным, но ему нравилось ухаживать за парнями, которых он находил привлекательными, кто приятно волновал его. Повстречав Яна Мин Сю он внезапно исполнился желанием верности одному человеку. Во всяком случае, ему больше не хотелось никого приводить в дом своих родителей. В то время он искренне надеялся, что Ян Мин Сю останется жить с ним.

Он всю душу вложил в эти отношения. А Ян Мин Сю просто пользовался им, как заменителем.

Когда они разговаривали по телефону в последний раз, в той маленькой горной деревушке в Гуанси, он уже сдался. Хотя он и любил Яна Мин Сю, хотя и не мог отпустить его какое-то время, он все равно решил полностью сдаться. Он умер без надежды на отношения с Яном Мин Сю, и возродился без всяких намерений на отношения с ним.

Когда Ян Мин Сю говорил все эти слова, нельзя сказать, что он не был тронут, но все, что он испытывал – это бесконечная боль в сердце.

Ужасное видение кучки костей засело в его сознании. Каждое сказанное Яном Мин Сю слово звучало теперь как насмешка.

Чжоу Сян не был настолько великодушен. Он не видел возможности простить Яна Мин Сю. Хотя в его смерти нельзя было винить именно Яна Мин Сю, но если бы не он, Чжоу Сян никогда не дошел бы до такого отчаяния и не взялся бы за ту работу и не поехал бы в горы. Его нельзя простить... нельзя простить... после того, как он увидел, что осталось от его тела, он не мог примириться с этим, просто потому что он сказал «я тебя люблю».

Это просто благое намерение.

Обида и возмущение захлестнули Чжоу Сяна с головой, он вцепился в руки Яна Мин Сю и попытался оттолкнуть его.

Ян Мин Сю в панике продолжал крепко обнимать его, отказываясь отпустить.

- Пусти...отпусти меня!

- Нет... Чжоу Сян, нет. Он не мог отпустить его. Сопротивление Чжоу Сяна ужасало его. Он боялся, что если отпустит его, он снова исчезнет из этого мира, и теперь уже навсегда.

Он больше не вынесет такого.

- Ян Мин Сю, я не хочу ненавидеть тебя. Не принуждай меня. Отпусти. Если ты правда чувствуешь себя виноватым передо мной, тогда уходи. Это мой дом. Я просил тебя уйти отсюда три года назад. И сейчас... уходи.

В лице Яна Мин Сю не осталось ни кровинки, его губы посерели. Он в оцепенении смотрел на Чжоу Сяна, его глаза были влажными от слез.

Чжоу Сян никогда не видел, чтобы Ян Мин Сю плакал.

Он же всегда был холодно-безразличен и надменен. Видеть на его лице слезы и этот умоляющий взгляд было невероятно. Но за последние десять минут он все это увидел.

Ну почему он не сказал о своей любви до катастрофы? Тогда всей этой трагедии не случилось бы.

Чжоу Сян улыбнулся через силу:

- Президент Ян, я уже говорил, что вы навязались на мою голову. Не думал, что однажды наступит день, когда вы станете заботиться обо

мне. Думаете, если скажете мне это сейчас, я должен быть крайне благодарен вам за это? Если бы я не умер, вы бы даже не взглянули на настоящего меня, и были бы влюблены в Ван Ю Дона до конца ваших дней?

- Это не так, – голос Яна Мин Сю звучал немного резко из-за нахлынувшего на него отчаяния. – Я тогда уже хотел быть с тобой. Мне не хотелось уезжать из твоего дома. Я не позволил тебе сняться в том фильме, потому что не хотел видеть тебя рядом с Лан Си Роном. А что до Ван Ю Дона... я... то, что я сделал, было ошибкой. Я не должен был так обращаться с тобой из-за него. Тогда... Чжоу Сян, мне же был всего 21 год. Ты должен признать за мной право на ошибки. Пожалуйста, я умоляю тебя. Дай мне шанс. То что ты вернулся, означает, что судьба дала мне еще один шанс. И ты дай мне шанс. Давай начнем все сначала. Ты же говорил, что любишь меня...

Чжоу Сян смотрел на него воспаленными глазами:

- Ян Мин Сю, я очнулся год назад. У меня был целый год, чтобы открыться тебе, но я никогда не собирался этого делать. Ты правда не понимаешь почему?

Ян Мин Сю напряженно смотрел на него.

Чжоу Сян медленно, но решительно оттолкнул его:

- Это не тебе судьба дала второй шанс, она дала его мне, чтобы я исправил допущенные мною ошибки. Ты был моей ошибкой. Я не могу впустую потратить и этот шанс. Он мягко оттолкнул Яна Мин Сю:

- Оставь меня. Уйди. Это мой дом.

Ян Мин Сю не двигался, оцепенело глядя на него, его лицо исказилось от боли.

Чжоу Сян взял пальто:

- Если ты не уйдешь, тогда ухожу я. По крайней мере, Ян Мин Сю ничего теперь не сделает с квартирой. Он решил вернуться на другой день.

Ян Мин Сю слишком стремительно бросился к нему, и они оба упали на пол. Чжоу Сян ударился головой и у него все поплыло перед глазами. Прежде чем он успел придти в себя, он ощутил как Ян Мин Сю мягко накрыл его губы своими, лихорадочно целуя его.

Глаза Чжоу Сяна широко распахнулись. Придя в себя, он ударил и оттолкнул Яна Мин Сю, его глаза покраснели:

- Ян Мин Сю, хватит уже блять! Довольно! Я хочу начать новую жизнь! Я не стану повторять прежние ошибки. Думаешь, прольешь пару слезинок, скажешь мне что-то приятное, и я снова позволю тебе сесть мне на шею? Да лучше мне тогда и вовсе не родиться! Он пнул его ногой, схватил пальто и поспешно выбежал вон.

Было уже четыре часа утра. На улицах царила такая зловещая тишина, что ему стало жутко. В такое холодное зимнее утро никто не пойдет из дома в это время. Только Чжоу Сян бежал один по улице. Если его увидит патруль, они наверное, подумают, что он что-то натворил.

Он сам не знал, куда бежит. Он точно бежал от стаи животных. Наконец, он выдохся и не мог уже больше бежать. Он остановился и оглянулся. Никто не преследовал его. Пустынная улица была подобна бездонной черной дыре, которая простиралась так далеко, что он не мог рассмотреть, уж не затягивает ли она людей, обреченная существовать вечно.

Он прислонился к столбу, задыхаясь, слезы катились по его щекам. Температура уже опустилась ниже нуля. Хотя на нем было теплое пальто, он все же заледенел от холода.

Прошло уже десять месяцев с момента как он проснулся. И за все это время не было ни дня, когда бы он мог расслабиться. Его постоянно что-то беспокоило и нависало над ним, создавая ощущения тяжелой ноши.

Теперь все, от кого он хотел спрятать свой секрет, уже узнали правду, ему следует чувствовать облегчение. Но Ян Мин Сю поверг его в еще больший шок, заставив его чувствовать себя совершенно потерянным.

То, о чем он не смел и мечтать, теперь происходило с ним. Не он не был рад этому. Напротив, его сердце впало в уныние и отчаяние.

Это как если бы ты поставил кипятить воду на огонь, чтобы приготовить поест, но когда она закипела, ты обнаружил бы, что все ингредиенты поменялись.

Он сам себя ударил по лицу, чтобы напомнить себе, что когда он очнулся в новом теле, у него началась новая жизнь.

Он потуже затянул пальто и бесцельно бродил по улице в это холодное зимнее утро. Затем он поймал такси, чтобы поскорее вернуться домой.

Пока он ехал в такси, на его телефон постоянно сыпались текстовые сообщения.

Он видел имя Яна Мин Сю. Даже не читая, он удалил все до одного сообщения.

Так вот каково это, когда из тебя вытягивают душу. Ему лишь хотелось спрятаться где-нибудь и долго-долго спать беспробудным сном.

Премьера клипа

Чжоу Сян тихонько вернулся домой и сразу же заснул, едва его голова коснулась подушки. Он проспал до обеда следующего дня.

Чен Ин постучала в дверь:

- Чжоу Сян, просыпайся, к тебе пришли.

Чжоу Сян открыл заспанные глаза и резко подскочил на кровати. Его первой мыслью было, что это мог быть Ян Мин Сю. Так как его телефон был отключен, то он вполне мог заявиться прямо к нему домой.

- Мам, кто это? – спросил он, торопливо одеваясь.

- Это Лан Си Рон, он ждет тебя. Так что скорее выходи.

Чжоу Сян выдохнул с облегчением. Одевшись, он умылся и вышел из комнаты.

Лан Си Рон сидел в гостиной и терпеливо отвечал на всевозможные вопросы тетушки Ван, пока давал ей автограф.

- Си Рон?

Он обернулся с улыбкой:

- Сян Ге, твой телефон выключен, поэтому я приехал забрать тебя. Должно быть, ты совсем замотался, учитывая все недавние события, и забыл, что сегодня выход моего нового альбома. Я хочу, чтобы ты пошел туда.

Услышав их разговор, Чен Ин разволновалась, ее сердце заколотилось. *Почему такая большая знаменитость, сам господин Лан, так уважительно обращается с ее сыном и все время называет его «Сян Ге»?* Такое ощущение, что он и правда для него как старший брат. Она просто онемела от счастья.

Чжоу Сян побледнел; он выглядел истощенным, но все же заставил себя взбодриться и смущенно улыбнулся:

- Я забыл. Прости. Подожди немного. Я только переоденусь в костюм и мы сразу же поедem.

- Не нужно. Я уже приготовил для тебя одежду, она в машине. Уложишь волосы, когда доберемся туда. У нас мало времени.

- Ладно, едем прямо сейчас.

Чен Ин только хотела что-то сказать, как Лан Си Рон с улыбкой произнес:

- Тетушка, включите телевизор на канале XX в четыре часа. Это будет трансляция в прямом эфире. Вы сможете увидеть нас с Сян Ге.

- Хорошо, хорошо, - обе пожилые леди взволнованно закудахтали и никак не могли успокоиться. Чен Ин еще больше стала гордиться сыном. Он просто великолепен несмотря ни на что.

Чжоу Сян проследовал за Лан Си Роном в машину. Едва они сели в машину, та улыбка, которой он сиял перед Чен Ин, исчезла, он стал очень серьезным.

- Сян Ге, мы с Вей Ге придумали один способ. Это последнее средство. Раз по-другому никак не получается решить это дело, мы просто пойдем туда и заберем твои вещи.

Чжоу Сян немного колебался, затем, опустив голову, вздохнул:

- В этом нет необходимости.

- Боишься, что полиция тебя арестует? А тебе и не надо туда ходить, я найду, кто это сделает. Ты просто составь список...

- Си Рон, спасибо, - Чжоу Сян повернулся к нему, - я уже сходил туда.

Лан Си Рон вытаращил глаза и резко ударил по тормозам:

- Ты... ты... уже сходил? Когда?

- Прошлой ночью.

- Значит, ты смог забрать свои вещи? – быстро спросил Лан Си Рон.

- Нет, но это теперь и не нужно, - он протянул руку и погладил Лан Си Рона по волосам. – Си Рон, ты так повзрослел и столько помогаешь мне. Сян Ге очень благодарен тебе, но тебе больше не нужно беспокоиться об этом деле.

- Сян Ге, что ты имеешь в виду?

Чжоу Сян криво усмехнулся:

- Когда я пришел туда, я столкнулся с Яном Мин Сю.

Лан Си Рон потерял дар речи. Его сердце внезапно сильно забилося. Услышав такие новости, он совершенно растерялся и не знал, что делать.

То, чего он так опасался, все-таки произошло...

Лан Си Рон внезапно опустил руку ему на плечо и резко спросил:

- Сян Ге, он что-то сделал тебе? О чем вы говорили?

- Ни о чем особенном. По крайней мере, я получу назад свое имущество. Больше всего я беспокоился о квартире.

- Сян Ге, ты ведь не вернешься к нему опять? Он так обошелся с тобой. Ты ведь не дашь ему снова одурачить себя ?

Лан Си Рон нервничал, его большие и красивые глаза были полны надежды и мольбы.

Чжоу Сян изобразил улыбку:

- О чем ты вообще? Как я могу снова быть с ним. Я человек, который уже однажды умер. После того как я увидел, что от меня осталось, я смог окончательно справиться с этим. Наши с ним отношения закончились в прошлой жизни.

Лан Си Рон вздохнул с облегчением, хотя он по-прежнему нервничал:

- Сян Ге, я рад, что ты думаешь именно так, но от Яна Мин Сю не так просто избавиться...- Лан Си Рон вдруг осознал, что говоря так о Яне Мин Сю, он выставляет его слишком любящим, поэтому он исправился, - он чересчур заносчивый, ты должен постараться держаться от него как можно дальше и прекратить с ним любые контакты.

- Не волнуйся, я это знаю. Поехали, разве время не поджигает?

Лан Си Рон вспомнил, куда они едут и снова завел машину.

Мероприятие проходило в банкетном зале отеля. Прибыли многие звезды из их компании, друзья Лан Си Рона, а также множество репортеров.

Достаточно было посмотреть на всех этих людей в зале, чтобы понять, насколько влиятелен стал Лан Си Рон в мире шоу бизнеса. Чжоу Сян одновременно и завидовал ему, и был счастлив за него.

Он прошел за кулисы, чтобы переодеться, уложить волосы и сделать макияж. Он провозился целый час, мероприятие уже начиналось.

Распорядитель велел Чжоу Сяну подождать за кулисами, чтобы потом появиться вместе с Лан Си Роном.

Чжоу Сян знал, что Лан Си Рон хочет специально раскрутить его. Если он появится рядом с Лан Си Роном на таком важном мероприятии, его ценность и значимость должны значительно возрасти. Есть немало людей, не обделенных талантами, но им не хватает аудитории, чтобы стать узнаваемыми.

У Чжоу Сяна теперь появилась такая возможность, он должен воспользоваться ею.

В это время подбежал А Лю и закричал:

- А Сян, скорее выходи. Президент Ван здесь. Давайте все поприветствуем большого босса.

Чжоу Сян быстро встал и последовал за ним. Ему сказали, что президент Ван только что вернулся из Тибета и специально приехал, чтобы поддержать Лан Си Рона. Это доказывало, как высоко он ценит главную звезду их компании, которая делает для них деньги.

Лан Си Рон также подошел поприветствовать его. Невдалеке показался Цай Вей и помахал им. Несколько человек столпились у дверей приветствуя президента Вана.

Однако, когда он вышел из-за скрытого за танцзалом коридора, все замерли. Помимо своей свиты и жены, он также привел с собой Яна Мин Сю.

Чжоу Сян весь заледенел; он смотрел на него с расстояния в десять метров. Ян Мин Сю выглядел почти так же, как и всегда. Не считая того, что он сильно похудел и выглядел подавленным, он по-прежнему держался с холодно-безразличным видом. Лишь в тот момент, когда он увидел Чжоу Сяна, в его бездонных темных глазах промелькнул отблеск переполнявших его чувств.

Президент Ван был загорелым и очень энергичным. Он издали начал заливаться соловьем:

- Ай-яй, и как это Чжоу Сян может быть таким красивым? Кто его стилист? Дайте ему прибавку.

На Чжоу Сяне был сшитый на заказ костюм стального цвета, который подчеркивал его высокую стройную фигуру. Ему подправили брови, и его глаза засверкали и стали выразительнее, придав ему очень бравый вид. Даже стоя рядом с великолепным и потрясающим Лан Си Роном, он немногим ему уступал. В сравнении с изящным, юным Лан Си Роном, он излучал ауру зрелого обаяния.

Когда Чжоу Сян вежливо улыбнулся президенту Вану, те трое человек, что хорошо знали его, на мгновение увидели тень его прежнего. Это 27-летнее тело все более походило на прежнего Чжоу Сяна, от его взгляда до внешности, он все более становился похожим на него.

Во взгляде Яна Мин Сю промелькнула дикая тоска, но, учитывая, что они были на мероприятии, ему оставалось лишь отчаянно подавлять свои чувства.

Перехватив этот взгляд, Лан Си Рон от ненависти закрипел зубами.

- Президент Ван, вы вернулись.

Несколько человек подошли поприветствовать его и пожать ему руку.

Президент Ван с гордостью смотрел на Лан Си Рона, великую звезду, которую он взрастил. Улыбаясь, он сказал:

- Сяо Лан, это уже третий альбом. Ты никогда не подводишь меня.

Лан Си Рон рассмеялся:

- Я бы никогда не добился этого без поддержки президента Вана.

После вежливых приветствий, президент Ван обратил свое внимание на Чжоу Сяна, осмотрев его от макушки до пят, он вздохнул:

- У меня разыгралось воображение? Почему каждый раз, когда я тебя вижу, ты все больше походишь на того Чжоу Сяна? Который был до тебя... почему так? Не только твой темперамент, но даже черты лица все больше похожи на его.

Те четверо, кто знал правду, напряглись.

Чжоу Сян ощутил легкое покалывание в сердце. Он улыбнулся:

- Вероятно, это из-за того, что президент Ван очень соскучился по Сян Ге. Президент так чувствителен. Мне очень повезло работать на вас. С тех самых пор, как я начал работать в компании, Вей Ге, Си Рон и президент Ван особенно заботятся обо мне. Можно сказать, то, что есть у меня сегодня, я позаимствовал от удачи Сян Ге. Не только вы скучаете по нем, мне его также не достает.

Эти слова весьма подходили случаю, но тех, кто знал всю правду, заставили напрячься. Не только президент Ван вздохнул, но и Цай Вей с Лан Си Роном выглядели опечаленными. Ян Мин Сю ощутил особенно острую боль в сердце.

- Аййй, - вздохнул президент, - раз уж вы связаны судьбой, тогда живи как он. Сейчас я жалею, что не раскрутил Чжоу Сяна в свое время. Теперь я займусь твоим продвижением. Когда тебе помогает столько человек, трудись усердно. Не подведи нас.

- Благодарю вас, президент Ван. Я сделаю все, что в моих силах.

Президент удовлетворенно кивнул. Внезапно он что-то вспомнил. Стукнув себя по лбу, он с досадой воскликнул:

- Аййй, вы только посмотрите, каким я стал рассеянным! Мин Сю, Мин Сю, поди-ка сюда. Извини. Я ударился в воспоминания. Вы ведь раньше встречались? Вас не нужно представлять?

Ян Мин Сю кивнул, не сводя глаз с Чжоу Сяна.

- Все ведь знают Мин Сю, верно? Он специально пришел, чтобы выказать поддержку Си Рону на этом мероприятии. Полагаю, для этого альбома не будет проблемой собрать миллионные продажи. К тому же, - обратился он к Чжоу Сяну, - Мин Сю хочет пригласить тебя принять участие в его новом фильме; это будет особенно трудная роль. Я просмотрел сценарий и уже дал согласие за тебя. Но не радуйся раньше времени, Мин Сю очень требователен в работе.

Чжоу Сян тупо уставился на Яна Мин Сю.

Президент Ван подумал, что он просто ошалел от счастья, и громко расхохотался:

- Не сойди с ума на радостях. Мы обговорим детали позже. Сегодня покажись на этом мероприятии. Чжоу Сян, в твоём будущем тебя ждут просто безграничные возможности.

Для малоизвестного актера возможность сняться в одном фильме с Яном Мин Сю равносильна прыжку в небеса. Это огромная честь и невероятная удача получить возможность сразу войти в категорию актеров первого класса, поэтом президенту Вану и в голову не могло придти, что Чжоу Сян может не согласиться. Он и не подозревал, что Чжоу Сян лихорадочно ищет причину для отказа.

Конечно, Чжоу Сян хотел известности и богатства, но если этим он будет обязан Яну Мин Сю, тогда ему точно не нужно этого. Если он не будет витать в облаках и станет продвигаться вперед, твердо стоя на собственных ногах, он добьется хороших результатов. В конце концов, у него есть поддержка Лан Си Рона. Его первые шаги уже достаточно успешны. Он вовсе не жаждет обрести заоблачную славу, особенно если это будет связано с успехом Яна Мин Сю.

Он должен найти способ отказаться, но сейчас не время. Президент Ван уже увел Яна Мин Сю в банкетный зал.

Остальные последовали за ними.

Чжоу Сян, Цай Вей и Лан Си Рон шли позади всех.

Цай Вей нахмурился:

- А этот парень и правда умеет пользоваться своим влиянием. Он просто вцепился в президента Вана, и ты, Чжоу Сян, оказался в его власти.

- Этот паразит ни за что не отстанет, - съязвил Лан Си Рон, - ну до чего бессовестный ублюдок...

Чжоу Сян чувствовал себя подавленно:

- Давайте не будем об этом. Я придумаю, как разобраться с этим. Си Рон, сегодня у тебя важное мероприятие. Поторопись. Не забывай, что ты не должен выглядеть невеселым перед СМИ.

- Не волнуйся, Си Рон знает, что важно, - сказал Цай Вей.

Лан Си Рону много чего хотелось сказать, но он все же промолчал и лишь пожал плечами. Хотя он лично не переносил Яна Мин Сю, но он не мог проигнорировать положение президента Вана. Неспособность помешать Яну Мин Сю подбираться все ближе к Чжоу Сяну, угнетала его и заставляла чувствовать себя беспомощным.

Чжоу Сян подавил негативные чувства в своем сердце и похлопал Лан Си Рона по плечу:

- Пошли. Ну-ка, покажи нам свою фирменную улыбку, которой ты всех очаровываешь.

Лан Си Рон принужденно улыбнулся. Видя, что рядом с ними никого нет, он прошептал:

- Сян Ге, можно я тебя поцелую?

- Что? – удивленно спросил Чжоу Сян.

Цай Вей, все прекрасно слышал, он, улыбаясь, буркнул:

- Ты только посмотри на себя... – и ушел, покачав головой.

- Что, негодник, так сильно нервничаешь? - немного насмешливо спросил Чжоу Сян.

- Я не нервничаю. Я просто хочу тебя поцеловать.

Лан Си Рон был похож на избалованного ребенка, желающего съесть конфету. Такое выражение на его красивом юном лице вызывало сочувствие. Ему было трудно отказать. Не удивительно, что женщины всех возрастов, желали обнимать и баловать его.

- И куда ты хочешь поцеловать меня? – Чжоу Сян приподнял брови.

- А куда бы тебе хотелось? – взволнованно спросил Лан Си Рон.

Чжоу Сян приложил пальцы к своим губам, а затем послал ему воздушный поцелуй.

- ОК, а теперь пошли, - он развернулся и пошел.

Лан Си Рон не был удовлетворен его уловкой. Он забежал вперед и быстро чмокнул его в губы, затем коварно улыбнулся:

- Сян Ге, не стоит дурачить людей подобным образом.

Чжоу Сян покачал головой, и сказал беспомощно:

- Иди уже, не трать время.

Лан Си Рон проникновенно смотрел на него:

- Сян Ге, идем. Пока у меня есть право голоса в моих будущих фильмах и альбомах, я хочу чтобы ты снимался в них.

- Спасибо, - улыбнулся Чжоу Сян.

Они вошли в банкетный зал. Едва они появились в дверях, как бешено защелкали вспышки камер. Лан Си Рон был привычен к этому. Он засиял своей фирменной улыбкой и поприветствовал всех. Чжоу Сян все еще не привык к огням. Из-за непрерывных вспышек, он почти не мог открыть глаза, поэтому ему оставалось лишь последовать за Лан Си Роном на сцену.

Лан Си Рона тут же обступили репортеры. Распорядитель без конца повторял:

- Не окружайте Си Рона. Не толпитесь. Вы сможете задать вопросы через минуту. Да не толпитесь же. Не загораживайте вход. Дайте ему сначала пройти!

Чжоу Сяна оттеснили назад, все хотели быть поближе к ЛанСи Рону. Его телохранители кинулись к нему, стараясь отгородить его.

Чжоу Сян попытался обойти толпу, но не смог пробиться и совершенно растерялся.

Как раз, когда на сцене начался хаос, за спиной Чжоу Сяна поднялась суматоха. С помощью ассистентов и телохранителей, Ян Мин Сю пробился сквозь толпу репортеров и подошел к Чжоу Сяну.

Ты еще помнишь наш договор?

Репортеры начали поворачивать головы один за другим. Увидев Яна Мин Сю в окружении телохранителей, никто не посмел остановить его. Напротив, все охотно расступились, чтобы дать ему пройти.

Ян Мин Сю был самым необычным человеком в их кругу. Он был не просто актером, а представлял одну из самых влиятельных семей в столице, никто не посмел бы вызвать его неудовольствие. Хотя он и держался очень надменно и безразлично, ни одно СМИ не сказало бы о нем ни одного дурного слова. Видя, как он раздражен, никто не осмелился бы преградить ему путь.

Он смотрел прямо на Чжоу Сяна. Подойдя к нему, он ласково взял его за руку и мягко сказал:

- Идем.

Хотя он говорил негромко, вокруг стало довольно тихо, поэтому это слово расслышали все.

Об этом новичке, Чжоу Сяне, уже ходило немало сплетен и слухов. Его имя частенько связывали с такими звездами, как Лан Си Рон, Ван Ю Дон и Ян Мин Сю. И, хотя никто не смел трепаться в открытую, но это не означало, что о нем не сплетничали за закрытыми дверями. Во всяком случае, слухи о том, что Ян Мин Сю «купил» Чжоу Сяна, стали известны всем после возвращения съемочной группы из Гуи Чжоу. А уж теперь, когда эти двое публично вступили в контакт, репортеры уж точно не оставят это без внимания. Все взгляды обратились на них, точно лучи прожекторов, в ожидании, когда Ян Мин Сю отвернется, чтобы лихорадочно нащелкать побольше фото.

Чжоу Сян, не теряя самообладания, улыбнулся:

- Президент Ян, после вас. Он мягко отвел руку Яна Мин Сю и сделал приглашающий жест.

Мышцы на лице Яна Мин Сю слегка дрогнули. Он бросил на стоящего перед ним репортера взгляд, в котором сквозило явное предупреждение, его слегка приподнятые брови придали его взгляду еще больше убедительности.

Репортеры, теснившие Лан Си Рона, тоже рассеялись. Чжоу Сян вежливо кивнул им и прошел на сцену.

Ян Мин Сю следовал за ним, положив руку ему на спину. Его жест не был преднамеренным. Это выглядело так, будто они с Чжоу Сяном всегда были близки.

Лан Си Рон слегка нахмурился.

На сцене было мало человек. Ведущий сначала восторженно поблагодарил президента Вана и Яна Мин Сю за то, что они пришли, а затем передал слово Лан Си Рону. Все по очереди произносили свои речи.

Когда пришла очередь Чжоу Сяна, на него уставились сотни глаз. На мгновение, он одервенел. Когда он ранее стоял на сцене, он совершенно не нервничал, но теперь, под взглядами стольких людей, под вспышками фотокамер, он ощутил как у него вспотели ладони и подкосились ноги.

Он правда не мог понять, как Лан Си Рон дает концерты перед такой огромной аудиторией. Он помедлил пару секунд, а затем взял себя в руки и произнес заранее подготовленную речь. Его слова были особенно уместны и подходили случаю, он высказал слова благодарности всем, кому их следовало сказать.

Далее последовала пресс-конференция. Большую часть вопросов задавали Лан Си Рону. В общем-то, эта презентация не имела к Чжоу Сяну отношения. Под конец последовала церемония разрезания торта и розыгрыш призов. В целом, все мероприятие растянулось на три часа.

Президент Ван заказал обед на всех, и после церемонии все отправились в ресторан отеля.

Чжоу Сяну устроили место за главным столом. Там же находились и Лан Си Рон с Яном Мин Сю, но они сидели по обеим сторонам от президента Вана, далеко от него.

Во время ужина к их столу постоянно кто-то подходил с тостами. Сидящие за столом тоже чокались друг с другом. Чжоу Сян, будучи самым скромным по своему положению за этим столом, должен был сказать тост каждому из сидящих здесь. Когда он подошел к Яну Мин Сю, тот встал.

Это было явной демонстрацией уважения. Ни для кого больше он не вставал.

Президент Ван растянул губы в улыбке:

- Чжоу Сян, съемки с президентом Яном в Гуи Чжоу прошли гладко?

- Президенту Ван может не бояться потерять лицо, - ответил Чжоу Сян.

Президент Ван засмеялся:

- Когда выйдет этот фильм, твоя значимость возрастет до небес. Тебе следует поблагодарить Яна Мин Сю. Если бы не он, у тебя никогда не было бы шанса получить такую роль.

Чжоу Сян улыбнулся:

- Благодарю вас, президент Ян, президент Ван, я снова поднимаю бокал за вас.

Он взял бокалы и налил немного Яну Мин Сю и президенту Вану, а себе налил до краев:

- До дна! Сначала вы.

Когда он собирался выпить, Ян Мин Сю вдруг схватил его за руку.

Чжоу Сян испуганно вздрогнул. Все уставились на них.

Ладони Яна Мин Сю были сухими и теплыми. Кожа его рук была нежной и мягкой как у девушки, это были изнеженные руки. Улыбка на лице Чжоу Сяна застыла, будто подернутая льдом. Он не знал, что собирается сделать Ян Мин Сю.

Темные бездонные глаза Яна Мин Сю долго смотрели на него. Затем он взял бокал Чжоу Сяна и, перелив себе большую часть вина, залпом выпил его.

За столом все замолчали.

Действия Яна Мин Сю были слишком необычными. А учитывая слухи, которые ходили вокруг них, все начали искоса поглядывать на Чжоу Сяна.

За столом воцарилась неловкая атмосфера.

Президент Ван залпом осушил свой бокал и наблюдал за этой парочкой с понимающей ухмылкой.

Чжоу Сян улыбнулся:

- Президент Ян, я ужасно польщен. Но мой желудок в порядке, я могу пить. Если бы не мог, я бы не осмелился предложить тост.

Хотя все и понимали, что это просто отговорка, но все же это был выход из неловкой ситуации. Чжоу Сян чокнулся с президентом Ваном и выпил свое вино.

Президент Ван улыбался:

- Такие вещи, как болезнь желудка, нуждаются в своевременной профилактике. Если сегодня у тебя ничего не болит, это не значит, что нужно все пускать на самотек. Помни об этом, Чжоу Сян.

- Благодарю вас, президент Ван, за вашу заботу.

Едва Чжоу Сян поставил бокал на стол, как Цай Вей предложил всем сразу и таким образом поставил точку в этом необычном эпизоде.

После ужина все постепенно расходились. Чжоу Сян думал уехать с кем-то из своих друзей, но его позвал президент Ван:

- Чжоу Сян, поехали со мной.

- Президент Ван, мне не хотелось бы беспокоить вас. Здесь столько моих коллег, я вполне могу доехать с кем-нибудь из них.

- Хей, к чему искать кого-то. Поехали... поехали...

Лан Си Рон хотел сказать что-то, но прикусил язык, ему оставалось лишь смотреть, как Чжоу Сян уходит с президентом Ваном.

Президент явно перебрал сегодня. Выйдя за дверь, он вцепился в Чжоу Сяна и начал разглагольствовать о его блестящих перспективах. Чжоу Сяну были хорошо знакомы подобные разговоры. Президент без устали молил языком. Когда он хотел увлечь кого-то, он в красках расписывал перспективы, заставляя людей желать их всем сердцем. Чжоу Сян давно на него работал и знал, чего стоят эти словеса. Поэтому он просто с улыбкой слушал его, но не принимал его слов близко к сердцу.

Чжоу Сян довел президента до выхода из отеля, где снаружи были припаркованы роскошные автомобили. К этому времени репортеры уже разошлись, поэтому актеры могли спокойно выйти через главный вход. Он видел, как Лан Си Рон быстро запрыгнул в машину и водитель увез его домой.

Президент Ван крепко сжал руку Чжоу Сяна и с хмельной улыбкой сказал ему:

- Чжоу Сян, я вижу, ты еще молод и обладаешь спокойным нравом, я уверен в твоём будущем. Позволь Вану Ге сказать тебе кое-что, а ты послушай.

Чжоу Сян кивнул.

- В нашем кругу есть много красивых мужчин и женщин, они приходят и уходят. Почему одни становятся знаменитыми, а другие –

нет? Потому что те, кто не смог стать популярным, просто не смогли воспользоваться подвернувшимися возможностями, либо вовсе не имели таковых. А ты... ты везунчик.

Президент Ван постучал ему по носу:

- Чжоу Сян, тебе следует быть умнее. У тебя под носом находится такая большая удача, и если ты упустишь ее, то будешь просто идиотом.... дурак.

Чжоу Сян повернул голову, пытаясь понять, о чем толкует президент Ван.

Вскоре он понял это, когда президент Ван схватив его, протащил вниз по ступенькам и, открыв дверцу Бентли, затолкал его внутрь.

- Что ж, я тебе достаточно сказал. Тебя отвезет президент Ян.

В машине действительно сидел Ян Мин Сю и спокойно смотрел на него.

Чжоу Сян потерял дар речи. Он хотел выйти, но едва он попытался сделать это, рука президента Вана тяжело легла на его плечо, не давая ему встать. Он не мог ни встать, ни сесть, его тело застыло.

Президент Ван улыбнулся ему.

На лбу Чжоу Сяна вступили капли пота, он через силу улыбнулся и сел.

Президент Ван хлопнул его по плечу и закрыл дверь.

Водитель тронулся с места.

Чжоу Сян сидел слева от Яна Мин Сю. Их разделяло всего одно сиденье, но казалось невозможным преодолеть это расстояние. Ни один из них не пошевелился.

Чжоу Сян слегка повернул голову:

- Президент Ян, мой дом находится в восточной части города, а мы едем на запад к Четвертому кольцу.

Он говорил это Яну Мин Сю, но в то же время обращался и к водителю. Но водитель прикинулся бревном. Он даже не повернул головы и продолжал ехать в противоположном направлении.

- Мы едем ко мне, - мягко сказал Ян Мин Сю.

Чжоу Сян пытался обуздать закипающую злость:

- Я не поеду. Высадите меня где-нибудь.

Ян Мин Сю посмотрел на него:

- Чжоу Сян, нам нужно тихое спокойное место для серьезного разговора.

- Мы можем поговорить где угодно. Почему это должно быть именно у тебя дома?

- Не хочешь ехать ко мне, давай поедem к тебе. Я как раз хотел повидать твою мать.

Чжоу Сян прищурил глаза:

- Ян Мин Сю, что тебе нужно на самом деле?

- Что мне нужно... ты правда не понимаешь? – с горечью ответил Ян Мин Сю.

Чжоу Сян уже открыл рот, чтобы сказать все, что он думает о нем, но промолчал – в машине был посторонний. Не то чтобы он хотел выказать уважение Яну Мин Сю, просто это были их личные дела, между двумя мужчинами. Ему было слишком стыдно обсуждать их перед другими, да и вообще, вся эта история не стоит того, что бы о ней упоминать.

Они оба замолчали. Через двадцать минут водитель привез их к дому Яна Мин Сю.

Чжоу Сян был здесь уже не раз, и даже провел здесь ночь. Сейчас он приехал, как «другой человек», поэтому нечего было бояться. Это тело, которое на самом деле не было его собственностью, служило для него зонтиком, за которым он прятался, когда делал что-либо недостойное. Прямо сейчас он действительно не хотел идти туда.

Но идти все же пришлось. Даже если он не пойдет сегодня, его все равно заставят, рано или поздно. Каждое слово президента Вана словно отпечаталось в его памяти. Это была гребаная реальность.

Ему и правда нужно серьезно поговорить с Яном Мин Сю и сказать ему все, что он хочет сказать.

Когда они вошли в дом, Ян Мин Сю налил им обоим воды. Затем сел на диван и усталое вздохнул:

- Чжоу Сян, ты спросил меня, чего я хочу. Мне нужен всего лишь шанс, шанс добиться тебя. Ты не можешь лишить меня возможности загладить свою вину и приговорить меня к смерти. Я ни за что не могу принять этого.

Чжоу Сян покачал головой:

- Ян Мин Сю, если бы кто-то пользовался тобой в качестве заменителя в течение года, при этом обращаясь с тобой так надменно и

пренебрежительно, ты бы простил этого человека? И хотя я не настолько самолюбив, и я не живу той роскошной светской жизнью, которой живешь ты, но то, что ты сделал со мной, переходит все границы.

Рука Яна Мин Сю, державшая чашку, задрожала.

- Когда мы жили вместе целый год, я из кожи вон лез, чтобы ублажить тебя. Я спрашивал тебя, можно ли мне ухаживать за тобой. Ты не мог не понимать, что это означает. Если ты собирался относиться ко мне лишь как другу для секса, тебе следовало сказать мне об этом ясно и с самого начала. Я не идиот, я не стал бы тогда донимать тебя, или удерживать возле себя. Ты держал меня при себе, а сам представлял, что имеешь дело с Ван Ю Доном. Ведь так?

Ян Мин Сю побледнел. Ему нечего было возразить на это.

- Может быть, я тебе и правда понравился. Все-таки, я не настолько красив, а ты мог бы заполучить кого угодно. Тебе не было нужды жить со мной в моей маленькой старой квартирке целый год. Что тебе понравилось во мне? Тебе нравилось мое доброе отношение к тебе, то что я все делал для тебя, заботился о тебе? А больше всего тебе нравилось, что я со спины был очень похож на Ван Ю Дона. Поэтому, каждый раз, трахая меня, ты предпочитал позицию сзади. А я, твою мать, думал, что у тебя просто пунтик такой. А если бы твоим любовником был Ван Дон, ты бы, трахая его, наверняка захотел смотреть в его прекрасное лицо, ведь так? К концу этой тирады голос Чжоу Сяна задрожал. Он долгое время заглушал в себе эти слова. Но с того момента, как он порвал с Яном Мин Сю, ему хотелось сказать ему это. К сожалению, у него не было такой возможности. Если бы Ян Мин Сю не вынудил его, он бы так и не сказал их, пытаясь сохранить свое чувство собственного достоинства. Он знал, что опозорен. Ему не хотелось говорить об этом перед человеком, который его так унизил и признать перед ним, насколько жалким он себя ощущал.

- Это не так, все не так, - голос Яна Мин Сю звучал хрипло, - с шестнадцати лет я думал, что влюблен в Ван Ю Дона. До того момента, как я встретил тебя, а потом все изменилось. Но когда я наконец, осознал, кому принадлежит мое сердце, ты уже... прежде чем я успел тебе это сказать, ты исчез. Чжоу Сян, у меня и в мыслях не было оскорбить тебя. Тот год, что мы прожили вместе, был самым прекрасным этапом в моей жизни. Я просто не успел осознать....

понять в то время, которое было у меня... Ян Мин Сю смотрел на него покрасневшими глазами, не зная, как выразить свои чувства так, чтобы Чжоу Сян понял, как сильно он любит его...

Его поступки нанесли Чжоу Сяну такие глубокие раны, что их невозможно было излечить. Что бы он ни сказал, этого не изменишь.

Чжоу Сян улыбнулся с горечью:

- Ты и сам не можешь это отрицать, верно? Думаешь, я дурак? После того несчастного случая, ты чувствовал вину и сожаления. А какой в этом прок? Что если я не возродился бы в этом теле? Я бы никогда и не узнал, что у тебя есть чувства ко мне. Чжоу Сян схватился за грудь, чувствуя как кровоточит его сердце. – Ян Мин Сю, я все еще жив, поэтому можешь больше не чувствовать себя виноватым. Под этим небом столько разных дорог, мы можем пойти каждый своим путем. Тебе не нужно больше принуждать меня, я тоже тебя отпускаю. Разве это не замечательно? Судьба дала мне эту новую жизнь, пожалуйста, позволь мне начать ее заново и прожить ее хорошо.

- Чжоу Сян, почему ты не веришь в мои чувства к тебе? Ты ведь любил меня раньше. Неужели от твоей любви совсем ничего не осталось? Все, что ты раньше желал получить от меня, я могу дать тебе сейчас. Тебе достаточно лишь кивнуть; я все для тебя сделаю. И ты правда не можешь простить меня?

Чжоу Сян долго молчал, прежде чем ответить:

- Не могу. После того как увидел свое тело, не могу.

Ян Мин Сю казалось, что он услышал, как разбилось его сердце. Он вцепился себе в волосы, в его голове звенел голос, напоминающий ему снова и снова, что Чжоу Сян отказывается простить его, очень ясно и жестоко.

Чжоу Сян встал. Заставляя себя не смотреть на Яна Мин Сю, он направился к двери.

Он не мог больше слышать и видеть все это. Его новое молодое сердце было отравлено одинокой душой Яна Мин Сю. И это сердце испытывало бесконечную жалость к его страданиям. Этого нельзя допустить. Это неправильно. Его сердце должно было умереть вместе с его телом.

- Чжоу Сян, не уходи! – сзади резко прозвучал голос Яна Мин Сю.

Чжоу Сян уже взялся за ручку двери.

Низкий хриплый голос Ян Мин Сю тихо произнес:

- Чжоу Сян, ты разве забыл, что наше с тобой соглашение еще действует в течение полугода?

Чжоу Сян потерял дар речи от шока. Он медленно повернулся.

Ян Мин Сю встал, в его глазах полыхали отблески обуревавших его чувств. Медленно, шаг за шагом, он приближался к Чжоу Сяну.

Его рука, державшаяся за ручку двери, упала. Его тело точно заledenело, он хотел выдавить улыбку, но не мог.

- Президент Ян, как я мог забыть об этом! *Как он мог забыть такое! Он и правда забыл, что взял с него два миллиона и квартиру, продав себя на год.*

Такая выгодная сделка, он бы за всю жизнь не смог бы столько заработать, но он забыл о ней, точнее сказать, он не смел думать об этом.

Ян Мин Сю подошел к нему вплотную, нежно касаясь его лица. Его глаза были полны чувств, он тихо прошептал:

- Теперь ты вспомнил?

- Вспомнил, - Чжоу Сян спокойно смотрел на него, на его лице застыло холодное выражение, - до мая следующего года.

Ян Мин Сю наклонился к нему и мягко поцеловал его губы. Внезапно охрипшим голосом он сказал:

- Чжоу Сян, я не хочу так поступать, но я не могу смотреть, как ты уходишь от меня.

- Мне нужны только деньги, квартира мне не нужна, - холодно ответил он.

- Так не пойдет. Квартира уже переведена на твое имя, тебе не удастся разорвать сделку.

Чжоу Сян задрожал.

- Полгода. Эти полгода оставайся со мной, согласно нашему договору. Ян Мин Сю пальцами ласкал гладкое лицо Чжоу Сяна, второй рукой он обвил его талию, тесно прижимая его к своему телу.

Чжоу Сян сделал глубокий вдох. В комнате было очень тепло, но он совершенно заledenел.

- Скажи что-нибудь, - Ян Мин Сю целовал, покусывая, его шею, оставляя на ней свои следы.

- Мне нечего сказать, - тихо ответил Чжоу Сян, - президент Ян, в искусстве давления вы превзошли самого себя, вы победили.

Руки Яна Мин Сю внезапно напряглись, он с такой силой обнял Чжоу Сяна, что тот едва мог дышать.

- Чжоу Сян, я не хочу так поступать. Я буду хорошо с тобой обращаться. Останься со мной. У меня лишь одно желание – чтобы ты был со мной. Не нужно ненавидеть меня. Не отталкивай меня. Чжоу Сян... Ян Мин Сю, как дитя, прижимался к нему всем телом, изо всех сил цепляясь за него, точно боялся, что он исчезнет.

Тоскующий потухший взгляд Чжоу Сяна сквозь окно устремился в темное небо; он не знал, что сказать.

Он снова бродил по кругу, спотыкаясь и падая, и не мог ничего контролировать.

Это же просто нелепо. Чем больше он желал чего-то, тем больше реальность противостояла ему. Чего он хотел, он не мог получить. От чего он хотел убежать, он не мог пройти мимо этого.

В той жизни, или в этой, он не мог сам выбирать себе путь.

Даже потеряв в детстве родителей, он не считал, что жизнь жестока к нему. А сейчас его терзало ужасающее чувство, что сценарий его жизни уже написан, и ему остается лишь играть в этом фарсе.

Зашли в тупик

Чжоу Сян не уехал в ту ночь к себе домой, вернее, в то место, которое они снимали с Чен Ин, потому что Ян Мин Сю отвез его в его родной дом.

Эта квартира больше не принадлежала ему. Так как его тело было найдено, его смерть официально подтверждена. Все его имущество больше не имело к нему никакого отношения.

Когда он открыл знакомую дверь и включил свет, даже с закрытыми глазами он легко мог почувствовать, что дом, в котором он прожил 30 лет, остался таким же как и прежде. Здесь не было беспорядка, и не было ощущения пустоты из-за того, что его покинули. Теплый мягкий свет освещал уютную гостиную также, как и тогда, несколько лет назад. Здесь не было ни малейших перемен.

Ян Мин Сю осмотрел каждый уголок гостиной и мягко сказал:

- Я прибрался здесь. Ты...после того, как ты исчез, я долгое время жил здесь. Но позже, мне стало здесь невыносимо. Мне везде слышался звук твоего голоса и мерещилось твое лицо, я не смог тут больше находиться. Но пару раз в месяц я приходил сюда и прибирался здесь. Все сохранилось без изменений. Чжоу Сян... ты понимаешь? Я всегда ждал твоего возвращения.

Чжоу Сян ощутил боль в сердце. Он печально вздохнул:

- Вот я и вернулся. Я меняю квартиру, что ты дал мне, на эту. Верни мне ее, хорошо? – Чжоу Сян смотрел ему в глаза, - считай, что я умоляю тебя.

Ян Мин Сю принужденно улыбнулся:

- Чжоу Сян, а ты и правда умеешь досадить мне. Я могу вернуть тебе эту квартиру, но ты за это должен вернуть мне себя.

Чжоу Сян отвернулся:

- Полгода. По нашему договору, осталось только полгода.

- Даже если и так, я все равно не сдамся. В течение этих шести месяцев мы будем жить как раньше, и тебе придется следовать моим желаниям. Я даю тебе два дня, чтобы переехать сюда. Ян Мин Сю наклонился и легонько поцеловал его мягкие губы. – Давай жить здесь и начнем все сначала.

Чжоу Сян стиснул зубы:

- Все это не имеет смысла. Вернуться назад невозможно. Если бы я был прежним Чжоу Сяном, если бы я не упал с обрыва, тогда еще можно было бы попробовать. Но теперь, Ян Мин Сю, посмотри на меня, посмотри на мое лицо! Это никак не возможно!

- Возможно. – Ян Мин Сю с яростью смотрел на него. Его глаза были бездонны, и это немного пугало. – Чжоу Сян, ты никогда не знал меня по-настоящему, потому что я не открывался тебе. Я допустил чудовищную ошибку. Я не дал тебе понять, как был доволен нашей совместной жизнью. Каждый прожитый с тобой день я чувствовал себя счастливым и мне было так уютно с тобой. Ты не понимаешь, что ты значишь для меня. Я тоже раньше не понимал этого, но за те три года, что тебя не было рядом, я осознал так, что яснее некуда, что не могу... я не могу отпустить тебя.

Он не знал, осмелится ли когда-либо признаться Чжоу Сяну, что человек, очаровавший его, когда ему было шестнадцать, человек, которого он полюбил, и который постоянно занимал его мысли все эти годы, это он, Чжоу Сян. Из-за того, что он обознался, полюбил не того человека, он допустил такую ошибку, за которую не мог простить себя. Но теперь это уже не изменить. Ему не хватало смелости признаться в этом Чжоу Сяну. Он боялся, что тот возненавидит его еще больше. Он и сам себя ненавидел.

Грациозная, естественная, непринужденная фигура в белом на серебристом фоне удовлетворяла его юношеские представления об идеальном возлюбленном, а за то время, которое он прожил с Чжоу Сяном, он смог узнать, какими могут быть реальные отношения, дарящие удовольствие и комфорт. Он увидел, как зрелый человек проявляет свою любовь, и как добротой и терпением он покоряет другого человека. Он оказался завоеван Чжоу Сяном. Но тогда он был слишком глуп, чтобы понять это. Он был ослеплен собственной одержимостью. Ему даже казалось, что раз в его сердце уже живет Ван Ю Дон, то он поступает против своих принципов, привязываясь к Чжоу Сяну. Наслаждаясь благами, которые он получал от Чжоу Сяна, он совершенно запутался, обманывая и самого себя, и Чжоу Сяна.

Поэтому он понимал Чжоу Сяна, который абсолютно не доверял ему. За все то время он не сделал ничего, чтобы обрести его доверие.

Даже когда Чжоу Сян умер, он и не догадывался, как много места он занимает в его сердце.

Он проведет все оставшееся время, стараясь исправить совершенные ошибки, чтобы завершить эту трехлетнюю пытку и вернуть человека, которого он хотел больше жизни... который должен быть с ним.

Увидев стальную решимость и глубокие чувства в его глазах, Чжоу Сян неосознанно задрожал.

Ян Мин Сю верно заметил – он никогда не понимал его, потому что он не давал ему шанса узнать его. Поначалу он даже не знал о его происхождении или чем он занимается. Для него Ян Мин Сю был вчерашним выпускником колледжа, гордым и надменным, из обеспеченной семьи, юношей, которому трудно угодить. Он тогда особенно не задумывался, что за человек Ян Мин Сю. С самого первого дня его просто привлекала его неземная красота.

Когда он действительно захотел понять Яна Мин Сю, у него не было такой возможности, потому что он искренне полюбил его. Ему хотелось изучить все его достоинства и недостатки, но он уже не мог ясно различать их влюбленными глазами.

Но теперь он очнулся в новом теле, и встретив Яна Мин Сю, прозрел. Он больше не был прежним юношей, он не был таким простым как он думал. Стоящий перед ним мужчина мог делать все что пожелает в сфере шоу бизнеса, он стал таким могущественным и безучастным.

Видя непреклонный взгляд Яна Мин Сю, он почувствовал как холодок пробежал по его спине. Он не верил ничему из того, что ему говорил Ян Мин Сю, ему казалось, что тот собирается поглотить его. Он произнес с усмешкой:

- Ян Мин Сю, если бы все было так как ты говоришь...что ты якобы не забывал меня, тогда как так получилось, что мы заключили эту сделку? Ты потратил два миллиона и квартиру, чтобы по сути, купить меня. И купил ты не меня, а просто мое тело. В общем-то, это ничто. У кого нет физических потребностей? Но когда ты был влюблен в Ван Ю Дона, ты относился ко мне, как к его заменителю. А теперь говоришь, что любишь меня, но снова нашел замену. Получается, тебе просто не хватает кого-то рядом с тобой... и не важно кого.

Еще до того как Чжоу Сян закончил говорить, лицо Яна Мин Сю потемнело. Он порывисто вдавил Чжоу Сяна в стену, его голос зазвенел от боли:

- Чжоу Сян, то что я относился к тебе как к заменителю Ван Ю Дона... я прошу прощения... но ты... когда я увидел тебя тогда возле лифта, даже несмотря на то что ты выглядел совершенно незнакомо, я испытал такое потрясение, которое не могу объяснить. Тогда у меня возникла лишь одна мысль – я не хочу, чтобы ты ушел. Я использовал такой способ, чтобы заполучить тебя, или твоё тело, потому что...- Ян Мин Сю захлебнулся рыданием, - потому что я так тосковал по тебе, что чуть не сошел с ума. Сходство, которое мне померещилось тогда в тебе, показалось мне единственным средством выжить. Ты не понимаешь... ты не понимаешь, как я тоскую по тебе. Ты не понимаешь, что я переживаю каждый день! Это был ты сам, но ты так долго скрывал от меня правду. Ты признался Лан Си Рону и Цай Вею, но ты ничего не сказал мне. Ты доволен своей мстью? Должен быть доволен. Мне гораздо больнее, чем ты думаешь! Ян Мин Сю крепко сжал его в объятьях, его голос был полон отчаяния:

- Чжоу Сян, даже если я и заслужил все это, я никогда и не помышлял о том, чтобы предать тебя... я просто... вы двое, ты прежний и ты настоящий – вы так похожи. Ты один и тот же человек! Ты понимаешь? Три года! Больше я этого не вынесу!

Ван Ю Дон, два Чжоу Сяна, дублер, заменитель, кто кого замещает? Кто герой, а кто дублер? От начала и до конца – всё казалось шуткой, заранее спланированной судьбой. Должно быть, её главной целью было поместить их в эту отчаянную ситуацию, а затем развлекаться, глядя на их болезненные и бессмысленные потуги.

Чжоу Сян открыл рот, намереваясь что-то сказать, но слова застряли у него в горле. Он боялся, что если заговорит, то его эмоции вырвутся из-под контроля.

Боль и отчаяние Яна Мин Сю ошеломили его. *Можно ли считать, что Ян Мин Сю его предал?* Он сам уже не был уверен. Он тоже мужчина. Он никогда не считал необходимостью хранить верность умершему человеку.

Ян Мин Сю не сделал ничего плохого. В общем-то, он даже помог ему. Но все эти запутанные чувства мешали ему собраться с мыслями.

Он ревнует? К кому он ревнует? Оба Чжоу Сяна и есть он, и то же время до конца ни один из них. Кто же из них заместитель? Кто главный? Он уже и сам не знал этого.

Он закрыл глаза, страдая от боли.

Он понял, что до тех пор, пока он имеет хоть какие-то дела с Яном Мин Сю, его уделом будут невыносимая боль и страдания. Поэтому ему нужно, он должен развязаться с ним. Даже если он и любит безмерно Яна Мин Сю, ему страшно иметь с ним дело.

Не отказывайся от меня

Чжоу Сян мягко отстранил Яна Мин Сю. Он медленно опустился на диван, чувствуя слабость в ногах и пустыми глазами уставился на телевизор, который, кажется, давно уже никто не включал.

Ян Мин Сю постоял еще какое-то время, затем вытер лицо и, вздохнув, ушел на кухню.

Чжоу Сян услышал звук работающей микроволновки. Он не знал, что там делает Ян Мин Сю и просто в оцепенении смотрел на кухонную дверь.

Спустя какое-то время оттуда вышел Ян Мин Сю, держа в руках две фарфоровые чашки. Эти маленькие мисочки были белыми как нефрит, и украшены бледно-розовыми цветами камелии. Они с Яном Мин Сю купили их, когда празднично шатались по улицам. Они увидели эти чашки одновременно. Чжоу Сян, увидев цену, хотел уже повернуться и уйти, но Ян Мин Сю просто подошел и купил набор.

Они постоянно пользовались ими когда жили вместе. Он даже представил себе этот набор на обеденном столе дома. Бледно-розовые цветы камелии на белом фарфоре, стоящие на белой, в красную клеточку скатерти, смотрелись так элегантно и так уютно, создавая домашнюю атмосферу.

Чжоу Сян в оцепенении смотрел на Яна Мин Сю, пока он ставил чашки на кофейный столик. В чашках оказался суп из белых грибов.

- Я приготовил его сегодня перед уходом. Я знал, что сегодня придется много выпить. В голосе Яна Мин Сю все еще слышался отзвук недавних волнений. – Может быть, получилось не так хорошо, как готовил ты. Попробуй. Он взял одну чашку с супом и протянул ее Чжоу Сяну.

Он протянул руку и, взяв ее, сделал глоток.

- Ну как? Хорошо? – нетерпеливо спросил Ян Мин Сю.

- Президент Ян, вам не нужно делать это. Чжоу Сян поставил чашку на стол и спокойно посмотрел на него.

Ян Мин Сю скрипнул зубами:

- Я не разрешаю тебе больше называть меня «президент Ян».

Ян Мин Сю не представлял себе, с какой издевкой Чжоу Сян обращался к нему называя его подобным образом. Теперь, когда правда всплыла наружу, он даже испытывал некоторую ненависть к Чжоу Сяну за то, что тот скрывал от него все целый год!

Чем дольше он оставался без Чжоу Сяна, тем больнее становилось ему. Никто не мог понять это. Только он знал, каково это проводить бессонные ночи... каково было просыпаться посреди ночи в слезах... каково это искать повсюду кого-то и нигде не находить его. А самое ужасное постоянно лгать самому себе, что этот человек жив, а потом своими глазами увидеть его останки. Если бы не помощь Великого Наставника, он бы больше никогда не вышел из того домика. Поэтому, когда он узнал, что Чжоу Сян был рядом с ним, когда понял, что все его подозрения имели свое разумное объяснение, на мгновение он возненавидел Чжоу Сяна... но себя он ненавидел больше.

Никто не мешает ему вернуть Чжоу Сяна, потому что он знает как никто другой, что значит потерять того, кого любишь.

Чжоу Сян помолчал какое-то время:

- Я перееду завтра, но пусть это останется между нами. Перестань вести себя на публике необдуманно, чтобы не было сплетен. Когда Ян Мин Сю вывел его сегодня на сцену, это уже заставило его понервничать.

- Никто не посмеет сплетничать обо мне.

- Да, но будут болтать обо мне.

- Не принимай это близко к сердцу. Чжоу Сян, что бы кто ни сказал, тебе это не повредит. Если хочешь стать звездой, я помогу тебе добиться этого.

- Да не нужно..., - он хотел объяснить, но чувствовал, что это бесполезно. Он не хотел быть звездой, скорее, просто актером с хорошим заработком. Слишком большая слава – это обуза. Он довольно ленив, и потребности его минимальны. Ему хотелось лишь заработать себе на жизнь, и при этом не быть в центре внимания. Пожалуй, ему и не следовало работать в индустрии развлечений, но он больше ничего не умел. Не было смысла говорить, что ему не нужна слава.

- Только скажи, что тебе нужно, и я все сделаю для тебя. Ян Мин Сю сжал его подбородок и преданно смотрел на него. – Только скажи.

- Мои дела и так идут хорошо. Тебе не надо ничего делать. Просто не порти мне репутацию.

Пальцы Яна Мин Сю задрожали:

- Твоя репутация теперь зависит от Лан Си Рона. Я не хочу, чтобы ты был связан с ним. Не снимайся больше в этих клипах, они такие низкопробные. Я планирую снять фильм, и хочу, чтобы ты сыграл там главную роль, а я сыграю роль второго плана, чтобы поддержать тебя.

Чжоу Сян нахмурился:

- Ян Мин Сю, мне правда нравится то, чем я занимаюсь теперь. Тебе не нужно подталкивать меня.

- Три года назад я обещал инвестировать в твой фильм, но ты сбежал в тот день. Голос Яна Мин Сю дрогнул, он до сих пор не мог спокойно вспоминать этот день, потому что он видел Чжоу Сяна в тот день в последний раз. Стоило ему подумать об этом, как его сердце пронзала боль. – Я уже сказал... все, что ты потерял, я возмещу тебе. Чжоу Сян, я не могу вернуть тебя к жизни, но все остальное... если это только в моих силах, я дам тебе.

Чжоу Сян понял, что бесполезно говорить что-либо. Хотя Ян Мин Сю и изменился до неузнаваемости, одна его черта осталась неизменной – если уж он что-то решил, это будет окончательно и бесповоротно. Он так и остался таким же властным доминирующим типом.

Ян Мин Сю был довольно гордым человеком, и Чжоу Сяну не верилось, что он сможет долго ублажать его. Мертвого человека не воскресишь, и этот факт не изменишь ни в какой жизни. Но раз человек жив, это уже совсем другое дело. Ему даже стало интересно, на сколько хватит решимости Яна Мин Сю.

Чжоу Сян покачал головой.

- Как хочешь. Я возвращаюсь.

Ян Мин Сю немедленно вцепился в него:

- Куда ты собрался?

- Мне нужно вернуться.

- Не уходи. Завтра я помогу тебе переехать. Останься здесь на эту ночь. Его глубокий взгляд был очень настойчив, он не оставлял Чжоу Сяну возможности отказать.

Чжоу Сян едва не рассмеялся:

- Ян Мин Сю, ты считаешь в нашей ситуации секс будет уместен?

Ян Мин Сю слегка покраснел:

- Я не это имел ввиду. Я хочу, чтобы ты просто остался. Если ты не хочешь этого, я не стану тебя принуждать.

- Тогда чего ты хочешь? Просто полежать на кровати и поболтать?

Неожиданно Ян Мин Сю кивнул:

- Мне достаточно того, что ты просто будешь рядом. Все равно чем заниматься, лишь бы с тобой.

Чжоу Сян в раздражении провел по волосам и кивнул:

- Я пойду искупаюсь.

Чжоу Сян поднялся и прошел по квартире. Узкие коридоры, маленькая ванная, простой кабинет, уютная спальня... Чжоу Сян осмотрел каждый уголок дома. Он ласково погладил слегка шероховатые желтые стены. Его сердце наполнилось знакомым теплым чувством.

Папа, мама, я дома. Я и правда вернулся.

Ян Мин Сю молча наблюдал за Чжоу Сяном сзади. Вид этого человека, разгуливающего по дому, был самым драгоценным воспоминанием, хранившимся в его памяти. Теперь все эти воспоминания стали явью. Он не был религиозен, но теперь верил, что судьба давно была предопределена. И Чжоу Сян предназначен ему судьбой. Иначе, он никогда не появился бы рядом с ним после перерождения.

Начав все заново, он точно не упустит этот шанс исправить ошибки.

Чжоу Сян принял горячую ванну. Ванная комнату была очень маленькой, а тепло распространялось в квартире не очень хорошо. И хотя летом вентиляционная система доставляла хлопот, купаться зимой было тепло. Продолжительное пребывание в тепле очень расслабило его. Все в его крошечной ванной казалось таким уютным и родным.

Искупавшись, он обнаружил, что забыл захватить с собой пижаму. Когда он уже собрался одеться в ту одежду, в которой пришел, раздался тихий стук в дверь, и тень Яна Мин Сю появилась за дверью.

- Я принес тебе пижаму. Надень.

Чжоу Сян открыл дверь и увидел Яна Мин Сю с пижамой в руках. Неизвестно, сколько он стоял тут под дверью.

Чжоу Сян взял пижаму. Его руки слегка дрожали. Это одна из пижам, которую он купил. Когда-то, намекая Яну Мин Сю о своих чаяниях, он покупал парные предметы: пижамы, чашки, зубные щетки и нижнее белье. Он надеялся, что Ян Мин Сю тогда почувствует, что они пара. Тогда он не отказывался от таких вещей, а Чжоу Сян втайне ликовал, думая, что он принимает его намеки. Позже он понял, что Ян Мин Сю не придает никакого значения всем этим мелочам, и вся его радость была абсолютно не обоснована. Что же так повлияло на него?

Неожиданно, теперь Ян Мин Сю сам стал использовать те же методы, пытаясь пробудить в нем прежние чувства. Он наконец, понял, почему Ян Мин Сю, который мог позволить себе купить любое жилье, настоял на том, чтобы переехать в эту старую маленькую квартиру. Потому что это место полно их общих воспоминаний, каждая комната, каждая фарфоровая чашка, каждая вещь из парного набора... они все служили доказательством, что когда-то он любил Яна Мин Сю, и тот рассчитывал, что он вспомнит все.

Ян Мин Сю все верно рассчитал. Чжоу Сян никогда и не забывал ничего. В этом месте он был вынужден вспомнить все до последней мелочи. Чем больше он вспоминал, тем больше ему становилось.

Кровать в спальне они тоже выбирали вместе. Коврик на деревянном полу покупал Ян Мин Сю. Десятилетний торшер был сломан Яном Мин Сю, когда он встал один раз ночью и задел его. Он потом починил его, и этот торшер до сих пор хранил следы той починки. Даже когда Ян Мин Сю вышел из ванной, он был одет в точно такую же пижаму, только на размер больше.

Время будто потекло вспять, и невидимая рука забросила их на три года назад. Чжоу Сян был вынужден снова испытать те сладкие и счастливые мгновения из прошлого.

С растрепавшимися волосами Ян Мин Сю выглядел на несколько лет моложе, и он снова стал похож на того надменного и равнодушного юношу из прошлого, особенно его глаза, такие глубокие, что в них можно было утонуть.

Когда их взгляды встретились, Чжоу Сяну показалось, что Ян Мин Сю смог проникнуть в его мысли.

Ян Мин Сю подошел к кровати и медленно опустился на нее. Влажные пряди волос Чжоу Сяна прилипли к его лбу, холодные капли

воды стекали вниз к глазам. Они сидели так близко и молча смотрели друг на друга.

- Сян Ге... спасибо что ты вернулся, - прошептал Ян Мин Сю.

Сердце Чжоу Сяна дрогнуло.

- Я хочу, чтобы ты вспомнил все в этом доме, особенно твои чувства ко мне. Его голос был полон надежды.

Ян Мин Сю целовал мягкие губы Чжоу Сяна, сминая и мягко посасывая их, наслаждаясь их свежестью. Он впервые целовал его в этом теле.

Они были вместе уже полгода, за это время несколько раз занимались сексом. Все это время не было речи не только о поцелуях, Ян Мин Сю не хотел даже видеть его лицо.

Сначала Чжоу Сян думал, что он не хочет видеть его, представляя на его месте Ван Ю Дона, и он никак не ожидал, что стал своим собственным заменителем. Он действительно попал в такую абсурдную ситуацию! Но после того как он очнулся в теле другого человека, его уже ничто не могло удивить.

Ощущение того, что он лишь игрушка в невидимой руке судьбы росло все больше, пугая его и заставляя дрожать от страха. Он боялся, что судьба приготовила ему новую пакость, и только ждет, когда он поглубже увязнет в этой ее новой реальности, чтобы затем жестоко пробудить его и разрушить его мир снова.

Влажный язык Яна Мин Сю проник сквозь барьер его зубов, прорвался в его рот и завладел его языком. Взгляд Чжоу Сяна затуманился и все его чувства всколыхнулись от этого теплого поцелуя. Он неосознанно попытался оттолкнуть Яна Мин Сю, но тот, схватив его руки, с силой придавил его.

Чжоу Сяну оставалось лишь пассивно принять этот становящийся все более неистовым поцелуй. Поначалу легкий и нежный поцелуй стал очень чувственным, в нем появился привкус страсти. Неистовые эмоции разожгли пожар, который, вспыхнув, охватил их обоих. Чжоу Сян распахнул глаза; он не мог понять, почему такой поцелуй смог проникнуть сквозь печаль и отчаяние, и эта печаль так заражительна.

Когда казалось, оба сейчас задохнутся, Ян Мин Сю отпустил его, он устало опустил на Чжоу Сяна, обвинил его талию и прошептал:

- Ты вернулся. Ты правда вернулся.

Чжоу Сян подавил в себе желание прикоснуться к нему. Он лежал, совершенно растерянный, позволяя Яну Мин Сю лежать на себе, придавив своей тяжестью.

Ян Мин Сю лег поудобнее, фактически, держа тело Чжоу Сяна в своих объятьях. Его хриплый и тихий голос проворковал у самого его уха:

- Сян Ге, спи. Надеюсь, я всегда смогу держать тебя вот так в объятьях. Не отказывайся от меня, потому что я никогда не откажусь от тебя.

Чжоу Сян устало закрыл глаза.

Ян Мин Сю так обнимал его, будто держал в своих объятьях весь свой мир.

Это была его вселенная.

Твой друг увез ее

На следующее утро Цай Вей вызвал Чжоу Сяна на работу.

Когда Чжоу Сян проснулся, Ян Мин Сю уже не спал и даже собирался приготовить им завтрак, но Чжоу Сян оказался проворней. Он быстро приготовил поесть, наскоро позавтракал и умчался на работу.

Приближался лунный Новый год и в компании дел было невпроворот. Цай Вею не хватало помощников, чтобы развозить подарки, поэтом он одолжил Чжоу Сяну машину и велел заняться этим. Чжоу Сян и раньше это делал, поэтому Цай Вей с облегчением переложил на него эти обязанности. Когда была установлена личность Чжоу Сяна, хоть Цай Вей и бесился поначалу, но теперь было видно, что он счастлив. Он всегда был правой рукой Цай Вея, и его навыки теперь могли значительно облегчить Цай Вею жизнь. Так что теперь важные поручения были доверены ему.

Закончив развозить подарки, Чжоу Сян позвонил ему и попросил одолжить ему машину до завтра. Он хотел использовать ее при переезде. У него было мало вещей в новой квартире, подаренной Яном Мин Сю. Они все поместятся в этой машине. Хотя Ян Мин Сю и вызвался помочь ему с переездом, он не хотел видеть его постоянно. Это будет слишком нервировать его.

Цай Вей согласился, и Чжоу Сян подогнал машину к тому дому. Он поднялся в квартиру и немного прибрался там. Вещей и правда было немного, менее чем за час, он упаковал их все и погрузил в машину.

Он все еще намеревался вернуть эту квартиру Яну Мин Сю в надежде, что тот вернет ему его родной дом.

Затем он поехал к Чен Ин. В доме было очень тихо. Он вспомнил, что по четвергам тетушка Ван отводила Чен Ин в больницу на процедуры.

Когда он разувался, дверь в комнату открылась. Чжоу Сян поднял глаза и увидел, что оттуда вышла тетушка Ван, судя по всему, она только что проснулась.

- Тетушка Ван, вы не пошли с мамой в больницу?

-Твоя мама уже ушла, а я осталась.

- Хмм?

- Твой друг, большая звезда Ян Мин Сю увез Ин Дзи сегодня утром, -возбужденно залопотала тетя Ван.

Чжоу Сян так и застыл в согнутом положении, не успев снять обувь.

- Вы говорите, Ян Мин Сю увел мою маму? – он наконец выпрямился.

- Ага, он сказал, что сам отвезет ее на процедуры.

- И мама вот так запросто пошла с ним? – Чжоу Сян неосознанно повысил голос.

Тетушка Ван почувствовала его настроение и занервничала:

- А Сян, что-то не так? Это было неправильно?

Чжоу Сян понял, что перегнул палку, и с улыбкой покачал головой:

- Все в порядке. Мне просто неловко беспокоить других. Не ждите нас на ужин, я поеду в больницу и заберу маму.

- Ах... А Сян!

- А?

- Они вероятно, не в той больнице, куда вы обычно ходите. Твой звездный друг сказал, что отвезет ее в больницу получше.

- Хорошо, я понял, - кивнул Чжоу Сян. Он взял ключи, телефон и вышел.

Он позвонил Яну Мин Сю и тот немедленно ответил.

- Алло?

- Хей, Ян Мин Сю, куда ты увез мою маму?

-В больницу.

- В какую?

- В ХХ. Я нашел того, кто проведет полное обследование ее организма.

Чжоу Сян вздохнул с облегчением. Поначалу, он отнесся довольно скептически к этой выходке Яна Мин Сю, но, по крайней мере, он отвез Чен Ин в надежное место. ХХ госпиталь – лучшая в стране больница по лечению уремии. К сожалению, он тогда не смог попасть в список ожидания.

- Я сейчас приеду туда. Ты ведь не сказал ничего лишнего маме, а? Ян Мин Сю помолчал немного.

- Мы сейчас не в больнице. Процедуры завершены. Она у меня дома.

Чжоу Сян сжал телефон:

- Ты... что ты наплел ей?

- Сначала приезжай.

Чжоу Сян отключил телефон и в подавленном настроении поехал к дому Яна Мин Сю. Добравшись до места, он обнаружил этих двоих, одетых в фартуки и готовящих оладушки из кабачков. Вся комната была наполнена ароматами белой редиски и куриного супа.

- Мам? – только и мог сказать Чжоу Сян, ошалело глядя на них.

Чен Ин заулыбалась:

- Ты пришел? Иди помой руки и подожди, мы сейчас заканчиваем.

Чжоу Сян посмотрел на Яна Мин Сю. Тот нежно улыбнулся ему:

- Снимай пальто, в комнате жарко.

Чжоу Сян разделся и подошел к ним, чувствуя неловкость. Он хотел разглядеть выражение лица Чен Ин, но она ушла с головой в готовку и не обращала на него внимания.

- Проверю-ка я суп, - беспомощно сказал Чжоу Сян.

Войдя на кухню, он увидел весело булькающий на огне глиняный горшок с супом.

- Он уже готов, выключай, - раздался сзади голос Яна Мин Сю.

Чжоу Сян выключил плиту, приоткрыл крышку, и в нос ему ударил восхитительный аромат. Он поставил горшок на стол и разлил суп по тарелкам, оставив их остывать.

Вскоре были готов рис и другие блюда.

Они втроем уселись за стол, парни - друг напротив друга. Атмосфера между ними была немного неловкой.

С момента как он вошел в дом, они с Чен Ин ничего не говорили. Только Ян Мин Сю иногда обращался к ним. Все казалось таким обычным и нормальным, не считая того, что они впервые обедали втроем.

- Я возил тетушку в ХХ госпиталь сегодня, - сказал Ян Мин Сю, выпивая суп. Диагноз тот же. Однако, доктора предложили лучшие методы лечения. В следующий раз поедем вместе и обсудим все.

Чжоу Сян удержался от вопросов, которые хотел задать, и лишь кивнул:

- Хорошо.

После обеда Ян Мин Сю хотел отвезти их домой, но Чжоу Сян отказался.

- Не нужно, я на машине от компании. Мы сами доберемся.

Он не стал дожидаться ответа Яна Мин Сю и они с Чен Ин шли.

Когда на улице мороз, практически невозможно сразу сесть в машину после домашнего тепла. Чжоу Сян снова подумал о необходимости купить машину. Ян Мин Сю сохранил его прежнюю машину, но она была куплена уже подержанной, к тому же, ею не пользовались уже три года, да и возможности ее были весьма средними, вряд ли она теперь пригодна к использованию. Чжоу Сян решил включить покупку машины в свои планы на следующий год.

Усевшись в машину, Чжоу Сян молчал. Он ждал, когда Чен Ин заговорит первая.

Она тихонько вздохнула:

- А этот мальчик очень милый.

- Мам, что вы двое сегодня делали?

- Он внезапно появился сегодня у нас дома. Я же видела его в тот раз и решила, что он пришел к тебе. Я не ожидала, что он пришел ко мне и сказал, что отвезет меня в хорошую больницу на обследование.

- И ты так запросто пошла? Почему не позвонила мне?

- Твоя мама не дуручка. Если он не пытается добиться от тебя чего-то, с чего бы ему так хорошо относиться к пожилой леди? Еще когда я смотрела трансляцию того мероприятия, я заметила, что он особенно смотрит на тебя. Я уже говорила тебе, чтобы ты не скрывал от меня такие вещи. К тому же, тебя не было дома всю ночь. Думаешь, я поверю, что ты работаешь сверхурочно каждую ночь?

Чжоу Сян беспомощно вздохнул:

- Мама, это не то что ты думаешь.

- Да? А что же это?

Чжоу Сян внезапно онемел. Он и правда не знал, как объяснить Чен Ин свои отношения с Яном Мин Сю, и сказать правду он тоже не мог. Консервативная пожилая леди точно не поймет такого. Чжоу Сян еще больше беспокоился о том, что до Чен Ин могут дойти сплетни. Чжоу Сян еще больше разозлился при мысли о том, что Ян Мин Сю пришел и увез ее. Он тихо сказал:

- Мы вместе снимались, и он заботился обо мне. Но я не думаю, что мы подходим друг другу, мы из разных миров.

- Аййй, да вот и я беспокоюсь о том же. Хотя этот мальчик очень милый, но его семья не чета нашей. Я лишь надеюсь, что ты найдешь человека, с кем сможешь жить нормально. Если ты правда с ним, мне нечего сказать. Но согласится ли его семья? Я не хочу, чтобы ты страдал, поэтому сегодня я ничего не стала говорить. Будет лучше, если ты сам примешь решение.

Чжоу Сян улыбнулся:

- Мама, ты слишком много думаешь об этом. Все не настолько далеко зашло. Между нами ничего невозможно. Относись к нему просто как к моему другу, ладно? Но старайся не беспокоить его.

- Я поняла. Мне просто хотелось посмотреть, какой он, поэтому я и провела с ним весь день. Кто бы мог подумать, что этот мальчик, такой равнодушный с виду, на деле окажется таким милым! Моя процедура диализа заняла около пяти часов, а он ни разу не выказал нетерпения. Он даже разговаривал со мной все это время. Аййй, он правда очень милый. И такой красивый и задумчивый. А Сян, это твои личные дела, я больше не буду ничего говорить. Просто помни, что бы ты не делал, я всегда поддержу тебя.

Чжоу Сян с улыбкой смотрел на нее.

- Мама, ты не обычная пожилая леди, ты такая классная!

Чен Ин произнесла с гордостью:

- Мой сын однажды тоже станет звездой, я должна идти в ногу со временем.

Чжоу Сян улыбался ей, но в его глазах улыбка не отражалась. Яну Мин Сю было все равно, но Чжоу Сян беспокоился. Он и представить не мог, что почувствует Чен Ин, когда до нее дойдут эти отвратительные сплетни и она разочаруется в своем сыне. Он крепко сжал руль, чувствуя как нарастает его недовольство Яном Мин Сю.

Сян Ге, я люблю тебя!

Когда они приехали домой, Чен Ин отправилась сплетничать с тетусшкой Ван, а Чжоу Сян прошел в свою комнату и немедленно позвонил Яну Мин Сю. В присутствии Чен Ин он не мог сказать некоторые вещи, которые просились на язык. Когда на звонок ответили, он сразу выпалили:

- С какой радости ты вдруг увез мою мать?

Ян Мин Сю ответил без тени сожаления:

- Неужели ты не хочешь для нее лучшего лечения?

- С ней сейчас все в порядке.

- Это потому что она недавно заболела. На более поздних стадиях болезни могут возникнуть осложнения. У тебя весьма скудные познания в этой области, равно как и в той больнице, где вы лечились. Это плохая больница. Не говори мне, что не желаешь для нее самого лучшего.

Слова Яна Мин Сю прозвучали так, будто бы он не желает ее общения с Яном Мин Сю, и готов избежать этого даже ценой отказа от лучшего лечения для нее. Поэтому он не стал спорить.

Он раздраженно ответил:

- Да, ты у нас умеешь лапшу на уши вешать. Все, что ты говоришь, звучит разумно, но я не хочу, чтобы она все не так поняла и допустила глупые мысли. Она всего лишь пожилая старомодная женщина. Если до нее дойдут сплетни, она точно заболеет, даже если раньше с ней все было в порядке.

Ян Мин Сю беспечно ответил:

- Я думаю, она более продвинутая и понимающая, чем ты себе представляешь.

- Вот только не надо ездить мне по ушам, стараясь звучать убедительно.

Ян Мин Сю помолчал, затем спросил недоверчиво:

- Чжоу Сян, она ведь тебе не мать. Ты правда так сильно беспокоишься о ней?

На этот раз замолчал Чжоу Сян. Он немного подумал, прежде чем ответить.

- Да, она мне не родная, но я всегда мечтал о матери. К тому же, я живу в теле ее сына; я не могу пренебречь сыновними обязанностями.

- Ладно, я понял. Раз ты относишься к ней, как к матери, я буду относиться к ней так же.

Чжоу Сян разозлился:

- Кончай уже нести всякую херню! Слишком много чести для нас. И он сразу отключился.

Ян Мин Сю не стал перезванивать. Чжоу Сян принял душ и завалился спать. Он промотался по городу целый день и чувствовал себя совершенно измотанным.

На самом деле, он очень надеялся, что Чен Ин получит качественное лечение в хорошей клинике. Он уже ходил в тот госпиталь и прождал в очереди с двух часов ночи до шести часов утра, просто чтобы получить талончик. Но в итоге так и не смог его достать. Потом он подумывал купить его, но цена в три тысячи юаней ужаснула его. Если записываться к специалисту онлайн, там все было расписано на четыре месяца вперед. А если даже туда и удалось бы пробиться, то в случае повторного посещения, ждать пришлось бы еще больше. Когда он подумал о том, как трудно пробиться в хорошую больницу на обследование, он побоялся, что Чен Ин не может позволить себе ждать так долго, поэтому оставил эту затею.

Другое дело, если у тебя есть деньги и статус. Тогда такая больница как дом родной. Найти лучших в стране врачей вообще не проблема. Не важно, что думал Чжоу Сян обо всем этом, ему приходилось принять этот факт.

Ему казалось, что Ян Мин Сю, как охотник, расставляет сети вокруг него, ожидая, когда ему будет некуда деться, и тогда он немедленно захлопнет ловушку, из которой ему ни за что не выбраться.

Но у него не было ни малейшего желания попадаться в эти ловушки. Однажды он уже попался в такую и это стоило ему жизни. Даже собаке, разок лизнувшей горячую сковородку, хватит ума не делать этого снова, что уж говорить о людях.

Чжоу Сян вздохнул, и, чувствуя, что все равно не сможет заснуть, взял книгу и начал читать.

Спустя какое-то время, его веки отяжелели и он решил лечь спать, но в этот момент зазвонил телефон.

Чжоу Сян сначала посмотрел на часы на стене, было уже два часа ночи. *Кто звонил ему?* Ну конечно же, это был Ян Мин Сю.

Он поначалу не хотел отвечать на звонок, но затем, поразмыслив немного, все же ответил:

- Хей?

- Чжоу Сян, ты еще не спишь?

- Ты разбудил меня, - лениво ответил он.

- У тебя в комнате горит свет.

Чжоу Сян неосознанно привстал и завертел головой:

- Где ты?

- Внизу.

- И что ты там делаешь?

Голос Яна Мин Сю был мягок как самый нежный шелк:

- Я рассердил тебя и не мог заснуть. Я хотел придти к тебе домой посмотреть, но не ожидал, что у тебя будет гореть свет.

Чжоу Сян молчал. Эта ласковая забота со стороны Яна Мин Сю волновала его, особенно его сердце, которое начинало биться сильнее. Он тихо сказал:

- Я ложусь спать, а ты возвращайся.

- Можно мне подняться к тебе? Тут холодно.

- Ты разве не на машине?

- Я не хотел брать машину, из нее не видно твои окна.

Чжоу Сян раздраженно запустил пальцы в волосы:

- Ян Мин Сю, хватит себя так вести. Это не похоже на тебя.

- А что похоже?

- Ты... я не знаю, просто иди к себе.

- Не хочу. Я хочу подняться, хочу увидеть тебя.

- Ян Мин Сю, да что с тобой такое?

- Если я не вижу тебя хотя бы один день, я волнуюсь, - тихо сказал он, - очень волнуюсь. Сян Ге, ты был всегда так добр ко мне. Мне тогда казалось, что так и должно быть, раз я тебе нравился. Все эти три года я смог выживать лишь опираясь на эти воспоминания. Больше всего на свете я боюсь, что ты снова исчезнешь. Я хочу чтобы ты переехал ко мне, чтобы постоянно видеть, как ты приходишь домой, и каждый день просыпаться рядом с тобой. Я не хочу больше жить, не имея возможности найти тебя... слышать твой голос... видеть тебя. Это был настоящий кошмар.

Рука Чжоу Сяна, державшая телефон, задрожала.

- Я уж поднялся. Открой мне.

Чжоу Сян через телефон слышал шаги на лестничной клетке.

- Я у твоей двери, - напомнил Ян Мин Сю.

Чжоу Сян какое-то время сидел на кровати, прежде чем отключил телефон. Затем он встал, обул шлепанцы, накинул на плечи пижаму и прошел через гостиную, чтобы открыть дверь.

От Яна Мин Сю веяло морозцем, его уши и щеки покраснели. Похоже, он долго стоял на улице.

Чжоу Сян хотел что-то сказать, но Ян Мин Сю набросился на него, крепко сжимая, и впился в его губы.

В гостиной было очень темно. Чжоу Сян сделал несколько шагов назад, и почти упал на диван. Пижамы, которую он накинул на плечи, упала на пол. На нем были надеты лишь майка и шорты. От Яна Мин Сю еще веяло морозом, все тело Чжоу Сяна задрожало от холода.

Но губы Яна Мин Сю, настойчиво атакующие, жадные, были так горячи, и его проникающий язык был горяч, и даже руки, крепко сжимающие его талию, постепенно согревались.

От такого поцелуя у Чжоу Сяна закружилась голова, его сознание помутилось. Он оттолкнул Яна Мин Сю, и протянув руку, зажал ему рот:

- Ни звука! – прошептал он и потащил его в свою комнату, затем плотно закрыл дверь.

Если Чен Ин увидит его, как он ей это объяснит?

Пыл Яна Мин Сю ничуть не угас. Едва они заперли дверь, он повалил Чжоу Сяна на кровать.

Чжоу Сян попытался избежать такого натиска, его обнаженная кожа все еще соприкасалась с одеждой Яна Мин Сю. Он тихо пробурчал:

- Ты такой холодный.

Ян Мин Сю снял пальто и бросил его на пол, затем прижал руки Чжоу Сяна, неистово целуя его.

Увидев как обстоит дело, он понял, что сегодня ему не удастся отвертеться. Они не знали, сколько уже занимались этим раньше. Хотя в их сердцах накопилось немало преград, но тела их были честны друг с другом. На этот раз не нужно было ни о чем говорить. Лучше приступить к делу.

Чжоу Сян, задыхаясь, прошептал:

- Только не шуми, они в соседней комнате.

Ян Мин Сю совсем потерял голову, увлеченно целуя его и спускаясь от подбородка к шее, не говорил ничего. Он очень быстро избавил их обоих от одежды.

В комнате было очень тепло, и это тепло разожгло их внутренний огонь. Они сплелись обнаженными телами, видя в глазах друг друга лихорадочный блеск. Порочное пламя разгоралось в них, проникая в сознание и наполняя его до краев.

Ян Мин Сю неистово целовал мышцы его груди, его настойчивые поцелуи, точно крупные капли дождя, обрушились на грудь Чжоу Сяна, оставляя на ней любовные метки.

Чжоу Сян запустил пальцы ему в волосы и прошептал:

- У тебя есть презерватив? У меня нет при себе.

Ян Мин Сю остановился:

- И у меня нет.

Чжоу Сян немного рассердился:

- И что теперь нам делать?

- Мы и раньше иногда делали это без него, - Ян Мин Сю сильнее прижал его, явно не собираясь отступить.

- Раньше мы занимались этим регулярно, а теперь... – Чжоу Сян смутился, - отлично... вставай.

Ян Мин Сю мгновенно завладел «маленьким братцем» Чжоу Сяна, который уже давно был в полной боевой готовности. Он нежно сжал его, от чего все тело Чжоу Сяна обмякло.

Он неловко повернулся; его воля была сломлена. Он уже очень давно не наслаждался сексом как следует. С момента возрождения и до сего момента практически ни разу.

Ему правда не доставало этого.

Ян Мин Сю целовал его губы:

- Сян Ге, давай сделаем это. Я буду осторожен и не причиню тебе боли.

Чжоу Сян протянув руку, взял с тумбочки крем для рук:

- Придется воспользоваться этим.

Ян Мин Сю яростно целовал его. Он развел в стороны длинные ноги Чжоу Сяна и посмотрел на его налившийся жизнью орган; не

удержавшись, он наклонил голову и своим мягким языком прошелся по его головке.

Чжоу Сян весь задрожал, ошалело глядя на Яна Мин Сю.

За тот год, что они прожили вместе, он много раз ласкал Яна Мин Сю подобным образом, но тот никогда не делал ничего подобного для него. Он всегда успокаивал себя тем, что, вероятно, у Яна Мин Сю некая форма мизофобии, хотя на самом деле, тот просто не заботился о нем.

Он не ожидал, что Ян Мин Сю захочет сделать это.

Ян Мин Сю, казалось, почувствовал его взгляд. Он поднял голову и немного смущенно произнес:

- Я попробую.

Сердце Чжоу Сяна пустилось в галоп.

Это выражение... это выражение лица было таким же, как и тогда, когда он впервые увидел его, красивого юного мальчика, смутившегося от того, что принял его за другого. Этот взгляд был таким привлекательным, он поразил его в самое сердце.

Он не знал, влюбился ли он в Яна Мин Сю с первого взгляда, но по крайней мере, в плане внешности он не встречал никого более привлекательного. Кажется, это поверхностное суждение и стало началом трагедии.

У него не было времени раздумывать о чем-либо, потому что его «дружок» полностью погрузился в теплый и мягкий рот. Это ощущение влажной мягкости лишало рассудка, особенно когда Чжоу Сян увидел выражение лица Яна Мин Сю, это лицо когда-то полностью вскружило ему голову. Не важно, было ли то психологическое удовлетворение или физическое удовольствие, но все это разом довело его до экстаза.

Он, не удержавшись, застонал и вцепился в простыни.

Этот мучительный стон очень воодушевил Яна Мин Сю. Вспоминая, как другие ублажали его подобным образом, он мягко скользил по все растущему органу теплым ртом, втягивая его внутрь и выпуская наружу. Хотя ему и не нравился вкус, но, стоило ему подумать о том, какое удовольствие он доставит Чжоу Сяну, ему хотелось это делать.

Чжоу Сян уже давно не возбуждался, поэтому очень скоро он кончил. Ян Мин Сю не успел уклониться, и его лицо оказалось

забрызгано. Чжоу Сян был готов провалиться от стыда, он поспешно схватил салфетки и протянул ему. Ян Мин Сю вытер лицо, ласково улыбаясь ему.

Лицо Чжоу Сяна полыхало огнем. Он уже давно вышел из того возраста, чтобы смущаться из-за подобных вещей, поэтому не понимал, что с ним происходит.

Ян Мин Сю наклонился к нему, нежно лаская и поглаживая его талию, он мягко целовал его:

- Можно?

Чжоу Сян согласно промычал.

Ян Мин Сю широко развел его ноги, выдавил побольше крема на руки и смазал его тайный проход. Он был таким тугим и узким. Палец Яна Мин Сю с трудом смог проникнуть внутрь.

Чжоу Сян заерзал от неудобных ощущений, слегка хмурясь.

Ян Мин Сю ласкал его, пока пальцами разминал его вход, двигая ими внутрь и наружу.

Он несколько раз проделывал это с новым телом. И, хотя это было не так уж много раз, но все же оно не было ему незнакомо. Но этот раз отличался от всех остальных. Раньше, все что ему было нужно от этого тела – это сбросить напряжение. Помимо физического желания, он ощущал тоску, печаль, боль. Но теперь все было по-другому, сейчас он хотел слиться воедино с этим человеком. Он смотрел на этого человека, который одновременно был знаком ему и в то же время нет, это не лицо его любимого Чжоу Сяна. Он скучал по этому любимому лицу, на котором всегда была приветливая любящая улыбка. Но больше он не мог видеть его. Во всем был виноват он сам. Но к счастью, к счастью, душа этого человека все еще была здесь, и уже было неважно, какое у него лицо, ему было достаточно знать, что в этом теле находится человек, которого он любит больше жизни.

По дразнящими ласками Яна Мин Сю входное отверстие Чжоу Сяна расслабилось. Тугое колечко мышц слегка приоткрылось, мягко мерцая на свету. Ян Мин Сю вытащил влажные пальцы, готовясь войти в него. Его рубиновая головка непрерывно исследовала маленькую дырочку, прежде чем медленно толкнуться.

Чжоу Сян сделал глубокий вдох. Все чувства в его теле пробудились. Он полностью сконцентрировался на ощущениях в

тесном тоннеле, чувствуя как раскаленный орган Яна Мин Сю проникает все глубже сквозь тесные стенки, понемногу пронзая его.

Задыхающийся голос Чжоу Сяна немного дрожал, он стиснул зубы:

- Полегче... мягче...

Ян Мин Сю замедлился. Он поглаживал тесную пещерку Чжоу Сяна и мягко прошептал:

- Расслабься немного. Я хочу войти полностью. Сян Ге, забудь то что было до этого, я хочу доставить тебе удовольствие, как это было раньше.

Чжоу Сян стиснул зубы, стыд от того, что нечто инородное вторгается в его тело, лишил его дара речи.

Ян Мин Сю крепко держал его за талию и медленно двигался. Здоровенный «дружок» Яна Мин Сю и его прекрасное лицо, казалось не подходят друг другу. Чжоу Сян испугался, когда впервые увидел его. В этот раз его «малыш» от возбуждения увеличился просто до устрашающих размеров. Чжоу Сяну казалось, что он изнутри заполнен до предела этим огромным органом. Каждый раз, когда Ян Мин Сю вторгался в него, ему казалось, что внутри него беснуется твердый и горячий жезл. Это чувство невероятной наполненности не поддавалось описанию.

Чжоу Сян приподнял голову, его лицо пылало. Каждый раз, когда Ян Мин Сю глубоко вонзался в него, а затем выходил, все его тело содрогалось. Несмотря на то, что он теперь занимал другое тело, все чувствительные места на удивление совпадали. Возможно, это не было связано непосредственно с телом, а напрямую относилось к его чувствам, но Яну Мин Сю каждый раз удавалось разжечь в нем огонь, он мог успешно возбудить его до предела.

Вскоре в них обоих проснулась прежняя страсть. Когда они жили вместе тот год, они оба были как дикие животные. Они делали это во всевозможных позах и в любом месте, дерзко и бесстыдно наслаждаясь радостью и восторгом, которые дарил им секс. В то время они знали все самые чувствительные места друг друга, и могли легко воспламенить друг друга. Чжоу Сян всегда был сверху до того как встретил Яна Мин Сю. Он чувствовал, что внешность, характер, фигура Яна Мин Сю не подходят для пассивной роли. Живя с ним, он обнаружил, что сам больше подходит для того, чтобы быть снизу. Он

очень редко приходил к финишу слишком рано, но Ян Мин Сю уже не раз заставлял его кончить почти мгновенно. Их обнаженные тела переплелись друг с другом, безумные воспоминания разом всколыхнулись в их памяти. Чжоу Сяну было достаточно только подумать о них, как все его тело запылало огнем.

Ян Мин Сю двигался все быстрее и жестче, не давая ему возможности свести ноги. Он мог лишь лежать, широко раскинув ноги, чтобы тому было легче вколачиваться в него.

Чжоу Сян не смел издать ни звука. Вообще-то, он обычно любил громко стонать, особенно ближе к кульминации, когда удовольствие достигало своего пика, но он помнил, где он находится. Он лишь молча кусал губы, все выше возносясь на волнах удовольствия на самую вершину.

Пот стекал с лица Яна Мин Сю ему на грудь, он был обжигающе горяч.

Чжоу Сян затуманенным взглядом смотрел на Яна Мин Сю. И тот в ответ смотрел на него. Они впервые занимались любовью лицом к лицу. Нет, они и раньше иногда делали это в такой позе, но впервые Ян Мин Сю смотрел прямо ему в глаза, не закрывая ему лицо и не представляя на его месте кого-то другого.

Когда их взгляды встретились, Чжоу Сян увидел как глаза Яна Мин Сю светятся любовью; эта нежная привязанность поразила его до глубины души.

Ян Мин Сю дико вколачивался в его тело. В тот момент, когда удовольствие стало невыносимым, и прежде чем извергнуться в него, он, дрожа, настойчиво прошептал:

- Сян Ге, я люблю тебя.

Позволь мне просто жить дальше

Кровать Чжоу Сяна была односпальной. Обычно он не считал ее маленькой, но когда в ней спят два высоких крепких парня, она казалась совсем крошечной. Он едва мог повернуться. Впрочем, Ян Мин Сю не давал ему возможности поворочаться. Он все время крепко прижимал его к себе. Это было чересчур властно, зато ему было тепло. В комнате было отопление, но в окна всегда задувал холодный ветер. В эту ночь он совсем не чувствовал зимнего холода, напротив, каждая клеточка его тела была пронизана жаром, исходящим от Яна Мин Сю.

Когда они проснулись, время уже подходило к обеду.

Чжоу Сян взглянул на часы и сразу же подскочил на кровати. Он никогда не спал допоздна. У него была привычка вставать рано, если только он не выматывался накануне. Прошлой ночью он действительно вымотался. Иначе не проспал бы без задних ног до обеда.

Как только он зашевелился. Ян Мин Сю тоже проснулся и уставился на него сонными глазами.

Чжоу Сян слегка толкнул его:

- Вставай скорее, уже почти одиннадцать!

- Ладно, - ответил Ян Мин Сю, но его руки с силой обвились талию Чжоу Сяна, он сонно пробормотал, - нам все равно нечем заняться... давай еще немного поспим.

Голос Чжоу Сяна звучал настойчиво:

- Нельзя, мама придет звать меня на завтрак.

Ян Мин Сю ничего не сказал, лишь еще крепче сжал его талию, уткнувшись лицом в его грудь, он прошептал:

- Сян Ге, я так давно мечтал о таком дне.

Проснуться рядом с Чжоу Сяном было его недостижимой мечтой. Ему правда хотелось, чтобы время застыло на этом моменте, если бы было можно вот так провести вечность, как было бы хорошо!

Чжоу Сян думал совсем о другом. Он стал выталкивать Яна Мин Сю из постели, затем быстро натянул одежду, и неуклюжей походкой направился к двери. Приложив ухо к двери, он прислушался к звукам снаружи.

Там был слышен лишь звук работающего телевизора.

Чжоу Сян прошептал:

- Оденься. Я выйду посмотреть. Потом позову тебя, когда можно будет выйти. Ни звука!

Ян Мин Сю пригладил волосы, он выглядел разочарованным.

- Скорее, - торопил его Чжоу Сян.

- Ах вот так? – мерцающие глаза Яна Мин Сю прямо смотрели на него. Он горько улыбнулся:

- Прошлой ночью... я думал, что-то изменилось. Твоя мама уже догадалась о наших отношениях, к чему эта игра в прятки?

- Знает она или не знает – это наше семейное дело. Одевайся скорее!

Ян Мин Сю разочарованно покачал головой, затем вылез из постели и оделся.

Увидев, что он полностью одет, Чжоу Сян собрался выйти из комнаты, но Ян Мин Сю вцепился в него:

- Я хочу пойти с тобой.

- Не дави на меня, - нахмурился Чжоу Сян.

Ян Мин Сю слегка поменялся в лице, он задрожал, отпустив его руку:

- Сян Ге, что мне сделать, чтобы ты захотел по-настоящему быть со мной? Ты же почувствовал это вчера ночью? Между нами точно есть связь. И у тебя все еще остались чувства ко мне. Почему ты не хочешь дать мне шанс? Все, что ты хотел получить от меня раньше, и все, что тогда я не сумел дать тебе, я готов дать сейчас. Я хочу иметь с тобой серьезные отношения. Я в жизни своей не стану ни к кому относиться так, как я отношусь к тебе.

Чжоу Сян отвернувшись, тихо проговорил:

- Ты точно ни к кому больше не будешь так относиться, потому что второго такого дурака, как я, не существует в природе.

Ян Мин Сю стиснул зубы, его сердце пронзила такая боль, что он не нашелся, что ответить.

Заметив его потерянный вид, Чжоу Сян остался совершенно спокойным. Он отпустил ручку двери и, вернувшись, сел на кровать. Он тихонько смотрел на Яна Мин Сю. Его голос звучал понуро:

- Мин Сю, наши отношения, от начала и до сего дня – это просто гармоничный секс. То, что ты сказал, это верно – я, действительно,

имею к тебе некоторые чувства. Мужчины рождены с желанием секса. Но это все, что осталось между нами. Ты говоришь, что любишь меня. Я тронут, правда. Но исходя из моего прошлого опыта, я знаю, что за возможность быть с тобой цена будет непомерной. Мне было нелегко обрести новую жизнь. Я хочу прожить ее хорошо. Если я продолжу иметь дело с тобой, тогда какая разница будет с моей прежней жизнью? Разве я не потратил ту жизнь впустую? Ты же видишь, что я жив, поэтому ты должен почувствовать облегчение. Тебе не нужно больше чувствовать себя виноватым. Кроме того, разница в нашем происхождении непомерно велика. Мы правда не подходим друг другу. Я переоценивал себя тогда. Мне с самого начала не следовало связываться с тобой.

От таких слов глаза Яна Мин Сю покраснели. Он впился взглядом в лицо Чжоу Сяну, пытаясь найти на нем хотя бы слабый отголосок прежней нежности и привязанности.

Чжоу Сян, покачивая ногой, размышлял. Ему нужно высказать все, что он хотел сказать, сразу. Уж лучше объяснить все спокойно, чем в порыве гнева. Так он четко знает, что хочет сказать, и может ясно донести до него свою мысль.

- Учитывая, из какой ты семьи, ты должен будешь жениться на подходящей тебе женщине, равной тебе по положению, верно? Твоя семья не позволит тебе жить не по правилам. Это то, что я не смогу принять. Мне не нравятся женщины. Я никогда не женюсь ни на одной из них, чтобы не сломать ей жизнь. Если я смогу найти мужчину, согласного жить со мной, это будет замечательно. Если же нет – тоже не смертельно. В нашем кругу не так уж много постоянных пар. Я не собираюсь искать намеренно. Но найду ли я такого человека, или нет, это точно будешь не ты. Да твой брат первый убьет меня, что говорить о других! Такова наша судьба. На самом деле, ты же видишь, что между нами все закончилось еще в прошлой жизни, и это разделение между жизнью и смертью. Я уже отказался от тебя. Позволь мне просто жить дальше. Какой смысл упираться?

Ян Мин Сю чуть ли не до крови искусал себе губы, его голос охрип:

- Да что ты знаешь! Все, что ты мне тут наговорил, означает лишь то, что ты мне не доверяешь. По-твоему, мои чувства к тебе и правда так ничтожны? Обо всем, что ты сказал, если бы я не думал об этом,

стал бы я ждать тебя три года? Все эти годы я ждал лишь твоего возвращения, чтобы мы жили без всяких опасений, как только ты вернешься. Ян Мин Сю смотрел на него, печаль в его глазах просто захлестывала его.

Чжоу Сян, задрожав, вздохнул, его голова беспомощно поникла.

- Ян Мин Сю, если я снова вляпаюсь в это, кто знает, к каким последствиям это приведет? Я уже умер однажды. И мне правда страшно, что эта шутка судьбы еще далека от завершения.

Ян Мин Сю ласково погладил его по щеке:

- Сян Ге, я не позволю тебе уйти. Это абсолютно точно. Я больше не смогу без тебя жить, ни одного дня. Я достаточно уже прождал тебя. И я никому не позволю даже приблизиться к тебе. Я подожду, пока ты, забыв горести, начнешь со мной все заново.

В этот момент в дверь постучали.

- Кто там? – Чжоу Сян встрепенулся.

- Вы оба уже проснулись? – прозвучал за дверью голос Чен Ин.

- А... да, уже встаю.

- Тогда выходите завтракать.

Чжоу Сян застыл. *Она сказала «вы оба»???*

Слыша, что изнутри не доносится никаких звуков, Чен Ин сказала:

- Выходите. Хватит прятаться. Я отослала тетушку Ван домой, так что в доме нет посторонних.

Чжоу Сян уныло вздохнул. В этот момент ему правда было нечего сказать.

Ян Мин Сю немного воспрял. Он приподнял лицо Чжоу Сяна за подбородок и легко поцеловал его, затем преданно взглянул на него:

- Сян Ге, это должно было произойти рано или поздно. Он встал и пошел открывать дверь, прежде чем Чжоу Сян успел остановить его.

Чен Ин в переднике спокойно смотрела на них.

Чжоу Сяну хотелось спрятаться под одеялом.

Хотя он и был стопроцентным геем, никто никогда не критиковал и не подавлял его, когда он рос, потому что у него не было родителей. Хотя Чен Ин и говорит, что все понимает, но все же... когда старшие поймали его на том, что он занимался сексом с женщиной, это безмерно смущало его. Он подумал, что будь его родители живы, ему было бы также стыдно перед ними.

- Я хотела пригласить вас позавтракать, - сказала она, не поднимая глаз.

Она посмотрела на Яна Мин Сю и попыталась улыбнуться, но ей было очень неловко.

Хотя она давно знала, что Чжоу Сян – гей, ей все еще было трудно видеть, как ее сын, которого она вырастила, голый спит под одним одеялом с другим парнем.

Она была сильно против его отношений с Тан Ином, из-за чего у них с сыном были очень непростые отношения. Но после того несчастного случая как она могла придираться! Она уже давно смирилась. Однако, знать это и увидеть собственными глазами – это разные вещи. Хотя ей тоже очень нравилась эта яркая популярная звезда, ей все же нужно было время принять это.

Она решила приложить максимум усилий, чтобы как можно лучше относиться к нему. В конце концов, они с ее сыном уже сделали это...

- Господин Ян, вы тоже садитесь покушать. Я приготовила вонтоны.

- Тетушка, спасибо. Я сначала умоюсь.

- Я приготовила для вас новую зубную щетку.

Ян Мин Сю ушел в ванную.

Чжоу Сян и Чен Ин посмотрели друг на друга и неловко отвели взгляд.

Чен Ин отряхнула руки, на которых оставалось немного муки, и потрогала лоб Чжоу Сяна:

- Сейчас немного жарко. Отопление работает на полную мощность. Очень легко подхватить жар.

Чжоу Сян кивнул.

- Ты уже взрослый. Ты можешь быть с кем захочешь. Не нужно смущаться.

Чжоу Сян с благодарностью взглянул на нее:

- Спасибо, мам.

Чен Ин подавленно вздохнула:

- Спасибо за что? Это твоя природа, тут ничего не поделаешь.

Чжоу Сян повернулся, ему отсюда было видно, как умывается Ян Мин Сю. Он задумался. У него такая понимающая мать, но семья Яна Мин Сю, очевидно, не такая. Рано или поздно, он отступится. А если

он не сделает это сам, устрашающая в своем влиянии и мощи семья Ян никогда не позволит ему вести себя так безрассудно. И в итоге все закончится ничем. Если бы он и правда надумал начать все сначала с Яном Мин Сю, в конце концов, исход был бы таким же. Он не наступит на те же грабли во второй раз.

Лучше остановиться на этом и закончить все сейчас.

Лежащий на кровати телефон Яна Мин Сю зазвонил. Чжоу Сян машинально бросил взгляд на экран и увидел имя звонившего.

Это был Ван Ю Дон.

Не думайте, что все так просто

Чжоу Сян просто до тошноты не переносил это имя. До встречи с Яном Мин Сю он считал себя довольно терпимым человеком широких взглядов, который не придирается по мелочам. Но по отношению к Ван Ю Дон он был исполнен ревнивой ненависти. Он сам себе не признавался в своей мелочной ревности к нему, потому что чувствовал, как это унижительно.

Но он был не в состоянии держать себя в руках. Ему казалось, если он сможет сразиться с Ван Ю Доном, это даст ему некоторое облегчение. Но к сожалению, именно этого он сделать и не мог. Поэтому, чем больше он подавлял себя, тем труднее ему становилось это выносить.

Раздумывая об этом, он, точно под гипнозом, сбросил звонок. Он подумал, что для Ван Ю Дона точно будет в новинку, что Ян Мин Сю не принял от него вызов. Наблюдая за тем, как постепенно гаснет экран, Чжоу Сян вдруг осознал, что он только что сделал, и почувствовал раздражение. *Как он может до такой степени ревновать к Ван Ю Дону, это же просто позорище, бя!*

Вероятно, из чувства вины, или же желая скрыть свои чувства, когда Ян Мин Сю вышел из ванной, он сказал ему:

- Тебе звонил Ван Ю Дон, - и направился в ванную.

Ян Мин Сю слегка вздрогнул. Он взял с кровати телефон, не собираясь перезванивать. В этот момент у него были более важные дела. Но, когда он уже собирался положить телефон, тот вдруг зазвонил.

Ему пришлось ответить.

- Алло, Дон Ге?

- Мин Сю? Чем ты только что занимался?

- Умывался.

- С тобой кто-то есть?

Ян Мин Сю на мгновение запнулся:

- А что?

- Кто-то сбросил звонок.

Ян Мин Сю слегка ошалел. Не удержавшись, он бросил взгляд на спину Чжоу Сяна:

- Тут никого нет. Я не знаю, как это получилось. Ты что-то хотел?

- Да, Дон Ге нужно обсудить с тобою кое-что. Ты свободен сегодня днем?

- Мне нужно кое-куда съездить. Поэтому, если есть что сказать, говори по телефону.

Ван Ю Дон тяжело вздохнул, явно недовольный таким поворотом.

- Сейчас рынок недвижимости просто трещит по швам. Фонды моего отца под ударом. В прошлый раз я помог ему с помощью средств своей компании, но в итоге сам пострадал. Мин Сю, ты можешь мне помочь?

Ян Мин Сю нахмурился, он тихонько прикрыл дверь и снова вернулся в комнату. Его голос звучал немного резко:

- Я же тебя предупреждал через свою сестру о новостях на рынке. И ты продолжил инвестировать в эту сферу?

Ван Ю Дон быстро начал оправдываться:

- Отец не слушает меня. Он же мой отец как ни крути. Я не мог не помочь ему. Мин Сю, мы же одна семья. Помоги мне найти выход!

Ян Мин Сю, насупившись, вздохнул:

- Сколько тебе нужно?

Ван Ю Дон не отвечал. Казалось, он не хочет обсуждать это по телефону.

- Это... давай поговорим при встрече. Ты завтра свободен?

Ян Мин Сю не слишком любезно ответил:

- Дон Ге, я помогаю тебе уже не в первый раз. Если мой отец и брат узнают об этом, тебе самому придется расхлебывать последствия. Сколько еще это будет продолжаться?

Ван Ю Дон занервничал:

- Мин Сю, я... я прошу тебя о помощи, потому что у меня нет другого выхода. Мин Мей беременна. Я не хочу, чтобы она волновалась.

- Что? Моя сестра беременна? И ты сейчас говоришь мне об этом?

- Мы сами узнали об этом два дня назад. Послезавтра день рождения матушки. Я хотел сообщить об этом на ее празднике, чтобы преподнести вам всем сюрприз. Мин Сю, сейчас для нас с Мин Мей наступил очень важный момент в жизни. Ты же знаешь.... у

беременных женщин очень неустойчивое настроение. Я не хочу, чтобы она волновалась из-за моих проблем. Не говори отцу и брату. Помоги мне, ты же можешь.

Ян Мин Сю мрачно ответил:

- Хорошо, я понял. Завтра утром приводи Лао Лю в мой офис.

Закончив разговор, он вышел из комнаты. Чжоу Сян только что закончил умываться. Они посмотрели друг на друга.

Чжоу Сян видел, что Ян Мин Сю держит в руках телефон; и он закрыл дверь, когда разговаривал. Он не удержался и нахмурившись, отвел взгляд от Яна Мин Сю и ушел в гостиную.

Ян Мин Сю, следуя за ним, объяснил:

- Это просто семейные дела.

Чжоу Сян сел за стол. Он обронил безразличное «оу» и затем добавил:

- Я хотел взять телефон, чтобы отнести тебе, но твой экран такой чувствительный, я нечаянно отклонил вызов.

Ян Мин Сю сунул телефон себе в карман. Поначалу, он был очень расстроен звонком Ван Ю Дона, но последнее замечание Чжоу Сяна открыло ему глаза на кое-что. Он прищурился на него, слегка улыбаясь, и сказал:

- Да ничего страшного, если ты сбросил звонок.

В это время вошла Чен Ин с кастрюлей в руках. Комната наполнилась восхитительным ароматом.

- Мам, давай я! – увидев в худеньких руках Чен Ин такую тяжелую кастрюлю, он перепугался. Он только собирался забрать ее из рук Чен Ин, но Ян Мин Сю опередил его, взяв кастрюлю и водрузив ее в центр стола.

Чен Ин утерла пот со лба.

- Аййй, какая тяжелая. Если б я знала, лучше бы накрыла стол на кухне.

Чжоу Сян заглянул в кастрюлю, там был суп с клецками. Он проворчал:

- В следующий раз позволь мне принести. Что если бы ты опрокинула ее и обожглась?

Чен Ин смущенно улыбнулась. Она покосилась на Яна Мин Сю и тихо сказала:

- Спасибо.

Ян Мин Сю вежливо кивнул:

- Тетушка, садитесь.

Они все вместе позавтракали.

Чен Ин заговорила первой:

- Вы двое, когда у вас это началось?

Чжоу Сян чуть не поперхнулся и растерянно посмотрел на нее.

Ян Мин Сю спокойно ответил:

- Два или три месяца назад.

- Оу, не удивительно, что А Сян не приходил ночевать все это время.

Чжоу Сян неловко перебил:

- Ма, давай поговорим об этом позже.

Чен Ин посмотрела на него:

- Почему ты стыдишься? Даже я не смущаюсь.

Чжоу Сян от стыда опустил голову и занялся супом с клецками.

Чен Ин обратилась к Яну Мин Сю:

- Сяо Ян, твой дед – Ян Де Джан?

Ян Мин Сю кивнул.

На лице Чен Ин промелькнула тень тревоги.

- Аййй, если твоя семья узнает... разве это не наделает проблем?

- Тетушка, у меня свои планы. Я не стану усложнять жизнь Сян Ге.

Чен Ин покачала головой и вздохнула:

- Ты еще такое дитя. Я не стану говорить лишнего, но как мать, я понимаю ситуацию лучше тебя. Вы, мальчики... аййй, не думайте, что все так просто. Обдумайте это тщательно, подумайте о будущем. Не будьте такими импульсивными. Чувства однажды угаснут, не пожалейте потом.

- Мам! – Чжоу Сян не мог слушать это дальше. Он отложил палочки и серьезно сказал: - Давайте прекратим этот разговор и просто поедим, хорошо?

Чен Ин тоже поняла, что сказала слишком много и беспомощно склонила голову.

Ян Мин Сю бросил на Чжоу Сяна взгляд и ничего не сказал. Но в его глазах была какая-то мысль, из-за которой Чжоу Сян не мог прямо посмотреть ему в глаза.

После завтрака, под предлогом необходимости поехать на работу, Ян Мин Сю уволок Чжоу Сяна из дома.

Он не соврал. Он действительно привез его в киностудию, всерьез намереваясь снять для него фильм. Он полагал, что Чжоу Сян хочет достичь некоторых высот в актерской карьере, и, естественно, Ян Мин Сю хотел исполнить его желания.

За эти годы, кроме фильмов с Ван Ю Доном, Ян Мин Сю никогда не играл на вторых ролях, чтобы поддержать кого-либо. Он лишь дважды принял участие в фильмах Ван Ю Дона. Первый раз, потому что Мин Мей просила его об этом, и он не смог отказать. Во второй раз из-за Чжоу Сяна. Что-то привлекало его в этом парне и он искал повод приблизиться к нему. В то время он еще не знал, что и есть настоящий Чжоу Сян.

Теперь он собирался сосредоточиться на том, чтобы оказать поддержку фильму с Чжоу Сяном. Его вообще никогда не заботило, станет он популярным или нет. Единственная причина, по которой он поначалу показался на экране, заключалась в том, что он надеялся, что Чжоу Сян еще жив, и где бы он ни находился, он сможет увидеть его по телевизору. А теперь, когда Чжоу Сян вернулся, ему не было больше нужды светиться на экране.

Ян Мин Сю привез его в очень знаменитую студию, которая находилась под управлением знаменитого режиссера и двух продюсеров высшей пробы. Здесь были лучшие источники финансирования в их индустрии. Тому, кто снимется в их фильмах, в будущем откроются блестящие перспективы.

Чжоу Сян не ожидал, что Ян Мин Сю найдет студию с таким громким именем для работы с таким мелким актером как он. Он осознал свое место, поэтому был напуган. Но, похоже, Ян Мин Сю уже обо всем договорился. Когда они приехали, Джан Юань уже ждал их, по-свойски болтая с людьми в студии.

Чжоу Сяну вручили пару сценариев, в которые как раз сейчас вкладывали деньги. Один из них развивался на фоне эпохи КНР с анти-японской тематикой, с главным героем низкого происхождения. Это была очень привлекательная роль. Они чувствовали, что внешность и характер Чжоу Сяна очень подходят для этого немного медлительного, но чистосердечного и честного персонажа. Хотя тема фильма была чрезвычайно серьезна, компания собиралась хорошо

вложиться в него, чтобы сделать его классическим. Герой – простой житель, очень героический и предельно праведный. Эта роль могла вознести Чжоу Сяна на вершину карьеры.

Никто не мог бы понять чувства человека, почти десять лет проработавшего дублером, не имевшего возможности даже на секунду засветить лицо в фильме, над которым он как следует потрудились.

Чжоу Сян хорошо понимал, что ему может дать съемка в таком фильме, это было чрезвычайно соблазнительно. Ян Мин Сю внимательно наблюдал за выражением его лица. Когда он увидел, как поблескивают его глаза во время обсуждения, он понял, что сделал верный шаг.

Джан Юань обсуждал подробности с координатором. Подошло время обеда. Ян Мин Сю собирался пригласить всех поесть. В это время красивая женщина из приемной постучала в дверь и сказала:

- Президент Джан, Ван Ю Дон здесь.

Ян Мин Сю и Чжоу Сян оба напряглись.

Президент Джан улыбнулся и ответил:

- Вы, ребята, идите. Мне надо обсудить с Ю Доном кое-что. Президент Ян, пойдете со мной?

Ян Мин Сю покачал головой:

- В этом нет нужды. Вы идите. А мы уходим сейчас. Давайте встретимся в ресторане сегодня вечером, хорошо?

- Отлично. Вы простите меня, каждый день приходится решать столько дел.

Они еще немного обменялись любезностями, и президент Джан проводил их.

Снаружи донесся голос Ван Ю Дона, хотя он говорил не громко, но его было хорошо слышно:

- Я видел машину Мин Сю. Он здесь?

Яну Мин Сю оставалось лишь открыть дверь.

Чжоу Сян тоже встал рядом с ним. Когда дверь открылась, их с Ван Ю Доном взгляды встретились, и он ясно прочитал в его глазах удивление и недовольство.

Я дам тебе самое лучшее

За спиной Ван Ю Дона стоял Тан Ин, которого он уже давно не видел. Тан Ин тоже сильно удивился, увидев Чжоу Сяна, но затем его выражение лица обрело весьма сложное выражение.

Все четверо уставились друг на друга, чувствуя как растет напряжение и неловкость.

Президент Джан оглядел их и улыбнулся:

- Что такое?

Ван Ю Дон ослепительно улыбнулся:

- Да ничего особенного. Я просто давно не видел Мин Сю. Какое совпадение.

Его фраза про «совпадение» прозвучала довольно фальшиво.

Он не думал, что так называемые «дела» Яна Мин Сю связаны с Чжоу Сяном. Это имя стало для него каким-то проклятьем. Так было раньше и так происходит теперь. Все, что связано с этим именем, приносит ему неудачу. Он заподозрил, что Ян Мин Сю привез его сюда с какой-то целью. Даже ему самому пришлось приложить немало усилий, чтобы начать переговоры с этой студией, и все равно он еще не получил никакого стоящего сценария. В конце концов, студия выбирает себе артистов; а ему нужно выбрать сценарий. Однако, Ян Мин Сю провел Чжоу Сяна прямо в президентский офис, и, похоже, их переговоры идут весьма успешно.

Для никому не известного новичка, как Чжоу Сян, подобрать роль гораздо проще, чем для него. А при поддержке Яна Мин Сю, Чжоу Сян может загробастать роль, которую даже он сам не в состоянии получить. Стоило ему подумать о том, что его собственный дублер сможет обойти его, он поневоле вспомнил того прежнего Чжоу Сяна, три года назад. Он тоже тогда хотел забрать его роль. История повторялась, все было так похоже, что он ощутил все то же ощущение краха и отвращения к этому, теперешнему Чжоу Сяну.

Чжоу Сян даже не смотрел на этих двоих. После той истории в Гуи Чжоу он даже не собирался изображать любезность по отношению к Ван Ю Дону и Тан Ину. После всего что произошло, быть с ними милым просто нелепо. К чему тратить на это силы, поэтому он просто

стоял рядом с безразличным видом. Ван Ю Дон и Тан Ин сочли такое поведение обычным чванством человека, вылезшего «из грязи в князи». Они видели, что став ближе к Яну Мин Сю, он совершенно изменился.

Ван Ю Дон окинул его мрачным взглядом:

- А это не Чжоу Сян? Почему ты здесь?

- Приехал с президентом Яном, - сухо ответил Чжоу Сян.

- Мин Сю, ты сказал, у тебя есть дела сегодня днем. Это и есть твое «дело»? – тон Ван Ю Дон был полон презрения.

Ян Мин Сю спокойно и уверенно ответил:

- Да, зять, мы договаривались о встрече. Вам с президентом Джаном нужно обсудить что-то, вы идите. Президент Джан, увидимся позже. И он ушел вместе с Чжоу Сяном и Джан Юанем.

Ян Мин Сю редко величал его «зятчем», разве что только дома. Он не знал, почему это «зять» прозвучало так отчужденно. Он рассеянно подумал, а существовал ли на самом деле тот юноша, который смотрел на него сияющими от восторга глазами и называл его Дон Ге. *Кто такой на самом деле этот мрачный, равнодушный, грозный человек?*

- Подожди минутку, - выпалил Ван Ю Дон, подавляя злость. Он произнес с усмешкой:

- Мин Сю, я тоже искал тебя по неотложному делу. Раз уж так совпало, что мы встретились, почему бы тебе не пригласить президента Джана на обед? Мы можем поговорить где-нибудь в тихом местечке. Разве так не будет лучше для всех? Тогда не придется встречаться завтра. Он стоял в дверях, не давая Яну Мин Сю выйти.

Президент Джан почувствовал напряжение между ними и подал голос:

- Я иду в туалет. Сяо Ван, отведи наших гостей в конференц-зал. Я скоро буду. И после этих слов он отошел вместе со своими людьми, не желая вмешиваться в их дела.

После того как ушли работники студии, Яну Мин Сю не было нужды держаться с Ван Ю Доном вежливо. Он напрямик сказал ему:

- У меня сегодня дела. Я сказал, завтра утром – значит, завтра утром. Я ухожу. Он схватил Чжоу Сяна за руку и потащил за собой.

Чжоу Сян неловко попытался выдернуть руку. Все заметили их сцепленные руки. Чжоу Сян посмотрел на Ван Ю Дона спокойным взглядом и прошел мимо.

Ван Ю Дон в бешенстве сжал кулаки, его губы задрожали. Тан Ин, побледнев, смотрел в спину Чжоу Сяну с неопишуемым выражением лица.

Ян Мин Сю тоже прошел мимо Ван Ю Дона, следуя за Чжоу Сяном.

Джан Юань выходил последним. Когда он проходил мимо, Ван Ю Дон вцепился в него. Джан Юань обеспокоенно посмотрел на него:

- Президент Ван, мне не следует вмешиваться в семейные дела. Пожалуйста, не осложняйте мне жизнь.

- Я просто задам тебе вопрос. Ответь мне на него честно.

Джан Юань видел, что Ян Мин Сю уже скрылся из виду, поэтому торопливо сказал:

- Спрашивайте.

- Они живут вместе?

Джан Юань ничего не сказал, он лишь посмотрел на Ван Ю Дона заблестевшими глазками. На его лице был написан ответ, понятный всем.

Ван Ю Дон помрачнел:

- Ладно. Иди.

Джан Юань быстро ушел.

Ван Ю Дон, повернувшись, посмотрел на Тан Ина:

- Похоже, ты не очень-то хорошо знаешь своего бывшего друга.

Тан Ин скрипнул зубами:

- Дон Ге, он стал совершенно другим человеком, точно это кто-то другой.

- Полагаю, у тебя стали мозги набекрень. Это неправильно. Пора бы тебе уже поумнеть. Ван Ю Дон потрепал его по волосам и усмехнулся. – Если бы ты хотя бы наполовину умел так морочить голову Мин Сю, как он, мне не пришлось бы вкладывать в тебя столько усилий.

Тан Ин побледнел, и опустив голову, промолчал.

Ван Ю Дон фыркнул, в его глазах появился странный блеск.

Джан Юань привез их в отель. За всю дорогу никто не сказал ни слова. До ужина с президентом Джаном оставалось еще два часа. Ян Мин Сю велел Джан Юаню снять комнату и ушел с Чжоу Сяном отдохнуть.

Вообще-то они не устали, но Чжоу Сян чувствовал, что Ян Мин Сю хочет что-то сказать. И действительно, едва они вошли в номер, он испытующе посмотрел на него:

- Ты сильно ненавидишь Ван Ю Дона?

Чжоу Сян стрельнул в него взглядом и улыбнулся:

- Президент Ян, вы задаете такие вопросы. Разве это не причинит вам боль? К чему вам беспокоить себя?

Лицо Яна Мин Сю помрачнело:

- Пусть лучше будет больно мне, чем тебе.

Чжоу Сян слегка вздрогнул. Опустив голову, он немного подумал, прежде чем ответить.

- Это не совсем ненависть. Просто он во всем превосходит меня. Это бесит. Откровенно говоря, это просто ревность, ничего больше.

- И это все? А та история с ролью... несколько лет назад... Ты ненавидишь его? А... меня?

Чжоу Сян холодно улыбнулся:

- Мне не хочется говорить об этом сейчас. И вообще не хочу вспоминать эту историю. Если Ван Ю Дон не будет совать нос в мои дела, этого достаточно. Но теперь... - Чжоу Сян усмехнулся, - я не знаю, что происходит. Я по-прежнему для него как бельмо на глазу. Почему бы тебе не пойти и не сказать своему звездному зятю, чтобы он не опускался до моего уровня и отстал от меня?

- Я никому не позволю обидеть тебя. Но если тебя что-то угнетает, я надеюсь, ты все расскажешь мне. Сян Ге, я готов сражаться за тебя. Все, что я могу исправить, я исправлю одно за другим. Но ты должен сказать мне, сколько я тебе задолжал.

Чжоу Сян нахмурился.

- Ян Мин Сю, если бы мы столкнулись с ним лбами, что бы ты стал делать? Ты бы стал разбираться с ним из-за меня? Тебе это нужно? Хотя ты и твердишь, что я тебе нравлюсь теперь, я все еще не забыл, как ты надрался в день его помолвки. Такая любовь и привязанность не могли исчезнуть бесследно, верно? Я скажу тебе правду. Я не люблю Ван Ю Дона. Я ревную к нему. Когда я раньше был его дублером, это была просто зависть. Меня бесило, что все всегда идет так, как он захочет. Он получал все, что хотел. Но когда появился ты, когда я понял, что человек, которого я люблю, тоже видит во мне лишь его гребаного заместителя, я стал ревновать к нему, я

возненавидел его. Как бы я ни угождал тебе, все мои усилия шли коту под хвост. Тебе было наплевать. Чего я стоил в твоих глазах? Я до сих пор не могу забыть позор и унижение от того, что был его заменой для тебя. Мне правда хочется поменяться с ним местами. Ты доволен таким объяснением? Чжоу Сян стиснул зубы, он был в такой ярости, что, казалось, его голова сейчас вспыхнет огнем.

Какая нелепость! В прошлой жизни он считал себя великодушным и терпеливым человеком. Он никогда не придавал большого значения своим потерям, взлетам или неудачам, жил легко и свободно, заставляя людей бесконечно завидовать ему. За исключением любви, он просто не смог миновать ее. Он познал все мрачные и негативные эмоции, и это сильно потрясло его. Но он не мог контролировать себя. Он изменился до неузнаваемости, полностью потеряв свою прежнюю сущность. Изменилась не только его внешняя оболочка, но также и его душа, занявшая это тело.

Ян Мин Сю, опустив голову, тихо ответил:

- Сян Ге, прости.

Не важно, насколько виноватым он себя чувствовал, не важно, как сильно он сожалел, то что произошло, уже нельзя было изменить. Можно сказать, в их прошлых отношениях Чжоу Сян был тем, кто, шаг за шагом, тащил все на себе, а он просто расслабленно шел рядом, не прилагая ни малейших усилий, но теперь внезапно он сам оказался на его месте, с трудом продвигаясь вперед. Каждый шаг требовал от него огромных усилий. Он должен постоянно подбадривать себя, убеждая себя не сдаваться из-за безразличия Чжоу Сяна. Он перенес сердечную боль, скорбь, обвиняя себя, стараясь подобраться поближе к Чжоу Сяну, но тот лишь желал сбежать от него как можно дальше. Он не должен ослаблять хватку, до тех пор, пока снова не будет с Чжоу Сяном.

Сколько на это понадобится времени? Насколько трудно это будет? Он вообще не представлял себе этого. По сути, он размышлял, нужно ли применять силу с каждым шагом, который он делал. Он никогда ни за кем не ухаживал, а его любви был уже нанесен такой сокрушительный удар. В этом смысле он был как ученик начальной школы. У него не было учителя и никто не мог научить его, как завоевать человеческое сердце. Он мог лишь на ощупь искать путь

вперед, но даже если ему придется постоянно наткаться на препятствия, он не сдастся.

Сейчас, когда бы Чжоу Сян ни открывал ему свои обиды, он испытывал невыносимую боль. Но это также давало ему надежду. По крайней мере... по крайней мере, Чжоу Сян говорит с ним, по крайней мере, он отвечает ему. Это в миллионы раз лучше той ситуации, когда он не мог найти его в этом огромном мире.

Он поднял голову, посмотрел на Чжоу Сяна, и серьезно сказал:

- Сян Ге, мне и правда когда-то нравился Ван Ю Дон. Но теперь, он для меня просто зять. В моем сердце только ты. И больше там никого не будет. Он мой зять, я не могу ему ничего сделать. Но за все, что ты потерял из-за него, я заплачу тебе сполна... лучшие роли... лучшие фильмы... лучшие студии. Я дам тебе то, чего не сможет получить Ван Ю Дон. Тебе не нужно завидовать ему или ревновать к нему, потому что настанет день, когда ты превзойдешь его.

Чжоу Сян был в замешательстве. *Насколько можно верить Яну Мин Сю? Он так любил Ван Ю Дона. Мог ли он совсем забыть обо всем из-за него? Возможно ли, что для Яна Мин Сю имеет ценность лишь то, что он не может получить?*

Чжоу Сян чувствовал, как у него начинает болеть голова.

Ян Мин Сю мягко сказал:

- Сян Ге, поверь мне. Я дам тебе самое лучшее.

Чжоу Сян покачал головой:

- Я не такой человек, я знаю свое место. Мне достаточно того, чтобы Ван Ю Дон не доставал меня.

Ян Мин Сю сжал его подбородок и мягко поцеловал уголок его губ:

- Не думай, что это так уж сложно. Сделать человека популярным не так уж и сложно. Я просто хочу, чтобы ты был счастлив.

Чжоу Сян, слегка улыбаясь, покачал головой и медленно отвернулся:

- Если бы в прошлом ты был таким хотя бы на один процент, все сложилось бы совершенно иначе.

Ян Мин Сю смотрел на четкий и серьезный профиль Чжоу Сяна и чувствовал пронзительную боль в сердце.

... он не хочет ничего менять

Во время ужина удалось договориться обо всем, связанном со съемками фильма, оставались лишь некоторые детали, которые можно было обсудить позже. Кто платит, тот и заказывает музыку, поэтому студии лишь оставалось сделать все возможное, чтобы помочь Чжоу Сяну приспособиться к роли, нежели менять что-либо из страха обидеть Яна Мин Сю.

Пока они не вернулись домой, Чжоу Сян все пребывал в трансе, не веря до конца, что он сыграет главную роль в кино. Так совпало, что новый альбом Лан Си Рона пользовался бешеной популярностью. Клип на главную песню, где он сыграл, получил множество хвалебных отзывов. Хотя он поначалу не обратил особого внимания на эти новости, однако потом он узнал от Цай Вей, что количество людей, желающих сотрудничать с ним, резко возросло. Чжоу Сян уже мог почувствовать веяние чего-то, похожего на «славу». И этот бриз окутывал его все больше, становясь чем-то осязаемым. Он чувствовал себя немного напуганным, но в то же время с предвкушением ожидал, что же теперь будет дальше.

А когда выйдет фильм Ван Ю Дона, его рейтинг тоже поднимется на новый уровень. Он все выше и выше поднимался по карьерной лестнице, и перед ним открывались перспективы его будущего роста.

Придя к себе домой, Чжоу Сян позвонил Чен Ин и предупредил, что сегодня не придет ночевать. Она ничего не стала говорить, лишь напомнила ему, чтобы он позаботился о себе и не простудился.

Большинство своих вещей он перевез в свой родной дом. Видя все эти знакомые предметы и обстановку, он чувствовал себя так, будто никуда и не уезжал. Однажды, когда Ян Мин Сю оставит его, он привезет сюда Чен Ин, и они будут жить тут вместе. Им тут будет просто замечательно, потому что в его доме как раз две спальни.

Пара мощных рук обвила его талию сзади, твердая щека прижалась к его плечу, и завораживающий голос прошептал возле уха:

- Хочешь лекарство от похмелья? Тебе нехорошо?

Чжоу Сян покачал головой:

- Я не много выпил.

- Пойдем примем душ вместе, - Ян Мин Сю потерся щекой о его шею.

Тело Чжоу Сяна немного напряглось. Он подумал о сумасшествии прошлой ночи. Он до сих пор ощущал слабость в ногах.

Ян Мин Сю, казалось, прочитал его мысли. Его мягкие губы ласкали его шею:

- Я не собираюсь ничего делать. Просто хочу искупаться вместе с тобой.

- Моя ванная такая маленькая, там нет места для двоих.

- Раньше было, - мягко напомнил Ян Мин Сю, скользнув руками ему под одежду, он задрал его свитер и начал стаскивать его. Чжоу Сян почувствовал, как реагирует его тело, он точно в дурмане, пошел за ним в ванную.

Его ванная была не более пяти квадратных метров, она включала в себя раковину, унитаз и душ. Больше там ничего не поместилось бы. Двум мужчинам, находящимся в ней, достаточно было пошевелиться, чтобы дотронуться друг до друга. Там действительно было тесно.

Яну Мин Сю было все равно. Когда горячая вода хлынула на них, он придавил Чжоу Сяна к стене и набросился на него, пылко целуя. Струи теплой воды быстро намочили их; они не могли открыть глаза и могли пользоваться лишь губами, руками и телами, чтобы чувствовать друг друга.

- Ничего не собираешься делать? – задыхаясь, напомнил Чжоу Сян.

Ян Мин Сю рассмеялся, ласково поглаживая его «дружка», и хрипло прошептал:

- Я лишь поиграю немного.

В итоге, «поиграв немного», он не выдержал. Когда Ян Мин Сю, придавив его к стене, безжалостно пронзил его, Чжоу Сян не мог не вспомнить обо всех безумствах, которые они вытворяли в этой ванной раньше. Эта маленькая и старая ванная была полна их интимных воспоминаний.

Ян Мин Сю теперь делал все возможное, чтобы возродить их прежние воспоминания, которые связывали их. Он прекрасно понимал это, но не мог вырваться на свободу.

Чжоу Сян уже начинал бояться окончания их полугодового соглашения. Потому что после этого они уже не смогут жить так как

сейчас. Ему придется принять решение. Но он все больше убеждался, что он не хочет ничего менять. Ах если бы они могли жить вот так беззаботно....

Теплая вода заливала его глаза. Он крепко зажмурился, чувствуя смятение в своем сердце.

На следующее утро Ян Мин Сю проснулся очень рано. Чжоу Сян тоже сразу проснулся, намереваясь по привычке приготовить завтрак.

- Оуфф, - он перевернулся в кровати, ему совсем не хотелось двигаться. Он совершенно вымотался прошлой ночью, его поясница просто разламывалась.

Ян Мин Сю оделся и присел на кровать. Склонившись, он прижался к обнаженной спине Чжоу Сяна, не желая уходить, и поцеловал его в шею.

- Сян Ге, я ухожу.

- Ммм, ладно, - Чжоу Сян зарылся лицом в подушку, не открывая глаз.

Ян Мин Сю слегка сжал его талию, лаская его теплую кожу, и тихо проговорил:

- Сян Ге, не уходи сегодня никуда. Подожди, пока я вернусь, ладно?

- А?

- Не делай ничего. Я просто хочу увидеть тебя, когда вернусь.

- Аааа, - зевнул Чжоу Сян, так толком не проснувшись.

Хотя Ян Мин Сю так и не получил внятного ответа, все равно он почувствовал, как потеплело у него на сердце. Видеть, как Чжоу Сян спит рядом, приласкать его перед уходом, и увидеть его лицо, вернувшись домой – это все, чего он хотел. Те уныло тянущиеся дни в течение трех лет были просто адской пыткой. Зато от этих простых радостей он будто вознесся в небеса. И теперь, когда все это у него в руках, он... он совершенно точно не отпустит его.

После того как Ян Мин Сю ушел, Чжоу Ся недолго проспал. Он ведь привык вставать рано. Он никогда не был ленивым. Встав с постели, он принялся убирать дом.

Впервые после своего перерождения он так много времени проводил дома. Он решил ничего не делать эти два дня, только мыть и чистить каждый уголок дома. Хотя он и нанимал раньше домработницу, чтобы она прибиралась раз в неделю, сейчас он хотел

лично заняться этим, потому что это приносило ему больше удовольствия, чем даже возможность хорошо заработать.

В обед он пошел и закупил кучу продуктов, отдав большую часть Чен Ин, а остальное забрал себе. Будучи занят весь день, он ни капли не устал. Как и раньше, ему нравилось готовить любимую еду. Ему нравилось заниматься этим, когда было свободное время. Приготовив шесть блюд и кастрюлю супа, он вдруг понял, что это в основном, любимая еда Яна Мин Сю.

Вернувшись в этот дом, он почувствовал, что атмосфера здесь весьма изменилась. Казалось, тут стало так тепло. Куда бы он не пошел, на что бы ни посмотрел, он не мог не думать обо всем, что было у них с Яном Мин Сю.

Чем больше он сопротивлялся, тем больше воспоминания проникали в его сознания. Поэтому время от времени ему начинало казаться, что он прежний Чжоу Сян и ничего не изменилось.

Это чувство ужасало его, потому что за каждое мгновение пребывания в этой упоительной иллюзии, он заплатит мучительной болью, когда придет в себя.

По сути, он даже не мог вспомнить, о чем он думал, когда наготовил столько еды, чтобы порадовать Яна Мин Сю.

Он не знал, смеяться ему или плакать.

Ян Мин Сю вернулся через полчаса.

Чжоу Сян не скрывал чувств. Он кивнул на стол:

- Давай есть. Это твоя любимая еда.

Глаза Яна Мин Сю внезапно засияли. У человека с такой совершенной внешностью, когда он удивляется, все его существо начинает светиться, причем так ярко, что Чжоу Сян не знал, куда и смотреть.

Ян Мин Сю набросился на еду, совершенно не заботясь о манерах, ему лишь хотелось разом смести все блюда со стола. Он уже три года не ел блюд, приготовленных Чжоу Сяном специально для него. Невозможно было описать его чувство, когда он обрел утраченное.

Видя, как Ян Мин Сю набросился на еду, Чжоу Сян чувствовал одновременно боль в сердце и печаль. Его взгляд скользил по ресницам Яна Мин Сю. Эти слегка загнутые вверх ресницы были так красивы, что, казалось, могли пронзить людские сердца.

Ян Мин Сю внезапно оказался завален работой, но он упрямо приходил обедать домой, хотя большую часть дня он проводил вне дома.

У Чжоу Сяна теперь появилась привилегия выбирать себе работу, которая особо подходила образу его героя; он должен был обращать внимание на характер его работы. Поэтому , качество его работы возрастало, а количество ее уменьшалось, у него появилось больше свободного времени. В течение дня он чаще навещал Чен Ин, особенно когда нужно было сопроводить ее в больницу. Четыре-пять часов, пока длилась процедура диализа, были весьма утомительными и скучными, поэтому он купил ей планшет и закачал туда кучу дорам. Чен Ин больше всего любила смотреть кино. Поэтому, когда он не мог ходить с ней, он оставлял ее с новой игрушкой, чтобы ей не было скучно.

Однажды она сказала ему, что видел тот клип, где он снимался.

- И где же ты его видела? – улыбнулся он.

- Да в этой штуковине, которую ты купил мне. Тот мальчик, что сидел рядом со мной, научил меня выходить онлайн. Я попросила его найти тебя, и мы нашли, - Чен Ин вздохнула, - какая жалость, этому ребенку всего шестнадцать, и он так мучается. Мне-то уже шестьдесят, и заболеть вот так уже не страшно.

Чжоу Сян утешал ее:

- Вот видишь, мама, ты должна надеяться на лучшее. Тебе все еще очень везет.

- Да, я знаю. О, сынок, как хорошо ты сыграл того хулигана. Ты был такой красивый! Чен Ин прищурилась, и, улыбаясь, коснулась его лица. – Ты похож на меня.

Чжоу Сян подмигнул ей и стал отшучиваться. Им было весело и уютно вместе.

Когда он вез Чен Ин домой, то увидел развлекательную передачу с интервью Лан Си Рона, на огромном экране на стене торгового центра. Потом началась трансляция клипа.

Чжоу Сян увидел свое лицо на экране. Его сердце затрепетало от восторга.

Премьера фильма

После того как он отвез Чен Ин домой, Чжоу Сян вернулся к себе. Ян Мин Сю вернулся сегодня очень рано.

- Что бы тебе сегодня хотелось поесть? – спросил Чжоу Сян.

- Сян Ге, не думай пока об этом. Мне надо сказать тебе кое-что.

Чжоу Сян сел рядом с ним на диван.

- О чем?

Тень беспокойства промелькнула на лице Яна Мин Сю:

- Сян Ге, твои... твои похороны. У тебя есть какие-либо мысли по этому поводу?

Чжоу Сян застыл.

Похороны...

Прошло уже полмесяца после их возвращения из Гуи Чжоу. Все связанное, с погребением, взял на себе Ян Мин Сю. Когда он предложил заняться этим, Чжоу Сян был только рад избежать этого. У него правда не доставало смелости заниматься такими вещами. Теперь, кажется, все формальности были завершены.

Ян Мин Сю сжал его руку.

Чжоу Сян пришел в себя:

- Ничего. Я в порядке.

Он пригладил волосы и вздохнул:

- Забудь о церемонии, просто похорони их. Я съезжу на кладбище, посмотрю, нет ли места возле памятника родителей. Я тогда был слишком юн, и не подумал оставить место для себя. Теперь вряд ли удастся найти его.

- Позволь мне решить это. Я съезжу и договорюсь обо всем. Я найду место для нас обоих.

Чжоу Сян был шокирован, он улыбнулся:

- Когда в следующий раз я пойду навещать своих родителей, я заодно навещу и себя самого. Просто охереть от такого!

Ян Мин Сю опустил голову, его глаза были полны печали:

- Сян Ге, прости...

Чжоу Сян поднял руку, останавливая его:

- Тебе не надо больше извиняться. Я еще раз скажу это. Ты не должен брать ответственность за тот несчастный случай. То что ты задолжал мне, это чувства, а не жизнь. Все уже в прошлом, не упоминай больше об этом.

Ян Мин Сю упрямо спросил:

- Почему ты не позволяешь мне отплатить тебе?

- Потому что не хочу. Не смею хотеть.

Ян Мин Сю хотел сказать что-то, но Чжоу Сян уже встал и пошел на кухню. Нарезая овощи, он сказал:

- Я потом схожу и взгляну после похорон. А больше я ничего не хочу знать. В этом нет смысла. И не говори Цай Вею и остальным. Если они спросят, просто скажи...

Ян Мин Сю проглотил слова, которые хотел сказать. Он смотрел на поникшую спину Чжоу Сяна и чувствовал себя ужасно.

Он подошел к нему и нежно обнял сзади:

- Сказать тебе что-то, от чего ты обрадуешься?

- Что?

Он обвил своими сильными руками талию Чжоу Сяна, их тела тесно прижались, будто став одним целым.

- Премьеру фильма передвинули на 24-е.

- Оу? Разве они не планировали запустить ее на Новый год?

- Тогда она попала бы на премьеру американского фильма, поэтому ее перенесли на Рождественские праздники.

- Тогда это послезавтра?

- Да. Раз уж ты не присутствовал на промоушен, тебе надо пойти на премьеру.

Чжоу Сян подумал, что *он и рад бы был присутствовать там, но его никто не пригласил*. В конце концов, он снялся всего лишь в эпизодической роли. А учитывая их склоку с Ван Ю Доном на глазах у всей команды, было бы странно, если бы его имя было в списке приглашенных. Поэтому он колебался:

- Если меня не позвали на промоушен, то и на премьере мне делать нечего.

- Я возьму тебя туда. - Ян Мин Сю легонько прикусил мочку его уха. - Все, что имеет отношение ко мне, касается и тебя тоже.

- Забудь об этом. Идти туда без приглашение – не очень хорошая идея.

- Да все нормально. Никто не посмеет сказать ни слова. После премьеры будет банкет. Я познакомлю тебя с нужными людьми. Это мероприятие очень важно.

Чжоу Сян не стал больше упираться. При мысли о том, что он сможет пойти на премьеру фильма, где сыграл роль, пусть даже такую незначительную, он почувствовал себя счастливым. К тому же, в присутствии Ян Мин Сю он может никого не бояться.

Чжоу Сян рассмеялся про себя. *Иметь покровителя очень приятно. Неудивительно, что все ищут хотя бы одного или двух.*

Днем, 24-го числа Ян Мин Сю отвез его в известный салон, где он провел три часа, чтобы полностью преобразиться. При виде Чжоу Сяна, в безукоризненно сидящем костюме и с его красивым сияющим лицом, было невозможно отвести от него взгляд.

Когда Ян Мин Сю увидел такого Чжоу Сяна, ему показалось, что он видит знакомое лицо человека, у которого всегда на лице была теплая ласковая улыбка. Он знал, что больше никогда не увидит это лицо. Хотя все та же душа обитала в этом теле, чувство огромной потери и скорбь все еще терзали его.

Чжоу Сян подошел к огромному зеркалу, где можно было увидеть себя в полный рост и оглядел себя. Затем грустно улыбнулся:

- Гораздо лучше в сравнении с тем, что было , - в его голосе звучала боль утраты.

Стилист озадаченно посмотрел на него.

- Я имел ввиду сам стиль, - сказал ему Чжоу Сян.

Ян Мин Сю подошел к нему и тихо прошептал:

- Не важно кто, главное, это ты. Ты, которого я люблю.

Когда они оба были готовы, Джан Юань отвез их на премьеру.

Премьера состоялась в выставочном зале отеля. Снаружи было не пропихнуться от репортеров, фанатов и машин. Когда Ян Мин Сю с Чжоу Сяном вышли из машины, вокруг них засверкали фотовспышки, все микрофоны развернулись к ним, точно лезвия ножей. Со всех сторон, точно капли дождя, на них посыпались вопросы, под аккомпанемент визга фанаток. Чжоу Сян подумал, что это мало чем отличается от небольшой битвы, только не хватало дыма от орудий. Когда он подумал об этом, ему удалось подавить свою нервозность, но вместо этого ему захотелось рассмеяться.

Спокойная ласковая улыбка на его лице привлекла внимание всех камер.

- Господин Ян, что сподвигло вас принять участие в съемках этого фильма? Это правда, что вы снимаетесь только в фильмах, где задействованы члены вашей семьи?

- Вы снялись в этом фильме ради вашего зятя, Ван Ю Дона?

- Господин Ян, у вас хорошие отношения с Чжоу Сяном? Откуда вы знаете друг друга? Не могли бы немного прокомментировать это?

- Как вы оцениваете успех этого фильма? Довольны ли вы вашей игрой?

Люди выкрикивали самые разнообразные вопросы, некоторые отличались особой изворотливостью, заставляя Чжоу Сяна нервничать. Они решили не отвечать ни слова. Чжоу Сян просто улыбался, а Ян Мин Сю, глядя на всех со своим обычным безразличием, прошел к отелю.

Охрана Яна Мин Сю проложила им путь сквозь толпу, и наконец, охрана отеля помогла им пробиться к дверям отеля.

Едва они вошли в отель, вся его сдержанность сразу испарилась. Он облегченно выдохнул, чувствуя как весь вспотел.

- Нервничаешь? – улыбаясь, спросил Ян Мин Сю.

- Немного. Я еще не сталкивался с таким вниманием раньше, только издалека видел, как других окружает толпа и не дает им проходу. Так вот как это происходит на самом деле. Страшновато.

Ян Мин Сю рассмеялся:

- Ничего страшного, когда немного привыкнешь.

Джан Юань, улыбаясь, хлопнул Чжоу Сяна по плечу:

- Да это еще что! Ты еще не видел, что такое настоящее «страшно». Они чуть не растоптали меня, чтобы подойти ближе к Мин Сю.

Очень скоро знакомые Яна Мин Сю заметили, что они пришли и стали подходить, чтобы переброситься парой слов. Люди из команды, ответственной за прием, тоже подошли и отвели их в зал. Зал был уставлен круглыми столиками. Возле каждого столика было не более шести стульев, чтобы людям было удобно сидеть и поворачиваться, чтобы смотреть кино. На столах стояли различные вина и закуски. Атмосфера была великолепной.

Издалека они заметили Ван Ю Дона и Тан Ина, а также других звезд, суесящихся возле сцены, служащие сновали туда и сюда.

Через полчаса премьера официально началась. Сначала представили главных звезд, а затем начался сам фильм.

Ян Мин Сю с Чжоу Сяном занимали лучшие места. Глаза Чжоу Сяна неотрывно смотрели на экран.

Через не сколько минут Чжоу Сян вспомнил, что его сцена появится в первый раз. При мысли о том, что он увидит свое лицо на экране, он пришел в радостное возбуждение.

Он и раньше снимался в больших и малых проектах, но это не шло ни в какое сравнение с ролью, где будет видно лицо. Чаще всего он играл в массовке, иногда ему доставалась одна-две строчки. Но в этот раз он появится на экране на целых десять минут.

Но неожиданно, даже когда его сцена подошла к концу, его лицо так и не появилось. Вместо него на экране появился Тан Ин в роли негодяя из банды.

Чжоу Сян нахмурился. Он подумал, что эти кадры, должно быть, вырезали по каким-то причинам.

Это было обычным делом, когда отснятый материал сокращали, чтобы уложиться в нужное время. В конце концов, это не настолько важная роль.

Ян Мин Сю еще ничего не понял, потому что он толком и не знал, какую роль играл Чжоу Сян. К тому, же он был задействован лишь в эпизодах, а стало быть, не удивительно, что он будет мало мелькать на экране.

Чжоу Сян продолжал смотреть, сгорая от нетерпения. Но даже, когда прошла уже половина фильма, главный злодей появился уже несколько раз, а вместе с ним и Тан Ин в роли его подчиненного, а также двое других, - все, кроме него!

Теперь и до Яна Мин Сю дошло, что что-то не так. Он сжал руку Чжоу Сяна под столом и наклонился к его уху:

- Здесь же должны быть твои сцены, разве нет? Еще не появились?

Чжоу Сян сидел с пасмурным видом, он серьезно сказал:

- Не знаю.

Внезапно какая-то мысль пришла в голову Яну Мин Сю, он помрачнел.

Ну конечно же, кадры, где было бы видно Чжоу Сяна в лицо, не появились ни разу. Зато его сцены в качестве дублера Ван Ю Дона, были отредактированы превосходно. Все те же грациозные движения, изящная спина, все будут думать, что это все принадлежит Ван Ю Дону.

Чжоу Сян сжал кулаки.

Ян Мин Сю сказал что-то, но громкий звук кино заглушил его слова. Но по его лицу было понятно, что говорил он не о приятных вещах. Увидев, что Ян Мин Сю поднимается, он стиснул его плечо.

Джан Юань тоже удержал его, напоминая ему, чтобы он вел себя осмотрительнее.

Ян Мин Сю уже привстал, его лицо исказилось. Он слегка поправил костюм и сел обратно.

Фильм закончился. Чжоу Сян не появился на экране даже на мгновение. Даже в титрах он был упомянут лишь как дублер, и его имя было записано как «Чжоу Ян».

Это была ирония судьбы.

Чжоу Сян был в бешенстве. Может быть, у него просто разыгралось воображение, но ему казалось, что все пялятся на него, ожидая, когда он выставит себя на посмеище. Он догадывался, что это ему просто кажется, потому что большинство людей даже не знали, что он снимался в этом фильме. Они наверняка ничего и не поняли, но он чувствовал себя бесконечно униженным.

Пригласить его сняться в фильме только для того, чтобы затем вырезать все сцены с ним, для него это было подобно пощечине. Чжоу Сян не ожидал, что Ван Ю Дон посмеет выкинуть подобный номер, но он был твердо убежден, что все это было сделано с его подачи. Ведь на эту роль его порекомендовал Ян Мин Сю. Больше ни у кого не хватило бы наглости оскорбить Яна Мин Сю.

Ян Мин Сю тоже был в ярости, он до хруста сжал кулаки. Раньше, чем прошли титры фильма, он поднял Чжоу Сяна:

- Пошли.

Раньше Чжоу Сян не позволил ему уйти, это было бы слишком явно. А теперь, когда фильм закончился, и многие пошли в туалет или пройтись, их уход уже не привлечет внимания.

Ему больше и не хотелось оставаться в этом месте.

Чжоу Сян и Джан Юань вышли следом за ним.

А что на этот раз?..

- Сян Ге! Сян Ге!

Чжоу Сян бессознательно мчался вперед, не разбирая дороги, казалось, он сам не понимает, куда идет.

Ян Мин Сю догнал его через несколько шагов и ухватился за него:

- Сян Ге, не волнуйся так сильно! Я обязательно выясню, что произошло.

Чжоу Сян был мрачнее тучи:

- Выяснишь? Тут нечего выяснять – что бы я ни делал, Ван Ю Дон все равно не дает мне дышать. Думая о всех унижениях, которым подверг его Ван Ю Дон, он даже не знал, какое из них хуже. Раньше он чувствовал, что Ван Ю Дон не специально обижает его. И он сам относился к нему, как к сопернику в любви, как к воображаемому врагу. Но в глазах Ван Ю Дона он был абсолютно никем. Все что Ван Ю Дон делал, он делал для собственной выгоды. А он, Чжоу Сян, был всего лишь маленьким камушком на его дороге, который он с легкостью отшвырнул со своего пути. Но на этот раз, он был абсолютно уверен, что Ван Ю Дон умышленно выводит его из себя, но не мог понять почему.

Может ли быть, что Ван Ю Дон тоже влюблен в Яна Мин Сю? Может, они оба любят друг друга, но Ван Ю Дон не может в этом признаться?

От этой мысли он пришел в ужас.

Если это так, ему тут вообще ничего не светит. Лучше ему тогда очутиться где-нибудь подальше отсюда, чем дать Ван Ю Дону шанс навредить себе.

Чжоу Сяну было очень не по себе. Человек, которого постоянно ущемляли, провоцировали и унижали, ничего не мог сделать в ответ. Это бесполезно! Это абсолютно бесполезно!

Видя, как напряжен Ян Мин Сю, Чжоу Сян рассвирепел. Он холодно сказал:

- Ван Ю Дон всегда противостоит мне. Ясно же, что это как-то связано с тобой. Не хочешь расспросить своего распрекрасного зятя об этом? Может, вы оба любите друг друга? Это будет здорово.

Ян Мин Сю мгновенно поменялся в лице.

- Сян Ге, хватит нести чушь. Он не любит мужчин, и я не люблю его больше. Он всего лишь мой зять, а ты мой любимый. Чтоб бы ни произошло, я буду на твоей стороне. Я не позволю, чтобы с тобой обошлись несправедливо.

Взгляд и голос Яна Мин Сю были такими искренними. Чжоу Сян какое-то время пристально смотрел на него, его гнев постепенно угасал. Он вздохнул и раздраженно пнул колесо своим сияющим кожаным ботинком. Он постепенно успокоился. Хотя он и был возмущен до предела, он все равно не ожидал от Яна Мин Сю никакой поддержки. В конце концов, Ван Ю Дон – его родственник. Что Ян Мин Сю может сделать? Он и сам толком не знал, какого исхода он ждет от этой неприятной ситуации. Он мрачно буркнул:

- Забудь. Я не настолько талантлив. Эта роль изначально мне не подходила. Просто оставь это. Я возвращаюсь.

Ян Мин Сю крепко обнял его:

- Сян Ге, это... я заставлю Ван Ю Дона лично дать тебе объяснение.

Чжоу Сян особо не рассчитывал на это, но все же сама мысль о том, что Ван Ю Дон склонится перед ним, делала его счастливым. Но это всего лишь мечты.

Он глубоко вздохнул, чувствуя себя бесконечно усталым.

Он вырядился как клоун, предвкушая свой первый фильм, даже обещал Чен Ин сводить ее в кинотеатр посмотреть на него, и что в итоге вышло? Все его сцены были полностью вырезаны. Его даже нельзя отнести к массовке. Весь этот день был сплошным анекдотом.

Видя, что он успокоился, Ян Мин Сю затолкал его в машину и велел Джан Юаню отвезти их домой.

Они не разговаривали по дороге, атмосфера в машине была гнетущая. Войдя в дом, Чжоу Сян снял пиджак, расслабил галстук и привел в беспорядок свои тщательно уложенные волосы, а затем рухнул на диван, закрыв глаза.

Ян Мин Сю сел рядом с ним, обвив руками его плечи, он мягко массировал его голову.

Чжоу Сян долго держался и наконец, не выдержал:

- Ван Ю Дон такой важный, как ты собираешься заставить его объясниться со мной?

Уповая на парня, который младше него, в «поисках справедливости» он чувствовал себя еще более бесполезным и трусливым, но если он сможет увидеть унижение Ван Ю Дона, оно того стоит!

Лучше он будет действовать исподтишка, чем переть напролом.

Ян Мин Сю поцеловал его в макушку:

- Ему недавно понадобились деньги, и он просил меня о помощи. Я не ожидал, что он осмелится выкинуть подобный фокус. Ян Мин Сю прищурился, раздумывая о чем-то.

Чжоу Сян тоже не мог понять, как это Ван Ю Дон осмелился вот так в открытую оскорбить Яна Мин Сю. Если бы это была роль, которую он сам нашел для себя, это одно дело. В конце концов, он никто в их кругу. Но эту роль устроил ему Ян Мин Сю, поэтому, сделав так, он прямо опозорил его.

Хотя, если подумать, Ян Мин Сю когда-то любил Ван Ю Дона. Вероятно, тот не думал, что он станет мстить ему из-за такого человека как Чжоу Сян. Даже сам Чжоу Сян не верил в такое, так с чего бы Ван Ю Дону верить в это?

Он точно не верил, что Ян Мин Сю пойдет против Ван Ю Дона. Хотя он теперь и твердит постоянно о своей любви, но Чжоу Сян все еще не мог забыть, как он млел от Ван Ю Дона раньше.

Ему вдруг стало любопытно. Ему захотелось узнать, как далеко Ян Мин Сю сможет зайти ради него. Они будто находились на чашах весов. Чем больше Ян Мин Сю благоволит к нему, тем хуже для Ван Ю Дона.

Чжоу Сян понимал, что его мысль опасна, но он не мог удержаться от нее. Ему правда хотелось знать, сколько они оба весят в глазах Яна Мин Сю. Он уже думал об этом три года назад. Тогда счет был не в его пользу. Было очевидно, что попытка сравниться с Ван Ю Доном не приведет ни к чему, кроме унижения. Но сейчас он правда хотел попытаться это выяснить.

Может быть... может быть, любовь Яна Мин Сю поможет ему одолеть Ван Ю Дона? Мысль о такой возможности билась в его сознании, ему захотелось доказать кое-что.

Хотя Ян Мин Сю и на его стороне, тени прошлого не оставляли его. Он по-прежнему не был уверен в себе и сомневался, возможно, это

была хорошая возможность проверить, насколько изменился Ян Мин Сю.

Чжоу Сян сел и в упор посмотрел на него:

- Отлично, я буду ждать, когда Ван Ю Дон лично объяснится со мной.

Ян Мин Сю улыбнулся:

- Завтра я возьму тебя с собой в компанию. Он тоже приедет туда с утра.

Чжоу Сян приподнял брови:

- Чтобы занять денег?

Ян Мин Сю прищурился:

- Теперь это под большим вопросом.

Сердце Чжоу Сяна бешено заколотилось.

Он столько лет страдал от Ван Ю Дона; возможно, это его единственный шанс нанести ему ответный удар. Он был подавляем им многие годы, завидуя и ревнуя. Но Ван Ю Дон никогда даже не считал его за соперника. Если они и правда соперники в любви, тогда он трагически проиграл в прошлой жизни, будучи полностью разгромленным. *А что на этот раз? А как теперь...*

Чжоу Сян взглянул на Яна Мин Сю, и обнаружил, что тот тоже смотрит на него. Он отвернулся и подумал, что его рассудительность свернула куда-то совсем не туда.

Встреча с Ян Мин Мей

На следующий день Ян Мин Сю взял Чжоу Сяна с собой в компанию.

Чжоу Сян впервые соприкоснулся с чем-то, что связано с его работой. Размах его бизнеса поразил его. Должно быть, для Яна Мин Сю было непросто управлять такой огромной компанией и в тоже время вести общественную жизнь, будучи публичной персоной. Он осознал, как должно быть, Ян Мин Сю уставал к концу дня.

И, хотя Ян Мин Сю теперь пытался скрыться в тени, когда их машина въехала во двор рядом с офисом, они увидели дюжину девушек, держащих плакат с именем Яна Мин Сю. Охрана блокировала им вход.

Чжоу Сян посмотрел на этих девчонок, которые не боялись замерзнуть здесь, ожидая кумира, и вздохнул.

Ян Мин Сю был верен себе, оставаясь все таким же холодно-безразличным. Чжоу Сян понимал, почему он пользуется такой неприметной машиной, даже стекла в ней были затонированы.

Из подземного гаража они на лифте поднялись в офис Яна Мин Сю. Едва они вышли из лифта, к ним подошел Джан Юань:

- Президент Ян, Ван Ю Дон здесь.

- Хорошо. Он в приемной?

- Да, но с ним...

- Кто?

- Госпожа Ян тоже здесь.

Ян Мин Сю слегка поменялся в лице:

- А она что здесь делает?

- Я не знаю. Вы сейчас направляетесь туда?

Ян Мин Сю вздохнул:

- Да.

- Тогда... – Джан Юань бросил выразительный взгляд на Чжоу Сяна.

Молодая госпожа Ян крайне неодобрительно относилась к личной жизни брата. Зато их старший брат смотрел на это сквозь пальцы. Они часто ругались между собой, обсуждая сексуальную ориентацию их

младшего брата. Появление Чжоу Сяна в такой момент точно обострит ситуацию.

- Все в порядке, - Ян Мин Сю похлопал Чжоу Сяна по спине, - идем.

Рано или поздно, ему придется столкнуться с семьей. Ян Мин Сю уже догадался, что Ван Ю Дон специально притащил с собой Ян Мин Мей. Чтобы получить то, что они хотят, им обоим придется в чем-то уступить.

Чжоу Сян тоже с сомнением поглядывал на Яна Мин Сю.

Но тот продолжал упорно тащить его за собой.

Войдя в приемную, они увидели великолепную пару, сидящую на диване и счастливо воркующую.

Увидев, что Ян Мин Сю пришел, Ван Ю Дон встал, однако он все еще держался за руку Ян Мин Мей.

Она тоже встала; обычно она носила обувь на высоком каблуке, но теперь на ней были удобные мягкие балетки.

- Сестра, зять, - кивнул Ян Мин Сю в качестве приветствия.

Улыбка Ян Мин Мей померкла, когда она увидела, кто пришел с ее братом. Ван Ю Дон явно успел наговорить ей чего-то, и она возмущенно уставилась на Чжоу Сяна, едва он вошел.

Чжоу Сян в жизни своей не вступал в конфликт ни с одной женщиной. Хотя женщины не привлекали его, но он всегда был очень обходителен с друзьями женского пола. Это стало его второй натурой. Поэтому, хотя Ян Мин Мей и не сияла радушием, он все же вежливо кивнул ей и слегка улыбнулся.

Она, казалось, на мгновение опешила, затем неловко отвернулась.

Ян Мин Сю сел на диван:

- Зять, я думал, ты приедешь по делу сегодня. Для чего ты привез с собой мою сестру?

- Вы поговорите о своих делах. Я вам не помешаю, - Ян Мин Мей пристально смотрела на брата, - мы же так давно не виделись.

Ян Мин Сю бросил взгляд на Ван Ю Дона:

- Тогда приезжай в другой раз. Это мое правило – разделять бизнес и личную жизнь.

Ван Ю Дон равнодушно улыбнулся:

- Мин Сю, Мен Мей не посторонняя. Мне нужно отвезти ее на обследование к гинекологу, поэтому нам было удобно заехать сюда

обоим. Я привез контракт и нужные документы. Взгляни.

При напоминании о беременности, на лице Яна Мин Сю отразилось волнение, но он не взял то, что протягивал ему Ван Ю Дон.

- Раз уж у тебя есть дела, сперва заверши их. Отвези мою сестру для начала. Послезавтра у матери день рождения. Приезжай ко мне после него. Сестра, у меня дела. Я ухожу.

Он встал, намереваясь уйти.

Подобное обращение было выражением явного пренебрежения к Ван Ю Дону. Ян Мин Мей не понимала, что происходит, поэтому она возмущенно воскликнула:

- Мин Сю, как ты можешь так обращаться со своим зятем! Даже если он и попросил тебя о помощи, мы же одна семья! Что такого нельзя сказать при мне?

Ван Ю Дон явно привез ее с собой, чтобы заставить Яна Мин Сю подписать контракт как можно скорее. Ян Мин Сю мог разобраться с Ван Ю Доном, но характер его старшей сестры был для него тяжеловат. Для нее деньги – это всего лишь цифры; это самая незначительная вещь в ее глазах. Ей никогда не приходилось заботиться об этих «цифрах», и ей не приходило в голову, что однажды ей придется задуматься о них. Поэтому она была не в состоянии понять, как важно правильно распоряжаться деньгами и куда и как их следует вкладывать. Если она узнает, что у Ван Ю Дона проблема с деньгами, а он откажется помочь, она устроит ему настоящий ад.

Ян Мин Сю все больше разочаровывался в Ван Ю Доне. То что Ван Ю Дон сделал вчера, и что он сделала сегодня – в его глазах он просто достиг дна. Вообще, он уже давно осознал его недостатки, но он никогда не предъявлял ему ничего, потому что был поглощен своими чувствами к нему. Кто мог знать, что он по ошибке влюбился не в того человека? Избавившись от этих чувств, он наконец-то смог увидеть его истинное лицо. Ван Ю Дон просто обладал красивой внешностью, но ему не доставало стержня; он мог говорить и действовать очень красиво, и внешность его была безупречна, но у него не было деловой жилки, и он был весьма ограниченным человеком.

Если бы не Чжоу Сян, Ян Мин Сю не знал, когда бы он смог понять истинную натуру этого человека.

Он не знал, с чего Ван Ю Дон ополчился против Чжоу Сяна, но каковы бы не были причины, он никому не позволит причинить ему боль. Он просто не ожидал, что Ван Ю Дон привезет с собой сестру в качестве тяжелой артиллерии.

Ян Мин Сю холодно сказал:

- Сестра, я уже сказал, я разделяю бизнес и личные дела. Дома он мой зять, а в компании – участник переговоров. Лучше займитесь своими делами, как собирались. Я не стану обсуждать это сегодня, и дома тоже.

- Ты... да что там такого секретного! Вы что-то скрываете от меня? Ян Мин Мей была так разгневана, что несколько раз ударила рукой по кофейному столику. – Мин Сю, за последние годы ты стал еще более странным, я уж не говорю про твое отношение к нам. Как ты стал таким? Ты... это из-за того, что ты с этим человеком? Ты держишь при себе этого извращенца, да какого черта творится в твоей голове! Родители пока смотрят на все сквозь пальцы, но рано или поздно они займутся тобой!

Ян Мин Сю, прищурившись, холодно смотрел на нее:

- Я уже говорил тебе: думай о себе. Оставь меня.

- Ян Мин Сю!

Чжоу Сян рассмеялся про себя. Он встал и вежливо сказал:

- Президент Ян, руководитель Ван, госпожа Ян, раз уж это ваши семейные дела, мне не следует здесь находиться. Вы поговорите, а я ухожу. Сказав это, он без промедления направился к двери.

- А ну стой! – Ян Мин Мей встала у него на пути, - это и правда наше семейное дело, но ты уже вмешался. Раз уж вы оба здесь, как сестра, я не могу просто наблюдать, как мой брат связался с мужиком, и притворяться, что ничего не происходит.

Ван Ю Дон не ожидал, что дело примет такой оборот. Если Ян Мин Мей взбесится, ее уже будет нельзя удержать.

Ян Мин Сю обозлился еще больше. Он велел Ван Ю Дон придти сегодня, чтобы прояснить ситуацию с фильмом, а также заставить его выплатить Чжоу Сяну денежную сумму в качестве компенсации. Он также хотел попросить его отредактировать новую версию фильма для интернет-продаж. Но он не ожидал, что тот притащит с собой Ян Мин Мей, и вместо компенсации, Чжоу Сян опять подвергнется оскорблениям.

Чжоу Сян стоял молча, склонив голову и слегка улыбаясь.

В общем-то, все что он вчера наговорил, было сказано в порыве злости под влиянием момента. На утро он успокоился и сознание его прояснилось. Он чувствовал, что толкать Яна Мин Сю на конфликт с собственным зятем не имеет смысла, и абсолютно не нужно. В конце концов, не такое уж это и важное дело. Зачем позволять эмоциям управлять ими? Он не хочет заходить так далеко, и проявлять такое незрелость. Ему хватило бы и простой денежной компенсации от Ван Ю Дона. Тогда и Ван Ю Дон смог бы сохранить достоинство, и ему самому стало бы полегче. Однако такой поворот событий оказался неожиданным. Его оскорбили раньше, чем он успел открыть рот. Такой исход был весьма драматичен, ему хотелось рассмеяться.

Ян Мин Сю подошел к нему и погладил его по спине:

- Сян Ге, ты иди. Я тут разберусь.

Чжоу Сян посмотрел на Ян Мин Мей. Он правда хотел уйти, но она отказывалась выпускать его.

Она сказала жестко:

- Мин Сю, если ты продолжишь в том же духе, мне не останется ничего другого, кроме как рассказать обо всем родителям. Тебе почти 24. Как долго ты еще собираешься валять дурака?

- Сестра, ни слова больше, - его тон звучал угрожающе.

- Ты знаешь, каким статусом обладаешь? Запретный Город велик, хорошие новости расходятся далеко, а плохие не утаишь. Хочешь сделать из семьи Ян посмешище для всех и каждого?

Лицо Яна Мин Сю потемнело.

- Убирайся! – приказал он, стиснув зубы.

У Ян Мин Мей глаза полезли на лоб:

- Повтори: что?

- Я сказал – убирайся!

Ярость Ян Мин Мей достигла пределов, но внезапно она обратилась в обиду. Ее глаза покраснели, а голос задрожал:

- Ты... почему ты такой безрассудный? Это из-за него ты... из-за него ты так обращаешься со своей сестрой? Она с ненавистью смотрела на Чжоу Сяна: - Ты же мужчина, а липнешь к парням как баба? Да как тебе не стыдно!

Эти слова, точны иглы, вонзились в сердце Чжоу Сяна, но он все же улыбнулся и вежливо ответил:

- Госпожа Ян, вам не следует так сердиться. Это просто сделка между заинтересованными сторонами. У любого договора есть свой срок; рано или поздно он подойдет к концу. Для чего из-за этого нарушать покой вашей семьи?

Ян Мин Мей не ожидала, что Чжоу Сян так спокойно отреагирует. На мгновение она опешила.

Чжоу Сян, воспользовавшись ее замешательством, прошел мимо нее и вышел из комнаты.

На Яна Мин Сю было страшно смотреть. Он последовал за Чжоу Сяном, но у двери обернулся:

- Сестра, хочешь знать, для чего меня искал Ван Ю Дон? Я тебе скажу. Он пришел занять у меня денег. Вы, ребята, разберитесь с этим.

И он кинулся вдогонку за Чжоу Сяном.

Он догнал его в коридоре и затащил его в кабинет. Там было двое человек, обсуждавших что-то по работе. Они замерли от удивления при их появлении.

- Выйдите! – негромко приказал Ян Мин Сю.

Они переглянулись и немедленно вышли, оставив их наедине.

Чжоу Сян сделал глубокий вздох:

- Я догадываюсь, что ты собираешься сказать. Забудь об этом. Президент Ян, я ожидал такого исхода, когда дело коснется вашей семьи. Это не так уж и важно.

Чем больше Чжоу Сян выказывал свое безразличие, тем более виноватым себя чувствовал Ян Мин Сю. Он взволнованно произнес:

- Сян Ге, прости. Я не ожидал, что он явится вместе с моей сестрой. Она неразумна. Не сердись.

Чжоу Сян улыбнулся:

- Не беспокойся об этом. Я вчера наговорил всего сгоряча. Это не всерьез. Иди работай, а я вернусь к маме.

- Сян Ге, - Ян Мин Сю задержал его и посмотрел прямо ему в глаза, - Сян Ге, то что сказала моя сестра... Да, мне придется в будущем столкнуться с давлением моей семьи, но я с этим справлюсь. Я не позволю, чтобы это обременило тебя. Пожалуйста, верь мне.

Чжоу Сян нахмурился:

- Ян Мин Сю, откуда у тебя такая уверенность? Должно быть, ты еще слишком молод. Даже в обычных семьях детям не позволяют так легко идти по этому пути, что уж говорить о семье, подобной твоей!

Так с чего ты решил, что сможешь все время быть со мной? На каком основании?... Чжоу Сян глубоко вздохнул. – Почему ты... почему ты думаешь, что твоя семья позволит тебе вести себя столь безрассудно? Ян Мин Сю, повзрослей ты уже!

Чжоу Сян был так раздражен, что не мог дальше продолжать. Он говорил себе, что должен сохранять спокойствие. Он уже был опозорен. Если он не научится сдерживаться, то сделает из себя посмешище.

Ему уже давно следовало понять, что перед Ван Ю Доном он всегда будет унижен. Ван Ю Дон никогда и не соперничал с ним по-настоящему, но для Чжоу Сяна каждое столкновение заканчивалось позором. А что было еще более постыдно, он и правда рассчитывал, что Ян Мин Сю поможет ему в борьбе за его поруганную гордость. И когда он стал таким трусом?

Эти мрачные мысли заполнили его сознание, его лицо запылало.

Где он?

Видя как Чжоу Сян изо всех сил старается казаться спокойным, при том, что его глаза покраснели от гнева, Ян Мин Сю испытывал настоящую боль в сердце.

Он думал, что для него это будет хорошая возможность реабилитироваться в глазах Чжоу Сяна, а в итоге он оказал ему медвежью услугу, подвергнув оскорблениям сестры. Он думал, что его сестра, будучи уже замужней дамой, которая к тому же скоро станет матерью, стала более зрелой. Он не ожидал, что она по-прежнему все такая же заносчивая и нетерпимая. Он не боялся, что она все расскажет родителям. Рано или поздно столкновения с ними не избежать, правда, сейчас было неподходящее время. Он боялся причинить боль Чжоу Сяну.

Меньше всего ему хотелось видеть, как Чжоу Сян всю жизнь будет страдать от нанесенных обид. Он и так уже многое отнял у него; так много, что это нельзя ничем возместить. Даже если он изо всех сил постарается возместить причиненный ущерб, уже слишком поздно... все это лишь увеличивало трещину между ними.

Он сожалел, что позволил Чжоу Сяну встретиться с Ян Мин Мей. Конечно, однажды это все равно произошло бы, но сейчас это было не во время.

Чжоу Сян потер лицо.

- Я возвращаюсь. У меня правда есть дела. У меня нет времени проводить с тобой каждый день. Он направился к выходу.

Ян Мин Сю мягко спросил:

- Тебе нужно в больницу с тетушкой? Я поеду с вами.

- Не нужно. Ян Мин Сю, дай мне немного свободы. Он открыл дверь и вышел.

Ян Мин Сю смотрел, как удаляется поникший силуэт Чжоу Сяна и его внезапно накрыла волна паники. Он ужаснулся при мысли, что Чжоу Сян уходит... исчезает из вида... из его жизни... когда тогда, три года назад.

Он быстро догнал его. Задышавшись, он нервно спросил его:

- Сян Ге, ты сегодня вернешься домой? Когда мы снова увидимся?

Чжоу Сян смотрел на него с удивлением.

- Ты ведь вернешься сегодня домой, правда? Если не сегодня... тогда завтра? Скажи мне, когда ты придешь!

Ян Мин Сю настойчиво смотрел на него:

- Не уходи, не сказав ни слова. Скажи, когда ты вернешься.

Ян Мин Сю сейчас походил на маленькую женушку, которая волнуется о муже, уходящем от нее, но он не мог контролировать себя. В этот момент его сердце изнывало от тревоги, он боялся, что Чжоу Сян исчезнет и его мир снова рухнет. Каждая минута и каждая секунда прошедших трех лет была наполнена такой болью, которую он не забудет до конца своих дней. Только когда этот человек был рядом с ним, он был свободен от чувства беспомощности. Поэтому он никогда не позволит Чжоу Сяну оставить его. Ему даже хотелось запереть его где-нибудь, так чтобы больше никто его не видел кроме него.

- Я не знаю, - Чжоу Сян пытался освободиться из рук Яна Мин Сю.

- Ты не можешь этого не знать, - его голос звучал немного резко, - Сян Ге, когда ты вернешься домой? Я приеду и заберу тебя. Скажи мне.

- Через три дня, - Чжоу Сян скрипнул зубами.

Ян Мин Сю ослабил хватку и разочарованно произнес:

- Ладно, тогда я заеду за тобой через три дня....

Чжоу Сян отступил на шаг назад, но Ян Мин Сю придвинулся на шаг ближе и, придавив его к стене, начал лихорадочно целовать. В коридоре в любой момент мог кто-нибудь появиться, но Яну Мин Сю не было до этого ни малейшего дела, он продолжал насильно целовать его, а затем неохотно отпустил.

Чжоу Сян бросил на него быстрый взгляд, затем развернулся и ушел.

Когда Чжоу Сян скрылся из виду, Ян Мин Сю, наконец, пришел в себя. Он достал телефон и позвонил домой:

- Алло, тетушка Сю, сегодня я приду домой на ужин.

Больше нет нужды прятаться. Ян Мин Сю рассеянно смотрел на экран телефона. Он принял решение.

Чжоу Сян купил фруктов. Его целую неделю не было дома.

Тетушка Ван была с ними, она учила Чен Ин вязать свитер. Они сидели на диване, болтая и смеясь. Эта сцена была такой милой и уютной.

- Мама, я вернулся.

- О, ты дома, - Чен Ин взглянула на часы, - ты ведь еще не ел? Как раз самое время для ланча.

- Да, я хочу поесть твоего горячего супчика.

- Аййй, у нас нет побегов бамбука дома. Я схожу куплю, еще есть время. Тетушка Ван переоделась и ушла.

Чжоу Сян сел рядом с Чен Ин и ласково улыбнулся:

- Я потом схожу с тобой в больницу после обеда.

- Хорошо, - она отложила в сторону вязание и спросила: - А Сян, мы можем ходить туда раз в неделю? Мне теперь намного лучше. Делать диализ дважды в неделю – это трата времени и денег.

- Мама, мы же договорились делать это дважды в неделю. Теперь Ян Мин Сю пытается перевести тебя в другую больницу. Там мы сможем обследоваться заново. Нам необходимо следовать рекомендациям докторов, не думай об этом так много.

- Аййй, тебе так трудно зарабатывать.... – Чен Ин внезапно подумала о чем-то, - А Сян, хоть мы и не богаты, но все же можем жить комфортно. Слушай внимательно. Хотя Ян Мин Сю из богатой семьи, ты не можешь зависеть от него. Ты не должен брать у него деньги. Мы должны сохранить свое достоинство, чтобы никто не мог смотреть на нас свысока.

Чжоу Сян кивнул, чувствуя себя виновато:

- Мама, я понял.

- Я знаю, ты разберешься с тем, что правильно, а что нет. Кстати, когда выйдет тот фильм в кинотеатрах? Давай сходим и тетушку Ван пригласим.

Чжоу Сяну оставалось лишь соврать:

- Кажется, он выйдет с опозданием, я еще не уверен. В конце года выходит много новых фильмов. Иногда некоторые из них откладывают на следующий год.

- Оу, это правда. Нет нужды торопиться, ты еще молод. Есть люди, которые добиваются известности к 40-50 годам. Главное, чтобы у тебя был стабильный доход, а слава подождет.

Они еще поболтали какое-то время. После возвращения тетушки Ван, они пообедали, отдохнули, а затем отправились в больницу.

Ян Мин Сю не звонил целый день, Чжоу Сян наконец-то смог расслабиться.

На следующий день он отправился в компанию. Он не появлялся там целую неделю, что было, конечно, не очень хорошо. Ему нужно было обсудить с Цай Веем подработки, которые тот для него нашел.

Цай Вей был сильно не в духе. Его поведение отличалось от обычного, он был подавленным.

- Вей Ге, что случилось?

Цай Вей устало посмотрел на него:

- Мой отец, вероятно, не доживет до Нового года.

Когда Чжоу Сян подумал о старике, неподвижно лежащем в постели, он ощутил боль в сердце.

- Вей Ге, не заикливайся на этом. Лежа вот так, неподвижно, он очень страдает.

- Я знаю, он болен уже давно. Вся семья мысленно готова к такому исходу. Но когда я думаю о том, что он скоро умрет... – Цай Вей покачал головой, - родиться, состариться, заболеть, умереть – никто не сможет избежать такой судьбы. Впрочем, давай не будем об этом. Лучше поговорим о твоей работе.

- Хорошо.

- Вот то, что тебе причитается за последние подработки. Проверь и, если все нормально, подпиши. Компания выделила значительные средства на альбом Лан Си Рона, поэтому тебе полагается 80 тысяч юаней. Неплохо для новичка.

- Так много? – опешил Чжоу Сян.

- Да, знаешь, кто одобрил это?

- Президент Ван?

- Да, президент Ван особенно одобрил это, сказав, что ты очень хорошо справился.

Чжоу Сян вспомнил, как президент Ван затолкал его в машину к Яну Мин Сю в тот день. Хотя у него были иные намерения, но потратить десятки тысяч, чтобы стать ближе к Яну Мин Сю – довольно выгодная вещь. К сожалению, президент Ван немного перестарался. Даже Чжоу Сян сам не мог понять, какие у него теперь отношения с Яном Мин Сю.

Цай Вей поглядывал на Чжоу Сяна и наконец, вздохнул:

- Как у вас теперь с Яном Мин Сю?

- Аа, как обычно, - Чжоу Сян чувствовал себя неловко.

- Я догадываюсь, почему ты до сих пор с ним. Но, Чжоу Сян, я должен сказать тебе, что только глупец дважды наступает на одни и те же грабли. Ты хорошо подумал?

- Вей Ге... – он хотел сказать: «Не сомневайся, я знаю, что делаю», но чувствуя себя виноватым, не сказал ничего. Он знал, что рискует повторить прежние ошибки, оставаясь с ним, но он не мог выбраться из сети, которую сплел для него Ян Мин Сю.

Он не оставил ему выбора; у него действительно не было другого выхода. Их контракт истекает через полгода, точнее, даже через пять месяцев, но сможет ли Ян Мин Сю спокойно и легко попрощаться с ним?

Он сам сбит с толку, и растерян, более, чем кто-либо другой. Он не знал, куда ему двигаться в будущем, и что ожидает его впереди.

- Я не могу совать нос в твои дела, но ты причиняешь боль Лан Си Рону.

Чжоу Сян медленно опустил голову и промолчал.

Лан Си Рон за это время дважды звонил ему, но он не ответил. Что бы он сказал ему? На тот вопрос, который хочет задать Лан Си Рон, у него нет ответа. И тогда ему будет очень неловко и он будет страдать.

- Через год после твоего исчезновения, у Си Рона появилась подружка, но они быстро расстались. Он говорил мне, что его не тянет к мужчинам, но ему нравишься ты. Кого в этом винить? Ты так хорошо обращался с ним, но он этого не ценил, напротив, обошелся с тобой так, будто ты его оскорбил. И только помыкавшись за границей и хлебнув горя, он осознал, насколько ты был добр к нему. Если бы он тогда остался с тобой, не было бы этой истории с Яном Мин Сю и не случилось бы... Аййй, это просто судьба.

Чжоу Сян принужденно улыбнулся:

- Если бы ты не сказал, я бы даже не вспомнил об этом. Это было так давно. В то время я так восхищался им, но кто знал, чем в итоге все закончится! Вей Ге, у тебя слишком крепкая память. Это не очень хорошо.

Цай Вей улыбнулся и покачал головой.

В это время в дверь постучала секретарша Цай Вей:

- Управляющий Цай, Лан Си Рон здесь.

Цай Вей беспомощно улыбнулся:

- Уж и не знаю, наверное, у него есть шпион в компании. Стоило тебе придти, и он тут как тут. Это все из-за тебя.

Чжоу Сяну правда не хотелось видеть Лан Си Рона, но не мог же он спрятаться, поэтому он просто остался сидеть в офисе Цай Вей, чтобы не встречаться с ним наедине. Это было слишком неудобно.

Войдя в офис, Лан Си Рон окинул их взглядом. Он выглядел не так, как представлял себе Чжоу Сян, он держался очень спокойно и сел рядом с ним.

- Сян Ге, давно не виделись.

- Всего лишь неделю, - улыбнулся Чжоу Сян.

- Ты был с Яном Мин Сю все эти дни? – яркие глаза Лан Си Рона, не мигая уставились на него. Чжоу Сян залился румянцем под его пристальным взглядом.

- Ну да.

Лан Си Рон заморгал, его губы задрожали. Он немного подумал и сказал:

- Сян Ге, ты все еще собираешься встречать Новый год с нами?

Чжоу Сян молчал. Раньше он жил без родителей, и повстречав Цай Вей, он каждый год ходил с ним в Тон Чжу отмечать Новый год. Иначе, ему приходилось бы встречать Новый год одному. Это было бы печально.

Лан Си Рон объяснил:

- У меня очень важное мероприятие в этом году, поэтому я не смогу поехать домой. Мне придется остаться в Пекине, поэтому я собирался отпраздновать с Цай Веем. Вы с мамой тоже приходите, ладно? Как и раньше, мы сможем встретить Новый год все вместе.

Чжоу Сян посмотрел на Цай Вей, тот кивнул:

- Раньше, чем закончится этот год, я должен перевезти отца в мой старый дом в Тон Чжу. Я не хочу, чтобы он страдал. Когда он еще мог говорить, он упоминал, что не хочет умирать в больнице. Он хотел бы умереть у себя дома. Если у вас нет никаких планов, вы можете приехать ко мне в Тон Чжу на Новый год. У меня там много родственников, будет очень весело.

Чжоу Сян подумал о большой семье, как у Яна Мин Сю. Должно быть, на Новый год он останется дома. И тетушка Ван наверняка

вернется к себе в Сычуань. Им с Чен Ин нет смысла куковать вдвоем на праздники. Но все же безопаснее остаться в Пекине.

- Я тоже хочу быть с вами на Новый год. Сначала я схожу домой и обговорю это с мамой, а затем дам вам знать.

Лан Си Рон смотрел на него с грустью. Он собирался что-то сказать, но так и не решился.

Чжоу Сян не мог выносить это выражение лица. Он сам по себе был мягкосердечным человеком, и потому чувствовал себя немного виноватым перед ним. Он быстро поднялся:

- Вей Ге, я иду в фин. отдел подтвердить свой заработок. Приглашаю вас на ланч в обед.

Днем Цай Вей предложил ему несколько подработок, чтобы он выбрал себе подходящие.

За это время Чжоу Сян не сказал Цай Вею о том, что произошло на премьере, и о том, что Ян Мин Сю возил его в студию. Во-первых, он стеснялся говорить об этом, а во-вторых, еще ничего не было решено окончательно. А что до работы, предложенной Цай Веем, она была несложной и позволяла быстро заработать. Ему очень понравились его предложения и он быстро выбрал себе несколько.

Он пробыл у Чен Ин два дня. За все это время от Яна Мин Сю неожиданно не было ни одного звонка, ни смс, что очень удивило его.

На третью ночь он вернулся домой, как и обещал. Он позвонил Яну Мин Сю, чтобы узнать, приедет ли он к ужину.

Но его телефон был отключен.

Чжоу Сян был озадачен, но не принял этого близко к сердцу. Он уже поел, поэтому он отправился в душ, а затем пошел в кабинет полазить в интернете.

Когда уже было поздно и пора было отправиться в постель, Ян Мин Сю так и не появился.

Раз уж Ян Мин Сю велел ему вернуться, он не мог об этом забыть, верно?

Чжоу Сян подумал, что это его собственный дом. Почему он ведет себя как гость? Придет Ян Мин Сю или нет – это его дело.

Он выключил компьютер, умылся и отправился спать.

С тех пор как он вернулся домой, это была первая ночь, которую он проводил один. В его сердце возникло странное чувство, которое не

поддавалось описанию. Казалось, что-то было не так. Он не должен чувствовать себя одиноким в этом доме. Эта мысль шокировала его. Он более двадцати лет жил тут один... до того момента, как появился Ян Мин Сю. Привычка и правда ужасная штука. Медленно, но неуклонно она разрушает здравый смысл человека.

Чжоу Сян сам не заметил как уснул. Проснувшись на следующее утро, он обнаружил, что Ян Мин Сю и правда не вернулся. Он снова позвонил, но телефон был по-прежнему отключен.

Раз уж Ян Мин Сю отключил телефон, он без колебаний вернулся к Чен Ин. Не то чтобы он не хотел оставаться у себя дома, просто Чен Ин нуждалась в заботе и общении.

Следующие несколько дней Ян Мин Сю так и не вышел на связь. Казалось, этот человек совершенно исчез из его жизни.

Поначалу Чжоу Сян расслабился, раз ему не приходилось больше быть у него на побегушках. Но когда прошла неделя, он заволновался, не случилось ли с ним чего.

Он больше не мог выносить неизвестности и позвонил Джан Юаню. Он не ожидал, что тот не ответит на звонок. После третьего звонка он вообще выключил телефон.

Было ясно, что он не хочет с ним говорить. Чжоу Сян еще больше беспокоился.

Что произошло с Яном Мин Сю? Как это понимать? С чего бы ему прятаться? Или с ним правда произошел несчастный случай? Когда он подумал об этом, его сердце сжалось.

Через какое-то время его телефон просигналил. Ему пришло смс с незнакомого номера: «Не спрашивай меня, я не могу говорить».

Чжоу Сян догадался, что это сообщение прислал Джан Юань. Ему стало страшно. Такие вещи, в которых человек не может разобраться, просто выворачивают душу наизнанку.

Он не понимал, что происходит и не мог никого спросить. Ему оставалось лишь ждать.

Когда Ян Мин Сю не отирался рядом, он правда чувствовал себя расслабленно. За ним никто не следил, но в то же время он был напуган и переживал, не зная, что произошло с Яном Мин Сю.

День за днем проходили в тревожном ожидании. Не успел он моргнуть и глазом, как подошел Весенний фестиваль. Лунный Новый год наступал в этом году рано – в середине января.

Ян Мин Сю не было уже две недели, но Чжоу Сяну оставалось лишь ждать. Если бы Ян Мин Сю прямо сказал бы ему «Давай на этом расстанемся», он бы вздохнул с облегчением. Но пребывая в неизвестности, он переживал, что что-то могло случиться, и терзался сомнениями. Чем больше он ждал, тем больше начинал унывать. Его сознание было наполнено тревожными мыслями.

Он решил отвезти Чен Ин к Цай Вею в Тон Чжу на празднование нового года. Родственники Цай Вея – открытые, прямодушные люди. Они очень гостеприимны. Тетушка Ван уехала на эти дни, поэтому он отвел Чен Ин купить кое-что к Новому году. Отвлечшись на эти хлопоты, он не думал где теперь Ян Мин Сю и что он делает.

29- го числа он все приготовил с утра, и ждал, когда Лан Си Рон заберет их, чтобы всем вместе поехать к Цай Вею.

Днем ему еще надо было сводить Чен Ин на процедуры. Пока им утром было нечем заняться, он отвел ее выпить чаю. После завтрака, как только они вошли домой, зазвонил его телефон. Звонили с незнакомого номера. Он не знал почему, но его сердце бешено забилося. Он подумал, что может быть, это Ян Мин Сю.

Отвечив на звонок, он услышал очень знакомый голос, но это был не Ян Мин Сю, а его старший брат.

- Это Чжоу Сян? - раздался в телефоне его голос.

- Да.

- Мне надо поговорить с тобой.

- О чем?

- Полагаю, ты и сам догадался. Конечно же, это связано с Мин Сю.

Чжоу Сян сделал глубокий вдох.

- Он... Где он?

- Давай встретимся. Я жду тебя в XX кафе на Ли Ши Рoad. Приходи сейчас.

Чжоу Сян задумался на мгновение:

- Хорошо, сейчас буду.

Возьми деньги и исчезни

Чжоу Сян предупредил Чен Ин и ушел. Он взглянул на часы – было еще полно времени, но на всякий случай, он отправил смс Лан Ми Рону, попросив его приехать на час позже.

Кафе было не трудно найти. Количество покупателей в магазине, который все еще оставался открытым за два дня до Нового года, сократилось вдвое. Цвет внешнего фасада кафе был очень не обычным и привлекал внимание.

В магазине почти никого не было. Когда он вошел, официант спросил его, не он ли ищет встречи с человеком по фамилии Ян. Чжоу Сян ответил, что это он и официант проводил его в частную комнату.

Ян Мин Су сидел там один. Он окинул Чжоу Сяна взглядом, его лицо было серьезным и задумчивым.

Чжоу Сян закрыл дверь и сел напротив него. Он хотел подождать, пока Ян Мин Су заговорит, но тот молчал, продолжая рассматривать его, и заставляя его нервничать.

Поэтому он заставил себя заговорить первым:

- Вы искали меня из-за Яна Мин Сю? Я его давно не видел. Я даже не знаю, где он сейчас.

Ян Мин Су угрюмо ответил:

- Тебе не нужно выпытывать у меня, где он. Я и не собираюсь врать тебе. Он сейчас дома.

Чжоу Сян выпрямился:

- Дома?

- Да, дома. Отец посадил его под замок.

Чжоу Сян испуганно вздрогнул:

- Под замок?

- Мин Мей пришла домой и рассказала про вас. Мин Сю просто признал это, и в итоге, вот чем все обернулось. Скоро Новый год, а в нашей семье и за ее пределами творится черт-те что. Отец посадил его под домашний арест и не выпускает.

Чжоу Сян опустил голову, его руки задрожали. Он сунул руки в карманы и сжал их в кулаки.

- У меня есть младшая сестра и младший брат. Одна выбрала себе бесполезное и бесчестное ничтожество, а второй связался с человеком своего же пола. Ни от кого нет покоя. Ян Мин Су покачал головой, он выглядел измотанным и расстроенным.

Чжоу Сян усилием воли подавил смятение, и тихо ответил:

- Я не понимаю, зачем вы искали меня.

Он даже вообразить себе не мог, что Ян Мин Сю и правда решится признаться во всем своей семье. Он посмел признаться в любви к мужчине перед такой семьей! Если он и правда смог сделать это ради него.....

Его сердце дрогнуло. Это было первый раз. Его решимость пошатнулась. Он начал сомневаться, а вдруг... может быть, все не так плохо, как он думал, может быть, если они вернутся к прежним отношениям, в конце концов, они найдут выход?

Ян Мин Су внимательно наблюдал за выражением его лица. Он насмешливо улыбнулся:

- Что? Ты очень тронут? Случись это три года назад, я не был бы в этом уверен, но теперь я точно знаю, раз уж мой брат влюблен в тебя, он отдаст всего себя ради любви. Однако, после того как все закончилось, куда девалась та любовь?

Чжоу Сян прищурился:

- Директор Ян, я очень простой человек, пожалуйста, говорите яснее.

- Три года назад был один человек с точно таким же именем как у тебя, они с Мин Сю были вместе. Ты, вероятно, знаешь об этом?

- Знаю.

- Когда тот человек погиб, Мин Сю был безутешен. И что же потом произошло? Всё забыто. А теперь он втрескался снова, но уже в тебя. Скажем прямо, кто будет вечно помнить умершего? Как бы ни были глубоки чувства, по прошествии времени, от них ничего не остается. Если я захочу, у меня есть масса способов сделать так, что вы двое не увидите до конца своих дней. И однажды он точно также забудет о тебе. Но я не хочу этого делать, потому что Мин Сю возненавидит меня. Я предпочитаю, чтобы ты проявил благоразумие, и, трезво оценив ситуацию, сам порвал с ним отношения.

В сердце Чжоу Сяна бушевала буря эмоций. В этот момент ему правда хотелось сказать Яну Мин Су, что он ошибается. *Что он и есть*

тот самый Чжоу Сян.

Он всегда думал, что Ян Мин Сю никогда не пойдет против семьи. Он не чувствовал, что он сможет справиться с ее давлением. Но тот факт, что Ян Мин Сю осознанно пошел на этот шаг, вмиг сокрушил всю его психологическую защиту.

Когда он был еще совсем юным и осознал, что он гей, он думал, что если однажды сыщется человек, который сможет признаться своим родителям в их отношениях и захочет быть с ним, вопреки осуждению своей семьи и общества, он точно проживет с ним до конца своих дней.

И теперь такой человек появился.

Они уже столько выстрадали, пройдя через боль и отчаяние, но этот человек все еще готов на все ради него.

Его состояние было трудно описать. Он просто не знал, что теперь ему делать.

Что же им теперь делать? Как им с Яном Мин Сю теперь быть?

Видя, что он молчит, Ян Мин Су спокойно сказал:

- Я не знаю, насколько глубоки ваши чувства, но явно не так сильно, как ты воображаешь. Мин Сю всего 24 года. У него вся жизнь впереди. Он еще повстречает множество самых разных людей. Однажды он поймет, что жить с человеком, который не может иметь детей... с которым нельзя показаться в свете, - это неправильный выбор. И, если ты дождешься этого, ты даже себе не представляешь, насколько ты потеряешь ценность в его глазах. Почему бы просто не сделать это сейчас? Я компенсирую все твои потери.

Слова Яна Мин Су выбивали из колеи. Они не так раздражали, как то, что он услышал от его сестры, но все же все его тело заледенело.

Ему не нужно было ничего объяснять. Он и так все это понимал. Когда он начинал отношения с Яном Мин Сю, он понятия не имел, что он из семьи Ян. Да если бы он знал, он бы оставил эту затею с самого начала! Не важно, как сильно они втянулись, он бы прекратил это. В то время он еще не был настолько влюблен в Яна Мин Сю, по крайней мере, не до такой степени, что он стал для него единственным... и не до такой степени, чтобы лететь на огонь, как кошка.

Когда он обнаружил это, уже было слишком поздно.

Теперь, оглядываясь назад, он мог ясно видеть, что их с Яном Мин Сю путь всегда был полон испытаний. Пройдя через трудности и трагедию, и даже через смерть, он мог бы поспорить, что ни у кого больше не было такой мучительной и безнадежной истории любви.

Если кто-то способен дойти до конца по пути, полному препятствий и мучений, тот должен быть очень смелым человеком. Но сколько человек обладают подобной смелостью? По крайней мере, Чжоу Сян отступил довольно быстро. Изнеможение и страх перед будущим отнимали у него силы и желание идти вперед. Он боялся, что если сделает несколько шагов вперед, то сорвется в пропасть. Оставаясь на месте или сделав шаг назад, он, по крайней мере, будет в безопасности. Если идти вперед, можно сорваться в ад, или вознестись на небеса. Стоя перед таким мучительным выбором, кто смог бы остаться спокойным?

Чжоу Сян чувствовал пульсирующую боль в голове, все расплывалось перед его глазами. Он повел перед собой рукой и хрипло прошептал:

- Директор Ян, можно мне сначала увидеть его?

- Нельзя. Это не я запрещаю вам. Отец не позволит. Он запретил ему выходить.

- И сколько вы собираетесь вот так держать его взаперти?

- До тех пор, пока он не сдастся.

Чжоу Сян наклонился, и, оперевшись локтями на колени, с силой растер лицо. От чересчур энергичного растирания его лицо загорелось. Он долго молчал, затем произнес:

- Последнее слово в наших отношениях все равно не за мной. Вы напрасно пытаетесь принудить меня. Что вы хотите от меня?

- Возьми деньги и исчезни, - просто сказал Ян Мин Су.

Чжоу Сян горько улыбнулся:

- Это невозможно. Здесь мой дом, моя работа. Если только вы не сбросите меня в яму, я не исчезну.

- Имея деньги, ты сможешь купить дом и начать карьеру в любом месте. Чжоу Сян, я уже несколько раз имел с тобой дело, и у меня сложилось о тебе неплохое впечатление. Ты не похож на всех этих глупых и легкомысленных актеришек. Ты неглупый и проницательный человек. Я узнавал о тебе, и знаю, что ты связался с Мин Сю, потому что тебе срочно понадобились деньги для лечения твоей матери. Ты же

умный человек. Ты знаешь, что Мин Сю – это неразумный выбор. Умные люди должны поступать по-умному. Если вы продолжите переть напролом, в итоге останетесь ни с чем.

Чжоу Сян спокойно ответил:

- Вам не нужно угрожать мне. Все что вы сказали мне, я и так знаю. Но есть нечто, что я не могу объяснить вам. В общем, мне нужно увидеться с ним.

- Я не могу принять такое решение. Мне нужно обсудить это с отцом.

- Тогда идите и обсудите. А мне нужно вернуться к празднованию Нового года.

Чжоу Сян поднялся, у него закружилась голова. Казалось, его мозгу не хватает кислорода.

Ему хотелось уйти как можно скорее. Ян Мин Су подавлял его своей аурой. Он чувствовал себя голым перед ним. Каждое его слово пронзало ему сердце. Ему нужно время, чтобы обдумать все спокойно и не торопясь.

Ян Мин Су остался сидеть на стуле, слегка приподняв подбородок, он долго разглядывал его, затем произнес:

- Отлично. Ты иди. Я свяжусь с тобой позже.

Чжоу Сян равнодушно кивнул ему, открыл дверь и вышел.

Он Чжоу Сян... тот самый...

Выйдя из кафе, Чжоу Сян долго не мог успокоиться.

Он шел по дороге домой минут десять, прежде чем нанять такси.

По дороге он много думал. Хотя он и просил о встрече с Яном Мин Сю, он все же боялся увидеться с ним. *Что он ему скажет, когда увидит его? Сможет ли он расторгнуть их договор и принять его снова? Как Ян Мин Сю справится с давлением семьи?* Из-за всех этих вопросов он чувствовал себя очень уставшим. Какими бы сильными ни были чувства, они тоже могут истощиться от постоянной усталости, которая копится долгое время. Чжоу Сян чувствовал, что он как раз в таком положении. То, на что Ян Мин Сю пошел ради него, глубоко тронуло его сердце. Он же продолжал стоять на месте, не зная, какую цену ему придется заплатить, если он только сделает шаг вперед, и к каким последствиям это приведет. Но какими бы ни были эти последствия, ничто не ужасало его больше, чем потеря собственной жизни.

Он вздохнул и посмотрел на затянутое облаками небо над Пекином. Его сердце, казалось, совсем иссохло.

Когда он вернулся домой, оставалось еще пара часов до приезда Лан Си Рона. Времени было предостаточно.

Открыв дверь, он увидел Чен Ин, сидевшую в комнате, ее голова была опущена, он не мог понять, куда она смотрит.

Услышав звук, она подняла голову, ее глаза покраснели от слез. Чжоу Сян мгновенно почуял неладное.

- Мам, я вернулся. Что-то не так? Его не было всего пару часов, что могло произойти за это время? Она была так счастлива весь день, а теперь, похоже, плачет.

- Садись, мне надо спросить у тебя кое-что, - она показала на диван рядом с собой.

Чжоу Сян был очень удивлен. Чен Ин никогда не разговаривала с ним так резко. В его представлении, она всегда была добродушной, мягкой и любящей женщиной, которая балует своего ребенка сверх всякой меры и не имеет твердого характера.

Он присел рядом, с беспокойством глядя на нее.

- Мам, что все-таки стряслось? Тебе нехорошо?

- Кое-кто приходил к нам.

- Кто? Кто приходил? – ошарашенно спросил он.

- Адвокат... он дал мне это. Чен Ин посмотрела на него покрасневшими глазами и швырнула на стол какие-то документы.

Чжоу Сян заглянул в них, и его руки задрожали. Это была выписка с его банковского счета. Когда он впервые открыл счет, там было два миллиона чистыми; такая громадная сумма просто поражала. А также там были бумаги, связанные с передачей ему квартиры, и из этих бумаг ясно следовало, что квартиру он получил от Яна Мин Сю.

Их частная договоренность стала очевидной для других.

Чжоу Сян швырнул бумаги на стол, он не мог выдержать взгляд Чен Ин.

Она дрожащими пальцами показала на документы. Ее бледное лицо мало чем отличалось от этих бумаг.

- Этот документ на депозит в два миллиона я хорошо запомнила. Это случилось сразу после того как я заболела. Ты сказал, что ищешь кого-то, чтобы занять денег. Чжоу Сян, твоя мама старая, но не глупая. Эти деньги тебе дал Ян Мин Сю, ведь так? И квартира тоже от него? Из-за меня ты продал себя... думаешь, мама будет от этого счастлива? Чен Ин все больше распалялась. Под конец она почти перешла на крик. Он и не думал, что такая хрупкая маленькая женщина может так кричать.

Чжоу Сян сделал глубокий вдох и попытался объяснить:

- Мама, это не то, о чем ты думаешь. Я знал его раньше. Я... занял у него деньги.

- Ты еще смеешь мне врать! – в гневе кричала Чен Ин. – Люди уже обо всем догадываются! Чжоу Сян, ты же мужчина, как ты можешь вытворять подобное! Даже если я умру, я не хочу деньги, которые ты добыл подобным способом! Ты... да неужели тебе не стыдно!

Чжоу Сян не мог ничего ответить, его сердце сжалось.

Чен Ин увидела его побелевшее лицо и сразу пожалела о своих словах. Она обняла его, чувствуя боль в сердце:

- А Сян, прости. Я не должна была обвинять тебя. Это не твоя вина. Это из-за меня ты был вынужден пойти на такие меры...

Чжоу Сян всхлипнул:

- Мам, не говори так. Ты не должна была узнать об этом.

- Как ты мог не сказать мне? – плакала она, - Ты мой единственный сын. Ты был при смерти. Несмотря на то, что случилось со мной, я не хотела унижаться, ни за что! Я хочу, чтобы и ты сохранил свое достоинство, и был бы порядочным человеком.

Чжоу Сян был расстроен, у него перед глазами все расплывалось.

Он не ожидал, что Ян Мин Сю выкинет подобный номер – вызовет его и одновременно пришлет кого-то с документами, чтобы надавить на Чен Ин. С ее-то упрямством, она запросто может отказаться от лечения.

Этот человек атакует без всякой жалости. Когда Ван Ю Дон обижал его, он все равно держал себя в руках. Но если бы сейчас Ян Мин Сю появился перед ним, он бы избил его до полусмерти.

Чжоу Сян был взбешен и в то же время встревожен. У него потемнело в глазах.

Как он мог быть таким наивным, думая, что если они с Яном Мин Сю любят друг друга, то все их проблемы можно решить! На самом же деле, если они только попытаются вернуться на прежний путь, это станет началом новых трудностей. В таком случае, следует ли ему радоваться, что он умер раньше? Ведь тогда он не узнал бы, что случилось потом. Или же он должен сожалеть о том, что умер слишком рано? Случись это года на полтора попозже, он бы сдался под таким чудовищным давлением.

Что было, того не вернуть. Если бы он был прежним Чжоу Сяном, что бы он выбрал? Отдал бы он все ради Яна Мин Сю, чтобы идти своим путем, до конца, каким бы он ни был? Или же, зная свое место, отступил бы? Он не знал, он правда не знал этого. Если бы не произошла та история с Ван Ю Доном, он бы так и продолжал преданно любить Яна Мин Сю.

Но он знал, что если бы это был он теперешний, вряд ли бы он смог сделать это.

Этот инцидент повлек за собой последствия. Чен Ин требовала вернуть деньги и квартиру, иначе она отказывалась продолжать лечение.

У Чжоу Сяна не было выхода кроме как согласиться. Но учитывая их расходы и его текущие заработки, он не сможет долго содержать их. Он подумывал занять у Лан Си Рона, но Чен Ин могла не согласиться. Да и как бы он смог вернуть ему долг?

После долгих размышлений он снова подумал о своей квартире. Как только он продаст ее, все проблемы разом решатся.

Он не думал, что помыкавшись и потратив столько усилий, он снова станет перед таким решением.

Но его квартира не была еще оформлена на его имя; разве что Ян Мин Сю переведет ее ему.

Как бы там все ни было, ему нужно увидеться с Яном Мин Сю. *Но вот согласится ли он...*

Чжоу Сян так измучился, что ему хотелось биться головой о стену. Он уже давно не курил, но сегодня он, спрятавшись на балконе, выкурил несколько сигарет. Сигаретные окурки обжигали ему руки, но он даже не замечал этого. Он выкурил семь или восемь сигарет. Затем позвонил Яну Мин Сю.

Тот мгновенно ответил. Чжоу Сян угрюмо сказал:

- Ян Мин Су, что за игру ты затеял, твою мать! Я тебя просто презираю! Я еще понимаю, что ты достаешь меня. Но втянуть в это больную 60-летнюю женщину – ты считаешь в этом есть смысл?

Ян Мин Су немного помолчал, затем ответил:

- Я догадываюсь, о чем ты, но я ничего подобного не делал. Я всего лишь встретился с тобой.

Чжоу Сян холодно ответил:

- Ну тогда это весьма странное совпадение. Как только ты вызвал меня, именно в этот момент кто-то пришел к моей матери. И как это возможно, чтобы так идеально совпало время.

- Я выясню это, и тогда скажу тебе. Если бы я это сделал, я бы прямо признался. Но подобные методы мне не по душе, я бы не стал такое делать. Кстати, я как раз собирался позвонить тебе. Я сейчас дома. Мы все обсудили с отцом. Он разрешает тебе встретиться с Мин Сю. Я пришлю за тобой машину на второй день лунного Нового года.

- Я не хочу приходить в ваш дом.

- Отец не позволит Мин Сю выйти отсюда, поэтому тебе придется приехать. Почему... чего ты боишься?

- Не стоит изводить меня. Мне на самом деле немного страшно. В вашей семье уже три поколения военных. Я боюсь, что могу не вернуться обратно.

Чжоу Сян сказал это на полном серьезе, но Ян Мин Су подумал, что он шутит. Он даже рассмеялся:

- Ты слишком мнительный. Если бы мы правда захотели избавиться от тебя, поверь, нам бы не понадобилось заманивать тебя к себе домой. Пришли мне свой адрес в сообщении.

Учитывая все произошедшее, у них с Чен Ин не было никакого настроения веселиться на Новый год. Он позвонил Лан Си Рону и сказал, что Чен Ин не здоровится, поэтому они останутся дома. Лан Си Рон был страшно разочарован и продолжал настаивать на том, чтобы встретить Новый год вместе с ними. Чжоу Сян отбивался как мог, но все было бесполезно, поэтому пришлось позволить ему приехать.

Услышав, что Лан Си Рон приедет к ним, Чен Ин взяла себя в руки и вымыла комнату тетушки Ван, чтобы ему было где остановиться.

Ужасно расстроенная, Чен Ин впала в уныние. Когда Лан Си Рон приехал, он заметил, что с ней и правда что-то не так, но учитывая, что она болела, он не придавал этому особого значения. Только Чжоу Сян знал, что происходит. Видя, что она не может толком есть и спать, и часто поглядывает на него с чувством вины и боли, он очень страдал.

И это было только начало. *Семья Ян еще даже не принялась за него по-настоящему. А что же будет дальше? А под конец?*

Чжоу Сян стоял на балконе, вокруг была темнота и дул ледяной ветер. Сегодня канун Нового года. Весь мир вокруг сиял радостью и красками. Этот город никогда не спит. Вокруг полно народу, отовсюду доносятся гудки автомобилей, вознося праздничную атмосферу на самый пик. Но он не мог настроиться на праздничный лад. Перед его мысленным взором постоянно возникало лицо Яна Мин Сю, и каждое его выражение вызывало в нем чувство тревоги.

Он долго не решался признаться себе в этом, но больше он не мог лгать самому себе. С самой своей прошлой жизни и по сей день... от начала и до конца его любовь к Яну Мин Сю никогда не заканчивалась.

Просто он переживал множество разных эмоций, которые перекрывали его подавляемые чувства к нему. Он никогда не обманывал Яна Мин Сю – ему действительно не хотелось возвращаться к прежним отношениям с ним. Одно из преимуществ его смерти заключалось в том, что он больше не собирался упрямо добиваться того, чего не смог достичь в прежней жизни.

Ему просто хотелось держаться подальше от Яна Мин Сю, чтобы быть в безопасности и продолжать жить своей новой жизнью.

Возможно, найти нового человека, который был бы ему по душе, не такая уж и сложная задача, как ему кажется. По крайней мере, это проще, чем ставить на кон свою жизнь.

- Сян Ге? – раздался сзади тихий голос. Он обернулся и увидел Лан Си Рона.

- Сян Ге, почему ты стоишь здесь на холоде? Тут и правда можно замерзнуть.

Чжоу Сян улыбнулся, затушил окурок и зашел в дом.

Лан Си Рон посмотрел на полный окурков цветочный горшок и насчитал их десять штук. Он нахмурился.

- Сян Ге, что-то случилось?

- Просто давно не курил, - Чжоу Сян тоже посмотрел на окурки.

- Ты обычно не курил так много. Тебя что-то тревожит?

Чжоу Сян покачал головой.

- Это из-за Яна Мин Сю? – Лан Си Рон пристально смотрел на него, в его глазах бушевали эмоции.

Чжоу Сян не стал выкручиваться и просто кивнул:

- Си Рон, тебе, возможно трудно понять меня. Я и сам не смогу объяснить тебе это. Однако... Я был связан с ним несколько лет. Может, это наша судьба. Скажи... есть ли такая вещь, как рок? И не важно, что ты делаешь, тебе все равно не избежать того, что уже написано? По сути, что бы я ни делал, исход будет один.

Лан Си Рон изумленно смотрел на него.

Чжоу Сян смущенно улыбнулся:

- И когда это я стал говорить так высокопарно, это же просто смешно! Пойдем-ка, поедим пельмешек.

Лан Си Рон удержал его и тихо сказал:

- Сян Ге, я знаю, ты любишь его. Вообще-то, я всегда это знал. Твой взгляд, твое поведение, от начала и до конца – все говорило о том, что он тот, кого ты любишь. Даже когда ты говоришь, что не хочешь быть с ним, я знаю, что ты обманываешь сам себя. Но Сян Ге, ты должен понимать, что вы с ним из разных миров. Даже если ты простишь его, сможешь ли ты продолжать с ним отношения?

Чжоу Сян горько улыбнулся:

- Я знаю. Знаю лучше, чем кто бы то ни было.

- Сян Ге, я знаю, что между нами уже ничего нет. Я больше не буду цепляться за прошлое. Я знаю, как бы сильно я ни старался, мне

не удастся вернуть тебя. Мне больно даже подумать об этом, но я больше не буду донимать тебя. Я только надеюсь, что ты будешь более благоразумным. Я не хочу видеть, как ты страдаешь.

Чжоу Сян похлопал его по спине, не зная что сказать.

Если и правда существует судьба, для чего ему утруждать себя и противиться ей. Есть некая невидимая сила, которая играет с ними. Ян Мин Сю когда-то воспринимал его как замену Ван Ю Дону. Когда он возродился в новом теле, их пути снова сошлись и история повторяется. Но на сей раз он стал заменой самому себе. *Кто-то срежиссировал эту комедию или же в мире правда бывают такие совпадения?*

Страшная усталость накрыла Чжоу Сяна.

У них троих был весьма безрадостный Новый год. Поев пельменей, они рано легли спать.

В первый день Нового года у Лан Си Рона была работа, поэтому он уехал рано утром. Чжоу Сян встал и занялся домашними делами, чтобы убить время. Чен Ин в оцепенении сидела перед телевизором. Так и прошел весь день.

Вечером второго дня он наконец, получил звонок от Яна Мин Су, что машина ждет его внизу.

Чжоу Сян переоделся, спустился вниз и сел в машину. Сдержанный молчаливый водитель за всю дорогу не сказал ему ни единого слова. Он лишь отвез его в военный городок возле территории посольств.

Машина остановилась перед трехэтажной виллой. Выйдя из машины, он увидел солдата, стоящего на страже у ворот. Вероятно, он ожидал его.

- Приветствую, господин Чжоу. Пожалуйста, следуйте за мной.

Чжоу Сян потуже затянул пояс пальто и пошел за ним.

В комнате было несколько человек, они все серьезно смотрели на него. Это было совсем не похоже на новогоднюю встречу, скорее, больше походило на судилище.

Чжоу Сян ожидал чего-то подобного. Он был очень спокоен. Он остановился посреди гостиной, и просто ждал, что они будут делать дальше. Он окинул их взглядом и заметил знакомое лицо Яна Мин Су. Двое людей постарше, видимо, были его родителями.

Чжоу Сян вежливо поклонился.

Отец Яна Мин Сю фыркнул и отвернулся, а мать, приподняв брови, разглядывала его.

Прежде чем отец успел что-то сказать, Ян Мин Су поднял руку:

- Пап, не говори ничего. Ты обещал, что позволишь мне уладить это дело.

Отец кашлянул и, холодно оглядев Чжоу Сяна, отвернулся.

- Чжоу Сян, идем со мной, - поднялся Ян Мин Су.

Они поднялись по лестнице.

Когда они проходили через гостиную, их мать внезапно встала. В ее руках был поднос, который она протянула Чжоу Сяну и мягко попросила:

- Молодой человек, не могли бы вы уговорить моего сына немного поесть?

Чжоу Сян и сам не знал почему, но на его глаза навернулись слезы.

Она передала ему поднос:

- Попробуйте заставить его поесть.

Чжоу Сян взял поднос и кивнул, затем быстро поднялся вверх.

Они остановились у одной из комнат на третьем этаже. Ян Мин Су постучал в дверь:

- Мин Сю, он здесь.

Дверь тот час же распахнулась и перед Чжоу Сяном появилось лицо Яна Мин Сю.

Прежде чем Чжоу Сян опомнился, Ян Мин Сю уже налетел на него и стиснул его в объятьях. Тоскующий голос Яна Мин Сю прошептал:

- Сян Ге.

Ян Мин Су нахмурился. Он подумал, что это «Сян Ге» прозвучало как-то уж слишком знакомо. Станные мысли появились у него в голове.

Чжоу Сян еле удерживал поднос. Его сердце просто выскакивало из груди. Он бесконечно страдал, и чувствовал себя совершенно растерянным, стоя здесь, и не знал как ему отвечать.

Ян Мин Сю был на пол-головы выше Чжоу Сяна. Он наклонился и уткнулся лицом в его плечо, изо всех сил вдыхая его запах, отчаянно пытаясь погрузиться в его тепло, чтобы выплеснуть тоску последних дней.

Он давно знал, что не сможет расстаться с Чжоу Сяном, он и представить себе не мог, как тяжело ему будет, когда их разлучат насильно. Каждый день он убеждал себя сохранять спокойствие... спокойнее, еще спокойнее. Это битва между ним и его отцом. Он не должен признавать поражение, но ему не раз хотелось прыгнуть с верхнего этажа. Он хотел к Чжоу Сяну, немедленно!

Он и сам не знал, возможно, он уже сошел с ума. Может быть, это уже была не тоска, а паника. Не видя Чжоу Сяна он впадал в отчаяние, опасаясь, что он снова исчезнет и тогда его мир рухнет в бездну.

Поэтому, лишь когда он крепко обнимал его, он мог почувствовать себя в безопасности.

Ян Мин Су толкнул их в комнату:

- Заходите и поговорим, чтобы отец не видел этого.

Втроем они вошли в комнату. Комната не была освещена. Чжоу Сян взглянул на Яна Мин Сю, он чувствовал исходящий от него свежий аромат после купания. Должно быть, он только что привел себя в порядок, но нельзя было смыть его измученный вид. Он сильно похудел и на его лице резко обозначились линии скул. От его вида у Чжоу Сяна заболело сердце.

Ян Мин Сю включил свет. В комнате явно прибрались недавно.

Ян Мин Су холодно заметил:

- Если бы он не пришел, ты бы так и жил в свинарнике?

Ян Мин Сю теперь успокоился. Он серьезно посмотрел на брата, и настойчиво произнес:

- Ге, ты должен помочь мне.

- Я не стану помогать тебе, чтобы ты не остался без потомства, - саркастически отозвался Ян Мин Су.

- Пока у семьи Ян есть ты, этого достаточно. Мне все равно, будут ли у меня дети. Меня совсем не привлекают женщины. Я никогда не женюсь, пусть родители выбросят эту мысль из головы.

- Что за бред! Сколько тебе лет? Ты знаешь, чего хочешь сейчас, но известно ли тебе, чего тебе будет хотеться, когда тебе будет 34, 44, 54, 84? На эти вопросы тебе могли бы ответить люди, дожившие до этого возраста. Ты не сможешь иметь детей. Когда человек молод, разумеется, он глуп и может запутаться. Мы здесь для того, чтобы вправить тебе мозги.

Ян Мин Сю спокойно ответил:

- Ге, ты не веришь в мои чувства. Я могу сказать лишь одно. Я лишь ждал все это время его прихода, чтобы лично сказать тебе. Я хочу чтобы ты знал, что ты очень сильно недооцениваешь меня.

- Что? – сощурился Ян Мин Су.

- Это Чжоу Сян, - он указал на Чжоу Сяна.

- Что за чушь! – сердито прикрикнул Ян Мин Су.

Чжоу Сян поменялся в лице, он хотел остановить его, но было уже поздно.

В голове Яна Мин Су смешались все мысли, он сразу понял, что это звучит как безумие.

Ян Мин Сю спокойно продолжил:

- Он Чжоу Сян. Тот самый. Тот Чжоу Сян, которого ты считаешь мертвым.

У Яна Мин Су глаза полезли из орбит, он стиснул зубы:

- Ты... ты соображаешь, что за херню ты несешь! Ты совсем спятил от голода?!

Признание Яна Мин Сю

Голос Яна Мин Сю задрожал:

- Ге, тебе, должно быть, очень любопытно, что наставник Джи Конг сказал мне. Ответ перед тобой, потому что Чжоу Сян жив.

Ян Мин Су, опешив, уставился на Чжоу Сяна. Он знал, что его младший брат одержим этим человеком, и догадывался, что это должно быть, связано с тем, прежним Чжоу Сяном. Он сказал тогда, что привязанность Яна Мин Сю оказалось непостоянной, но на самом деле, он знал, что его брат так и не смог освободиться от нее. Но он ни за что не поверит в такую абсурдную вещь, даже если его избьют до смерти.

Этот человек уж точно не тот Чжоу Сян. Он же видел его фото... Нет, самое главное, что он действительно умер!

Тогда почему его брат утверждает, что он жив?

- Ты... ты... скажи мне внятно, о чем ты толкуешь!

Видя, что сказанных слов уже не вернуть, Чжоу Сян опустил голову. Ну что ж! Теперь, когда его секрет, который он хотел унести с собой в могилу, раскрыт перед теми, кто о нем знать не должен, единственное, что он чувствовал, это абсолютную беспомощность.

Ян Мин Сю взглянул на Чжоу Сяна и хрипло прошептал:

- Ге, ты можешь не верить мне, но ты ведь согласишься своему наставнику, верно? С Чжоу Сяном действительно произошел несчастный случай. И то тело тоже принадлежало ему. Но он возродился в теле другого человека, которого звали также и с которым произошел несчастный случай в то же самое время. Человек, которого ты видишь – это он.

Ян Мин Су отступил назад, пытаясь отдышаться. Он недоверчиво смотрел на Чжоу Сяна, его голос задрожал:

- Как ты можешь быть уверен в этом? Мало ли на свете совпадений! Что если он лжет тебе, что если... Ян Мин Су замолчал. Он знал, что это невозможно. Если это правда, значит, он настоящий. Пусть Ян Мин Сю совсем свихнулся от своей любви, но он же не настолько глуп, чтобы дать себя одурачить до такой степени. Более того, он смутно припоминал, что его наставник сказал какие-то

загадочные слова в прошлый раз. Вспоминая странное поведение Чжоу Сяна и размышляя теперь, он подумал, что в тех словах, возможно был какой-то смысл. Они могли быть связаны с этим делом.

Ян Мин Су опустился на диван. Да любой нормальный человек выйдет из себя, услышав такое, а уж увидеть своими глазами...

Конечно, у него мелькнула мысль, что Ян Мин Сю может лгать ему, потому что однажды он сгоряча наорал на своего непутевого брата, и сказал, что если Чжоу Сян жив, то он лично пожелает им долгой и счастливой жизни. Поэтому Ян Мин Сю мог хитрить подобным образом, чтобы преодолеть это препятствие.

А как же наставник? Должен ли он спросить своего наставника об этом? Уж он точно не соврет ему.

Ян Мин Су хотел позвонить ему и спросить но в глубине души он уже поверил ему.

Он не думал, что Ян Мин Сю стал бы врать ему о таком. Хотя он и сказал Чжоу Сяну, что его брат забудет его также как он забыл того, прежнего Чжоу Сяна, он сказал это, чтобы заставить его отступить, но за последние три года он видел своими собственными глазами, как настрадался его брат за это время. Он знал, что Ян Мин Сю никогда не забывал его. Даже если он и обратил внимание на другого человека, это тоже было связано с Чжоу Сяном.

Ян Мин Сю не мог бы так обмануться и не стал бы пользоваться такими фокусами, чтобы врать ему. Этот человек и правда тот самый Чжоу Сян.

Когда Ян Мин Су подумал об этом, он даже не мог поднять голову и посмотреть на Чжоу Сяна. Это все было в высшей степени странно.

Ян Мин Сю взволнованно спросил:

- Ге, ты pomoжeшь мне? Ты же говорил, что если он жив, ты одобришь наш союз.

Яна Мин Су перекосило:

- Откуда, блять, мне было знать, что он и правда вернется!

Чжоу Сян решительно сказал:

- Об этом никто не должен узнать за пределами этого дома, особенно моя мать. Если вы будете угрожать мне этим и она узнает правду, я заставлю вас пожалеть об этом любой ценой!

Ян Мин Су презрительно фыркнул:

- Ты пересмотрел сериалов. Он быстро взял себя в руки. – Мне нужно все тщательно обдумать. Мне слишком трудно переварить подобные новости. Вы пока поговорите. Только не затягивайте, я подожду внизу.

Ян Мин Сю открыл дверь и вышел.

Как только дверь за ним закрылась, Ян Мин Сю придавил Чжоу Сяна к стене, и страстно накрыл его губы своими.

Их теплые и сладкие губы слились, и Чжоу Сян ощутил такой знакомый вкус Яна Мин Сю. Он приоткрыл рот, позволяя его ловкому языку проникнуть внутрь и исследовать каждый влажный уголок.

Казалось, Ян Мин Сю вложил всю свою энергию в этот безумный поцелуй, будто он хотел проглотить его целиком.

Ян Мин Сю делал то, о чем мечтал все эти дни. Он целовал и ласкал Чжоу Сяна, используя физическую близость чтобы доказать, что этот человек принадлежит ему.

Никто не отнимет его!

Чжоу Сян сжал его плечи и отстранил его.

- Ладно, я пришел не для этого.

Ян Мин Сю сжал его подбородок. Видя бледное лицо Чжоу Сяна, он ощутил нехорошее предчувствие в своем сердце:

- Что случилось? Мой брат создал тебе проблемы?

Чжоу Сян отвернулся и покачал головой. Ему не хватало воздуха. Он принял решение, но не мог прямо сказать об этом.

- Сян Ге, что на самом деле произошло? Не беспокойся о моих родителях, они смирятся. Поверь мне. Я сделаю так, что ты сможешь быть со мной открыто и ни от кого не прячась.

Чжоу Сян указал на поднос с едой.

- Поешь немного. Твоя мама приготовила для тебя.

- Не хочу.

- Как давно ты голодаешь? – нахмурился Чжоу Сян.

- Я не знаю, но ты не беспокойся. Я припас немного еды, так что с голода не умру. Моя мама мягкосердечна, она убедит отца.

Чжоу Сян усадил его на стул. Он не смог удержаться и нежно коснулся его исхудавшего лица.

Ян Мин Сю прищурился на него:

- Сян Ге, ты переживаешь за меня?

- Поешь сперва, - он протянул ему тарелку с кашей, - ешь.

Ян Мин Сю, хмурясь смотрел на еду. Под настойчивыми уговорами Чжоу Сяна, он съел всю кашу.

Чжоу Сян, не мигая, тихо смотрел как Ян Мин Сю доедает.

Он явно голодал последние дни. Хотя он и старался сдерживаться, все же он ел нетерпеливо. Закончив есть, он вытер губы салфеткой и смущенно взглянул на Чжоу Сяна. Он так исхудал! Его игривый взгляд немного пугал Чжоу Сяна.

Ян Мин Сю взял его за руку и ласково улыбнулся:

- Сян Ге, я так скучал по тебе. Ты, наверное, звонил мне? У меня отобрали телефон и ноутбук.

Чжоу Сян кивнул:

- Я также звонил Джан Юаню.

- Джан Юань не посмеет ничего сказать. Ты позвонил моему брату или он связался с тобой?

- Он позвонил.

- Что он тебе сказал?

- Ты и сам можешь догадаться.

- Ну, вообще-то, мой брат более понимающий, чем мои родители. Он точно поможет нам. Сян Ге, не волнуйся. Отец упирается, но моя мать и мой брат убедят его. В конце концов, он уступит. Подожди, на следующий Новый год я приведу тебя в этот дом.

Ян Мин Сю заулыбался. Его широкая улыбка сияла так ярко, казалось, он уже увидел желанную картину.

У Чжоу Сяна дрогнули губы, он опустил глаза и промолчал.

- Сян Ге? – не получив ожидаемого ответа, Ян Мин Сю встревожился, - Сян Ге, я уже пошел на этот шаг, неужели ты до сих пор не веришь мне? Я уже не смогу повернуть назад.

- Кто-то приходил к Чен Ин, - хриплым голосом ответил Чжоу Сян.

Ян Мин Сю онемел.

- Теперь она все знает. Она велела мне вернуть тебе квартиру и деньги. Я пришел сегодня в общем-то из-за этого...

- Нет! - гневно воскликнул Ян Мин Сю, - что ты пытаешься сказать?

Чжоу Сян посмотрел на него пустым взглядом.

- Мин Сю, я не знаю, понимаешь ли ты меня или нет. Возможно ты думаешь, для чего так заботиться о женщине, которая мне вовсе и

не мать. Но я правда хочу относиться к ней, как к родной матери. Ты не можешь понять, как мне не хватало материнской любви за последние двадцать лет, и что это значит для меня. В тот день кто-то из твоей семьи пришел к ней и сказал ей пару слов. Она уже несколько дней не ест и не спит толком. Если ты продолжишь упираться, я не представляю, на что пойдет твоя семья, чтобы защитить тебя. Но что бы это ни было, я не могу себе позволить такой риск.

- Я защищу тебя и ее, я не позволю...

- Мин Сю, - перебил его Чжоу Сян, - ты сейчас даже из дома не можешь выйти.

В глазах Яна Мин Сю отразилась боль.

Чжоу Сян чувствовал себя так, будто из него вынули сердце, его губы автоматически двигались, пока он произносил подготовленные слова:

- Давай просто жить дальше, ладно? Я не испытываю к тебе ненависти, все, что было в прошлом, пусть там и останется. Похоже, мы просто не предназначены друг для друга. Иначе, почему, будучи повязаны в двух жизнях, мы все равно не достигли ничего хорошего? Мы изначально были из разных миров. Если бы ты сразу сказал мне, что ты из семьи Ян, я бы никогда не посмел связаться с тобой. Если мы продолжим бороться, мы оба пострадаем в итоге. Давай закончим на этом и продолжим жить каждый своей жизнью.

Ян Мин Сю смотрел на него налитыми кровью глазами. Он ничего не говорил, так сильно закусив губы, что чувствовал вкус крови.

Все было не так, как он себе представлял, совсем не так! Почему он сражался и зашел так далеко, а Чжоу Сян все еще не мог открыть ему свое сердце? Он столько сделал, неужели для Чжоу Сяна это ничего не значит? Он из кожи вон лез, чтобы заставить Чжоу Сяна поверить в его любовь. Он не думал, что тот не видит этого, тогда почему... почему они должны закончить на этом? Почему? Среди чаяний Яна Мин Сю точно не было желания «закончить сейчас»!

Чжоу Сян не знал, правильно ли он поступает или нет. Но он чувствовал, что так будет лучше для всех. Ян Мин Сю заставил его колебаться, но он будет настаивать на своем первоначальном решении. Нельзя поддаваться его очарованию. Тот человек, каким он

стал сейчас, должен мыслить более трезво, чем тот, каким он был несколько месяцев назад.

Никогда еще Чжоу Сян так не запутывался. Он никак не мог найти в себе достаточно решимости. Вместо того, чтобы принять решение, он, скорее, пытался уклониться от этого. Но в глазах Яна Мин Сю, он просто пытался «следовать первоначальному плану». Несмотря на все, что он сделал за последние месяцы, ничего не изменилось. Ян Мин Сю не мог принять эти слова, не мог смириться с решением, которое принял Чжоу Сян. В то время, как он отчаянно пытается сражаться за их будущее, Чжоу Сян отказывается следовать за ним. Какая ирония!

Чжоу Сян смотрел на него, видел его покрасневшие глаза, и страдающее лицо, он не хотел, чтобы Ян Мин Сю говорил что-либо, он и сам не мог больше говорить. Он обхватил голову руками, чувствуя пульсирующую боль.

И все же Ян Мин Сю не потерял контроль над собой, он оставался странно спокойным.

- Сян Ге, ты сейчас это серьезно? – спросил он.

Чжоу Сян не двигался, он просто кивнул.

В налитых кровью глазах Яна Мин Сю нельзя было разглядеть никаких эмоций из-за их ледяного выражения.

- Я не ел уже несколько дней. Только брат втайне передавал мне не много хлеба. Я еще не сошел с ума, чтобы уморить себя голодом. Я просто стараюсь заставить отца уступить. И он точно сдастся. В конце концов, я его сын. Я думал, что самое трудное уже позади. Но я не думал, что самая большая трудность будет заключаться в тебе.

Чжоу Сян задрожал.

- Я хочу рассказать тебе, почему мне так нравился Ван Ю Дон. Тогда мне было только шестнадцать лет. Я только начал осознавать, что мне не нравятся женщины. Вместо этого я ощутил тягу к мужчинам. Мне было страшно, но в то же время я испытывал волнение. Я наконец, понял, почему я не такой как другие парни и почему я не испытываю радости, держась за ручку с девчонками. Я как раз был в том возрасте, когда просыпается особый интерес к любви. Я не был исключением и стал испытывать интерес к парням. Как-то после школы я проходил мимо кинотеатра, там на большом экране крутили трейлер к первому фильму Ван Ю Дона. Я уверен, ты лучше меня знаешь об этом, ты же был его дублером.

Чжоу Сян, онемев, медленно поднял голову.

Ян Мин Сю смотрел на него непонятным взглядом.

- В трейлере постоянно крутили ту восхитительную классическую сцену... ту сцену, где его силуэт входит в воду. Я был полностью очарован. Я никогда не фанател от звезд, но от того образа просто дух захватывало. В нем воплотились все мои сексуальные фантазии.

Чжоу Сян, раскрыв рот, смотрел на него, не веря своим ушам.

Ян Мин Сю продолжал:

- Вот почему я заинтересовался им. Потом я уехал за границу. В той стране довольно свободные нравы. Там я смог удовлетворить свои желания. По правде сказать, там я редко думал о нем. Но вот чего я не ожидал, так это того, что однажды он станет бойфрендом моей сестры. Ты представляешь, как близко от меня был этот сладкий кусок пирога, но я не мог откусить от него. Он стал особенно сладок для меня, потому что в нем сосредоточились все мои фантазии.

Пока Ян Мин Сю говорил, слезы покатились по его лицу.

- Когда я встретил тебя, мне не было еще и 21. Я понятия не имел о любви, что она такое. Я был твердо уверен лишь в одном – что я люблю Ван Ю Дона и поэтому я должен продолжать любить его. И вот... в итоге я просмотрел тебя. Я совершил много ошибок, но и цену за них я заплатил чудовищную. Она была настолько непомерна, что я до конца своих дней не хочу вспоминать об этом. Самая большая нелепость заключается в том, что я любил Ван Ю Дона, очаровавшись его силуэтом на экране. А на самом деле, это был не его силуэт. Это был ты.

Все поплыло перед глазами Чжоу Сяна, его глаза пронзила боль и горячие слезы хлынули по его щекам.

Ян Мин Сю задыхался от рыданий:

- Это был не он... это был ты... Сян Ге, на самом деле, я всегда любил тебя. Но я не понимал этого, пока не стало слишком поздно. За все, что я наворотил, я получил сполна. Сян Ге, неужели я не заслуживаю прощения?

Чжоу Сян пытался заговорить, но не мог. Слезы заливали его лицо, их горечь была невообразимой. Ему было так больно, будто из него вырвали сердце. Эта боль полностью захлестнула его.

Кто же так играет с ними? Кто определяет судьбу?

Кто же это?!!!

Посторонним тут нечего делать

Внезапно дверь резко распахнулась. На пороге появился среднего роста человек, лет шестидесяти на вид, довольно бодрый и властный.

Чжоу Сяну он показался знакомым, но он все еще пребывал в смятении. Ему понадобилось несколько секунд, чтобы осознать, что он видел его по телевизору. Это был дед Яна Мин Сю, весьма заметная фигура в правительстве, Ян Де Джан.

На этот раз Чжоу Сян не занервничал. Он даже не находил в себе сил, чтобы вытереть слезы, и просто смотрел на вошедшего.

Когда матушка Яна Мин Сю увидела исхудавшее и потухшее лицо своего сына со следами слез на щеках, ей стало больно. Она попыталась разрядить ситуацию:

- Отец, вы только что пришли. Отдохните сначала, а заботы о детях оставьте нам.

Ян Де Джан полностью проигнорировал ее, медленно переводя взгляд с лица Чжоу Сяна на лицо своего внука. Когда он заговорил, его голос звучал неторопливо, но с властными нотками:

- Какое позорище рыдать подобным образом.

Ян Мин Сю вытер лицо и мягко сказал:

- Дедушка.

- Сколько дней уже не ешь? – Ян Де Джан осмотрел комнату и недовольно нахмурился.

- Только что поел, - Ян Мин Сю упрямо отвернулся.

- И что, голодовка решит проблему? Старый трюк! Твой отец уже испробовал его, когда отказывался идти в армию. Я все равно заставил его подчиниться.

Ян Мин Сю ничего не ответил.

Чжоу Сян слегка задыхался, очутившись в такой напряженной ситуации.

Ян Де Джан бросил на него взгляд и сказал:

- Ммм, молодые люди влюбляются так, будто это вопрос жизни и смерти. Ну разве это не глупо? Если у вас так много времени и энергии, почему бы не употребить их для чего-то полезного?

Никто не смел издать ни звука, ни даже просто вздохнуть.

- Молодой человек, возвращайтесь к себе. Это наше семейное дело. Посторонним тут нечего делать, - тихо проговорил Ян Де Джан, глядя на Чжоу Сяна.

Каждое его слово заставляло Чжоу Сяна испытывать такой стыд, что он мечтал провалиться сквозь землю. Он машинально встал и направился к двери.

Ян Мин Сю взвился с дивана и преградил ему путь.

- Я не разрешаю тебе уходить! – его голос задрожал.

- Да как ты смеешь! – Ян Де Джан повысил голос.

Чжоу Сян хотел оттолкнуть его, но он был недостаточно силен. Он не смел смотреть Яну Мин Сю в глаза. Это причиняло ему боль.

Ян Мин Сю подошел к ним и стал оттаскивать брата в сторону.

- Отпусти его. Это не решит проблему.

- Ни за что! Ге, я не могу отпустить его! Что я буду делать, если он уйдет и не вернется! Ян Мин Сю все еще крепко держал Чжоу Сяна за рукав, отказываясь отпускать его.

Ян Мин Сю погладил его лицо и понизив голос сказал:

- Сначала отпусти его. Я помогу вам найти выход. Пусти.

Все смотрели на них. Чжоу Сян чувствовал себя сокрушенным. Он не поднимал головы, его уши покраснели. Он чувствовал слабость и апатию.

Одержимость Яна Мин Сю была ненормальной.

Ян Мин Сю что-то прошептал ему на ухо. Ян Мин Сю сильно нахмурился, затем неохотно разжал пальцы.

Чжоу Сян выдернул руку и, опустив голову, ринулся к двери. Позади него раздался голос матушки Яна Мин Сю:

- Сынок, ты причиняешь маме боль...

Машина, которая привезла его, ожидала его внизу. Чжоу Сян кинулся в нее. По щекам его ручьями текли слезы.

Он откинулся на сиденье и прикрыл глаза рукой. Слезы так и продолжали литься из его глаз. Он тихо плакал и продолжал спрашивать себя, *правильно ли он поступает? Правильно или нет? А если нет, то достанет ли у него мужества вернуться назад?*

Даже когда машина подъехала к его дому, он так и не нашел ответа. Стоило ему подумать о том, что нужно оставить Яна Мин Сю и сбежать, его сердце начинало болеть с такой силой, будто его пронзали ножом.

Он и сам не знал, как поднялся по лестнице. Когда он вошел домой, даже изумленное лицо Чен Ин не смогло привести его в чувства. Он прошел к себе в комнату и рухнул на кровать.

За дверью слышался обеспокоенный голос Чен Ин, но она не стала входить. Он закрыл глаза и провалился в забытие. Он спал очень крепко. Когда он проснулся, за окном было темно. Его голова просто раскалывалась от боли. Ему казалось, его голова от боли сейчас треснет как орех.

Он сел на кровати и пустым взглядом уставился во тьму за окном. Там ничего не было видно. Совсем ничего.

«Сян Ге... я всегда любил тебе.»

«Сян Ге... неужели меня нельзя простить?»

«Сян Ге...»

В его сознании постоянно возникали лицо и голос Яна Мин Сю. Он чувствовал себя одержимым.

Во рту у него пересохло. Он вышел из комнаты, намереваясь сходить на кухню попить воды. Но выйдя из своей комнаты, он увидел, что в гостиной горит свет. Чен Ин сидела на диване и смотрела на что-то.

Услышав его движения, она подняла голову и грустно посмотрела на него.

Чжоу Сян взглянул на настенные часы. Был уже третий час ночи. Он попытался взбодриться, но его голос по-прежнему звучал безжизненно.

- Мама, ты почему не спишь?

- А Сян, подойди сюда.

Чжоу Сян присел рядом с ней.

Он думал, она станет расспрашивать его о том, что произошло сегодня. Его глаза так опухли, что он с трудом мог ими видеть. Чен Ин не могла не заметить этого. Но неожиданно она не стала ни о чем спрашивать. Вместо этого она показала на альбом, лежащий перед ней.

- Это фото было сделано, когда тебе было 6 лет. Тогда твой отец еще был жив.

Чжоу Сян смотрел на нее, не понимая.

- Если бы он был жив, ни мне, ни тебе не пришлось бы так тяжело работать.

Чен Ин всхлипнула:

- А Сян, иногда я думаю, что лучше бы я умерла, тогда бы я не создала тебе столько проблем.

- Мама, как ты можешь так говорить!

Чен Ин проникновенно смотрела на него:

- Я Сян, твоя мама наговорила тебе столько неприятного в тот день. Не принимай это близко к сердцу.

- Не буду.

- Он тебе нравится? Скажи мне правду, он нравится тебе?

Чжоу Сян опустил голову и промолчал.

- Ты любишь его. Но его семья сможет принять тебя?

Он уже получил весьма недвусмысленный ответ на этот вопрос. Чжоу Сян покачал головой.

- Ты и сам все знаешь. Поэтому ты не должен глупо увязнуть в этом болоте не имея возможности выбраться. Это было бы слишком ужасно.

Чжоу Сян медленно закрыл глаза.

Седьмой день лунного Нового года тянулся невероятно долго. Чжоу Сян никуда не выходил. Каждый день он просто сидел дома, погруженный в свои мысли.

Цай Вей с Лан Си Роном звонили ему, приглашая посидеть с ними, но он отказался.

Положив рядом с собой телефон, он ждал, чтобы ему позвонили, хотя он и сам не был уверен, хочет ли он этого звонка или нет. Эта тревога сводила его с ума.

На третий день его пребывания дома, Чен Ин не выдержала и поднесла к нему зеркало, чтобы он посмотрел на себя.

Чжоу Сян взглянул. Он все еще неплохо выглядел. Этот молодой человек был довольно красив, и, хотя он и был подавлен до крайности, он еще не утратил своего очарования. Ему хотелось рассмеяться над собой, но смех этот был бы уродливее плача.

Чен Ин гладила его по волосам.

- Как ты можешь быть таким глупым? Раз уж он тебе так нравится, мама хочет поддержать тебя, но больше всего мама боится, что тебе будет больно, что ты пострадаешь.

Чжоу Сян взял ее за руку и ласково погладил ее по спине.

- Ма, не волнуйся. Кто не переживал расставание в своей жизни? Просто дай мне немного времени. Я справлюсь. Не бери в голову.

Он не знал, утешал ли он Чен Ин или самого себя. Только он сам знал, что больше никогда не полюбит никого так, как он любит Яна Мин Сю. Он уже отказался от жизни, разве мог еще кто-то довести его до такой крайности.

Чен Ин покачала головой, не зная что сказать.

Телефонный звонок, которого так ждал Чжоу Сян, так и поступил. Но вместо этого явился Ян Мин Су. Он позвонил в дверь. В тот момент, когда Чжоу Сян открыл дверь, эмоции в его сердце поднялись как цунами и полностью поглотили его.

Ваши судьбы связаны

- Чжоу Сян, кто там? – спросила Чен Ин, выходя в гостиную. Увидев человека, стоящего в дверях, она была потрясена.

Ян Мин Су был очень похож на брата, их отличал лишь возраст и манера держаться.

Чен Ин сразу догадалась, кто перед ней.

- Чжоу Сян, пригласи гостя, почему стоите в дверях?

Чжоу Сян пришел в себя:

- Прошу... пожалуйста, проходите.

Войдя внутрь, Ян Мин Су окинул их маленькую съемную квартиру беглым взглядом, все его чувства были так глубоко спрятаны, что было невозможно понять, о чем он думал.

Чжоу Сян указал на одну из комнат:

- Давайте поговорим там.

- Не сейчас. Сначала я должен сказать пару слов твоей матери. Ян Мин Су посмотрел на Чен Ин с улыбкой:

- Тетушка... здравствуйте.

Чен Ин озадаченно смотрела на Чжоу Сяна. В ее глазах сыновья семьи Ян были птицами высокого полета. А она сама была обычной женщиной, поэтому она очень робела перед Яном Мин Су.

- А... здравствуйте. Вы, должно быть, старший брат молодого господина Яна? Вы очень похожи.

Ян Мин Су кивнул:

- Тетушка, вы виделись с ним много раз?

- Я... я видела его лишь несколько раз. Он очень хороший мальчик. Он даже помогал мне на кухне. Чен Ин указала на диван. – Садитесь. Я принесу вам воды.

- Тетушка, не беспокойтесь. Лучше вы присядьте. Мне надо сказать вам кое-что.

Чен Ин наконец обратила внимание на Чжоу Сяна. Он потянул ее за руку и усадил на диван. Он подавил желание спросить о состоянии Яна Мин Сю на данный момент, решив сначала послушать, что ему скажет Ян Мин Су.

Тот, усевшись, искренним взглядом посмотрел на Чен Ин:

- Тетушка, я приехал, чтобы специально принести вам извинения.
Глаза Чен Ин широко распахнулись.

- В тот день к вам приходил один из прихвостней моего отца. Его послала моя мать. Это был скверный поступок, но вы тоже мать, поэтому, надеюсь, вы сможете понять ее. Пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу.

Чен Ин открыла рот, но не нашла что сказать. Вместо этого, она просто махнула рукой:

- Да ничего страшного...

- То, что вам наговорил тот человек, не совсем правда. Хотя Чжоу Сян действительно принял деньги от моего брата, это для вашего лечения. Более того, у них есть чувства друг к другу. Все не так, как вам сказал тот человек... это не просто денежный расчет. Полагаю, вы тоже заметили их привязанность друг к другу. Вы правда верите тому, что вам сказал тот человек?

Чен Ин, часто дышала и начинала дрожать. Она с болью смотрела на Чжоу Сяна. Она ведь знала в душе, что эти двое влюблены друг в друга. Она своими глазами видела, как сильно Ян Мин Сю любит ее сына. И она также видела, как был растерян и подавлен ее сын в последние дни.

Чжоу Сян пристально смотрел на Яна Мин Су, не понимая, с какой целью он все это говорит Чен Ин.

Чен Ин, чувствуя себя неловко, склонила голову.

- Господин Ян, я поняла, что вы имеете ввиду. Я тоже слишком вспылила в тот день. Я раньше никогда не сталкивалась с таким, это просто... а с какой целью вы мне все это говорите?

Чжоу Сян тоже хотел бы получить ответ на этот вопрос.

Ян Мин Су слегка улыбнулся:

- А об этом я скажу Чжоу Сяну наедине.

Чен Ин вздохнула:

- Тогда поговорите в комнате. А Сян, это твои личные дела, и ты сам должен принимать решения. Я уже стара, и иногда могу ошибаться. Ты не должен обижаться.

Чжоу Сян наклонился к ней и сказал ей несколько ободряющих слов, затем провел Яна Мин Су в свою комнату.

Закрыв дверь, он указал на кровать:

- Комната слишком маленькая, поэтому просто садитесь сюда.

Ян Мин Су не стал садиться. Вместо этого он взял со стола зажим для галстука и начал играть с ним.

Ян Мин Сю забыл его тут в ту ночь, которую провел здесь, и Чжоу Сян совсем закружился и забыл вернуть его, поэтому просто держал его на столе.

- Это же принадлежит Мин Сю, верно?

- Да.

- Прежде чем он пришел к тебе той ночью, он заходил ко мне. Он просил меня найти лучших специалистов по болезням почек.

Чжоу Сян все еще помнил тот день. Ян Мин Сю увез Чен Ин, не сказав ему. Они тогда немного повздорили. В ту ночь Ян Мин Сю приехал к нему. Возможно, это была самая нежная и страстная ночь с момента его возрождения. Между ними не было обиды, или ненависти, или насмешек, когда они растворялись друг в друге, даря друг другу удовольствие самыми примитивными способами, обмениваясь своим теплом.

Если бы время могло остановиться той ночью, как это было бы здорово!

Ян Мин Су продолжал:

- Он правда любит тебя. Тогда я еще не знал, что ты и есть тот самый Чжоу Сян. Мне казалось, он стал еще дурее. В конце концов, ты всего лишь подделка. Он пытался найти то, что потерял, в заменителе. Да разве такое возможно? Но у меня не было выбора, кроме как наблюдать, как мой брат губит свою жизнь... теряя себя в этих отношениях. Он становился все успешнее в своей карьере, в глазах других людей он был достойным представителем семьи Ян. И только я знал, что его сердце как безводная пустыня, и рано или поздно, его душа погибнет в этой пустыне.

Чжоу Сян и представить себе не мог, что такой серьезный и резкий человек как Ян Мин Су, может говорить так эмоционально. Каждое его слово пронзало ему сердце.

- Я могу во многом помочь ему, например, свести его с полезными людьми, но также я многое сделать не могу, например, заставить его забыть тебя и стать нормальным человеком. По этой причине я и просил тебя держаться от него подальше, потому что я знал, что ты для него всего лишь заменитель. В этом не было особого смысла. Подделка есть подделка. Когда он придет в себя, он осознает все те

глупости, которые натворил. Мне не хотелось, чтобы он позорился перед семьей. Но я не знал тогда, что ты настоящий, что ты и есть тот самый Чжоу Сян.

Ян Мин Су тяжело вздохнул, и беспомощно продолжал:

- Сердце Мин Сю никогда не менялось. Человеком, владеющим его сердцем, всегда был ты. Я правда не знаю, как вразумить его. Он доказал своими действиями, что за эти три года никогда не забывал тебя. Даже когда он не знал, жив ты или умер, он продолжал верить. А теперь, когда ты жив и ты рядом с ним, он ни за что не откажется от тебя, даже если ему будет грозить смерть.

Чжоу Сян стиснул дрожащие руки.

С самого начала и до сего момента, он думал лишь о своих страданиях и своей боли, о своих приобретениях и потерях. Он никогда не обращал внимания на то, через что прошел Ян Мин Сю, потому что он не видел этого, потому что не хотел узнать это. Он хотел убежать и спрятаться от Яна Мин Сю, поэтому отказывался видеть... отказывался думать... отказывался чувствовать.

А если бы все было наоборот, и это он в течение трех лет не знал бы, жив Ян Мин Сю или умер, как тогда себя повел бы он? При одной мысли об этом паника и отчаяние захлестнули его.

Они не соревнуются между собой, кто из них испытал больше боли. Но если бы сравнить их боль между собой, как определить победителя?

Чжоу Сян прикрыл глаза рукой. Свет в комнате не был ярким, но ему он казался таким пронзительным, что он едва не плакал.

- Ты и представить себе не можешь, что творилось с моим братом после твоего исчезновения. Грубо говоря, после твоей смерти, он тоже умер. Я помню, как примчался в Пекин из-за границы специально ради него. Увидев меня, он обнимал меня и плакал, твердя о своих сожалениях. Он сказал... что только после твоей смерти он осознал, как сильно любит тебя. Он даже не успел сказать тебе это. Было уже слишком поздно. Мой брат никогда не плакал, даже когда был ребенком, потому что отец не позволял нам плакать. Я никогда не видел его таким сокрушенным.

У Чжоу Сяна болело сердце, его глаза горели от его попыток удержаться от слез.

Ян Мин Су опустил глаза:

- Те дни были очень сумбурными. В течение нескольких месяцев я был вынужден метаться туда-сюда, разрываясь на части. Я был занят на работе, но мне также было нужно заботиться о нем и скрывать все от родителей. Вообще-то, родители кое-что знали об этом, но они не представляли себе размер катастрофы. Потом я пригласил своего наставника, чтобы помочь Мин Сю. Неожиданно, после одного короткого разговора, ему и правда полегчало. Но его безумие перешло в другую стадию, еще более пугающую. Он начал настаивать, что ты жив. Он говорил, что ты, должно быть, очень обижен на него, поэтому сбежал. Он захотел стать знаменитым, чтобы ты смог увидеть его, где бы ты ни находился. Он надеялся, что однажды ты увидишь его, и тогда, может быть, простишь и вернешься. Айй, Чжоу Сян, мой брат ранил тебя, но ты ранил его не меньше. Вас и правда связывает рок, настолько сильно, что уже не разберешь ничего.

Чжоу Сян сделал глубокий вдох; слезы текли между его пальцев. Он едва мог дышать.

Верно... в этой жизни их связывает рок. Нет, для него даже в двух жизнях. В обеих его жизнях их отношения были такие неопределенные, и заставляли его страдать безмерно. Но учитывая, что ни к чему хорошему они в итоге так и не пришли, он уже и не знал, наступит ли когда-нибудь для них счастливое время после всех этих чудовищных страданий и боли.

Он никогда не делал никакого зла, почему же судьба так жестока к нему?

- В то время я и правда сказал, что если ты когда-нибудь объявишься живым, я точно не стану мешать вашему союзу. Видя как он упорствует, я все равно не смог бы его удержать. Но я правда не верил, что ты можешь вернуться.

Ян Мин Су положил зажим, который крутил между пальцами, на стол.

- Я говорил с наставником прошлой ночью. Он преподавал мне урок. Чжоу Сян, вашу с Мин Сю связь нельзя разорвать. Даже после твоей смерти владыка преисподней вышиб твою душу из Диюя, чтобы она снова была рядом с Мин Сю. Почему, как думаешь? Ты правда думаешь, что сможешь избежать этого? Вы двое повязаны уже давно.

Чжоу Сян еще крепче вцепился себе в волосы:

- Я не знаю... я не знаю...

- Чжоу Сян, все это я сказал в надежде, что мой брат будет жить хорошо. Если ему будет хорошо, тогда я не буду беспокоиться. Не думай, что мне больше нечем заняться, кроме как вытаскивать его из неприятностей. Изначально, я был резко против его связи с мужчиной. Но, видя как обстоят дела сейчас, я понимаю, что если вас разлучить, может произойти что-то плохое. Поэтому я буду убеждать родителей. Но что насчет тебя? Ты тоже должен четко обозначить свою позицию, верно?

Чжоу Сян поднял голову. Для человека его роста, под 1м 80 см, действительно было нелегко выглядеть таким жалким. Он вытер лицо, его голос дрожал.

- Я хочу задать вам вопрос.

- Спрашивай.

- Что бы вы делали на моем месте?

Ян Мин Су коснулся пальцами стола.

- Я бы не стал иметь ничего общего с другим человеком. Что бы ты ни думал, в этом нет ничего хорошего. Риск слишком велик. Это больше, чем я могу вынести. Мир так велик. В нем столько разных дорог, зачем выбирать ту, которая ведет к боли и горестям?

Ян Мин Су бросил взгляд на Чжоу Сяна:

- Но этот ответ не относится к тебе, я могу так рассуждать, а ты – нет. Ты любишь моего брата. Между любовью и ненавистью очень тонкая грань. Даже если отношения между вами так болезненны, ты не сможешь их избежать. Он тоже не позволит тебе спрятаться от них.

Чжоу Сян расхохотался, и этот смех было слышать еще тяжелее, чем плач. Он несколько раз просмеялся, глядя на Яна Мин Су налитыми кровью глазами.

Ян Мин Су улыбнулся:

- Если бы тебе было все равно, ты бы так не реагировал.

Чжоу Сян встряхнул головой:

- Отвезите меня встретиться с ним.

Ян Мин Су беззаботно посмотрел в окно и мягко ответил:

- Да он там, внизу.

Давай начнем все сначала

- Внизу? – недоверчиво спросил Чжоу Сян.

- Угу.

- Он может выходить? Чжоу Сян внезапно занервничал. Стоило ему подумать о том, что Ян Мин Сю ждет внизу, он почувствовал, что даже спуститься по лестнице стало невероятно трудно.

Как он сможет встретиться с ним?

- Мой дед выпустил его. Он сказал, пусть дети поиграют в любовь и пройдут через ссоры, и рано или поздно, они очнутся от этого дурмана. Он с самого начала не верил, что у вас двоих что-то получится. В конце концов, Мин Сю всего 24. Люди к его возрасту обычно успевают сменить дюжину партнеров. Ян Мин Су слегка улыбнулся. – Мой дед – очень занятой человек. У него правда нет времени заниматься проблемами внуков. На этот раз он вмешался, потому что почувствовал, что Мин Сю зашел слишком далеко. Я тоже пытался убедить отца. Мин Сю может быть свободен на какое-то время. Однако, я думаю, вас еще поджидает немало трудностей в будущем. И лучше вам быть готовыми к этому. Надеюсь все же, что у вас все не пойдет так далеко, и вы не будете больше беспокоить меня.

Чжоу Сян горько улыбался, не зная что сказать.

Ян Мин Су говорил все прямо, ничего не замалчивая. Чжоу Сян был охвачен эмоциями. Самое главное, что Ян Мин Сю сейчас внизу. Он отвергал его много раз, но он все равно не сдался. Да и сам он достиг своего предела. Он слишком долго бился над неразрешимой проблемой – двигаться вперед или отступить. Если он не примет, наконец, решение, то сам первый потерпит крах.

И прямо сейчас он решил сойти к нему вниз.

Они уже настолько измучили друг друга, что Чжоу Сян чувствовал себя бесконечно усталым. Эти отношения полностью изменили его, не только его внешнюю оболочку, но и само его сознание. Он совершенно отличался от того, каким был раньше. Но он все еще хочет остаться самим собой. И если уж он вынужден вернуться на прежний путь, он хочет рискнуть. По крайней мере, для него сейчас отказаться от Мин Сю, которого он по-настоящему...

Чжоу Сян встал и посмотрел на свое отражение в стекле серванта. На него смотрело бледное осунувшееся лицо. Он вытер лицо салфеткой, чтобы привести себя в более-менее нормальный вид. Ему не хотелось пугать Чен Ин.

- Я... я иду вниз.

- Постой, мне надо сказать тебе кое-что.

- Что?

- Если ты станешь частью семьи Ян, не принимай близко к сердцу поступки моей матери. Это Ван Ю Дон мутит воду и настраивает ее против, он преподнес все в таком мрачном свете, что она послала того человека к твоей матери.

Чжоу Сян сжал кулаки.

- Ничего удивительного. Этот Ван – мое проклятье.

- Этот малый нечист на руку, но моя сестра беременна, и я не могу его тронуть... - Ян Мин Су улыбнулся, - но я должен преподать ему урок, чтобы он понял, что у него нет права совать нос в частные дела семьи Ян.

В этот момент Чжоу Сяна совершенно не заботил Ван Ю Дон. Жив ли он, или мер, к нему это больше не имело отношения. Хотя Ван Ю Дон и сыграл немалую роль в обеих его жизнях, его наверняка послала судьба в качестве испытания. Если и дальше думать об этом, у него разболится голова. Ему больше вообще не стоит забивать этим голову.

Когда он открыл дверь комнаты, чтобы выйти, он увидел в гостиной Чен Ин, которая, видимо, не решалась постучать в дверь. Она вздрогнула, когда он вышел.

- Мама, Мин Сю внизу, - сказал он ей.

Чен Ин открыла рот, неосознанно приложив руку к груди.

- Тогда иди, только оденься теплее, на улице холодно, - вздохнула она.

Чжоу Сян помедлил мгновение, затем быстро открыл дверь и ринулся вниз.

Чен Ин глубоко вздохнула, нахмурившись, в ее глазах сквозила тревога.

На улице шел снег.

На Чжоу Сяне был надет только тонкий свитер, но он не чувствовал холода. Когда он увидел Яна Мин Сю, прислонившегося к

машине, покрытого тонким слоем снега, у него в голове стало пусто.

Ян Мин Сю поднял взгляд, он казался немного испуганным, когда увидел Чжоу Сяна.

- Сян... Сян Ге.

- Почему ты не в машине? – мягко спросил Чжоу Сян.

- Хотел быть ближе к тебе, - просто ответил Ян Мин Сю, как будто речь шла о чем-то самом обычном.

Чжоу Сян шмыгнул носом, его глазам все еще было больно.

- Такой холод, почему ты так легко одет? – спросил Ян Мин Сю, расстегивая свое пальто, намереваясь снять его.

- Не нужно... – Чжоу Сян остановил его. Он склонил голову, точно не в силах выносить непомерную тяжесть, его голос дрожал. – Ян Мин Сю, скажи мне... ты умный или глупый? Ты говоришь, что любишь меня. Почему ты не понял этого раньше?

- Очень глупый.

- Вот именно. Если бы ты понял это раньше, нам не пришлось бы так страдать. Чжоу Сян прикрыл глаза. – Ты и правда ублюдок... Ян Мин Сю... Вот до чего все дошло. Ты не дал мне ни капли покоя. Знаешь ли, что я переживал каждый...

Порыв ледяного ветра заставил Чжоу Сяна поежиться. Снег под ногами слегка поскрипывал. Внезапно он почувствовал как его обволокло что-то теплое. Ян Мин Сю набросил на него пальто, его тоскующий голос прошептал у самого его уха:

- Сян Ге... Сян Ге, давай начнем все сначала. Забудь прошлое... давай начнем заново.

Чжоу Сян тоже надеялся, что они смогут начать сначала. Их встреча не принесла им ничего хорошего, но этих воспоминаний хватит ему до конца жизни. Теперь, когда он вспоминал ту сцену, его сердце начинало биться быстрее.

Голос Чжоу Сяна звучал хрипло:

- Мин Сю... а мы сможем это сделать?

- Сможем, Сян Ге, ты проживаешь уже вторую жизнь и все равно вернулся ко мне. Это наша с тобой судьба. Мы точно сможем быть вместе.

- В этом есть смысл, - всхлипнул Чжоу Сян. – Иначе, в таком огромном мире, как я мог сразу же встретить Цай Вей в тот же день как проснулся, и столкнуться с тобой в свой первый рабочий день? Ты

говоришь... это судьба... это хорошо или плохо? Его голос перестал слушаться его.

Однажды умерев, он стал еще более осторожным, прежде чем сделать что-либо. Его первой мыслью всегда была мысль о безопасности, и о том, как ему продолжить жить мирно, не попадая в неприятности, и не повторяя ошибок прежней жизни. Но он забыл спросить себя, чего желает его сердце. Если отбросить все свои опасения, он не мог больше лгать самому себе. Он всегда... он всегда хотел закончить с Яном Мин Сю. Это то, чего он желал раньше. И по сей день это желание не изменилось, потому что он не осознавал его. Это было его величайшим сожалением в прежней жизни.

Ян Мин Сю крепко обнимал его. Чжоу Сян чувствовал, как горячие слезы пропитали его одежду и жгут его плечи. Он больше не смог подавлять себя и обнял Яна Мин Сю в ответ. И, как это было всегда, его сердце дико забилося, он разволновался, обняв его еще крепче, не желая отпускать.

- Ян Мин Сю, в этот раз я готов все поставить на кон. Если я снова проиграю, тогда... значит такая у меня судьба, мать ее, и я просто признаю это.

В сердце Яна Мин Сю бушевали разные эмоции... радость, печаль, беспомощность, обида, счастье, тоска, паника. Все эти эмоции смешались... непрерывно разрастаясь и искажаясь, казалось, они в следующее мгновение взорвутся. Ему казалось, он наступил на мягкое облако; возможно, следующий шаг вознесет его в небеса, или же заставит полететь вниз, в самый ад. Он крепко, очень крепко держался за Чжоу Сяна, боясь, что если отпустит его, то все окажется просто миражом.

Он ждал этого дня три года. Иногда он думал, что этот день никогда не наступит. Он барахтался в океане отчаяния, как одержимый, цепляясь за эту надежду. Никто не мог понять ту невыносимую боль, и дикую тоску по кому-то, когда не знаешь, где этот человек, жив ли он или умер. Если бы Чжоу Сян не вернулся, он не знал, как бы он смог жить дальше.

К счастью, к счастью, он мог снова обнять этого человека. Они все еще молоды. У него много времени, чтобы исцелить раны Чжоу Сяна, возродить его доверие и чувства... вернуть их прошлое.

Он никогда его не отпустит.

Быть вместе до конца

Чжоу Сян был неподходяще одет для снежной погоды. Очень скоро он начал дрожать от холода, губы его побелели. Ян Мин Сю затащил его в машину.

- Как ты мог выйти в такой одежде?

- Я слышал, когда идет снег, тогда не холодно, - смущенно ответил он, немного нервничая.

- Что за вздор! Сейчас в любом случае ниже нуля, - Ян Мин Сю включил обогрев на полную мощность. Он ласкал его лицо замерзшими пальцами, на его лице смешались радость и боль. Но даже со следами волнения, его лицо могло тронуть до глубины души.

Чжоу Сян смущенно отворачивался.

Ян Мин Сю сжал его подбородок, и сомкнул их губы, мягко целуя его.

Чжоу Сян смотрел на ресницы Яна Мин Сю, которые были так близко, они походили на подрагивающие веера, и это зрелище завораживало его.

- Сегодня я останусь у тебя, - подмигнул Ян Мин Сю.

- Нет, возвращайся вместе с братом, - Чжоу Сян все еще чувствовал себя неловко.

- Ты вернешься назад? — взгляд Яна Мин Сю был исполнен надежды.

Чжоу Сян покачал головой:

- Я не могу. Мне нужно заботиться о маме.

- Мы можем жить вместе. Можно переехать в квартиру в Сан Хуан. Я буду заботиться о вас обоих.

Чжоу Сян подумал мгновение.

- Забудь об этом. Она не из тех, кто станет причинять хлопоты другим.

- Но я хочу жить с тобой, - нахмурился Ян Мин Сю.

- Давай обсудим это позже, - мысли Чжоу Сяна метались в беспорядке.

Ян Мин Сю придавил его к дверце машины и поцеловал долгим поцелуем, выражая свое недовольство.

Бум! Бум!

Внезапный резкий стук по крыше машины напугал обоих. Чжоу Сян так резко выпрямился, что стукнулся головой об окно, звездочки замелькали у него перед глазами. Ян Мин Сю придержал его и ласково улыбнулся:

- Так сильно испугался?

Он протер запотевшее стекло и увидел Яна Мин Су, стоявшего возле машины, и беспомощно взиравшего на них.

Чжоу Сян оттолкнул его и выбрался из машины:

- Я пойду наверх.

Чжоу Сян не был особо стеснительным, но сейчас ему и правда было стыдно. Он не знал, как смотреть в глаза Яну Мин Сю. Ему необходимо привести в порядок свои мысли и обдумать, как устроить их отношения с Чен Ин, и что делать на работе, и как все объяснить Цай Вею и остальным. Этого достаточно, чтобы голова пошла кругом.

Ян Мин Сю не отрывал от него глаз, пока он не скрылся на лестнице, и только тогда его затуманенный взгляд прояснился.

Глядя на своего непутевого младшего брата, Ян Мин Су вздохнул и холодно спросил:

- Теперь ты доволен?

Ян Мин Сю улыбнулся, его улыбка отдавала необъяснимой печалью:

- У него и правда есть чувства ко мне.

- Тогда почему сам не отправился к нему и не поговорил?

- Он очень противился мне, особенно боясь вернуться на прежний путь. Когда дорога привела тебя на край утеса, ты точно не захочешь больше по ней пойти. Ян Мин Сю поднял взгляд на освещенные окна комнаты Чжоу Сяна, его взгляд был решительным и задумчивым, - но я хочу, чтобы он все время был рядом. Вперед ли, назад ли, мы все шаги должны делать вместе, до самого конца, каким бы он ни был.

- Тогда, что насчет твоего обещания деду и родителям? Сколько ты сможешь это скрывать? – Ян Мин Су был очень серьезен.

Ян Мин Сю помрачнел, на его лице промелькнула тень невыносимой боли:

- Я не знаю, но... если я сейчас не удержу его, он оставит меня, когда я буду беспомощен. Если бы я не появился сегодня, он бы стал сомневаться завтра. Ге, он потерял родителей, когда ему было восемь

лет. Ему не доставало чувства безопасности более, чем кому бы то ни было. Если я не дам ему ощущение надежности, он выберет самый разумный способ обезопасить себя. Но его так называемый «разумный способ» - это то, что я не смогу принять.

- Это твое решение, я ничего не могу сказать. Но запомни... когда правда всплывет наружу, я посмотрю, как ты будешь выкручиваться.

Глаза Яна Мин Сю сузились, он промолчал.

Он не станет думать о последствиях. Ничего не может быть хуже того, если Чжоу Сян сейчас оставил бы его. Ему надо так прочно опутать Чжоу Сяна, чтобы тот не смог сбежать от него, что бы ни случилось потом.

Когда Чжоу Сян поднялся домой, он ожидал, что Чен Ин скажет ему что-нибудь. Но неожиданно она не стала ничего говорить, только напомнила ему лечь пораньше.

Вернувшись в свою комнату, он тяжело опустился на кровать. Его сердце продолжало колотиться как бешеное, из-за того что только что произошло... из-за прошлого... из-за Яна Мин Сю.

Чжоу Сян спрашивал себя, даже не зная, что ждет их в будущем, продолжит ли он жить, чувствуя себя таким обескураженным и глупым? Губы его дрогнули, теплая улыбка коснулась их. Если он будет с Яном Мин Сю, то ради этого можно и запутаться, и побыть глупым.

Вспоминая все, что было в прошлом, он не заметил как уснул.

Посреди ночи зазвонил его телефон. Коснувшись его, он склонился на экран. Ну конечно же, Ян Мин Сю. Даже не раздумывая, он автоматически спрыгнул с кровати и раздвинув занавески, посмотрел вниз. Разумеется, Ян Мин Сю и его машина были там. Высунув голову из машины, он помахал ему.

Чжоу Сян ответил на звонок:

- Почему ты опять сходишь с ума?

Ян Мин Сю казался очень огорченным:

- Я сказал, что хочу спать с тобой, а ты не захотел.

- Я сказал, что не хочу, а ты все равно торчишь здесь?

- Я также сказал, что хочу быть ближе к тебе.

- Отлично. Раз уж ты звонишь посреди ночи, думаешь, я не понимаю, чего ты хочешь?

- Тогда, можно мне подняться к тебе?

Чжоу Сян поколебался пару секунд, затем вздохнул:

- Иди уже.

Он тихонько открыл дверь и затянул Яна Мин Сю внутрь.

Комната Чжоу Сяна была очень маленькой и теплой, там было теплее, чем в машине. Ян Мин Сю сразу же стянул с себя свитер, оставшись лишь в майке.

Чжоу Сян, прищурившись, смотрел на него.

Ян Мин Сю толкнул его на кровать:

- Я знаю, ты не в настроении. Мы просто будем спать, только спать.

Чжоу Сян вздохнул и вытянулся на кровати.

Ян Мин Сю снял брюки и забрался к нему в постель под одеяло, крепко обняв его.

В комнате было так тихо, было слышно лишь их дыхание.

- Мин Сю?

- Ммм?

- Ты помнишь, как мы встретились первый раз?

Ян Мин Сю промолчал. Конечно же, он помнил. Он по ошибке принял его за Ван Ю Дона. Это не то, о чем стоило вспоминать. Эта тема между ними была под запретом, из-за того, что последовало потом.

- Эй, ты почему молчишь? Неужели забыл? Я выполнял сцены, как дублер Ван Ю Дона. Ты спутал меня с ним и даже обнял сзади.

- Я помню, - серьезно ответил Ян Мин Сю.

То, что Ян Мин Сю использовал его как замену Ван Ю Дону, отравляло Чжоу Сяну всю жизнь. И это заставляло Яна Мин Сю стыдиться каждый раз, когда он думал об этом. Но Чжоу Сян подумал, что если сможет сам легко говорить об этом, то однажды это все уйдет из их жизни.

- А знаешь, о чем я подумал, когда впервые увидел тебя?

- О чем?

- Я подумал... если я смогу переспать с тобой хотя бы разочек, за это не жалко ничего отдать.

Ян Мин Сю рассмеялся:

- Правда?

- Правда.

- Как насчет сделать это сейчас?

Чжоу Сян долго молчал:

- Сейчас я хочу этого не только один раз, но все так изменилось.

Ян Мин Сю ничего не сказал, лишь крепче обнял его.

Чжоу Сян вздохнул:

- Как было бы хорошо снова вернуться в прошлое.

Ян Мин Сю уехал едва рассвело. В конце концов, Чен Ин будет неловко видеть его снова.

Однако, он вернулся в 9 часов утра и заявил, что отвезет Чен Ин к доктору.

Чжоу Сян вспомнил, что он упоминал какого-то хорошего нефролога в прошлый раз. Лучше было не тянуть с лечением, поэтому он посоветовал Чен Ин ехать прямо сейчас.

Чен Ин колебалась, ее беспокоил вопрос денег. Ян Мин Сю, видя ее сомнения, мягко сказал:

- Тетушка, у нас с Сян Ге все общее. Его дела – это мои дела. Если вы будете упрямы, вы лишь добавите ему хлопот, и усложните жизнь себе.

Чжоу Сян был не в том положении, чтобы возражать. Все-таки, он не мог обойтись без денег Яна Мин Сю. Чести в этом, конечно, было мало. Он тревожно смотрел на Чен Ин, надеясь, что она поймет.

Чен Ин не могла вынести, чтобы ее сын страдал. Хотя лицо ее покраснело, она все же пошла с ними вниз.

Ян Мин Сю отвез ее в частную клинику в Пекине. Известный в Китае специалист по болезням почек был партнером этой клиники. Иногда он приезжал для консультаций.

Чжоу Сян привез с собой все бумаги Чен Ин, его сердце было полно надеждой.

По приезду в больницу, Чен Ин прошла ряд обычных обследований. Доктор привел с собой двух стажеров изучить состояние Чен Ин, и попросил ее остаться в больнице на несколько дней, чтобы они могли и дальше наблюдать ее и составить лучшую схему лечения в течение недели.

Чен Ин не хотелось оставаться в больнице, но она решила сделать, как просит доктор и Чжоу Сян.

Когда медсестра увела ее в палату, доктор сказал:

- В ее состоянии лучше сделать пересадку почки. Вы можете начать искать донора.

Выйдя из клиники, Чжоу Сян продолжал молча размышлять.

Ян Мин Сю взял его за руку:

- Сян Ге, это, конечно, не просто. Но в Китае столько народу, нужно поискать онлайн. Не зацкливайся на этом. Даже если и не удастся найти донора, при должном лечении и уходе, люди с уреимией могут прожить лет двадцать.

Чжоу Сян улыбнулся:

- Я понимаю, но не говори ей об этом. Сначала подождем, когда сыщется донор. Не хочу давать ей ложную надежду. Боюсь, она не вынесет такого.

- Я понял, - Ян Мин Сю, улыбаясь, смотрел на него. – Сян Ге, а давай сходим в Ван Дзя Ван супермаркет возле нашего дома и купим продуктов. У них продают говяжьи фрикадельки, которые ты любишь. Давай приготовим их сегодня?

- Ладно. Пошли. Сто лет не ел их.

Ян Мин Сю, чувствуя пронзительную боль в сердце, улыбнулся с горечью:

- Да, давно их не ели...

Почти как раньше

В этом супермаркете они часто закупались, когда раньше жили вместе. Он был не очень большой, но располагался близко у дому, и отличался разнообразием продуктов. А рядом с ним находилась круглосуточная закусочная, продающая каши. Раньше, проголодавшись среди ночи, они приходили сюда перекусить. Особенно часто сюда забегал Чжоу Сян, чтобы купить еды ночью.

Они вдвоем толкали тележку между рядами с полками, заваленными разнообразными продуктами. Ян Мин Сю сохранял прежние привычки, бросая в тележку все, что попадется ему на глаза, особо не задумываясь, а надо ли им это. Пока он отвлекался, Чжоу Сян иногда выкладывал товар обратно на полки. Раньше Чжоу Сян делал это втайне, чтобы не заметил Ян Мин Сю, потому что тот в знак протеста забрасывал товар назад и даже в большем количестве. Чжоу Сян никогда не сердился. Напротив, он находил такое ребяческое поведение очень милым.

В то время, что бы ни делал Ян Мин Сю, всё казалось ему очаровательным. Даже когда он проявлял свои бандитские замашки и выходил из себя, это тоже имело в его глазах своеобразную прелесть.

Его привычки не изменились и теперь, он по-прежнему хватал с полок все, что привлекало его взор, и все также Чжоу Сян терпеливо уговаривал его:

- Капуста на вид не очень свежая, давай заменим на другую.

Ян Мин Сю вытащил ее из тележки и осмотрел:

- Точно, неважно выглядит, тогда ты поменяй.

Чжоу Сян выбрал хорошие овощи и положил их в тележку.

Рука Яна Мин Сю лежала на ручке тележки. Осознанно или нет, он накрыл ею руку Чжоу Сяна, и повернувшись, ласково улыбнулся ему. С такой широкой улыбкой и прищуренными глазами он был невероятно красив.

Чжоу Сян не удержавшись, рассмеялся:

- С чего ты цветешь и пахнешь?

Ян Мин Сю поглаживал его пальцы:

- Я так давно не бродил с тобой вот так по супермаркету.

- Ты же всегда жаловался, что в супермаркетах пахнет не слишком приятно.

Ян Мин Сю слегка улыбнулся:

- Да лишь бы ты был рядом, и мне будет везде хорошо.

Чжоу Сян еле сдерживал улыбку:

- Это когда же ты научился так говорить? Мы все-таки на людях. Осторожнее... подумай о своем имидже.

Ян Мин Сю, наклонившись, толкнул его плечом, и даже такое прикосновение наполнило его радостью.

Чжоу Сян тоже давно такого не испытывал, он чувствовал себя легким как перышко, и свет согревал его изнутри.

Он больше не испытывал той подавленности и отчуждения, от которых, казалось, было невозможно избавиться. Ноша на его плечах больше не тяготила его, потому что этот человек разделил ее с ним, ему больше не нужно в одиночку справляться с ее тяжестью и давлением. Он принял решение и это подарило ему чувство легкости, и этого было достаточно.

Ему было так уютно находиться рядом с Яном Мин Сю.

Даже пройдя сквозь страдания и мучения, он все еще хотел этого больше всего на свете. Раз уж не мог изменить свою истинную натуру, ему лишь оставалось принять свою судьбу.

Они праздно болтали, шатаясь по супермаркету и чувствовали умиротворение. Ян Мин Сю уже предвкушал их спокойную, мирную, простую жизнь в будущем.

Купив все необходимое для хого, они вернулись домой с тремя полными сумками.

Чжоу Сян ловко подготавливал нужные ингредиенты, а Ян Мин Сю включил плиту и занялся приготовлением бульона. Вдвоем они сновали туда-сюда на маленькой кухне, занятые каждый своим делом. Иногда они задевали друг друга и тогда обменивались улыбками.

Менее, чем за полчаса бульон был готов. Чжоу Сян закинул туда нужные ингредиенты. Они уселись вокруг котелка и принялись радостно уплетать свой ужин.

Все-таки в маленьком доме есть свои преимущества. Тепло от обогревателя и жар от плиты вмиг согрел их, и они сбросили с себя свитера, оставшись в одних майках.

Они сплетничали о своей работе. В прошлом Чжоу Сян ломал голову, изобретая темы для разговора с Яном Мин Сю. У них ведь не было ничего общего в их образе жизни и привычках. Но теперь у них было много общих тем.

Ян Мин Сю и сам знал не мало, главным образом из болтовни Джан Юаня, без умолку молотившего языком, когда они ездили в машине. Ему не было дела до всех этих сплетен, но Чжоу Сяну нравилось слушать их, поэтому он с удовольствием рассказывал их ему. Они наслаждались едой и разговорами. Им было так хорошо вместе.

В это время внезапно зазвонил телефон Яна Мин Сю. Он взглянул на экран и напрягся. Увидев имя звонившего, он без колебаний отклонил вызов.

Чжоу Сян приподнял брови. Он не знал, что происходит, но нутром почувствовал, от кого звонок.

- Ван Ю Дон? – выпалил он.

Ян Мин Сю безразлично ответил:

- Угу, не обращай внимание. Давай есть. И он отключил телефон.

Чжоу Сян скривил губы:

- Да просто ответь, ничего страшного.

Ян Мин Сю покачал головой:

- Не хочу, пустая трата времени.

Чжоу Сян проникновенно посмотрел на него и, не удержавшись, пару раз хохотнул.

- Что?

- Кажется, мне удалось немного выпустить пар. Мне столько лет доставалось от Ван Ю Дона. А теперь настал день, когда ты, Ян Мин Сю, отказался с ним говорить ради меня – это просто здорово! Чжоу Сян отставил чашку и, сделав большой глоток ледяного пива, громко рассмеялся, - чувствую себя на седьмом небе.

Ян Мин Сю улыбнулся и серьезно сказал:

- Да он вообще не идет ни в какое сравнение с тобой.

Чжоу Сян схватил бутылку вина и наполнил бокал:

- Давай. До дна! Он подумал, *в этих отношениях, он кажется, достиг успеха.* В прошлой ли, в этой ли жизни, на работе, или вне ее, он всегда был дублером Ван Ю Дона. Так было и в работе, и в отношениях. Чувство обиды и унижения просто придавливали его к

земле. Но теперь в этот день, он наконец-то, смог высоко поднять голову, и испытать чувство гордости и счастья. По крайней мере, в отношениях, он больше не проигрывал Ван Ю Дону. У дублера тоже выпал день, когда он смог стать звездой.

Теперь лучше выпить от души, смешав все горести с вином, опрокинуть их в себя и разом избавиться от них.

Ян Мин Сю тоже последовал его примеру.

Чжоу Сян отставил бокал, вытер губы салфеткой и улыбнулся:

- А все-таки, для чего он ищет тебя? Хочет о чем-то попросить? Скажи мне, порадуй меня.

Ян Мин Сю попытался ответить покороче:

- Хочет занять денег.

- По той же причине, что и раньше? Ты еще не занял ему?

- Он машет хвостом не там где надо, - холодно ответил Ян Мин Сю. – Мои родители не управляют финансами. Какой ему был прок вешать лапшу моей матери?

- Но несмотря на это, он все же твой зять, тебя это не заботит?

Ян Мин Сю приподнял уголки губ в улыбке:

- Чтобы я потратил деньги, у меня будет условие. Его глаза сверкнули, казалось, он что-то замышляет в своем сердце. От этого взгляда Чжоу Сяну стало не по себе.

Такой Ян Мин Сю был очень жесток. Он подумал о том, сколько лет он был увлечен Ван Ю Доном, но как только чувства испарились, он совершенно отбросил всякие сантименты. И, хотя Чжоу Сян чувствовал, что такие вещи несравнимы, все равно его сердца коснулась сумрачная тень.

Ян Мин Сю, похоже, догадался, о чем он думает. Перегнувшись через стол, он поцеловал его и твердо сказал:

- Сян Ге, ты не такой как другие. Я всегда буду добр к тебе.

Чжоу Сян улыбнулся.

- Будем надеяться, так будет всегда. Как можно быть уверенным в таком?

Ян Мин Сю нахмурился:

- Сян Ге, не бери в голову. Я просто хочу преподать ему урок, чтобы в будущем он не смел раскрывать рот.

Чжоу Сян шутливо ответил:

- Я знаю. Как бы ты ни проучил его, я буду счастлив понаблюдать. Не забудь осветить это в прямом эфире.

Ян Мин Сю расхохотался.

Хотя Чжоу Сян долгое время мечтал о том, чтобы Ван Ю Дон слетел со своего высокого пьедестала, теперь его желание весьма ослабело. Возможно, из-за того что в прошлом он ни в чем не мог обойти Ван Ю Дона, поэтому его дух соперничества был так силен. Но когда он выиграл приз, о котором мечтал больше всего на свете, его ревность и ненависть к нему улетучились, ему уже стало все равно. Ему стало безразлично, что произойдет с Ван Ю Доном, будет ли он жить или умрет, больше его это не волновало. Он лишь думал о том, как ему получше прожить эту новую жизнь, и сохранить то, что он обрел, на долгое-долгое время. Поэтому ему было все равно, как Ян Мин Сю уладит это дело, займет ли он ему денег или нет, в конце концов, это не его деньги. Как бы он к нему не относился, но Ван Ю Дон все же часть семьи Ян. Он чувствовал, что в конце концов, Ян Мин Сю поможет ему. Он не хотел, чтобы Ян Мин Сю испытывал психологическое давление из-за него, поэтому успокаивающе произнес:

- Это твое семейное дело, поэтому улаживай его как считаешь нужным, не беспокойся обо мне. Мне правда больше нет дела до Ван Ю Дона. Я не такой мелочный как ты думаешь.

Ян Мин Сю понял, что он имеет ввиду. Ему стало легко на сердце:

- Сян Ге, я никому не позволю снова причинить тебе боль.

Чжоу Сян рассмеялся:

- Вот только не надо носиться со мной как с нежной барышней, я все же мужик. Тебе не нужно так трястись надо мной. Давай будем держаться как раньше, ладно?

Вернуться к их прежней жизни было их страстным желанием.

Ребята, как вам эта глава? После стонов, воплей и страданий столько милоты разом)))) Как вам Ян Мин Сю в роли паиньки?))))

Ты не должен оставлять меня

На следующее утро Чжоу Сян приготовил для Чен Ин завтрак и отвез ей в больницу. Он пробыл с ней полчаса, а затем поехал в компанию.

Сегодня днем он помогал Цай Вею готовиться к предстоящему тендеру, связанному с приобретением ремонтных материалов для киностудии. Поскольку это касалось контракта на семь миллионов юаней, Цай Вей был слишком занят и не мог поехать сам, поэтому он мог быть спокоен, послав Чжоу Сяна.

Он провел полдня, изучая данные нескольких компаний и затем обсудил с другими условия торгов.

Вечером, завершив работу, вернулся Цай Вей и настоял на том, чтобы угостить всех ужином. Чжоу Сян подумал о человеке, который ждет его дома и позвонил ему, чтобы предупредить его, что не вернется к ужину.

Неожиданно Ян Мин Сю не ответил на звонок.

Чжоу Сян не придавал этому большого значения и с радостью отправился с Цай Веем на ужин.

Разумеется, после еды они немного выпили. Только Цай Вей не пил, потому что ему еще предстояла встреча с клиентами поздним вечером. После ужина он хотел отвезти Чжоу Сяна домой. Чжоу Сян чувствовал, что может возникнуть неловкость. Если он отвезет его домой, то узнает, что он переехал в свою квартиру. Будет не сложно догадаться о причине переезда.

Однако, как близкий друг Чжоу Сяна, он рано или поздно обо всем узнает, поэтому Чжоу Сян не стал отказываться от его предложения. Усевшись в машину, он назвал адрес своей квартиры. Цай Вей как раз заводил машину; его нога резко вдавила тормоз, Чжоу Сян чуть не впечатался головой в стекло.

Цай Вей в шоке уставился на него:

- Ты... ты переехал назад?

Этот толчок отрезвил Чжоу Сяна, он почти сразу пришел в себя.

- Да, переехал, - кивнул он.

- Тогда... а как же Ян Мин Сю?

Чжоу Сян вздохнул и улыбнулся:

- Он тоже живет со мной.

- Что это значит? Вы двое все уладили между собой?

Чжоу Сян потер нос и мягко ответил:

- Вей Ге, не знаю, поймешь ли ты меня. Я тоже долгое время был в замешательстве, но, похоже, наша судьба предопределена.

- Я и правда ни хера не понимаю, - Цай Вей стукнул по рулю, давая выход раздражению. — Ты уже забыл, как он обошелся с тобой ранее? Он, пусть и не специально, толкнул тебя к смерти, а ты снова связался с ним? К тому же, разве ты ровня его семье? Разве они примут тебя? Или ты собираешься продолжать играть в тайную любовь?

Чжоу Сян принужденно улыбнулся:

- Я не забыл того, о чем ты говоришь. И он тоже не забыл. Просто я подумал, когда страдаю я, ему тоже приходится не сладко. Когда я думаю об этом, он не кажется мне таким уж злодеем. К тому же, он сейчас очень искренен со мной. Говорю тебе. А что до его семьи... Вей Ге, я правда не знаю, что делать. Мы просто живем пока...

- Чжоу Сян, я думаю, однажды ты пожалеешь об этом.

Чжоу Сян потер глаза и вымученно улыбнулся:

- Вей Ге, не каркай. Я даже не знаю, что делать. Не думаю, что мой IQ вдруг снизился, но, сталкиваясь со всем этим, я чувствуя себя совсем херово. Ты знаешь, когда я вспоминаю прошлое, и все что случилось раньше, это до того выводит меня из себя, что мне хочется ударить его. Но когда он плачет, я тоже страдаю.

- Совсем ёбнулся, - Цай Вей метнул в него разъяренный взгляд, - если ты снова потеряешь себя, я больше ни хера не стану нянчиться с тобой.

Чжоу Сян посмотрел в окно на улицу и подавленно ответил:

- Если я снова проиграю, значит, это моя судьба.

Цай Вей довез его до дома. Чжоу Сян открыл дверцу и собрался выходить. Внезапно он повернулся и спросил:

- Вей Ге, не хочешь зайти и посидеть со мной немного? — Чжоу Сян спокойно смотрел на него. - Ты давно не был здесь.

Цай Вей собирался послать его куда подальше, но, взглянув на его лицо, сдержался, вместо этого буркнув:

- В другой раз.

Чжоу Сян кивнул и собрался выйти, но Цай Вей вдруг схватил его за руку.

- Вей Ге?

Цай Вей вздохнул:

- Сядь. Мне нужно еще кое-что сказать тебе.

Чжоу Сян сел обратно.

Цай Вей на мгновение задумался.

- Раз уж ты опять решил вернуться к нему, я скажу тебе беспристрастно. В этом парне, Яне Мин Сю, нет ничего особенного, но по отношению к тебе... его чувства вроде как искренние. Цай Вей достал и закурил сигарету, слегка приоткрыв окно. – Когда ты исчез, поисковая бригада собиралась закончить поиски через неделю, максимум через две. Ян Мин Сю примчался в Гуанси, поднадавил на кого следует, и в итоге, заставил их искать тебя больше месяца. Это было необычно. Поисковая бригада не является собственностью их семьи. Я тоже был там тогда и пытался убедить его, но он был просто неумолим. Он вел себя как сумасшедший и был сам на себя не похож. Если бы ты мог видеть его тогда, ты бы его не узнал.

Чжоу Сян опустил глаза, его сердце затрепетало. Это... он уже не в первый раз слышал об этом от других людей. И, хотя он не видел всего этого своими собственными глазами, по этим отдельным обрывкам, он мог почувствовать отчаяние и беспомощность Яна Мин Сю в то время. Если бы он мог поменяться с ним местами, он смог бы узнать, как велика боль человека, не знающего, жив ли его любимый или умер.

Он больше не мог ненавидеть Яна Мин Сю, потому что тот и так сполна получил свое наказание.

- Только тогда мы с Си Роном осмелились поверить, что у него к тебе были чувства. Просто несчастный случай не смог бы настолько сломить человека. Цай Вей стряхнул пепел через окно. Порыв ветра ворвался через щель в окне, задувая частички пепла обратно, они попали Чжоу Сяну в нос. Он поморщился. Все это расстраивало его.

- Это все, что я хотел сказать. Раз уж ты и правда намерен быть с ним, тогда всерьез начинайте все заново. Не скажу, что я полон оптимизма насчет вашего будущего, но кто его знает! Может, вас и ждет хэппи-энд. Раз уж тебе нейдет даже после смерти, ты безнадежен.

Чжоу Сян вздохнул:

- Да, так оно и есть.

- Ну и ладно, проваливай отсюда к чертям. Цай Вей потрепал его по голове. – Ты просто идиот. Даже помолодел после смерти, везунчик.

Чжоу Сян рассмеялся и пошел наверх.

Когда Чжоу Сян пришел домой, Яна Мин Сю еще не было. Он не знал, чем таким он может быть занят.

Сидя на диване в гостиной, он внимательно оглядел свой дом, каждый его уголок. Следы Яна Мин Сю были повсюду. Среди них он сидел и думал обо всем, что было между ними. Казалось, будто ничего и не произошло, но реальность была такова, что все, что случилось, нельзя исправить.

Он помотал головой, отгоняя эти мысли. Он поднялся, принял душ и лег спать пораньше. Посреди ночи дверь в комнату вдруг открылась.

- Мин Сю? – пробормотал Чжоу Сян?

- Это я.

Ян Мин Сю стянул с себя одежду и плюхнулся на кровать. Чжоу Сян, вытянувшись, лежал рядом. Ян Мин Сю навалился ему на спину, тяжело дыша.

От него несло спиртным.

- Хей, ты выпил что ли? Или я... Я не могу... Я принял душ... Ты напился?

- Угу.

- С кем?

- Со своим отцом.

Чжоу Сян развернулся, отчаянно пытаясь разглядеть его лицо в темноте, но ничего не было видно. Он лишь различал пьяные глаза Яна Мин Сю.

- Ты в порядке?

- Сян Ге, ты ведь останешься со мной несмотря ни на что?

- Что случилось?

- Обещай мне.

- Что пообещать?

- Пообещай, что останешься со мной, что бы ни случилось.

- Да что стряслось-то? Чжоу Сян не привык видеть Яна Мин Сю пьяным. Он очень плохо переносил алкоголь. Если он когда и выпивал, от него всегда были проблемы. И самый незабываемый и ужасный

случай был в день помолвки Ван Ю Дона. Он был так пьян и лежал на кровати, звал своего «Дон Ге». Он был тогда отвратителен, поэтому Чжоу Сяну всегда было не по себе, когда он видел Яна Мин Сю пьяным.

- Сян Ге, я не могу расстаться с тобой. Я правда не могу с тобою расстаться. Ян Мин Сю крепко обнял его за талию. – Почему ты так добр ко мне? Я же так ужасно обращался с тобой.

Ну вот, начал нести чушь...

Чжоу Сян ничего не мог поделать. Он хотел отпихнуть Яна Мин Сю, но тот, как змея, крепко обвился вокруг него, не давая ему ни встать, ни пошелохнуться.

Внезапно он со всхлипом воскликнул:

- Сян Ге! Ты не должен оставлять меня!

Чжоу Сян вздохнул:

- Хорошо. Я не оставлю тебя. Отпусти меня, ладно? Ты меня сейчас задушишь.

Услышав эти слова, Ян Мин Сю немедленно соскользнул с него, но не отпустил его. Он был как ребенок, очутившийся в опасности. Устроившись поудобнее в объятиях Чжоу Сяна, он наконец нашел удобную позу и крепко заснул.

Чжоу Сян пошел спать очень рано, а тут еще и Ян Мин Сю с его выкрутасами, теперь он точно не сможет заснуть.

Он прислушался к размеренному дыханию Яна Мин Сю и неосознанно обнял его покрепче.

Значит, он ничего тебе не сказал?

На следующее утро, когда Чжоу Сян проснулся, Ян Мин Сю все еще крепко спал.

Ему нужно было съездить в студию на встречу с людьми, с которыми его познакомил Ян Мин Сю, чтобы обсудить необходимую подготовку к съемкам в фильме. Для этого фильма ему придется попрактиковаться в верховой езде, а также немного сбросить вес, чтобы соответствовать образу главного героя, поэтому он и поднялся сегодня пораньше.

Когда, приняв душ, он вышел из ванной, Ян Мин Сю, кажется, начал приходить в себя. Он перевернулся и вытянул руки, будто бы пытаясь нащупать кого-то.

Видя эти движения, Чжоу Сян развеселился.

В следующее мгновение Ян Мин Сю открыл глаза и осмотрелся вокруг. Увидев Чжоу Сяна, стоящего в дверях, с обернутым вокруг бедер полотенцем, он успокоился.

- Вот это ты дрыхнешь, - улыбнулся Чжоу Сян.

Ян Мин Сю перевернулся:

- Мне паршиво...

- Кто велел тебе напиваться? – Чжоу Сян налил стакан воды и протянул ему. – Выпей воды, у тебя голос осип...

Ян Мин Сю не стал брать стакан в руки, а просто закусил зубами его край, пришлось Чжоу Сяну напоить его.

Напившись, Ян Мин Сю протянул руки и обвил его талию. От Чжоу Сяна приятно пахло свежестью после купания. Ян Мин Сю придвинулся к нему ближе и втянул носом его аромат, бормоча:

- Тебе нужно уйти?

- Угу, убегаю после завтрака. А тебе нужно лишь подогреть его, когда встанешь.

- Куда ты идешь?

- Мне звонили из студии и сказали придти, нужно подготовиться к съемкам. Мне нужно научиться ездить верхом и также сбросить вес. Я думал, что и так достаточно стройный, но им нужен еще более

худощавый силуэт. Чжоу Сян беспомощно улыбнулся. Он погладил Яна Мин Сю по волосам: - Пусты, мне нужно идти.

Ян Мин Сю потерял своим колючим подбородком о голую теплую грудь Чжоу Сяна и неохотно отпустил его.

Чжоу Сяну хотелось рассмеяться. Ему казалось, он сам не был таким в 24 года. *Как может Ян Мин Сю так по-детски себя вести?*

- Не забудь поесть. Если остынет, просто разогрей. Он переоделся и ушел.

Приехав на студию, он встретился с нужными людьми. Его отправили на уроки верховой езды, где профессиональный тренер будет обучать его ездить верхом. В этой роли ему придется совершить некоторые опасные трюки, сидя на лошади. Эта сцена займет не более четырех минут в картине, но она была очень важна. Поэтому его попросили как следует тренироваться.

Чжоу Сяну уже доводилось кататься на лошади с его коллегами в Кан Си, но это было просто развлечения ради. Тогда его заработок был невелик, а такие забавы стоили дорого, поэтому он слез с лошади уже через десять минут. И тогда ему не показалось, что скакать верхом очень уж утомительно. Когда он сидел верхом, ему не приходилось делать ничего особенного. Он не ожидал, что через полчаса занятий он не сможет держать ноги прямо и едва сможет ходить.

К счастью, тренер не собирался сильно нагружать его. Он составил для него график тренировок, давая достаточно времени, чтобы приспособиться.

Чжоу Сян провел полдня в конюшне. И только после пяти вечера его наконец, отвезли домой.

Когда Чжоу Сян вышел из машины, он заметил припаркованный у подъезда джип с военным номерным знаком. Он особенно бросался в глаза. Ему показалось, что машина ему знакома.

Стекло в машине, со стороны водительского сидения, внезапно опустилось, и оттуда показалась голова в военной фуражке. Водитель окинул его взглядом, затем отпрянул назад. Затем человек вышел из машины и направился к нему.

- Товарищ Чжоу Сян?

- Да. Чжоу Сян вспомнил, что видел эту машину, когда ездил к Яну Мин Сю домой в последний раз. Хотя он и не запомнил ее номер,

но машина точно выглядела также.

- Глава хочет видеть вас.

Сердце Чжоу Сяна сжалось. Он посмотрел на машину, но ничего не было видно.

- Кто... который?

Офицер подошел к задней дверце, открыл ее и что-то сказал человеку, сидящему внутри.

Через мгновение из машины вышел человек. Это был отец Яна Мин Сю. Чжоу Сян не знал, что ему могло понадобиться. Он просматривал новости о нем в интернете, и обнаружил ряд статей о его впечатляющих заслугах. Его звали Ян Фей.

Ладони Чжоу Сяна в карманах разом вспотели. Ему захотелось позвонить Яну Мин Сю и попросить вернуться, но он понимал, что ему не позволят этого сделать. Иначе этот человек не приехал бы к нему в его отсутствие.

Он приехал специально к нему.

Из всех людей, с кем Чжоу Сян имел дело до сего дня, самым важным человеком был президент Ван. Он никогда не имел дела с военными. Глядя на жесткое и суровое лицо Яна Фея, и зная его отношение к этой ситуации, он внутренне ужаснулся.

Немного успокоившись, он вежливо поклонился Яну Фею:

- Глава... *Как следует к нему обращаться?* Ведь он отец Яна Мин Сю в конце концов. Обращаться к нему слишком формально казалось не совсем правильным, но и фамильярничать не годилось.

Ян Фей махнул рукой, не давая ему времени на раздумья, и сказал:

- Отведи меня наверх, я хочу посмотреть.

- Наверх?

- Да, туда, где ты живешь с ним.

Чжоу Сян оторопел. Несколько секунд он постоял, застыв на месте, затем стиснул ключи в кармане и повел его наверх.

Войдя в квартиру, Ян Фей остановился в дверях и осмотрелся.

- Значит, вы живете здесь?

Чжоу Сяну было все равно, доволен ли он тем, что видит или нет. Было не похоже, что он живет тут один. Поэтому он откровенно кивнул.

- Не дурно, хотя и простовато. Ян Фей сделал шаг в гостиную, но вдруг вспомнил, что еще не разулся, поэтому он вернулся и переобулся

в шлепанцы, прежде чем войти в дом.

- Садитесь пожалуйста.

Пока Чжоу Сян сделал пригласительный жест, Ян Фей уже уселся. Его взгляд все еще скользил по комнате. Казалось, он не мог поверить, что его сын живет здесь.

Чжоу Сян налил две чашки горячей воды, поставил их на столик и сел рядом с Яном Феем.

Ян Фей посмотрел на него.

- Сколько тебе лет?

- Двадцать семь.

- Ты на четыре года старше Мин Сю?

Чжоу Сян подумал.... *вообще-то, не на четыре. Если учесть его настоящий возраст, то на девять.*

Ян Фей покачал головой.

- Я правда не понимаю, что творится в головах у нынешней молодежи. Что это? Дань моде? Ищете развлечений?

Чжоу Сян спокойно ответил:

- Мы, как самые обычные люди, ищем особенного человека, просто чтобы любить.

- Вздор! Как два парня могут быть парой? Как они могут любить? Если бы это было возможно, человеческая раса давно уже вымерла бы.

Ян Фей говорил негромко, но очень веско и властно, в его тоне ощущалась незримая угроза. От этих нескольких слов у Чжоу Сяна холодок пробежал по спине.

Он выдавил из себя улыбку:

- Глава... Дядюшка Ян, каким бы нелепым вам это ни казалось, но это выбор, который мы сделали, находясь под бесконечным давлением. Я не верю, что вы и правда считаете, что мы лишь следуем моде или ищем развлечений. Вы же знаете, что Мин Сю настроен серьезно. И... я тоже.

Ян Фей презрительно фыркнул:

- Два мужика вместе. Ты хоть понимаешь, какое это позорище? Как вы двое собираетесь завести ребенка?

Чжоу Сян неловко потер руки.

- Если однажды мы захотим этого, мы можем усыновить...

- Усыновить? Разве мужчины нашей семьи неспособны иметь детей? Для чего усыновлять кого-то? После того как приемыш

вырастет, станет ли он заботиться о вас в старости?

Чжоу Сян сделал глубокий вдох:

- Если вам есть что сказать, говорите прямо.

- Судя по твоим словам, Мин Сю ничего не сказал тебе?

Губы Чжоу Сяна слегка задрожали:

- Не сказал... что он мне не сказал?

- Он пообещал, что женится и подарит мне внука.

Свет над головой Яна Фей был очень ярким, но для Чжоу Сяна он обратился во тьму.

Так причина, по которой Яна Мин Сю выпустили на свободу, заключается в этом? Ян Мин Сю, ты и правда пытаешься усидеть на двух стульях одновременно?

Голос Чжоу Сяна дрогнул:

- Об этом... я и правда ничего не знал.

- Я так и подумал, что он не осмелится сказать тебе. Ммм, какое малодушие... совсем не по-мужски. Ян Фей очень внятно продолжил: - Это моя вам самая большая уступка, парни. Как только он женится, я не буду вмешиваться в ваши личные дела. Продолжить род семьи Ян – его прямая обязанность, как наследника семьи. Если ты знаешь свое место, ты поймешь, что тебе делать.

Чжоу Сян едва мог улыбнуться:

- Понимаю.

- Ну и хорошо. Ян Фей удовлетворенно кивнул, а затем спросил:

- Ты тоже актер?

- Да.

- Пока ты молод, можешь продолжать валять дурака. В вашей профессии вы востребованы, пока молоды. Когда в будущем придет время заняться чем-то стабильным, сможешь помогать Мин Сю по дому и в работе. И постарайся не слишком отсвечивать.

Чжоу Сян совсем оцепенел и был уже не способен чувствовать что-либо. Он машинально кивнул. В конце концов, все, что Ян Фей сказал ему, не имело для него никакого смысла, потому что он не мог сделать ничего, чтобы удовлетворить его. С таким же успехом он мог не делать совсем ничего.

Ему всегда было трудно быть с Яном Мин Сю. Было тяжело преодолевать свои собственные психологические барьеры. Было

тяжело преодолевать внешние обстоятельства. Он не ожидал, что это окажется даже труднее, чем он воображал.

Пребывая последние три дня в беззаботных иллюзиях, он забыл, что реальность вовсе не изменилась, и бесполезно пытаться избежать ее.

Ему все равно приходится сталкиваться с трудностями, тревогами и, возможно, даже поражениями.

Вот например, как сейчас, ему пришлось столкнуться со всем происходящим.

Если бы тогда Ян Мин Сю честно сказал ему, что цена за его свободу – обещание жениться, он бы сразу развернулся и ушел. Но он ничего не сказал. Он и словом об этом не обмолвился.

Если бы его отец не пришел к нему лично, когда бы он это обнаружил? В день свадьбы Яна Мин Сю? Замечательная вышла бы комедия! А он был бы самым нелепым клоуном в ней!

Закончив говорить то, что он хотел, Ян Фей встал:

- Я много сегодня сказал. Раз уж у вас такие отношения, вам нужно все тщательно взвесить. Если уж ты и правда желаешь быть с Мин Сю, наша семья не станет обходиться с тобой несправедливо. Закончив говорить, он развернулся и вышел.

Чжоу Сян встал и немного проводил его. Хотя его и захлестнули разнообразные эмоции, он еще не забыл о правилах хорошего тона.

Когда Ян Фей ушел, Чжоу Сян тяжело опустился на диван, и вдруг ощутил, что он исчерпал все свои силы.

С меня хватит!

Вечером Чжоу Сян получил от Яна Мин Сю сообщение, где тот написал, что вынужден срочно уехать в командировку. Поездка была срочной и он уже находится в самолете. Завтра он ему позвонит, а пока велел лечь пораньше.

Чжоу Сян долго смотрел на экран телефона, затем автоматически набрал всего лишь одно слово: «ОК». И отключил телефон.

Около одиннадцати вечера он принял душ и лег в постель. Дом погрузился во тьму. Рядом с ним больше не было никого, кто бы мирно посапывал рядом. Было слишком тихо. Это были идеальные условия для спокойного сна, но он не мог уснуть.

Кажется, с тех пор как он очнулся в новом теле, за все эти восемь с лишним месяцев, не было еще ни одного дня, чтобы он мог просто заснуть, ни о чем не тревожась. Он подумал о том, что несмотря на то, что после перерождения он стал на несколько лет моложе, на него свалилось столько переживаний, что они легко укоротят ему жизнь.

Ему действительно хотелось отбросить все эти тревоги, не думать и не беспокоиться ни о чем. Но он знал, что это темное облако все еще нависает над ним. И как бы он ни отталкивал все проблемы, рано или поздно он вынужден столкнуться с ними снова.

В конце концов, Чжоу Сян не смог больше ворочаться, он вылез из кровати и сел в гостиной, не включая света. Он курил сигареты одну за другой. Поначалу, чем больше он просыпался, тем больше курил. Но вскоре он впал в оцепенение и уснул на диване.

На следующее утро он проснулся от телефонного звонка. Поначалу он никак не реагировал на звонок, но затем внезапно осознал, что звонит домашний телефон. С тех пор как он переехал домой, этот телефон еще не звонил ни разу. Он совершенно позабыл о его существовании.

Перегнувшись через подлокотник, он поднял трубку.

- Алло?

- Чжоу Сян, - раздался взволнованный голос Цай Вей.

- Вей Ге? Почему ты не позвонил на мобильный?

- Он у тебя отключен.

- Оу! Чжоу Сян только сейчас об этом вспомнил.

- Я уже давно не звонил по этому номеру. Попробовал набрать по памяти и получилось.

- Ты раньше постоянно названивал по нему.

- Вот уж неправда. Хей, сейчас не об этом! Хочу подкинуть тебе сплетен, уверен, тебе понравится.

- Что за сплетни?

- Я вчера встречался с президентом Ваном и его гостями вечером, и слышал, что Ван Ю Дон со своим отцом попали в неприятности. Поговаривают, они занимались незаконным сбором средств. Некоторые из обманутых людей обнаружили это. А теперь, говорят, начнется судебная проверка по сбору доказательств.

Чжоу Сян сразу проснулся.

- Незаконный сбор средств? У его же отца огромное состояние.

У отца Ван Ю Дона по крайней мере, были две зарегистрированных компании, и акции в крупных зарубежных энергетических компаниях. Для чего им заниматься таким?

- Чем ты состоятельней, тем выше риск. Когда мы делаем ошибки в нашей работе, мы рискуем лишь нашей зарплатой. А если в трудности вляпываются они, то легко могут потерять десятки, а то и сотни миллионов. Последние два года экономическая обстановка в мире не особенно стабильна. Должно быть, и их задело. Похоже, на этот раз семейке Ван не поздоровится. Люди, что приходили с президентом Ваном, не стали бы болтать зря, если бы не знали наверняка.

Чжоу Сян не знал, как описать свое настроение. Ему казалось, он смотрит интересное шоу.

У Ван Ю Дона хорошая репутация в их кругу, но очень уж сильно кичился этим. А уж став идеальным зятем семьи Ян, он и вовсе повысил свой статус до невообразимых высот. Неудивительно, что многие завидуют ему. И теперь найдется немало желающих насладиться этим шоу. Чжоу Сян, возможно, и позлорадствовал бы, но ему стало тревожно. Он смутно чувствовал, что Ян Мин Сю приложил к этому руку. Ван Ю Дон недавно просил его о помощи, вероятно, у него были какие-то проблемы с бизнесом. Это было совсем недавно, а теперь внезапно всплыла эта история с незаконным сбором средств, все это было подозрительно.

Какую роль в этой истории играет Ян Мин Сю? Может, Ван Ю Дон был вынужден пойти на такой отчаянный шаг, из-за того, что Ян Мин Сю отказался занять ему деньги? Это тоже не совсем верно. Хотя он никогда не занимался бизнесом, он все же понимал, что для того, чтобы действительно собрать средства, нельзя сегодня попросить денег, и получить их на следующий же день. К тому же, со слов Цай Вея, кажется, обманутые люди обнаружили это совсем недавно. Тогда, вероятно, это началось уже давно. Учитывая незапятнанную репутацию Ван Ю Дона и его отца, никому в Пекине не пришло бы в голову, что они могут быть замешаны в подобных аферах.

Это серьезное дело, и слухи уже просочились, Ян Мин Сю не мог этого не знать, но он и словом не обмолвился...

Чжоу Сян еще порасспрашивал Цай Вея, но тот не знал подробностей. Он позвонил просто посплетничать. Он тоже недолго любил Ван Ю Дона из-за истории с Чжоу Сяном.

Повесив трубку, Чжоу Сян увидел, что сейчас только восемь часов утра.

Включив мобильный, он увидел, что Ян Мин Сю прислал ему два сообщения, спрашивая, проснулся ли он и успел ли позавтракать.

Чжоу Сян ответил ему: «Когда ты возвращаешься?»

- Завтра вечером, - быстро пришел ответ.

Вслед за этим сообщением сразу раздался звонок. Чжоу Сян ответил, и сразу же услышал голос Яна Мин Сю, он улыбался:

- Сян Ге, ты скучаешь по мне?

Чжоу Сян, сопротивляясь противоречивым эмоциям в своем сердце, тихо спросил:

- Что делаешь?

- Я на встрече. Вышел ненадолго. Я соскучился по тебе. Похоже, он был в хорошем настроении, он тихонько рассмеялся: - Я накопил тебе столько вкусностей.

Чжоу Сян ответил без всякого выражения:

- Мне нужно спросить у тебя кое-что. Поговорим, когда ты вернешься.

- Что такое?

Ян Мин Сю взволнованно задышал.

- Сян Ге, что не так? Мне не нравится твой тон.

Чжоу Сян помолчал не много:

- Поговорим после твоего возвращения.

- Сян Ге...

Чжоу Сян отключился.

Он сделал глубокий вдох, чувствуя как гудит у него в голове. Он растянулся на диване, не желая пошевелиться. Он пролежал так десять минут, прежде чем его сердце смогло успокоиться, все его тело заледенело. Он встал и оделся, намереваясь отправиться в больницу.

Он хотел привезти Чен Ин домой сегодня. Она звонила ему каждый день, жалуясь, что не хочет оставаться в больнице. Она хотела вернуться домой. Все обследования уже должны были закончиться. Тетушка Ван тоже уже вернулась после праздников. Пора забрать ее домой.

Последние два дня он пользовался машиной Яна Мин Сю, но, когда он сейчас по привычке схватил ключи, он, сам не зная почему, вспомнил слова Яна Фея: *«Когда придет время заняться чем-то стабильным, сможешь помогать Мин Сю по дому и в работе. И не слишком отсвечивай»*. Он говорил с ним, точно с девчонкой.

Твою мать!

Мужчины не придают значения подобным пустякам, пользуясь вещами друг друга, даже не спрашивая разрешения. К тому же, они С Мин Сю пара. Но после слов Яна Фея и при мысли о том, что он должен Яну Мин Сю кучу денег, он почувствовал себя неловко.

Он отбросил ключи и подумал, что нужно немедленно купить подержанную машину, которая будет соответствовать его положению, тогда он не будет тяготиться ею.

Он нанял такси и привез Чен Ин домой. Устроив ее, он отправился на урок верховой езды и продолжил свои тренировки. Он собирался вечером поехать к Чен Ин на ужин. Но едва закончилась его тренировка, позвонил Ян Мин Сю. Чжоу Сян слегка стукнул кулаком по ноге, отвечая на звонок:

- Алло?

- Сян Ге, ты сейчас где?

- На тренировке.

- Я дома.

- Ты же говорил... а, ладно. Я сейчас приеду.

- Я приеду за тобой, я видел, ты не поехал на машине.

- Не нужно. Просто подожди меня. Чжоу Сян в мрачном настроении отключился.

Придя домой, он обнаружил, что Ян Мин Сю наготовил кучу всякой еды. Стоя в дверях, он наблюдал, как Ян Мин Сю выходит из кухни в фартуке; на небесно-голубом фартуке отчетливо виднелись следы масла, но его это не волновало. С такой внешностью, как у Яна Мин Сю, будешь выглядеть мило даже в любой дерюжке.

У Чжоу Сяна не было времени налюбоваться этим красивым парнем, потому что он не принадлежал ему. Когда он подумал об этом, его настроение упало.

Ян Мин Сю улыбнулся ему:

- Устал? Выглядишь так, будто весь день тренировался. Иди, прими душ и поешь.

- Не хочу. Чжоу Сян, обычно любивший чистоту и аккуратность, на этот раз даже не позаботился повесить пальто на вешалку. Он просто бросил его на спинку дивана.

Улыбка на лице Яна Мин Сю застыла, он ощутил необычную атмосферу. Он занервничал, потому что чувствовал себя виноватым.

Чжоу Сян достал сигарету из кармана пальто. Закуривая, он спросил:

- Я лишь хочу узнать одну вещь. Когда ты планировал рассказать мне, что собираешься жениться. Ты собираешься лично вручить мне приглашение на свадьбу?

- Кто сказал тебе? – Ян Мин Сю мгновенно поменялся в лице.

- Твой отец заглянул ко мне на огонек. Что тебя так удивило? Ты правда думал, что сможешь скрыть это? Ян Мин Сю, я не понимаю. Даже если я настолько глуп, ты думаешь, я смогу быть счастлив, наблюдая как ты женишься, как одной рукой держишь свою жену, а в другой – своего ребенка, отдавая долг уважения своим предкам? А я, получается, твой гребаный тайный любовник? Чжоу Сян окончательно вышел из себя: - Не воображай, что если у тебя фамилия Ян, то ты так велик, что можешь, блять, относиться ко мне как к какому-то долбоебу!

- Сян Ге, успокойся. Позволь мне объяснить.

Чжоу Сян глубоко затянулся; едкий дым обжег ему горло, он почувствовал как в нем запершило.

- Что ты хочешь мне объяснить? Хочешь убедить меня принять...

- Нет! – быстро перебил его Ян Мин Сю, - это просто временные меры, я просто...

- Ты просто соврал своему отцу? Решил поводить его за нос? Женишься ненадолго для отвода глаз, потом разведешься? – резко заговорил Чжоу Сян. – Мне правда интересно, что ты там замышляешь, чтобы удовлетворить обе стороны.

Ян Мин Сю побледнел:

- Сян Ге, я не хочу ни на ком жениться.

- Ты не можешь переубедить его в том, что ему не обещал, что уж говорить о твоём обещании, - хрипло сказал Чжоу Сян, - ты правда считаешь своего отца идиотом? Ян Мин Сю, это и есть те распрекрасные дни, которые ты сулил нам? Это и есть то прошлое, к которому ты хотел вернуться? Смотри сам – ничего не изменилось. Я догадываюсь, о чем ты думаешь в глубине души. Если бы ты и правда не собирался жениться, ты бы сказал мне обо всем с самого начала. Но ты ничего не сказал. Ты все скрыл, потому что чувствовал себя виноватым. Так чего же ты хочешь на самом деле? Спроси себя. Хочешь решить эту проблему так, чтобы я не знал? Ты хочешь... ты всерьез рассматривал вариант с женитьбой?

Чжоу Сян поднял голову и молча смотрел на него.

Его глаза были похожи на два глубоких омуты, Ян Мин Сю не мог избегать его взгляда. Он обдумал множество вариантов. И о возможности женитьбы он тоже подумал... Он опустил голову от стыда.

Чжоу Сян все еще рассчитывал, что у Яна Мин Сю есть в запасе лучший вариант. По крайней мере, он хотел на это надеяться. Но Ян Мин Сю ничего не говорил, и это молчание подтверждало его слова.

В этот момент Чжоу Сяну хотелось заплакать. На него навалилась вдруг такая усталость, какой он никогда не ощущал прежде.

На свете много гомосексуалов, которые, не в силах выносить давление и доводы со стороны своего окружения, вынужденно женятся на человеке противоположного пола, к которому они не испытывают ни малейшего интереса, просто чтобы избежать внимания общественности.

И хотя Чжоу Сян не разделял такой подход, он ничего не мог с этим поделать. Но это не означало, что он смирится с таким. Он

абсолютно не приемлет вариант с женитьбой Яна Мин Сю, но и расставаться с ним он не желает.

Да где же, блять, выход!

Чжоу Сян больше не мог выносить сердечную боль. Если эти неосторожные мысли воплотятся в реальность, его сердце станет подобно дырявому ситу, и на нем появится еще один шрам.

Он указал на дверь:

- Уйди. Сейчас я правда не хочу тебя видеть.

Ян Мин Сю снял фартук и твердо сказал:

- Сян Ге, я признаю, что обдумывал и такой вариант. На меня слишком сильно давят. Я должен найти выход, чтобы утрясти это. Но от тебя я все скрыл не потому что хотел принять решение втайне. Я просто не хотел тебя волновать. Моя конечная цель, разумеется, не в том чтобы жениться, а в том, чтобы найти компромисс с отцом. Сян Ге, поверь мне...

- Я не верю тебе. Свали отсюда. – Чжоу Сян плюхнулся на диван, настолько измотанный, что ему было лень пошевелить даже пальцем. – Быть с тобой слишком утомительно; скажи, на что мне надеяться?

Ян Мин Сю побледнел как снег. Его голос задрожал:

- Сян Ге, ты не можешь вышвырнуть меня. В такой критический момент, ты не можешь от меня отказаться.

- Какой еще критический момент? Ян Мин Сю, скажи, как мне доверять тебе? Мне теперь врать самому себе вплоть до того дня, когда я, блять, получу от тебя приглашение на свадьбу? – устало проговорил Чжоу Сян. – Просто уйди. С меня правда, блять, хватит.

Ян Мин Сю отшатнулся и замер, не двигаясь. Он застыл, точно каменное изваяние, чувствуя как кровотоцит его сердце.

В следующей главе ожидаем проявление характера от Чжоу Сяна. Не зря Ян Мин Сю говорил, что у него есть яйтса))))))))))

Я не буду тайным любовником

Чжоу Сян сидел, не поднимая головы, пепел с сигареты падал к его ногам, прожигая дырочки в ковре, который он старательно вычистил ранее, но он не замечал этого.

Ян Мин Сю сделал глубокий вдох:

- Сян Ге, я уже продумал шаги, как противостоять отцу, но я не уверен, сработает ли это. Поэтому я ничего тебе не сказал. Хочешь послушать, что я придумал?

Чжоу Сян покачал головой:

- Не хочу... не сейчас... мне просто нужно побыть одному немного.

- Хорошо, я дам тебе немного времени, чтобы прийти в себя. Я вернусь завтра вечером. Если тебя здесь не будет, я заеду за тобой туда, где ты будешь.

Чжоу Сян поднял голову и посмотрел на него покрасневшими глазами:

- Для начала уйди.

Ян Мин Сю отвернулся, забрал одежду и ушел.

Чжоу Сян слегка улыбнулся.

Проблема в них самих или же исходит извне? Почему все происходит так, как им хотелось бы меньше всего! Они с Яном Мин Сю так отчаянно пытались вырваться на нужный путь, но сбивались с него снова и снова. Казалось, им противостоит некая незримая сила. Как бы сильно они ни старались, они не могли избавиться от нее.

Не у всех же любовь идет по такому тернистому пути, верно? Все настолько трудно, что теряет всякий смысл.

Чжоу Сяна охватило возмущение из-за всего, что произошло, начиная с первого дня и до сего момента. Он действительно не желает покоряться судьбе... чтобы им и Яном Мин Сю помыкали... чтобы они были неспособны что-либо сделать... чтобы все было вот так...

Он даже потерял жизнь, но не смог освободиться от этих отношений. Он заплатил такую чудовищную цену уж точно не для того, чтобы в конце остаться ни с чем!

Как он мог с таким согласиться!

Чжоу Сян внезапно встал, схватил пальто и выскочил из дома. На обочине дороги он поймал такси и назвал нужную улицу. Эта улица располагалась на территории посольств. Там проживало множество чиновников, которые оставили свои посты, но все еще продолжали активно работать. Ехать туда было недалеко. Ему уж довелось побывать тут однажды. Он думал, что больше никогда в жизни не переступит порог этого дома, тем более, по собственной инициативе. Но его сердце было ужасно изранено, настолько сильно, что ярость затопила его и привела сюда.

Прежде чем он успеет пожалеть об этом, он хотел сделать то, что задумал. В любом случае, он не представлял себе, что может быть еще хуже, чем сейчас.

Минут через десять он добрался до ворот семейного комплекса. Солдат у ворот был очень молод. Потирая покрасневший от холода нос, он спросил:

- Кого вы ищете?

- Я ищу главу Яна.

- Назовите ваше имя.

- Чжоу Сян.

- Пожалуйста, подождите немного. Солдат зашел во двор и сказал что-то стоявшим там охранникам. Один из них позвонил кому-то по телефону. Через какое-то время, солдат достал журнал:

- Подойдите, вам нужно зарегистрироваться.

Чжоу Сян записал свое имя и имя персоны, которую он навещает, после чего ему позволили войти.

Вдалеке показалась фигура в военном мундире, и направилась к нему. Когда человек подошел ближе, Чжоу Сян узнал в нем личного охранника Яна Фея.

- Чжоу Сян, верно? Следуйте за мной.

Чжоу Сян сделал глубокий вдох и пошел за ним.

Во внутреннем дворе было необычайно тихо. Шум и суета ночного Пекина, казалось, ни в малейшей степени не влияли на это место. Эта тишина заставила сердце Чжоу Сяна бешено заколотиться.

Охранник привел его в то место, где он был последний раз. Большая армейская машина с красным флагом стояла во дворе. Он знал, что Ян Де Джан, а равно и его внуки не живут здесь постоянно.

Но если на этот раз Ян Мин Су оказался бы дома, это значительно облегчило бы его нервозность.

Он действительно пришел сюда.

Ян Фей и его жена ждали его в просторной гостиной. Даже без военной формы Ян Фей выглядел внушительно и импозантно.

- Для чего ты заявился в мой дом? – спросил он нахмурившись.

В тот момент как Чжоу Сян увидел его, он вдруг ощутил странное спокойствие.

- Глава, разве вы недавно не заявили ко мне?

Ян Фей мгновенно лишился дара речи; его лицо не предвещало добра.

- Так ты пришел ко мне? Мин Сю здесь не живет.

- Я пришел к вам. Мне нужно сказать вам кое-что.

Брови Яна Фея сошлись на переносице, он отрывисто рявкнул:

- Говори!

Его жена потянула его за рукав, в ее взгляде было видно неодобрение. Ян Фей сверкнул на нее глазами и отдернул руку.

Чжоу Сян продолжал стоять в дверях. Ян Фей не собирался приглашать его в дом. В общем-то и Чжоу Сян не желал заходить. Он просто хотел сказать то, ради чего пришел. Ему совсем не хотелось задерживаться в этом месте.

Чжоу Сян спокойно заговорил:

- Глава, верите ли вы или нет, у нас с Мин Сю все серьезно. На свете много вещей, которые вы не в состоянии понять или поверить в них, но они все же существуют.

Ян Фей в ярости стукнул по столу. Тяжело дыша, он сердито сказал:

- Продолжай!

- То что я хочу вам сказать, весьма просто. Мин Сю ни на ком не женится. Если бы он хотел это сделать, он бы уже давно порвал со мной. Я действительно, не могу иметь детей. В конце концов, я не женщина. Я живу с ним как мужчина. У меня своя карьера, у него – своя. Мы не мешаем друг другу. Я не буду тайным любовником, которого прячут от света, и который будет смиренно ждать, какую роль ему отведут после его свадьбы. Все то, чего вы ожидаете от меня, я не в состоянии сделать. Есть только одна вещь, которую я могу сделать, а именно: я всегда буду относиться к нему как к самому важному

человеку в моей жизни. Этого ничто не изменит. Я надеюсь... вы сможете уважать выбор вашего сына.

Родители Яна Мин Сю смотрели на него в изумлении, не в силах придти в себя.

Чжоу Сян поклонился им, затем повернулся и вышел.

Снег на земле еще не растаял, он поскрипывал под его шагами. Чжоу Сяну эти звуки казались восхитительной мелодией.

Возможно, он спятил, а может быть, просто дошел до отчаяния. Ему было лень думать об этом. Суметь высказать все, что накопилось на сердце, перед членами семьи Ян было волнующе. Чтобы ни случилось дальше, пусть случится. Может ли это быть хуже того, что он уже пережил? Нет, не может, ну так и не о чем волноваться.

Он остановил такси и назвал знакомый адрес.

Через десять минут он стоял перед дверью квартиры Яна Мин Сю.

Он взял и просто пришел вот так. И в этом не было ничего сложного.

Он дотронулся до кнопки дверного звонка, но не успел нажать на нее, как дверь вдруг распахнулась изнутри.

Из квартиры пулей выскочил Ян Мин Сю. Он даже не надел пальто, и, вылетев из дома, немедленно врезался в Чжоу Сяна.

- Сян Ге? – он, не веря своим глазам, смотрел на Чжоу Сяна.

Уголки его напряженных губ поднялись в принужденной улыбке:

- Куда ты несешься в такой спешке?

- Отец позвонил мне и сказал...

- Сказал, что я пришел к ним? – перебил его Чжоу Сян. – Все правильно, я был там, и я вернулся.

Ян Мин Сю задыхался:

- Зачем ты туда ходил? Что ты им сказал?

Чжоу Сян погладил его лицо и мягко произнес:

- Я сказал, что ты ни на ком не женишься. Ты можешь быть только со мной. Ты ведь не возражаешь, верно?

Выражение лица Яна Мин Сю не поддавалось описанию. Смесь печали и необъятного счастья на его лице вызвали у Чжоу Сяна ощущение бесконечной грусти.

В следующую же секунду, Ян Мин Сю втащил его в дверь и впечатал его в стену с такой силой, что у него искры посыпались из

глаз. Он почувствовал, как мягкие губы Яна Мин Сю накрыли его губы, яростно целуя его с такой отчаянной настойчивостью.

Чжоу Сян запустил пальцы ему в волосы, лаская его, и пылко ответил на поцелуй.

Ян Мин Сю стащил с него одежду, его теплые руки ласкали его талию, разжигая огонь страсти во всем теле.

Чжоу Сян, задыхаясь, прошептал:

- Твой отец велел тебе вернуться?

- Да наплевать, - решительно ответил Ян Мин Сю. В следующую секунду он стащил с Чжоу Сяна брюки и скользнул пальцами к нему под белье, поглаживая его скрытый волосами орган.

Чжоу Сян тоже протянув руку, сжал его «дружка», чувствуя как в его руке он растет и становится тверже, горячее, больше.

Они были похожи на изголодавшихся животных, которые могут выжить только проглотив друг друга.

Очень скоро они катались на ковре, их одежда растрепалась.

Ян Мин Сю сорвал всю одежду с Чжоу Сяна, его похожие на капли дождя поцелуи беспрестанно сыпались на грудь Чжоу Сяна, а движения его руки внизу становились все быстрее и быстрее. Чжоу Сян не мог долго выносить искусные ласки Яна Мин Сю и быстро кончил.

Ян Мин Сю смазал тесно сжатую дырочку его же собственной жидкостью, его пальцы погружались в скрытую пещерку, массируя и разминая ее круговыми движениями.

Чжоу Сян широко развел ноги и обхватил ими талию Яна Мин Сю, не переставая целовать его грудь без малейшего колебания. Он точно хотел своими бурными действиями соединить их тела.

Ян Мин Сю, тяжело дыша, прошептал:

- У меня нет презерватива.

- Возьми меня, просто войди в меня...

Услышав такой призыв, который был желанным для него больше всего, Ян Мин Сю решительно вонзился в него, погружаясь в этого человека, которого он страстно желал, человека, которым хотел обладать любой ценой.

- Аааа... мммм... ооооо... — Чжоу Сян болезненно застонал, все крепче обнимая его.

На лбу Яна Мин Сю проступили голубые вены, он изо всех старался сдерживаться, чтобы не начать дико вколачиваться в Чжоу Сяна. Вместо этого он проникал в него медленно, ожидая, когда узкий тоннель совершенно раскроется.

Чжоу Сян отчаянно сдерживал себя, чтобы не стонать слишком громко, не переставая выкрикивать имя человека, с которым он связан до конца своих дней: «Мин Сю»

Ян Мин Сю держал его за талию, его горячее и твердое копье продолжало скользить вперед-назад по узкому и тесному проходу. Тело Чжоу Сяна задрожало, ощутив знакомое удовольствие, которое нарастало волнами, заставляя его все крепче сжимать в объятьях Яна Мин Сю, его талия выгибалась в призывных движениях.

Ян Мин Сю совсем потерял голову. Он закинул ноги Чжоу Сяна себе на плечи и приподняв его бедра, начал снова и снова яростно пронзать его пещерку, которая сводила его с ума. Звуки ударяющихся друг о друга тел эхом отдавались в их ушах, повергая их в иступленное состояние экстаза. Чжоу Сян приподнял голову, его лицо пылало, он без всякого сопротивления встречал бешеные атаки Яна Мин Сю.

Они катались по мягкому ковру, сплетаясь телами. Полностью отдавшись примитивным желаниям, они забыли что значит усталость, непрерывно стремясь получить острые ощущения друг от друга, устремляясь вдвоем в море желания, не имея возможности выбраться оттуда.

Эти раскованные бурные ощущения пробуждали в их сердцах невероятные по силе чувства. И так и должно было быть, именно этого они и хотели. Ничего не нужно менять. На самом деле, то, чего они хотели, они получили уже давно. Промучившись несколько лет, они обнаружили, что то, чего они искали, они уже обрели еще в самом начале.

Они так долго шли окольными путями, заплатив чудовищную цену, чтобы в итоге придти к тому, с чего начали.

Чжоу Сяну было больно от этой мысли, но он также был благодарен.

По крайней мере, у них все еще есть шанс вернуться к тому, что было раньше... у них все еще есть шанс.

Идея Яна Мин Сю

Чжоу Сян проснулся утром.

Он слышал внизу голос Яна Мин Сю, кажется он разговаривал с кем-то по телефону.

Он перевернулся. Все его тело было измучено и болело, особенно ниже пояса, каждое движение отдавало болью. Он подумал, что это еще утомительнее, чем ездить верхом. Он вытянулся на кровати и застонал, затем медленно поднялся и, накинув халат Яна Мин Сю, спустился вниз.

Тот в самом деле разговаривал по телефону в гостиной, его лицо было очень серьезным.

- Мы должны оформить все в течение двух дней. Я свяжусь с директором Ли. Найдите способ заставить ревизоров заново провести аудиторскую проверку.

Чжоу Сян, затягивая узел на поясе халата, спускался вниз, и расслышал слова Яна Мин Сю, но не понял, о чем тот говорил. Подняв голову, он посмотрел на него, его ледяное выражение лица мгновенно сменилось улыбкой, которая сразу озарила его глаза.

Он быстро отключился:

- Сян Ге, ты уже встал.

- Почему ты меня не разбудил? Уже почти десять. Подумав о том, что произошло вчера, Чжоу Сян действительно засмутился. Они уже не в первый раз так необузданно занимались любовью, но еще никогда они не делали это так отчаянно, как вчера. Чжоу Сян до сих пор не пришел в себя от прошлой ночи. Он даже подумывал, не приснилось ли ему все это.

Ян Мин Сю подошел к нему и поцеловал:

- Сян Ге, ты был великолепен.

- А?

- Ты вчера отправился к моему отцу. Он мне уже рассказал. Обнимая Чжоу Сяна за талию, он мягко сказал: - Я еще никогда не ощущал себя таким могущественным. Я чувствую в себе безграничные силы, позволяющие мне сразиться с отцом еще в трехстах раундах.

Чжоу Сян улыбнулся и опустил голову:

- Мин Сю, я себя иногда чувствую таким трусливым и робким, но иногда ощущаю в себе отвагу. Мне хотелось бы всегда быть мужественным, но мне никогда не удавалось избежать свойственного мне малодушия. Наверное, я не смогу всегда быть таким как вчера. Просто... не знаю как сказать. Желание быть с тобой придало мне настойчивости и храбрости.

Глаза Яна Мин Сю покраснели, бесконечно нежная и ласковая улыбка тронула его губы:

- Сян Ге, спасибо. За все, что ты дал мне, я благодарю тебя.

Как и несколько лет назад, Чжоу Сян привычно гладил его по волосам, лаская:

- Вообще-то, если говорить о вчерашнем, это было страшно. У твоего отца ведь есть пистолет?

Ян Мин Сю, не удержавшись, рассмеялся.

- Ты вчера не вернулся домой. С этим не будет проблем?

- Ну, теперь что об этом говорить. Вернусь позже.

- Ты вчера сказал...

- Что?

- Ты говорил, что у тебя есть какая-то идея. Я хочу теперь послушать.

Ян Мин Сю пылко поцеловал его.

- Ладно, слушай. Это связано с Ван Ю Доном.

Чжоу Сян удивился:

- С ним? Он сразу вспомнил о слухах, ходивших в их кругу насчет нелегального сбора средств. Он хотел спросить об этом Яна Мин Сю, но у него не было времени и сил решить свои проблемы, поэтому ему было не до сплетен о Ван Ю Доне. *Неужели Ян Мин Сю хочет извлечь выгоду из этой ситуации?* Когда он пришел к этой мысли, он сразу отбросил все сомнения: - Ходят слухи, что Ван Ю Дон с отцом замешаны в некоторых финансовых махинациях. Это как-то связано между собой?

- Ты уже слышал новости?

- Да, Цай Вей сказал мне.

Ян Мин Сю улыбнулся:

- Недурно. А новости быстро распространяются.

- Ты о чем?

- Это я распустил эти слухи. Ян Мин Сю потащил его на кухню. – Ты еще не ел. Иди скорее завтракать.

Чжоу Сяну было не до еды. Он испытующе смотрел на Яна Мин Сю:

- Это сделал ты? А зачем?

Ян Мин Сю положил ему каши в чашку.

- Чтобы припугнуть его, конечно.

- Не мог ты выражаться яснее?

- На самом деле, не так уж там все и серьезно. Но я могу сделать так, что дело примет очень серьезный оборот и отец Ван Ю Дона проведет остаток своих дней в тюрьме, но я могу и уладить это дело. Его глаза сощурились в улыбке. – Хотя мой отец и смотрит на его отца сверху вниз, но если его сват угодит в тюрьму, отец тоже потеряет лицо.

- Ты... ты придумал это?

- Я просто ловлю момент. Я не заставлял их заниматься мошенничеством. Ян Мин Сю закончил раскладывать еду по тарелкам. – Давай же, ешь скорее. Ты же ничего не ел со вчерашнего дня.

Чжоу Сян был немного бледен; он вдруг почувствовал, что Ян Мин Сю немного пугает его. Пусть он и не заставлял их заниматься незаконными делами, но это было связано с его отказом помочь им. Хотя он и не испытывал сочувствия к Ван Ю Дону, но все же он думал... о подумал, что Ян Мин Сю... этот человек довольно жесток.

Ян Мин Сю погладил его лицо и серьезно сказал:

- Сян Ге, я многого не могу внятно объяснить тебе. Ты не бери в голову, ладно? Я уверен в себе. Конечно же, я не отправлю Ван Ю Дона в тюрьму, иначе моя сестра не переживет такого. Но я должен воспользоваться ситуацией, чтобы убрать их с нашего пути. Верь мне, ладно?

Чжоу Сян покачал головой и вздохнул:

- Я не разбираюсь в бизнесе, да особо и не стремлюсь. Меня лишь интересует, как ты собираешься уладить все со своей женитьбой? Используешь Ван Ю Дона? Думаешь, это и правда вынудит твоего отца уступить?

Ян Мин Сю слегка изменился в лице и тихо сказал:

- Сян Ге, вообще-то, я собирался пару раз встретиться с той девушкой, которую выбрал отец, чтобы удовлетворить их...

Чжоу Сян напрягся.

Ян Мин Сю торопливо добавил:

- Сян Ге, не переживай. Я совершенно точно ни на ком не женюсь. В этом я уверен. Не спеши с выводами, хорошо?

Чжоу Сян проникновенно посмотрел ему в глаза, и, наконец, неохотно произнес:

- Хорошо.

Ян Мин Сю выдохнул с облегчением. Сжав кулаки, он сказал:

- Сян Ге, пока ты рядом со мной, я могу полностью измениться ради тебя. Я для тебя все сделаю, только не оставляй меня. Если ты меня покинешь, я не знаю, что тогда смогу натворить. Ты понял?

Чжоу Сян онемел под взглядом его потемневших глаз. Он мог лишь кивнуть.

Ян Мин Сю улыбнулся и поцеловал его:

- Ешь скорее.

Чжоу Сяну не хотелось ни о чем беспокоиться. Он уже мысленно был готов ко всему. Он будет жить сегодняшним днем. Если Ян Мин Сю подведет его в будущем, он просто уйдет. Он сможет уйти, на свете нет человека, который бы не смог прожить без другого.

Позже они разошлись по своим делам.

Вернувшись домой, он восполнил свои ежедневные потребности, а затем, отдохнув, отправился в спортзал.

Чжоу Сян всегда очень ответственно относился к работе. Если ему велели сбросить десять фунтов за два месяца, он это сделает.

После тренировки, он принял душ и отправился в раздевалку. Переодевшись, он достал телефон и увидел на нем несколько пропущенных вызовов от Яна Мин Су.

Первой его мыслью было – что-то случилось с Мин Сю. Он сразу перезвонил. Ему быстро ответили.

- Алло? Что случилось?

Ян Мин Су был не в духе:

- Ты почему отвечаешь только сейчас?

- Я был в спортзале. Что случилось?

- Отец сильно избил Мин Сю. Приезжай в больницу.

Чжоу Сян закрипел зубами. Он со всей силы пнул шкаф, его тонкая жестяная дверца погнулась.

Встреча с матушкой Ян

Чжоу Сян помчался в больницу.

Изначально ему казалось, что Ян Мин Сю преувеличивает. Как бы там все ни было, Мин Сю – его сын; вряд ли Ян Фей мог очень уж сильно избить его. Поэтому, хотя он и был очень расстроен, он все же не слишком переживал.

Но когда он приехал в больницу, его ожидало настоящее потрясение.

На лице Яна Мин Сю не было никаких следов, но его рука была в гипсе, он лежал с закрытыми глазами, слегка нахмурившись, кажется, ему было очень неудобно.

Ян Мин Сю сидел рядом с его кроватью и работал с ноутбуком. Когда Чжоу Сян вошел, он приложил палец к губам, отложил ноутбук и потащил Чжоу Сяна из палаты.

- Он только что заснул, давай поговорим снаружи, - прошептал он.

Чжоу Сян спросил:

- Его рука сломана?

- Да, сломана, - казалось, Ян Мин Сю уже привык к этому, - и ребра помяты.

Чжоу Сян поменялся в лице.

- Вы... из-за вашего отца... это он его так? Конечно, когда родители учат детей уму-разуму, это оправдано, но ему еще не доводилось видеть, чтобы родитель так обходился со своим ребенком. *Да есть ли у него вообще сердце? Чтобы такое сотворить с родным сыном!*

- Да, мой отец редко бьет людей, потому что не может контролировать себя, если разойдется, - Ян Мин Сю бросил взгляд в палату, - он избил его дубинкой.

Чжоу Сян смотрел издали на закрытые глаза Яна Мин Сю и чувствовал невыносимую боль. Он был так подавлен, его плечи поникли, он обессиленно прислонился к стене.

Ян Мин Сю, бросив на него взгляд, сказал:

- Не переживай так сильно. Он не задел жизненно важных органов. Когда я был моложе, я часто бесил его, но в основном, по пустякам. А Мин Сю злил его редко, но метко. Если бы отец не

контролировал себя, он бы его убил. Ян Мин Су пожал плечами. – В общем-то, это даже на руку. После того как он переставал бить нас, мама нападала на него. И после этого нас ждали мирные дни.

Чжоу Сян стиснул зубы:

- А он точно, бля, ваш настоящий отец?

Ян Мин Су безразлично ответил:

- Учитывая, что мы дожили до сего дня, все-таки да.

- Можно мне к нему?

- Заходи, - кивнул Ян Мин Су, - он все время ждал тебя, но потом не выдержал и заснул.

Чжоу Сян тихонько подошел к кровати и посмотрел на бледное Лицо Яна Мин Сю, боль его сердца не поддавалась описанию. Если бы его избил кто-то другой, он мог бы взять дубину и отколошматить его в отместку. Но это был отец Мин Сю, что он мог сделать? Да и сам Мин Сю что мог тут поделаться?

Он догадывался, за что отец мог избить его. Это все его глупость, когда он безрассудно явился в их дом, и произнес все те необдуманные беспечные слова, которые не в его положении говорить. Он сделал это, ведомый безрассудной отвагой и упорством, но он совсем не подумал о Яне Мин Сю.

Он еще смел насмеяться над беспомощностью Яна Мин Сю. В этих отношениях ни один из них не умнее другого, потому что в итоге для каждого из них все оборачивается еще хуже, чем для другого.

Чжоу Сян ласково дотронулся пальцами до его щеки. Он лишь хотел проверить температуру, коснувшись его лица подушечками пальцев, потому что он был таким бледным, в его лице не было ни кровинки.

Но даже от этого легкого прикосновения Ян Мин Сю сразу же открыл глаза. Его взгляд прояснился. Увидев, кто перед ним, он ласково улыбнулся:

- Сян Ге, ты пришел.

Чжоу Сян мягко прошептал:

- Я был на тренировке днем и не слышал звонка.

- Все нормально. Ты здесь, а только это и имеет значение. Ян Мин Сю взял его за руку здоровой левой рукой.

Чжоу Сян сокрушенно проговорил:

- Мин Сю, я не подумал о последствиях. Это моя вина, прости.

Ян Мин Сю улыбнулся:

- Не извиняйся. Ты был крут! Мы должны дать отцу понять, что мы все можем выдержать. Я уже это знаю. И ты знаешь. Это поможет ему понять, насколько серьезны наши отношения. Сегодняшнее противостояние – это даже хорошо. С моим отцом могут управиться только мой дед и моя мать. Когда мы были детьми, он поднимал руку даже на мою сестру. То, что он меня избил – не такое уж большое дело. Чем сильнее он бьет, тем лучше. Моя мать выбила у него три месяца. По крайней мере, он отстанет от нас на три месяца.

Чжоу Сян вздохнул:

- Оно того не стоило. Лучше бы ты вернулся вчера домой...

- Да не бери в голову. В общем-то, это не столько из-за твоего визита к нам домой, сколько из-за того, что я сказал ему насчет Ван Ю Дона, это и вывело его из себя, - Ян Мин Сю скривил губы в усмешке, - я намерен устроить ему интересное шоу. Согласится он на наши отношения или нет, его сын – гей, как ни крути. Но если он не согласится, его зять так или иначе навлечет позор на семью.

Чжоу Сян дотронулся до его лба:

- Полегче. Он же твой отец. Если ты его разозлишь еще больше, единственным человеком, кому в итоге будет плохо, окажешься ты.

-Я знаю меру, - фыркнул Ян Мин Сю, - судя по тому, как он набросился на меня вчера с кулаками, у него полный порядок со здоровьем.

В это время пришел Ян Мин Су, держа в руках напитки и коробочки с фастфудом.

- Вы ведь еще не ели? Перекусите немного.

- Где ты это взял? – Ян Мин Сю взглянул на коробки в его руках.

- Где бы ни взял, не привередничай. Просто ешь. У меня, твою мать, минуты свободной нет, а я вынужден нянчиться с тобой. Вот уж правда мне крупно не повезло иметь такого брата.

Ян Мин Сю улыбнулся:

- Я тут ни при чем.

Ян Мин Су положил все на тумбочку:

- Ну вы, парни, ешьте, а мне пора.

- А вы разве не составите нам компанию? – спросил Чжоу Сян.

Ян Мин Су посмотрел на часы:

- У меня сегодня вечером мероприятие. Нужно идти. Он развернулся и направился к двери.

- Ге, - окликнул его Ян Мин Сю.

- Ммм? – тот остановился, положив руку на ручку двери.

- Спасибо.

- Да пошел ты, - и он вышел, не оборачиваясь.

Ян Мин Сю, пожав плечами, потянулся за напитком. Он внезапно разволновался, осознав, что у него теперь одна здоровая рука.

Чжоу Сян очень завидовал тем, у кого есть братья и сестры, с которыми можно расти вместе, взрослеть. Даже когда родители покидают этот мир, они всегда могут поддерживать друг друга. Должно быть, это восхитительно. Он взял напиток у Яна Мин Сю, вставил соломинку и поднес к его губам.

- Как неудобно быть одноруким, - пробормотал Ян Мин Сю.

Чжоу Сян открыл коробочки и достав кусочек тушеной свинины, положил ему в рот.

Ян Мин Сю улыбался от удовольствия, потому что Чжоу Сян ухаживал за ним.

Они не успели еще съесть и нескольких кусочков, как дверь в палату внезапно открылась. Они оба замерли, и повернув головы, уставились на дверь. Матушка Яна Мин Сю ворвалась в палату, изумленно глядя на них.

- Ма?

Чжоу Сян уже не раз видел ее раньше. Все ее существо излучало ауру благородства. Ее внешность и манеры были безупречны. Женщины ее возраста, обладающие изысканностью и элегантностью, особенно очаровательны. Оба брата Ян были обязаны своей притягательной внешностью именно ей. А вот Ян Мин Мей, хотя и была недурна собой, не могла сравниться красотой со своими братьями.

Однако сейчас она торопилась, беспокойно хмурясь, ее волосы были немного в беспорядке. Она явно была не в себе. Скользнув взглядом по Чжоу Сяну, он подбежала к сыну:

- Мин Сю, как ты? Где твой брат?

- Со мной все в порядке. Обо мне позаботились должным образом. У брата сегодня вечером дела.

- Да что может быть важнее тебя! Я же велела ему присматривать за тобой.

Чжоу Сян встал и предложил ей единственный стул в комнате. Кивнув ей, он тихо отошел в сторонку.

Все это время она не обращала на него внимания. Но теперь вдруг подумала, что этот человек может стать ей зятем, и ей захотелось получше рассмотреть его.

Чжоу Сян отличался от тех парней, что соблазняли мужчин, как она себе их представляла. По ее старомодным представлениям, такие мужчины должны быть женоподобными, носить макияж и облегающую одежду. Но глядя на Чжоу Сяна, она видела перед собой красивого элегантного мужчину. Она уже видела его по телевизору. В то время он показался ей привлекательным. Он был красив, но, конечно же, не шел ни в какое сравнение с ее сыном. Но от него веяло спокойствием и естественной мягкостью, что очень располагало к нему. Будучи женщиной, она не могла ненавидеть такого привлекательного мужчину.

Матушка Ян села на стул и ласково погладила повязку на руке сына. Ее глаза покраснели:

- И как только отец мог сотворить подобное! Какая жестокость... а ты тоже хорош! Я же велела тебе просить у него прощения, а ты не захотел. Ты бы мог задобрить его, а вместо этого разозлил еще больше своим упрямством. Чего ты добиваешься? Избить тебя до такой степени...

- Да не так уж и страшно. Кости скоро срастутся. Мама, только не плачь. У меня голова болит от твоих слез.

- Негодник... – матушка Ян вытерла глаза. Посмотрев на коробки с едой, она нахмурилась: - Что это такое вы едите? Это брат принес?

- Угу.

- Это так-то он позаботился о тебе. Она достала телефон, намереваясь позвонить своему служащему.

- Ма, не надо. Мы уже почти все съели.

Она вздохнула:

- Что же теперь делать? Вы с отцом окончательно рассорились. Если бы речь шла о чем-то другом, мы бы закрыли на это глаза, но такое... Она вспомнила, что Чжоу Сян все еще здесь. Не удержавшись, она посмотрела на него.

- Вы поговорите вдвоем, - мягко сказал он, - а я пойду, мне нужно купить кое-что.

Ян Мин Сю судорожно ухватился за его одежду здоровой рукой.

- Сян Ге, тебе не нужно уходить, присядь на кровать.

Матушка Ян удивленно взирала на них обоих.

Чжоу Сяну стало неловко.

- Что ж, присядь на кровать, - сказала она.

Чжоу Сяну оставалось лишь сесть, хотя больше всего ему хотелось на свежий воздух.

Матушка Ян посмотрела на него:

- Чжоу Сян, сколько тебе лет? Откуда ты?

- Двадцать семь. Я местный.

- Кто твои родители?

- Они работали в гос. учреждении. Отец умер несколько лет назад, а мама вышла на пенсию и теперь домохозяйка.

- Еще есть кто-нибудь в семье?

- Нет.

- Тогда ты... — она поджала губы, - твою маму не заботит... что ты и...

Чжоу Сян мягко улыбнулся:

- Тетушка, со мной произошел несчастный случай три года назад, и два года я пролежал в коме. До этого моя мама была резко против и очень расстраивалась, что я не хочу жениться на женщине. Но после произошедшего, она сказала, что самое главное, это чтобы я был здоров. Ее больше это не волнует, лишь бы я жил счастливо.

Матушка Ян вздрогнула и опустила глаза.

- Тетушка, полгода назад моя мама заболела, оказалось, у нее уремия. Пока я лежал в больнице, она влезла в долги. Нам и так пришлось несладко, а с ее болезнью дела и вовсе пошли плохо. Возможно, вам трудно это представить. В то время я зарабатывал 3000 юаней в месяц, с процентами за съемки в рекламе и модельной работой могло выйти около 6-7 тысяч. На лечение моей матери уходило 3000 в месяц, а еще нам нужно было платить за аренду жилья, покупать еду и выплачивать долг. Я тогда был на грани отчаяния и занял денег у Мин Сю, но наши отношения не настолько постыдные, как вы думаете. Когда моя карьера поднимется в гору, я верну ему эти деньги.

Слова Чжоу Сяна были очень искренними, они шли от самого сердца. Он смотрел прямо в глаза матушке Ян и чувствовал, как она немного смягчается.

Чжоу Сян всегда мог поладить с женщинами любого возраста. Они чувствовали, что он мягкий, щедрый, заботливый и обладает чувством юмора. Чжоу Сян не был особенно красив, но по крайней мере, с женщинами он был очень мягким и терпеливым. А так как последнее время он общался с ними все чаще, он чувствовал, что особенно хорошо ладит с женщинами в возрасте.

И, кажется, матушка Ян не была исключением. Она заметно оттаяла и спросила:

- Как твоя мама сейчас?

Чжоу Сян вздохнул:

- Ее состояние стабильно, но ей приходится делать процедуру диализа дважды в неделю. Каждая занимает 4-5 часов, так что можно сказать, большую часть времени она проводит в больнице.

- Должно быть, тебе приходится нелегко, - мягко сказала матушка Ян.

Чжоу Сян улыбнулся:

- Тетушка, забрав вашего сына, я тоже виноват, но мы правда не можем друг без друга.

Ян Мин Сю крепко стиснул руку Чжоу Сяна, и улыбнулся ему. Тот тоже улыбнулся в ответ.

Этот неуловимый жест не ускользнул от матушки Ян. Она неловко отвернулась и сказала:

- Я не могу решить это. Мне лишь хочется, чтобы мой сын был счастлив.

- Ма, я могу быть счастлив только с ним. Вы заставляли меня жениться на ком-то, до кого мне нет дела. По-твоему, это сделало бы меня счастливым?

- Меня лишь беспокоит, что у вас не будет детей. Возможно, сейчас вам кажется, что дети вам не нужны, но с возрастом вы поймете боль от того, что у вас нет детей.

- Мы можем усыновить ребенка, или найти суррогатную мать. Есть много способов решить эту проблему. Хотя все, что ты говоришь важно, но все же мы проживаем наши жизни не только ради детей.

Чжоу Сян мягко добавил:

- Тетушка, есть много способов решить эту проблему. Но умышленно разрушить жизнь какой-нибудь женщине – это не очень мудрое решение.

Матушка Ян вздохнула:

- Мне не переговорить вас двоих. Вы... вы все же обсудите это с отцом, в нашей семье не я принимаю решения.

Ян Мин Сю взял ее за руку:

- Ма, пока ты не против нас, все будет хорошо.

- Я слишком сильно избаловала тебя.

В вашей семье сам черт не разберется

Матушка Ян пробыла в больнице до десяти часов вечера. Прежде чем уйти, она неоднократно напомнила Яну Мин Сю хорошенько поесть. После ее ухода Чжоу Сян провел всю ночь с ним в больнице.

Одноместная палата, которую занимал Ян Мин Сю, была неплоха. В ней была двухспальная кровать, поэтому они спали вместе. Ян Мин Сю не мог двигать правой рукой, поэтому левой рукой просто мягко накрыл руку Чжоу Сяна. Они сплели пальцы вместе, и там где они касались друг друга, их кожа потеплела.

На следующее утро Ян Мин Сю настоял на том, чтобы выписаться. Поэтому Чжоу Сян договорился с докторами и уладил все формальности.

Они вызвали Джан Юаня, и тот отвез их домой. Он впервые отвозил их в дом Чжоу Сяна. Увидев это место, он был явно шокирован, он не мог поверить, что они живут в такой маленькой и старомодной квартирке. Он не представлял себе Яна Мин Сю в подобном окружении.

Несомненно это дом Чжоу Сяна. Из-за всего, что Ян Мин Сю сделал для него, Джан Юань уже понял, что Чжоу Сян для него особенный. Из-за этого он был очень внимателен к Чжоу Сяну.

Теперь Яну Мин Сю пришлось приспособливаться к новым проблемам. Со сломанной правой рукой, множеством ссадин и помятыми ребрами ему было очень неудобно ходить, а также купаться и заботиться о себе.

Единственным подходящим для ухода за ним человеком был, разумеется, Чжоу Сян. У него не было выбора, кроме как попросить отпуск в компании. Он также извинился перед Чен Ин, объяснив ей ситуацию, и сказал, что какое-то время не сможет приходить к ней. Как-то неожиданно, у него оказалась уйма свободного времени, и все это время он посвятил Яну Мин Сю.

Из-за поврежденной руки он даже не мог пользоваться палочками для еды, и ему пришлось есть ложкой. А, когда ложкой есть было невозможно, его кормил Чжоу Сян. Его это немного утомляло.

Однако, это было лишь начало.

Купание перед сном стало настоящей головной болью для Чжоу Сяна. Стоя в дверях ванной комнаты, он обернулся к Яну Мин Сю:

- Как насчет того, чтобы купаться раз в три дня?

- Это слишком противно, - нахмурившись, покачал тот головой.

- Если ты будешь купаться каждый день, у нас больше ни на что не останется времени.

- Ну раз уж ни тебе, ни мне все равно больше нечем заняться, то иди и помоги мне вымыться, - весело осклабился Ян Мин Сю.

Чжоу Сян осторожно снял с него одежду. Чтобы не вымокнуть самому, ему пришлось снять одежду и с себя. Затем, взяв душевой распылитель и включив средний напор, он начал осторожно омыwać тело Яна Мин Сю.

Эта ванная комната была очень маленькой. По сути, это был душ с туалетом, поэтому двум рослым мужчинам там было не развернуться. После того, как они оба голыми оказались в душе, вода становилась все горячее, а атмосфера – все более непристойной.

Чжоу Сяну приходилось следить за тем, чтобы вода не попала на раны Яна Мин Сю, и в тоже время уворачиваться от его шаловливых рук. Он и не думал, что купание в душе может быть таким утомительным. Чжоу Сян, улыбаясь, бурчал на него:

- Хватит, ты негодник. Тебе нельзя намочить раны, я не хочу отвечать за это.

Ян Мин Сю продолжал гладить его тонкую талию, шепча:

- Если ты не хочешь за это отвечать, тогда кто?

- Да тебя отлупить мало, я не стану нести за тебя ответственность. Будь немного серьезней. Чжоу Сян дал ему шутливого тычка и нечаянно задел помятое ребро, Ян Мин Сю зашипел от боли.

- Ты в порядке? Где болит?- обеспокоенно залопотал Чжоу Сян. Мужские прикосновения не отличаются особой нежностью, и это нормально, но если задето поврежденное место, это особенно больно.

Ян Мин Сю выдавил улыбку и махнул рукой:

- Да все нормально.

- Дай я проверю. Посмотрим, будешь ли ты еще таким игривым, - действия Чжоу Сяна стали еще более нежными и осторожными.

Ян Мин Сю и не думал раскаиваться. Его пальцы продолжали скользить по телу Чжоу Сяна, у него был вид человека, смирившегося

с тем, что он может только смотреть на лакомый кусочек, но не может откусить от него.

Чжоу Сян улыбался:

- Если не перестанешь дурачиться, придется тебя связать.

Глаза Ян Мин Сю игриво заблестели:

- Можем и так попробовать.

- Вот паршивец.

Было нелегко завершить такое купание. Их лица покраснелись. Это было довольно утомительно, но в итоге, все, что нужно было приласкать и погладить, было сделано. Хотя им и нужно было утолить жажду, но все же это было не слишком весело, однако проблему удалось решить.

После душа ни вдвоем смотрели телевизор, лежа на диване. На середине фильма зазвонил телефон Чжоу Сяна. Он был полностью поглощен происходившим на экране, и скользнув взглядом по экрану, увидел, что вызов идет с незнакомого номера. Не раздумывая, он ответил:

- Алло?

Но в ответ не было слышно ни звука.

- Алло? Кто это? Он убавил громкость телевизора.

Наконец, на том конце раздался угрюмый голос:

- Это Ван Ю Дон.

Чжоу Сян опешил и резко выпрямился.

- Ян Мин Сю с тобой?

Ян Мин Сю удивленно взглянул на него:

- Кто это?

Даже если бы Чжоу Сян и хотел остановить его, уже было поздно. Ван Ю Дон услышал его голос. Он сказал приказным тоном:

- Дай ему телефон.

Чжоу Сян нахмурился:

- Зачем он тебе?

- Это не твое дело. Дай ему трубку.

Чжоу Сян фыркнул:

- Директор Ван, вы позвонили на мой мобильный. Хотя это и не мое дело, но телефон – мой. У меня все еще есть право решать, кто будет говорить по нему. Всего доброго. И он сразу отключился.

Ян Мин Сю обеспокоенно посмотрел на него:

- Это был Ван Ю Дон?

- Угу, - Чжоу Сян запихал в рот кусочек говядины, - ты не отвечаешь на его звонки?

- Пусть понервничает несколько дней. Если они не дойдут до отчаяния, то не прочувствуют всю опасность положения.

- Он уже позвонил сюда... – не успел он договорить, как телефон зазвонил снова. Это снова был Ван Ю Дон.

Они заспорили, нужно ли отвечать, но Ян Мин Сю настоял:

- Ответь. Верь мне.

Чжоу Сян кивнул и принял вызов:

- Алло, директор Ван?

Ван Ю Дон, подавляя злость, сказал:

- У меня срочное дело, мне нужно поговорить с Мин Сю.

Чжоу Сян чувствовал, что тому не до шуток. Стоило ему представить поникшее лицо Ван Ю Дона, как его ненависть к нему начала угасать. Он сказал небрежно:

- Директор Ван, я не могу заставлять людей силой говорить с вами. Не усложняйте мне жизнь.

- Ты! – со злостью заорал Ван Ю Дон, - не пользуйся своими отношениями с ним, чтобы запугивать других! Да кем ты себя возомнил, черт бы тебя подрал!

Чжоу Сян улыбнулся:

- Директор Ван, когда речь заходит о том, чтобы с помощью чьей-то силы угрожать другим, тут мы с вами не очень отличаемся, ведь так?

- Ты, блять, сдохнуть захотел? – завопил Ван Ю Дон и отключился. Похоже, он был вне себя от злости.

Чжоу Сян отключил вызов и вздохнул. Он чувствовал, что за последние два года Ван Ю Дон сильно изменился. Они впервые встретились лет 7-8 назад. В то время он был особо выдающимся молодым человеком, хорошего происхождения, с прекрасной внешностью и блестяще образован. Он обладал всем, чтобы сводить женщин с ума. Он также знал, как преподнести себя. Внешне, он ладил со всеми и никого не обижал. Но став идеальным зятем семьи Ян, заручившись их мощной поддержкой, он очень сильно изменился. Его социальный статус резко возрос, как и его честолюбие, а это уже не могло не задевать других.

Он помнил, как восхищался Ван Ю Доном и в то же время завидовал ему. Нельзя сказать, что он ревновал. Если бы не Ян Мин Сю, он бы не воспылал к нему такой ненавистью. Они никогда не враждовали до этого. Но когда дело касается романтических отношений, это делает людей чувствительными и узколобыми. Когда он теперь думал обо всем, что случилось за это время, он видел более приемлемые способы решения проблем. Во всяком случае не дошло бы до такого, не пришлось бы ранить других без всякой выгоды для себя. Но время уже ушло, ничего не вернуть назад.

Для них с Яном Мин Сю дойти до того, что они имели сегодня, стоило многих страданий, боли и сожалений, еще и с Ван Ю Доном в роли «любовного соперника».

- Сян Ге, все в порядке? – мягко спросил Ян Мин Сю.

Чжоу Сян наконец-то пришел в себя и понял, что до этого он пребывал в оцепенении.

- Я в порядке, - быстро ответил он, насильно улыбаясь, - в общем-то, то что он сказал, это правда. Случись это раньше, я бы не посмел разговаривать с ним в таком тоне, если собирался бы и дальше работать в шоу бизнесе.

- Мы с тобой связаны вместе навсегда, - проговорил Ян Мин Сю.

Чжоу Сян покачал головой:

- Давай просто смотреть телевизор.

- Давай.

Чжоу Сян держал пульт, но не нажимал кнопку «старт». Он снова опустил руку:

- Мин Сю, что ты все-таки собираешься делать с ним?

- Это связано с бизнесом, ты вероятно, не поймешь, если я стану объяснять в деталях. В двух словах, у меня есть контроль над несколькими инвесторами, которые могут предъявить иск отцу Ван Ю Дона. Сейчас я дал команду сделать это. И если они предъявят иск, его отец отправится в тюрьму минимум лет на десять.

Чдоу Сян нахмурился:

- Мне не жалко Ван Ю Дона, но вы же теперь одна семья. Если ты сделаешь это, твои родители это так оставят?

- Я это делаю не только ради нас. Нужно преподать урок Ван Ю Дону и его отцу. За последние несколько лет, они сделали немало денег, используя наше имя. Репутация семьи Ян пострадала от этого.

Ты знаешь, в этом году будут выборы. И если кто-то воспользуется этим, чтобы навредить деду, тут речь уже пойдет не только о репутации семьи, а все станет гораздо серьезней. Мой брат уже однажды пресек их делишки, иначе они не стали бы прибегать к сбору средств. Я и не думал, что они нисколько не раскаются и дойдут до такого, их долг становится все больше и больше. На этот раз, отец Ван Ю Дона использовал все свое состояние, чтобы уладить дело. А там, где они не справились, эта часть находится под моим контролем и моего брата. А вот это мой главный козырь. Даже если мой отец не пойдет на уступки ради того, чтобы сохранить лицо, ему придется сделать это ради будущего всей нашей семьи.

- Учитывая все это, я не удивляюсь, что отец избил тебя.

- Мой отец – солдафон, он всю жизнь лишь следует приказам. Он не любит особо размышлять. Его не особенно заботит, что происходит за пределами его семьи. Что ему говорит мой дед, то он и слушает. Что ему говорит мама, в том он и уверен. В этом мире он прислушивается лишь к этим двоим. Моя мама мягкосердечна и обожает мою сестру. Сейчас моя сестра беременна, и когда они с Ван Ю Доном кинутся к моей матери, та обратится к отцу. Скорее всего, они позволят Ван Ю Дону с отцом избежать кары. И если мы позволим событиям развиваться подобным образом, они продолжат создавать нам трудности, тогда семья Ян может оказаться в опасности. В конце концов, за Ван Ю Доном и его делами наблюдают сейчас многие. Так что я делаю это не только ради нас, но и ради своей семьи.

Ян Мин Сю прижался к Чжоу Сяню, закрыв глаза и улыбаясь.

- Сян Ге, не переживай. Я не тот человек, который не знает границ. Я воспользуюсь лучшими методами, чтобы добиться своих целей и решить на будущее все проблемы.

Чжоу Сян вздохнул:

- В вашей семье сам черт ногу сломит.

Ян Мин Сю уютно устроился в объятиях Чжоу Сяна и обнял левой рукой его за шею.

- Там все еще запутанней, чем ты думаешь. Не бери в голову, иначе расстроишься.

- И то верно. Мне и тебя одного хватает, чтобы расстраиваться. Чжоу Сян слегка стукнул его по повязке на руке.

- Я тоже взвинчен. Я хочу сделать это. Ян Мин Сю смотрел на него широко раскрытыми глазами, его взгляд был полон нетерпения.

- Забудь об этом.

- Сян Ге...

Чжоу Сян улыбался:

- Нет. Как ты собираешься это сделать, мой однорукий герой?

Ян Мин Сю притянул его за шею и, касаясь губами его уха, прошептал:

- Ты сядешь на меня сверху. Я хочу посмотреть, как ты будешь двигаться.

Чжоу Сян лениво улыбнулся:

- Я слишком устал. Моя старая поясница такого не выдержит.

- Сян Ге, ну давай сделаем это.

Чжоу Сян бросил на него игривый взгляд и ладонью зажал ему рот.

Мирные дни

Заботясь о Яне Мин Сю, Чжоу Сян никуда не выходил какое-то время, разве только купить что-то по необходимости.

Впервые он собирался сыграть главную роль. Это же уму непостижимо! Он не чувствовал себя достаточно талантливым для этого. Если бы не Ян Мин Сю, они никогда бы не получил такого шанса. Поэтому он был к себе особенно строг.

Иногда Ян Мин Сю сидел тихонько в сторонке, наблюдая, как Чжоу Сян снова и снова перечитывает страницы сценария, пробуя выразить различные эмоции и настроения, в соответствии со сценарием и прописанными в нем сценами. Они могли заниматься этим целыми днями, не чувствуя усталости.

Чжоу Сян чувствовал, как полностью отогрелось его сердце. Ему было нечем особо заниматься целыми днями, и они просто тихо и мирно проживали обычные дни с Яном Мин Сю: рано вставали, чтобы позавтракать, ложились вздремнуть в обед, расслаблялись по вечерам и спали ночью. Это были самые обыденные вещи, но присутствие любимого человека рядом делало их восхитительными. Каждую минуту, каждую секунду, проведенные рядом с Яном Мин Сю, он чувствовал себя бесконечно счастливым.

Ему иногда казалось, что его дом – это некий обособленный мир. Пока они пребывают в нем, так же как и раньше, они будут жить мирно и счастливо. Но стоит им покинуть этот дом, они попадут в реальный мир, где их снова будут поджидать бесконечные трудности.

Хотя Чжоу Сян и понимал, что избегая проблемы, их не решить, но все же его разум размяк, ему просто хотелось, чтобы их мирное и спокойное существование продлилось как можно дольше.

К сожалению, их мирная жизнь не могла продолжаться больше недели, и Яну Мин Сю уже не сиделось на месте. У него накопилось множество дел в его компании. Как только его ребра зажили немного и ему уже было не так больно, Джан Юань отвез его на работу.

Когда он уехал, Чжоу Сян тоже приступил к своим занятиям: вернулся к урокам верховой езды, изучал сценарий, тренировался, сгоняя вес, чтобы приступить к съемкам фильма через два месяца.

После выхода клипа Лан Си Рона, его престиж значительно возрос. Получив немного известности, он также получил и больше работы. Он был готов использовать все свободное время для дополнительной работы, поэтому велел Цай Вею звонить ему в любое время, чтобы не упустить возможность заработать.

Его желания были просты. Он хотел вернуть деньги Яну Мин Сю. Если только он сможет вернуть ему эти два миллиона, тогда он сможет высоко держать голову перед семьей Ян.

В этот день он приехал в компанию узнать насчет работы. Когда он шел в офис, его остановил коллега.

А Лю, положив руку ему на плечо, разулыбался:

- Сян Ге, давненько тебя тут не было видно.

- Ну конечно, вы тут все с ума сходили, скучая по мне, - съязвил Чжоу Сян.

А Лю и все остальные рассмеялись. Лао Чжоу пристукнул по столу:

- Чжоу Сян, паршивец, а ты не так прост. Теперь, когда ты немного прославился, ты уже не станешь мне помогать с оборудованием.

- Чжоу Ге, не относись ко мне как к постороннему. Если тебе понадобится помощь, я буду тут как тут.

Чжоу Сян всегда любил свою компанию, где была более дружелюбная и теплая атмосфера, чем в других. Слухи о его отношениях с Яном Мин Сю больше не были ни для кого секретом, но эти люди все еще разговаривали с ним без всякого осуждения. Одно это трогало его до глубины души.

- Сян Ге, давай отойдем и посплетничаем, - загадочным тоном сказал ему А Лю.

- Что это тебя так воодушевило? – улыбнулся Чжоу Сян.

- Ван Ю Дон влип как следует. Ты знаешь об этом?

Чжоу Сян был удивлен, и это не было притворством. Уж если даже А Лю знал об этом, значит, знали все в их индустрии.

- А в чем дело? – спросил он.

- Э, да ты, похоже, и правда не знаешь! Я тебе расскажу. Ну вообще, вляпался в неприятности не столько он сам, сколько его отец. Ты ведь знаешь его отца? Он большой начальник, у него две компании и он имеет долю в промышленности, но за последний квартал он

потерял более восьми миллиардов юаней из-за падения курса акций. Я слышал, его подозревают в незаконном сборе средств в размере трех миллиардов, который он провернул вместе со своим младшим братцем. Это затронуло и компанию Ван Ю Дона. И теперь, когда ситуация вышла из-под контроля, карьере Ван Ю Дона конец.

- Ты это серьезно?

- Конечно. Эта важная знаменитость Ван всегда был слишком заносчив. В общем-то, он держался со всеми довольно любезно и был щедр по отношению к нижестоящим. Но уж слишком он выпендривался, вызывая в людях зависть и ненависть. И теперь, когда он попал в неприятности, найдется немало желающих позлорадствовать.

Чжоу Сян усмехнулся:

- Я думаю, сейчас самое время стать к нему ближе, ты не думал об этом? Ван Ю Дона не свалить так легко. Кто стоит за ним? Разве семья Ян позволит опозорить их? Оказав ему помощь в трудные времена, можно доказать свою искреннюю привязанность. Для людей сообразительных самое время не избегать его, а наоборот, оказать ему поддержку.

- Оказать поддержку? Ты так легко об этом рассуждаешь? Если бы он пришел к тебе, чтобы одолжить денег, ты бы захотел ему занять?

- Разумеется, занял бы.

- Чжоу Ге просто прикалывается.

- Ну естественно. Откуда мне взять деньги для займа?

- Хахаха.

Глядя на этих радостно сплетничающих людей, Чжоу Сян в полной мере смог увидеть иллюстрацию к поговорке « когда ты катишься вниз, всякий будет рад подтолкнуть тебя». Хотя он и не сочувствовал Ван Ю Дону, все же он мог прочувствовать лицемерие этого мира.

Поболтав со всеми, он отправился к Цай Вею, чтобы обсудить с ним дальнейшие шаги в работе. Он получил много работы, но также увеличивался и процент, который он должен был отдавать компании. Это была политика компании, поэтому он не жаловался. Наоборот, благодаря их взаимопониманию, повысился уровень работы, которую он получал.

Закончив обсуждать дела, Цай Вей начал болтать о недавних слухах, касающихся Ван Ю Дона, которые потрясли их мирок.

Хотя Чжоу Сян знал все произошедшее изнутри, но не мог открыть всего Цай Вею, он лишь предупредил его не принимать участие в общей травле. Как бы ни выглядела ситуация, Ван Ю Дон не падёт. Он все же часть семьи Ян.

Цай Вей догадывался, что Чжоу Сян знает гораздо больше остальных об этой истории, но не стал его расспрашивать, просто решил прислушаться к его совету.

Когда он вернулся вечером домой, ему пришло сообщение от Яна Мин Сю, что он сегодня не вернется.

Чжоу Сяна это не слишком обеспокоило. Видя, что дома почти не осталось никакой еды, он накинул пальто и пошел вниз, намереваясь купить продукты.

Едва он вышел из подъезда, как перед ним остановилась армейская машина, откуда выскочил офицер:

- Господин Чжоу, пожалуйста, садитесь в машину.

Разумеется, Чжоу Сян сразу понял, кто за этим стоит.

- Что происходит? Это похищение?

Офицер даже не пошелохнулся, лишь повторил как автомат:

- Пожалуйста, садитесь в машину.

- Разрешите хотя бы переодеться, - он распахнул пальто, - я в пижаме.

- Извините, велено доставить вас в течение получаса. Времени в обрез, поэтому садитесь.

- Отлично, едем.

Усевшись в машину, Чжоу Сян подумал, что ехать куда-то в таком виде просто смешно. Но так как в глазах Яна Фея он все равно безнадежен, это уже не имело никакого значения.

Он не думал, что шутка получится такой уж смешной.

Теперь это и твоя семья

Сначала он думал, что его везут в тот военный городок, но очень скоро понял, что едут они совсем не в том направлении. Вспомнив, как Ян Фей избил Яна Мин Сю, он всерьез забеспокоился, что тот может сделать с ним. Если уже он способен сотворить такое с собственным сыном, страшно представить, что он может сделать чужаку, которого, к тому же, терпеть не может. Теперь он и правда опасался за собственную безопасность.

Когда он выходил из дома, он захватил с собой лишь ключи и 200 юаней на продукты. Он даже не взял с собой телефон, так что даже если бы он сейчас захотел позвонить Яну Мин Сю, он не смог бы этого сделать. Посмеиваясь над собой из-за собственной нервозности, он в то же время чувствовал, что здесь все не так просто.

Армейская машина привезла его в незнакомое место, где он никогда не бывал прежде. Им пришлось проехать через три поста. Уже из-за одного этого можно было понять, что тут живут не простые люди. Чжоу Сян посмотрел на свои пижамные штаны и наконец, и правда, засмутился.

Машина въехала во двор и остановилась. Перед ними стояла трехэтажная вилла. Он видел такие виллы издавна, когда проезжал мимо.

- Господин Чжоу, пожалуйста, выходите.

Чжоу Сян посильнее закутался в пальто. В начале марта было все еще прохладно, но он не чувствовал холода. Он просто неосознанно пытался прикрыть серую полосатую пижаму.

Как только они вошли в дом, Чжоу Сян на мгновение потерял дар речи.

Он уже встречал всех этих людей. Все семейство Ян, в полном составе, восседало за обеденным столом, только Яна Мин Сю не было видно. Ян Де Джан сидел во главе стола, он оценивающе оглядел Чжоу Сяна, держа в руках чашку с чаем. Все дружно уставились на него.

Чжоу Сян мечтал провалиться сквозь землю. Ян Де Джан обратился к офицеру:

- Джан Ву, как ты мог привезти его в таком виде?

Джан Ву отпрапортовал как автомат:

- Сэр, вы приказали доставить его сюда в течение получаса.

- Ну ты хотя бы дал ему переодеться.

- Сэр, если бы он переоделся, мы бы не уложились в полчаса.

- Тьфу ты, мать твою, у тебя опилки вместо мозгов, - Ян Де Джан сделал жест рукой Чжоу Сяну, - проходи и поешь с нами.

Офицер, развернувшись, вышел, оставив Чжоу Сяна неловко стоять в дверях.

Все семейство было здесь, и хотя они были одеты в обычную, повседневную одежду, все же никто из них не был в пижаме. Чжоу Сян выпрямил спину, стараясь скрыть смущение.

Ян Мин Сю улыбнулся ему:

- У меня в машине есть два костюма, пойдем переоденемся.

- А, хорошо.

Ян Мин Сю уже хотел встать, но Ян Де Джан остановил его:

- Оставьте. Здесь нет посторонних.

Ян Мин Сю застыл, затем повернулся к Чжоу Сяну:

- Сян Ге, проходи, садись. Он встал и поставил стул рядом с собой.

Когда Чжоу Сян сел, он увидел, что сидит напротив Ван Ю Дона и Ян Мин Мей. Они оба, прищурившись, презрительно смотрели на него.

Чжоу Сян отвел взгляд в сторону и решил не обращать на них внимания.

Ян Де Джан постучал по столу:

- Подавайте еду.

Две горничных стали подавать еду, очень быстро заставив весь стол. Это была простая домашняя еда. Чжоу Сян не так представлял себе их трапезы.

Ян Де Джан барабанил пальцами по столу:

- Значит, ты Чжоу Сян, так? Где ты работаешь?

- Я работаю в киноиндустрии, - ответил он.

- Значит, ты актер?

- Да.

Ян Де Джан кивнул и взялся за палочки:

- Давайте есть.

После того, как он взял палочки, все начали есть.

Чжоу Сян потихоньку скосился на Яна Мин Сю, спрашивая взглядом, что происходит. Ян Мин Сю, сжав его руку под столом, тихонько шепнул:

- Все в порядке. Не волнуйся. Просто ешь.

Ян Фей, повернувшись, холодно смотрел на них.

Ян Мин Сю проигнорировал его. Так как он не мог есть одной рукой, Чжоу Сян положил ему еду в чашку, чтобы он мог есть ложкой. В этих простых действиях не было ничего особенного, но, учитывая их романтические отношения, это выглядело весьма странно в глазах остальных.

Чжоу Сян чувствовал, как за ними наблюдают несколько пар глаз. Он сидел точно на иголках в течение всего ужина.

В этот момент заговорил Ян Де Джан. Его голос звучал спокойно и неторопливо, но пока он говорил, никто не смел издать ни звука.

- Как давно вы знаете друг друга?

- Год, - ответил Ян Мин Сю.

- Год? – улыбнулся Ян Де Джан, - всего лишь год, и вы уже решили начать серьезные отношения... наплевав на мнение семьи? Дети всегда ведут себя по-детски.

Ян Мин Сю вытер губы салфеткой. Он ни на кого не смотрел и не собирался отвечать.

- Мин Сю, ты поставил на уши всю семью и даже получил тумаков. И что, оно того стоило?

- Стоило, - спокойно ответил Ян Мин Сю.

Ян Де Джан рассмеялся:

- Ну раз ты так считаешь, то и ладно. Если в будущем ты об этом пожалеешь, никто не станет разгребать это за тебя.

Ян Мин Сю кивнул с серьезным видом.

Ян Де Джан обратился к Ян Фею:

- Тебе уже столько лет, почему ты все так усложняешь? Пусть дети живут своей жизнью. Я уже стар, у меня нет столько энергии. Я еще не долго смогу работать, поэтому мне нужно посвятить немного сил и своей стране. У меня нет времени на ваши склоки. Ян Фей, не отвлекай меня больше по таким пустякам. Советую тебе мыслить более широко. Чем шире ты будешь мыслить, тем спокойнее тебе будет.

Ян Фей разозлился:

- Отец, ты просто спустишь им это и оставишь все как есть?

- Мне лень возиться с этим. Ян Де Джан посмотрел на Ян Мин Мей: - Но не с ней. Мин Мей – девочка, ты должен хорошо заботиться о ней и не позволять ей страдать. Оставь мальчиков в покое, пусть живут как хотят. Какое тебе до этого дело? Тебе еще не надоело?

Ян Фей просто остолбенел:

- Отец, а если бы я тридцать лет назад приволок бы в дом мужика, как бы тогда запел?

- Тридцать лет назад я еще не умел мылить так широко. Я все сказал. Ты не можешь контролировать сына, ну и к чему втягивать в это меня? Я советую тебе хорошенько выспаться, когда хочешь спать, и наесться, когда хочется есть. А если тебе выпадает свободное время, поиграй в гольф. Не забивай голову всякой ерундой. Ян Де Джан отпил чаю и прищурился на парней: - К тому же, эти двое встретились лишь год назад и уже решили, что жить друг без друга не могут. Полагаю, в будущем нас ждет интересное представление. К чему спешить?

Ян Мин Сю и Чжоу Сян посмотрели друг на друга, еще сильнее сжав руки под столом.

Должно быть, в глазах Ян Де Джана они были просто юными балбесами, чьи чувства легко пришли и также легко испарятся. Рано или поздно они и так расстанутся без чьей-либо помощи. Он не знал, что они уже вынесли столько, сколько другим хватило бы на всю жизнь. Но и тогда они не смогли расстаться, не взирая ни на какие трудности и препятствия. В будущем нет ничего, что смогло бы их разлучить.

Ян Де Джан внезапно помрачнел, он перевел взгляд на Ван Ю Дона и Ян Мин Мей.

- Мин Мей.

- Дедушка.

От обычной заносчивости Ян Мин Мей не осталось и следа. Он выглядела очень воспитанной молодой леди.

Не удостоив Ван Ю Дона даже взглядом, он тихо заговорил:

- У твоего отца только одна дочь. Вся семья обожает тебя. Но тебе не следует забывать о своих принципах, особенно когда дело касается интересов твоей семьи. Умей отличить черное от белого. Помни,

какую фамилию ты носишь. Если что-то случится, не вини нас потом в жестокости. Не напрашивайтесь на неприятности.

На последней фразе его тон звучал весьма резко. Ван Ю Дон до того перепугался, что его начало трясти, он едва осмеливался дышать. Он не смел поднять голову и сидел как на иголках.

Голос Ян Мин Мей задрожал:

- Дедушка... я поняла.

- Ммм, - Ян Де Джан потягивал чай, - после ужина отправляйтесь все по домам. Дети уже все выросли и у них свои семьи. Ян Фей, останься, сыграй со мной в шахматы.

- Хорошо, отец.

Ян Мин Сю встал и долго колебался, прежде чем позвать:

- Отец.

Ян Фей не обернулся, но остановился, затем вздохнул:

- Если хочешь остаться здесь на ночь, не забудь сказать маме.

Кашлянув, он отправился наверх вслед за Яном Де Джаном, так и не повернувшись.

- Просто не обращайтесь внимания на него, он такой какой есть, - сказала матушка Ян.

Яну Мин Сю было все равно. Он посмотрел на Чжоу Сяна:

- Сян Ге, ты ведь больше не нервничаешь, верно?

Чжоу Сян сделал глубокий вдох:

- Забудь об этом. Давай уйдем поскорее.

Ван Ю Дон, тяжело вздохнув, уставился на Чжоу Сяна. Тот холодно смотрел в ответ, не желая выказывать слабость. Он взял Яна Мин Сю за руку:

- Пошли. Ты ведь на машине?

- Джан Юань привез меня.

- Где он?

- Ужинает с дядей Джаном. А ну его, ты сам поведешь.

- Ладно.

Они уже собирались уйти, как его окликнул Ван Ю Дон:

- Мин Сю!

Ян Мин Сю молча посмотрел на него, ожидая, когда тот заговорит.

- Мы давно не виделись, и ты не отвечал на мои звонки. Я не понимаю, что это все значит. Мне теперь нельзя тебя ни о чем

попросить?

Ян Мин Сю холодно смотрел на него и ничего не говорил в ответ.

Матушка Ян и Мин Мей занервничали.

- Я хотел поговорить с тобой о своем отце. Я пытался связаться с Мин Су, но ты знаешь, как трудно достучаться до него. Только ты можешь помочь мне. Ты же не оставишь нас погибать, верно?

Ян Мин Сю безразлично ответил:

- Помощь тебе обходится слишком дорого. Я не машинка для печатания денег.

- Но ведь мы одна семья, - торопливо выпалил Ван Ю Дон.

- Да, Мин Сю, случилась такая большая неприятность, - вмешалась Мин Мей, - вы не можете остаться равнодушными.

- Разве дед уже не сказал? Вы сами напросились. Зять, ты сам знаешь, что вы с отцом наворотили за эти два года. Отец может быть не в курсе, но мы с братом хорошо это знаем. Но считая вас членами нашей семьи, мы на все закрывали глаза. Мы не ожидали, что вы зайдете так далеко, совершенно не думая о последствиях. В этом году состоятся выборы. Дед скоро выйдет в отставку. Пока он при деле, никто не посмеет раскрыть рот. Но что будет, когда он уйдет с должности? Вас волнуют только деньги, вы готовы добывать их любыми средствами. Но вы когда-нибудь задумывались об интересах семьи?

Ван Ю Дон побледнел, он не мог вымолвить ни слова.

Ян Мин Сю холодно добавил:

- Теперь, когда вы вляпались, вы вспомнили о нас. Не слишком ли поздно? Что же до этого дела... нужно подумать. Не рассчитывайте на нашу помощь. Даже сейчас твой отец не желает выводить свои деньги. Держите нас за дураков? Если он не хочет вывести деньги, пусть тогда посидит в тюрьме.

Ван Ю Дона всего трясло, он вцепился в стул, чтобы не упасть.

Ян Мин Мей бросила обеспокоенный взгляд на мать, но та беспомощно покачала головой, показывая, что ничего не может поделать с этим. Ян Мин Мей умоляюще посмотрела на брата. Ян Мин Сю взглянул на нее:

- Сестра, тебе следует прекратить покрывать его. Ты его жена, но ты также часть нашей семьи. Пошевели мозгами и подумай и о нас.

Это все, что я хотел сказать. Вы, ребята, найдите, способ уладить это. Если в течение недели вы не выведете наличность, я умываю руки.

Ян Мин Сю потянул за собой Чжоу Сяна:

- Сян Ге, идем.

Чжоу Сян пошел за ним, но у двери обернулся и посмотрел на Ван Ю Дона. Он никогда не видел его таким сокрушенным. Видимо, ему никогда не доводилось испытать подобный сокрушительный удар.

Когда-то Чжоу Сян думал, что будет счастлив увидеть Ван Ю Дона в подобном положении. Но оказалось, что в такой момент он не почувствовал ничего. Будто бы он был незнакомцем, с которым у них нет ничего общего. Этот человек и правда ничего не значил для него.

Чжоу Сян понял, что его сознание полностью изменилось, и это был добрый знак.

Когда они сели в машину, Чжоу Сян наконец-то мог говорить свободно.

- Что это была за чертовщина? Мать твою, я был в пижаме и собирался просто купить поесть, но едва я вышел из подъезда, как меня затолкали в машину. Я думал, меня хотят похитить.

Ян Мин Сю ответил тем, что сгреб его в объятия. Немного взволнованный, он воскликнул:

- Сян Ге, мы теперь свободны!

-Правда?

-Правда! Сегодня был семейный обед. Мой дед позвал тебя. Ты еще не понимаешь?

Чжоу Сян отвернулся и задумался:

- Это не так. Твой дед слова доброго не сказал.

- Моего деда заботят лишь важные дела. А наши – слишком незначительны, ему лень даже думать о таком. Но он всегда обожал мою сестру. Сегодня он сделал это, чтобы вместо отца примириться со мной. Он не станет мешать нам, но взамен я должен помочь Ван Ю Дону справиться с кризисом.

Чжоу Сян был ошарашен.

- Это... в вашей семье и правда все слишком сложно.

Ян Мин Сю настойчиво поцеловал его:

- Теперь это и твоя семья.

- Ну уж нет. Это все дела твоей семьи. Я связан только с тобой, я не хочу иметь ничего общего с твоей семьей. Твоя семья – как

глубокий омут, я не смогу выплыть на такой глубине.

- Не волнуйся, пока я рядом, я не дам тебе утонуть, - мягко ответил Ян Мин Сю.

Чжоу Сян улыбнулся и поцеловал его в ответ.

- И долго мы будем свободны?

- Да, - Ян Мин Сю крепче обнял его за талию и прошептал: - Сян Ге, даже во сне я хочу быть с тобой без всяких опасений.

Чжоу Сян рассмеялся:

- И я хочу того же!

Я с самого начала хотел этого даже еще больше, чем ты.

Просто считай его своим сыном

Весна была поздней в этом году. Только в начале марта немного потеплело. Начали зацветать деревья и распускаться цветы в клумбах. Во дворе возле дома Чжоу Сяна посадили множество цветов и деревьев, и они зацвели буйным цветом.

С тех пор, как они в тот день вернулись из дома Яна Де Джана, Ян Фей больше не вмешивался в их дела. Много из того, чего они опасались, теперь не грозило им. И хотя Ян Фей по-прежнему отказывался общаться с Яном Мин Сю, его матушка быстро оттаяла. Однажды она даже пригласила их обоих на ужин, где заботливо расспрашивала Чжоу Сяна о его делах.

Когда после ужина они ехали назад, Ян Мин Сю сказал ему:

- Ты очень нравишься моей матери.

- Откуда ты знаешь?

- Моей маме нравятся красивые парни. Раньше ей особенно нравился Ван Ю Дон, но он столько всего наворотил за последние два года. Я слышал от брата, что когда тебя показывают по телевизору, она внимательно смотрит рекламу с тобой.

Чжоу Сян улыбнулся:

- Тогда я запишусь в спортзал этой зимой, и покажу ей кубики пресса, разве это не произведет лучший эффект?

- Это произведет эффект не только на нее, но и на меня, - мягко ответил Ян Мин Сю.

Чжоу Сян игриво прищурился:

- Вот подожди, пока ты поправишься, тебе тоже тогда следует потренироваться. Иначе, когда придет лето, наши планы на отпуск полетят к чертям. Я собираюсь приударить за симпатичными парнями. Как гей, обладающий вкусом, я не могу оставаться с человеком, у которого нет восьми кубиков на животе.

- Есть ли у меня кубики или нет, узнаешь, когда сосчитаешь, - фыркнул Ян Мин Сю.

- Не имеет значения, есть ли они у тебя сейчас, ты попробуй сохранить их через несколько месяцев. Ты только посмотри на себя сейчас. Еду тебе кладут прямо в рот, чтобы искупаться, тебе нужно

лишь поднять руки, ты даже одеваешься с моей помощью. Когда с тебя снимут гипс, ты совсем ослабнешь. В этом месяце ты уже поправился на четыре фунта. Если продолжишь в том же духе... – Чжоу Сян рассмеялся, - и тебе не придется беспокоиться о том, как развязаться с миром шоу бизнеса – твои фанаты сами выкинут тебя на свалку.

Ян Мин Сю ущипнул его за талию и скривил губы:

- А что насчет тебя? Ты тоже выкинешь меня на свалку? Даже если я превращусь в большого и толстого индюка, ты не можешь бегать за другими парнями.

Чжоу Сян весело покатился со смеху:

- Ты такой зануда. Я же просто пошутил. Но серьезно, неужели твоя рука до сих пор не зажила? Мне приходится кормить тебя, одевать, я трачу на тебя столько времени! Не могли бы мы жить более комфортно?

Ян Мин Сю улыбался, прищурив глаза, он был похож на сытно пообедавшую, довольную лисицу:

- Когда я скажу, что рука здорова, тогда и она и будет считаться здоровой.

- Хей, и откуда в тебе столько бесстыдства?

Ян Мин Сю смеялся, ничего не говоря.

Чжоу Сян собирался еще понаседать на него, но в это время зазвонил его телефон. Он достал наушники из кармана и вставил в уши. Так как он вел машину, он принял вызов и ответил «алло», не глядя на экран.

- Сян Ге, это я.

- А, Си Рон, - Чжоу Сян был немного удивлен. Он скосился на Яна Мин Сю, тот сидел, надувшись.

- Сян Ге, что ты сейчас делаешь?

- Я за рулем.

- Тогда буду краток. Завтра я улетаю в Америку. Вероятно, вернусь не раньше, чем через несколько месяцев. Мы можем встретиться перед моим отъездом?

Хотя из-за наушников Ян Мин Сю не мог слышать, что говорит Лан Си Рон, по нерешительному лицу Чжоу Сяна он догадался, что тот просит его о встрече. Не раздумывая, он протянул руку, пытаясь отобрать наушники.

Чжоу Сян увернулся, и беззлобно буркнул:

- Прекрати безобразничать.

Лан Си Рон помолчал немного.

- Ты сейчас с ним?

- Да, мы едем домой.

Лан Си Рон долго молчал, затем улыбнулся через силу:

- Я все еще не могу сравниться с ним.

Чжоу Сян вздохнул про себя. Он подумал, что очень опасно уворачиваться от рук Яна Мин Сю, пока он ведет машину, поэтому он свернул на обочину.

Прикрыв наушники, он мягко ответил:

- Си Рон, спасибо тебе за все, что ты сделал для меня. Без вас с Вей Ге мне пришлось бы очень туго в те дни.

- Ты же знаешь, я хочу услышать от тебя вовсе не эти учтивые слова. Голос Лан Си Рона был таким ясным, милым и очаровательным, от него веяло юностью и чистотой. Неудивительно, что он прирожденный актер и певец. Он пленял людей каждой черточкой своего тела. Изначально, Чжоу Сян был очень заинтересован в отношениях с ним. В его памяти, этот паренек всегда был очаровательным и милым. Но у него больше не осталось романтической привязанности к нему.

Если бы тогда Лан Си Рон ответил на его чувства, все могло бы быть по-другому.

Но в жизни не бывает «если».

Чжоу Сян вздохнул.

- Это не учтивые слова. Си Рон, я очень благодарен тебе. И я очень рад твоим достижениям. Такие люди как ты заслуживают такую же красивую и привлекательную половинку... Забудь своего Сян Ге.

Лан Си Рон тяжело вздохнул, в этом вздохе было столько печали, что Чжоу Сяну стало немного больно.

- Сян Ге, я завтра улетаю, ты правда не можешь увидаться со мной?

Чжоу Сян на мгновение задумался.

- Ну ты же не навсегда улетаешь. Мы встретимся после того, как ты вернешься. Обязательно, ладно? Он подумал, что когда Лан Си Рон вернется, он сможет тогда принять его отношения с Яном Мин Сю. Может, тогда им не будет так неловко.

- Сян Ге, надеюсь ты не ошибся с выбором, - хрипло вымолвил Лан Си Рон.

Чжоу Сян улыбнулся, он неосознанно скосился на Яна Мин Сю и мягко ответил:

- Я тоже на это надеюсь.

Закончив звонок, Чжоу Сян перевел взгляд на Яна Мин Сю, который все еще дулся. Он явно сдерживался, чтобы не взорваться, и ему, очевидно, это стоило немалых усилий. Он сразу же спросил:

- И о чем это вы говорили? Он хотел встретиться с тобой? Почему этот мудака все никак не отцепится от тебя? Между вами никогда ничего не было. И чего он все бежит за тобой?

- Не говори так, он просто заботится обо мне.

Ян Мин Сю усмехнулся:

- Пусть катится в Америку и не возвращается.

Чжоу Сян погладил его по лицу:

- Не веди себя как ребенок. Тебе сколько лет, а? Он собрался завести машину, но Ян Мин Сю взял его за руку и усмехнулся.

В машине не было света, только свет уличных фонарей освещал ее. В полумраке глаза Яна Мин Сю сияли особенно ярко, казалось, они могли осветить самые дальние уголки его сердца.

- Ну что такое?

- Сян Ге, не важно, насколько хороши другие парни, ты не можешь смотреть... не можешь думать о них.

Чжоу Сян, не удержавшись, рассмеялся:

- Ты о чем вообще...

- Я серьезно. Я знаю, что ты был очень близок с этим Ланом раньше. Он ведь тебе нравился, верно? Я тоже гей, как и ты. Я понимаю, как мыслят мужчины. Я ни за что не поверю, что ты к нему ничего не испытывал, когда он все время отирался рядом с тобой.

Чжоу Сян нервно провел по волосам.

- Ну да, - сказал он немного смущенно.

Ян Мин Сю сжал его подбородок, они смотрели прямо в глаза друг другу.

- Сян Ге, но это все в прошлом. У тебя теперь есть я. Кто бы ни вертелся возле тебя, ты можешь смотреть только на меня.... думать только обо мне. На этом свете никто не жаждет тебя больше, чем я. Не заставляй меня нервничать, ладно?

Чжоу Сян молча смотрел на него, его взгляд был честным и искренним. Он ласково погладил лицо Ян Мин Сю и тихо произнес:

- Не волнуйся. Для меня существуешь только ты.

Ян Мин Сю наконец-то рассмеялся. Он сжал лицо Чжоу Сяна и чувственно поцеловал его мягкие губы. Они пылко целовались в тесном замкнутом пространстве машины. Их влажные губы, теплые языки и знакомые ощущения наполняли их сознание покоем, предавая простому поцелую совсем иное значение. Они искренне любили друг друга. Иметь возможность обнять любимого человека холодным вечером, и впитать в себя его тепло – это и есть счастье.

Это был просто поцелуй, но его оказалось достаточно, чтобы полностью пленить их.

Они хотели поехать прямо домой, но Чжоу Сян вдруг вспомнил, что матушка Ян дала им с собой свежую скумбрию. Ее было более десяти килограмм. Они не могли съесть столько, поэтому он решил поделиться с Чен Ин. Они завернули к ней.

Чен Ин уже одобрила их совместное проживание, поэтому она не стала бы звонить и спрашивать, придет ли он домой. Она знала, что уже пора привыкнуть к тому, что ее сын уже вырос и живет отдельно. Даже если бы он жил не с мужчиной, а с настоящей невесткой, это все равно случилось бы рано или поздно. Хотя ее это и угнетало, она не подавала виду. Она лишь напоминала Чжоу Сяну хоть иногда заезжать пообедать у нее, когда ему выпадет свободное время. Обычно тетушка Ван составляла ей компанию, поэтому она не чувствовала себя слишком одиноко. Увидев их обоих, она удивилась и обрадовалась. Когда они вошли в дом, она спросила, поели ли они.

- Ма, уже девятый час, конечно мы ели. Мать Мин Сю дала нам скумбрию, она заморожена и все еще свежая. Нам столько не съесть, поэтому мы завезли тебе половину.

- Оу, оу, как замечательно. Тетушка Ван, положи ее в холодильник.

Тетушка Ван с восхищением взидала на обоих парней. Они нравились ей все больше и больше, она даже представляла, что они ее сыновья. Услышав слова Чен Ин, она неохотно унесла рыбу на кухню.

Чен Ин надела очки и достала свою медицинскую карту.

- Я два дня пытаюсь разобрать, что здесь написано, но у доктора просто ужасный почерк. Никак не могу понять, что здесь написано.

- Тетушка, вам не нужно делать это. Если у вас есть вопросы, просто задайте их доктору напрямую, во время процедуры диализа.

- Не люблю беспокоить людей... он очень занятой человек.

- Мама, ты не можешь никого «беспокоить», если речь идет о лечении. Я уже давно обдумываю кое-что и хочу поговорить об этом сегодня.

- Говори.

- Это насчет трансплантации почки.

- Ах, это... Я слышала, шансы невелики, если только это не... Чен Ин внезапно впиалась в него взглядом, - даже не думай проводить анализы на совместимость. Даже если я умру, я не приму от тебя почку. Даже думать позабудь об этом.

Чжоу Сян не ожидал столь бурной реакции:

- Мама, позволь объяснить тебе. У человека есть две...

- Даже не говори ничего. Я и так все знаю, я ни за что не позволю тебе этого. Как может не быть вреда, если вырезать что-то из тела человека? Ни за что не поверю в это. Мне уже 60, а тебе еще нет и тридцати, ты так молод. Это... я запрещаю тебе даже думать об этом. Даже если я умру, я не приму это. Если не удастся найти донора, от этого ничего не изменится в моей жизни. Это не так уж и важно. Но если мой сын пожертвует своим здоровьем ради меня, вот тогда я точно умру. Чен Ин рассердилась, ее позиция в этом вопросе была непоколебима.

Ян Мин Сю мягко сказал:

- Тетушка, я понимаю вас. Я тоже не одобряю желание Сян Ге. Хотя это может быть эгоистично с моей стороны, но я надеюсь, вы поймете. Я буду искать донора по всему миру. Я верю, что мы можем надеяться.

Чжоу Сян со вздохом посмотрел на упрямое выражение лица Чен Ин, и на мягкое, но решительное выражение Яна Мин Сю. Он знал, что ему не переспорить этих двоих.

Он понимал мысли Чен Ин. Он бы сам не позволил своему ребенку пойти на такой риск. Но он всегда чувствовал, что много должен Чен Ин. Ведь он забрал тело ее сына.

Чен Ин сжала его руку:

- А Сян, ты должен понять маму. Если ты правда хочешь, чтобы маме было хорошо и она прожила на несколько лет дольше, выкинь

эту идею из головы, и тогда я успокоюсь. Обещай мне.

Под ее настойчивым взглядом он мог лишь беспомощно кивнуть.

Чен Ин вздохнула с облегчением и улыбнулась:

- Когда вы поели? Может, уже проголодались немного? Мы с тетушкой Ван научились готовить один десерт из теле шоу. Я достану из холодильника.

Они остались ненадолго, попробовав десерт и посмотрев с ней телевизор. Около десяти часов они собрались домой.

Провожая их до дверей, Чен Ин вздохнула:

- Мой сын вырос и у него уже своя семья. Как быстро летит время!

Чжоу Сян склонил голову и улыбнулся, затем внезапно пригнул голову Яна Мин Сю:

- Мам, просто считай его своим сыном.

Глаза Чен Ин покраснели, она с любовью смотрела на них.

Каждое биение сердца...

Когда они вернулись домой, Чжоу Сян снял пальто и хотел детально обсудить лечение Чен Ин, но неожиданно, когда он вешал пальто, его обняли сзади. Левая рука Яна Мин Сю скользнула к нему под одежду, лаская его крепкую и гладкую грудь.

Чжоу Сян расслабленно прислонился к нему и улыбнулся:

- Мне нужно поговорить о чем-то важном с тобой.

- Это тоже важно.

- Похоже, тебе здорово приспичило... Эй, не кусай мою шею! Ты сам не знаешь, как сильно кусаешься.

Чем больше Чжоу Сян говорил, тем настойчивей становился Ян Мин Сю, оставляя на его шее ряд следов от укусов.

Чжоу Сян уже чувствовал, как что-то твердое и горячее упирается в него сзади. Он в ответ потерся своей нижней частью тела о Яна Мин Сю. Он хотел просто подразнить его, и никак не ожидал, что тот, потеряв терпение, немедленно придавит его на диване, лихорадочно сдирая с него одежду и осыпая его грудь поцелуями.

- Да что такое? – Чжоу Сян чувствовал, что сегодня Ян Мин Сю гораздо нетерпеливее обычного. Последние два дня они сдерживали себя.

Ян Мин Сю поднял голову, его глаза сверкали:

- Сян Ге, сегодня ты сказал матери, чтобы она относилась ко мне как к сыну.

- Сказал.

На губах Яна Мин Сю появилась развратная улыбка.

- Вот именно. Сегодня я должен как следует ублажить тебя.

- Ты... блин. Ублажить меня... для началаними с меня штаны. Разве кто-то ублажает других вот так?

- Тогда скажи мне, как мне это сделать? – Ян Мин Сю ухватился за его брюки, прищурившись, на его лице появилось похотливое выражение.

Чжоу Сян тупо смотрел на него и беспомощно ответил:

- Сначаланими штаны.

Ян Мин Сю больше не медлил и быстро раздел его, страстно целую и руками лаская его тело.

Глаза Чжоу Сяна блеснули:

- Так твоя рука здорова!

- Угу, - Ян Мин Сю склонил голову, продолжая целовать его, ему сейчас было не до болтовни.

- Ян Мин Сю... паршивец! Ты знаешь, как вывести меня из себя.

- Мне нравится, когда ты кормишь меня.

- Ты так и не повзрослел.

- Мне просто нравится, когда ты ухаживаешь за мной. Позволь мне сегодня полностью удовлетворить мой аппетит. Сильные руки Яна Мин Сю распластали тело Чжоу Сяна и он обрушился на него со всей своей мощью и страстью, чтобы полностью завладеть им.

Никто в целом свете не мог причинить ему такую невыносимую боль... никто не мог вызвать в нем такую страшную тоску. Он приложит все свои силы, чтобы полностью овладеть этим человеком. Никто не сможет разлучить их!

Тем временем подготовка к съемкам фильма шла полным ходом. За два месяца Чжоу Сян научился ездить верхом и сбросил семь фунтов. Теперь его физические данные были на высоте, он стал очень стройным и был доволен собой. Примерив костюм, он напустил на себя серьезный вид перед зеркалом, в отражении он увидел бедного, но благородного человека.

Съемки начались со сцен в павильоне. Впервые Чжоу Сяну не нужно было использовать оружие или свои навыки каскадера, но от этого ему было не легче. Напротив, это было еще утомительнее работы дублера. Причина была проста. Когда он был дублером, ему нужно было лишь позаботиться о том, чтобы его движения были точны, и съемка проходила под нужным углом. Но когда он играл главную роль в фильме, требования режиссера были совсем другими. Чжоу Сяну не доставало навыков актерской игры и ему было трудно входить в образ. Поэтому, в свободное время он пытался понять свою роль и усердно тренировался перед зеркалом. Но когда настало время съемок, много раз его сцены приходилось переснимать. Поначалу, почти не было такого дня, когда ему не нужно было переснимать сцену, и это тормозило весь график.

Чжоу Сян не любил создавать трудности другим. Он так волновался, что перестал спать по ночам, и часто вставал посреди ночи, чтобы отработать свои реплики.

Вскоре Ян Мин Сю не смог этого выносить и специально взял отпуск на несколько дней, чтобы помочь ему порепетировать сцены.

Чжоу Сян не мог оценить актерское мастерство Яна Мин Сю, потому что тот обычно играл в холодной бесстрастной манере. Однако, его высокого положения было достаточно, чтобы удовлетворить потребности кинопроизводства. Если бы Ян Мин Сю надумал сняться в комедии, он бы точно потерпел фиаско. Но когда роль подбиралась специально под него и максимально ему подходила, его игра была выдающейся.

К сожалению, Яну Мин Сю не было никакого дела до его репутации в индустрии развлечений. Он уже принял решение больше не сниматься, разве только в поддержку Чжоу Сяна. И сейчас, ради него, он специально отложил все дела, чтобы помочь ему справиться с ролью.

Чжоу Сян был очень тронут, и в то же время смущен. Терпение Яна Мин Сю оказывало ему огромную поддержку, позволяя ему спокойно справиться с тем сложным положением, в котором он оказался. Поэтому, когда съемки возобновились, он уже чувствовал себя намного лучше и его работа стала продвигаться все более и более гладко.

В их среде уже было невозможно скрывать их отношения. В интернете тоже было полно новостей об их паре. Ян Мин Сю всегда ненавидел сплетни. Но однажды он увидел снимок, где они с Чжоу Сяном переходили улицу, держась за руки. Он показал на экран:

- Сян Ге, а снимок не так уж плох. Мои ноги и впрямь очень длинные.

Чжоу Сян, фыркнув, рассмеялся:

- Хвастунишка. Ну-ка, дай мне взглянуть. Он подвинулся ближе. — Не плохо, но ракурс не тот. Больше походит на то, что я перевожу старушку через улицу.

Ян Мин Сю сдвинул брови:

- Ты смеешь сравнивать меня со старухой?

- Не бывает таких бесстыжих старух, как ты, - Чжоу Сян поцеловал его, - иди скорее в душ. Пора ложиться спать. Мне завтра

рано вставать.

- Ты совсем перестал высыпаться с этим кино, ты еще более занятой, чем я. Я уже начинаю жалеть, что устроил тебе эту работу. Я даже не вижу тебя по вечерам, когда прихожу домой, и в холодильнике у нас пусто.

Чжоу Сян лучезарно улыбнулся:

- Просто скажи мне, чего бы тебе хотелось поесть, и я приготовлю для тебя.

Ян Мин Сю скривил губы и с силой обнял его за талию:

- Я не хочу, чтобы ты готовил мне. Я хочу, чтобы ты уделял мне время.

Чжоу Сян мягко улыбнулся:

- Это не проблема. Все мое личное время принадлежит тебе. Ты моя единственная любовь. Если я не буду проводить время с тобой, с кем же еще мне его проводить?

Ян Мин Сю прищурил глаза и улыбнулся:

- А ты еще не научился петь соловьем.

- Я не только умею сладко говорить, я могу еще многое другое. Дразня его, Чжоу Сян наклонился к нему, и припал к его губам, ласково целуя и посасывая его мягкие губы.

Ян Мин Сю, закрыв глаза, наслаждался этим нежным поцелуем.

Закончив поцелуй, Чжоу Сян подмигнул ему и ласково сказал:

- Скорее иди в душ. Сегодня я займусь тобой по полной программе.

Глаза Яна Мин Сю засверкали, он молниеносно прижал его к кровати.

- Давай сначала сделаем это, а потом примем душ вместе.

- Сначала душ... я еще не... ммм... аaaa... оooo...

Страстные стоны и вздохи наполнили комнату.

Помимо своих дел, они занялись кое-чем не менее важным. Они начали перестройку квартиры Чжоу Сяна.

У него было связано много сентиментальных воспоминаний со своим домом, но квартира и правда была старой, и ей требовался ремонт. Чжоу Сян как-то спросил Яна Мин Сю, хочет ли он продолжать жить здесь. Если нет, они могли бы переехать в новое

жилье. В конце концов, сюда он мог приходить в любое время. Он опасался, что такая обстановка не подходит Яну Мин Сю.

Ян Мин Сю в знак протеста просто покачал головой и сказал, что очень любит это место. Они ведь живут лишь вдвоем. Семидесяти квадратных метров им хватит с головой. А если понадобится, они всегда могут переехать в его квартиру. Он был также очень привязан к этому месту, потому что с ним были связаны их ранние воспоминания. Поэтому Чжоу Сян решил просто обновить квартиру, сменить старые обои, плитку, всего понемножку, добавил новой мебели, а также приобрел книжный шкаф во всю стену, чтобы Яну Мин Сю было удобнее работать.

На время ремонта они перебрались к Яну Мин Сю.

Так как они оба были заняты, все заботы они свалили на Джан Юаня. Но, когда у них выпадало свободное время, они приезжали туда проверить, как идет ремонт и внести предложения.

Незаметно пролетели полгода. Ремонт был завершен, и третья часть фильма отснята. С началом лета все больше съемок проходили на улице. За десять минут на солнце Чжоу Сян успевал весь вспотеть. Всем в съемочной бригаде приходилось нелегко. Но выбора не было.

Ян Мин Сю дважды навещал его на съемочной площадке. Он не старался ни от кого спрятаться, открыто приветствуя команду. Их связь больше ни для кого не была секретом, но никто не осмеливался говорить об этом в открытую.

Пока карьера Чжоу Сяна шла в гору, Ван Ю Дон переживал кризис, связанный с делами его отца. Это был огромный удар по его карьере, у него не было новых проектов и он совсем не появлялся на публике.

Однако Чжоу Сян знал, что со способностями Ван Ю Дона ему не составит труда вернуться обратно. Но, что бы там не происходило с Ван Ю Доном, его это больше не заботило. Он был полностью счастлив и доволен своей жизнью. Когда его душа была наполнена счастьем, в ней не осталось места для ненависти и обид.

За эти полгода, они навещали Чен Ин по два-три раза в месяц, и один раз ездили навестить семью Яна Мин Сю.

Ян Мин Сю и его отец, наконец-то понемногу начали общаться. Он уже не был настроен так непримиримо, как раньше, и хотя его по-

прежнему корёжило при виде Чжоу Сяна, он все же смотрел на их связь сквозь пальцы.

Чжоу Сяна это не особо заботило. Конечно, если бы семья Ян полностью приняла его, это было бы неплохо, но он чувствовал, что такое вряд ли возможно. Пока они с Яном Мин Сю смогут жить так как сейчас, это уже можно считать невероятным успехом.

Он думал, *те, кто надеются, что они расстанутся, никогда этого не дождутся.* В его сердце не было других чувств, которые могли бы, как их любовь, преодолеть барьеры жизни и смерти, сделать невозможное возможным, и они все еще могли чудесным образом упрямо обнять друг друга. Даже смерть не смогла разлучить их с Яном Мин Сю. Он не мог себе представить того, что могло бы их разлучить.

Пусть даже он однажды умер, и снова родился, пусть их путь был полон препятствий и страданий, его сердце все равно жаждало этого мальчика, который однажды пленил его сердце и заставил его неистово биться. Этого ничто не изменит.

Рядом раздались тихие шаги. А затем что-то тяжелое плюхнулось рядом с ним, теплое тело забралось под одеяло и привычно обняло его за талию.

- Ты вернулся, - прошептал Чжоу Сян.

Ян Мин Сю мягко прошептал:

- Поздно пришел... разбудил тебя.

Чжоу Сян протянул к нему руки. Хотя его тело не было мелким, и он не был робким и беспомощным, как женщина, он очень любил это чувство, когда они тесно обнимались. Это дарило ему ощущение легкости и уюта.

- Все в порядке. Я только что заснул. Не приходи больше так поздно, это небезопасно.

Ян Мин Сю поцеловал его лоб.

- Я знаю. Ты тоже был очень занят весь день.

- Да... так устал.

Ян Мин Сю ласково погладил его по спине.

- Тогда спи. Я поеду с тобой к Чен Ин в воскресенье.

Чжоу Сян радостно улыбался:

- Хорошо.

Он руками крепко обвил талию Яна Мин Сю. Их тела тесно прижимались друг к другу, так тесно, что они чувствовали биение сердец друг друга.

Их сердца бились в унисон... друг для друга...

Это заключительная глава романа. Но! нас еще ждет десерт в виде ванильно-клубнично-шоколадного эпилога. Не разбегайтесь.))))

Эпилог

Чжоу Сян крепко спал, когда зазвонил его телефон. С момента, как он заснул и до такого резкого пробуждения, кажется прошло немало времени. Он открыл сонные глаза и протянул руку к телефону.

Теплая сильная ладонь сжала его запястье, ласковый голос Яна Мин Сю прошептал у самого уха:

- Не отвечай, просто спи.

Чжоу Сян зевнул и удобно примостил голову на животе Яна Мин Сю:

- Столько сплю, аж голова разболелась.

- С прошлой ночи и до сего момента... часов 16-17.

- Ого, так долго? – Чжоу Сян поднял голову, - тогда мне нужно встать. Дай, пожалуйста, телефон.

Ян Мин Сю взял его телефон, взглянул на экран и отклонил вызов.

- Это Джан Юань. Не отвечай. Ты сказал, что возьмешь отпуск после всех промо мероприятий.

После того, как Ян Мин Сю ушел из шоу бизнеса, а карьера Чжоу Сяна пошла в гору, Джан Юань стал его агентом.

Чжоу Сян вздохнул:

- Раз уж все мероприятия закончились, тебе тоже следует щадить меня по ночам, я совершенно вымотался.

Рука Яна Мин Сю нырнула под одеяло и ущипнула его за талию. С обидой в голосе он произнес:

- Последние два месяца ты мотался по всей стране, я не мог перехватить тебя. А теперь, когда наконец-то ты рядом, разве ты не должен щедро вознаградить меня?

Чжоу Сян перевернулся и, лаская его лицо, улыбнулся:

- Разве все не закончилось? Теперь у меня много времени на отдых. Почему ты такой нетерпеливый?

Ян Мин Сю отложил книгу и наклонился, чтобы поцеловать его:

- Давай отправимся в путешествие?

Чжоу Сян через силу улыбнулся:

- Нет, не хочу никуда ехать. Сейчас я хочу месяц-другой просто оставаться дома и никуда не ходить. По три перелета каждый день – это было просто чудовищно.

- Ладно, сделаем как ты скажешь. Проведем отпуск дома. Но мы договорились, что ты не будешь браться ни за какую работу следующие три месяца.

Чжоу Сян улыбнулся:

- Разве я тебя уже не послушался? Это же ты подкинул мне этого агента.

- Я сделал это, потому что боялся, что ты будешь слишком уставать. В этом нет необходимости. Ты можешь играть лишь те роли, какие нравятся тебе. Тебе не нужно надрываться ради денег.

- Я знаю. Я буду выбирать сценарии. Чжоу Сян обвил руками Яна Мин Сю за шею и прошептал:

- Я давно для тебя не готовил. Чего бы тебе хотелось поесть сегодня?

- Сян Ге, не меняй тему. Изящные пальцы Яна Мин Сю ласково перебирали его волосы:

- Пообещай, что будешь сниматься не чаще одного фильма в год.

- Но я правда хочу заработать побольше денег. Не хочу жить на твои.

- Все моё - твоё.

- Это неправильно. Если моя мама узнает, она будет злиться.

- Даже снимаясь в одном фильме в год, ты заработаешь достаточно, чтобы содержать семью. Если ты будешь слишком занят, как ты собираешься заботиться о тетушке и находить время для меня? Ты думаешь лишь о том, как обеспечить семью, но не заботишься о самой семье. Ян Мин Сю смотрел прямо в глаза Чжоу Сяну и был очень серьезен.

Видя как он напряжен, Чжоу Сян не удержался от смеха:

- Ладно, забудь об этом. Я точно знаю, о чем ты думаешь. В твоих словах есть смысл. Я тоже не хочу ушиваться на работе. Одного фильма в год достаточно.

Ян Мин Сю наконец-то с облегчением улыбнулся:

- Этим утром мама прислала нам креветки. Они очень свежие. Как ты хочешь их приготовить?

- А что ты хочешь поесть?

- Ты знаешь, какой сегодня день?

- А какой? – Чжоу Сян немного заволновался. Он больше всего боялся забыть о дне рождения Яна Мин Сю или еще какую важную дату, потому что тот точно так просто не спустит ему с рук. Он попытался вспомнить, нет, день рождения Мин Сю точно летом.

- Сегодня зимнее солнцестояние***, - ответил Ян Мин Сю.

- Оу, уже наступило! Хочешь пельменей?

- Хорошо, давай сделаем пельменей.

- Аййй, надо же сходить домой к маме.

- Ты забыл, что они с тетушкой Ван уехали на праздники в Сычуань? Подожди, когда они вернутся, тогда навестим их.

- Так замотался, что забыл.

Чжоу Сян потянулся и встал.

- Проспал весь день, теперь все тело занемело. Ты все время так и просидел с книгой?

Ян Мин Сю мягко ответил:

- Я согревал тебя.

После того, как Чжоу Сян умылся, они спустились вниз за покупками.

Как раз начиналась осень, и уже похолодало. Ян Мин Сю был без пальто, поэтому Чжоу Сян все время льнул к нему. Они шли очень медленно, будто покупка продуктов это тоже большое удовольствие.

Они купили капусты, овощей и мяса. Чжоу Сян был экспертом в приготовлении пельменей с капустой и креветками. После того как пельмени доставали из пароварки, ни один из них не был порван. Достаточно было укусить его, и ароматный бульон сразу попадал в рот. Даже Чен Ин не могла сделать такие превосходные пельмени как у него.

Когда они возвращались домой с продуктами, Чжоу Сян внезапно спросил:

- Может, пригласим тетушку поужинать с нами?

- Мою маму?

- Да.

- А это ничего, если она придет? – нерешительно спросил Ян Мин Сю.

- А что такого? Разве она не прислала нам креветки? Ты уже столько живешь у меня, а она еще ни разу не приходила к нам.

Наверняка она хочет узнать, как живет ее сын. К тому же, сегодня праздник. Самое время пригласить ее.

- Она может и не придти, - сказал Ян Мин Сю.

- Просто пригласи и тогда посмотрим.

Ян Мин Сю позвонил матери и пригласил ее. Неожиданно, она согласилась придти.

Вернувшись домой, они занялись приготовлением пельменей. Через час раздался звонок в дверь.

Ян Мин Сю открыл дверь. На пороге стояла матушка Ян, с любопытством заглядывавшая в квартиру.

- Мама, проходи.

Чжоу Сян выглянул из кухни:

- Тетушка, вы пришли.

Матушка Ян немного хмурилась:

- Не подумайте, что я недовольна, но все же, почему вы живете в такой маленькой квартире? Я не говорю, что вам непременно нужно жить в огромном и дорогом доме, но... все-таки вы люди не бедные.

Чжоу Сян поднял испачканную в муке руку и вытер лоб.

- Это место особенное для нас, - пояснил он, - мы не живем здесь постоянно, иногда мы живем у Мин Сю. В общем, обитаем то здесь, то там.

Ян Мин Сю добавил:

- Мам, нам двоим тут вполне хватает места, а значит, нам подходит это жилье. Для чего нам большой дом? Да и добираться отсюда легче.

- Отлично. В конце концов, это ваша жизнь. Матушка Ян сняла пальто и закатала рукава:

- Уже закончили лепку? Я помогу.

- Не нужно, ма. Просто присядь. Мы сами все сделаем. На кухне нет места для всех нас.

Матушка Ян улыбнулась:

- Ты и сам видишь, что тут тесно... я осмотрюсь здесь, а вы пока готовьте.

Минут через десять уже можно было варить пельмени. Восхитительный аромат наполнил всю квартиру, он был таким соблазнительным.

Пока Чжоу Сян чистил чеснок, Ян Мин Сю все поглядывал на него. Затем он протянул руку и обнял его за талию, положив голову ему на плечо:

- Сян Ге, я думаю, моя мама очень довольна тобой.

Чжоу Ся, обернувшись, поцеловал его.

- Да, я знаю. Твоя мама очень мягкосердечна.

Ян Мин Сю прижался к нему щекой:

- Рано или поздно я приведу тебя в наш дом.

Чжоу Сян улыбнулся:

- Надеюсь, такой день настанет... айй, я же велел тебе смотреть за кастрюлей, вода уже убегает!

Ян Мин Сю кинулся к плите и поднял крышку. Кипящий бульон брызнул на недавно вымытый Чжоу Сяном пол. Ян Мин Сю смущенно улыбнулся и выглядел при этом так мило, что Чжоу Сян не мог даже рассердиться на него.

Улыбаясь, он пожурил его:

- Я всего лишь попросил тебя присмотреть за бульоном, а ты и этого не смог сделать.

Ян Мин Сю ущипнул его за талию:

- Я должен присматривать лишь за тобой, этого достаточно.

Вскоре пельмени были готовы. Блюдо, полное восхитительных, исходящих ароматным паром пельменей выглядело в высшей степени аппетитно. Они поставили его в центре и по бокам еще несколько других блюд.

- Мама, иди есть, - позвал Ян Мин Сю.

- Ух ты, это кто же такое сделал? Уж точно не мой сын – восхитилась матушка Ян.

Чжоу Сян улыбнулся:

- Я приготовил это, но Ян Мин Сю тоже неплохо готовит. Он готовил себе, когда учился.

- Правда? Как же так получилось, что я не знаю об этом? А, я поняла! Ты показываешь свои умения только дома у Чжоу Сяна, а у себя дома не желаешь пошевелить и пальцем, - матушка Ян усмехнулась.

- Я сготовлю для тебя как-нибудь, - улыбнулся Ян Мин Сю, - садись.

Когда мальчики растут, они редко бывают близки с матерью. А Ян Мин Сю тем более. Они с матерью давно не были так близки как сейчас. Наверное, это была заслуга Чжоу Сяна. Она бросала на него украдкой взгляды и думала о том, что если не считать того, что он не женщина, во всем остальном, он просто замечательная «невестка».

Чжоу Сян ласково улыбался ей в ответ. Матушка Ян разволновалась, вспоминая детство Яна Мин Сю, постоянно повторяя, каким он был милым ребенком, и как его все любили. Чем больше она рассказывала, тем больше воодушевлялась. Она даже пообещала принести его детские фото в следующий раз.

Чжоу Сян слушал ее с большим интересом. Иногда он начинал поддразнивать Яна Мин Сю. Глядя как эти двое весело болтают между собой, Ян Мин Сю сразу же полностью расслабился.

Он всегда опасался, что Чжоу Сян может не выдержать давление со стороны его родителей, но теперь он обнаружил, что тот гораздо решительнее, чем он ожидал. Хотя его отец оставался непреклонным, но очаровать мать Чжоу Сян смог весьма умело. Теперь, когда она будет покупать что-то для него, то также купит это и для Чжоу Сяна. Как бы там все ни было, но это был значительный шаг вперед. Он не боялся сопротивления родителей, он лишь опасался, что Чжоу Сян будет расстраиваться.

После ужина матушка Ян начала спрашивать Чжоу Сяна о его съемках в фильме. Чжоу Сян рассказывал ей о разных смешных и курьезных случаях на съемочной площадке. Ей, в общем-то, всегда были интересны подобные вещи, но Ян Мин Сю никогда не рассказывал ей. И теперь, когда она нашла человека, который охотно делился с ней подобными историями, она была очень счастлива. Чжоу Сян умел быть очень славным, его голос был очень приятен, с ним было очень приятно разговаривать.

Так они и проболтали до десяти часов вечера, когда за ней приехал водитель и увез ее домой.

После ее ухода Чжоу Сян надел фартук, намереваясь убраться на кухне. Но вдруг обнаружил, что вся посуда уже перемыта. Он и не заметил, когда Ян Мин Сю успел вымыть ее.

Ян Мин Сю обнял его сзади:

- Ты так устал сегодня, как я мог оставить на тебя уборку.

- Как я мог устать из-за таких пустяков... ну раз уж ты прибрался, давай пойдем в постель, я и правда хочу спать.

- Спать? Прямо сейчас? Еще очень рано.

Рука Яна Мин Сю уже проскользнула в штаны Чжоу Сяна и спустилась ниже.

Чжоу Сян отклонился назад, перехватив его руку прямо через штаны. Их поза была довольно забавной.

- Неужели ты совсем не устал? Сколько раз мы делали это прошлой ночью?

Ян Мин Сю улыбался:

- Как я могу устать от такого? – он начал стаскивать с Чжоу Сяна штаны.

Чжоу Сян вздохнул:

- Кажется, пока меня не было дома, ты совсем изголодался.

- Ты разве не знаешь, как сильно я хотел приехать к тебе? Но ты мне не позволил.

- Это потому что своим приездом ты мог создать проблемы. Тебя все знают... мммм... Ян Мин Сю ухватился за его член и вытащил его поверх белья...

- Раз уж ты не отпускаешь меня, ты должен воздать мне за два месяца воздержания.

- Пошли в постель... на полу будет холодно.

К счастью, их дом был небольшим. Они добрались до комнаты всего за несколько шагов. Ян Мин Сю сгорал от нетерпения. Едва они вошли в комнату, он придавил Чжоу Сяна к кровати. Ему явно было не легко сдерживаться те несколько часов, пока его мать была у них в гостях.

Он обрушился на Чжоу Сяна с грубыми и нетерпеливыми поцелуями. Их губы слились в жарком поцелуе. Чжоу Сян приоткрыл рот и начал языком дразнить Яна Мин Сю. Тот явно был возбужден до предела, его восставшая плоть непрерывно давила на его пах, пробуждая в Чжоу Сяне ответный огонь.

Чжоу Сян вдруг протянул руки и разорвал одежду на Яне Мин Сю. Они оба, точно порох, воспламенялись от любого прикосновения. Очень скоро они полностью раздели друг друга.

Поцелуи Яна Мин Сю опускались все ниже, от губ к подбородку, затем к груди, потом к животу. Чжоу Сян обнял его за талию ногами;

он вцепился ему в волосы, его талия призывно изгибалась, он изо всех сил прижимался к телу Яна Мин Сю.

Там где их тела соприкасались, их кожа горела лихорадочным огнем. Их взгляды полыхали желанием.

Ян Мин Сю, тяжело дыша, прошептал:

- Сян Ге, я хочу войти сразу.

Ему не терпелось ощутить внутренний жар Чжоу Сяна, ему так хотелось этого, что ему было не до любовных игр, которыми он обычно наслаждался.

Чжоу Сян мягко ответил:

- Сделай это, просто войди в меня.

После сумасшествия прошлой ночи, Чжоу Сян чувствовал, что его тайный проход все еще мягкий. Воспользовавшись смазкой, Ян Мин Сю начал разминать его вход. Очень скоро он смог с легкостью ввести два пальца в его теплую пещерку.

Ян Мин Сю слегка улыбнулся:

- А после целой ночи траха там и правда все мягкое, так легко можно войти.

Лицо Чжоу Сяна запылало.

- Еще одно слово и я тебя пну. Он и вправду вытянул ногу, будто собираясь дать Яну Мин Сю пинка.

Ян Мин Сю мгновенно схватил его за ноги и широко развел их в стороны. Вытащив пальцы, он начал медленно вводить своего возбужденного «малыша» в его тесный тоннель. Пронзая его, он, поддразнивая, сказал:

- Раз у тебя есть силы пинать меня, значит, мы недостаточно занимались этим.

- Не носи чушь... – Чжоу Сян стиснул зубы и зашипел. Чувствуя как заполняется его проход, он испытывал удовольствие, смешанное с болью. Трудно сказать, какое из чувств было сильнее, но он знал, что это именно то, чего ему хотелось.

Ян Мин Сю издал удовлетворенный вздох:

- Так тесно, так горячо... Сян Ге, как приятно быть в тебе...

У Чжоу Сяна загорелось лицо. Ему было лень отвечать. Он лишь выгибался в пояснице, все сильнее возбуждая Яна Мин Сю.

Поначалу Ян Мин Сю опасался, что его толчки слишком сильные и Чжоу Сян не сможет их вынести, но получив такое поощрение, он

почувствовал, что стал весь как натянутый, готовый разить, лук. Придерживая Чжоу Сяна за талию, он начал быстро и глубоко вонзаться в него.

Маленькая дырочка Чжоу Сяна быстро раскрылась до приличных размеров, полностью поглощая толстый член Яна Мин Сю. Вид его «дружка», постепенно погружающегося в это тело, был весьма порочным и развратным.

Ян Мин Сю с силой развел его ягодицы и яростно пронзал его. Каждый раз входя в него, он, казалось, повергал Чжоу Сяну еще глубже в пучину страсти, заставляя его сжимать свою дырочку, а когда он выходил из него, его тело чувствовало себя опустошенным. Они оба возносились к вершине наслаждения, сливаясь телами, их носило по морю желаний, и вскоре они утонули в сотрясающей землю страсти... а затем снова окунулись в нее с головой.

Ян Мин Сю вдавливался в него с таким неистовством, что их тела стукались друг о друга с характерными шлепками. От этих постыдных ритмичных звуков у него сносило крышу, и он все ускорялся...

- Мин Сю, слишком быстро... помедленнее... слишком быстро... – Чжоу Сян вытянул шею. Он едва мог дышать от такого напора Яна Мин Сю.

- Я не могу остановиться, Сян Ге. Я никогда не смогу насытиться тобой. Не могу остановиться.... Я люблю тебя, я так сильно тебя люблю.

Скорость и сила движений Яна Мин Сю все возрастали, заставляя Чжоу Сяна задыхаться. От такой атаки волны удовольствия становились все выше и сильнее. Такое захватывающее удовольствие просто убивало... он не мог выносить его...

- Довольно... это правда... слишком быстро... мммм.... ах, ах Мин Сю... слишком... слишком быстро...

Ян Мин Сю очень хорошо знал тело Чжоу Сяна и специально старался достигнуть ту заветную точку, чтобы доводить его до экстаза с каждым толчком. Чжоу Сян извивался под ним. Достигнув пика, он весь напрягся, с силой сжав свое отверстие, и тем самым доставил Яну Мин Сю небывалое удовольствие.

В тот момент, когда Чжоу Сян кончил, Ян Мин Сю задрожал всем телом и излился внутрь его тела. Они почти одновременно достигли

пика страсти.

Казалось, вся комната раскалилась от их огня.

Даже когда Ян Мин Сю в изнеможении вытянулся поверх тела Чжоу Сяна, его язык, все еще продолжал дразнить его, слизывая капли пота с его шеи.

Чжоу Сяну понадобилось немало времени, чтобы прийти в себя, он изумленно спросил:

- Ты... и откуда у тебя только силы берутся?

Ян Мин Сю крепко обнял его за талию. Хотя он и вымотался, он чувствовал, как полностью насытились его душа и тело. Он улыбнулся:

- Для тебя у меня всегда найдутся силы.

Чжоу Сян ласкал его волосы:

- Черт... как же хочется спать... так устал... спать...

- Не пойдешь в душ?

- Не хочу шевелиться.

- Я помогу тебе искупаться, ладно?

- Ааа..., ну его, - пробормотал Чжоу Сян.

Ян Мин Сю крепко обнял его и прошептал:

- Ты весь вспотел. Можешь простыть. Дай мне дух перевести и я помогу тебе вымыться, а пока поспи немного.

- Ладно... не мешай мне.

- Не буду.

- Мин Сю?

- А?

- Нужно было передать немного пельменей вместе с тетушкой. Может, твой отец тоже поел бы. Очень вкусно получилось.

- Угу. Если он не стал бы есть, он много потерял бы.

- Айй, как я мог забыть.

Голос Чжоу Сяна становился все тише.

- Да все в порядке, впереди еще Новый год.

- Угу, Новый год тоже подойдет.

Ян Мин Сю нежно поцеловал его:

- Сян Ге, я люблю тебя.

- А... я тоже тебя люблю.

- Скажи это еще раз.

- Что?

- Что любишь меня.

- Я люблю тебя.

Ян Мин Сю удовлетворенно обвил руками Чжоу Сяна. Вот так держать его в своих объятьях до конца своих дней – да ему больше ничего не нужно в этой жизни. Если можно было до конца насытиться счастьем, то его сердце было переполнено им через край.

Он благодарил судьбу за то что она вернула ему Чжоу Сяна.

КОНЕЦ

*** День зимнего солнцестояния – один из самых важных праздников в Китае и странах Восточной Азии. Празднуется в Китае, Японии и Корее 22 декабря. После этого день начинает прибавляться и соответственно, возрастает позитивная энергия. Традиционно на этот праздник члены семьи собираются вместе. Обычаи и традиции, связанные с этим днем, разнятся в зависимости от региона. Когда семья собирается вместе, на юге Китая готовят рисовые шарики, а на севере – пельмени, что символизирует возрождение.

Для читателей, желающих поддержать переводчика:

номер карты Мир: 2202 2036 4503 1339

номер карты Visa: 4346 5885 5273 0607

uomoney.ru - 4100115263044125

PayPal - liluguan7273@yahoo.com

В заключение...

Спасибо всем, кто дошел со мной до конца. Спасибо за звездочки и комментарии)))

С одной стороны, очень рада, что одолела весь роман, это был очень волнующий опыт. С другой - немного жаль расставаться с героями этой истории. Полтора месяца я, можно сказать, жила этим романом.))

Надеюсь, удастся найти что-то не менее интересное и заняться новым переводом, раз уж я приобрела некоторый опыт, а заодно и вкус к подобному занятию.)))

Еще раз - спасибо всем неравнодушным. До встречи)))